

Половина книги пересказана вкратце. Я предупредил.

Бэтмен попаданец (почти) в Саске. Как изменится привычная история, если однажды Саске приобретёт интеллект лучшего в мире детектива и волю тёмного рыцаря?

Глава 1. Настоящие герои не умирают

Особняк семьи Уэйн. Задний двор.

Пасмурная погода, вот-вот пойдёт дождь. Гроб опускают под землю. Никаких отпеваний и молитв служителя церкви. Хозяин был ярким атеистом... точнее, он не верил ни во что, что невозможно доказать наукой и холодной логикой. Три надгробия: мама, папа, старший сын*. А теперь к ним прибавилось четвёртое. Младший сын. Брюс Уэйн.

Умер один из главных меценатов города, богатейший человек в мире. Обычно на такие похороны сбегаются все журналисты, но сегодня необычный день. Вчера Злой Бог из космоса, Дарксайд, обратил свой взор на Землю. Даже Супермен, которого ошибочно земляне принимали за Бога, ничего не мог сделать истинному, заслуженному, носителю данного титула. Всех жителей планеты ждало рабство и принудительное превращение в омерзительных парадемонов, у которых не остаётся никаких чувств и эмоций, кроме вечного голода.

Человечество было не готово к божественному апокалипсису. Многих сожрали, ещё больше насильно превратили в голодных монстров. По планете прошлась волна самоубийств, это казалось спасением. Если Бог оказался чудовищем, то в аду хуже уже не будет.

Ещё вчера все готовились умереть, а сегодня мёртвым оказался Злой Бог... По всей планете горы трупов и разрушения, но люди счастливы! Они живы! Возносят благодарности Лиге Справедливости, как великим героям и спасителям. Но лишь малая группа знает правду. Команда сильнейших представителей планеты не смогла даже поцарапать врага.

Бога убил человек, который не обладал никакими суперсилами. При этом ещё и атеист. Но даже Бэтмен не смог уйти с олимпа живым. Он пожертвовал собой, разгневал всех космических Богов, но спас человечество от участи страшнее смерти.

На похоронах Брюса Уэйна собралось малое количество людей. Неизменный дворецкий. Семья Брюса... очень большая для такого нелюдимого человека. Двое взрослых сыновей и дочь приёмные, их жёны и муж. Дети: мальчик и девочка родные. И две женщины, которых он любил, которые подарили ему наследников. Все они Бэт-семья. Убийство родителей сильно травмировало юного Брюса и, кажется, он неосознанно хотел восполнить семьёй дыру в своём сердце. Они все знали его тайну личности и поддерживали тёмного рыцаря в крестовом походе. Непонимающих, не разделяющих его жизненных целей, он бы не подпустил к своему большому, сильному, но всё ещё ранимому, сердцу.

А чуть в стороне стояли друзья погибшего. Настоящие. Не те лизоблюды, которым дежурно улыбался и жал руки светский тусовщик Брюс. А друзья Бэтмена. Те, кому он мог доверить свою спину и тайну личности. Совсем малое количество людей, что не входят в Бэт-семью. Это комиссар Гордон, что помогал очистить город от преступности с первых дней появления летучей мыши в небе Готэма. Узнал Гордон о второй личности только сегодня утром... Бэтмен считал, что такие знания подвергают риску для жизни как его друга, так и его самого. А вторым, он же последним, другом на похоронах присутствовал Кларк Кент. Узнал личность Бэтмена только вчера ночью, когда забирал мёртвое тело с разрушенного олимпа. Сила разгневанного Бога была столь велика, что от Бэтмена остались только непонятно как сохранившаяся маска-плащ и почти рассыпающиеся кости. Когда Супермен упал на колени перед мёртвым другом, ему пришёл звонок... от Брюса. Назвал

адрес куда доставить тело. Это была заранее подготовленная звукозапись.

Бэтмен как всегда. Составил план даже на случай своей смерти.

Кларк ещё раз посмотрел на многочисленных родственников, что давно знали секрет летучей мыши. Потом на себя и Гордона. Да, семью Бэтмен заводил легче, чем друзей.

После минуты молчания, что растянулась не меньше десяти и так бы тянулась бесконечно, но начавшийся дождь заставил всех Уэйнов забежать в дом. Гордон тоже присоединился на правах семьи, всё же он отец жены старшего сына Брюса. И, похоже, у старого полицейского накопилось много вопросов к клану летучей мыши. Кларк же решил улететь поскорее, за дерево, сменить траурный костюм на красный плащ и подальше на сверхзвуковой скорости. Ему было слишком тягостно здесь находиться. Если бы только он лучше подготовился, то мог бы спасти Брюса... Сейчас бы не наблюдал, как его женщины и дети льют слёзы. Брюс был холодный и нелюдимый, как его альтерэго, но он собрал вокруг себя таких же сломленных людей и стал для них тёмным солнцем, самым лучшим в их трудной жизни.

Нужно убраться отсюда как можно скорее, возможно, покинуть планету и стать лучше. Если бы только он не был таким мягким... Человечество давно нужно было взять под свой контроль**. Учить их, делать слаженный организм. Тогда не было бы столько ошибок во время нападения. Потери среди мирного населения были бы значительно меньше.

— Мистер Кент, — пожилой дворецкий скрылся от дождя под зонтиком. — Вы не останетесь на чтении завещания моего мастера?

— Завещания? — Кларк поражённо вздохнул. — Он уже давно готовился к своей смерти? Да, Альфред?

— У мастера Брюса на всё был план, — степенно проговорил истинный дворецкий и развернулся к особняку. — В его сейфе находится одиннадцать вариантов завещания на каждую вероятную смерть.

— Ого, аж одиннадцать, — задумчиво прожевал и пошёл следом. Прогулка под зонтом вышла неспешной. — Наверное, дополнял их с каждой новой угрозой. Сейчас будет зачитываться одиннадцатое?

— Нет. Десятое. Мастер Брюс написал его, когда Дарксайд только прибыл на Землю. Одиннадцатое завещание слишком злое, на случай, если мастер не будет знать личность убийцы.

— Как всё продумано. Там, наверное, есть завещание на случай, если убийцей буду я? — хихикнул с собственной шутки.

— Есть, — холодно ответил дворецкий. — Под номером четыре: если Супермен сойдёт с ума. Надеюсь, у вас всё в порядке с психическим здоровьем, мистер Кент? Пришествие Бога всех нас потрясло. Могу порекомендовать хорошего психолога.

— Обойдусь, Альфред, — раздражённо махнул рукой. — А что насчёт его семьи? Против них у Брюса тоже был план?

— Нет, — губы дворецкого слегка поджались, как будто он услышал невероятную глупость. — Мастер Брюс полностью доверял своим близким. Он знал, что они никогда не предадут. А в час нужды мог доверить им спину.

— Как скажешь, Альфред, — поражённо вздыхает. — Ты знал Брюса намного лучше меня. Может быть тебе известно как он смог убить Бога? В нём была сила тысячи солнц! Мои удары вызывали лишь щекотку и смех. На протяжении миллионов лет весь космос ничего не мог сделать Дарксиду. А Брюс смог. Обычный человек, без суперсил, смог убить

его. В голове не укладывается.

— Мистер Кент, вы правда очень мало знали моего мастера. Брюс родился гением, образование получал в домашних условиях от лучших репетиторов мира, — говорил с такой гордостью, словно хвастается успехами собственного сына, — Планировалось, что он в десять лет получит школьный аттестат и начнёт учиться в Гарварде на доктора. Но случилась трагедия, — от улыбки не осталось и следа. — Ещё в полицейском участке, когда срочно ночью искали инспектора по работе с несовершеннолетними, маленький Брюс думал о возмездии. Врождённая гениальность была скрыта от общественности. А с помощью полученных в учебном путешествии навыков, был нарисован и легализован диплом экономики в Сорбонне. Но не только в интеллекте сила мастера Брюса. Вам известно, мистер Кент, что через неделю после трагедии его выбрало кольцо зелёного фонаря? Из миллиардов жителей только нашей планеты, а в космосе ещё больше, кольцо выбрало десятилетнего мальчика. Так сильна была его воля.

— Нет, он никогда об этом не рассказывал, — очередной вздох. Сколько же у мышастого друга было секретов. Хотя были ли они настоящими друзьями? Чем больше слушает дворецкого, тем больше сомнений.

— Кольцо из космоса само налетело на палец мастера, а через минуту в страхе улетело.

— Эмм, это очень странно, — задумчиво проговорил Кларк. Он неплохо знал особенности работы Корпуса Фонарей. Было совсем неудивительно, что такой волевой человек, как Бэтмен, подошёл под параметры. Супермен и сам подходил под параметры, как и все в Лиге. Все мужчины и женщины, что готовы пожертвовать собой ради общего дела, обладают железными принципами и несокрушимой волей. Но стать достойным в десять лет? Это что-то невероятное. Всего спустя неделю после убийства родителей малыш Брюс твёрдо решил отдаться тьме и стать рыцарем ночи.

— Воля мастера оказалась слишком сильная. Совет Корпуса испугался, что такой человек со временем сможет подчинить центральную батарею своей волей. С тех пор есть запрет на выдачу кольца моему мастеру, — проговаривал Альфред с лёгкой улыбкой, словно гордился этим "достижением". — Полагаю, вам также было неизвестно, что высшие силы Порядка выбрали моего мастера своим представителем среди смертных. Они не могли пройти мимо человека, что олицетворяет логику и холодный расчёт. Естественный противник Хаоса. В качестве дара выдали шлем Доктора Фэйта.

— Вот как, — Кларк был не очень удивлён. На каждой планете Порядок и Хаос выбирают своих представителей, даже на погибшем Криптоне такие были. Учитывая, что Бэтмен был за Порядок, то не остаётся сомнений КТО был агентом Хаоса, его противником. Теперь понятно почему клоун-принц единственный из галереи врагов Бэтмена, кто ни разу не был полностью сражён тёмным рыцарем. Только вот всех представителей ещё кое-что объединяло... — Так Бэтмен был магом?!

— Чему вы так удивляетесь, мистер Кент? Вы сами принесли шлем Доктора Фэйта в дом. Видоизменённый, но это был именно он, — дворецкий поправил полы собственного плаща, делая жирный намёк. Значит маска-плащ Бэтмена были волшебным шлемом. Теперь понятно, как он не рассыпался вместе с остальной одеждой после гнева божьего. И наконец-то раскрылась загадка почему Супермен рентгеновским зрением никогда не мог заглянуть под маску. — Магией называть искусство моего мастера очень сложно. Это не волшебная палочка и абракадабра. Это были нерушимые правила, логика и математика. Мы всей семьёй пытались освоить эту "магию". Но для этого нужен особый склад ума. Признаться честно,

это по силам только мастеру Брюсу и некие успехи начал проявлять мастер Тим***.

Кларк вежливо слушал, но сил поддерживать беседу не осталось. Бэтмен маг! Сколько ещё было секретов у "лучшего друга"?

Мужчины, слегка промокнув под дождём, зашли в особняк. Пока Альфред прятал зонтик, Кларк осматривался. Это первый раз, когда он у Брюса дома, а ведь сам Бэтмен давно раскрыл тайную личность Супермена и несколько раз отправлял письма на домашний адрес. Нет, не поздравительные открытки, а призывы к действию и напоминания о работе в Лиге Справедливости.

Сейчас Кларк не мог поверить своим глазам, логово тёмного рыцаря оказалось нормальным, даже уютным. Камин, ковры, телевизор, диваны, светлые тона. В столовой огромный стол, судя по мелким трещинкам, он не декоративный, им постоянно пользуются по назначению. Сложно поверить, что его нелюдимый друг, что не остался ни на одной вечеринке Лиги Справедливости, даже в день основания, живёт здесь. Что скрытный летучий мышь улетал от огней общества не в сырую пещеру, а к семейному очагу.

Женщины Брюса на кухне пили вино. Как понял Кларк, одна из них была официальной миссис Уэйн, а другая дочь самого разыскиваемого террориста на планете... очень сложная ситуация. Обе со сломанным детством и личной драмой, с тёмным настоящим и любовью к опасностям. Не удивительно, что такие похожие судьбами, приняли предложение на вступление в клан летучих мышей. Как бы там ни было, Брюс одинаково любил матерей своих детей. Для младших, родных детей, был включён телевизор. Старшие, приёмные дети, со своими спутниками жизни, объясняли Гордону как всё пришло к беготне по ночным крышам, когда один неосторожный шаг по мокрому кирпичу может привести к сломанной шее. Честно говоря, Кларку тоже это интересно. Он читал в газетах историю Брюса: алле преступлений, два выстрела, родители мертвы, десятилетний мальчик выжил. Однажды Бэтмен на базе Лиги обмолвился, что надевает маску и рискует жизнью каждую ночь, чтобы больше никто не испытал того же, что и он. После снятия маски, его мотивация стала яснее. Вероятно, все остальные в Бэт-семье получили такой же травмирующий опыт. Символ летучей мыши — это намного больше, чем стильный плащ и боевые искусства. Это мышление. Это образ жизни. Это готовность пожертвовать собой, чтобы больше ни один десятилетний мальчик не стал свидетелем смерти семьи.

Было бы иначе, Бэтмен обучил бы каратэ всех беспризорников Готэма. Но ему не нужна была армия. Он искал семью.

— Вы готовы, мистер Кент? — с той же прирождённой учтивостью поинтересовался дворецкий, когда избавился от мокрого плаща.

— Уже пора зачитывать завещание?

— Чуть позже, — Альфред углубился в особняк и пригласительно позвал следовать. — Мастер Брюс просил показать вам другое.

В центральной комнате особняка находились большие антикварные часы. Учитывая камин с коврами и прочими предметами для создания уюта, смотрелись часы органично. Дворецкий перевёл часы на восемь вечера и двадцать две минуты, нажал потайную кнопку. Часы, как двери в супермаркете, плавно отъехали в сторону, открывая лестницу вниз.

— Почему именно это время? — Кларк наблюдал, как часы-дверь самостоятельно возвращаются на место.

— Из официального отчёта криминальной экспертизы, это время смерти родителей мастера Брюса, — Альфред спускался вниз, освещая лестницу фонарём. — Мастер Брюс

оставил травмирующее напоминание, чтобы никогда не забывать зачем нужен Бэтмен.

А вот внизу, в легендарной бэт-пещере, уже всё соответствовало созданному образу нелюдимого друга. Темно, сыро, вдалеке слышен писк летучих мышей. Чем ниже спускались — тем больше цивилизации. Бетонное покрытие, автопарк с бэт-мобилями и бэт-байками. Есть даже подземная река с бэт-катером и бэт-подводной-лодкой. Гигантский монитор с компьютером... в котором последний сын Криптона отчётливо видит технологии с погибшей планеты... Супермен уже устал удивляться, как Бэтмен смог добыть, а главное: изучить и применять криптонские технологии, которые опережают земные на несколько тысячелетий.

— Это что? — Кларк остановился возле стеллажа с бэт-костюмом. Ничего удивительного для бэт-пещеры, уже попадались другие костюмы на все случаи жизни. Но этот совсем недавно протирали от пыли, всего несколько часов назад, когда Брюс уже лежал в гробу... А ещё острым криптонским зрением заметил, что это другой размер. — Для кого он, Альфред?

— Бэтмен умереть не может, — отвечает с какой-то обречённостью в голосе. — Мастер Брюс предвидел, что если Бэтмен исчезнет, то все безумцы планеты прилетят в город на который давно облизывались, но боялись вести активные действия. Поэтому он просил вас, мистер Кент, разделить славу за победу над Дарксайдом между всей Лигой. Мастер Брюс уже ничего не скажет, но будьте уверены, он благодарен.

— Я ничего такого не сделал. Только оказался первым у разрушенной крепости Дарксайда и следовал инструкции со звукозаписи.

— Это уже более чем достаточно. Вы сделали всё в точности, без самодеятельности. Остальные коллеги Бэтмена никогда его полностью не понимали, могли устроить пышные похороны или поставить ему памятник. Совсем не то, чего бы он хотел, — покачал головой. — Мастер Брюс мог доверить свою смерть только лучшему другу.

— Другу? Ты считаешь, что мы были друзьями, Альфред? До сегодняшнего дня я даже не знал его настоящее имя! Ни разу не был у него на дне рождения! Или на крещении детей! Я ничего о нём не знал!

— Мистер Кент, — с невозмутимостью дворецкого выдержал вспышку гнева. — Как давно Супермен и Бэтмен общаются?

— Чуть больше пятнадцати лет. Я всё ещё не понимаю, к чему это?

— За пятнадцать лет общения с Бэтменом вы не оказались за решеткой или в смирительной рубашке, — лёгкая улыбка на старом лице. — Это значит, что мастер Брюс считал вас лучшим другом. Поверьте моему опыту.

— Ладно, — устало потёр переносицу. Его скрытный товарищ, с которым ни разу за пятнадцать лет даже пива не выпили, считал его лучшим другом. Былая ярость сменилась смятением. — Так что это за костюм?

— Как я уже говорил, Бэтмен умереть не может. Мастер Брюс выбрал мастера Ричарда наследником своего плаща. Жители Готэма никогда не заметят разницы. Как и участники Лиги Справедливости, вы единственный, мистер Кент, как его лучший друг, могли заметить подмену.

— Как и комиссар Гордон?

— Нет. Мастер Ричард обладает блестящими актёрскими навыками, а у Гордона отсутствуют ваши криптонские сверхчувства. Он не заметил бы подмену. Но это было бы предательством. Мастер Брюс не хотел обманывать друзей даже после смерти.

— Вместо этого он всё скрывал.

— Все мы не без недостатков, — взгляд вновь устремлён к стеллажу. — Костюм давно готов и только ждал своего часа. При оглашении завещания семья узнает последнюю волю мастера Брюса.

— Так завещание это... — снизошло озарение на Кларка.

— Всё верно. Это инструкция как действовать после его похорон.

— И для меня тоже уготована роль?

— Нет, это дела семейные. Мастер Брюс хотел показать вам другое, — Альфред ушёл глубже в пещеру. Бетонное покрытие закончилось, а писк летучих мышей всё ближе. Они остановились возле естественного кратера с булькающим зелёным озером. В воздухе сильный запах трав и минералов. — Вы знаете что это, мистер Кент?

— Более чем, — глаза криптонца слегка расширились. — Яма Лазаря — мифический источник, что по легенде может восстановить тело и душу. До этого момента я сомневался в его существовании.

— Мастер Брюс нашёл все сокрытые источники нашей планеты, объединил и перенёс в пещеру, — от слов дворецкого глаза Кларка всё больше расширялись. Как можно сжать несколько естественных водоёмов и перенести в другое место? Это невероятно. — Думаю, вы уже заметили.

— Это Брюс? — неморгающим взглядом смотрел на плавающий скелет в зелёном озере. — Тогда кто был в гробу?

— Никто. Хоронили пустой гроб. Кажется, у скелета пропала одна трещина за сутки. Пройдут недели и месяца, но мастер Брюс обязательно к нам вернётся. Моя личная благодарность вам, мистер Кент, ещё бы десять минут после смерти и ничто не смогло бы вернуть мастера. Поэтому мероприятие было закрытым, а Брюса Уэйна не объявляли погибшим.

— Подожди. А остальные гости знают, что Брюс проходит процедуры восстановления?

— Конечно. У мастера Брюса нет секретов от семьи. Они верят и знают, что он вернётся.

— Тогда я не понимаю, зачем нужно было устраивать похороны?

— Процесс восстановления может занять годы, — сокрушённо покачал головой. — А могила мастера будет живым напоминанием, что смерть может прийти за каждым.

— Как скажешь, — очередной вздох на причуды клана летучих мышей. — Это всё, что хотел показать мне Брюс?

— Не совсем. Ещё короткая записка. Я прочитаю, если вы не против, — пожилой дворецкий надел очки для чтения. — «Не увлекайся с перевоспитыванием человечества, Кларк. Я вернусь и лучше бы мне понравился результат».

Супермен не удержался и рассмеялся под недоумевающий взгляд дворецкого. Бэтмен знал! Он знал к каким мыслям приведёт его смерть! А самое главное: друг дал добро на улучшение человечества! В своём мрачном стиле, с лёгкой угрозой, но одобрил!

«Бэтмен... или Брюс, когда ты вернёшься, мы обязательно с тобой опрокинем по баночке пива, как настоящие друзья!»

— Мистер Кент? — дворецкий направился к выходу.

— Уже иду, Альфред, — с несползающей с лица улыбкой быстро догнал. — Это то, что я думаю?

Остановились возле непонятного механизма к которому явно было подключено

разобранное кольцо Зелёных Фонарей...

— Бэтмену запретили же получать кольцо силы.

— Мастер Брюс всегда мог добиваться невозможного, — как нечто очевидное, произнёс почётный дворецкий семьи Уэйн.

— А что это за механизм вообще? — к своему стыду Супермен, что считал себя учёным, не мог понять для чего нужна машина из сплава криптонских технологий, кольца силы и математических формул Порядка.

— Это машина для создания Бэтменов, — дворецкий произнёс это с настолько серьёзным лицом, что захотелось рассмеяться. — Мастер Брюс запечатал свою волю в кольцо. Машина постоянно находит максимально похожих мальчиков, что пережили такую же боль, и помогает им не сломаться. Перенять суть летучей мыши и стать сильнее.

— У нас так вся планета будет в Бэтменах!

— Мастер Брюс об этом подумал. Вместимость кольца не бесконечная. Заряженная последний раз воля улетает в самые дальние уголки галактики и другие измерения. Будет приятно, когда человек начнёт покорять звёзды, чтобы его там ждала цивилизация Порядка.

— Как он вообще до этого додумался?!

— А вы не знаете, мистер Кент? — губы Альфреда предвкушающе растянулись. Как будто, он хотел произнести это всю свою жизнь. — Потому что он Бэтмен!

Мир куная и чакры

Проваливаясь в сновидения, Саске видит один и тот же кошмар, что будет преследовать его вечно. Красная луна, взмахи мечом, росчерк кровавых линий, родители падают мёртвыми, когда-то добрые глаза брата приобретают мангёке шаринган.

Обычно после слов Итаци о ненависти с напутствием приобрести такие же глаза для мести, Саске просыпается в холодном поту и отправляется тренироваться до самого утра, ибо уснуть он больше не в состоянии.

Сегодня всё изменилось.

Вот Итаци стоит в центре клана Учиха, окружённый трупами родственников, собирается применить Тсукуёми. Внезапно в кошмаре пропадает звук. Губы Итаци двигаются, но слова не произносятся. Кошмар как будто заметил неладное и даже не по сценарию дёрнулся, но было поздно. Весь мир окутала непроглядная тьма.

Такое было впервые после оригинальной трагедии. Саске с удивлением обнаружил, что может двигаться. До этого в своих снах им словно управляли за ниточки, не позволяли даже глаза закрыть, заставляли просматривать кошмар в мельчайших подробностях.

Саске поднялся на ноги и вроде как даже куда-то шёл. В абсолютной тьме ничего не было и как-то сориентироваться было невозможно. Спустя неизвестное время во тьме появился жёлтый свет, что принял странную форму человека и летучей мыши. Тёплое сияние привлекало, но готические очертания отпугивали. Было странное ощущение, что незнакомец защитит, но при этом не хотелось долго с ним оставаться.

— Кто ты? — Саске неожиданно для себя обнаружил, что может говорить во сне что-то ещё кроме заученных слов и клятвы отомстить брату.

— Я — это ты. Вернее тот, кем ты можешь стать, — голос незнакомца был грубый, но при этом в нём не ощущалось угрозы. — Кольцо направило меня сюда, потому что ты пережил то же самое, что и я. Суть одна, но твоя трагедия более жестокая.

— Чего тебе надо от меня? — Саске стал смелее. Незнакомец был всё также пугающим, но опасность от него не исходила.

— Помочь тебе стать сильнее. Я вижу в тебе желание начать великую миссию, чтобы больше никто в твоём мире не испытал того же, что и мы. К другим, к эгоистам, кольцо не направило бы меня. С моей волей ты станешь образцом психологического и физического превосходства.

— Физического превосходства? — мальчику нравилось как это звучит.

— В первую очередь, психологического, — голос незнакомца стал тяжелее. — Без разума твоя сила не стоит ничего. Даже с тысячей техник тебя будут использовать другие в своих замыслах, если ты глуп.

— Ты! — гордый Учиха уже собирался высказать всё о пути ненависти и что она делает сильнее, как сказал Итаци на прощание... Почему-то в этой тьме идея, что преследовала годами, показалась глупостью. Навязанная ярость прошла, осталось только странное спокойствие. — И как это будет? Ты займёшь моё тело? Или может передашь свои знания?

— Ничего из предложенного. Я не собираюсь перехватывать контроль над организмом. Это твоя боль и твоя история. Ты должен сам всё исправить, а не ожидать, что кто-то другой всё за тебя решит. Мои знания? Они здесь бесполезны, будут только мешаться. Твой мир сильно отличается от моего. Все научные достижения успешно заменили чакрой, даже компьютеры на ней работают. А для более продвинутых технологий у вас отсутствуют минералы и элементы с моей планеты. Справедливо заметить, что в темах трансплантации органов и клонирования, шиноби опережают супергероев. Силы Порядка и Хаоса не добрались до этого участка космоса, поэтому мои математические формулы не обладают здесь никакими эффектами. У шиноби другая культура, здесь считается почётным воровство и обман. В элементарных странах никто никогда не слышал о десяти заповедях, такой информационный мусор из моего мира будет только захламлять твой разум и снижать эффективность.

— Десять чего? — после своих слов Саске увидел на лице собеседника подобие ухмылки, мол я же говорил. — Тогда я не понимаю, если не техники или знания, что ты хочешь мне дать?

— Мою волю.

— Пфф! — выраженный на крутых техниках был явно не впечатлён.

— Не смейся. Это аспект, что даёт огромную силу во всех уголках вселенной. С моей силой воли ты сможешь захватить все элементарные страны, если считаешь это необходимым для достижения цели. Твой характер претерпит изменения. Небольшие. Мы и так уже похожи. Ослабнут вредные черты и усилятся полезные.

Из тьмы появились гигантские глаза с мангёке шаринганом. Глаза Итаци, что смотрят с холодной ненавистью. По коже Саске прошла мелкая дрожь. От страха он отскочил в сторону... прямо в руки незнакомца. На его устах вновь появилась усмешка, он знал, что к такому результату приведёт его импровизированное пугало.

— Страх затмевает разум, — спокойно проговорил мудрый незнакомец. — Я научу как его побеждать в своём сердце. Но самое главное, — тысячи летучих мышей набросились на Итаци, заставив его зажмуриться и отступить. — я научу тебя как стать страхом.

Примечания автора:

*Отсылка на заковыристый сюжет комикса, где у Брюса был старший брат Томас, который убил родителей и очень любил младшего братика. Решил добавить для большей схожести Саске\Итаци Брюс\Томас. Читать комикс не рекомендую, там всего четыре страницы и я уже пересказал их. Комикс не является полноценным сюжетом, а всего лишь

короткая зарисовка из серии «Что если?».

****Отсылка на все комиксы Супермена сразу.** Несмотря на слабую популярность в русском сегменте, мужик так-то классный. Хочет внедрить технологии Криптона на Землю, объединить человечество и создать единую империю. Только для этого придется установить жёсткую диктатуру. Собственно, все комиксы Супермена о том, как добрый Бог хочет улучшить общество, но ему мешают. И если мотивация всяких злодеев ещё понятна, то Бэтмену авторы комиксов прописывают всякие глупости: «да, на фоне развитых космических цивилизаций мы обезьяны на пальме. А ещё мы тонем в собственных войнах и коррупции. Но это наши ошибки! Не лезь к нам со своим бесплатным лекарством от всех болезней!». М-да... Раз моя вселенная, то сделал хэппи-энд с компромиссом: меняй общество, но под моим надзором.

*****Вообще по правилам этикета правильно называть полным именем: мастер Тимоти.** Но из-за одноимённого певца, решил использовать сокращение, чтобы не было дурных ассоциаций и смехуточков в комментариях.

Ещё немного полезной информации от меня:

1. Канон DC comics для понимания дальнейшего сюжета знать не нужно. Я больше не буду возвращаться в Готэм. Тем более, я не брал какой-то один комикс, а черпал вдохновение из тысячи комиксов о сотнях персонажей. Если ещё будут отсылки к комиксам, то буду объяснять в примечаниях авторских. В жизни Брюса и Саске очень много параллельных линий и я хочу их все указать.

2. Таким совпадениям сильно удивляться не стоит, ведь Бэтмен является прототипом всех бисёненов. Даже новичок в теме аниме сможет назвать несколько тёмноволосых мстителей рядом с добрым главным героем. Сейчас я Америку не открыл, на страницах истории создания манги японцы сами признаются, что копилизили типажи американских Супермена и Бэтмена. Только добавили своей японутости, которая мне, откровенно говоря, не нравится. Главные герои сёнэнов от Супермена сохраняют только доброту и умение никогда не сдаваться, а вот интеллект уходит в отрицательное значение: теряются философские размышления, учёный разум. Мрачные товарищи от Бэтмена сохраняют только понты и влюбленных девчонок, нет холодного разума детектива и просчитывания планов на сто шагов вперёд, леденящего страха на головы врагов, зато появляется огромная гордыня. В каком-то смысле, мою работу можно считать показом прототипа всех бисёненов. Каким он должен быть. Без японутости.

3. Мне не нравится анимешнутасть. К примеру, когда девушка бесконечно влюбляется из-за мелочной фигни о которой нормальный человек забывает через минуту. До сих пор воротит от той сцены, когда Ино начала планировать будущую свадьбу только потому что её назвали красивой. Современным читателям это может быть не по душе, но я поклонник реализма и здравого смысла. Поэтому многим персонажам буду давать нормальную мотивацию и немного очеловечивать. Включая Итачи. Противостояние двух братьев обещает быть интригующим.

4. Канон соблюдается полностью. Датабуки вариативно. Скажу сразу, что мне лень проверять каждую чёрточку. Как автор, я больше специализируюсь на продвижении сюжета и многоходовочках, чем задротство на цифры. Как же мне было тошно во времена популярности системы геймера, когда половина текста состояла из унылой статистики.

5. Сразу ставлю тег AU. Во-первых, из-за тупой темы с пророчеством и избранным. Если не Наруто победит Зецу, то это уже жёсткий неканон. Вот такая тупость. Во-вторых, и

буду существенно завышать интеллект не только главного героя, но и главных злодеев. Иначе история превратится в избивание младенцев. Я же предпочитаю делать остросюжетные противостояния. Можете считать это авторской фишкой.

6. Саске получает только волю Бэтмена, а не сразу все навыки. Потому что Бэтмен моей реальности даже в теле Сакуры сможет за одну главу построить роботов-суперменов и захватить мир. Это не интересно и не спортивно.

7. Такой длинный пролог, чтобы вы, читатели, понимали какой характер Бэтмена использую в работе. Это не киношные дебилячки с чёрными ушами, что могут только ногами махать, с таким и канонный Саске удачно справлялся. Это комиксовый гениальный детектив, что единственный из триллионов живых существ в галактике смог убить Бога и при этом обмануть смерть. Мой любимый типаж персонажей, хех. Мне стало интересно, как ТАКОЙ Бэтмен взглянет на убийство клана Учиха, расследует преступление без подсказок Обито или, совсем чит: знаний аниме\манги. И само собой, как покарает всех виновных. Забудьте о тупом махании катаной каноничного Саске. Концовка вас удивит, поверьте мне.

8. В этой главе я достаточно раскрыл характер Бэтмена, чтобы вы могли примерно представить как он будет реагировать на различных персонажей и ситуации. Чтобы я потом не видел комментарии: «а почему это гг не бежит нянчиться с Наруто?» или «а почему это гг не собрал гарем из всех встречных?» Ответ один: потому что Бэтмен!

9. Насчёт любовной линии. У Бэтмена за восемьдесят лет истории было слишком много девушек. Если начну всех перечислять, то текста хватит на полноценную главу! И всё же они приходили и уходили, большинство даже не знали о его ночной жизни. В тёмном сердце только две женщины занимали особое место. Насчёт моей истории, не могу спойлерить, но мне пришлось долго и нудно торчать на нарутопедии в поисках НЕ дамы в беде, которая могла бы заинтересовать обновлённого Саске. Причём сила, в данном случае, ничего не значит, всякие Каге и S-ки в большинстве своём размазни. М-да, трудно в мире шиноби с поиском Кошки. Я бы почитал ваше мнение о будущей спутнице героя, но позже, глав эдак через пять, после раскрытия сюжета.

10. Также хочу обратить внимание, что этот Бэтмен не такой неженка и готов убить, если это спасёт тысячи жизней. В главе я сделал жирный намёк, что в Готэме моей реальности злодеи не сбегают каждый вторник, чтобы возвращаться на улицы и творить зло. Единственное исключение: Джокер; но там ОСОБЫЙ случай.

11. Если вдруг не читали мой блог, то вкратце скажу чего ожидать от работы: игры разума и крутые повороты. Всё, как я люблю.

Вопрос на далёкое будущее: хотели бы прочитать о таком Бэтмене в моём исполнении?

Глава 2. Уничтожая страх в сердце

Вновь просыпаюсь посреди ночи от бесконечного кошмара, что оставил мне Итачи. Но в этот раз я не испытываю ярости, что вынуждает тренироваться до седьмого пота, пока не упаду без сил, только тогда можно получить отдых без мучительных сновидений. Почему-то сейчас в тених комнаты испытываю странное умиротворение, словно так и должно быть. Я не помню что прервало нескончаемую пытку Итачи, но мне стало значительно легче.

Там что-то было о воле тёмного рыцаря и летучих мышах.

Почему-то перед глазами плавают какие-то чёрные точки. Никогда раньше такого не было. У меня всю жизнь было замечательное зрение. Паники нет. Что-то внутри подсказывает мне, что суэта никогда не решает проблемы. Только холодный разум может помочь.

Зажигаю свечку у кровати и испытываю лёгкое неприятие, в темноте мне было комфортнее. Чёрные точки волшебным образом не исчезли. Поднимаюсь с кровати и резкая боль в лопатках раздаётся по всему телу. Осматриваюсь вокруг, чтобы отвлечься от боли.

Небольшое помещение без окон, стены из холодного и сырого камня. Из предметов только жёсткая кровать и тумбочка. Судя по единственной двери наружу, личной ванной комнаты и кухни нет. Больше напоминает камеру одиночного заключения, нежели номер в отеле.

Это не родительский дом в клане Учиха. И замечательно! Последний раз вживую посещал его в глубоком детстве, когда кровь после преступления ещё не смыли, а тела были обведены специальным мелом. Не хочу туда возвращаться ни в жизни, ни в сновидениях.

И нахожусь не в выделенной квартире в Конохе. Та тоже небольшая, зато с окнами, личной кухней и ванной комнатой. Правительство Конохи постаралось обеспечить последнего Учиху хорошими условиями. В отличие от этого...

Боль в лопатках не хочет так легко меня отпустить, зато помогает вспомнить. Орочимару. Я дезертировал из военных сил шиноби Листа и почти убил лучшего друга ради получения силы для убийства старшего брата.

Теперь понятно почему я с трудом вспомнил. Слишком много потрясений для одного дня: побег из Конохи; болезненный процесс мутации в уродца с огромными руками из спины; битва с товарищем по команде и клоуном, который оказался вместилищем чудовища!

Наруто... этот жизнерадостный апельсин оказался смертоносной бомбой в человеческом облики! Красная чакра окутала его тело и дала невероятную силу. Мой шаринган с трудом за ним поспевал, значит он уже превзошёл в скорости Рок Ли и Какаши с открытыми первыми вратами. А его регенерация? Пробитая грудная клетка и сломанная шея восстановились за секунды. И это у него был только один хвост из чакры... а если три или семь? Такого монстра уже не всякий Каге остановит. Такая сила в одном человеке...

Лучший выпускник академии ниндзя этого года, пользователь легендарного шарингана, обладатель небесной(лучшей!) проклятой печати... и обладая всем вышперечисленным смог победить академического двоечника на грани отчисления только с помощью грязного приёма.

Стрела осознания пронзает мой разум! Внезапно понимаю, что мне просто повезло, что Наруто не очень сообразительный шиноби. Если бы он в Долине Завершения сразу призвал гигантскую жабу, которая умеет применять техники(!), то меня бы уже с переломанными

всеми костями в теле тащили в жабьей пасти в Коноху. По моему, что-то такое и обещал Наруто перед началом битвы. Или может Наруто не дурак и просто не мог призвать жаб из-за каких-то ограничений в контракте призыва. Уже неважно. Неуместная гордыня клана Учиха, что со мной с рождения, куда-то исчезла, как и чёрная точка перед глазами. Чистым сознанием понимаю, что мне крупно повезло в битве с Наруто.

Рукой касаюсь проклятой печати на шее. М-да, Орочимару, твой подарок уже не кажется таким полезным.

Так кто же Наруто на самом деле? Он девятихвостый демон-лис. Эта красная чакра, что приняла форму ушек и хвоста, не оставляет никаких сомнений. Кьюби... Жители деревни за глаза всегда так его называли. А эти его бесконечные орды тeneвых клонов, когда я могу создать максимум трёх? Невероятная выносливость, когда после каждой изнуряющей тренировки ему было достаточно поспать несколько часов для полного восстановления? Как вылечил кровотечение за секунды по пути в страну Волн? Как смог остановить гигантскую змею голыми руками на втором этапе экзамена? Почему в этот момент у него выросли когти и клыки, а глаза стали красными с вертикальным зрачком? Как смог призвать гигантскую жабу в битве с Гаарой, когда даже у Какаши призыв обычных собак тратит существенный резерв чакры? Но самое важное: в кого Наруто превратил гигантскую жабу для битвы с Гаарой? В Кьюби!

Правы были деревенские сплетники, когда говорили, что в Наруто запечатан демон. Это же так очевидно. Я сам, давным-давно, должен был объединить воедино все факты и вынести вердикт, но все мои мысли были заняты Итачи. С убийства родителей я никогда не смотрел по сторонам, только думал как стать сильнее для убийства старшего брата. Как будто мне кто-то ограничил обзор.

Мм? Ещё одна чёрная точка перед глазами исчезла.

Что я ещё не замечал в своей жизни? Может девчонок, что чуть ли сами не стаскивали с меня брюки? Лица их размыты в моей памяти. Поведение девчонок, что вечно кокетливо улыбались и носили обеды в академию, казалось глупым. Сейчас же я вижу в этом очень много смысла. Сам же упоминал вслух, что хочу восстановить клан Учиха. Не громко и не постоянно, как один мечтатель надеть шапку Хокаге, но однажды на уроке в академии ниндзя по приказу учителя прочитал сочинение о планах на будущее. Именно с того момента одноклассницы, однозначно с помощью более опытных родителей, смекнули, что их великое будущее в карьере шиноби не ждёт и решили стать наложницами наследника клана основателя Конохи. Очень неплохой вариант, всяко лучше, чем лежать с перерезанным горлом на дороге. А я до этого момента считал их тупыми курицами, что просто влюблены в великолепного меня(снова неуместная гордыня), даже не замечал их прагматичного подхода за мыслями об убийстве Итачи. Ещё одна чёрная точка пропала. Даже одноклассница Ино не исключение. Да, она из знатного клана Яманака и дочка лидера, но это ещё не значит, что она возглавит клан в будущем. В мире шиноби не монархия, а закон силы. Как и с Хокаге, лидера клана назначают не за родственные связи, а за силу и мастерство. Я не очень знаю Ино, но, по слухам, она не была выдающейся куноичи, вроде как с Сакурой на чунинских экзаменах сражалась целых десять минут(даже моя финальная битва с Наруто закончилась раньше) и закончила на ничью. Такая куноичи главой клана никогда не станет, зато вариант со становлением первой женой молодого главы клана Учиха уже выглядит более реальным и, несомненно, многообещающим.

М-да, это же сколько я разбил девичьих сердец и разрушил планов их родителей своим

дезертирством из Конохи.

И всё же, даже осознавая всё, я не жалею, что не создал гарем. А ведь возможность была. Репродуктивные функции исправны, немалые деньги на банковском счету остались для обеспечения дюжины наложниц, территория клана Учиха в единоличном распоряжении, могу построить хоть отдельный детский сад для работы только с моими детьми. Коноха тоже заинтересована в пополнении армии красноглазыми солдатами, так что захоти я, и Хокаге после выпускного лично освободил бы от военной обязанности, прощайте миссии со смертельными опасностями, живым я для руководства Конохи полезнее.

Раньше я был полностью поглощён мстью и на противоположный пол даже не смотрел. Сейчас же я отчётливо понимаю, что создавать семью с живым братом серийным убийцей Учих — глупость невероятная. Кто помешает Итачи вернуться в Коноху и убить всех моих жён с детьми? Хокаге и постоянная защита АНБУ? Они прощяпили убийство клана Учиха в первый раз, прощяпят и во второй.

Прислонившись к холодной стене, утихомириваю агонию в лопатках. От жизни в подземелье тоже есть свои плюсы: всегда под рукой сырой камень. А вот жёсткая кровать оставляет желать лучшего. После такого морального и физического истощения я должен был проспать несколько дней, но условия заставили подняться.

Променял мягкую постель и тёплое солнце Конохи на жизнь в подземелье с омерзительной змеиной мордой. Было ли это правильным решением? Когда засыпал, то был уверен на сто процентов, ведь это приблизит меня ещё на шаг к убийству Итачи. В моём разуме не было никаких сомнений. Сейчас уже не так уверен. Наруто кулаками мне доказал, что подарок Орочимару не стоит ничего. А ведь до пробуждения я считал себя безоговорочным победителем в нашей схватке. Учитывая его личное ученичество у Джирайи, при следующей встрече Наруто станет гораздо сильнее. Я же наблюдал прогресс, за пару месяцев легендарный Санин вытянул неуча на качественный уровень шиноби, поделился техникой призыва и научил расенгану. Сможет ли также Орочимару? Покажет время.

Пить хочу. Выходить в неизвестные коридоры подземной базы искать питьевой источник — не хочу. Возле тумбочки вижу мой походный рюкзак. Точно, я же брал его, когда покидал Коноху. Не знал тогда, что путешествие будет в запечатанной бочке, готовился к длительному походу. С трудом вспоминаю, что четвёрка сопровождающих(кстати, где они?) хотели выбросить мой рюкзак, но я настоял на сохранности, тот многорукий призвал паука размером с собаку и курьер быстро убежал вперёд. Значит паук смог добраться. Неважно! В рюкзаке должна быть вода!

Да! В боковом отделении рюкзака, куда я и складировал, бутылка с чистой водой. Жадно осушаю, прохладная(в местных условиях холодильники не нужны) жидкость приятно растекается по организму, целая бутылка была прикончена вмиг. Очень вкусно. Наслаждаюсь каждой каплей, как в последний раз, что недалеко от истины. Сомневаюсь, что в подземных базах Змея будет такая же вкусная вода как в Конохе. Это наводит меня на мысли, что было бы неплохо посмотреть обновлённым взглядом на другие сувениры из бывшего дома.

Сухие пайки, консервы, палатка. Да, я готовился к длительному путешествию. Сменные комплекты одежды, включая чёрный вариант с третьего этапа экзамена чунина. Круто я тогда избивал безумного Гаару на арене, только потом он перешёл на второй уровень, а я не смог, и заканчивать битву пришлось Наруто... К моему дезертирству вела цепочка событий,

и Наруто там занимал огромное значение. Но я не поэтому задержался на одежде. Она тёмная! Что-то тянет меня к этому цвету. Сбрасываю белые одежды, выданные на подземной базе, и надеваю спасительную тьму*. Так намного лучше! Даже спина болеть перестала! Ещё бы длинный плащ с маской и будет идеально. Не знаю откуда у меня появилось желание скрывать лицо, но ничего плохого в этом не вижу.

Что ещё в рюкзаке? Другие походные принадлежности и свитки с техниками огня клана Учиха. Иначе откуда бы я знал тройку огненных техник, ещё до окончания академии? О, я хорошо помню эти свитки, моё сокровище. Никогда не забуду ту глупую радость, когда обнаружил их в тайной комнате для заседаний клана, ведь основная библиотека техник была уничтожена Итачи(так мне сказали в администрации Хокаге). Раньше я был уверен, что Итачи забыл эти несколько свитков, но учитывая, что он указал как мне попасть внутрь, то вариант "забыл" кажется крайне маловероятным. Итачи умный шиноби, все миссии завершал безупречно, он не мог сделать такую глупую ошибку. Итачи намеренно оставил свитки, чтобы я стал сильнее. Вопрос: зачем ему это?

Ещё минус точка.

Погружаюсь в воспоминания о библиотеке клана Учиха. За всё детство я не был в ней ни разу и мог только подозревать о её существовании. В администрации Хокаге после трагедии мне сказали, якобы библиотека была в подвале полицейского участка. Я не понимаю, зачем нужно было хранить бесценные свитки на виду, когда есть секретная комната для собраний о которой не знает никто?

Ещё минус точка.

И всё, в рюкзаке больше ничего нет. Сейчас я понимаю, что не хватает существенной детали. Где фотография родителей? Как напоминание моей основной миссии. Я всю жизнь позиционировал себя мстителем, но сейчас отчётливо понимаю, что у меня никогда не стояла на первом месте цель отомстить за погибших. Все мои мысли были посвящены только убийству Итачи, которые он же мне и внушил.

Ещё минус точка.

Погасил свечку. В темноте мне намного лучше, могу даже лежать спиной на твёрдой кровати. Вместо нестерпимой боли остался лишь лёгкий зуд. Надо многое обдумать. Когда выяснилось, что Итачи подстегивал моё желание становиться сильнее, то появилась неприятная догадка: а делал ли я хоть что-то в своей жизни по собственной воле? Может и моё дезертирство к Орочимару по плану Итачи?

Именно его слова на последней встрече подстегнули меня принять предложение Змея. Надо ещё раз прокрутить всю сцену, больше нельзя упускать детали, нельзя быть овцой на заклание.

Значит, как рассказал Какаши, брат вступил в террористическую организацию Акацуки и их целью в Конохе был Наруто. Так они сами сказали, но никакой гарантии, что это была правда. Пришли в заметных красных плащах, устроили шумную драку с джонинами. Зачем так сильно привлекать к себе внимание? Я помню из семейных разговоров, что Итачи специализируется на тихих убийствах и гендзюцу. Уничтожение великого клана, чтобы никто в Конохе не заметил, вершина его мастерства. Такому специалисту ничего не стоило отправить ворону с гендзюцу на восприимчивого к иллюзиям Наруто, чтобы тот сам дошёл до логова Акацуки. Но нет, вместо лёгкого пути устроили битву с Джирайей, который по словам Наруто тоже слаб перед гендзюцу, и два нукенина ранга S позорно сбежали? Один Итачи мог спокойно отвлекать жабьего отшельника, пока рыбомордый хватается пацана и

бежит.

Что-то не сходится.

Надо спросить себя: к чему привела вся шумиха?

На появление Итачи в стране Огня обратили внимание все... включая меня. Потерянный в жажде убить брата, забыл обо всех его уловках, и побежал в самоубийственную атаку. Прямо в объятия Тсукуёми. Итачи вновь сделал мне внушение искать силу!

Из этого делаю очередной отвратительный вывод: Итачи за мной постоянно следит.

Ему не понравился мой медленный прогресс в стенах Конохи? Или он узнал о миссии в страну Волн с неожиданными рисками: не каждый генин сталкивается с демоном кровавого тумана на первом задании за пределами стен деревни. Если бы всё немного произошло по другому: Хаку сразу присоединился к Забузе или Гато не захотел сэкономить; то я уже был бы мёртв, а шаринганы продавались бы на чёрном рынке.

Итачи бывший АНБУ, у него наверняка остался допуск к отчётам с миссиями. Прочитанное ему не понравилось. Живым я важнее ему. Узнал о метке\предложении Орочимару и внушил согласиться? Очень похоже, на подземной базе я точно проживу дольше, чем в Конохе с неожиданными сюрпризами на обязательных миссиях. А сам Белый Змей не может оказаться пешкой Итачи? Не в прямом подчинении, а очередной неосознанной марионеткой. Как я.

Мне доподлинно известно, что брат хочет, чтобы я пробудил стадию мангёке шаринган. Он сам это сказал в ночь убийства родителей и непрерывно напоминает в каждом кошмаре. Такой продуманный кукловод должен знать, что у меня было только два томое до вчерашнего дня. Итачи рассчитывает, что Орочимару с моим телом сможет перейти на следующую ступень эволюции глаз в отличие от меня? Или это опять скрытая цель, чтобы сделать меня сильнее? Очень удачно совпало, что Орочимару за несколько часов до моего появления сменил тело и теперь на перезарядку техники уйдёт несколько лет. Теперь всё это время безумный учёный должен со мной нянчиться и делать лучше, ведь он та-ак мечтает о сильном сосуде. Поиграть на желаниях и всё повернуть, как будто жертва сама пришла к нужному решению. Игра в стиле моего старшего брата.

Чем больше размышляю — тем больше убеждаюсь, что Итачи гений. Не как я или Неджи, или кому там ещё дают данный титул каждый выпускной год в академии ниндзя. Итачи самый настоящий гений, что намного умнее не только сверстников, но и опытных стариков. Однажды мама обмолвилась, что иногда старик Третий Хокаге приглашал десятилетнего Итачи на игру в шахматы. Тогда я был молод и глуп, не придавал этой информации должного значения, а зря! Это самое важное! Старик Третий тоже считался истинным гением, а значит он признал ещё мальчика Итачи равным себе**. Ходили слухи, что Третий даже взял Итачи в личные ученики. Но кажется их партия зашла слишком далеко, может быть даже нападение Песка на Коноху было продолжением их игры.

Джонины, Хокаге, Санины, я, Наруто. Все мы всего лишь пешки в безумной шахматной партии Итачи!

И смысл её мне пока не ясен.

С обновлённой волей и анализируя имеющиеся данные, я немного приблизился к правде о Итачи. Удивительно как раньше, мой травмированный после Тсукуёми и поглощённый жаждой мести мозг замечал, но не мог собрать все улики воедино. Я наивно полагал, что сила Итачи в мощных техниках. Пфф! Это всего лишь одна десятая могущества!

Настоящая сила Итачи в интеллекте.

Испугался ли я, когда наконец-то смог рассмотреть смертоносный потенциал брата? Нет. Мой разум больше невозможно затуманить липким чувством страха. Я собран и готов к планированию следующего шага.

На месте Итачи, я бы воспринимал моё освобождение от оков ненависти как худший кошмар. Когда мы встретимся в следующий раз, уже всё будет по моему ПЛАНУ.

Противостояние двух братьев перешло на новый уровень.

Примечания автора:

*Отсылка на комиксы девяностых, когда Бэтмен быстрее восстанавливался во тьме. Вскоре эту тему задвинули как неформат, ибо Бэтмен простой мужик в дорогом костюме, а тьма уже пахнет оккультизмом. Сейчас мир более фэнтезийный и я решил оставить эту особенность для героя.

**Вычитал на нарутопедии, якобы в каком-то датабуке или новелле малыш Итачи был равен по интеллекту Третьему Хокаге. Японский задрот ляпнул бред и забыл, а меня заинтересовало. В своей истории решил этот момент обыграть, добавить Итачи глубины и особенности. Я же предупреждал, что буду завышать интеллект главных врагов для придания пикантности истории.

Предвижу возмущения, что Саске не был под таким плотным колпаком и все решения принимал сам. В каноне прямо не утверждалось обратное. Но если использовать концепцию самостоятельности Саске, тогда получается Итачи идиот, который не следил за младшим братом и своей глупостью чуть не скормил любимого братика Белому Змею. Я против занижения интеллекта персонажам.

Также прошу обратить внимание, что в этой главе делается важное замечание, что в мире шиноби слишком часто разбрасываются титулом "гений". Истинных можно пересчитать по пальцам.

Ещё немного полезной информации от меня:

Для начала моей истории был выбран самый конец первого сезона. Необычно, знаю. На такой выбор повлияло несколько причин. Во-первых, я поставил своей целью закончить историю за три месяца. А все эти миссии в страну Волн и экзамен на чунина очень сильно растягивают историю. Поэтому я решил сразу углубиться в основной сюжет противостояния двух братьев Учиха.

Во-вторых, в детский период не разгуляться. Ну, можно изучить до выпускного хождение по деревьям или узнать свою стихию, но это уже так банально, каждый попаданец с этого начинает: быстро качается и выпендривается на рельсах канона. А вот интересно заканчивают историю единицы.

В-третьих, мне надоел первый сезон, все и так знают этот сюжет, от нескольких изменений ничего глобально не меняется.

В-четвёртых, мне нравится закинуть героя сразу в гущу проблем. В этой главе я доказал, что подарок Орочимару с гнильцой, а жизнь в подземелье не сахар. Хочу в следующей главе показать как Бэтмен будет выкручиваться из змеиной норы. Ибо я, как автор, заявляю, что лучше всего характер героя проявляется в испытаниях. Больше тянуть нельзя и не хочу. Самокопание заканчивается, активный сюжет начинается.

В-пятых, если я начну просто гонять по рельсам канона, то меня снова начнут упрекать в понижении писательского мастерства. Буду держать уровень.

Глава 3. Становясь страхом

Следующие несколько часов или дней? Не знаю, на подземной базе часов нет. С момента пробуждения я только лежал на кровати, забросив руки за голову, отсутствие света мне не мешает. Я размышлял и планировал.

Чтобы окончательно победить старшего брата мне необходимо понять его мотивацию, что им движет и почему. В версию с безумием, которую распространяют деревенские сплетники, я не верю. Шиноби психопаты долго не живут, их путь быстро оканчивается на пересечении дороги с другими психопатами. На предыдущей встрече Итачи не был похож на бешеную собаку, спокойно джонинов раскидал и стильный плащ приобрёл. На полоумного зверя с капающей слюной был больше похож я.

Я должен разобраться как Итачи провернул невозможное: уничтожил за одну ночь клан Учиха, что не смогли сделать Сенджу за сотни лет.

И почему оставил меня в живых? Да-да, мангёке шаринган. Но почему именно я? Почему не папа или мама? У них тоже был шаринган, могли и они перейти на следующую ступень эволюции. Может мной просто легче манипулировать?

Здраво оценивая собственные возможности, я понимаю, что не способен расследовать дело об уничтожении клана. Не сейчас. Какая-то странная мысль подсказывает, что сначала я должен стать образцом психологического и физического превосходства. Причём, по задней стенке черепа настойчиво стучит, что сначала первое.

Назад ход в Коноху мне закрыт навсегда после дезертирства. А может и нет. Кто знает, что я добровольно сбежал? Наруто и Сакура. Перед первым придётся долго извиняться за пробитие грудной клетки, зато он сможет подтвердить, что я не нёс ответственности за свои действия из-за мутации. Со второй сложнее, но крутиться можно. Коноха после нападения Песка не в лучшем состоянии, шиноби в боевом состоянии необходимы. И Наруто в больнице хвастался, что на короткой ноге с новой Хокаге. Совсем на амнистию рассчитывать глупо, но на смягчение приговора надеяться можно. А если ещё смогу прихватить что-то ценное из логова Орочимару, то могу тюрьмы избежать вовсе. Всего лишь попаду в список неудобных и буду под постоянным присмотром, а о одиночных миссиях можно забыть. Буду в команде номер семь минимум до двадцатилетия.

Можно разыграть всё сложнее. Ещё не знаю как, но могу отправить весточку в Коноху и докладывать о действиях Орочимару. Года на три, до перезарядки техники смены тела, я зависну здесь точно. Правительству Конохи, даже если они поверят в мою лояльность, банально не выгодно возвращать шпиона из логова врага.

За время во тьме я осознал, что вариантов вернуться в Коноху много. Я ещё никого не убил. Спасибо Кьюби, что поделился регенерацией с Наруто. Вредных действий против Конохи тоже не совершал. Единственное моё преступление: дезертирство. И оно, в среднем, наказывается тюремным заключением на десять лет. Если докажу лояльность и принесу что-то ценное, то срок можно сократить до нуля.

Другой вопрос: зачем мне возвращаться в Коноху?

Как бы это странно не звучало, но я согласен с мышлением Орочимару и Итачи. Скрытая деревня только сковывает и ограничивает потенциал развития. Сколько времени я провёл на миссии в стране Волн? Почти месяц. И сколько из них я тренировался? Дня три. И то, за такой подарок я должен благодарить Сакуру, что мгновенно освоила хождение по

деревьям и смогла выполнять обязанности куноичи, пока мы с Наруто учились. И нельзя не поблагодарить великие силы удачи, что Хаку оказался нерешительным парнем и не ликвидировал мостостроителя пока его защищала одна Сакура. Если бы не силы удачи, то миссия была бы провалена, а всю команду ждала бы взбучка от администрации и нехорошая заметка в личном деле. Потому что шиноби не должны тренироваться во время миссии, шиноби должны быть готовы на сто процентов. Если шиноби уставший, значит он неэффективный.

А заданий у шиноби много. В среднем отдыхают неделю перед новой месячной миссией на которой тренироваться нельзя, если не хочешь провалиться или вообще умереть. Это ещё наставники команды, как несущие ответственность за детей, могут перебирать миссии, но в разумных пределах. А все остальные должны выполнять приказы сверху. За споры и отказы подчиняться тоже можно угодить в тюрьму.

О коротких миссиях ранга D, когда достаточно было поработать в огороде час в день и свободен, тоже можно забыть. Без раздражающих чёрных точек перед глазами я вспоминаю разговоры с мамой в счастливые дни после обеда, а она была джонином! Рассказывала о своём опыте с командой генинов, что послабление с миссиями ранга D длится не больше месяца. Мудрое решение Второго Хокаге, дать дополнительное время для команды, чтобы узнала друг друга получше. Ведь бывает такое, что одноклассники проучились всю академию в одной аудитории, а толком незнакомы. Мой случай с Наруто и Сакурой показателен. Также за этот месяц капитан команды должен обучить взаимодействию и полезным навыкам.

И вот здесь к Какаши появляются вопросы.

Почему он начал заниматься с нами только когда припекло? Неужели настолько ленивый и безответственный урод? Зачем отправил на чунинские экзамены? Чтобы избавиться поскорее от обузы? Зачем научил меня личной технике, когда не обязан был? Если просто переживал за поединок с Гаарой, то мог в критический момент спрыгнуть на арену и прервать бой. Никто бы не осуждал его, Конохе не нужны мёртвые генины. Откуда у него шаринган и почему отец, как глава клана, не отобрал? У Какаши были какие-то долги перед моей семьёй? Поэтому из всей команды он тренировал только меня и научил личной технике?

Спокойно.

Мой пытливый разум хочет расколоть новую загадку, но усилием воли задвигаю желание подальше. Я делаю пометку, что Какаши может стать на мою сторону во время суда в Конохе, и хватит. Остальные причины и дела давно минувших дней мне сейчас не важны. Нужно думать о настоящем.

Я уже объяснил, что нахождение на активной службе в шиноби Конохи, существенно замедляет личный прогресс. Чтобы не ходить на миссии нужно быть большой шишкой, реально большой. Не просто сильным джонином, как Какаши, которому приказали взять команду генинов. А сильным и с огромным влиянием уровня главы клана или личной протекции Хокаге. Цунаде раньше могла свободно шляться по стране, а после смерти старика вернули и заставили надеть шляпу.

Но помимо военной обязанности, что отнимает много времени, есть и другая, более важная причина: Итачи.

Брат начинал с Конохи и наверняка оставил там шпионов, чтобы присматривали за мной. На военной базе тоже могут быть вороны, но значительно меньше, чем под тёплыми

лучами солнца. Брат хитёр и коварен, но не вездесущий. Смертоносная миссия в страну Волн подтверждает. Даже интересно стало, как бы Итачи на себе волосы рвал, если бы его вложения разрезали двухметровым мечом? Уверен, он знатно нервничал, если прибежал навестить меня спустя столько лет.

И снова к брату. Итачи сделал умопомрачительную карьеру в Конохе. От ученика академии до джонина за меньше десяти лет! И это в мирное время, когда повышениями не разбрасываются! Как АНБУ имел допуск к секретам деревни, наверняка побывал и в той комнате\хранилище техник, откуда Наруто украл свиток с техникой массового теневого клонирования. Итачи, с помощью шарингана, мог прочитать все свитки за час. А скрытно наблюдая за всеми жителями деревни, наверняка и их техники скопировал. Будет глупостью с моей стороны недооценивать гениального брата. Он брал всё до чего мог дотянуться. С большой вероятностью ему также можно дать титул "профессор" как знатока почти всех техник Конохи. Так зачем мне повторять его путь? Я хочу превзойти Итачи, а не стать второй версией.

После Итачи в Конохе делать нечего.

Осознав это, я уже не считаю мой побег к Орочимару ошибочным. Эхх, зря я недооценивал курсы самоанализа с уроков в академии ниндзя.

Конечно я не могу назвать уход в логово Змея лучшим вариантом. Орочимару точно пляшет под дудку Итачи. Разумеется неосознанно, такой гордый человек не будет никому подчиняться. Проблема в том, что Змея уже в тени Ворона. Чему бы я здесь не научился, брат будет к этому готов.

Мне пока некуда уходить. Хотя было бы интересно наблюдать реакцию Итачи, если я пойду в страну Молний. Они там очень интересуются людьми с особенными глазами. Да-да, именно людьми. Я помню инцидент с Хьюга, посол Облака пытался украсть Хинату целиком, а не только вырвать глаза. И сомневаюсь, что хотели использовать как инкубатор для бьякугана, всё же использовать для этого мальчиков эффективнее. Напрашивается вывод, что малышку хотели перевоспитать. И вот я, последний Учиха, прихожу к Райкаге на поклон.

Губы скривились в злой усмешке.

Это я представил, как у Итачи будет припекать от моей выходки. Это не Орочимару за хвост дергать, при всём могуществе брата, у него не может быть контроля над вражеской страной. Как же ему придётся усиленно думать, чтобы выдернуть меня из опасности, сделать сильнее, и сохранить иллюзию собственного выбора.

Конечно прыгать я в самоубийственную авантюру не собираюсь, но мысль запомню. Может разыграю такую или подобную сценку, чтобы узнать насколько на самом деле Итачи нуждается в моём благополучии.

В дверь дважды настойчиво постучали. В один миг я вскочил с кровати и забрался в верхний угол над дверью. Новый приобретённый рефлекс: всегда оставаться в тени. Мне не нравится быть на свету, чтобы меня рассматривали. Во тьме мне спокойнее и как будто даже становлюсь сильнее. Иначе не могу объяснить как я так быстро сменил позицию.

Дверь открывается, вначале показывается оранжевый свет свечи. Так по всей базе нет системы электричества? А потом показывается седовласый очкарик. Кабуто. По крайней мере, так он представился на чунинских экзаменах. Разыгрывал верного пса Конохи, оказался скользкой змеей Орочимару. Не нравится мне этот тип.

— Саске-кун? — проговорил со слащавой улыбочкой. Зашёл глубже в комнату и

посветил на пустую кровать. Улыбочка сменилась недоумением. — Странно. Ещё десять секунд назад я слышал его дыхание, — произнёс с явной издёвкой. Мои навыки скрытности ещё не безупречные.

— Не оборачивайся.

— А то что? — всё также стоит ко мне спиной, но в голосе веселье. Не воспринимает серьёзно. — Неужели ты думаешь, что сможешь убить меня? Знаешь, Саске-кун, я раньше состоял в АНБУ.

— И проиграл генину. Наруто без чакры биджу вынес тебя с одной техники, — с лёгким удовольствием наблюдаю как от укола в гордость дрогнуло пламя свечи. — А я победил Наруто. У меня тоже есть техника ранга А. С проклятой печатью сила и скорость чидори возрастут в разы.

— Ты этого не сделаешь. Я нужен Орочимару-сама.

— Но не мне. Твой хозяин не будет сильно наказывать и тем более калечить или убивать меня. Ему нужен сильный сосуд.

— Ладно! — Кабуто напрягся и больше не скалит зубы. Так-то лучше. — Чего ты хочешь от меня?

— Информацию. Сколько времени прошло с моего прибытия?

— Примерно девять часов. Только начинается рассвет.

Так мало? Наруто сейчас только несут обратно в Коноху для медицинской помощи. Я же полностью восстановился, боль в лопатках пропала и резерв чакры на полную. Очень странно, но приятно...

— Зачем пришёл ко мне, Кабуто? Ты не мог знать, что я не сплю, — желание убить скользкого ужа выросло многократно.

— Кхм, — двойной шпион поправил воротник рубашки. — Саске-кун, я также квалифицированный медик. Хотел проверить твоё состояние и ничего более, честное слово! Твоё быстрое восстановление поразительно! Орочимару-сама будет интересно, он захочет взять несколько образцов...

— Следующий вопрос! — перебиваю учёного пока не ушёл в термины. Подставляться под иголки ради чужого интереса тоже не интересно. — Какой план моих тренировок?

— Ну, о таком говорить рано... Саске-кун, ты опоздал для техники смены тела. По правде говоря, мы уже не были уверены в твоём появлении. Всё так задержалось. Сопровождающие с Кимимаро не выходили на связь. Мы уже думали, что тебя перехватили силы Конохи.

— Только не говори, что такой примерный слуга за девять часов с хозяином не набросал примерный план действий. Я хочу знать чего мне ожидать. Если тебя, его правую руку, избил двоечник Наруто, то может Орочимару не так хорош в качестве учителя?

— Да что ты можешь знать!?

— Не оборачивайся, — двух слов было достаточно, чтобы погасить вспышку гнева. Кабуто не злился так сильно, когда я колол его в собственные неудачи, но тема Орочимару для него особенная. Он так предан ему? Или Змей что-то пообещал ему за верную службу? Надо узнать, мне может это пригодиться. — Рассказывай о моих тренировках. Можешь ещё минуту подумать. Сам знаешь, что с тобой будет, если ответ мне не понравится.

— Не переживай, Саске-кун, — вновь нацепил доброжелательную интонацию. Как хорошо, что я не вижу его лживого лица. — Орочимару-сама делал из меня ассистента в медицинских и научных работах, поэтому как боец я не столь впечатляющий, — поправил

очки. Жирный намёк, что был бы боевиком, то давно избавился от мешающего в сражении аксессуара. — Но для тебя уготована другая роль, Саске-кун. Как ты верно заметил, Орочимару-сама необходим сильный сосуд. За три года до перезарядки техники смены тела, мы планируем развить на максимум твой потенциал шиноби. Сначала физические упражнения и улучшение контроля чакры, чтобы мог применять техники одной рукой, а для избранных техник и вовсе без ручных печатей! А потом будут приносить джонинов к твоим ногам, чтобы ты копировал шаринганом их стиль боя и техники. Сначала все ниндзя из подконтрольной деревни Звука. Потом пройдёмся по другим скрытым деревням, будем вылавливать их джонинов в поле. Чунинские экзамены также будем посещать, инкогнито разумеется, мировой арене показывают самых выдающихся гениев и у них можно многое скопировать.

— Я буду копировать чужие техники по всему миру, а где в это время будет Орыч?

— Орочимару-сама! — мгновенно поправил. Хн. Он правда такой послушный пёсик или может тут есть скрытые камеры видеонаблюдения и Змей следит за нашим разговором? — И ты будешь не один, с тобой за пределами деревни Звука всегда буду я или одна из змей, — делаю мысленную пометку, что свободно гулять мне не дадут, чтобы случайно не умер. Всё по плану Итачи. — Орочимару-сама очень занятой человек. У него много исследований и в лаборатории без него не обойтись. Но он будет тщательно следить за твоим прогрессом и корректировать по мере необходимости.

— Понятно. Самообучение.

Я не был сильно удивлён. Когда чёрные точки пропали перед глазами и смог видеть мир без препятствий, то всё стало очевидно. Конечно же Орочимару не будет учить меня личным техникам*. Это было бы нерационально. А если точнее, то ему это не выгодно. По его плану, он получит моё тело со всеми техниками, так зачем обучать тому, что уже сам знает? Намного логичнее за эти три года напрячь меня копировать все мировые техники, чтобы потом, обладая шаринганом, самому этим не заниматься. Значительная экономия времени и хороший повод, чтобы я не болтался рядом.

Меня не злит подобный прогиб с личным ученичеством. Во-первых, Орочимару мне ничего такого не обещал. Я сбежал из Конохи, чтобы добровольно отдать тело. Интересно, Итачи манипулировал и Наруто, чтобы задержать меня? Во-вторых, мне змеиные техники даром не нужны. Орочимару служил Конохе ещё когда Итачи находился в АНБУ. Брат наверняка читал его личное дело и скопировал или приготовил десяток противодействий его техникам.

Так что самообучение меня полностью устраивает. Но не в таком виде. Копировать техники по всему миру? Это самое очевидное для работы с шаринганом. По этому пути прошёлся даже не истинный Учиха Какаши, недаром ходят слухи, что он знает тысячу техник. Не у своих же воровал, наверняка тоже по миру прокатился. И помогло ли ему это против Итачи? Нет. Брат сделал одолжение, когда не добил очередного "профессора".

— Так как? — нервно спросил Кабуто. Пауза затягивалась. — Неплохо звучит? За три года выйдешь на уровень джонина и выше! Коноха тебе такого не даст!

— Мне нужно больше. Гораздо больше. Для начала полный допуск к собранным архивам и научным исследованиям...

— Орочимару-сама тебе никогда не позволит!

— Действительно. Зачем я общаюсь с червяком, когда всё решает Змей? Ты больше не нужен мне. Прощай, Кабуто.

Писк тысячи летучих мышей заполнил всю комнату.

Покои Белого Змея

Сон Орочимару был беспокойным. Его обновлённому телу после операции требовался отдых, общая слабость и лёгкое головокружение подтверждают. Только хаос в сердце и мыслях постоянно пробуждал сознание. Успокоительное от Кабуто немного помогло. Самую малость.

Желанный шаринган был так близко! Не хватило сил потерпеть боль всего несколько часов. Ещё немного и все тайны великих глаз принадлежали бы только ему! А теперь придётся ждать целых три года! Столько времени, которое можно было бы провести в десять раз эффективнее!

Но ничего, главное: Саске-кун здесь.

Хорошо было спланировано убедить ценный сосуд добровольно покинуть Коноху. Не так, чтобы это было очень сложно. Основную работу провернул Итачи, доведя своего младшего брата до безумной одержимости мстью. Орочимару будет последним, кто станет осуждать такой подход. Техника смены тела лучше всего работает, когда сосуд добровольно хочет отдаться. Именно поэтому и не похитил мальчика сразу на чунинских экзаменах, пришлось устраивать игры с даром силы и предложением, но интрига полностью окупилась.

Мальчик сам атаковал своих товарищей, чтобы прибежать сюда, а ведь при похищении после разрушения бочки с проклятой печатью он вернулся бы в Коноху. И для такой слепой верности достаточно было пообещать безумному мстителю, что добровольная отдача тела поможет убить Итачи. Всего лишь! С другими сосудами уходили годы интриг и хитростей, чтобы выработать готовность пожертвовать собой, а тут хватило одной встречи...

Зря Итачи настолько промыл мозги своему брату. Этим могут воспользоваться другие, кхе-кхе.

Да, ещё ничего не потеряно. Если разобраться, то так даже лучше. Переселяться в тело молодого человека всё же комфортнее, чем в подростка.

Эти три года будут использованы с максимальной эффективностью. За первый год Саске-кун будет развивать чакру. О, Белый Змей может показать много знаний, которые скрывают в академии ниндзя от общественности. Нельзя забывать и о развитии тела. Опыты в лаборатории показали, что обыкновенные физические упражнения не столь эффективные, как химия. Саске-кун будет счастлив, когда за один год сможет физически превосходить сверстников и здоровых мужиков. Ещё немного очков преданности, кхе-кхе. И другие улучшения, вроде иммунитета к большинству ядов, прилагаются. Всё-таки планируется потом самому носить это тело, поэтому экономить на качестве нельзя.

Во второй год Саске-кун отправится в мировое путешествие копировать техники. Заодно будет выполнять задания, чтобы совсем не расслаблялся и приносил хоть какую-то пользу деревне Звука и её скрытому лидеру. Сопровождать всегда будут верные последователи и змея, чтобы в случае смертельной угрозы вытянуть ценный сосуд обратным призывом. Придётся дать "личному ученику" подписать контракт со змеями. Ещё немного очков преданности.

На третий год Саске-куну будет дано напутствие разрабатывать собственные техники. Будущий сосуд с шаринганом способен за год скопировать все общедоступные техники, но хочется то больше... С огромной базой данных он без проблем сможет творить, сменил одну стихию на другую и уже новая техника, или если объединить сразу две в одну. Убедить безумного мстителя в таком подходе будет не просто, а очень просто! Достаточно сказать,

что Итачи и так знает все техники мира, а вот новыми, уникальными, его можно подловить и победить.

Сам Орочимару тоже не будет сидеть сложа руки эти три года. Максимальное развитие научной деятельности, а также области запечатывания и медицины, что для тупого мстителя очень сложно...

Через три года он объединит могучее тело со своим непревзойдённым разумом. Вот тогда можно будет назначить Итачи матч реванш. У этого напыщенного гения сердце уйдёт в пятки, когда увидит лицо младшего брата! Идеальная месть за причинённое унижение. Больше не сможет насылать подлые иллюзии своим шаринганом.

Орочимару засыпал счастливым человеком, который обманул весь мир. В какой-то момент ему стало очень холодно. Открыв глаза, повсюду была крошечная тьма. Только в углу комнаты, не мигая смотрели красные шаринганы.

— Саске-кун? — Орочимару тяжело занимал сидячее положение на кровати. Слабость после операции ещё не ушла, бинты по всему телу не добавляют комфорта, и тьма какая-то слишком давящая. — Ты решил приступить к тренировкам немедленно?

— Саске-куна больше нет, — бросок деревяшки сбил свечку к которой тянулась рука. — Здесь только я.

Ранее проведённая модификация глаз позволяет Орочимару видеть в темноте. На потолке, прикрепившись ступнями с чакрой, как летучая мышь, висел Саске... Или нет. Внешне это точно был он, только сменил одежду на чёрную, но вот его чакра... Орочимару не был великим сенсором, но улучшения организма, несколько привитых геномов со сменой тел, и тренировки со змеями позволили приобрести некую чувствительность. Если раньше чакра Саске была синей и жалила как молния, то сейчас это был густой мрак от которого несёт потусторонним злом. Учёный впервые с таким сталкивается. Если человек становится хладнокровным убийцей, то его чакра становится фиолетовой и холодной, как у Орочимару, а не такой жуткой... А ещё эти глаза, что смотрят с ледяным презрением и ненавистью. Очень знакомый взгляд. Появляется скверная догадка...

— Итачи?

Висящий на потолке только коротко ухмыльнулся и больше ничего не сказал. Молча продолжал сверлить шаринганом. Из-за красного цвета глаз он ещё больше похож на дьявольского вампира.

— У тебя с руки капает кровь, — заметил Змей. — Я чувствую в ней знакомый запах медикаментов. Ты убил Кабуто?

— Ещё нет, — склонил голову на бок. — Мне не интересны твои прислужники. Тебе не стоит сейчас думать о нём, Орочимару, ведь я пришёл за тобой.

— Зачем?

— Поговорить о моём обучении и планах на будущее. Как ты собираешься побеждать Итачи, если проиграл даже старику Хокаге? Рассчитываешь на преимущества шарингана? Глупо. Итачи гораздо опытнее в использовании проклятых глаз. У тебя нет ни шанса.

— Это очень взрослые размышления, — Орочимару всё больше не нравилось происходящее. Безумный мститель с жадной силой вместо мозгов, не задавался бы такими вопросами. — Ты не Саске-кун. Кто ты?

— Не будь идиотом, — лицо каменное и голос без насмешек, но всё равно исходит аура интеллектуального превосходства. Сейчас он один в один похож на своего брата. Больше всего Орочимару бесит, когда кто-то ставит под сомнение его интеллект. — Как изучающий

шаринган, ты должен знать, что каждая ступень эволюции глаз сопровождается сильным эмоциональным потрясением. Иными словами, чем сильнее становится Учиха — тем безумнее его характер.

— Теперь я вижу у тебя третье томое шарингана, — раздражение от пробуждения сменяется любопытством учёного. — Во время путешествия из Конохи ты стал сильнее.

— Не облизывайся на мои глаза, это отвратительно. Ты слабый, со всеми модификациями организма проиграл немощному старику. Ты глупый, имея в распоряжении союз двух деревень и знания слабостей Конохи, не смог её уничтожить. Такому ничтожеству ни за что не победить Итачи, даже с моим телом. Поэтому я решил убить тебя и изучить собранные тобой за жизнь данные без свидетелей. Может быть потом отнесу твой труп в Коноху или Суну. Ты успел многим перейти дорогу и каждый готов заплатить за твою голову.

— Саске... кун? — красные глаза с ненавистью продолжали смотреть на такое обращение. Орочимару было неприятно терять марионетку, поэтому он постарался вернуть дружелюбный тон. — Зачем так спешить? Наш союз может принести обоюдную пользу. Теперь, когда ты доказал свою разумность, мы могли бы вместе обсудить стратегию победы над Итачи.

— Избавь меня от своего бесполезного трёпа. Ты уже доказал свою полную некомпетентность, Орочимару. Мне такой мусор в союзниках не нужен. Я просто убью тебя и уйду.

— Слишком самоуверенно!

Лёгкое желание, без ручных печатей или чакры, и по всему телу неудавшегося убийцы проходит вязь проклятой печати. Защитный механизм контроля всех марионеток. Очень жаль применять такое на Саске, но он не оставил выбора. Безумие шарингана сделало его совершенно неконтролируемым. Придётся поставить на него печать подавления чакры и запереть в клетке. Если за пару месяцев не удастся договориться, тогда накачать веществами пока от разума не останется один бульон, чтобы не сопротивлялся технике смены тела.

— Ч-что? — тело Орочимару было парализовано и стало испытывать жгучую боль. Точно такую же, какую должны испытывать жертвы проклятой печати!

— Я же говорил, что ты идиот, — красные глаза вампира с удовольствием наблюдали за агонией Змея. — Так был уверен в своём превосходстве, что даже не подумал, что другие могут быть умнее. Какаши разгадал твой маленький секрет, а ведь он ни разу не учёный, а простой боевик. Что работа проклятой печати зависит от силы воли. Вот видишь? — Саске убрал воротник футболки, показывая дополнительную вязь вокруг проклятой печати. — Я понимаю твой ход мыслей. Активировать паралич с помощью чакры слишком просто и банально. Шиноби уже привыкли к подобным трюкам, выводят постороннюю чакру из организма на подсознательном уровне. Другое дело, такое абстрактное понятие как сила воли. Но знаешь в чём проблема твоей идеи? Это обоюдоострый меч! Поставив проклятую печать, ты проложил между нами незримый канал! И теперь моя воля продавливая твою!

— Эт-то... — Орочимару и раньше не отличался силой воли, предпочитая вырезать болевые рецепторы из тела. Но эта боль невыносима... Как после скармливания рук Синигами. Только теперь боль распространяется по всему телу. Воля бьёт не по телу, а чему-то более духовному. Говорить в агонии трудно. — Эт-то невозможно... Ты ребё...

— Всё верно, мне тринадцать лет, а моя сила воли уже крепче твоей! И ты всё ещё считаешь, что твой жалкий дух способен победить Итачи? Ты бесхребетный!

Что это?

Саске сложил знакомые печати для чидори, но произошло иное. В комнате стало ещё темнее, красные огоньки шарингана почти не видно за густым мраком. Стало очень холодно. В руке убийцы словно собралась сама тьма. Но хуже всего был звук. Писк тысячи летучих мышей.

— В моей руке вся тьма моего сердца! — дьявольский вампир перекричал саму смерть. — Тьма поглотит твою душу, а по незримым каналам доберётся до всех разбросанных осколков. Это окончательная смерть!

— По... — Орочимару испытал всепоглощающий страх. Как при виде Синигами. Сейчас он умрёт! Этот страх! Жажда жить даёт толчок силы. Последний. — Подожди! Ты же не убийца, Саске-кун! Чем ты будешь отличаться от Итачи?! Даже на экзаменах в Лесу Смерти ты не поддался ненависти и не убил противников, когда была возможность!

— Этот Саске мёртв! Теперь я убиваю за всё! Чтобы больше не слышать чужое дыхание! Чтобы погасить огонь в глазах! За бесполезность! Умри!

Смерть сорвалась с потолка! Удар!

Кабуто хромал по бесконечным коридорам подземной базы. Кровь пропитала рубашку, слёзы боли стекали по лицу. Зелёное свечение лечебной техники освещало дорогу и лечило сквозную рану в боку. Помогало не очень. Могильный холод не хотел отступать.

Ками! Этот мальчишка совсем сошёл с ума! Правильно говорят, что все Учихи безумцы!

Напал с потолка, как тварь ночная! Чтобы не умереть, пришлось применить технику регенерации тканей и... рассказать один секрет. Врать под шаринганом было бесполезно. Чтобы сохранить жизнь, пришлось поделиться реально важным. Это может очень плохо аукнуться.

Неважно.

Сейчас, капая кровью на пол, он спешит к Орочимару-сама, чтобы предупредить о демоне в логове.

Увидев открытую дверь в покои и ощутив знакомую ауру зла, он понял, что опоздал.

— Орочимару-сама? — Кабуто осторожно подходил к хозяину. Вид у того был необычно потерянным. Словно ударили мешком муки по голове. Он впервые видел могучего Белого Змея в таком состоянии. — Саске приходил убить вас?

— Лучше, — по лицу хозяина расплылась глупая улыбка. Сейчас он напоминал фанатика, что встретил своего бога. — Разрешил ему помогать.

Позади него, на стене, был след от удара чидори, что принял форму гигантской летучей мыши.

Примечания автора:

*Собственное наблюдение, что Саске после таймскипа использовал змеиные техники только в короткий период слияния с Орочимару. И кажется логичным, что Змей не обучал будущий сосуд тому, что уже имеет. Хочется то добавить свои техники к новому, а не делать масло на масле. Но однозначно утверждать не буду, наблюдения взяты из манги, вполне может существовать очередная дремучая новелла, которая не переведена даже на английский, в которой будут подробно описаны тренировки со змеями.

Предвижу возмущения о сливе Орочимару. На это у меня есть ответ. Какаши действительно говорил, что проклятая печать работает на силе воли. Смотрите аниме и мангу после боя Саске на предварительных боях. Это не рояль из кустов, Какаши сам

неоднократно повторял это Саске, в данном случае поумневший герой вспомнил и реализовал лазейку. Также хочу уточнить, что понятие «воля» имеет огромное значение в мире Наруто, воля Зайки заварила весь сюжет. И я надеюсь, что никто не будет оспаривать силу воли Бэтмена.

Небольшой спойлер: Орочимару не стал сучкой гг. Я не занижаю потенциал злодеев. В следующей главе будет обоснуй их нового взаимовыгодного сотрудничества. Канонный расклад(101 вариация чидори) моего Саске не устраивает по вышеописанным причинам.

P.S. привыкайте, что герой будет запугивать всех злыдней(Орочимару пока не заслуживает видеть светлую сторону). Всё-таки в запугивании всех, включая Богов, фишка Бэтмена, которую я собираюсь реализовать по полной.

Глава 4. Правда об уничтожении клана

- Саске-кун, что ты делаешь?
- Рисую.
- А зачем забрался на потолок?
- Не знаю.
- Может включить свет?
- Не надо.

К моему неудовольствию, Орочимару всё же зашёл в мою комнату, но хотя бы не зажёт лампу. Единственное в чём мы совпадаем, так это в способностях видеть в темноте. У него искусственные модификации, у меня естественный шаринган. Как я неожиданно обнаружил, моё кровное наследство значительно меньше потребляет чакры в темноте. Раньше такого не было. Ни с одним, ни с двумя томоэ. Сомневаюсь, что это особенность третьей ступени эволюции. К тому же ярый фанат шарингана, Орочимару, тоже не слышал о таком. Это моя личная особенность. Тьма делает меня сильнее.

— Нахождение вниз головой плохо сказывается на кровяном давлении! Говорю как закончивший курсы ирренина и бывший напарник лучшей ниндзя-медика в мире!

— Избавь меня от своего ворчания.

Мне не нужно оборачиваться, чтобы знать, что Змей ухмыляется с собственного остроумия. Подумаешь, на потолке вишу как летучая мышь. Таким образом тренирую контроль чакры... Ладно, самому себе врать глупо. На самом деле мне так комфортно. Да, я даже сплю вверх ногами. Ещё одна особенность нового меня. Но ведь контроль чакры и правда растёт с бешеной скоростью! В темноте затраты чакры становятся меньше, чем восполнение, могу жить на потолке. М-да, вспоминается страна Волн, когда я только начинал прилипать к поверхностям и было достаточно пары часов непрерывного хождения по деревьям, чтобы упасть в обморок от истощения чакры.

— Что это? — доставучий Змей обошёл сзади и заглянул в мольберт, что находился на полу. Рисование вверх-ногами не только не вызывает у меня дискомфорта, а также улучшает работу шарингана.

— Картина, — новый взмах кисточки. Я надеялся, что односложного ответа будет достаточно, чтобы понять моё нежелание продолжать разговор, но некоторые не хотят так просто отпустить.

— О, я узнаю твоего отца Фугаку. Всегда такое строгое лицо! Он родился для должности строгого начальника полиции. А кто это рядом с ним? Твоя мама Микото, такая свежая и счастливая. Одна из немногих Учих, кто умела улыбаться. А это...

— Хватит. Я сам знаю кого рисую, — ещё несколько взмахов.

— Зачем тебе картина полного клана Учиха?

— Не полностью. Здесь отсутствуют павшие на Третьей Войне или основатель Мадара со своим братом. На моей картине только те Учихи, которых я застал лично. Родственники, которых убил Итачи.

— Это уже не картина, а памятник мертвецам.

— Не верно. Честь и вечную память предоставила Коноха на кладбище. Эта картина только для меня, чтобы не забывать свою цель.

— Убить Итачи?

— Хн, — меняю красную краску на голубую. — Не дать трагедии повториться вновь.

— Это взрослые рассуждения. Твой взгляд на мир сильно изменился после битвы в Долине Завершения, Саске-кун. Возможно, не только эволюция шарингана, а также огромное количество чакры Кьюби повлияло на химический состав твоего мозга...

Типичный учёный ушёл в рассуждения и теории. Слушаю его как радио, то есть, вообще не пытаюсь поддерживать беседу. Больше поглощён творческим процессом. Картина была большой, в будущем должна занимать всю стену. Не этой помойной ямы. Для моего искусства планирую найти пещеру получше, желательнее, чтобы Орочимару о ней не знал.

Несмотря на нейтральность в общении. Ни друзьями, ни приятелями мы не стали и вряд-ли будем. Наш разговор в его покоях, что был совсем недавно, Орочимару ещё не снял бинты, привёл к пересмотру нашего сотрудничества.

Мой обновлённый разум, тьма в извилинах мозга, подсказывали, что запугав собеседника, можно добиться гораздо большего, чем простым разговором. Найти величайший страх Змея было несложно. Чего может бояться человек в поисках вечной жизни? Только смерти. Цель найдена. Осталось найти правильный снаряд и правильно запустить.

На слабость воли Белого Змея указали его четвёрка сопровождающих меня в логово. Постоянно торопили, мол их драгоценный Орочимару-сама страдает, плохой старик Хокаге с помощью Синигами обошёл блокиратор боли, теперь их хозяин кричит по ночам. О какой силе воли может идти речь, если пациент не может просто держать язык за зубами?

О способе бить не по телу, а душе, подсказал Наруто. В больнице, после атаки цукуёми от брата, не закрывающий рот апельсин рассказал обо всех своих приключениях. Как Хокаге с помощью Синигами отрезал Орочимару духовные руки, а тот прибежал лечиться к легендарной Цунаде. Никогда не думал, что скажу такое даже в мыслях, но Наруто ценный источник информации. Может, если бы я тогда внимательно его слушал, а не был под внушением от брата, то не сбежал бы в змеиную нору.

О слабости проклятой печати рассказал Какаши. Тут ничего нового. Но тут я смог удивить. На ужасные боли жаловалась та розововласка из сопровождающих и чокнутая экзаменаторша со второго этапа. Как её там Наруто назвал? Ядовитая курица? Шикарное прозвище для ученицы Змея, что за весь период научилась только громко кудахтать. Я так скоро начну находить в глупостях Наруто много скрытого смысла...

Орочимару может лёгким волевым усилием запечь мозги всех пользователей проклятой печати, а в теории и управлять как марионеткой... О таком меня предупреждал Какаши и обмолвился, что из-за этой вероятности никто не рискует брать совместные миссии с экзаменаторшей.

Меня осенило, что проклятая печать всего лишь инструмент, а волю можно направлять в обе стороны. Я не мог знать, но откуда-то из сердца обладал уверенностью, что моя воля сильнее, чем у бесхребетного. Причём в сотню раз больше, чем у всех клеймённых им жертв вместе взятых.

Мне нужно было только прийти и взять Змея. Это не была самоубийственная атака. Я холодным разумом детектива(не знаю почему, но теперь я так именую себя мысленно) осознавал, что в послеоперационный период Орочимару будет слаб. Через несколько дней это преимущество бесследно исчезнет.

У меня нет никакой тьмы, что может поглотить всё. Я блефовал. Да, я попробовал добавить в чидори немного собственной воли, как аналогично делал Наруто с красной

чакрой и расенганом. Чидори стало чёрным и изменило звук, но я не уверен, что это окончательно убьёт Орочимару. Слишком скользкий Змей.

В любом случае, страх скорой смерти сделал его сговорчивее. От тела моего в качестве сосуда ему пришлось отказаться. Я наглядно показал, что моя воля сильнее. В случае техники смены тела я без проблем продавлю его разум и буду доминировать. А если попытается накачать наркотиками и посадить в клетку, то однажды моя воля пробьёт эффект химии и я откушу себе язык, буду давиться собственной кровью, но не достанусь живым. Это при лучшем раскладе. Для Орочимару. Я ведь могу сбежать, набраться сил и обязательно вернуться, тогда он познает кошмар и не сможет сомкнуть глаза до самого конца.

Путь получения шарингана через захват моего тела для него закрыт навсегда. Больше мы не нужны друг другу.

Но я намеренно продемонстрировал в разговоре, что заинтересован в уничтожении Итачи.

Орочимару сам предложил ПОМОЧЬ(а не украсть тело) в становлении сильнее. На моих условиях, разумеется. Взамен получает Итачи, которого я сломаю физически и морально. После демонстрации моей обновлённой личности, сомневаться не приходится. Я уже не тот мальчишка, что бежит с воплями и чидори в руке. Сломал Змея, сломаю и Ворона.

Скользкий Змей даже заявил, что вечно перевариваться в его массе плоти участь гораздо хуже смерти. Итачи будет на бесконечность дольше страдать. Как будто, мне есть до этого дело.

Летучая мышь и Змей не стали полноценными союзниками, но вынуждены работать вместе. Он понимает, что я единственный шанс сломать Итачи. Я понимаю, что ресурсы пятидесятилетнего учёного и управленца страны могут быть мне полезными. До определенного момента.

И он это тоже понимает.

Ночью проклятая печать трансформировалась в змейку и попыталась удрать. К её разочарованию, я стал ночным хищником. Змейка была раздавлена. Я слышал, как эхом коридоров проносились болезненные стоны Орочимару. Мне было приятно.

С проклятой печатью пропал мой контроль над Орочимару. Больше мой трюк не сработает. Как и планировалось. Несмотря на сильную одержимость шаринганом и бессмертием, Орочимару не идиот, дважды на один трюк не взять. Только если это не будет связано с шаринганом...

Я потерял печать, стал слабее, и это замечательно. Мне не нужен на теле элемент контроля и отслеживания. И после демонстрации силы Наруто, печать уже не впечатляет, мне приходилось использовать полный шаринган и полную мутацию, чтобы сравниться с одним хвостом из девяти. М-да. Как и не нравится форма мутации: дракон с гигантскими руками из спины. Я могу быть намного страшнее огнедышащего зверя.

Орочимару рассказывает новую теорию о влиянии воли на шаринган, что возможно я уже пробудил мангёке, от того такой аномальный рост в силе и сдвиг характера. Слушаю и тщательно вырисовываю эмоции каждого родственника на холсте, пытаюсь их изобразить такими же как в жизни. К счастью, шаринган замечательно облегчает процесс. Может быть, я сделаю рисование своим хобби. Отец всегда был строгий, мне не пришлось усиленно копаться в воспоминаниях, всегда видел его с каменным лицом. Мама была разной... Помню её в гневе, когда пробрался в соседский огород и схомячил все помидоры... Потом месяц

выслушивал нотации о важности мыть овощи. Но чаще мама улыбалась, такой она нравилась мне больше всего. А вот здесь сколько-то там юродный брат Шисуи, был убит Итачи раньше падения клана, но я помню о нём и место на картине выделил. Постепенно картина на фоне голубого неба заполнялась всеми родственниками. Я не могу сказать, что хорошо знал хотя бы половину, слишком молод был и со взрослыми мог только здороваться, но они тоже заслуживают отмищения. Между папой и мамой оставляю небольшой участок. Для себя. Умер ли я в ту ночь? Однозначно. Моё детство и невинность были похоронены вместе с родителями. Должен ли я это вечно напоминать себе? Нет. Так или иначе, но будучи шиноби, эти чувства умерли бы во мне. Я оставляю место рядом с родителями, чтобы не забывать, что могу к ним присоединиться, если буду недооценивать гениального брата.

— Мне нужны ещё краски, — оставляю кисточку. — Тех, что ты принёс, недостаточно.

— Саске-кун, если бы ты сразу предупредил о масштабах картины, — Орочимару сделал шаг назад, когда встретился с моим шаринганом. — Завтра всё будет!

— Лучше бы так и было, — спрыгиваю с потолка. В моей комнате больше делать нечего. Можно размяться на подземном площадке. — Зачем приходил?

— Передать покушать, Саске-кун, — заботливая мамочка Орочимару кивает на поднос у кровати с уже остывшим рисом и кусочками мяса. — Ты почти сутки не выходил после моей посылки. Я волнуюсь.

— Там яд, — чувствую тошнотворный запах отравы.

— Саске-кун, тебе нужно вырабатывать иммунитет к ядам. И если ты не хочешь идти в лабораторию...

Надоело его слушать, молча покидаю комнату. У двери накидываю плащ до колена с зубчатым низом. Первым требованием к Орочимару был плащ, моя обновлённая личность чувствует себя комфортнее с ним. Пока без маски. И одежду я себе тоже не обновил, на данный момент меня полностью устраивает чёрный костюм с третьего этапа экзамена.

Вторым требованием была домашняя пища. На подземной базе выбор невелик: для начальства и всех остальных. В первую категорию входит Орочимару и все приближённые, вроде Кабуто и теперь меня. Местный повар приносит протеиновые батончики, что почти никакие на вкус, зато быстро насыщают организм. Чтобы научные сотрудники не отвлекались от исследований, а боевики от тренировок. Что меня полностью устраивает, но изнутри что-то подзывает не становиться машиной, а сохранять подобие человечности.

Сходил на подземную кухню, чуть не напугал местного повара до сердечного приступа. Ну, нравится мне выключать свет перед посещением комнаты и ходить по потолку с включённым шаринганом.

Узнал, что конкретно на этой базе(так-то у Орочимару их много) повар считается таковым только формально. Вторая категория его клиентов состоит из заключённых и подопытных, которых кормит как свиней. У меня уже заготовлен разговор к Орочимару по поводу похищения людей и удержания против их воли. Сам же местный повар радуется сырой капусте с морковкой.

Мне нужен дворецкий.

Не знаю откуда эта мысль, но кажется здоровой. Чтобы жарил кусочки хлеба в оливковом масле, смазать майонезом, начинка из тунца и помидоров, будет идеально. От такой еды я бы не отказывался.

Местный же повар уступает даже сухим пайкам, что принёс с собой из Конохи. И сомневаюсь, что на других базах будет лучше. Орочимару уже модифицировал собственные

вкусовые рецепторы и счастлив от протеиновых батончиков.

Только где бы найти профессионального, а главное верного, дворецкого?

Искать по объявлению — не вариант. Это такие же наёмники, что предадут ради слитка золота. Нужен такой человек, что напрямую заинтересован в моём благополучии. Кошусь в сторону Орочимару, что ползёт за мной на тренировочную площадку, чтобы лично засвидетельствовать мои физические данные. У Змея интереса к моему телу даже слишком много, диеты может составить, следить за рационом и режимом сна тоже. Только не будет этот гордец готовить бутерброды, в имеющихся кулинарных навыках тоже сомневаюсь. И его мания поднять мне иммунитет к ядам тоже напрягает.

Может запрячь Какаши?

У него точно есть какой-то должок перед моей семьёй. Просто так личным техникам не обучают. Значит не предаст. С шаринганом опять же, если ещё не умеет, то вмиг подтянет кулинарные навыки до уровня профессионального шеф-повара. Да, если бы Какаши занимался только моим благополучием, от него в разы было бы больше пользы, ведь как наставник команды он полностью провалился. Я дезертировал. Наруто уже стал личным учеником Джирайи и с большой вероятностью уйдёт к нему. И это будет правильно. Жабий отшельник реально обучает. Сакура? Не знаю, её точно переведут в другую команду, а там может запишется на курсы ирьендзюцу или гендзюцу, вроде бы Какаши и в академии учителя хвалили её тонкий контроль чакры.

— Тебя ещё что-то интересует? — проходя по коридорам из тьмы, светящимся шаринганом рассматриваю янтарные глаза Змея, что также блестят во тьме.

— Ты уже читал материалы уничтожения клана Учиха, что я принёс?

— Да, — не сбавляю шаг.

— И что думаешь?

— Чушь собачья. Безумные Учихи готовили переворот? У горстки людей не было шансов против всей Конохи. Я могу допустить, что у всех могло случиться массовое помешательство, хотя я не замечал у мамы никаких проблем с психикой. Я с ней общался каждый день, и прогоняя воспоминания, не вижу никаких проблем с головой, — об отце и брате не говорю. Эти редко бывали дома, в последние годы перед трагедией почти не общались. — Ладно, допустим, что все полоумные психопаты были прекрасными актёрами и могли держаться в обществе, не выпуская жажду убийства.

— Хе-хе-хе.

— У всех Учиха случилось кровное помешательство, как когда-то произошло с кланом Кагуя в Тумане. История имеет свойство повторяться? Бывает. Мы не можем проигнорировать странное сходство в пару лет, так думал аппарат Хокаге. Именно об этом предупреждает Итачи в последнем отчёте. Только знаешь, что мне не даёт покоя? А готовился ли переворот вообще? О нём известно только из слов Итачи. Всех свидетелей он убил.

— Кукуку, детектив, ты ставишь под сомнение официальную версию Конохи? Это не липа из участка, что тебе давали почитать. Истинную правду об уничтожении клана Учиха знают меньше десяти человек. Отчёта нет ни в архивах АНБУ, ни у глав кланов. Мне пришлось в своё время потрудиться и воспользоваться положением ученика Третьего Хокаге, чтобы узнать правду.

— Отчёт, построенный на словах Итачи, не стоит ничего. Он даже не написал как всё провернул перед уходом из Конохи. Остаётся только строить теории. При всей гениальности

брата, я не верю, что он убил целый клан в одиночку. Возможно, ему уже помогли Акацуки.

Я немного лукавлю. Всё же от этих данных есть огромная польза. Теперь мне известно, как Итачи смог совершить самое громкое убийство посреди деревни ниндзя. Он добился одобрения от самого верха — аппарата Хокаге. Не от самого Третьего, а от того, кто с ним на одном уровне власти, но всегда в тени.

— Расскажи мне о Данзо. Кто он такой?

— Если вкратце, то ученик Второго Хокаге, а также ровесник Третьего. Все ученики Тобирамы, что дожили до наших дней, стали важными фигурами в политике Конохи.

— Данзо и Хирузен друзья?

— Такие же как я с Джирайей или ты с Наруто.

— Понятно. Соперники, что общаются, но часто конфликтуют. И почему же верный пёс Конохи Итачи, обратился за помощью не к непосредственному начальству, а к советнику? — не дожидаясь ответа, сразу следующий вопрос. — Что Данзо имел против клана Учиха?

— Открытой ненависти не проявлял. Данзо скрытный тип, я не могу много рассказать о его характере. Как ученик Сендзю, точно выслушивал рассказы времён войны кланов. Ещё у него был какой-то конфликт с Учиха Кагами. Я не расспрашивал сенсея, а сейчас уже поздно.

Понятно. Старый маразматик с личными счётами к моей семье. Кажется, я всё больше начинаю понимать как думает мой брат. Старик Третий не пошёл бы на хладнокровное убийство своих граждан. Наверное, не тот характер, но точно утверждать не буду. Во время речи в академии ниндзя и экзаменах чунина он показался человеком, что ценит всех жителей Конохи. Вот Итачи пришлось идти на альтернативы, нашёл очередного лопуха, которого заставил плясать под свою дудку. Данзо наверняка ещё верит, что сам принимал решения и радуется убийству моей семьи.

— Я бы поговорил с этим Данзо. Будет символично, если его сломает Учиха.

— Сейчас это невозможно, Саске-кун. Данзо рискованно появляться здесь после того как продал тебя.

— В каком смысле "продал"?

— Ты же заметил, что возвращать тебя в Коноху отправили генинов? Не в нехватке кадров дело. Данзо намеренно в день похищения нагрузил всех взрослых за небольшую услугу в прошлом.

— Чем ты расплатился? — шаринганом внимательно изучаю лицо Орочимару. — Даже не думай врать. Я всё вижу.

Подлый Змей рассказал мне, что у Данзо рука сделана из клеток Первого Хокаге с имплантацией десяти шаринганов из убитых Учих в ту ночь. Я не злюсь. Меня интересует другое:

— Всего десять глаз? То есть, всего пятеро Учих были с шаринганом? Я сходу могу назвать больше боеспособных соклановцев! И что-то я сомневаюсь, что жадный маразматик не впихнул бы в себя больше попыток обмануть реальность. Изанаги? Потом расскажешь об этом подробнее. Всего десять шаринганов прихватила Коноха после убийства клана. Ты понимаешь что это значит, Орочимару?

— Что остальные у Итачи? — быстро смекнул. Я же говорю, что он не глупый. Только слишком одержимый идеей силы. Как я до недавнего времени.

— Именно. И неизвестно для чего они ему. Возможно, у Итачи вся спина покрыта шаринганами. И ты всё ещё думаешь, что моих глаз будет достаточно для победы над

Итачи? — ухмыляюсь с насмешкой над растоптанными мечтами. Как хорошо, что мой собеседник может видеть в темноте как я.

Орочимару шёл молча с задумчивым лицом. Кажется, только сейчас до него начал доходить истинный потенциал Итачи. У него вся сила в глазах? Пфф! Гениальный брат наверняка сможет дать фору Змею даже в лаборатории. С шаринганом не трудно стать мастером во всех дисциплинах, включая научные, чем так гордится чешуйчатый учёный.

— Мне нужна вся информация на Данзо. Возможно, нам придётся назначить встречу, — вывожу из размышлений моего собеседника. — А также всё, что ты имеешь на Акацуки.

Есть у меня сильные подозрения, что они все пляшут под дудку Итачи. Может среди них есть главный и независимый, но я всё больше убеждаюсь в мастерстве брата скрытно дёргать за ниточки. Рыбомордый точно получил по жабрам от джонинов и Джирайи только для того, чтобы брат мог передать мне послание.

Примечания автора:

Сейчас за правду о гибели клана используется только отчёт для Хокаге. Уже отредактированный Данзо. В отчёте не сказано об имплантации шаринганов в руку. Ни слова о шантаже от Итачи с требованием не трогать брата. Ничего о мутной сделке с Тоби. По "правдивому" отчёту для Хокаге получается, что Итачи знал о перевороте, всех порезал и прибежал к Третьему со словами «Учихи были злыми. Я с ними разобрался. Саске не при делах, не наказывайте его. Если чё, я за Коноху! Чао!». Это ещё канонный валенок Саске мог поверить на слово Обито. Настоящему детективу нужны более существенные доказательства.

Я выполнял комплекс упражнений, что оставил ещё Какаши-сенсей. Да, его могу называть этим гордым словом. Всего за месяц перед третьим этапом экзамена качественно поднял мой уровень для битвы с Гаарой. Если бы он не был таким же демоном с бесконечной регенерацией и чакрой в человеческом облики, как Наруто, я бы точно победил.

Двести три.

Нечего жаловаться на собственную глупость в недооценивании противника. Больше я такую ошибку не совершу.

Двести восемь.

Какаши-сенсей подарил мне личную технику и планировал после экзамена дать подписать контракт со своими собаками. Сразу не мог, ведь собаки разумные животные, они всех подряд в стаю не принимают. Нужно время для создания связи, а времени как раз не было. К тому же, против демона пустыни не особенно помогут носы и хвосты.

Двести семнадцать.

Зато он научил меня технике открытия врат. Как оказалось, их умеют открывать все джонины и половина чунинов. По крайней мере, первые и вторые врата из восьми. Именно они дают резкий рост скорости без сильных побочных эффектов. При этом минут пять можно быть на пике скорости без особого вреда организму, битвы шиноби обычно дольше не длятся. А вот все последующие врата не только оставляют на теле непоправимые повреждения, но и нарушают контроль чакры, что почти на ноль сводит возможность использования техник. Поэтому большинство шиноби дальше начальных врат в изучении не заходят. Мне рассказывали о битве Ли против Гаары, как последний просто применил технику замены против ультимативного тайдзюцу.

Двести сорок девять.

И после объяснения Какаши стало понятно почему Рок Ли перед первым этапом был быстрее нас с Наруто. Просто упорный труд? Пфф! Как-будто мы с Наруто не упыхивались на тренировках до изнеможения. Бровастый горшок(Наруто и вправду давал всем засранцам правильные прозвища) просто обманул* нас, втихую открывал первые врата. Воспользовался тем, что свежих генинов обычно этому не обучают. Чтобы не травмировать организм, лучше начинать лет с пятнадцати. Исключение сам Ли, ибо с его уникальной физиологией в мире шиноби без врат не выжить. И я, ибо должен был сражаться против пустынного демона. Когда-то мне аукнется такой резкий надрыв организма.

Триста восемь.

Мудрые джонины ограничиваются открытием вторых врат, потому что резкий скачок силы в большинстве случаев не стоит потери возможности сбежать. Рок Ли не смог добить Гаару и стоял на шатающихся ногах. А также не стоит забывать, что работа шиноби в первую очередь подразумевает скрытность. Диверсии, шпионаж, воровство. Это основа бытия ниндзя. А битва лицом к лицу с массовыми разрушениями, как на третьем этапе экзамена, занимает, даже не знаю, одну пятую нашей жизни?

Триста пятьдесят один.

Итачи тоже умеет открывать врата. Тут не может быть сомнений. Но дошёл ли до открытия седьмых — последних без гарантированной смерти? Не уверен. В разгорячённом

теле он потеряет львиную долю своих техник и иллюзий. Останутся разве что способности шарингана.

Триста девяносто девять.

Но вот в чём прелесть врат. Это одна из тех техник, что может изучить каждый, но копировать шаринганом бесполезно. Нужно не только понимание техники, а также крепкое телосложение. Я видел изменения в теле Рок Ли при первой встрече, но это ничего не дало мне.

Четыреста пять.

У меня уже есть точный план собственного развития, спасибо архивам Орочимару с колоссальными данными о мироустройстве. В общедоступной библиотеке Конохи я такое не смогу найти. Но до реализации проекта нужно ещё немного времени. К сожалению, это от меня не зависит.

Четыреста двадцать семь.

Врата тоже не входят в список моих приоритетов. Я тоже не хочу терять преимущества других техник. Если открою врата и промажу... То повторю участь Рок Ли. Даже если попаду и от Итаци останется мокрое пятно, то нельзя забывать о Изанаги. Неизвестно на что ему остальные шаринганы с погибших соклановцев. Я даже не знаю зачем он оставил подарок для Данзо, может всё ещё планирует использовать его в будущем.

Четыреста пятьдесят три.

И вот я собираю всех Акацуки в одном месте. Открываю восьмые врата. Сила, что по легендам способна убить Биджу. Уничтожаю в пыль преступников ранга S. Месть свершилась. Со счастливой улыбкой на устах моё тело самоуничтожается от колоссальной мощи. И тут из мёртвых восстаёт Итаци. С ироничной улыбкой, как в детстве, называет глупым младшим братом. Говорит, что я действовал в точности с его планом, что для этого и делал сильнее, чтобы самопожертвованием убил его врагов. Вырывает мой мангёке шаринган, благодарит за верную службу и напоследок говорит, что теперь можно приступать ко второй фазе плана.

Четыреста восемьдесят пять.

Нет. Я собираюсь прожить долгую жизнь и изменить мир, чтобы ни один мальчик больше не испытал такого же ужаса, что и я. Никаких самоубийственных техник. Даже Изанаги с ценой в слепоту предпочтительнее, чем восьмые врата.

Четыреста девяносто три.

Тело я своё тренирую по методике врат, чтобы быть на пике физической формы и иметь возможность беспрепятственно открывать первые врата, облегчить этот процесс, как дышать. Остальные же врата, вероятно тоже смогу открыть на инстинктивном уровне. Какаши признался, что ни разу этого не делал, но чувствует, что может открыть пятые врата. Что в середине сражения приведёт к гарантированной смерти, очень бьёт по организму, врата после вторых всё же лучше открывать с полным резервом чакры. А его друг Гай чувствует, что способен открыть восьмые. Достаточно одного волевого усилия.

Но это совсем не тот образец физического превосходства к которому я стремлюсь. Нужно ещё немного подождать.

Пятьсот!

Спрыгиваю с потолка. Если бы не растянутый батут, я бы точно что-то сломал себе. Как летучая мышь, я даже тренируюсь на потолке. С помощью чакры на пальцах приклеиваюсь к потолку. Замечательно улучшает контроль чакры. Утяжелители на ногах, чтобы для

пользователя чакры тренировка не была слишком лёгкой. И подтягиваться. Конечно же всё в полной темноте. Ведь только во тьме я чувствую себя увереннее и сильнее, моё восполнение чакры значительно улучшается. На свету я бы свалился ещё на сотом подходе. Сомневаюсь, что даже ветеран Какаши с намного большим резервом сможет пройти мою тренировку.

Ещё не знаю почему тьма на меня так влияет, но я собираюсь воспользоваться даруемыми преимуществами по полной.

Мышцы приятно тянутся под кожей. Хорошо, тренировка даёт плоды. Теперь немного отдохнуть в тени, выпить холодной воды и закусить протеиновым батончиком... Мне срочно нужен дворецкий... А после перенести утяжелители на руки, снова на потолок, зацепиться ногами(я в этом уже мастер) и качать пресс.

— Кукуку! Саске-кун, твой прогресс просто поразителен! Ты намного опережаешь мои прогнозы!

Резко активизирую шаринган и замечаю у входа Орочимару с ухмылкой. Хн! Моя сенсорика отвратительная! Мне нужно стать намного сильнее, если я хочу не только победить Итачи, но и изменить мир.

— Ходят легенды, что все Учихи погружаются во тьму для получения истинной силы, — чешуйчатый учёный задумчиво погладил подбородок. — Может это не фигура речи? Какая-то форма умбракинеза? Надо провести исследования...

— Ты уже выполнил о чём мы договаривались? — перебиваю лепет фанатика шарингана.

— Саске-кун, на это нужно время. Изучение истории, раскопки, лабораторные исследования, расшифровка секретного языка. Это очень много времени. Если бы ты просто попросил стать сильнее, то результат был бы гораздо быстрее.

— Поторопись. У меня начинает заканчиваться терпение. На твоей базе скучно, — шаринганом рассматриваю его лицо. Я говорю абсолютную правду. Сейчас я могу только поддерживать форму. — Я уже прочитал все твои архивы. Мне нужно больше.

— С твоей скоростью улучшения контроля чакры, уже можно согнать на базу всех джонинов Звука, чтобы скопировать их техники. С твоим шаринганом, — на этом слове Змей мерзко облизнулся. — можно изучить тысячу техник за сутки. Всё будет в темноте. Учитывая твою аномальную выработку чакры в отсутствии света, — ещё одна мерзкая улыбочка. Я не рассчитывал сохранить мою особенность в тайне. Очевидно, что за мной наблюдают. Но всё равно неприятно. — на подземной базе сможешь использовать шаринган гораздо дольше. Джонины в абсолютной тьме даже не поймут, что за ними наблюдают.

— Мне не нужен этот мусор. Тысяча техник? Итачи уже знает их или будет копировать с меня прямо во время сражения.

В памяти детально вырисовался бой Какаши против Забузы. Демон Тумана применил технику водяного дракона, а одного шарингана было достаточно для копирования и опережения! Так какой мне смысл изучать условную технику яркой вспышки, если гениальный брат способен опередить, а следовательно буду страдать от слепоты только я?

— Мне нужно превзойти брата. Это для нашей обоюдной выгоды, — приходится напоминать. Орочимару одержим идеей сделать меня сильнее, но почему-то у него вечно вылетает из головы, что я должен победить Итачи. — В научных журналах читал о твоём прогрессе в пересадке геномов. Кровное наследство Итачи точно не сможет скопировать и использовать против меня.

— Пересадка геномов? — Орочимару слегка скривился. — Этот процесс далёк от

совершенства. Девяносто процентов, что ты умрёшь. Остальные десять на успех с побочными эффектами в виде ухудшения здоровья и произвольными мутациями. У меня нет никаких способов поднять вероятность успеха операции.

— Ты говоришь о хирургическом пути, но есть и другой. Твоя техника смены тел не обладает никакими побочными эффектами?

— Вообще-то обладает, — Орочимару скривился от моего вопроса. Шаринган читает эмоции на лице и подсказывает, что дело не в упрёке научного гения, а что придётся делиться техникой. — Чтобы взять полную власть над сосудом, тот должен не сопротивляться и добровольно хотеть отдать тело. Или, — вновь сальный взгляд на мой шаринган. — нужно обладать колоссальной силой воли, чтобы продавить чужую волю. Также новое тело начинает саморазрушаться от незапланированного природой количества душ в сосуде. Максимум через три года нужно менять тело. Ситуацию могло бы исправить тело с бесконечной регенерацией, каково было у Кимимаро-куна. Очень жаль, что страдал от дефектов.

— Кимимаро? Это тот, что встретил меня после окончательной трансформации? — получаю кивок. — Он Кагуя с геномом костей. Такое шаринганом не скопировать. Значит, если я найду ещё одного такого, то смогу применить технику смены тела и не придётся каждые три года искать замену.

— Увы, Кимимаро был последним представителем своего вида, — проговорил с неподдельной грустью... учёного, что потерял интересный образец. — Больше таких нет.

— Не важно. Сейчас я только анализирую возможности.

Я действительно не планирую серьёзно применять технику смены тела. Продавливать чужую волю, чтобы паразитировать на теле? Отвратительно. Но я должен рассматривать все варианты. Хотя бы в теории.

— Я читал твои научные журналы по пересадке генома дерева. Правильно понимаю, что клетки Первого Хокаге пожирают всех подопытных?

— Не всех. У взрослых шиноби с большим количеством чакры клетки приживаются. Нет, не так. Ни у кого не приживаются, но с помощью собственной чакры удаётся подавлять их агрессивный рост.

— Как рука Данзо, — подсказываю я. — Но старик недостаточно хорош и вынужден пользоваться запечатывающим браслетом. Такой же как Какаши с повязкой на шарингане.

— О, нет. Данзо гораздо слабее, — легко сдал своего бывшего начальника, что многое говорит об их отношениях. — Каждое применение техник дерева для Данзо смертельный риск, поэтому печати на руке повышенной сложности и долго снимаются. Слишком старый и слабый. Не лучшая моя работа.

— Кстати об этом. Данзо не может толком пользоваться ни геномом дерева, ни пересаженными шаринганами. Зачем он вообще пошёл на операцию? Не ради же десяти попыток начать всё заново в гипотетическом бою? Сколько он может контролировать руку со своим старым телом и не впечатляющим уровнем чакры? Минут пять? Лишиться функциональности в обычной жизни с вечным страхом потратить слишком много чакры ради десяти перерождений за пять минут? Эта сила больше напоминает бремя. И Данзо не мог этого не знать, когда ложился под скальпель. Так зачем ему на самом деле модификации?

— А ты как думаешь? — интересуется с каверзной улыбочкой.

— Моё мнение? Дерево и шаринган мощные инструменты, но если их можно применять

от силы пять минут в день с риском для жизни, то это мусор. Из твоих архивов я выяснил, что у двух геномов есть одна общая способность: контроль над Биджу. Первый Хокаге прославился, что поймал все девять демонов. Мадару видели верхом на Кьюби. Допускаю, что одного наличия двух инструментов достаточно для управлением демоном в собственном теле. Данзо хочет стать джинчуурики. Рассчитывает под полным контролем красной чакры омолодиться и создать несокрушимое тело.

В памяти последняя битва с Наруто. Эта невероятная регенерация. Эта сила и скорость. Ему бы контроль и он станет непобедимым.

— Bravo, детектив! — притворно захлопал в ладоши. — Ещё на экзаменах чунина ты не смог без жульничества ответить на вопросы с которыми справилась половина твоего класса. Побег из Конохи положительно сказывается на твоих мозговых функциях!

— Значит ты тоже не знаешь правду, а можешь только строить теории, — говорю под недоумевающий взгляд. — Сам сказал, что Данзо скрытный тип. Он не будет кому-либо докладывать свои планы.

— Всё так, — разводит руки в поражении.

— Прошло почти пять лет после операции на руке, почему Данзо до сих пор не выполнил свой план? Наруто беспризорничает. Никто и не заметит, если он пропадёт с улиц Конохи. Мешала защита Третьего Хокаге? — получаю кивок. Ещё одно подтверждение, что старик не отдаст приказ резать своих. — Что ему мешает сейчас? Старик мёртв, Коноха разрушена, можно творить беспредел. Ладно, допустим, он не хочет ссориться с Джирайей и новой Хокаге, — вновь получаю кивок, а вместе с ним неприятный укол в сердце. Ведь когда Данзо продавал меня, то заступиться было некому. Желание возвращаться в Коноху когда-либо упало в отрицательное значение. — Что мешает Данзо похитить джинчуурики из другой деревни? На экзаменах чунина мог и прихлопнуть Гаару в Лесу Смерти. С его возможностями это не проблема. Казекаге заступится за сына? Должен был понимать, что на экзаменах умирают. Так почему же Данзо медлит? Только не говори, — ловлю ухмылку Орочимару и понимаю, что попал в яблочко. — Старик не переживёт запечатывания Биджу!

— Кукуку, так и есть, — Змея забавляли мои рассуждения, ради них он даже из лаборатории выползает. Мои навыки детектива ещё далеки от идеала, но я совершенствуюсь.

— Поэтому вы держите связь. Данзо рассчитывает, что ты однажды решишь его маленькую проблему.

Вновь ловлю одобряющую ухмылку, а также понимаю, что нашёл рычаг давления на Данзо. Если передать весточку, что решение найдено... недостаточно, надо ещё добавить, что поймал джинчуурики, тогда старый маразматик сам прибежит в установленную ловушку. Им так легко манипулировать. Теперь понятно почему Итачи выбрал его в качестве пешки для достижения цели.

— Возвращаясь к геному дерева. В твоих научных журналах упоминался безымянный мальчишка, что не умер после приживления и сейчас служит в АНБУ.

— Помню, помню. Действительно прекрасный подопытный, — Орочимару искренне улыбнулся... как удав, проглотивший кошку. — Пересадку генома лучше всего делать с младенчества, тогда больше шансов на правильное приживление. Этот подопытный выжил и теперь может свободно применять древесные техники, при этом истощение чакрой его не убивает!

— На это и хотел обратить внимание. Этот случай доказывает, что дело с отторжением не в чакре. Вернее не только в ней.

— К чему клонишь? — учёный смотрел на меня с неподдельной жадностью.

— Воля. У всех твоих подопытных появляется лицо Хаширамы на груди. Что если, это такая материализация воли, что пытается уничтожить инородный организм? В твоих же исследованиях говорится, что чакра может нести отпечаток воли. Я не удивлюсь, если она до сих пор живёт в клетках человека, которого именовали: Бог Шиноби.

— И ты серьёзно считаешь, что воля младенца может быть сильнее ветерана шиноби? — учёный смотрит на меня с разочарованием. Он явно ждал большего.

— Почему нет? Воля генина смогла же продавить волю легендарного Санина, — легко усмехаюсь под перекошенное лицо униженного собеседника. — Или может воля Первого признала в мальчишке что-то родственное.

— Саске-кун! — столько предвкушения в голосе, что мне стало не по себе. — Твою теорию нужно проверить. Не хочешь пройти процедуру пересадки генома? Древесные техники Итачи точно не сможет скопировать!

— А других геномов нет? Может остались кости, лёд или ещё что?

— Чем тебе не угодило дерево? — Орочимару смотрел на меня как на дурака. — Первый Хокаге считался сильнейшим из-за своего генома!

— Дерево меня полностью устраивает. Только понимаешь, — на лице медленно растягивается усмешка. — если моей воли достаточно для одного генома, то смогу продавить и сразу десять. Тем более, не все пользователи геномов такие сильные и носили титул Бог Шиноби, — жду пока пациент переварит информацию. — Как считаешь, я смогу усваивать информацию одновременно шаринганом и бьякуганом?

— В лабораторию! — янтарные глаза горели от предвкушения.

— Обойдётся, — надеваю утяжелители. — Я ещё не закончил тренировку на сегодня.

Примечания автора:

*Наёбщик Рок Ли! Такого ещё не было, это вам не Хирузенгады!

А если серьёзно, то это авторское наблюдение. Во втором сезоне уже никто из сверстников не уступал в скорости Бровастому Горшку(реально смешно). И что-то очень сомневаюсь, что Саске и Неджи были просто ленивыми, как утверждал жулик в спандексе.

Предвижу возмущения в комментариях, что я не знаю канон и никакая воля не влияет на получение генома от других людей. Чтобы я не занимался копировать\вставить под комментарием каждого великого знатока нарутоверса, сразу напишу здесь:

ЧИТАЙТЕ ФИНАЛЬНЫЕ ГЛАВЫ МАНГИ

Наруто за несколько минут получил геномы магнетизма и лавы, потому что убедил Биджу поделиться с ним **ДОБРОВОЛЬНО** своей **ВОЛЕЙ**.

Саске получил риненган за несколько минут, потому что Рикудо решил **ДОБРОВОЛЬНО** поделиться с ним своей **ВОЛЕЙ**.

Оставляйте комментарии, возмущайтесь. Я же не фашист, чтобы запрещать высказывать своё мнение. Но втягивать меня в словесные дуэли не надо. Всё равно не отвечу. Сюжет уже расписан и концепция силы воли остаётся.

Глава 6. Коробка с кровью

Чёрная точка.

Одна. Единственная. Последняя.

На самом краю сознания продолжает плавать. От остальных я избавился естественно, не стремясь к прогрессу, но эта так просто уходить не хочет. Одна маленькая гадость, что снижает мою эффективность. Не постоянно. Немного. Но замедление есть. В поступках. В мыслях. Я не могу приступить к вылепливанию совершенства из собственного тела, разума и воли, пока не избавлюсь от сдерживающего фактора.

Я ничего не могу! Ни точный план составить, ни просчитать, ни реализовать! Всегда будет маленькое пятнышко на пути к успеху.

В пассивном режиме мне не удалось разобраться в своей слабости. Пора подходить к активным действиям.

В своей комнате на подземной базе подготавливаю всё для медитации. Бамбуковый коврик расстелен на полу. Ароматические палочки с запахом трав зажжены. Ещё желательны свечи, чтобы мерцание огня успокаивало и помогало войти в транс. Я отказался от источника света, во тьме мне намного спокойнее.

Всё готово. Двери закрываю, чтобы не мешали. Даже прикрепил с обратной стороны записку от руки с просьбой не беспокоить. А то ползают тут всякие Змеи с просьбой сдать анализы или накормить ядом для моего же здоровья.

Всю верхнюю одежду оставляю на кровати. В одном нижнем белье на бамбуковом коврике занимаю позу лотоса. Никакого страха и тревоги, сердцебиение ровное. Короткими вдохами и выдохами наполняю лёгкие ароматами трав. Желательна температура чуть выше тела, но мне комфортнее в холодной тьме. Глаза мои почти полностью закрыты. Моя цель не уснуть, а войти в состояние транса. Замедляю пульс, готовясь к погружению.

Это техника познания самого себя. Для неё не нужна чакра. Возможно, она не из моего мира. Если кто-то спросит откуда я её знаю, то ответить у меня не выйдет. Это один из даров, что укрепил мою волю.

Спустя неизвестное время, когда мой разум полностью очистился от посторонних мыслей, я провалился в измерение белого света. Как же больно моим глазам! Зато в белой пустоте быстро нашёл чёрную точку!

Игнорирую боль в глазах и неприятие этого места на инстинктивном уровне. Без страха иду к точке. Путь вышел длинным. Чем ближе к ней приближаюсь, тем огромнее она оказывается. А ещё через время обнаруживаю на чёрном острые углы. Это не шар, а куб. Когда до цели остаётся сто шагов, крышка коробки поднимается и с неё вытекает густое и красное. Вскоре всё пространство утонуло в крови!!!

В реальность я вернулся весь взмокшим и дрожащим, начался жар, зубы стучат друг об друга. Кажется, у меня лихорадка. Ароматические палочки давно погасли, неизвестно сколько времени я провёл в кошмаре, сколько времени тонул в своих грехах и слабостях. В изнеможении заползаю на кровать и накрываюсь одеялом с головой. Мне нужно больше спасительной тьмы. Только она может меня защитить от зла из моего сердца.

Придётся возвращаться в Коноху.

Когда лихорадка прошла, я выполз из под одеяла и закусил протеиновым батончиком.

Набравшись сил, я готов смыть с тела липкий пот — следы моей слабости. Приняв быстрый душ в холодной воде, чтобы взбодриться, также быстро накидываю чёрные одежды с неизменным плащом. А теперь на поиски Орочимару.

У меня нет времени медлить. Когда-то эта чёрная точка, что на самом деле коробка с кровью, заставит меня оступиться и провалиться в собственную могилу.

Найти человека от науки было несложно. Конечно будь у меня проклятая печать, то по незримому каналу отыскать было бы ещё проще, так я нашёл его покои в первую ночь. Но и так справился. Я уже несколько раз пробежался по всей базе и лабораторных помещений здесь только два. Пытаюсь бесшумно открыть дверь...

— Саске-кун, — скрипучим голосом говорил Орочимару в лабораторном халате, не отвлекаясь от микроскопа. — Пожалуйста, не отключай свет для эффектного появления.

Хн! Умеет же обломать настрой! А я как раз подобрал камушек идеальной формы, чтобы с одного меткого броска по выключателю вернуть естественную тьму. Мои навыки скрытности всё ещё желают оставлять лучшего.

— Ох, раз Саске-кун здесь, то вам, наверное поговорить надо, — провожаю шаринганом бесхребетного номер два. Кабуто быстро сбросил халат и также быстро выбежал из помещения. — Пойду проверю как там наши подопытные!

— Кажется, Кабуто-кун тебя побаивается, — коротко посмеялся Орочимару. — Ты так мне всех ассистентов распугаешь.

— Пфф! Найдёшь нового бесхребетного! — захожу в лабораторию. Неприятно. Всё такое белое и блестящее. Зато этот лыбу тянет. Уже догадался, что я ночное существо. — Ты мне напомнил. Кабуто в первую ночь на базе сказал, что у вас одна цель по достижению совершенства, но разные пути. Мне нужны подробности.

— Кабуто-кун поделился с тобой этим? — лицо учёного немного вытянулось в удивлении. Я же тактично умалчиваю, что для сговорчивости пришлось подвергнуть его величайшему страху. — Ну, можно и дать подробности, — пожал плечами с видом «хуже уже не будет». — Саске-кун, ты уже знаешь о моей цели найти бессмертие и изучить все техники. У моего ассистента такая же цель, поэтому он искренне помогает мне в исследованиях. Я разработал для этого технику смены тела. У Кабуто-куна всё совсем иначе. Однажды мы обнаружили один интересный геном перестройки организма на молекулярном уровне. Ты помнишь Сакона и Укона, что сопровождали тебя сюда?

— Тот урод с двумя головами?

— Да! — ни разу не оскорбился моим отношением к его подчинённым. — Они сиамские близнецы, что могут полностью контролировать собственный организм. Поменять местами печень и селезёнку? Вырастить третий глаз между лопаток? Отрастить третью ногу? Запросто! Сложнейшая операция на собственном теле займёт у них секунды! Единственное ограничение в законе сохранения массы. Если они захотят отрастить себе десятикилограммовые рога, то придётся отказаться от рук.

— Интересный геном, — как ознакомившийся с большей частью истории мира, я понимаю уникальность. Это не геном лавы, что встречается почти в каждой деревне ниндзя. — Если обзавестись лишним жиром, то можно будет даже дыру в сердце залатать. Перспективно.

— Кабуто-кун тоже так считает. У него есть идея приживить себе геном, набрать много естественной массы, не просто жира, у него проект поинтереснее, кхе-кхе, а также внести в свою цепочку ДНК самых сильных шиноби, чтобы воссоздавать часть их тел и применять их

техники.

— Ходячая труповозка, — пытаюсь не кривить лицо и сразу задаю вопрос. — Почему Кабуто до сих пор не взял ДНК у меня? Ему не нужен шаринган?

— Ох, очень нужен. Увы, молекулярный геном не способен воспроизводить по ДНК шиноби другие геномы. Это слишком сложный процесс.

— Ну да, а там ещё и риски с собственным приживлением молекулярного генома. Девяносто процентов на отторжение и смерть. Не шуточная цифра, — хмыкаю и мысленно делаю пометку, что проект очкарика перспективный, но на данный момент тупиковый. — Последний вопрос: какие у вас были планы для получения шарингана? Ты хотел забрать моё тело, а этот на что рассчитывал?

— У Кабуто-куна были интересные мысли! Тебе понравится! Значит я в твоём теле должен был убить Итачи, — на этом моменте Орочимару приуныл. Уже и сам понимает насколько это был никудышный план. — А Кабуто-куну достанется труп Итачи, который он планировал пришить к своему животу...

— Он что?

— Ну, пришить к животу. Через несколько месяцев правильного ухода мёртвое тело Итачи стало бы частью его организма, которым может манипулировать по своему усмотрению. Превратил бы лишние килограммы в крылья или хвост какой-то, чтобы не мешалось ходить, а при желании вызывал бы голову Итачи для техник шарингана.

Стою, слушаю, жду весёлой музыки и акробатов. Ну? Где остальной цирк? Два клоуна уже есть! Как же сложно держать эмоции под контролем. Воспользоваться телом одного Учиха против убийцы целого клана? Уже смешно! А потом рассчитывать заполучить труп Итачи? Пфф! Да гениальный брат убьёт этих двух клоунов и не вспотеет! Так, спокойно, все нахлынувшие эмоции поглощает тьма моего разума. Я невозмутим.

— Он никогда не сможет пришить Итачи. По моей теории силы воли, чтобы пользоваться чужим геномом, нужно продавить чужую волю. У очкарика на это сил не хватит. Или, — делаю драматическую паузу, а мой собеседник чуть ли не трясёт, чтобы продолжал! — чужую волю можно попытаться обмануть. Если приживляемый имел к кому-то сильные чувства и искренне желал при жизни отдать этому человеку всего себя, то явного отторжения не будет. Проблема в том, что у Итачи таких людей нет.

— Всё так, — Орочимару проговорил это с тоской в голосе, но в глазах его огонь! Я подкинул ему новую идею к размышлению. Когда я смог доказать ему, что также обладаю разумом учёного, то заслужил немного уважения. — Саске-кун, так зачем пожаловал в мою лабораторию? Неужели наконец-то созрел для пересадки клеток с геномом? Ведь опыт с пересадкой бьякугана прошёл блестяще! Нельзя останавливаться на достигнутом! А у меня как раз появился новый материал с геномом льда, — в глазах учёного появился хищный блеск. — Интересно, как такая противоположность повлияет на твою естественную предрасположенность к стихии огня? Ледяной Учиха. Звучит многообещающе. Саске-кун, твоя теория с силой воли уже доказала себя на практике, ты можешь быть третьим в нашем кружке по достижению совершенства.

— Тема с пересадкой геномов закрыта навсегда, — холодный, резкий, а главное взвешенный, ответ.

Да, мы провели эксперимент с пересадкой бьякугана. Орочимару принёс с чёрного рынка глаза какого-то Хьюга, что погиб ещё в первой войне шиноби. Операция была лёгкая, с техниками медиков всё прошло за минуту, один шаринган был изъят, а на его место

приживлѐн бьякуган. От анестезии отказался, я хотел чувствовать весь процесс. Как только все нервные окончания были подсоединены, я почувствовал как эта тварь начала считывать мои воспоминания! Белому глазу очень не понравилось, что я Учиха, видимо бывший владелец имел счёты с моим кланом. Начал жрать чакру как не в себя и всячески меня убивать. Мне это не понравилось. Я показал мёртвому Хьюга, что такое страх. Полностью подавил остаточную волю и запер во тьме собственного разума. Сделал для него бесконечное цукуёми с уничтожением всего клана Хьюга. Спасибо брату за опыт.

Какой итог эксперимента?

Белый глаз стал послушным. Мне даже не надо прятать его под повязкой как Какаши, и тем более носить огромное запечатывающее устройство как Данзо. Я могу легко включать и выключать бьякуган без бесконечной траты чакры, я удерживаю его под контролем одной силой воли.

Орочимару и Кабуто когда увидели, то чуть не начали плясать от восторга. Начали задавать тысячу вопросов, включая: как получить такую же силу воли? Я не смог ответить. Они не домохозяйки, а шиноби, значит бывали в трудных ситуациях. Только дело в том, что пользователи геномов тоже шиноби с немалой волей, поэтому процесс продавливания не идёт легко. Откуда у меня такая сила? Я не знаю, как-будто раньше сражался с безумием и злом всего мира... и победил!

Зато я дал двум учёным красноречивый намёк, ЧТО будет если они попытаются пересадить себе мой шаринган. Если остаточная воля обычного шиноби уже пытается убить постороннего, то что сделает МОЯ воля? Убьёт мгновенно? Или может возьмёт организм под полный контроль? С мрачной улыбкой порекомендовал двум пускающим слюни на шаринган попытаться пересадить его. Сильно смутившись, отказались от моего щедрого предложения. А жаль, я бы хотел увидеть результат... со смертельным исходом.

Кстати, я прекрасно чувствовал в каком углу комнаты находится мой шаринган. Не знаю, это только моя особенность или все Учихи так могут.

Полдня я игрался с объединѐнной силой шарингана и бьякугана под записывающие устройства учёных. Видел особые точки на теле шиноби, немного побил Кабуто. Мне не нужен был клановый боевой стиль Хьюга, мне помогал предугадывать движения шаринган. Во тьме мои навыки возросли ещё больше! Без света Кабуто проигрывал в десяти случаях из десяти.

Спустя двенадцать часов я приказал провести обратную операцию под недоумевающие лица учёных. По их мнению всё шло блестяще. Я не должен отказываться от бесплатной силы.

Они не понимают.

Прогибать чужую волю, это вечное напряжение, ведь этого паразита окончательно не уничтожить. Моя воля крепкая и выдержит хоть десять таких паразитов на теле. Но эта вечная концентрация станет дополнительной слабостью. С бьякуганом у меня появилась новая чёрная точка. Мне не нужен лишний груз. С чужой волей в организме мне придётся всю жизнь, хоть на миллисекунду, но отвлекаться на подчинение. А если ещё враг сможет пошатнуть мою волю, то все паразиты вмиг набросятся, чтобы разорвать на куски. Мне не нужна сила в комплекте со слабостью.

Обратная пересадка была такой же успешной. Эксперимент признан удачным и принёс дополнительный результат лично для меня. Два безумных учёных немного успокоились в жажде напихать в своё тело всего и побольше. Уже поняли, что без колоссальной силы воли

они смогут пользоваться всего лишь костылями. На данный момент переключились на другие проекты и даже отпустили половину подопытных. Меня устраивает такой расклад.

— Я хочу вернуться в Коноху.

— Зачем? — Змей в недоумении склонил голову набок. — Кажется, мы оба разделяли мнение, что Коноха только сдерживает развитие.

— Ничего не изменилось. У меня короткое дело максимум на час.

— Это всё ещё рискованно. Коноха на ушах стоит. После твоего дезертирства ещё пыль не осела.

— Я отправлю теневого клонов. От тебя требуется только лазейка, чтобы пробраться незамеченным внутрь.

— Ты умеешь создавать теневого клонов?

— Конечно, — крестовая печать и в белом облаке появляется моя точная копия. — Когда у тебя в команде оранжевая батарея, что каждый день создаёт по сотне клонов, то трудно не научиться.

— Тебе оно действительно так необходимо? — Орочимару устало упал на стул.

— Вопрос жизни и смерти. Если не решу свои проблемы в Конохе, то наше соглашение становится невыполнимым.

— Всё так серьёзно?

— По другой причине я бы не беспокоил.

Долго играем в гляделки, но я сжульничал, когда включил шаринган. Лишь единицы могут долго выдерживать взгляд проклятых глаз. Орочимару не входит в их число.

— Ладно, иди. Мне всё равно не остановить тебя, — только я хотел победоносно улыбнуться, как с этим жестом меня опередили. — Но тайный ход в Коноху надо заработать.

— Говори. Но если это связано с лабораторными экспериментами, то я уйду.

— Эхх, не оставляешь даже шанса, — учёный поражённо вздохнул. — У меня есть для тебя миссия. По дороге в Коноху тебе повстречается деревня Травы. Мне нужно, чтобы ты проник внутрь. Я дам способы обойти защиту. Там твоей целью будет найти Карин Узумаки и убедить последовать за тобой. Применение грубой силы недопустимо. Всё должно быть на добровольной основе.

— И как я должен это сделать? Соблазнять её или что? А если ей не по вкусу тринадцатилетние мальчишки?

— О, на этот счёт не волнуйся, ты полностью соответствуешь её предпочтением. Вы же раньше встречались? Неужели не помнишь?

— Карин Узумаки? — задумчиво прокручиваю на языке. — Фамилию такую знаю. О некой Карин впервые слышу.

— Хм, наверное, она не представилась. Напомню. Второй этап экзамена на чунина, Лес Смерти, гигантский медведь, красноволосая девочка в очках.

Вспомнил! И вправду была такая ситуация! Я спас малышку от растерзания когтями, убедился, что у неё отсутствует нужный мне свиток для прохождения на следующий этап и убежал... М-да, в то время я ещё был поглощён жаждой мести. Меня интересовала только цель пройти на третий этап, чтобы сразиться с сильными противниками и самому стать сильнее. Спасибо мощному внушению от горячо любимого брата. Я даже не уверен, было ли там гендзюцу, очень красочно он разбросал трупы по всему клану, впечатлительная детская психика такое не забудет.

— И зачем тебе эта Карин? Хочешь превратить в очередную подопытную на

лабораторном столе?

— Кукуку, Саске-кун, неужели твоё чёрное сердце ещё способно испытывать сочувствие? Ты сходи проведать её и поймёшь, что Я далеко не самое худшее, что может произойти в жизни девочки.

Мне приходится соглашаться на предложение Змея, ведь иначе мне в Коноху не попасть. А насчёт Карин... Когда-то я полностью проигнорировал её существование, даже не предложил воды и не спросил имени. Тогда я был поглощён жаждой мести, но сейчас я свободен и понимаю ценность человеческой жизни. Больше я такую ошибку не совершу.

Собрался я очень быстро. Взял только подсумки со снаряжением ниндзя и протеиновые батончики. От палатки отказался. Планируется, что буду передвигаться ночью, а днём спать внутри деревьев, желательно вверх ногами...

Орочимару дал мне в нагрузку эту омерзительную будущую труповозку, Кабуто. Если Орочимару от наших бесед немного пересматривает жизненные ценности, то этот — нет. У него тоже какие-то дела в том направлении, но покинет меня значительно раньше. И замечательно.

Дорога наша сразу не задалась. Очкарику не понравилась моя идея с путешествием тёмной ночью. Ему нужно было применять какую-то технику ночного видения, которая жрёт чакру. Из-за чего быстро выдыхался и останавливался на привал. Я же чувствовал себя свежим и бодрым на все сто. Ночной воздух делает меня сильнее. Я испытываю настоящее наслаждение от прогулки под луной.

Разговор совсем не клеился. Мне абсолютно была не интересна его жизнь. Я только спросил, пересекался ли он с Итачи за время службы в АНБУ. Сказал, что нет. Мой интерес быстро погас. Может Кабуто хотел что-то спросить у меня, но боялся. Слишком я запугал его в ту ночь. Это с Орочимару я ещё вынужден был обсуждать планы и мы разговорились. А Кабуто я пнул и забыл.

К счастью, путешествовали мы всего часов шесть. Солнце ещё не успело подняться. Как мы остановились у леса из костей? Очень напоминает Лес Смерти. Такие же гигантские деревья, но из костей. Кабуто шокировал меня дважды. Во-первых, с моего дезертирства прошло меньше недели. И вправду, ещё пыль не успела осесть. Во-вторых, причудливый лес костей оставил тот самый Кимимаро.

Кабуто нужно его тело... Похоже, за неимением Итачи собирается пришить к пузу другого перспективного шиноби с уникальной физиологией. Мою теорию об остаточной силе воли он полностью воспринял. Говорит, что у него уже есть план* чтобы Кимимаро и Сакон\Укон не отторгали его. Ну, пусть дерзает. Пока это не эксперименты над живыми людьми, я могу терпеть этого типа.

Когда мы вышли из обычного леса в костяной, то перешли на пешую прогулку по земле. Это было очень правильно, ведь вскоре нам повстречались огни и палатки... Научный отдел Конохи прибежал изучать аномальную зону и уникального шиноби. Да, Орочимару несомненно талантливый учёный, но отнюдь не единственный на всю деревню. Все хотят вскрыть труп сильного и приобрести хоть частичку его могущества. Наверное, из-за этой особенности местного менталитета, у меня не сильное отвращение вызывает компания Орочимару. Шиноби все такие. И я не исключение. Тоже гонюсь за силой.

Мне даже стало интересно как Кабуто будет получать своё? В научном лагере минимум пятнадцать человек и минимум половина из них носит жилеты чунина. Не пойдёт же он в

одинокую всех резать? Нет. Кабуто не боевик. Он шпион. Переделался в униформу АНБУ, надел фарфоровую маску со зверем, в руки липовую пачку документов о срочной транспортировке трупа, и пошёл вешать лапшу на уши лидеру лагеря.

Обхожу коноховцев по длинному полукругу. Дальше не моё дело. Получится у шпиона или его повяжут и казнят, пусть сам разбирается. Моя миссия другая.

На рассвете нахожу тёмную пещеру и засыпаю в успокаивающей тьме.

Примечания автора:

Много моих личных наблюдений.

*Как Кабуто собирается обмануть систему, мы видели в каноне. Сначала стал похожим на Орочимару, а потом вкачал в себя пятёрку Звука, которая мечтала отдать свои тела на нужды Змея. Поэтому и нет отторжения. Остаточная воля верит, что всё как надо.

Если убрать концепцию воли, то невозможно объяснить почему умный Кабуто просто не влил в себя кровь того же Мадары с риненганом, раз у него был генетический материал для призыва зомби.

Если всё ещё не верите в тему с силой воли, то рекомендую перечитать всю линию Зецу. Все эти Индры, Ашуры, смешение их сил, ничто иное, как попытка обмануть систему для получения риненгана. Заметьте, успешно.

P.S. Я же говорил, что чёрные точки ещё сыграют важную роль в сюжете.

Лесная тропинка среди многочисленных деревьев страны Огня. По направлению к Конохе шли двое шиноби в знаменитых зелёных жилетах чунина. Один спереди. Другой сзади. Между ними четыре военнопленных в наручниках. Два молчаливых уродца. А также шумные парень с девушкой.

— Это всё из-за тебя, тупой кусок жира! — невысокого роста девица с розовыми волосами не стеснялась в выражениях. — Не смог задержать кучку детей! Сейчас бы уже Орочимару-сама нас хвалил за выполнение миссии! Успех был так близко! Из-за тебя мы чуть не сдохли, а теперь тащимся в выгребную яму! Джиробо, ты лошара!

— Да завались ты, Таюя, — крупный парень с рыжими волосами сплюнул на землю. — Чё сама не разобралась со шпаной? Могла бы призвать своих трёх уродов, как раз по одному из оставшихся. Ты тоже облажалась.

— Ахренеть какие мы умные стали! Ну давай, наслаждайся собой, тебе это так поможет в тюрьге, когда будешь спать у параши!

— Я то в тюрьге не пропаду. А вот ты, — крупный с превосходством смотрел на пигалицу. — Удачи тебе отлизывать всему блоку.

— Да тебе за всю жизнь не увидеть столько кисок! Завидуй, лошара!

— Ну-ка заткнулись оба! — один из сопровождающих опустил руку к внушительной дубинке на поясе. — Быстро!

Сработало. Идут молча. На заключённых и так без слёз не взглянешь, все перебинтованные, с ушибами и ссадинами. Новые удары для них сравнимы с могильной плитой. Хорошо их уделали генины Конохи.

Здоровяк получил в грудь удар полной силы от Акимичи. Выжил только чудом, медики из Конохи пришли спасать своего, но обнаружили у врага пульс и решили взять языка.

Многорукий урод прочувствовал на себе смертельный стиль Хьюга.

Двухголовый урод был наштигован лезвиями, как утка яблоками на праздничном столе.

Когда нашли девицу, она была похожа на освежёванный труп. Из-за такого отряд боевых вееров Песка опасаются по всему миру. Выжила девица только из-за своей мерзкой мутации с рогами. Собственно, они все выжили только из-за модификаций своего хозяина и регенерации мутантской.

Медики их немного подлатали. Ключевое слово: немного. Ирьенины посчитали нецелесообразным тратить чакру и медикаменты на врагов. Только смертельные раны залечили, чтобы не развалились во время допроса, и хватит.

Врагам ещё повезло, что ими занялся вскрыватель мозгов из клана Яманака, а не Ибики со своим незаменимым чемоданчиком с тонкими лезвиями и крючками. Менталист только считал информацию за последние сутки, чтобы найти базу Орочимару. Безболезненно. Так пленнику может повезти только если его захватили шиноби Конохи.

Увы, это ничего не дало. Учиху должны были доставить к границе страны Огня, где их должен был ждать шиноби Звука для дальнейших инструкций. Разумеется, на точке сбора уже никого нет. Неизвестно даже, добрался до него Учиха или нет, может свалился в яму и умирает.

Зато менталист обнаружил в памяти врагов точное местоположение базы на которой

они общались с Орочимару и где он ставил на подчинённых эксперименты. Только что оттуда. Опять пусто. Ни научных журналов, ни оборудования, оставил только трупы подопытных. Очевидно, Орочимару ожидал взятия в плен подчинённых и всё зачистил.

Пленных привели в лабораторию, чтобы в знакомом месте освежить нужные воспоминания: все разговоры с Орочимару. Опять пусто. Бывший шиноби Конохи знает как работает система с Яманака на учёте, поэтому никогда не оставлял даже намёки своих планов перед подчинёнными. Ни словом, ни делом.

Это тупик. Яманака убежал на новое задание. Пленных возвращают в Коноху. Что их там ждёт? Ничего хорошего. Врагов Конохи никогда не отпустят на свободу, чтобы не вернулись мстить. Их размышления о тюрьме, это самый мягкий вариант. Их могли бы подержать в заключении, если бы их можно было на что-то обменять. Только вот их хозяин уже показал, что не ценит подчинённых. Сейчас их ожидает стол для вскрытия в научном отделении Конохи. Потому что Листу нужны секреты врага, даже понять как работает проклятая печать будет очень полезно. Уже подписан указ, что нет никаких ограничений для получения сведений. Смерть пленных не волнует начальство.

Изаму ещё раз глянул на пленных, что возрастом чуть старше генинов и наивно полагают, что их худшим испытанием будет тюремная жизнь. Взрослый шиноби устало потёр переносицу. Послал же Ками испытание.

Всё было так хорошо в жизни. Сидишь себе на воротах, отмечаешь всех входящих и выходящих из Конохи. Легчайшая работа. После суточной смены два дня отдыха. Стабильная зарплата. Никаких миссий с неожиданными ниндзя на дороге. Жизнь была спокойной. Идеальной.

Всё изменилось после нападения Песка и Звука на Лист.

Нападение отбили на удивление малыми жертвами. Как-будто целью нападения было не разрушение, а что-то ещё... Пусть над этим ломает голову отдел анализа и стратегии. Главное, что после такого удара по репутации надо срочно набирать темп. Правительство Конохи не может ни терять клиентов, ни показывать врагам, что нападение подкосило Лист. Сейчас временно упразднили все команды генинов. Самостоятельных джонинов отправляют на более сложные задачи, а молодняк отправили на самообучение. Также всех тыловинов выгоняют на полевые миссии. Не исключение и дежурный на воротах. Теперь Изаму вынужден бродить по лесу в компании тупых малолеток, а его напарник на воротах трудится без смены.

У Изаму появилась даже хитрая идея задержаться в пути на несколько дней. Зайти в курортный городок с горячими источниками. За пленных он не волновался, просто запрет их в номере отеля. С подавляющей печатью чакры они уже не шиноби, а со сломанными телами слабее гражданских. Договориться со вторым сопровождающим чуть сложнее, но рюмка sake всегда сближает людей. Нужно всего лишь намекнуть, что пленным не помешает отдых.

Да, погулять пару дней будет замечательно, а то в Конохе не дадут, сразу отправят на новую миссию. И солнце почти зашло, идеальный момент. Теперь только свериться с картой, чтобы не пропустить городок по пути.

— Кукуку.

Все присутствующие моментально обернулись на новый источник шума. На нового гостя, которого здесь быть не должно. Все сразу же напряглись. На ветке высокого дерева, в тени стоял мальчишка. Чёрные одежды, зубчатый плащ. Светлая кожа, чёрные волосы, красные глаза... На третьем этапе экзамена он представил себе всему миру, что не узнать

невозможно.

— Учиха Саске? — Изаму сильно не нравится происходящее, рука инстинктивно тянется к подсумку с кунаями.

— Уже нет, — провёл языком по пересохшим губам, совсем как...

— Орочимару! — воскликнул напарник, что тоже понял.

Техника смены тела. О ней шепчутся по всей Конохе. Сначала отступник в открытую о ней признался в битве с Хокаге. А недавно генин Наруто после битвы, в больнице рассказал дознавателям о своём напарнике, что добровольно ушёл на заклятие. И вот результат.

— Что тебе нужно, Орочимару?!

— Совсем не то, что у тебя в подсумке, — шаринган видел всё. От проклятого взгляда невозможно что-то утаить. Шиноби Конохи понимали, что им не выжить. — Успокойтесь. Мне не нужна вражда с Конохой.

— Но ты же наш враг? — осторожно поинтересовался шиноби.

— Больше нет. Я свёл старые счета и забрал оттуда самое ценное, — зловещее ощущение от проклятых глаз усилилось. — У меня не осталось никаких эмоций к Конохе, ни положительных, ни отрицательных. Пустое место.

— Это хорошо? — глупо переспросил Изаму. Этот немигающий взгляд красных глаз заставлял мысли путаться. — Ты позволишь нам спокойно уйти?

— Нет.

Убийственное намерение захлестнуло лесную поляну. Сотни змей собираются в этом месте, готовые вонзить ядовитые клыки. Пленники упали на колени в жесте просящем о пощаде. Признали своего хозяина. Изаму хотел всех бросить и убежать, об этом говорили все инстинкты организма. Но его тело было приковано взглядом красных глаз. Воля к победе подавлена. Остался только страх.

— Кукуку, чего так напряглись? — давление убийства немного спало, но этот скрипучий голос заставил всех вздрогнуть. — Я же говорю, что не собираюсь больше враждовать с Конохой. Но я хочу ответный жест. Мои люди получают свободу.

Изаму не мог отвлечься от поглощающих всё глаз. Но кажется пленные вздрогнули от неожиданности. Сквозь липкий страх пробилась мысль, что нужно соглашаться немедленно! Он совершенно забыл, что как обычный конвоир не имеет права выписывать свободу. Лёгкий кивок, не отрывая взгляда.

— Так мы пойдём? — спросил второй конвоир, у которого тряслись колени.

— Конечно. Мы же теперь случайные путники на дороге. У нас нет никаких интересов. Мы не должны общаться за жизнь или расчленять трупы и вешать на деревьях для устрашения. Мы же не враги, верно?

— Да! — разум Изаму закричал, только бы закончить это всё.

— Замечательно. Тогда снимите с моих людей подавляющие печати и каждый разойдётся своей дорогой.

Конвоиры бегом побежали исполнять, у них по инструкции с собой были одноразовые ключи на специальной бумаге. После завершения процедуры пленники вздохнули с облегчением, но шиноби Конохи не заметили, они уже развернулись бежать!

— И ещё одно, — этот взгляд шарингана ощущался даже спиной. Как-будто пауки пробежались по хребтам. — У вас есть генин Узумаки Наруто. Что с ним?

— Живой. Несколько дней назад лежал в больнице.

— Ясно. Свободны.

Чунины как цепи сорвались после разрешения. Даже открыли первые ворота, только бы убраться от дьявольского шарингана подальше!

Я смотрел в спины убегающим шиноби Конохи, пока они полностью не исчезли из моего восприятия, а последние лучи солнца не скрылись за одеялом ночи.

Есть удивительный факт о летучих мышах. Они выходят на ночную охоту за несколько минут до заката. Лучи солнца помогают им настроить эхолокатор на добычу с аппетитной кровью.

Я тоже вылетел из пещеры неподалёку, когда ночь только начала предьявлять свои права. И что же мне принесла моя настойчивость? Плебеев Орочимару. Они же элитная четвёрка, которых избили генины. М-да, и это их "могущество" впечатлило меня дезертировать из Конохи? Почему-то мне кажется, что Наруто с одним хвостом их размажет.

Когда только заметил группу в наручниках, то в голове пронёсся странный ворох чувств. Они забрали меня из Конохи. Избили и унизили. Одурачили сладкими речами о силе, которая оказалась мусором. Мне должно быть всё равно на их судьбы. Может даже позлорадствовать. Каждый понимает, что ничего хорошего их в плену не ждёт.

Это мысли старого меня.

А с появлением тьмы в сердце я начал думать. Они могут называть себя элитными телохранителями, но на деле они всего лишь дети немногим старше меня. При этом очень наивные и верят в сказки. Их преданность для Орочимару не стоит ничего. Всего лишь болванчики, которых он подобрал на улице и выдрессировал щенячьей преданностью. За время общения со Змеем, я научился немного понимать его мышление. И такое поведение мне не нравится. Он либо исправится, либо я заставлю его.

И вот смотрел я с дерева на пленных и думал. Всё моё воспитание и образование за тринадцать лет говорит, что ничего необычного не происходит. Я живу в мире, где правит сильнейший. Проигравший должен склониться перед победителем и отдать всё. Среди шиноби нет ничего предрассудительного, чтобы разобрать на органы павшего врага или изнасиловать проигравшую куноичи. Не в скрытых селениях разумеется, а на дороге, когда встречаются шиноби с разными протекторами. На дороге перестают действовать правила общества, а остаётся только правило сильнейшего. Это нормально. Так все живут.

Но обрётённая тьма в сознании кричит, что это неправильно. Что я должен бороться с этим злом и безумием.

Начать я решил с малого, хотя бы не проходить мимо творящегося. Я должен спасти этих детей от участи хуже смерти: изучение на лабораторном столе. Откуда я знаю, что их ждёт? Нетрудно догадаться. На миссии в страну Волн, Какаши-сенсей объяснил за быт шиноби, что тела врагов на дороге не оставляют, их либо забирает победитель для самоусиления, либо союзники для сохранения секретов. А мимо таких шедевров научного гения не пройдёт мимо ни одна скрытая деревня. Да, я читал научные журналы о четвёрке, Орочимару поработал над ними, что называется, от души.

подавив сомнения, я решил действовать.

Из тени рассмотрел конвоиров. Сразу признал их. Это те бесхребетные с ворот Конохи. В путешествии Какаши обмолвился, что на эту должность сажают не за личную силу, а за связи. Так что я сразу понял, что они не соперники мне. Даже не заметили моего приближения, а ведь мои навыки скрытности далеки от совершенства. Почти на сто процентов уверен, что с моим уровнем силы, смогу легко их убить. Но я не хочу. Мне не

нравится идея становиться мясником как Итачи.

Пришлось воспользоваться другой своей сильной стороной: запугивание.

Увы, я ещё не внушаю. Только неделю назад был розовощёким генином, таких не боятся. Зато у меня есть Орочимару, что десятилетиями нарабатывал устрашающую репутацию. Учитывая копирующие функции шарингана, мне было нетрудно достоверно изобразить моего единственного собеседника на подземной базе. Характерные движения, тембр голоса, даже его убийственное намерение.

Было просто догадаться, что уже вся Коноха знает о технике смены тела и зачем я понадобился Орочимару. Об этом первым узнал Наруто ещё во время поиска Цунаде. И меня в больнице предупредил, но Итачи заставил не слушать... Так вот, Наруто рассказал это в присутствии Сакуры, потом наверняка поделился с командой по моему возврату, а те обязательно доложили старейшинам своего клана. Деревня на то и деревня, что слухи распространяются быстро.

Насчёт Наруто в конце спросил по двум причинам. Во-первых, я искренне интересуюсь как у него дела. Я чувствую себя виноватым за пробитую грудь и сломанную шею. Мне радостно слышать, что он жив. Спасибо Кьюби за регенерацию. Во-вторых, конвоиры обязательно доложат начальству об интересе Орочимару к джинчуурики. Пусть Коноха немного поволнуется о своём гражданине. А то Итачи в открытую заявил об интересе Акацуки, а джинчуурики отпустили за пределы деревни с группой генинов... Непорядок.

— Орочимару-сама, — всё ещё стоящая на коленях четвёрка набралась смелости отвлечь меня от наслаждения тьмой. — Значит миссия завершена успешно?

— Не вашими усилиями, — от моего голоса смелая девушка тут же опустила голову вниз. — Саске-кун сам дошёл и, в отличие от вас, со своим противником справился. А джинчуурики был гораздо сильнее прочих генинов, — с каждым моим словом их тела била мелкая дрожь. — Вы слабые.

— Орочимару-сама, — вновь из всей четвёрки находит силы мне отвечать только девушка. Смелая. Мне нравится. — Прошу, не убивайте! Дайте шанс исправиться! Мы готовы, — девушка тяжело сглотнула. Эти слова дались ей трудно. — мы готовы пройти все эксперименты ещё раз.

— Эксперименты? Делать вас сильнее после того, как доказали полную некомпетентность? Тратить своё время на мусор? Мне будет проще найти других, более способных, как Саске-кун.

Финиш. Парни не смогли и слова сказать, они были полностью раздавлены. Девушка только склонила голову в последней просьбе: быстрая смерть. Я веду себя жестоко? Да. Но иначе нельзя. Я помню их отношение ко мне во время доставки: презрительно высокомерное. Если раскрыть карты, то фанатики могут даже напасть, ведь я почему-то свободно гуляю без рабского клейма, попробуют силой тащить к своему хозяину. Мне это не надо. Выгоднее дальше играть роль Орочимару, а он никогда не отличался добрым отношением к подчинённым. Даже больше скажу, будь встреча реальной, он бы уже убил их. Четвёрка уже не представляет для него научного интереса или какого-либо ещё.

— Ладно, — кидаю рядом с ними свиток. От моего жеста толстяк упал в обморок. М-да, довёл детишек. — Рассказывайте детали миссии.

"Элитные" телохранители с большим страхом смотрели на простой свиток, не решаясь к нему подойти. Пришлось цокнуть, чтобы ускорились. Было забавно наблюдать, как после игры в гляделки был выбран многорукий. Наверное решили, что если там бомба, то у этого

хотя бы есть запасные руки. Распечатывает. Пуф! А там обычный набор путешественника с консервами, чистой одеждой(вся чёрная разумеется), водой и антисептиками. Жалко мне стало детишек, пусть хоть приведут себя в порядок. Теперь они смотрят на меня не только со страхом, но и непониманием. Да, такое поведение уже не укладывается в их образ Орочимару.

Четвёрка развела костёр с моего разрешения. Мне не нравится свет, но я понимаю, что им нужно согреться. От оранжевого света скрываюсь за тенью дерева. Подождал пока приведут в чувства толстяка и переоденутся. Увы, мои размеры не подошли цирковым уродцам, таким только одежду на заказ. Им пришлось остаться в больничных тряпках, выданных Конохой. Только Таюя смогла влезть в мою футболку и шорты. Вид девушки в моей одежде вызвал странное волнение в животе.

Позволяю разогреть консервы на огне и слушаю детали моей, во всех смыслах, миссии. Значит толстяка Джиробо вынес другой толстяк Чоджи? Тот самый Чоджи, что носил трусы на голове и проигрывал в спаррингах академии даже Сакуре, потому что не мог ударить девчонку? Именно этот Чоджи в одиночку вынес пользователя проклятой печати? М-да, я всё больше убеждаюсь, что со своим даром силы Орочимару конкретно всех опрокинул. Джиробо ещё пытался сгладить углы своего поражения, но шаринган видит правду. Сказал ему, что ещё одна попытка обмануть и вырву язык. Вспотел и побледнел, но больше не врал.

Многорукого паукана зовут Кидомару и слушая детали его боя против Неджи, понимаю, что паук проиграл только из-за собственной глупости и жажды поиграть с противником. У тебя миссия, а ты вместо быстрого и эффективного уничтожения врага решил поиграть в паука и муху? Идиот. Делаю данную пометку в его личном деле на полках моего разума. Так-то, в научных журналах Змея не было ни слова о характерах подопытных, поэтому приходится заполнять пробелы самостоятельно. Говорю Кидомару, что это из-за него миссия провалилась. Эффект дало, теперь сидит с печальным видом. Пусть подумает о своём поведении, может исправится.

Таюе банально не повезло с противником. Ещё на случайных спаррингах в академии ниндзя нас приучали, что никогда не знаешь с кем повезёт пересечься. Меня выставляли в бои как против топов, так и последних двоечников, и с девчонками приходилось сражаться. Вот и Таюе — бойцу поддержки — "повезло" сойтись с Шикамару — бойцом поддержки и задержки врага. Ананасоголовый(забавные Наруто давал всем прозвища) неплох, растянул битву с превосходящим по силам противником почти на двадцать минут. Просто делаю пометку, что с её стилем одиночные миссии противопоказаны.

А на десерт два брата акробата, что имея самый лучший геном из команды, не смогли одолеть Кибу. Этого собачника, которым я всю академию на спаррингах полы вытирал. Даже Наруто, без помощи Кьюби и тренировок с Джирарей, вынес собачника на предварительных боях. Сакон и Укон такие слабаки? Нет, они очередные идиоты, что решили поиграться с противником.

Этим недугом страдают все парни из команды. Что Джиробо со своим "ну давай, покажи что ты ещё умеешь". Что Кидомару с "я стреляю, ты уворачиваешься, каждый выстрел будет сильнее предыдущего". И два брата, что половину сражения потратили на насмешки, ещё и куртку сняли с Кибы. Гопники. Вы перед кем выпендриваетесь? Перед будущим трупом? А ведь товарищи по команде могут ждать поддержку. Если бы братья не гопничали, то могли успеть вернуться помочь Таюе, их разделяло чуть меньше километра.

Я в стиле Орочимару высказал своё недовольство. Вновь вернулась атмосфера скорой

смерти.

— Наелись? Отдохнули? — от моего голоса вновь вздрогнули, но кивнули. — А теперь показывайте все свои техники.

Я не могу не воспользоваться возможностью пополнить свой арсенал. Есть среди четвёрки несколько интересных техник, а ещё мне любопытно посмотреть шаринганом на некоторые из них.

Первым вышел Джиробо. Я посмотрел и скопировал его боевой стиль «медленно, но сильно». Полное противоречие стиля Гая и Ли. Те быстрые и бьют сильно, но терпимо, вон Какаши спокойно на блок принимает удары зелёного зверя. Если же пропустить или ловить на блок удар от Джиробо, то перелом обеспечен. Я конечно скопировал боевой стиль для общего развития, но без огромной мышечной массы он бесполезен. То-то толстяк жрёт за пятерых, даже пытался у девушки отобрать консерву под предлогом, что она мелкая и ей много не надо. Пришлось вмешаться и напомнить, что они все нужны мне отъевшимися. Почему-то все вздрогнули.

Посмотрел шаринганом и на техники стихии земли, которые я опять же скопировал, но без нужной чакры применять не могу. А вот и коронная способность Джиробо, которой он заинтересовал чешуйчатого учёного. Способность высасывать чакру из врагов. Как я читал из архивов, иногда шиноби по всему миру рождаются с этим даром. Поглощению научиться невозможно. Иначе шиноби не парились с чакра восстанавливающими пилюлями, а просто заряжались от генинов и других слабаков, что не могут дать сдачи. Захват вражеских шиноби перешёл бы на новый уровень. Никакой казни, всем врагам будут проводить лоботомию и использовать в качестве батареи до конца дней. Это был бы ужасный мир.

Высасывание чакры — это не геном. Вроде как. Орочимару сам не знает. Просто небольшой процент шиноби это умеет. По наследству иногда передаётся, но чаще нет. Научиться невозможно. Кабуто выдвинул теорию, что это остаток великого генома, чья сила разбавилась от кровосмешения. Вот иногда в потомках пробуждается.

Джиробо немного отличается от остальных тем, что способен высасывать чакру из группы врагов, если они находятся на территории пропитанной его чакрой. В данном случае конструкции из земли очень облегчают процесс.

— Подойди, — приказываю после разрушения земного купола в который Джиробо загнал команду генинов Конохи.

Прикладываю ладонь к плечу толстяка и начинаю вытягивать из него чакру. Обалдели все. Я тоже. Не знаю как, но после запоминания всего процесса шаринганом, меня осенило, что я могу это сделать. М-да, похоже я реально становлюсь вампиром. Пытаюсь в качестве эксперимента дать задний ход, то есть, поделиться своей чакрой, но не получается. Тьма может только поглощать. Ладно, хватит объедать усталого подростка. Метким броском куная убиваю зайца и даю добро на жарку мяса. Пусть займётся полезным делом, заодно поест.

Следующим демонстрирует способности Кидомару. Тут мне копировать почти нечего. Все техники завязаны на улучшенной физиологии. Как дополнительный орган для генерации паутины и другой вязкой гадости. Третий глаз под повязкой не даёт ничего особенного. А руки — это руки. Даже если их шесть, то ничего сильно не меняется. Что любопытно, это не модификации, Кидомару родился таким уродом, чем привлёк внимание Орочимару. В теории, на Кидомару так повлияла природная чакра. Сам чешуйчатый учёный только внёс несколько внутренних улучшений с неизменным иммунитетом к ядам, но руки не пришивал.

Копирую несколько стоек с луком и стрелами. Просто дань уважения старому хобби, но полноценно переходить на это оружие не собираюсь. Меня устраивают сюрикены с кунаями, хотя испытываю навязчивое желание изменить форму метательного снаряда. А теперь самое интересное:

— Расскажи о своём контракте с пауками. Какие условия, кто ещё подписал, всё в мельчайших подробностях.

Кидомару меня очень сильно удивил своей историей получения контракта. Я точно знаю, что шиноби с призывом может вызвать животное с контрактом, чтобы дать подписать доверенному лицу. Мне это точно известно от Наруто с жабами и Какаши с собаками. Это самый простой путь.

Другие шиноби сами ищут разумных животных и заключают первый контракт. Так сделал мой брат в гнезде воронов.

Ещё ходит слух, что можно выполнить технику призыва без контракта и тогда перенесёт в местность с подходящим тебе животным. Я в это не верю, иначе бы все шиноби бегали с призывами.

А тут Кидомару назвал четвёртый вариант. Пауки сами на него вышли и предложили подписать контракт. Услышали о Человеке-Пауке, пришли посмотреть, приглянулся он им и решили принять в семью.

На данный момент пауки ещё сотрудничают с каким-то мужчиной и женщиной. Кидомару видел их имена в контракте, но никогда не пересекался с ними лично. Назвал их имена и это ни о чём не сказало мне. Может ещё какие-то шестирукие мутанты.

Условия сотрудничества конкретно для Кидомару очень простые. Пауки признают его чуть ли не своим братом. За все услуги расплачивается мясом. Для обычного комнатного паука, что исполняет роль разведчика, хватит и двух пойманных мух. Для огромного паука, которого призвал в битву против Неджи, надо расплатиться медведем или даже двумя. Кстати, должок на Кидомару ещё висит.

— Ты можешь организовать встречу с пауками для подписания контракта со мной?

— Да? — подросток совсем не ожидал такого вопроса от заклинателя змей. — Конечно, Орочимару-сама! Призвать немедленно?

— Нет.

Спрашивал я из обыкновенного любопытства. Пауки могут быть прекрасными шпионами у меня на службе, но мы все знаем к какому виду относится МОЙ животный союзник, с которым я смогу достичь максимальной слаженности и эффективности.

Отпускаю Кидомару обменяться последними сплетнями с пауками. Забавно. Эти мелкие кусачие твари искренне радуются, что их шестирукий брат выжил. Сомневаюсь, что пауки также будут радоваться моему обществу, если я подпишу контракт.

Следующая на очереди Таюя. Хн. Мне становится немного труднее сохранять маску бесстрастия, когда вижу на девушке свою одежду. Кажется, ей тоже неловко смотреть на меня. В первую очередь тестируем звуковое гендзюцу. Очень любопытно. Я прекрасно осознаю, что никакие струны не сдерживают меня, а с включённым шаринганом вижу сквозь них, но всё равно пошевелиться не могу. Секрет оказался в особенной флейте за авторством Орочимару, звучание инструмента влияет на внутреннее ухо, нарушает работу вестибулярного аппарата. Что-то подобное было у одноглазого генина с особенной перчаткой, которого прислал Орочимару на экзамен со стороны Звука.

После полного копирования техники, беру у девушки флейту и начинаю играть такую

же мелодию. Почему-то её очень сильно смутил мой жест. Я поделился личной одеждой, она личным инструментом. Всё честно. С первого раза сковываю всех услышавших мою песню. Неплохо. Увы, без особенной флейты эффективность понижается в два раза. Сам делать музыку основой моего стиля не собираюсь. Возвращаю девушке флейту. Зато рассмотрев технику во всех деталях, думаю, что смогу повторить её обычным свистом. Если немного поиграть с эффектами, то можно обманывать, что это ниндзюцу, чтобы враги не пытались сразу сбросить иллюзию.

Пришло время особенности Таюи, за что на неё обратил внимание Орочимару. Снимаю с головы девушки странную шапку, под розовыми волосами обнаруживаю маленькие рожки*. Очередная необъяснимая мутация. Может тоже виновата природная энергия, а разумные олени считают её своей сестрой. Не знаю и не важно. Главное, что костяные наросты как-то помогают призывать фантомных червяков на своих врагов.

Диклониусы.**

Не знаю откуда у меня возникло это слово.

Способность непонятного происхождения. Скопировать невозможно. Вероятно, очередной потерянный геном. Сама Таюя этими прозрачными векторами управлять не может. Орочимару пришлось делать костыли из трёх монстров усилителей. И то получился мусор. Фантомные черви могут обойти любую защиту, что очень сильно, но атака заключается в слабом высасывании чакры. Скучно и не перспективно. Чешуйчатый учёный наигрался и, потеряв интерес, бросил научный проект. Я же смотрю шаринганом на этих червей и сам не могу объяснить увиденное. Я словно знаю, что они могут быть намного сильнее.

Возвращаю девушке шапку и та сразу же надевает, скрывая своё уродство от всего мира. Как по мне, не так всё ужасно. Я видел генетически здоровых людей намного уродливее. Но это её дело.

И на финал два брата. Копировать нечего. Весь боевой стиль, как и техники, построены на уникальном геноме. Которым очень умело пользуются. Как выжили из марионетки с ножами? Просто передвинули все жизненно важные органы подальше от лезвий. Если бы перед этим не хвастались своими возможностями, то могли притвориться мёртвыми и ударить в спину, но их не выпускали из гроба до прибытия подмоги.

От демонстрации призыва несокрушимых врат отказался. Я прочитал о них всё из архивов Орочимару. Два брата никак не помогут мне получить призыв.

И всё?

— Сакон, ты ничего от меня не скрываешь? — голос мой пропитан обещанием скорого наказания.

— Никак нет, Орочимару-сама! — побледнел подросток. Странно, шаринган не видит лжи.

— В воспоминаниях Саске-куна ты ударил его одной нотой.

— Ах вот в чём дело, — подросток вздохнул с облегчением, как-будто смерть проскочила над головой. — Я обманул сопляка. Пока он реагировал на звук, мой брат ударил из слепого пятна.

Это я и подозревал, когда прочитал научное досье Сакона и Укона, всё же бить словом слишком мощно для них, но решил убедиться точно.

Солнце начинает подниматься. Задержался я с детишками, но я ни о чём не жалею, это было очень полезно. Скопировал несколько техник, а ещё узнал очень важную информацию,

что животные сами могут искать и предлагать заключить контракт.

Не хочу путешествовать под солнцем. Вернусь в пещеру в которой ночевал вчера, а после заката в путь.

— Орочимару-сама, — догнала меня Таюя с остальными, после моего ухода не прощаясь. — А нам что делать?

— Что угодно, — ещё раз смотрю в их удивлённые лица. Добавляю мысли Орочимару, чью роль я играю. — Мне всё равно.

Примечания автора:

*С рожками Таюи авторское допущение, что они не от эффекта проклятой печати, а малого размера присутствуют всегда. Очень у неё шапка странная. И учитывая остальную команду уродов, было бы странно, если она окажется нормальной.

**Отсылка на Эльфийскую Песнь. Главная героиня с розовыми волосами, рожками и умеет управлять фантомными тентаклями.

Немного юмора в главе, простите, не удержался.

Теперь тег ау полностью оправдан. Решил спасти этих персонажей. Мысли героя вы читали. Они не великое зло, а дети с промытыми мозгами. Заодно показал спасение в стиле Бэтмена: всех запугал, как врагов, так и жертв; не соизволил представиться настоящим именем или рассказать о себе; за спасение не требует награду или верность; сделал добро и тихо ушёл.

Глава 8. Вороний суд

Ночь наступает. Летучие мыши выходят на охоту.

Плавно меняю направление чакры в ступнях. Потолок отпускает меня. Легко делаю кувырок в воздухе и приземляюсь на пол пещеры. Лёгкая разминка, протеиновый батончик. Полностью набравшись сил, готов продолжать путь по ночным дорогам.

У выхода из пещеры меня встречает лагерь. Знакомый такой, помню эти бутылки с водой и палатку. То, что мне дал Орочимару перед выходом, набор из свитка путешественника. В свитке шириной в три пальца уместается полный комплект всего нужного в дороге: палатка, вода, консервы, сменная одежда, аптечка. Дорогая вещица. Это не свиток с запечатанной водой без бутылки. Чем меньше свиток и разнообразнее в нём предметы, тем сложнее работа мастера и цена соответствующая. Таким пользуются джонины или ещё какие богачи. Генины за неимением денег вынуждены таскать на горбу рюкзак потяжелее, зато подешевле.

Я же свой свиток отдал первым нуждающимся. Мне он оказался не нужен. Вместе с тёплой палатки предпочитаю спать вверх-ногами в сырых местах. Жидкость для розжига костра в моём случае балласт, я не люблю свет в ночи, а при желании могу поджечь полено техникой огня. Консервы? Мне с десятью протеиновыми батончиками в кармане удобнее. Горькие, зато за пару минут насыщают организм всеми необходимыми витаминами на весь день.

— Орочимару-сама? — сонная розовая макушка выглянула из палатки. Моргнула. — Орочимару-сама!

От воплей Таюи проснулись и парни, что спали на сырой земле... Что-то я не заметил у них благородства, чтобы уступили палатку единственной даме. Отобрала силой. Теперь понятно, что за звуки потасовки я слышал во сне. Через минуту четвёрка элитных молокососов стояла передо мной на коленях.

— Я же сказал вам, что вы свободны, — с безразличием смотрю на проявление преданности. — Мне не нужны больше ваши услуги телохранителей. Можете делать что угодно.

— Орочимару-сама, наш долг защищать вас! Это смысл нашей жизни! Пожалуйста, не прогоняйте нас! Мы больше никогда не подведём вас! Только дайте шанс! Ставьте эксперименты, делайте с нами всё! Только не прогоняйте, Орочимару-сама!

Дети перечисляют все свои лучшие качества. Клянутся больше никогда не играть с противником. Обещают поднять командную работу. Сразу видно, что анализировали мою вчерашнюю критику в их адрес и долго готовили речь с извинениями.

Слушаю их и мне всё труднее сохранять маску безразличия. Мне жалко их. Несчастные дети, что получали жестокую реакцию общества на свои генетические отклонения от нормы. Постоянные избиения, покушения на жизнь и страх быть обнаруженным. И тут в их жизнь приходит Орочимару, как рыцарь на белом коне, разгоняет всех злодеев блестящим мечом и протягивает руку помощи. Не насмехается над уродствами, даёт еду, делает сильнее. Для психологически избитых детей, он как спустившийся с небес ангел. Для них лучше вернуться на операционный стол, чем обратно в общество. Они не понимают, что с обрётённым могуществом могут сами за себя постоять. Так силен в них страх прошлого.

И Орочимару это знает.

Намеренно выискивает такие сломанные судьбы и подсаживает на наркотики силы, вырабатывая незаслуженную верность.

И я знаю как работает Орочимару.

Мне достаточно было пообщаться с ним пару дней и задать несколько наводящих вопросов, чтобы понять как работает его организация. Шиноби на зарплате служат ему где-то далеко в поле. Ибо наёмники всегда идут за тем — у кого больше золота. И только зависимых наркоманов он подпускает к себе близко. Телохранители дети, что чуть сильнее генинов? Тут не нужно быть гением, чтобы понять, что их особенность не в силе, а в преданности. Таких не подкупить и не переубедить предать хозяина. Они доверяют ему свои жизни, а он им нет. Никто не знает точное количество нор и лабораторий. Змей никому полностью не доверяет.

Я прекрасно понимаю, что детям некуда идти, поэтому никак не реагировал на их попытки преследовать меня. Будучи в пещере, игнорировал громкое чавканье Джиробо консервами. Игнорировал крики Таюи не отдавать подаренную мной одежду, ведь из-за этого она как бы чуть ближе ко мне, а мальчики завидуют. Игнорировал пауков Кидомару, что проверяли, не сбежал ли я, хотя одного, что подполз слишком близко, сдул с плеча. Игнорировал спор двух братьев в одном теле чья очередь рулить.

Половину сна провёл в размышлениях об их судьбе. Не знаю. Ни одной верной мысли. Дети воспитаны на верность Орочимару-сама, другой жизни не знают. Сейчас я Орочимару-сама и они готовы прыгнуть со скалы ради меня, но не способны отпустить и жить нормальной жизнью. А у меня нет ни времени, ни опыта учить их. Мне известно только, что с Итачи ходил какой-то рыбомордый и, с отталкивающей внешностью, комфортно себя чувствовал в обществе. Наверное. Я не знаю.

Мне нужно что-то вроде приюта для спасённых или центра поддержки. Сторонняя, со своим персоналом и зданием организация, но полностью под моим контролем. Или чтобы возглавил человек, которому я доверяю.

Какая-то часть нового меня настойчиво шепчет, что мне нужна семья. Для частичной реализации этого пункта и возвращаюсь на родные земли Учиха. Но эти четверо? Стоят на коленях, взгляд опущен, ждут решения. У меня нет никаких планов на них и сердце никак не откликается. Может быть не сейчас, но позже придумаю как им помочь.

— Даю последний шанс доказать свою полезность, — отвечаю в стиле Орочимару под ощутимо заметное снятие напряжения подчинённых. — У меня есть дело в деревне Травы. Идёте со мной. Передвигаемся только ночью. Отстающих не жду. Времени на сборы: пять минут.

Элита засуетилась собирать лагерь в рюкзак. Да, его уже обратно не запечатать, ведь консерв стало меньше, вода в бутылке наполовину закончена, а в палатке появились женские волосы. Это не совпадает с изначальной формулой в свитке, поэтому производители благоразумно запечатали также походный рюкзак. Всё добро пришлось тащить Джиробо, без смен. Крепыш не жалуется. Сам хвастался, что в команде самый физически сильный.

Если кто-то думал, что путешествие с последним Учихой наполнено шутками и разговорами, то он не знает меня. Раньше был обыкновенным не социализированным ребёнком, предпочитая в бывшей команде слушать разговоры Наруто с Сакурой, чем самому принимать участие. Сейчас же общаться стало легче, но появилась новая привычка: говорить только по делу. А также пропал интерес отвлекаться от собственных мыслей на пустой разговор других.

Слово своё держу. Когда Джиробо начал заметно проседать в скорости и отставать, я не замедлил шаг. Был приятно удивлён, что остальная команда не бросила неудачника, а начала подтягивать. Всё таки это был не пустой трёп, они правда восприняли мои замечания о командных миссиях.

Первой на помощь толстяку пришла Таюя. Помогала крепким словом и ударами по голове... Что удивительно, помогало, толстяк от злости начал бежать быстрее. Хн. Розововласка со страстью бить своих товарищей по команде. Если Таюя захочет взять фамилию, то ей очень подойдёт "Харуно". В Конохе уже живёт её сестра с такой же внешностью и психическими отклонениями.

Надолго пинков и острого языка не хватило, чтобы держать отстающего в яростном состоянии.

Вторым на помощь пришёл Кидомару со старым трюком: призвать крупного паука для переноски рюкзака. Я отметил скорость многолапого, он двигался со мной на одном уровне. Действительно полезный призыв с адекватными расценками. В отличие от змей. Наруто рассказывал мне о миссии по поиску Цунаде, как призванная Орочимару змея за свою помощь потребовала не просто мяса, а человечины.

С толстяка сняли лишние килограммы, но делу это не помогло. У Джиробо нормальная выносливость, его проблема в медлительности. Теперь пришли на помощь брата. Я даже на минуту остановился, чтобы посмотреть на это чудо генетической мысли. Одним хлопком по плечу на Джиробо подсадили паразита по имени Укон. Хотя это правильнее называть симбиозом. Новый пассажир в теле толстяка взял контроль над внутренними процессами, сжигая лишний мусор и подстёгивая выработку адреналина. Всё с полного одобрения Джиробо, ещё одно подтверждение о влиянии силы воли, просто чакрой пересилить недостаточно, нужно получить разрешение.

Я теперь лучше понимаю одержимость Кабуто этим геномом. В отличие от боевых и прямолинейных, вроде лавы или пара, молекулярный геном открывает гораздо больше возможностей. Наблюдая за симбиозом, у меня даже закрались подозрения, что Орочимару вдохновлялся сиамскими близнецами при создании техники смены тела. Очень похоже это на симбиоз с полным подавлением воли носителя. Гордость гения не позволит ему в этом признаться, а в архивах ни слова о величайшем изобретении Белого Змея. Не доверяет мне и не показывает все секреты. Как и я.

Большим разочарованием стало, что даже с полученным разрешением от носителя, симбиоз долго длиться не может. Укон сильно устаёт вдалеке от брата и всего через полчаса "самостоятельной" жизни смертельно устал, ещё немного и он мог бы умереть. Укон, опять через тактильный контакт, вернулся на тело брата и впал в спячку. Теперь минимум пятнадцать часов не проснётся. Его брат Сакон потерял на это время львиную долю техник и боеспособности.

Интересный случай. Из-за этой смертельной усталости сиамских близнецов невозможно разделить навсегда. Здесь проблема не в законе сохранения массы. Так-то без проблем откормить братьев до полного ожирения, чтобы естественный жир превратить в новое тело для брата, но через полчаса жизни Укон выдохнется. Орочимару придумал свой вариант с разделением: добавил на проклятую печать дополнительный элемент, что при полном высвобождении собирает два полностью функционирующих организма.

При всей моей неприязни к методам работы Белого Змея, я не могу отрицать его талант на научной сфере. Пожалуй, единственное, чему я бы хотел учиться у Орочимару, так это

науке.

Бег по ночному лесу слишком трудный для моих телохранителей. Им даже в какой-то момент пришлось активировать первый уровень печати, чтобы поспевать. Один паук не отставал. Весь чёрный, с красными глазами, вызывает инстинктивный страх. Ночной хищник. Как я. Не удивительно, что мы немного разговорились, пока остальные плелись сзади.

— Ты не хозяин моего брата, — человеческая речь исходила из ядовитых жвал паука размером с собаку. — Змеи тоже могут охотиться ночью, но это не их основа. Они скользкие, водоплавающие, вынужденные всю жизнь ползать. Тебя же тянет к ночному небу, — паук спрыгнул на новую ветку, на несколько метров ниже моей. — В клан летучих мышей тебя могут принять, если не боишься встречи с их королевой.

— Меня не пугают сказки о вампирах. И ты не должен бояться, если выбрал для жизни покров тьмы со всеми её опасностями и неизвестностью, — вижу в кучке красных глаз дерзкий блеск. Только один ночной хищник может понять другого. — Мне известно о летучих мышах намного больше твоего. Лучше расскажи мне о воронах.

— Вороны? — паук странно крутанул туловищем, как-будто проверил, что нас не подслушивают. — Почему ты интересуешься ими?

— Мой враг работает с ними. Я хочу лучше понять его.

— Ну, много информации от меня не жди. Они охотятся на пауков. И на летучих мышей...

— А также на змей. И людям глаза выкалывают, — в памяти мелькнула страница отчёта об уничтожении клана. Все родственники были без глаз. — Расскажи что-то не такое общеизвестное.

— Вороны очень умные птицы. Ходят слухи, что они научились разговаривать раньше жаб и обезьян. Ты знал, что систему публичного суда и казни, первыми в мире придумали вороны? Даже сейчас, среди их неразумных родственников можно заметить в дикой природе суд ворон. Иногда в полях собираются целые стаи чёрных птиц. Они садятся на земле, создавая кольцо с пустотой посередине. Внутри скачет один ворон, что-то каркая, как будто пытается убедить толпу. Процесс может длиться несколько часов, а потом только два финала. Ворону удаётся убедить сородичей в своей правоте и все разлетаются. Или не удаётся и все птицы набрасываются на одного, оставляя труп вороны на земле.

Итачи.

Моё воображение живо представило ещё совсем юного брата, каким я помню его из детских воспоминаний, как он один приходит в воронье гнездо и в окружении тысяч хищных птиц убеждает их подписать первый контракт с человеком. Это ли не проявление безграничной отваги и непревзойдённого интеллекта? Это не пройти по протоптанной дорожке, как Наруто с жабами. И не подчинение животных силой гендзюцу, чем иногда занимались Учихи. Брат, как обвиняемый на суде, в окружении жестоко прокурора и кровожадной толпы, пользуясь только аргументами и фактами, смог выйти из здания суда не только живым, но и победителем! Брат невероятен.

Мне придётся разорвать само понятие нормальности, чтобы превзойти его.

— Уверен, тебе известно, что человечество ненавидит ворон за уничтожение фермерских полей. Ставят пугало с трещалками, но умных птиц это не пугает, — прерываю затянувшуюся паузу, полностью захватывая интерес собеседника своими словами. — Ходит одно поверье среди людей, что урожайный год будет удачным, если найти гнездо с

обескровленной вороной. Как думаешь, какое ночное существо способно выпить воронью кровь и запугать целый вид, чтобы они покинули плодородные земли?

— Хех, — в красных глазах паука вижу отражение собственных белоснежных клыков.

Бросаю короткий взгляд назад. Почти вся группа телохранителей выдохлась. Для детей дня это трудное путешествие. Для меня с многолапым компаньоном ночная прогулка приносит наслаждение. Один Кидомару ещё ни разу не врезался в дерево или не спутал тень с веткой. Оставляет нить паутины для своих отстающих товарищей. Ловкий подросток, будет сильнее своих сверстников.

— Кто такой Кидомару?

— Он мой брат, — ответ у паука не занял и секунды размышлений.

— Почему он непохож ни на меня, ни на тебя? Как будто принадлежит двум мирам.

— Так бывает. Иногда люди слишком тесно работают с природной энергией.

— Ты о режиме отшельника?

— Тебе и об этом известно? — паук удивлённо хлопает глазками, но зарабатывает только моё безразличие. — Ладно, таинственный незнакомец. Режим отшельника — это высшая точка использования природной энергии. Я же говорю о вещах попроще. Даже от простого посещения насыщенных природой мест и, тем более, долго живя там и питаясь, у человека может остаться лишнее в организме. Не смертельное и жить не мешает, но через несколько поколений проявляется.

— Гибриды.

В тёмных извилинах моего разума постоянно проносятся все известные мне кусочки информации об Итачи. Включая его рыбомордого компаньона(?) с которым пришёл в Коноху. Судя по жабрам и зубам, он из семейства акульных. Возможно, подводные хищники уже подписали контракт со своим "братом". Я запоминаю эту информацию, как важную для победы над Итачи.

— Ты называешь Кидомару братом. А ты можешь забрать его в паучье логово и там позаботиться о нём?

— Зачем тебе это, фальшивый Орочимару? — недоверчивый прищур. — Разве у тебя в планах не использовать мальчика в своих тёмных целях?

— Нет. Никто из них мне не нужен. Я разрешаю им следовать за мной, чтобы не натворили глупостей в одиночку или, ещё хуже, не вернулись к Орочимару. Я не против, если ты сейчас же заберёшь Кидомару с собой. И буду благодарен, если обеспечишь гостеприимство остальным.

— Это невозможно, — в голосе паука сквозила жалость. — Мы слишком поздно нашли брата Кидомару. Уже в логове подлого Змея. Мы столько раз предлагали ему уйти с нами из лаборатории, прекратить мучения. Но брат считает это предательством хозяина.

Значит такая же проблема, что и у меня. Ничто не способно переубедить годы психологической травмы и правильного манипулирования остатками разума.

Летучая мышь и паук много говорили на ночной охоте. Я полностью раскрыл свою личность и рассказал, как обманул конвоиров с пленными. Не вижу смысла дальше притворяться Орочимару. Паук ясно видит во мне другое животное. Не змею.

— И ты не боишься, что я раскрою твою ложь, Саске?

— Можешь попробовать. Безумно преданные фанатики тут же набросятся на меня, чтобы притащить своему хозяину. Дальше только два исхода. В первом, я не сдерживаюсь и убиваю их. Это хорошая концовка. Во втором, мне удаётся бескровно вырубить их и уйти по

своим делам. Фанатики вернутся в деревню Звука, где кто-то из шпионов отведёт их в змеиную нору. Умрут они сразу или на лабораторном столе, даже я не знаю.

Пауку нечего было ответить. Сам понимает трудность ситуации. Решили, что пока дети будут со мной. Через несколько часов рассвет. Многолапый ночной спутник сказал, что ему понравилась моя компания. Обычно люди боятся его сородичей. Пфф! Чтобы меня испугать, нужно гораздо больше, чем паук размером с собаку. Паук говорит, что с летучими мышами он ещё не гулял, ему понравилось, поэтому не будет с Кидомару брать оплату мясом за работу грузчиком.

Элитные телохранители уже полностью выдохлись, не вижу даже Кидомару. Слабые дети дня. Или это я такой жулик с бесконечной выносливостью под покровом тьмы. Не важно. Им недолго осталось мучаться. До селения Травы осталось меньше двух часов, а я как раз заприметил подходящую пещеру. Паук согласился сбегать назад и показать детям мой ночлег. Нужно поспать часов шесть, ведь следующая миссия будет дневной.

Примечания автора:

Вороний суд — это вроде как действительно существующая тема в нашем мире. Есть сотня свидетелей со всего мира. Из скучающих фермеров разумеется, ведь в густонаселённых городах такого быть не может. Но ни одной видеозаписи или ещё какого адекватного доказательства, что такой феномен в нашей природе существует — нет. Короче говоря, красивый, но не подтверждённый миф.

Решил добавить вороний суд в историю по двум причинам:

Во-первых, нарутоверс фэнтезийный мир с говорящими животными и гигантскими растениями, поэтому здесь, по моему мнению, вороний суд выглядит уместно.

Во-вторых, такое происхождение подписания контракта добавляет Итачи глубины. Показывает, что он действительно невероятно умный и опасный противник. Я собираюсь показать вам противостояние двух братьев гениев, поэтому не буду занижать в умственных способностях ни одну из сторон.

Глава 9. Сила денег

— Такой план.

— Орочимару-сама, — Таюя спрятала зевок за ладошкой. Не всем легко даётся ночной марафон. — Мы ваши элитные телохранители и должны, — снова зевок. — вас всегда сопровождать.

— Мне лучше знать, что вы должны делать.

Осматриваю ключющих воздух подчинённых. Это мне после лёгкой прогулки хватило шести часов сна в сырой пещере для полного восстановления сил. Детям дня нужно ещё минимум столько же и желательно горячей пищи. Я бы хотел дать им ещё времени на отдых, но они мне нужны.

Тем более, они сами мечтают, что смогут проявить себя и искупить успехом свой предыдущий позор. Конечно, они хотели бы выполнять активные действия рядом со мной, ведь они считают себя воинами, а не тыловыми работниками. Моё мнение не изменить. Самую сложную и рискованную часть миссии я сделаю сам. Не могу рисковать жизнью Карин из-за эмоциональных всплесков подростков. И не хочу, чтобы эти дети... Робины(откуда это слово?) умирали на моей войне.

— Всё понятно? — смотрю поочерёдно в глаза каждому.

— Орочимару-сама, — Таюя хотела что-то добавить, но не решилась спорить с хозяином. — Как прикажете.

— И ещё одно, — смотрю в глаза девушки. — Отныне называть меня только Саске. Это приказ.

— Да? — лёгкое удивление и куноичи быстро берёт себя в руки. — Хорошо, Саске-сама!

Довольный ответом, покидаю пещеру. Напоследок кидаю взгляд на "элиту" Звука. Уголки губ слегка поднимаются вверх, когда Таюя пинками выгоняет парней из ЕЁ палатки, ведь если я подарил девушке одежду, то и всё остальное тоже принадлежит ей.

Отойдя подальше, под тенью могучего дерева распаковываю второй свиток данный мне Орочимару. В нём одежда, протектор деревни Травы, документы на имя чунина Вабиске, и маска.

Данный Вабиске действительно существовал и дышал воздухом несколько дней назад. Выполнял мелкую миссию по доставке груза в страну Молний, успешно. На обратном пути решил сократить через лес, неудачно, был перехвачен шиноби Звука. Вабиске был допрошен и убит лидером Звука. Обычно Орочимару не мараует руки об такую мелочь, но так совпало, что сейчас у него интерес(Карин) к деревне Травы, а также имеется интересная техника высшего шпионажа. Кости и мясо недавно убитого шиноби, не больше пары часов, можно пустить на создание маски. Любой надевший её получает тело убитого. Отпечатки пальцев, вес, запах, даже слепок чакры будет идентичным с покойником. Ни один сенсор не обнаружит подделку.

Идеальный шпионаж. У техники только три существенных недостатка:

Маска действует не дольше шести часов. Длительное внедрение в логово врага невозможно. Только краткосрочные диверсии.

Больше масок одного человека создать нельзя. При создании уходят почти все внутренние органы, кости и кожа используемого.

После трансформации на шесть часов лишаешься всех техник. Маска перестраивает даже систему каналов чакры, чтобы подделку не обнаружили бьякуганом.

Пришло время тестировать подарок Змея. Надеюсь в этот раз он действительно полезный, а не мусор в дорогой обёртке, как проклятая печать. Выпиваю флакон неизвестного содержимого, как и сказано в инструкции к технике. Теперь прикладываю тяжёлую и холодную маску к лицу. Активатор через печать фуиндзюцу на маске.

Хн!

Маска приросла к лицу, а всё тело начало жутко чесаться! Каждая секунда становится невыносимой!

Буду считать их.

Ровно через шестьдесят секунд, как и сказано в инструкции, процесс трансформации завершается. Беру зеркало, что шло в комплекте с маской. Это был не я. На меня смотрел мужичок за тридцать с карими глазами. Невысокий, но всё же крупнее подростка, за одну минуту я вырос на двадцать сантиметров, от того и чесотка такая. Ещё и борода с сединой отросла. Теперь понятно чего маска была такая тяжёлая, все эти килограммы и сантиметры не из воздуха берутся.

Засаекаю время. Сейчас четырнадцать часов, значит не позже двадцати вечера должен покинуть вражескую территорию.

Проверяю мелкую моторику. Такая же лёгкая разминка. Тело прекрасно меня слушается. Если не задумываться, что я ношу костюм мертвеца, так всё замечательно.

Теперь переодеться в вещи Вабиске. Сандалии шиноби, тёмно-зелёные штаны, белая футболка и идеально чистый жилет чунина, ни одной торчащей нитки или пятнышка. Видимо этот человек очень гордился статусом чунина в тридцать лет. Теперь по карманам личные вещи, документы и немалые деньги. Селение Травы получило половину суммы авансом за доставку груза, а вторую часть должен был получить Вабиске на месте доставки. Конверт с крупной суммой греет мой карман. Легенда должна быть достоверной.

Когда полностью убедился в используемом образе и уничтожил улики моего пребывания здесь, пешком отправляюсь в новый дом. Да, я сейчас не могу даже ходить по деревьям из-за ограничений техники. Ещё и солнце над головой не добавляет настроения. Одно хорошо, что этот Вабиске был хмурым человеком с пристрастием спустить всю зарплату в пивнушке. Если избегать увеселительных заведений, то не нужно изображать радость. Хотя... Мне же сейчас выдадут зарплату, которую можно спустить в пивнушке! Поэтому пришлось натянуть предвкушающую улыбку. К счастью, у меня такая нашлась. Была ранее скопирована шаринганом у Наруто, когда Ирука обещал угостить его плечом.

— Как дела, Вабиске? — поприветствовал меня дежурный на КПП спустя целых два часа лёгкой пробежки. Без чакры жить грустно.

— Всё отлично, — протягиваю документы. Стараюсь отвечать нейтрально, не использовать никакие диковинные словечки. Мне неизвестно как общался этот Вабиске. Кроме коротких сведений о личности, полученных от Орочимару, у меня больше ничего нет.

— Сначала к лидеру напиши отчёт, а только потом к мадам Тао! — с насмешкой возвращает документы. — Не перепутай, Вабиске!

— Ага.

Я на вражеской территории. Честно говоря, это моё первое посещение малой деревни ниндзя. Я разочарован. Не отсталостью местных, а раздуваемой важностью политики Конохи. Нам — студентам — в академии ниндзя постоянно напоминают, что мы будущие

шиноби одной(!) из пятёрки(!) великих селений(!!!). Само собой, я гордился своим происхождением, а остальных считал необразованными дикарями. Зря.

Смотрю я на селение Травы, а тут всё точно так же. Архитектура, люди, одежда. Исключение только в помпезности. Нет знаменитой скалы с ликами Хокаге. И зданий поменьше, но здесь и людей меньше. Нет особенной разницы. Просто Коноху основали кланы посильнее, поэтому у них больше престижа, заказов и, соответственно, денег. А так в Траве такие же условия для жизни, с уровнем технологий, книжными лавками, горячими источниками и прочим.

Хожу по улицам, никто не разжигает костры на главной площади и не выбрасывает мусор из окна. Такая же культура и цивилизация. Некоторые граждане даже уважительно кивают мне при виде жилета чунина. Совсем как в Конохе.

Такие похожие, а всё равно эти люди враги шиноби Листа. Если пересекутся на большой дороге, то с большой вероятностью начнётся резня. Всё дело в клиентах, заказах и конечно же в деньгах. Убить команду генинов, чтобы ослабить конкурента в будущем. Подставить при выполнении миссии, чтобы конкурент потерял репутацию. И войны шиноби всегда начинаются из-за денег, чтобы растоптать конкурента или существенно вывести из бизнеса на пару лет, пользуясь по полной этим временем для переманивания клиентов.

Жизнь шиноби — это большой бизнес.

Раньше, после тринадцати лет кланового воспитания, у меня и мыслей таких возникнуть не могло. Я считал такую жизнь большой честью и гордился. Сейчас же я вижу мир иначе. Как бизнесмен. Теперь я понимаю того карлика Гато, что хотел убить мостостроителя и уничтожить его труд. Понимаю отношение Гато к шиноби, как к дешёвым инструментам. По сути, все шиноби и есть обслуживающий персонал. Сдохли на задании? Не беда! Деревня ниндзя выдаст новую команду, и даже организует скидку за неудобства! А выживших могут и наказать за понижение престижа своим провалом. Ведь в любом бизнесе — самое важное репутация.

Кажется, из-за этого отца Какаши довели до самоубийства. Он спас товарищей, но провалил миссию и Коноха потеряла дорогого(это самое важное) клиента. Денежки ушли к конкурентам.

Теперь я лучше понимаю мир в котором живу. Чакра, техники, сила? Всё решают деньги! Такова суть нашего общества. Даже Орочимару это понимает. Несмотря на своё могущество, он не живёт в безопасности в гнезде говорящих змей. Он пошёл на риск, усиливая крестьян и создавая деревню Звука, чтобы они зарабатывали ему деньги. Потому что без этих волшебных бумажек, никакая личная сила не поможет ему содержать лаборатории и шпионскую сеть.

Ещё до выхода из змеиной норы, я наивно полагал, что создав огромное и сильное пугало, смогу изменить мир шиноби, принудить страхом жить в гармонии. Это сработает. Внешне. Если условный Рикудо пригрозит пальчиком всем Каге, то больше не будет никаких мировых войн. Но теневые игры останутся. Вся наша — шиноби — суть в ударах в спину.

Зато теперь я начал лучше понимать в какую сторону двигаться. Кажется, даже чёрная точка перед глазами стала чуть меньше.

Немного прогулявшись по селению и приведя мысли в порядок, наконец-то двигаюсь в сторону административного центра. Всё же не стоит заставлять лидера нервничать, ему уже могли доложить о моём появлении с КПП. Он ждёт денежки. Внутри обыкновенный офис почти ничем не отличается от такового в башне Хокаге.

Сию на лавочке ожидания в общем коридоре. Рядом другие шиноби и куноичи. И все скучающие, только парочка самых умных догадалась прийти с книжками. Знакомая оранжевая обложка с бегающим мужчиной за женщиной. Кажется, эту книгу читает Какаши. Видимо вещь популярная даже за пределами Конохи. Не таким дальновидным шиноби пришлось развлекать себя по старинке: поболтать с соседом. Не обошла и меня такая участь. Постарался избегать личных тем и рассказывал о пройденной миссии в стране Молний. Эта информация у меня есть и она достоверная. За свою работу рассказчика получаю несколько случайно сказанных полезных сведений.

Очередь медленно тянулась. Открылась дверь и меня пригласил войти служащий бюрократ.

Знакомый с процедурой в Конохе, молча ставлю на стол бланк с миссией, по которому опытный бюрократ сразу же пробегается глазами. Потом конверт с деньгами, которые также быстро пересчитывает и довольно хмыкает. Последним идёт отчёт о выполнении миссии. К моему удобству, этот Вабиске успел его написать до смертельной встречи с шиноби Звука.

— Есть что-то особенное, на что нужно обратить внимание? — бюрократ держал отчёт на два листа и явно ленится их читать.

— Никаких происшествий. Всё нормально.

— Хорошо, — довольный ответом, не читая мою писанину, отправляет отчёт в архив. Ставит штамп о выполнении миссии ранга С в личное дело. — Чунин Вабиске, распишитесь в получении зарплаты. Вернитесь за новым заданием не позднее, чем через четыре дня. Опоздание отразится на вашем личном деле.

Молча ставлю неразборчивую подпись, рассчитывая на отсутствие дотошности со стороны бюрократа. Я бы мог легко воспроизвести оригинал с помощью шарингана. Если бы я видел оригинал. Орочимару плохо меня снабдил к этой миссии. Единственное оправдание такой халатности, что Орочимару сам планировал всё проверить, я же свалился ему на голову.

Как и ожидалось, ленивый бумагомаратель даже не смотрел на мои художества, быстро смахнул всё в стол и вызвал следующего.

Уже в коридоре пересчитал деньги. Ого, половина от принесённого. Щедрая зарплата в Траве. Так можно подумать, если не знать о существовании аванса для лидера деревни. Так-то за свои труды Вабиске заработал только четверть от полной платы заказчика. Хочется зарабатывать сто процентов, без посредников? Путь только в отступники. Но большие бизнесмены, в смысле Каге, не любят работающих мимо кассы, поэтому отправляют за ними отряд палачей, они же АНБУ.

Хн. Задумываясь о мироустройстве, я понимаю, что дело не только в сохранении секретов деревни. Ведь отряд палачей отправится даже за головой вчерашнего генина, который будет знать только парочку жалких техник из академии ниндзя. Бизнесменам не выгодно, чтобы брали заказы мимо них. Заодно устрашают, чтобы не смели даже думать о дезертирстве.

А вот четыре дня выходных после двухнедельной миссии, как-то маловато. В Конохе минимум неделя отдыха. Наверное, местный лидер более жадный. Впрочем, хорошо о подчинённых заботился Третий Хокаге. Когда я уходил из Конохи, после нападения Звука и Песка, всех подняли на работу, Какаши отдыхал не больше двух дней. Нужно показывать заказчикам, что всё отлично. Что будет с новой — Пятой Хокаге? Даже не представляю. Может вернуться к щадящему режиму своего сенсея, а может и нет. Наруто рассказывал, что

она та ещё игроманка и жадная до денег.

Ещё раз убеждаюсь, что свалить из Конохи, было правильным решением. Работать на Каге, не важно какой деревни, это хоронить свои амбиции и лишний риск умереть на задании ради... денег. Вспоминаю клан Узумаки. Допускаю, что их уничтожили, ибо сильные и отказались присоединиться к одному из великих селений. Они заняли высокооплачиваемую нишу фуиндзюцу. Они отказались делиться заработанным. Их за это убили.

Когда я вышел из здания администрации, то сразу же испытал прилив наслаждения от ночного воздуха. Хн. Если мне хорошо, то это может означать только одно. Смотрю на часы. Эффекта маски осталось на чуть меньше часа. Задерживаюсь, но в таком деле спешить нельзя. Два часа пешей прогулки до деревни ниндзя были необходимы для пресечения случайной слежки. Не хотелось бы засветиться за трансформацией. Ещё час я бродил по вражеской территории, изучая улочки и месторасположение основных строений. Если всё пойдёт плохо, то я не хочу врезаться в стенку или забежать прятаться в полицейский участок. Ещё два часа потратил на улаживание всех формальностей жизни чунина Вабиске. Было бы отвратительно, если уже на выходе мне заломают руки и бросят в темницу за несдачу денег в кассу.

А самое главное: собрал достаточно информации о цели.

Теперь, когда все долги закрыты, я убедился, что на меня не обращают внимание, а сумерки придают мне сил и решимости, я готов действовать.

Ноги привели меня в местный госпиталь. В отличие от Конохи, медицина в Траве сильно проседает. Это сразу видно по неухоженному трехэтажному зданию, что больше напоминает офис. Внутри никакого медицинского персонала или идеальной чистоты. Я даже не наблюдаю стеллажей с медикаментами. Есть только скучающая тётка с кроссвордами за стойкой регистрации, а рядом с ней такой же скучающий джонин. Значит мне к ним.

— Хочу подлечиться.

— Что-то серьёзное? — тётка окинула меня скучающим взглядом.

— А есть разница?

— Ну, нет, — отставила кроссворд в сторону. — Плата стандартная.

Отстёгиваю больше половины заработанного с миссии. Очень дорого здесь лечиться. Не понимаю как можно требовать со своих работников так много за медицинские услуги. Тётка пересчитала, внесла деньги в кассу, записала данные с моих документов и даже выдала квитанцию. Как всё серьёзно. Или это очередная мера предосторожности от работы мимо кассы? Смотрю на видеокамеру прямо над стойкой. Скорее второе.

— Идём за мной, — джонин приглашающе махнул рукой и начал подниматься по ступенькам.

По пути попадаются ещё группы джонинов. Судя по оружию в руках и ножнах, они не просто так шатаются здесь. Это охрана стратегического объекта. Анализируя холодным разумом детектива, я чётко осознаю, что с боем мне отсюда не выйти. Если сильно повезёт, то прыгая по потолку с чидори в руке, я ликвидирую человек пять и даже смогу выйти наружу под вой сирены. Видеокамеры здесь повсюду и я без понятия куда идёт запись. В худшем случае, первый противник окажется с клинком ветра или ещё какой техникой против молнии. И как будто этого было мало, вижу за игральным столом с другими джонинами развлекается лидер селения.

Хн.

Правило сильнейшего сохраняется во всех уголках мира шиноби. Каге или лидер, не важно, править может только сильный. И далеко не факт, что в малой деревне лидер будет намного слабее Каге. Далеко за примерами ходить не надо, нынешний лидер Звука — Орочимару — рассматривался на пост Четвёртого Хокаге. А лидер Дождя — Ханзо Саламандр — в своё время избил легендарную тройку. Всякое бывает.

Отсюда невозможно выбраться с заложником на плече. И я это знаю. Всегда знал и всё равно пришёл.

Уважительно поклонившись лидеру, мы прошли мимо и остановились возле тяжёлой двери с замком. Сопровождающий джонин открыл своим ключом. Зашёл первым, я после него, закрыл дверь. Всё чётко, по инструкции. Внутри одиночная палата, без окон, с единственной кроватью к которой прикована по рукам и ногам аловолосая девушка моего возраста. Одетая в одну медицинскую рубашу. На руках, ногах и даже приоткрытом животе вижу характерные следы от укусов. Во рту кляп. Взгляд отсутствующий.

— Правила ты знаешь, — охранник посмотрел на часы. — У тебя пара минут. Дерзай.

— А куда лучше кусать?

— Та мне всё равно. Можешь за бока, там вроде сегодня никто слюни не оставлял. Давай торопись. У лидера-сама ежедневные оздоровительные процедуры в это время. Ай!

Сопровождающий упал как подкошенный, паучок сбегает с его шеи. Замечаю совсем слабый огонёк жизни в глазах Карин. Кажется, она уже смирилась со своей судьбой и готова умереть. Игнорирую жуткую чесотку по всему телу и нажимаю на выключатель света в комнате.

Всё идёт по плану.

Орочимару выдал мне для миссии парализующий яд собственного производства. Одной капли достаточно для полного паралича взрослого шиноби на пятнадцать минут. Я договорился с маленьким паучком из братства Кидомару, что он смажет жвалы ядом и укусит цель на которую я укажу. Легко посадил мелкого на джонина ещё когда шли по коридорам. За эту услугу я должен всего лишь три мухи.

Также я рассчитал точное время прекращения действия маски. Ведь есть у этой техники и четвёртый минус: её нельзя отменить самостоятельно. Для того и гулял так долго по деревне. А идя по коридорам госпиталя, тянул время как мог. Сейчас настал этап плана, когда без чакры не обойтись.

Время идёт на секунды. В этой комнате тоже есть видеокамера и следящий наверняка уже заметил падение охранника с выключением света. Включает рацию, передаёт о случившемся оставшейся охране госпиталя, те ищут ключи от двери и бегут сюда. Всё это бесценные секунды, которые я использую по полной.

Из флакона капаю на пальцы кровь Кидомару, быстрые печати и в облачке появляется вчерашний знакомый паук. Оказывается, можно призвать животное по чужому контракту, но для этого нужно соблюдать два требования. Тот, чья кровь, должен быть согласен с таким использованием. Просто выкрасть чужую кровь и призвать его животных не выйдет. Ещё одно подтверждение о влиянии силы воли. И второе требование, что призываемое животное должно быть в дружеских отношениях с новым призывателем, иначе просто не откликнется на зов. Из всего паучьего клана у меня есть только один хороший знакомый.

— Привет, мышонок! — красные глазки уставились на меня. — Как договаривались? Ты готов?

— Подожди. Осталось самое важное, — подхожу к кровати и быстрым взмахом куная разрезаю сдерживающие верёвки с Карин. — Не дёргайся, — одного зрительного контакта шаринганом хватило, чтобы подавить остатки разума у жертвы.

Когда-то читал, что при спасении из аварийной ситуации принято вырубать жертв, чтобы в панике не кричали и не царапались, не мешали проводить операцию.

У меня нет времени на представление. Тени приближаются к дверям с той стороны! Подхватываю Карин как невесту. Паук прыгает мне на спину. Острые лапки пробивают кожу. Больно. Нельзя думать о боли. Двери открываются.

Пуф!

Техника обратного призыва — лучший способ побега. Именно из-за этой полезной особенности контракта призыва, я не верю в способ случайного попадания в мир с подходящими лично тебе зверями. Иначе шиноби вообще не умирали бы, все носили бы с собой экстренную эвакуацию в кармане.

Легендарная тройка потому и легендарная, что освоила призыв на максимум. И смогли как-то договориться. Орочимару, похоже, как и Кидомару, из-за животных черт принят в стаю, только должен расплачиваться человечиною, а не любым мясом. У Джирайи вообще особый случай, на него жабы сами вышли, ибо на него указало пророчество. С Четвёртым Хокаге и Наруто они тоже подписали контракт из-за пророчества. Об этом мне рассказал Орочимару, он так легко сливает информацию на своих "товарищей". Какие условия сотрудничества у Цунаде, мой информатор не в курсе, и я даже не представляю, но точно не просто дружба.

По плану, Кидомару ровно в это время призвал в лагерь нужного паука с багажом. Да, призывные звери могут переносить с собой даже людей. Нужно только, чтобы у призывающего было достаточно чакры, что у Кидомару есть, иначе не смог бы призывать пауков размером с дом. Сейчас Саске и Карин в безопасности.

В палате остался только я.

Теневой клон, созданный за секунду до исчезновения. Моя цель немного пошуметь и отвлечь вражеских шиноби от преследования. А также закрыть одно дело. И это не по плану, мысль возникла буквально минуту назад, когда увидел прикованную девушку к кровати.

Я знаю историю Карин и её мамы. Выжившие из руин Узумаки с уникальной чакрой или даже геномом, что полностью излечивает все раны и болезни, даже конечности может заново отрастить! И всё это за несколько минут! То-то я удивлялся, что среди всех жителей Травы не встретил ни одного инвалида или со шрамами. Для целебного эффекта надо всего лишь укусить до крови аловолосый эликсир.

Мать с ещё не умеющей говорить дочкой была перехвачена шиноби Травы по характерным чертам Узумаки. Неизвестно какие планы были изначально у похитителей, может хотели продать Узумаки на чёрном рынке, младенца бы точно купили в стране Молний. Но когда обнаружилась целебная чакра, то у лидера Травы созрел бизнес.

Полная экономия на медицине. Незачем платить медикам за знания, когда достаточно просто укусить.

Брать как можно больше миссий для своих шиноби. Их страх стать калекой полностью исчез, ведь достаточно одного укуса. Была бы Карин в Конохе и для лечения Рок Ли не понадобилась бы Цунаде.

Минимум выходных для шиноби Травы. Если поранились, то пусть покупают укус.

Никакой бесплатной медицины. Мясо должно приносить деньги.

Мать Карин зачахла полгода назад. Что неудивительно, когда через тебя проходит по пятьдесят шиноби и куноичи ежедневно. А вот как она держалась за жизнь целых тринадцать лет, это уже настоящее проявление силы воли. Лидеру Травы было всё равно. Он не мог давать женщине выходные, ведь это плохо для бизнеса, это потеря денег.

После продажи трупа на чёрном рынке(никаких похорон, нужно больше денег с мяса), внимание переключилось на Карин. По плану было отправить удивительную аптечку с двумя подающими надежды генинами на экзамен чунина. Аптечка должна была наполнять их силами до третьего этапа. Подающие надежды оказались мусором и не прошли второй этап. Лидер Травы был в бешенстве. Они не смогли себя достойно рекламировать и в этом году будет меньше денег!

Карин заняла место своей мамы. Только условия значительно ухудшились. Больше никакого свободного передвижения и даже кормёжка только через трубочку, чтобы не откусила язык. Лидер боится за свой бизнес и пытается обезопасить непрерывное поступление денег. Идиот не понимает, что должно быть желание жить. А если такового нет, однажды человек не захочет просыпаться.

Чтобы узнать историю аловолосых рабынь, мне понадобилось всего несколько часов послушать слухи, узнать местный быт и поговорить с шиноби Травы. Раньше я бы на такое не обратил внимания, но сейчас мой взгляд стал шире. Я детектив и должен анализировать каждую улику.

Когда двери в палату с шумом открылись, я уже прятался сверху, в самом тёмном углу. И конечно же первый вбежал лидер, ведь рушится его бизнес! Щёки шире ушей, трясутся от каждого шага. Весь вспотел от переживаний. Ему было мало денег, он ещё каждый вечер кусал Карин, хотя миссии не выполняет. Кусал для профилактики, вдруг за день просиживания на диване подхватил простуду. Свинья заботится о своём здоровье.

Без Карин его бизнес познает крах. Я бы мог уйти, моя миссия завершена. Но... когда я увидел её привязанной к кровати, преданная своими, с безжизненными глазами, чьих родителей убили...

Я увидел в Карин... себя. Того семилетнего мальчика, что плакал на могиле родителей. Тогда я поклялся себе убить Итачи. Но это была детская мечта. Сейчас она изменилась. Я клянусь, что больше никто не пройдёт через такое же зло. НИКОГДА.

Писк тысячи летучих мышей оглушил всю больницу.

Чёрные молнии, наполненные моей ненавистью, моей болью, моей тьмой. Удар полностью разрушил позвоночник бизнесмена.

Он будет жить.

Смерть для него была бы милосердием.

Остальные шиноби Травы просто рабы системы. Но их лидер всегда понимал к чему ведут его действия. Намеренно забрал маму у дочери. Намеренно убивает Карин. Столько смертей и покалеченных судеб. ВСЁ РАДИ ДЕНЕГ.

Я не могу позволить такому человеку и дальше существовать, чтобы он искал новых Узумаки для своего бизнеса. Никак не могу. Он не умер, но с такой травмой ему не быть шиноби. Только Карин могла бы его вылечить, но девушка у меня. С его правлением, с его бизнесом, с его жизнью покончено навсегда.

Перед отменой техники клонирования, мой шаринган запоминает растекающуюся кровь под мужиком, я слышу его болезненные всхлипывания, из-за паралича он не может даже

обернуться посмотреть в лицо своего палача.

Это самый злой и безумный поступок совершённый за жизнь. Но я понимаю, что это было необходимо.

Примечания автора:

Предвижу возмущения о сливе безымянного лидера Травы. Напомню, две вещи. Во-первых, не все лидеры селений равны по силам Ханзо. В аниме лидеров Водопада и Звезды вынес Наруто ещё до учёбы у Джирайи. Во-вторых, чидори — это техника для убийства джонинов. Какаши ещё без шарингана косил их пачками. Тут же у гг полный шаринган, усиление тьмой и внезапность. Для сравнения с нашим миром, это как попытаться увернуться от выстрела из дробовика в упор.

Я немного перерабатываю правила призыва. Ибо канонная(хотя это было только в аниме) версия слишком дисбаланс. Это я о том, что любой лошок может по-быстрому найти своё животное и призывать в любой момент. Было бы так и все битвы шиноби превратились бы в зверинец. Я убираю фанонную тему, что звери готовы служить человеку за чакру, как слишком простую и не реалистичную. Seriously, зачем тем же жабам чакра, если они сами могут её генерировать и применять техники? У меня сотрудничество только на особых условиях, причём у всех животных разные. Игачи вышел победителем из вороньего суда. Для гг тоже будет особенное испытание. Забудьте о лёгких отношениях Наруто с жабами, у него другие условия, он дитя пророчества, поэтому жабы ничего не требовали с него.

P.S. я пока придерживаюсь линии, что Бэтмен не убивает. Он делает намного страшнее.

Глава 10. Мой доктор

Потрескивание брёвен, ароматный запах пищи и яркий оранжевый свет пробудили от сна. О, это был хороший сон. Давно ей такие не снились. Карин чувствовала себя принцессой из когда-то великого рода Узумаки. Запертая в высокой башне на долгие месяцы. Но вместо сказочного дракона её охраняло существо гораздо страшнее: человек. Клан каннибалов, что отрывал по кусочку каждый день. Наконец-то за ней пришёл рыцарь. Он был в тёмных латах, а от ауры гибели сбегало всё живое. Это был не тот сказочный образ о котором мечтает каждая девчонка, но было в его тьме что-то притягательное.

Нет! Карин вспомнила! Вспомнила всё! Эту кошмарную реальность, что продолжается бесконечность! Как к ней всё заходят и заходят в палату, оставляя вечные шрамы на теле и душе. Вечная пытка, что убила её маму. Только бы не просыпаться! Может быть, если она очень сильно зажмурится, то сможет вернуться в мир грёз, к жизни принцессы Узумаки, к тёмному рыцарю. И может быть, если очень сильно повезёт, она никогда не проснётся.

— Я слышу, как участился твой пульс, — пугающий и одновременно знакомый голос. Но откуда? — Открой глаза, Карин.

— Где я? — спросил неизвестный женский голос. Только через долгое мгновение Карин поняла, что это её собственный. Так давно не слышала его, вынужденная жить с кляпом во рту.

— Не в Траве.

Трёх простых слов хватило, чтобы набраться смелости открыть глаза. Она лежала в спальном мешке в сырой и тёмной пещере. Сумерки разгонял рядом стоящий костёр, котёл с чем-то очень ароматно пахнущим. Желудок предательски заурчал, а слюна начала сильно выделяться. Как же давно она по-человечески и вкусно не питалась. А не внутривенно по больничным часам.

— Это суп с двенадцатью витаминами и мясом. Должен помочь восстановить силы и улучшить кровообращение, — снова этот таинственный голос, но за тьмой пещеры не удаётся рассмотреть носителя. Если бы у неё только были очки. — Тепло от огня ускорит восстановление организма. Также читал, что свет необходим, чтобы не было воспаления глаз, конъюнктивита и кровоизлияния...

— А ты?

— Во тьме мне намного комфортнее.

— Ай! — ловкий бросок камня из тьмы больно ударил по пальцам под одеялом.

— Я оставил тебе свободными руки. Невежливо с твоей стороны попрекать моё гостеприимство и применять техники в моём доме, — голос не изменился, но в воздухе кольнула жажда убийства. На миг ей показалось, что в темноте блеснули клыки. — Или ты хочешь снова быть связанной с кляпом во рту?

— Прости! — паника захлестнула сознание. Начала кланяться в сидячем положении, что не очень уважительно. Мозг не способен думать о таких мелочах. Только не снова в кошмар! Только не обратно в могильник! — Я больше не буду! Клянусь! Только не возвращай в больницу! Я только хотела рассмотреть тебя! Извини!

— Хн! — голос раздражён, но иголки пропали из воздуха. — Моя личность сейчас не важна. Лучше возьми суп. Когда остынет, его полезные свойства уменьшатся вдвое.

Карин тут же воспользовалась возможностью соскочить с пугающей темы возвращения

в могильник. Поднявшись из спального мешка, с большим облегчением не обнаружила на себе больничную рубашку. Теперь на ней были шорты и футболка с высоким воротником. Всё чёрное, как у рыцаря из сна. В этой тьме было намного уютнее, чем в отвратительной больничной белизне. Кожа чистая, не липнет от пота. За её телом ухаживали.

— Сколько я уже здесь?

— Достаточно, чтобы прийти в себя после долгого изнурения.

Без очков всё вдалеке становилось размытым пятном, но на дистанции вытянутой руки Карин видела сносно. Рядом с костром стоял котёл от которого ещё исходил пар. Незнакомец готовился к её пробуждению с точностью до минуты? Или... промелькнула забавная и одновременно смущающая мысль, что он жил всё время рядом с ней, и только в последнюю минуту спрятался. Тут же деревянная тарелка с ложкой, что только ждут своего часа.

— Очень вкусно! — Карин быстро проглотила порцию и взяла добавку. — А что это за мясо?

— Воронье.

— Кхуф! — девушка поперхнулась и тут к ней из тьмы покати́лась бутылка с водой. — Спасибо!

— У тебя какие-то предубеждения против поедания ворон? — голос стал настороженным. — Эти птицы твои друзья?

— Эмм, нет? Просто признание было немного неожиданным. Я больше привыкла к курице.

— Хорошо.

Вторая порция супа была закончена. Очень вкусно. Интересно, это он приготовил сам? Специально для неё? В другой ситуации, она бы и третью порцию взяла, но пугающая атмосфера неизвестности портит аппетит. Спустя долгие минуты борьбы с самой собой, она задала мучающий вопрос:

— Что будет со мной?

— А чего ты сама хочешь? — в тени мелькнули алые огни. Но было не страшно. Это напомнило маму, у неё были такие же глаза. Один из даров, оставленных в наследство. Как будто читая её страхи из самых дальних уголков сердца, он продолжил. — Свобода уже твоя. Селение Травы не будет активно заниматься твоими поисками. Сейчас они больше взволнованы поиском нового лидера.

— Ты...

— Убил? Нет. Это было бы слишком милосердно для такого, как он. Я сделал гораздо хуже, — во тьме вновь блеснули белоснежные клыки. — Я сломал его. Столкнул в ту яму зла и безумия, где он держал тебя с мамой. Всю жизнь лидер проведёт на больничной койке. Потратит все деньги на сиделок и бесполезные попытки найти лекарство. А в конце он останется абсолютно один. Достойный финал для такого мусора.

— Это... — девушке было трудно совладать с бурей собственных чувств. Очень давно она перестала даже мечтать о возмездии, как о невозможном, а теперь всё сделано. В один миг самая ужасная страница жизни была перелистнута. — Но зачем?

— Зачем я отомстил за тебя? Мне не понравился лидер. Мне не понравилось, что он с тобой сделал. Мне не нравится, что такие отвратительные вещи могут происходить по всему миру. Мне не нравится, что все знали о происходящем и ничего не делали. Если другие боятся действовать, тогда это сделаю я. А ещё... — таинственный незнакомец надолго

замолчал, как будто обдумывал, говорить или нет. — в тебе я увидел себя. Когда-то мне тоже сделали очень плохо. И я тоже начал задумываться о вещах, которые детский ум не должны посещать никогда, о самоубийстве, — холодный воздух прошёлся по пещере. Карин стало очень жутко, ведь она понимала. Страх к незнакомцу сменился сочувствием. Он такой же. — Тогда я был один со своей трагедией. В те дни, когда оставался на кладбище до глубокой ночи, очень хотелось, чтобы кто-то пришёл и спас меня.

— Как ты пережил это?

— Никак, — в голосе была холодная безнадёжность. — Я вырос, а дыра в сердце стала ещё больше.

— Можно на тебя посмотреть?

— Нет, — голос как-будто отдалился от огня на несколько шагов. — Мне во тьме намного комфортнее.

— Тебе не нужно подходить, — Карин попыталась говорить мягко со своим спасителем. — У меня есть техника сканирования чакры. Позволь хотя бы так узнать тебя.

— Хорошо, — в темноте снова мелькнули алые огни. — Произноси вслух свои ощущения, Карин. Мне интересно как сенсоры видят мою чакру.

— Спасибо, — Карин закрыла глаза, сложила ручную печать, сконцентрировала чакру в теле. Всё, как учила мама. Теперь почувствовать. — Ого! Я впервые такое встречаю. В зале ожидания первого этапа экзамена чунина я просканировала сотню иностранных шиноби и ни у кого не было даже приблизительно похожего на тебя. Мне тогда показался жутким тот красноволосый песчаник с кандзи "любовь" на лбу. Его чакра ощущалась, как миллионы острых лезвий с капающей кровью. Мерзкие ощущения. Сейчас я понимаю, что он обыкновенный маньяк. Твоя же чакра... Она как тёмное озеро с бесконечной глубиной, что поглощает и утягивает в себя всё. И посреди этой тёмной бесконечности я ощущаю невидимую руку. Как будто, ты намеренно погрузился во тьму, приблизился к самому краю и неведомой силой удерживаешь себя от окончательного падения и саморазрушения.

— Эта сила называется волей, — голос незнакомца был доволен собственной характеристикой.

— Ты сильно изменился с последней встречи. Но я узнала тебя, Учиха Саске.

— Как? — мальчик наконец-то вышел из теней к костру. Без очков его лицо всё ещё было размытым. Но эти чёрные глаза, причёска. Такое не спутать. — Что меня выдало? Я намеренно изменил голос и стоял на возвышенности, имитируя взрослого.

— Мог бы не стараться, без очков я слепая как крот. Ничего не говорило о твоей личности, но я хотела... Хотела, чтобы меня спас ты, — девушка впервые за очень долгое время искренне улыбнулась. — Я хотела, чтобы спас меня ещё раз. Как на экзаменах чунина.

— Ты ещё помнишь об этом медведе? Прости, что я тогда сразу убежал.

— Это уже не важно. Главное, что ты вернулся за мной.

Карин в порыве чувств обняла своего героя. Это было тоже самое, что обнимать чёрную скалу. Такая же холодная и неприступная. Но через несколько долгих секунд, как будто вспоминая как это делается, он ответил на объятия. Карин давно не было так хорошо. Последний раз её обнимала мама. И его, кажется, тоже. Только прошло гораздо больше времени.

— Я знаю, что твоих родителей и весь клан Учиха убил твой собственный брат, — говорила, не разрывая объятия. Крепко держала двумя руками. Только бы он больше не оставил её одну.

— Откуда? — голос слегка настороженный, но руки не опускает с её спины. Замечательно.

— Моя команда выпала из экзамена аккурат перед окончанием второго этапа. Перед возвращением в Траву по всей Конохе объявили о поединках третьего этапа, включая общеизвестную информацию обо всех бойцах...

— Понятно.

К сожалению, этот медленный танец двух сломанных судеб не мог длиться вечно. Мальчик отстранился. Как это сделал в прошлый раз...

— Куда ты теперь? Вернёшься в Коноху?

Всем своим сердцем она желала, чтобы он сказал: нет. А ещё лучше, чтобы взял с собой, куда бы эта дорога не вела. Даже в пропасть. Только бы не оставаться одной в этом сером мире. Лучше присоединиться ко тьме.

— Нет. Коноха меня предала также, как и тебя. Один старейшина продал меня отступнику. Великая деревня, одна из пятёрки, тоже не ценит своих шиноби.

— Значит мы в одной лодке? — произнося это, на лице сама выступила довольная улыбка. — Я бы могла помочь тебе выследить Итачи. У меня талант в сенсорике.

— Подумай о чём говоришь! — его голос стал чрезвычайно серьёзным. А руки сжали её плечи. — Это моя месть! Тебе не нужно рисковать собой из-за меня. Ты ничем не обязана мне. Я не требую с тебя клятвы верности за спасение. Ты свободна, Карин. Если у тебя остались какие-то родственники, то я могу сопроводить...

— У меня никого нет! — голос перешёл в истерику. — Если ты бросишь меня, то я умру! Я больше никогда не достанусь другим шиноби! Лучше полезу в петлю, чем пройти этот кошмар снова! — влага выступила на глазах. — Как ты этого не понимаешь? Не оставляй меня, пожалуйста...

— Я не умею утешать людей, — мальчик устало сел у костра. — И я понимаю тебя, Карин. Но хочу, чтобы и ты понимала меня. Итачи — серийный убийца Учих. Он обязательно придёт за мной. И я подозреваю, что он не худший противник с которым мне придётся встретиться. После мести, я ещё планирую восстановить дело Учиха и изменить мир, чтобы больше никто не испытывал такое же, что и мы. Это очень длинный путь...

— Я всё понимаю! — девушка заняла место рядом. С такого расстояния она могла рассмотреть его лицо. После сказанных слов лицо казалось очень взрослым для тринадцатилетнего мальчика. — Я готова помочь в достижении твоих целей. Если это спасёт других от судьбы, что я прошла.

— Что это? — он с удивлением смотрел на её протянутую руку.

— Во время объятий я почувствовала сквозь футболку раны на спине. Очень мужественно, что ты не всхлипнул при моих прикосновениях, но не нужно скрывать от меня свои раны.

— Я не хочу напоминать тебе о плохом.

— Ты делаешь мне намного больнее, когда страдаешь. Тогда меня заставляли, но теперь я хочу лечить. Только тебя. Чтобы ты выжил и выполнил свои цели. Кусай.

Белоснежные клыки впились в запястье. Карин сначала вскрикнула, но быстро замолчала и даже начала свободной рукой гладить его по волосам, только бы он не уходил. Впервые в жизни Карин приятно кого-то лечить.

Мы очень долго молча сидели у костра. Пока не погас последний огонёк и пещеру не

поглотил мрак. Спина от тесного сотрудничества с пауком уже не болит, спасибо ей за лечение. М-да, уже кусаю девушек, походу и вправду становлюсь вампиром. Я бы мог и хотел остаться здесь ещё, как и Карин, что прижалась ко мне. Но умом я понимаю, что для любого человека, не только ослабевшей девушки, долгое нахождение в тёмных и сырых помещениях будет вредным.

— Идём. Даже летучим мышам нужно немного света.

Девушка не сопротивлялась моей помощи в поисках выхода. Только крепче взяла мою руку. Как и не сопротивлялась пойти со мной, когда немного раскрыл свои планы. Самую малость, ибо Итаци или одна из его многочисленных ворон, всегда могут подслушивать в тени. Только намекнул, что нас может ждать участь гораздо хуже рабства, но девушка уверенно заявила, что хочет пройти этот путь со мной.

Карин сломленная.

Несколько месяцев обращения хуже, чем с животным. На протяжении тринадцати лет наблюдать как чахнет собственная мать и быть неспособной что-то изменить. Столько лет беспомощности и психологического давления... это оставляет след. Девочка готова пойти за каждым, кто избавит её от груза прошлого. Карин так легко манипулировать.

Орочимару это знает.

Я уже начинаю понимать ход мыслей Белого Змея. Пережившие психологическое насилие дети входят в его рацион. Орочимару тоже был в Лесу Смерти и явно уже тогда присматривался к Карин. Откуда-то же ему известно, что я спас её от медведя. Мог бы уже тогда забрать её в змеиную нору. С его способностями ничего не стоило изобразить убийство генина дикими зверями, отводя от себя подозрения. Но нет, тогда Карин ещё была недостаточно сломленная. Орочимару знал какая участь её ждёт после провала на экзаменах, вероятно даже помог вылететь со второго этапа. Несколько месяцев он знал какую пытку она испытывает каждый день и просто ждал. Ждал пока она не начнёт думать о самоубийстве. Чтобы потом героически её спасти и привязать к себе.

Орочимару мразь.

Своим планом я запустил таймер. Уже начался обратный отсчёт жизни Орочимару. Когда я вернусь из Конохи, он умрёт. Без исключений и попыток сбежать зализать раны. И только от меня зависит, переродится он новым человеком, или навсегда останется в могиле.

Без понятия зачем Змей отправил меня за Карин. Вероятно, после наших откровенных бесед об истинной силе этого мира, учёный остыл к бесконечной аптечке. Просто использовал меня, раз уж я был рядом. Потом, может быть, под приходом вдохновения изучит её геном и, либо заинтересуется, либо выбросит.

Я не отдам ему Карин.

Мне было бы намного проще, если бы у Карин были дальние родственники к которым я мог отвести. Но это было бы слишком просто. Карин одна. Такая же, как я. Не могу её бросить.

Шондра.*

Не знаю что за слово всплыло в моей голове.

Я найду для Карин место в своей жизни. Даже рыцарям требуется медицинская помощь. В отличие от наёмных специалистов, Карин никогда не подкинёт яда или ещё какая форма предательства. Дело не только в бесконечной благодарности за спасение. Она такая же как я и искренне желает помочь мне в достижении цели по изменению мира шиноби.

Выход из пещеры встретил нас омерзительным солнечным светом. Скоро начну шипеть

на любые источники света. При виде меня встали на колени четверо подростков, что всё это время ждали и не вмешивались по моему приказу.

— Это Карин и она теперь с нами, — представляю новую в коллективе. — А это мои элитные телохранители.

От моих слов у подростков сразу лица стали такие волевые и чуть ли не раздуваются от важности. Радуются доброму слову. Они такие же сломленные. Махнул рукой, чтобы вставали. Хватит уже этого официоза.

— Рыжего парня зовут Джиробо, — а теперь строго и поддерживая зрительный контакт. — Если будешь отбирать еду у Карин, не важно, силой или словом, посажу на диету.

— И в мыслях не было, Саске-сама! — толстячок вспотел и убрал взгляд подальше от тощей девушки.

— А это Кидомару. Кстати, как там пауки? Довольны сделкой?

— Никаких пререканий, Саске-сама! Сто мёртвых ворон за эвакуацию. Пауки готовы и дальше сотрудничать. Ну, конкретно один и только с вами, Саске-сама.

Молча киваю. Всё по плану. Пока я занимался спасением Карин, остальная четвёрка уничтожала вороны гнёзда. Даже перевыполнили план, что мясо на суп осталось. Много же в стране Огня ворон. Много же здесь Итачи.

— Саске-сама, а если не секрет, почему вы связались с моими пауками, а не своими змеями?

— У ползучих слишком высокие цены, — короткий ответ и сразу к следующей. — А девушку зовут Таюя. Именно она ухаживала за твоим телом. Будь благодарна ей, Карин.

— Большое спасибо, Таюя-сан, — хозяйка алых волос вежливо поклонилась.

— Запрягли меня заниматься тобой, потому что девчонка, — недобро пробурчала под нос хозяйка розовых волос. На лице появилась не сулящая ничего хорошего усмешка. — Кстати, киска у тебя супер!

Карин моргнула, ещё раз, а потом лицо стало одного цвета с волосами. Парни пытаются подавить смешки, но получается не очень. Я же невозмутимость. Я скала на фоне бушующего моря. Ни что не способно меня поколебать. Холодного взгляда было достаточно, чтобы у Таюи пропала дерзкая усмешка, а лицо стало виноватым. Похоже девушка обижена на Карин, ведь я и ей подарил комплект своей одежды. Ничего поделывать не могу. Оставлять больничные тряпки нельзя, а у меня с девушками один размер... Надеюсь, я ещё резко наберу в росте.

— А братьев зовут Сакон и Укон, — завершаю представление.

— А где второй?

Все с недоумением смотрят на Карин, мол как можно не заметить вторую голову? Точно, она же без очков совсем плохо видит. По сути, мы все для неё как размытые пятна. Надо будет озаботиться покупкой очков. Завтра отправляюсь в Коноху.

Примечания автора:

*Шондра. Личный доктор Бэтмена из комиксов девяностых. Знала его тайну личности и лечила после каждой ночи. Вскоре её убрали, ибо Бэтмен, как Джеймс Бонд, каждый год должен быть с новой девушкой. Мне же идея понравилась и я решил провести параллель с Карин. Хорошими медиками не разбрасываются.

И постарался показать другой метод вербовки, ибо каноничный — мусор. В бездну эту японуть о мечте задрота с бесконечно влюблёнными девчонками из-за ерунды сто лет

назад.

Я постарался сыграть на похожести судеб Саске и Карин. Надеюсь, у меня получилось.

Глава 11. Последний сын Узушио

Дом. Милый дом.

Моя группа остановилась перед старой усадьбой. Трава не ухоженная, растёт во все стороны. Здание из серого камня знало лучшие времена. Окна выбиты, на стенах трещины. Только каким-то чудом на фасаде сохранился герб клана Учиха.

Здание принадлежит моей семье и построено ещё до основания Конохи. Находится в нескольких часах пути, но к скрытому селению не относится. Во времена воюющих кланов здесь жили мои предки. С новой эпохой и переездом в Коноху, здание бросили.

Между прочим, официально оно принадлежит семье Учиха, значит как наследник, могу распоряжаться имуществом по своему усмотрению. То, что я отступник или вообще мертвец по данным Конохи, не имеет никакого значения. Этот участок земли не в юрисдикции Хокаге. Эту землю подарил моей семье лично Дайме страны Огня больше ста лет назад. Было бы неплохо построить здесь настоящий особняк(почему-то меня тянет к роскоши). Для будущего дворцового будет дополнительная работа по уходу за именем. Не только же ему следить за моим пропитанием? Мне нужно гораздо больше, чем обыкновенный шеф-повар.

Да, я нахожусь в активном поиске дворцового. Для меня это важно.

Захожу через арку, где раньше должна была быть дверь. Внутри всё печально. Тотальная разруха, кроме серых стен больше ничего не осталось. Мои предки от былого величия сохранили только бетонную коробку. Замечаю на полу следы от давнего костра. Похоже, здесь не единожды оставались путники, чтобы переждать плохую погоду. Как я и думал.

— Ставим лагерь здесь.

Телохранители начали суетиться и выполнять приказ. Я же занялся поисками самой тёмной комнаты. Хн! Как же много окон или оставшихся от них дыр! Не думал, что мои предки были такими поклонниками солнечного света. И всё же в каждом жилище, не важно, шиноби или аристократа, всегда есть помещения для уединения и скрытия от внешнего мира. Только я собирался найти чем заменить дверь, как меня потревожили.

— Саске, что ты делаешь? — в проходе стояла Карин со сложенной ручной печатью. Я могу сбежать от телохранителей, но никогда от её сенсорики.

— Выполняю план, — складываю крестовую ручную печать. Чувствую существенный отток чакры.

В облаке чакры появляются три моих точные копии. Ничего не говоря, устремляются на выход. Они знают зачем созданы. По одному на каждое не закрытое дело.

Орочимару, как бывший шиноби Конохи на высоком уровне, имел доступ ко многим секретам. В отличие от Травы, знает методы проникновения на бывшую родину без хитростей с подделкой личности.

Под Конохой распространяется сеть подземных ходов ещё со времён Первого Хокаге. Этих коридоров так много, что никто не заметил как Белый Змей прокопал ещё один туннель наружу. Само собой, скрытый с двух сторон, а пролезть можно только ползком. Метод эвакуации и внедрения на всякий случай. Продуманный человек, вечно что-то планирует и реализовывает: базы, лаборатории, собственная скрытая деревня. Ведь Орочимару положил глаз на Звук и подготавливал почву задолго до дезертирства. Всегда готовится к худшему. В прямом столкновении его ни за что не убить. В длинных рукавах скрывается сотня способов побега. Такая продуманность, что граничит с паранойей. В этом

мы с Орочимару схожи. Только бы убраться у него эту одержимость шаринганом.

Сейчас ровно шесть вечера. Всё по плану. У клонов займёт часа два пробежка под угасающим солнцем до змеиной норы. В Конохе уже будут в нужное время. Подпитываемые тьмой и скрытые в тенях.

Допускаю, что клонов могут поймать. Хотя в Конохе сейчас полная неразбериха после нападения Песка и Звука, но специалисты по поимке лазутчиков работают всегда. В случае поимки, клоны развеются и передадут мне информацию о провале миссии, а настоящий я с отрядом собираем вещи и уходим. Провал неприятен, зато риски умереть или попасть в тюрьму — минимальные.

Техника теневого клонирования — незаменимая для сбора сведений и шпионажа.

— Что ты теперь будешь делать? — Карин провожала взглядом убегающих клонов.

— Ждать, — запрыгиваю на потолок в самый тёмный угол. Да, здесь моя чakra восстановится намного быстрее. Возможно, удастся немного вздремнуть.

— Можно я с тоб... Ой!

Активировать шаринган. Открыть первые врата. Резкий рывок с потолка, как летучая мышь набрасывается на мягкий сосуд с кровью. В последний момент крылья ночи меняются на уютное одеяло. Ловлю и обнимаю Карин, вместо жёсткого падения на холодный бетон.

— Не стоит гулять в темноте, — смотрю шаринганом на кирпич об который девушка споткнулась и чуть не упала. — Если ты не из той же породы, что и я.

— Спасибо, — Карин уже уверенно стоит на ногах, но не торопится отпускать меня. Хн. Кажется, я угодил в ловушку. Не так, чтобы мне очень хотелось сбежать. — Я заметила твой отток чакры. Я могу помочь...

— Не надо, — отказываюсь от протянутого запястья к моим клямкам. — Мы договорились, что ты будешь лечить моё тело, Карин. Но не в ущерб себе. Я и сам могу без проблем восстановить чакру. Тебе самой нужно отдыхать. Холод и тьма не лучшие лекарства. Иди к остальным, они уже должны были развести огонь.

— Но я хочу остаться с тобой.

— Карин, ты лучше остальных меня понимаешь, — смотрю в её алые глаза. — Несмотря на жизненные обстоятельства и хорошую компанию, моя природа всегда будет тянуться к тёмному одиночеству.

Орочимару не подвёл. Спустя полчаса ползания по туннелю, показалась подземная жизнь Конохи. Оттуда в первую дверь налево, ещё один скрытый ход, канализация, люк наверх и я с братьями клонами в родном селении. Сердце не ёкнуло, мой мозг не захвачен чувствами ностальгии и прочим сентиментальным мусором. Пока никто не заметил моего возвращения. Не буду провоцировать удачу. Сразу разбегаемся по целям. Мне досталась самая шумная...

Квартира Узумаки Наруто. Впервые здесь, хотя давно знал где живёт боевой товарищ. Всем шиноби сиротам выдают квартиры в этом районе. Меня тоже после убийства семьи переселили сюда. Так получается, что мы с Наруто были соседями, но старались игнорировать этот факт. Если случайно одновременно выходили в академию ниндзя, то в лучшем случае показательно игнорировали существование друг друга. В худшем, Наруто пытался меня задирать своими приколами (я не забыл как негодяй связал меня, чтобы похитить первый поцелуй Сакуры под моей личностью), а я всегда на оранжевые приколы отвечал чёрной мстостью... М-да, когда побеждаешь в девяти спаррингах из десяти, то сложно

не загордиться.

Стою у двери. Даже не прикладывая ухо, слышу такой знакомый храп, что сопровождал всю миссию в страну Волн по ночам. Я не удивлён, что монстра регенерации уже выписали из больницы. Вероятно, его оформили чисто по правилам, чтобы сдал все анализы на всякий случай, а через час отпустили.

Под ковриком пусто. Это было бы слишком просто даже для Наруто. Активирую мой главный инструмент детектива — шаринган. Весь мир становится картиной преступления, а я должен отыскать все улики и правильно их собрать.

На коврике следы старой грязи. Вероятно, хозяин не мыл его со дня покупки. Есть кусочки свежей травы. В центральной части Конохи облагороженные улицы. Зато много зелени на полигонах. Наруто уже тренируется? Не важно.

На стене серая краска, но в одном участке тон краски немного отличается, слегка свежее. Ну-ка. Верхний слой снимается лезвием куная. А вместе с ним и ложный кусочек стены. С обратной стороны приклеен ключ. Странный крючок продет в него. Я вижу, что он немного отличается от металла ключа. Подвожу кунай.

ДЗИНЬ!

Тонкая мышеловка сделанная из пружины для бельевой прищепки. Просто и эффективно, так по пальцам может получить даже опытный шиноби. Неплохо, Наруто. Я анализировал работу команды № 7 после первой ночи в змеиной норе и осознал, что Наруто, несмотря на двойки по всем дисциплинам, может показывать удивительную сообразительность в мелочах и сражениях. Переиграть Демона Тумана на его же поле? Уничтожить Демона Пустыни? Наруто сделал это.

Но...

Кажется, Наруто на крыше госпиталя и в Долине Завершения кричал, что хочет быть равным мне? Тогда ему нужно стать гораздо лучше. И я говорю не только о техниках ранга S.

Ключ входит в замочную скважину и легко проворачивается. Я внутри.

Откуда я вообще знал, что запасной ключ должен быть? От Наруто. В бытность команды № 7 он несколько раз жаловался, что постоянно теряет ключи. Учитывая, что друзей, чтобы отдать на хранение, у него нет. Как и у меня. То очевидно, что дубликат должен быть где-то рядом. Нужно было только найти.

Осматривая жилище, осознаю, что Сакура правильно поступала, когда отказывалась прийти в гости. Повсюду грязь, весь пол в мусоре и остатках еды на которой трапезничают тараканы. Не дом, а помойка. Поднимаюсь на потолок. Теперь это не прихоть, а необходимость, чтобы не испачкать ноги.

С потолка наблюдаю как спит Наруто. Голубая пижама, на голове забавный колпак в форме жабы... Возможно, на него уже давно положили глаз обитатели болота. Подушка вся в слюнях, что-то бормочет о Сакуре-тян...

В академии ниндзя крикливый апельсин вызывал у меня только раздражение. Как и у всех остальных. Очень шумный ребёнок с неуместным юмором. После академии я начал немного уважать апельсина, что научился подкреплять слова делом и перестал проказничать. Но когда последний двоечник начал стремительно расти в силе, опережая меня на многие километры, лёгкая раздражительность и уважение сменились ненавистью и завистью. Спасибо Итачи за внушение идеи мести, из-за которой я не заметил лису в команде. Но даже после битвы в Долине Завершения, я считал Наруто мусором и ненужным человеком для достижения цели по убийству Итачи. А сейчас, после пробуждения, каждый

раз думая о Наруто, у меня в голове всплывает странное словосочетание.

Кларк Кент.

Тёмные извилины мозга больше не перекрыты безумной жаждой силы. Мысли беспрепятственно растекаются по коридорам моего разума. Я не смотрю на рост силы Наруто. Я смотрю на его поступки и действия. Как не бросил меня с Сакурой, а вышел против монстра Гаары. Как не испугался Орочимару в Лесу Смерти. И даже в Долине Завершения, когда я окончательно сошёл с ума и нанёс два смертельных удара, Наруто не пытался убить меня. Он искренне пытался спасти меня от самоубийственной ошибки. Я наконец-то начинаю понимать его слова: защищать дорогих сердцу людей.

Друг. Даже после смертельного предательства. Дважды. Наруто считает меня другом.

Чёрное сердце настойчиво шепчет, что такие связи не обрывают. Я должен всё исправить. Мы никогда не станем лучшими друзьями, с общими праздниками и весёлыми воспоминаниями, как это принято у нормальных людей. Мы слишком отличаемся. Но может быть, в самый светлый день он закроет меня от солнца и сбросит в самую тёмную яму, где мне и место.¹

— Добавки, Сакура-тян! — Наруто отставил пустую тарелку рамена.

— Всё для тебя, Наруто-кун.

Сакура в домашнем фартуке с надписью «Наруто — будущий Хокаге» хозяйничала на кухне. Варила божественный рамен. С любовью. Не экономила на кусочках мяса, как в некоторых лавках.

Это был замечательный, один из лучших дней Наруто. Сакура наконец-то признала его и согласилась прийти в гости.

Всё было замечательно. Он сидел на кухне и поглощал в неумеренных количествах любимый рамен, а также любовался, как Сакура порхает у плиты.

Что это?

Сверху в тарелку упала побелка. На потолке с оглушительным треском, словно разрывая пространство, появилась трещина, что с каждой секундой увеличивалась. Вскоре посреди чёрной дыры появился гигантский глаз с красной радужкой и тремя чёрными томоё. Рассматривал происходящее.

— А вот и Саске-кун пришёл! — улыбнулась хозяйка Сакура... с белоснежными клыками и шаринганом в глазах... приветливо махнула рукой на потолок. — Заходи, пожалуйста. Я специально для тебя приготовлю рамен с помидорами.

Земля задрожала. Тарелки упали и разбились на сотни осколков. Теперь пространство начало разрываться на полу. Стол и стул провалились в пустоту. Наруто в последний момент успел отпрыгнуть от происходящей чертовщины в его квартире. В чёрной дыре появился второй глаз, тоже красный, но с вертикальным зрачком зверя.

— А вот и Кьюби припёрся. Как обычно, когда его не звали, — кожа Сакуры начала покрываться пузырями красной чакры. — Кьюби никогда мне не нравился. От него одна боль и разру... — договорить она не смогла, растворившись в кровавый бульон.

Два красных глаза, сверху и снизу, смотрели друг на друга с осязаемой в воздухе ненавистью. Противостояние проклятого и узника. Противостояние вампира и демона. Кастрюля с раменом на плите взорвалась, разбрызгивая шипящее содержимое по всей кухне. За окном день быстро сменился ночью, но сквозь крошечную тьму начали пробиваться пожары красного пламени. Горела вся Коноха.

Что-то капнуло на ногу.

Наруто посмотрел на свою руку, что начала плавиться, плоть капала, обнажая кости...

Проснулся Наруто, весь покрытый холодным потом, сердце бешено стучится в груди, что вот-вот пробьёт рёберную коробку. Ему и раньше снились неприятности. Такое с каждым бывает. Но настоящий кошмар приснился впервые.

В комнате темно, за окном ещё ночь. Рука тянется к выключателю. Щёлк. Свет так и не появился. Что-то блестит в углу комнаты.

Сон окончательно пропал. Волосы на затылке встали дыбом. По спине пробежался табун муравьёв. Из тьмы его рассматривали красные огни шарингана.

— Итачи, — предательски прошептали собственные губы.

Тогда серийный убийца не успел закончить своё дело. Сейчас он вернулся. Чтобы отрезать ноги и утащить в логово Акацуки.

— Наруто, с чего ты взял, что мой брат будет скрываться у тебя в спальне? — из тьмы прозвучал голос... знакомый такой.

— Саске, это ты? — пелена страха ушла и появилось непонимание. — А чего на потолок залез? И глазами красными светишь? Ты стал вампиром?

— Ну, оборотень уже в команде есть, — лёгкий намёк на превращение в лису. — Можно пополнить и другими мистическими существами из фильмов² ужасов.

— Да! Тогда Какаши будет зомби!³ Он уже состоит из частей мертвеца. А Сакура-тян... Подожди... Саске, ты только что пошутил что-ли? — не веря произнёс Наруто, ни разу за бытность команды № 7 не помня, чтобы напарник юморил. — Дай посмотрю на тебя, — щёлкает по светильнику у кровати, но ничего не меняется.

— Это бесполезно. Я выкрутил все лампочки в квартире.

— Ты что?

— Выкрутил. Найдёшь их на кухонном столе.

— Я ничего не понимаю! — гиперактивный джинчуурики вскочил на кровать. — Сначала ты ушёл к Орочимару, чтобы отдать своё тело! Я уже попрощался с тобой, когда очнулся в Долине Завершения один! В Конохе жабы сказали мне, что ты задержался и Орочимару применил технику на другом, что ещё есть три года спасти тебя! А несколько дней назад вернулись с миссии те придурки на воротах и всем рассказывают, что Орочимару тебя съел! А сейчас ты снова жив, но не разрешаешь посмотреть на тебя! Да что происходит, даттебайо?!

— Какой же ты шумный. Не думал переехать на ферму⁴? Свежий воздух полезный, можно выращивать овощи, а ещё нет никаких соседей.

— Что ты несёшь, даттебайо?!

— Уже не важно. Я пришёл сообщить, что со мной всё в порядке. Орочимару не съест меня. Обломает зубы.

— Ты вернулся в Коноху?

— Нет.

— Саске! — слова перешли в звериное рычание. Когти удлинились. Зрачок принял красный оттенок.

— Какая плохая лиса.

Моё сознание погружается в чужое подсознание. Сырые стены, на полу вода по

щиколотки, свет почти отсутствует, пахнет нечистотами. Больше напоминает канализацию, если бы только не гигантизм. Так вот как выглядит изнутри печать сдерживающая Кьюби.

И вновь потолок мой лучший друг. Передвигаюсь по бесконечным коридорам к источнику ненависти. Я кожей ощущаю, как единственный узник "рад" моему появлению здесь.

Попасть сюда оказалось на удивление просто. Я читал в архивах Орочимару, что мои предки могли с помощью глаз проникать в ментальные хранилища. Но я не думал, что это будет настолько просто! Понадобился шаринган, зрительный контакт и желание.

Теперь я иду усмирять демона, а другой я болтает в настоящем с Наруто, чтобы не пришёл сюда и не мешал. Считаю, что мне повезло. Очень сложно долго общаться с лучшим другом. У парня влага на глазах выступила на словах о моей смерти... Не знаю как на это реагировать.

Со злом общаться мне намного проще.

Кьюби уже давно на меня, или даже на весь род Учиха, зуб точит. Я только хотел глянуть что же снится Наруто, как хвостатый почувствовал моё присутствие и пошёл в разнос. И сейчас начал подпитывать Наруто своей чакрой через минуту разговора.

Каждый пройденный метр усиливается демоническое давление. Воздух зловеще шуршит по коридорам. На полу вода закипела, пузыри с шипением взрываются. Вдалеке слышу как когти царапают бетон. Кажется, меня пытаются испугать. Наивный. Ещё не понимает, что люди могут быть гораздо страшнее демонов.

— Ещё один безрассудный Учиха, — за гигантской клеткой проскакивают такие же гигантские очертания красных глаз и клыков. Всё остальное скрыто тенями. Кажется, я недостоин лицезреть девять хвостов. — Меня позабавила наша игра по наводнению ужасами улицы Конохи. Превратить девчонку в своё тёмное подобие? Мне понравилось. Следующей ночью буду превращать всех друзей идиота в отвратительных тварей, — демоническая усмешка. — Если бы только трусливый идиот так рано не проснулся! Мы бы могли растянуть чёрную фантазию намного дольше! — невидимый удар по решётке. — Учиха Саске. Я давно за тобой наблюдал. Всё ждал, когда же ты наведишь меня.

— Ты за мной наблюдал? — с потолка рассматриваю гигантские зубы. Каждый из них больше меня минимум вдвое.

— Конечно. Несколько месяцев назад, после первого контакта, когда идиот сам попросил моей силы, с тех пор я могу видеть всё его глазами. Хех, он так и не понял, что с силой демона идут обязательства.

— Сила воли. Когда Наруто сам впустил твою чакру в свой организм, ты получил больше прав из клетки.

— Мм? — гигантская морда изобразила интерес. — Ты знаешь, что чакра это не только энергия, а также поток воли? Очень недурно. Ты не перестаёшь меня удивлять, Учиха. Раньше ты казался мне таким же идиотом, как моя клетка. Но сейчас, когда ты так близко, я ощущаю в тебе тьму. Не те жалкие крохи, что есть у каждого идиота с протектором. А бесконечное чёрное озеро. И давно ты общаешься с Рейби? Он, наверное, пришёл к тебе после убийства семьи. Или чуть позже? Когда дал клятву на могиле родителей? Да, это похоже на Рейби. Прийти на тёмную ямку и выкопать целое озеро. Не поделишься какие у вас условия сотрудничества? Мне просто любопытно, что Рейби могло понадобиться от Учихи.

— Что за Рейби?

— Смейшься надо мной? — долго пилим друг друга красными глазами. — Неужели никогда не встречался с Рейби? Столько тьмы в сердце появилось естественным образом? Интересненько.

— Что за Рейби? — вырываю собеседника из затянувшихся размышлений.

— Мм? Рейби? Глупые смертные называют его бесхвостым биджу, хотя это совсем неверно. Такой же бессмертный сгусток бесконечной энергии с каплей самосознания, но к чакре не имеет никакого отношения. Его сила древняя, появилась с первыми разумными существами. Задолго до появления ремесла шиноби и техник. Он сосредоточие тьмы.

— Это напоминает мне природную энергию. Есть некоторые животные, что старше шиноби и уже умели черпать силу из окружающего мира.

— Тебе и об этом известно? Очень хорошо. Да, тьма является ещё одним скрытым источником энергии нашего мира.

— И как выглядит этот Рейби?

— Не волнуйся об этом. Ты уже своим существованием привлёк внимание Рейби. Поверь мне, ты не спутаешь его, — демоническая усмешка. — Тебе очень повезло, Учиха. Рейби весьма редко показывает себя миру. За всю свою долгую жизнь, я встречался с ним всего лишь два раза.

— Ты говорил, что ждал меня, Кьюби. Зачем?

— Ты первый, Учиха. По правилам этикета сначала гость называет цель визита. Зачем навестил мою темницу?

— Демон, что чтит этикет глупых смертных? — наблюдаю за усмешкой. Сам понимает насколько абсурдно это звучит, но отступить не намерен. — Ладно, будь по твоему. В первую очередь мне нужно, чтобы ты не мешал поговорить с Наруто. Во-вторых, я пришёл за информацией.

— И всё? — морда за решеткой стала скучающей. — Ты не жаждешь моей силы?

— А ты можешь её дать? Сомневаюсь, что ты готов сделать меня джинчуурики, променять одну клетку на другую.

— Запечатывания биджу — это путь воров и рабовладельцев. Как знакомый с концепцией воли, ты должен понимать, что я могу добровольно поделиться своей силой. Видел белобрысого идиота в Долине Завершения? Эту силу, скорость, регенерацию. Я могу дать тебе это без ограничений. Взамен прошу только одно: свободу.

— И как я это организую? Мне далеко до титула мастера фуиндзюцу.

— Тебе не нужны специальные знания, — указал когтём на бумажку с печатью на замке с моей стороны. — Достаточно сорвать её. Вовнутрь печати не попасть обычными способами. Сюда может прийти либо хозяин клетки, либо мастер фуиндзюцу, либо другой Биджу, либо Учиха. Просто сделай это.

— Теперь я понял, — лёгкая усмешка. — Так вот почему в Долине Завершения ты не просто подлечил Наруто, а дал первый хвост. Реклама своих возможностей. Знал, что я мститель, одержимый поиском силы, не пройду мимо такого шанса. У тебя уже тогда созрел план этого разговора, Кьюби. Для того и влез в сон Наруто и перегружаешь его своей чакрой. Привлекаешь внимание, чтобы я пришёл на диалог.

— Bravo, детектив, — слышу из-за клетки что-то напоминающее аплодисменты. — Признаюсь, я недооценил твои умственные способности.

— Зачем ты отменил подачу красной чакры после столкновения расенгана и чидори?

Этот вопрос меня уже очень давно интересует. Я не верю, что мой подлый удар в живот

смог вырубить этого монстра регенерации. Серьёзно, сломанная шея и пробитая грудная клетка не остановили, а обычный удар смог? Не верю.

— А разве это не ты сделал, Учиха? — из-за решётки сквозило недоумение. — Сила шарингана оборвала мой канал.

— Скажи мне, лис, — шаринган закрутился в полную силу. Режим детектива активирован. — Что тебе известно о воронах?

— Вороны? — зловещая морда демона приняла умиротворённое выражение. Как будто, он снова свободный лис на зелёных лугах. — Вороны — это очень умные птицы. В отличие от голубей и куриц, для поимки вороны недостаточно одних быстрых лап. Мне и моим собратьям всегда нужно было применять хитрость, если хотелось пообедать вороной.

— А известно ли тебе, мой плотоядный собрат, что вороны могут создавать гнёзда в чужих жилищах? На чердаке, в подвале, в тюрьме?

— Не может быть!!!

Меткий бросок куная в тёмный угол, где после моих слов слегка вздрогнуло маленькое сердце.

КА-АР!!

Чёрная птица, теряя перья и роняя кровь, сваливается в клетку Кьюби. Не успел я и слова сказать, как зверь, почуявший запах крови, набросился на раненую добычу! Это было так быстро. Мне кажется, лис и сам не отдавал себе отчёт, поддавшись животным инстинктам. Зато я впервые увидел его природное величие. Скалящий зубы демон пропал. Сейчас передо мной был девятихвостый лис с рыжей шерстью. Большой, красивый, величественный. Именно таким я его навсегда запоминаю шаринганом. Проглатывает ворону...

А ведь я хотел допросить шпиона брата... Хн!

Я ни разу не шутил, что после Итачи в Конохе делать нечего. Брат побывал даже в темнице Биджу. Интересно, когда он забросил сюда своего шпиона? Ещё до убийства семьи? Или когда внушил мне сбежать к Орочимару? Во втором случае получается, что брат полностью контролировал моё дезертирство. Вероятно, спровоцировал мою битву с Наруто. Чтобы я пробудил мангёке? А когда не получилось, то дистанционно отключил джинчуурики, чтобы тот не вернул меня в Коноху? Всё провернул так, что я до последнего не замечал ниточки над моей жизнью. Верил, что сам вершу свою судьбу. Такой уровень управления людьми и даже Биджу... Кьюби верил, что это я прекратил бой.

Брат, ты невероятен.

— Что это было? — сытый и довольный лис уложил голову на лапы. В таком облике он нравится мне больше. — Откуда здесь ворона? Как она вообще смогла попасть сюда?

— Кьюби, тебе что-то известно об Учиха Итачи?

— Хм, это не его имя ты орал, когда набросился на типа в чёрном плаще с красными облаками? Этот Итачи очень похож на тебя.

— Он мой брат и заклинатель ворон.

— Как он смог засунуть сюда дрянную птицу и спрятать её запах от моего носа?

— Сам сказал, что сюда могут попасть мастера фуиндзюцу. А брат... Очень мало в чём бы он не был хорош, — проговаривая это, испытываю странную смесь настороженности и гордости. — Предполагаю, что брат поместил на своего шпиона остаточную волю шарингана, оружие случая, чтобы отключить Наруто от красной чакры в нужный момент. Вероятно, какая-то сила шарингана в нём ещё оставалась, с помощью неё шпион мог

прятаться от тебя. Но не от моих глаз.

— Действительно опасный противник, — задумчиво проговорил лис. — Чтобы победить этого Итачи, нужно очень много силы. Моё предложение ещё действительно. Освободи меня и ты получишь невероятную мощь.

— Кьюби, после поимки шпиона, ты всё ещё веришь в возможность свободы? Ты под плотным колпаком каждую минуту своей жизни.

— Ещё вороны? — в голосе лиса не было страха. Только азарт от будущей охоты.

— Вороны не худшие из твоих надзирателей. Какое это твоё заключение, Кьюби? Третье? А тебе известно, что изнутри сдерживающую печать формирует мастер под свои нужды? Не спроста твоя клетка в форме канализации.

— Эта темница ещё ничего. Вот у предыдущих красноволосых шмар все мои конечности были прибиты кольями к гигантскому камню⁵. Шестьдесят лет с выгнутым позвоночником. Если бы мог, замочил бы Кушину ещё раз. Жаль, до Мито не успел добраться. Сама сдохла при перезапечатывании.

Киллер Крок⁶.

Не знаю откуда у меня возникло это словосочетание, но теперь я смотрю иначе на демона созданного и пленённого людьми. С пониманием и сочувствием.

— Так вот. Из архивов мне известно, что твою клетку создал Четвёртый Хокаге, которого также именовали жабым отшельником. А знаешь ли ты, Кьюби, что жабы хорошо себя чувствуют не только в болотах, но и в канализации?

Движение в воде! Пикирую с потолка вниз, рука вытянута как когти летучей мыши перед захватом аппетитного сосуда с кровью. Поймал!

— Ая-яй! — пойманная в моих руках жаба красного оттенка сложила лапы в молящем жесте. — Пожалуйста, не убивайте меня, вампир-сан!

— Говори, — допрашиваю жабу под крайне заинтересованный взгляд лиса. — Какая твоя цель здесь?

— Только следить, чтобы Кьюби не пытался сбежать и вмешаться, если тот попытается обманом принудить Наруто снять печать!

Перевожу взгляд полный превосходства на узника, мол я же говорил. Кьюби только фыркает... совсем как настоящая лиса.

— Кому ты должен докладывать о происходящем здесь?

— Джирайе и совету жаб!

— Уже успел доложить о моём присутствии? — немного увеличиваю давление на сжатых пальцах. — Не смей врать. Шаринган всё видит.

— Пощадите, вампир-сан! Я бы никак не успел! В печати не работает техника обратного призыва! Я с другими жабами меняюсь раз в несколько месяцев.

— И Наруто этого не замечает?

— Мы проводим смену когда он спит.

— Другой вопрос: что за защитный механизм на печати? — перевожу шаринган на листок с иероглифами. — Я вижу внутри что-то похожее на двух тeneвых клонов, — колебания дёрнулись. Они нас слушают. — Кто там, лазутчик?

— Я не знаю! Клянусь головастиками! Не я создатель печати! Моё дело только наблюдать!

— Он говорит правду, — читаю эмоции жабы. — Так что, Кьюби, тебе даже с моей помощью не сбежать. Подозреваю, что там два клона Четвёртого Хокаге. И Наруто

обманывать тоже бесполезно. Они выскочат при малейшем взаимодействии со сдерживаемой бумагой.

— Гадство, — лис задумчиво попытался поцарапать когтём бумажку, но как и всегда, упирался в невидимое поле.

— Сколько тебе осталось до конца смены? — немного трясусь допрашиваемого, чтобы не расслаблялся.

— Двадцать семь дней, вампир-сан!

— Твоя миссия по скрытному наблюдению уже провалилась, — отпускаю жабу в воду. — Хочешь — проваливай. Не хочешь — оставайся здесь и развлекай заключённого. Мне всё равно. Я уйду.

— Уже всё, Учиха? — заключённый перевёл на меня взволнованный взгляд. — Ты же не получил за чем приходил!

— Вообще-то, получил. Я узнал благодаря кому победил в Долине Завершения. Только эта информация интересовала меня. А разговор с Наруто без красных всплесков я уже закончил в реальности. Благодарю за сотрудничество, Кьюби. И ещё одно, — смотрю в красные глаза зверя. — Есть один тип, по имени Данзо, что давно мечтает о твоей чакре. В его теле есть шаринган и геном дерева. По глазам вижу, ты понимаешь суть. На твоём месте, я бы подружился с Наруто. Потому что когда придёт Данзо, он заберёт не только твою свободу, но и разум. Прощай, Кьюби.

— Подожди, Учиха, — лис провожал взглядом жабу, что на реактивной скорости уплывала подальше. Лазутчик решил побыстрее доложить начальству о случившемся. Мне же лучше, пусть Джирайя знает, что на его ученика готовится покушение. — Мы ещё можем помочь друг другу.

— Разве? По моему, уже ясно, что я никак не могу помочь тебе получить свободу. Тем более, при срыве печати ты гарантированно убьёшь Наруто, — отмечаю шаринганом как один из клонов сильно задрезжал при этих словах. Один из них Хокаге, что должен держать эмоции в узде. Но второй клон, что так сильно волнуется за судьбу Наруто... Там его мама? — А я никак не могу тебе это позволить, Кьюби. Всё таки этот балбес мой лучший друг.

— Как насчёт другого соглашения? — узник привлёк моё внимание. — Ты улучшаешь мои условия заключения, а взамен получаешь информацию об Учиха.

— Говори.

— Жадный ублюдок Минато очень хотел, чтобы моя сила досталась этому отродью. Но далеко не каждый младенец способен вместить Биджу. Поэтому вместо того, чтобы запечатать меня в горшок и провести нормальную процедуру через несколько лет, он разрезал меня на две части. Одну бросил сюда, а вторую в желудок Синигами, чтобы вечно переваривался. Ублюдок так сильно волновался, чтобы его дружки не запечатали меня в кого-то ещё! Из-за его жадности я должен не только терпеть заключение в канализации, а также испытывать вечную агонию моей половинки!

Шаринганом наблюдаю за колебаниями клонов. Та, кого я мысленно определил как маму Наруто, вздрогнула от таких откровений. Думаю, она не знала, что испытывают Биджу. Клон Хокаге полностью спокойный. Он понимает, что я наблюдаю и взял эмоции под контроль. Или он всё знал и уверен в своей правоте. Возможно, он уже знал о планах Данзо или догадывался. Хотя желающих получить силу Биджу всегда хватало.

Появилась странная мысль, что мой брат мог бы стать идеальным джинчуурики. Итаци

на момент атаки было четыре года, то есть, тело выдержит полное запечатывание Биджу, не нужно извращаться с разделением и добавлять боли для узника. Учитывая его интеллект, он должен понимать, что сила полученная добровольно — намного ценнее принуждения. А в то, что брат сможет договориться, я не сомневаюсь. Он прошёл вороний суд, сможет пройти испытание демона. Как мастер фуиндзюцу, Итачи точно улучшил бы условия заключения, никакой сырой канализации, может даже выпускал лиса на зелёные луга. Давал бы поиграть с воронами. И, как джинчуурики, был бы под постоянным присмотром, может даже стал бы официальным учеником Третьего Хокаге, а не партнёром по шахматам. Моя семья могла бы жить. Наруто не страдал бы от гнева жителей Конохи. Но Четвёртый Хокаге поступил не как мудрый политик, а как любящий отец.

— Но я знаю как всё исправить, — продолжил узник под вечной пыткой. Не только гипотетической Кушине стало его жалко. Мне тоже. — Когда я был в заключении у шмары Мито, она обмолвилась как вырвать души из желудка Синигами. Я знаю где его маска и как провести ритуал. Ты бы мог для меня это сделать, Учиха?

— Что будет потом, после освобождения второй половины?

— Не могу сказать точно. Может быть часть меня останется на свободе. А может автоматически затащит сюда. Не знаю, но в любом случае, я перестану испытывать боль.

— Допустим, меня проняла твоя история и я готов помочь, — на самом деле я уже согласился. Жадная игра Минато, из-за которой страдают другие, вызывает у меня отвращение. — Какой информацией ты готов поделиться взамен?

— О дне нападения на Коноху. В ту ночь я не сам вырвался из печати. Меня взял под контроль Учиха с мангёке шаринганом. Он может называть себя Мадарой, но это ложь. Того ублюдка я хорошо запомнил. Ничего общего. За твою помощь с Синигами, я готов рассказать всё о той ночи и мои выводы касательно личности Учихи под оранжевой маской. За тринадцать лет заключения я успел многое обдумать.

— Заключить сделку с демоном? — усмехаюсь в такую же лисью усмешку. — Звучит многообещающе.

Пока моё ментальное сознание боролось с демонами и воронами, мне досталась более сложная миссия: общаться с Наруто.

Пришлось выйти из тени, а то его маниакальное желание проверить какой длины мой язык, уже начал напрягать.

Беседа вышла долгой, поэтому пошли на компромисс общего комфорта. Свет оставили выключенным, а Наруто заварил себе быстрый рамен. Предложил и мне, но я отказался. Всё же я клон и мне калории не нужны. А ещё пицца быстрой заварки новому мне уже не катит... Срочно ищу дворецкого с навыками профессионального шеф-повара.

На кухне, за чавканьем Наруто, я сделал то, что должен был очень давно. Объяснился. Рассказал о моих отношениях с братом, что он обязательно вернётся за мной. На возмущение «Коноха защитит!» легко парирую, что Итачи уже дважды давал селению мощную оплеуху, когда вырезал целый клан посреди военной организации и когда спокойно раскидал джонинов, чтобы забрать джинчуурики. Пришлось объяснить Наруто, что это не Джирайя прогнал брата с напарником. Если бы у Акацуки действительно стояла цель захвата, то без боя они бы не ушли.

Но самое главное, что волновало лучшего друга, я признался, что тогда с моим рассудком всё было плохо, но сейчас моё психологическое состояние в норме. Я не

собираюсь больше прыгать в петлю, лишь бы сдох Итачи. Наоборот. Собираюсь прожить как можно дольше.

— Так ты вернёшься в Коноху? — пожиратель рамена заваривал себе третью порцию.

— Мне некуда возвращаться, это уже не мой дом. Я же объяснил, что моё похищение было спланировано на самом верху. Не случайно в момент похищения были свободны только генины. Даже больше скажу, если бы не твои особые отношения с Пятой Хокаге, то вероятно за мной вообще никого не отправили бы.

— Так давай отмутузим этого Данзо! Я позову извращённого отшельника и бабулю Хокаге! Старой развалине от нас не сбежать!

— Ты забываешь об Итачи, которого не остановит и вся легендарная тройка. Ты знаешь, что вороны едят жаб, змей и не брезгают даже слизнями?

— Даттебайо! Как же сложно!

— Вот поэтому я собираюсь уйти в долгое путешествие, а потом заняться семейными делами.

— А как же наша команда? Тебя не хватает!

— Наруто, ты не понимаешь. Останусь я или нет, но с командой № 7 покончено навсегда. Тебя уже взял в личные ученики Джирайя. От тебя это скрывают, но лучше узнать заранее, у жаб на тебя огромные планы. В скором времени тебя заберут в жабье болото. Не волнуйся, в их же интересах сделать тебя сильнее. Главное, не упускай шанс по глупости. Ты меня понимаешь? — ловлю удивительно серьёзный кивок от балагура. — Какаши? Он одиночка по жизни. Сам вспомни, сколько времени он с нами провёл вне миссий? Я скажу: ноль. Кроме моего обучения чидори больше нечего вспомнить, но там его вынудили обстоятельства. Всегда сбегал от нас сразу после сдачи миссии в администрации. А сейчас, после нападения Песка и Звука, каждый джонин на счету и для большей эффективности они выполняют миссии без балласта в виде генинов. В ближайший год мы не увидим его точно, а может и два. Сакура? Возможно, ей будет лучше без меня. Хотя бы она будет достаточно далеко, чтобы брат не вынудил меня убить её. Как это сделал с тобой.

— Итачи что? — Наруто уронил ложку от шока.

— Я уже говорил, брат хочет, чтобы я пробудил мангёке, а для этого нужно убить лучшего друга. Подозреваю, что он намеренно наслал на меня цукуёми, возможно, добавил ещё какие-то наркотики в воду, чтобы понизить критическое мышление и повысить агрессивность.

— Твой брат чудовище!

— Хуже. От кровожадных монстров хотя бы знаешь чего ожидать. А брат... он истинный гений. Чтобы понять как работает его сложный разум, мне нужно стать намного лучше. Коноха в этом помочь мне не способна, — складываю руки домиком. — Я рассказал о себе. Теперь твоя очередь. Какие у тебя планы на жизнь, Наруто?

— Ну, перед сном планировал вернуть тебя в Коноху, — неряшливо чешет затылок. — Ещё хочу стать Хокаге, вот!

— И всё? — не скрываю разочарования в голосе.

— Ну, — мальчишка покраснел и неловко заёрзал на стуле. — Может ещё жениться на Сакуре-тян...

— Хн! Я не мастер вести вдохновляющие речи, но чувствую, что ты способен на большее, — в памяти снова странное словосочетание «Кларк Кент». — Зачем тебе шляпа Хокаге на самом деле? Ты понимаешь, что эта должность возлагает ответственность, требует

от лидера вести свой народ? Ты готов брать на себя ответственность за жизни людей? Меня? Какаши? Сакуры? Каждый отданный тобой приказ может привести к нашей смерти. Готов ты к этому? Уверен, что нет. Я знаю, зачем на самом деле тебе нужен титул самого почитаемого жителя Конохи, — мои красные глаза неотрывно удерживают внимание синих. — Мечта всей твоей жизни: чтобы тебя заметили. Вообще-то, ты можешь исполнить её прямо сейчас. Вся Коноха видела, как Кьюби защищал жителей Листа от Ичиби. Тебе нужно всего лишь намекнуть своей подруге Хокаге, чтобы тебя официально наградили за героическое спасение всех жителей. После торжественной церемонии уже никто не посмеет игнорировать Героя Конохи.

— Так просто... — не веря произнесла жертва остракизма

— Именно. Тебе не нужна шляпа Хокаге для этого. Выполни детскую мечту и двигайся дальше. Поговори с жабами, послушай их пророчество. Если не сказки, то по их словам ты способен создать мир без войны. Отправься в кругосветное путешествие с Джирайей, расширь свой кругозор. Посети руины Узушио, познай историю своих предков. Вырасти наконец-то, определись с жизненными целями. Стань мужчиной и принимай взрослые решения, а не гонись за мечтами мальчишки.

— Ты уже уходишь?! — Наруто вскочил, когда я поднялся из-за стола.

— Почти. Ещё две вещи, которые помогут тебе вознестись. Я общался с Кьюби.

— Что?! Когда ты общался с этой тупой лисой?!

— Только что. Одновременно вести беседу здесь и внутри твоей печати утомительно, поэтому не кричи, пожалуйста. Что тебе известно о Кьюби?

— Он злобный демон из-за которого погибли сотни жителей Конохи и теперь меня, как его тюрьму, все ненавидят!

— Первая подсказка: злым демоном его сделали люди. С Кьюби можно общаться, навещай его почаще. Лучше дружить со своей силой, чем враждовать. Вторая подсказка, — тычок в амулет Первого Хокаге. — Воля в нашем мире имеет огромное значение. Это не пустые слова. Если сможешь подчинить или договориться с волей Первого Хокаге в амулете, то получишь геном дерева или даже больше. Это очень важные сведения, воспользуйся ими с умом.

— Это что, прощальные дары?

— Это извинения. За это, — тычок в грудную клетку. — И это, — тычок в шею. — Береги себя, друг.

Примечания автора:

1. Отсылка на первую главу. В день победы(самый светлый) Супермен разделил славу между всей Лигой(закрыл от солнца) и вернул кости в пещеру(обратно во тьму).

2. В нарутоверсе широко распространён кинематограф и есть кинотеатры. Смотрите первый полнометражный мультфильм. Его сценарий одобрил Кишимото.

3. Зомби тоже есть. Именно этим словом Кисаме дразнил дуэт мертвецов Какузу и Хидана.

4. гг продолжает ассоциировать Наруто с Кларком, а последний жил на ферме.

5. В печати Кушины, Кьюби действительно был прибит к камню. Поэтому я не осуждаю лиса, что убил свою тюрьму. И по этой же причине он называет путь джинчуурики рабовладельческим.

6. Киллер Крок. Человек-крокодил, что живёт в канализации Готэма и нападает на людей. Несколько раз пытался жить нормально, по-человечески, гастролируя с цирком

уродов или ещё как, но каждый раз жестокость людей возвращала звериную натуру.

Знаю я как ревностно в этой франшизе относятся к пейрингу Наруто\Хината и с презрением к Наруто\Сакура, поэтому на всякий случай уточню: сон ничего не значит.

Я подкорректировал характер Кьюби. В каноне он сначала был тупой и бешеной собакой, что на всех бросается. А потом стал милой и пушистой лисичкой. Как по мне, бред и тупость. Он же демон-лис! Двойное сочетание коварства и хитрости! Именно эти черты решил поставить ему на передний план своей истории. Если вас вдруг смущает, что два хищника и любителя запугивать быстро нашли общий язык, то вспомните как в каноне Наруто и Кьюби дошли от «убью, кишки на люстру намотаю!!!» до «брат за брата» всего за несколько часов.

На всякий случай, Минато не гад. Он обыкновенный родитель, что ради своего потомства готов пойти по головам.

И немного личных размышлений, что даже предотвращая дезертирство Саске, команда № 7 всё равно распалась бы вскоре после экзамена. Чтобы сохранить команду, необходимо менять характер каждому участнику.

P.S. очень сложно далась эта глава. Всё же я, как и Бэтмен, считаю канонного Наруто мальчишкой с незрелыми мечтами. Поэтому и общение с ним было как с ребёнком. Всё таки он совсем не Супермен, чтобы общаться с Бэтменом на равных. Зато получил мотивирующий пендель. Сейчас немного спойлерну, но после слов гг, выполнения детской мечты, а также общения с жабами, путешествия с Джирайей и обмена мудростью с многовековым Кьюби, Наруто серьёзно повзрослеет. Не только физически, но и психологически вырастет как личность. При следующей встрече с гг, они уже будут общаться на равных.

Глава 12. Подруга детства

— Далеко намылился, пацан? — пробасил голос позади меня.

— Приветствую, Джирайя, — спокойно оборачиваюсь.

Кто же знал, что мне так "повезёт" на выходе из квартиры Наруто повстречать его учителя? Ночь на улице, людей вокруг нет совсем, пересеклись в тёмном проулке между жилыми помещениями. Совпадение? Не в данном случае.

— Жабы быстро докладывают обо всех визитёрах к Наруто или Кьюби, не так ли?

Про себя хвалю мысленные способности Кьюби. Лис хитрый и понимает, что можно говорить вслух, а что только шёпотом. Реально ценная информация, что может убедить меня дать ему свободу. О самом факте союза демона и вампира, бородавочный лазутчик не услышал, ибо сбежал раньше. Мне хорошо запомнилось, как ещё полчаса назад Наруто знатно обалдел, когда из его рта вылезла жаба и тут же исчезла в технике обратного призыва. Мой, пока ещё не очень сообразительный, друг уже собирался звать жабьего босса на разборки. Пришлось напомнить ему, что сейчас ночь и люди спят, как и жабы. Посоветовал отложить всё до утра. Но вряд-ли это остановит гиперактивного юношу... Видел как оранжевое пятно выскочило из окна в сторону полигонов.

— Ты знатно подгадил мне своим возвращением. Кьюби теперь знает и будет выискивать всех жаб в канализации. И Наруто потребует объяснений. — жабий отшельник в агрессивной манере начал хрустеть костяшками. — За это надо ответить.

— Хочешь меня убить? — с насмешкой выдерживаю "грозный" взгляд. — Встань в очередь. По уровню сил ты будешь третьим, после Итачи и Орочимару.

— Высокомерный Учиха! — сплюнул на землю.

— Сразу предупреждаю, что вымещать на мне гнев бесполезно. Я всего лишь теневой клон, — прячу руки в карманах под недовольный фырк. — Мне интересно. Откуда Наруто узнал, что Орочимару не дождался моего тела и сменил сосуд раньше? Опять жабы? Не верю. Змеи уже давно враждуют с вами, научились ощущать по запаху жабьего масла. Твой шпион в змеиной норе ходит на двух ногах, — не спрашиваю, а утверждаю.

— И ты сделал такие выводы по словам Наруто? Пфф, тоже мне детектив.

— В любом случае, твой шпион делится не всей информацией. Ни ты, ни Наруто не знали о моих изменениях, — сканирую эмоции шаринганом и понимаю, что попал в яблочко. — Советую пересмотреть свою агентуру на лояльность.

— Без тебя знаю как мне работать. Зачем тебе Кьюби? С какой целью посетил его клетку?

— Уверен, твой канализационный шпион уже всё рассказал. Жабам и всей Конохе должно быть стыдно, что пропустили пернатого лазутчика к джинчуурики. А ведь ворон тоже мог сорвать печать и был бы новый прорыв Кьюби внутри стен Конохи, — даже без шарингана вижу как мой собеседник побледнел. — А ещё умер бы Наруто. По-моему, хватит уже правительству бросать всё на самотёк. Шестерёнки закрутились. Мой брат ясно обозначил свой интерес к Кьюби. Пора уже Конохе взять ответственность за главное оружие, или как они там именуют Наруто.

— А у тебя какие на него планы, Учиха?

— Наконец-то прозвучал главный вопрос. Абсолютно никаких. Мне не интересна жизнь Узумаки Наруто. Он может жить как хочет. Цель моего ночного визита: донести, что со

мною всё в порядке. Не нужно меня спасать, словно принцессу из логова чудовища, или как он там планировал выбросить три года своей жизни. Его помощь мне также не нужна. Я сам должен уладить семейные дела. Я пришёл освободить Наруто от обязательств, которые он сам на себя повесил.

— Как благородно, Учиха-сан, — проговорил с кислой физиономией, явная издёвка. — Где же была твоя доброта, когда ты ломал шею своему другу?

— Я не собираюсь выслушивать нравоучения. Только не от тебя, Джирайя. Не от того, кто бросил сына своего ученика на тринадцать лет. Мог бы хоть посещать изредка и присылать подарки на дни рождения. Каждая годовщина высвобождения Кьюби для Наруто был худшим днём в году, — а теперь точно копирую мимику его физиономии. — Пфф, тоже мне крёстный.

— Орочимару и об этом рассказал своему плебею? Трепло!

— Он ничего не говорил. Я догадался сам, — слушаю очередное недоверчивое фырканье. — Можешь мне не верить, но Орочимару плевать на твоё существование. Он никогда о тебе не вспоминает. Ты для него пройденный этап, Джирайя, — фиксирую шаринганом подавляемую эмоциональную боль. — Твоя тайна таковой только называется. Каждый шиноби знает, что просто так не делятся личными техниками, а тем более контрактом призыва. Что твоим учеником был Четвёртый Хокаге, знает каждый в Конохе. Сравнив фотографии Наруто и Минато, я с шаринганом нашёл десяток генетических сходств. А на финал: расенган. Коронная техника Четвёртого. С чего бы ты обучал именно этой технике вчерашнего генина, как не с целью передать сыну наследие отца?

— Ты не мог догадаться за мой статус крёстного, — скрестил руки. — По твоей логике, я просто учитель отца Наруто и ничем не обязан ему.

— Наруто. Не самое распространенное имя. Лично я знаю только одного человека... и героя одной не самой популярной книги, — мой оппонент отвёл взгляд в сторону. Это финиш. Только я набрал воздух, чтобы на одном дыхании припечатать, как меня прервали. Хн! Не дают насладиться статусом детектива.

— Ты уже растрепался о своих выводах Наруто?

— Нет, это не моя тайна, — на этих словах мой оппонент облегчённо выдохнул. — Но он начинает догадываться. Наруто может и тугодум, но не идиот. Даже Кьюби из своей клетки уже догадался как обстоят дела. Джирайя, на твоём месте, я бы всё рассказал. Чем дольше затягиваешь — тем хуже будет потом.

— Учиха раздающий жизненные советы. Когда ждать дождь из коров? — пробурчал здоровяк себе под нос. — Что ты собираешься делать?

— Я уже всё рассказал Наруто о собственных планах, можешь спросить его. Враждовать или ещё какие отрицательные действия против Конохи принимать не намерен, если тебе это интересно прямо сейчас. Я вернулся только на одну ночь, чтобы правильно попрощаться, — ловлю удивительное понимание на лице ветерана шиноби. Ну да, у них же с Орочимару тоже была своя "финальная" битва. — Тебе с Наруто придётся говорить обо мне, когда поднимется тема жаб в канализации.

Вдалеке, за жилыми кварталами, в лесной чаще с громким хлопком появился жабий босс. Очень недовольный жабий босс, которого отвлекли от сна. Вижу, как в ту сторону уже скачут тени в масках АНБУ.

— Несносный ребёнок, — выругался Джирайя, но в данном случае я был аналогичного мнения. — Хрен с тобой, Учиха. Занимайся своими семейными делами, лишь бы подальше

от меня и крестника. Если он тебя простил, то и я зла не держу. Не хочешь поработать на Коноху?

Я на секунду подзавис, проверяя, не висит ли на мне звуковое гендзюцу. Так внезапно был этот переход. Но нет. Джирайя сосредоточенно ожидает ответа.

— У меня нет тёплых чувств к Конохе, поэтому о долгоиграющем сотрудничестве или службе не может быть и речи, — атмосфера в воздухе накалилась. — Но и негатива я не испытываю. Если это одноразовая услуга, то могу помочь. В разумных пределах.

— Сдай актуальное логово Орочимару, — Джирайя второй раз за ночь впечатлил меня своей прямолинейностью. Наруто говорил, что он мужик простой, но я не думал, что настолько. Честно говоря, меня такая открытость подкупает. — Ты же не считаешь серьёзно, что мой бывший товарищ будет в самом деле заниматься твоим обучением? Это для меня Наруто не посторонний человек. Ты же для Орочимару всего лишь инструмент, как и все в его окружении. Он использует тебя и выбросит, — Джирайя говорит правду. Шаринган подтверждает. По крайней мере, он верит в свои слова. — Если твоя информация поможет задержать Орочимару, то сможешь вернуться в Коноху. На суде выступлю в твою защиту. Даю слово.

Он сдержит слово. Я это вижу шаринганом и чувствую сердцем. Но союз летучей мыши и жабы? Такого даже в сказках не бывает. Джирайя после столкновения с Орочимару(драка будет обязательно, шанс с первого раза схватить скользкого змея крайне мал), независимо от результата, оправдает меня перед Конохой, может сочинит сказку, что я всегда был его шпионом и вся акция с дезертирством была огромным спектаклем по поимке отступника. Можно даже Наруто подговорить, чтобы дал ложные показания, мол на самом деле мы не сражались в Долине Завершения, а всё разыграли для возможных шпионов Орочимару. Пятая Хокаге поверит своим мужчинам и оправдает по всем статьям невиновного меня. Только что потом? Джирайя уйдёт с Наруто становиться сильнее. А я останусь один. Ждать, когда Итаци вернётся вырвать мои глаза.

— Спасибо за предложение, но скоро не о чем будет докладывать, — продолжаю на недоуменный взгляд. — Запущена цепочка событий на которую я повлиять не способен, больше пятидесяти процентов, что Орочимару умрёт к концу месяца.

Старый шиноби только понимающе кивнул. Сам видит, что я не желаю больше рассказывать, а трести информацию из клона — бесполезно. Джирайя убежал в сторону жабьего босса, что уже достал нож. Ситуацию нужно решать срочно. М-да, подкинул же я Наруто гору потрясений за одну ночь.

Я же решил воспользоваться суматохой и рванул в сторону спрятанной маски Синигами. Вообще-то я изначально рассчитывал на безрассудство Наруто этой ночью, чтобы отвлечь на себя всех наблюдателей. Я бы мог усыпить друга гендзюцу и развеять технику клонирования, но Кьюби подкинул дополнительную миссию. Так что оригиналу придётся немного понервничать, но он будет доволен информацией от демона. Странно, что ещё другие клоны не развеялись. Чем они там занимаются?

Пока мои более удачливые клоны заняты существенными делами, мне же выпала короткая соломинка, то есть, выслушивать слёзы Сакуры. Если Наруто заслуживает моих объяснений, то и она тоже. Нехорошо я в прошлый раз вырубил её и бросил на лавочке. Хотя учитывая моё психологическое состояние(спасибо брату) перед дезертирством, то ей ещё повезло, что я не пробил её насквозь чидори.

Интересно, как бы при таком раскладе всё сложилось? Наверное, за убийцей не отправили бы команду спасения из генинов, а сразу послали бы обученных ликвидаторов.

Дом семьи Харуно было найти проблематично. В отличие от Наруто, что случайно оказался моим соседом, о Сакуре мне известно ещё меньше. В гости ни разу не приглашала, ибо такое предложение девушки для молодого человека могут двусмысленно понять. Да и не согласился бы я прийти. И сейчас идти не сильно хочется, но надо.

С этим мне помог Кабуто, у которого я по пути сюда невзначай спросил адрес Харуно старшего. Всё таки отец Сакуры джонин¹, а служащие АНБУ должны знать домашние адреса всех значимых персон Конохи.

Джонины — это элита деревни ниндзя.

Это генином может стать каждый оборванец, что закончил академию ниндзя. Что не так уж и сложно, нужно всего лишь выучить три простых техники и попадать кунаями по мишеням хотя бы четыре раза из десяти. Научные и гуманитарные дисциплины можно на двойки сдать, учителя на пересдачу отправлять не будут. У меня четверть одноклассников на письменных экзаменах отдала пустые бланки. Всё равно на большой дороге никто не смотрит в таблицу успеваемости. Точно так же подумали и поступили Наруто, Киба, Чоджи, Шикамару. И я не намного лучше², сдавал только для галочки. После внушения от брата, я был уверен, что математика никак не поможет мне стать сильнее.

Для становления чунином необязательно проходить публичный экзамен. Даже больше скажу, на арену попадают только лучшие представители молодёжи, чтобы достойно прорекламировать себя и всю деревню ниндзя перед заказчиками со всего мира. Бывает такое, что хорошо себя представившие получают индивидуальные заказы. Слышал, что после моего выступления дочка рисового магната хотела купить у Конохи меня на сутки для сопровождения по магазинам... И ведь с большой вероятностью аппарат Хокаге согласился бы, чтобы не терять платёжеспособного клиента. М-да, всё же дезертировать было правильным решением.

Так вот, всем покрасоваться и распушить пёрышки на мировой арене не дадут: неудачники портят престиж. Как и вечно ходить в генинах не получится, ведь этот ранг всегда ассоциируется с только окончившими академию. Поэтому повышение до чунина даётся автоматически за небольшое отличие по службе(ни одна не проваленная миссия в течение года, к примеру), за выполнение определённого количества миссий ранга С или банально за три года службы(не обязательно безупречной).

В отличие от предыдущих двух, ранг джонина нельзя получить просто выждав время. Для достижения нужно выполнить два требования. Огромная личная сила, ведь именно этих бойцов используют для защиты селения и отправляют на самые сложные миссии, а не ораву чунинов. Во-вторых, быть джонином — это большая честь, поэтому данный ранг выдают только за особые заслуги перед Конохой. Какаши получил повышение за то, что прошёл всю войну и убил больше сотни вражеских шиноби, включая их джонинов. Остальных историй не знаю. Ни брат, ни мама с папой, не делились за что получили повышение.

Это я веду к тому, что если отец Сакуры прыгнул выше чунина, то значит он сильный и профессиональный шиноби с немалыми достижениями. До пробуждения, меня бы этот факт удивил. Сейчас он кажется логичным. Сакура попала в одну команду со мной и Наруто, при этом как-то у неё получалось держать уровень. По крайней мере, в самом начале. Меня тянул шаринган и Какаши. Наруто тянул Биджу и Джирайя. А Сакура? Я не знаю, может отец не уделял внимание(как знакомо), а фамильных бонусов ей судьба не подбросила.

Анализируя сейчас, понимаю, что попрекать её за слабость было неправильно. Сакура нормальная куноичи для своего возраста, что закончила академию чуть меньше полгода назад. Единственная куноичи, что прошла в третий этап экзамена, из Песка, была старше нас всех на два года.

Я нахожусь у здания с квартирами для семейных шиноби с детьми. Если бы я остался в Конохе и женился, то мог бы тоже сменить однокомнатную на более просторное жильё. Бесплатно. Несмотря на всё остальное, всё же Коноха пытается улучшить жизнь своим гражданам.

Мне нужен второй этаж и окно открыто! Надо проверить мой лимит удачи. Поднимаюсь, а там явно девчачья комната. Что это? Судьба решила отсыпать мне немного удачи за предстоящий разговор? Не знаю, но принимаю. Пересекаться с родителями Сакуры мне совсем не хочется.

Проникаю в спальню девушки. Занавески закрываю. Шаринган активирую. Так мне комфортнее. Внутри царит идеальный порядок, чего я и ожидал от прилежной ученицы. Ловлю лёгкий укол ностальгии, когда замечаю письменный стол с учебниками, ручками и тетрадями. Когда я последний раз таким пользовался? Наверное, ещё до смерти семьи. Потом я проводил все свободные часы на полигоне для оттачивания боевых навыков.

А это что? Тетрадь с ещё свежими чернилами. Сначала я подумал, что это дневник с личными переживаниями Сакуры. Уже хотел побыстрее вернуть на место для сохранения чужих границ и собственной психики. Или нет? Тут какая-то приключенческая история. Ладно, не буду вторгаться в чужое пространство. На вешалке висит знакомое вишнёвое платье. Розовая макушка торчит из под одеяла.

Сакура.

Что я думаю о ней? До пробуждения из тьмы, считал её очередной безмозглой фанаткой, что слепо влюблена в великолепного меня. Вызывала только раздражение своей навязчивостью. После пробуждения, когда осознал прагматичные цели моего фанклуба, принял её за корыстную девицу, что хочет добраться до денег моей семьи. Опять вызывает её персона только раздражение. А потом, лёжа на холодной кровати подземной базы, я начал думать.

Существуют два случая, что подтверждают искренность её чувств.

В Лесу Смерти, когда меня и Наруто лихорадило от подарочков Орочимару, Сакура укрыла нас и заботилась по мере возможности. Зачем? Она могла бы запустить сигнальную печать, всю команду бы дисквалифицировали, зато не нужно волноваться о хищниках. Почему-то она не захотела эвакуироваться даже когда её начали избивать шиноби Звука и заставили отрезать волосы, которыми она так восхищалась. Зачем терпеть побои и рисковать жизнью? Ответ очевиден: ради меня и Наруто. Перед началом экзамена, я уже вслух мечтал, как смогу сразиться с сильными противниками и приблизиться к цели убить Итачи. А Наруто всю академию орал о мечте стать Хокаге, поэтому для него экзамен, как шанс получить повышение, тоже очень важен.

Такое самопожертвование ради не только богатого меня, но и голодранца Наруто? Мне этого достаточно для понимания, что Сакура не плохой человек. Может наивная, но не подлая. Уже за это она заслуживает попрощаться со мной по-человечески.

А второй случай был в ночь дезертирства из Конохи. Сакура готова была закричать, чтобы уберечь от самоубийства(она слышала разговорчики Наруто в больнице и знает зачем я нужен Орочимару) или... пойти со мной в змеиную нору. Вот этого я не понимаю до сих

пор. Зачем бросать родителей и службу ради зловещей неизвестности? У меня есть подозрения, но хочу услышать это от неё. Любопытство — вот вторая причина почему я здесь.

Лёгкий тычок в лоб вырывает из сновидений. Сакура нехотя раскрывает глаза и зевает. Я уже начал забывать какие у неё красивые изумрудные глаза. С лёгким облегчением обнаруживаю на ней закрытую пижаму. Было бы очень неловко, если бы она предпочитала спать нагишом.

— Как темно. Сколько сейчас времени? — девушка потянулась к занавескам на окне.

— Не открывай.

Изумрудные глаза встретились с красными огнями в тёмном углу комнаты. С хищником, что одним взмахом крыльев разорвёт расстояние и вопьётся клыками в нежную кожу. Со мной. Фиксирую, как по её коже пробежала мелкая дрожь, а взгляд стал почти стеклянным. Наверное, также я выглядел перед Орочимару в Лесу Смерти. Только он применял жажду убийства, а мне для внушения страха такие костыли не нужны.

— Саске... это ты? — голос её был почти беззвучный, но у летучих мышей всегда был обострённый слух в тишине ночной. — Мне сказали, что ты мёртв.

— Слухи о моей смерти преувеличены, — держу зрительный контакт. — Ты ещё хочешь уйти из Конохи вместе со мной?

— Ч-что?

— Я передумал. Мне нравится твоё предложение, ради этого прокрался ночью в спальню. Ты готова уйти?

— А Коноха? Ты не можешь вернуться?

— Она сдерживает моё развитие. За пределами стен селения и ограничений правил шиноби, я способен добиться большего. Так что? Готова собрать только самое необходимое, бросить семью и обязанности куноичи, чтобы покинуть со мной Коноху до рассвета и никогда не возвращаться?

— Да.

— Зачем? — склоняю голову набок. Я читал все эмоции на её лице во время моей речи. Ей страшно дезертировать, но также она рада моему предложению.

— Можешь подойти, пожалуйста? — тонкие пальчики сжали одеяло. Она боится меня?

— Ты поверила рассказам идиотов с ворот? Думаешь, что я Орочимару? — шаринган фиксирует поднимающийся страх. С каждым последующим словом розововласка начинала сильнее дрожать. — Лес Смерти оставил на тебе большой шрам. Змеи, вот чего ты боишься больше всего. Их острые клыки с капаящим ядом. Раздвоенные языки. Склизкие тела. Как могут залезть тебе в горло и щекотать внутренности...

— Прекрати! — голос Сакуры сбился на истерику, а из глаз текут слёзы. — Саске, почему ты меня пугаешь? Что я сделала тебе?

Хн! Я хотел этой речью подвести, что со мной в змеиной норе ей будет неудобно, но явно перегнул палку. Со злодеями мне общаться проще, чем с друзьями... Я не хочу делать больно Сакуре. Спрыгиваю с потолка и занимаю место рядом на кровати. Мне это непривычно. Тьма из сердца отвергает такое поведение. Но разум подсказывает, что я должен. Рука опускается ей на спину.

— Теперь я вижу, — на лице проскакивает слабая улыбка сквозь слёзы. — Это правда ты, Саске...

— Может и нет, — прекращаю гладить по спине. — Во мне осталось мало того доброго

парня, каким ты меня запомнила. Большинству я показываю себя в другом образе. Кровожадной тварью, что разрывает ночное небо жуткими крыльями.

— Но зачем? — девушка благодарно кивнула, когда подал ей упаковку салфеток с тумбочки.

— Потому что миру нужен не хороший парень, а тёмный шиноби, — сбиваюсь с ритма от нахлынувших мыслей, но быстро возвращаюсь к реальности. — Я это объясняю только для тебя. Чтобы ты понимала, во мне всегда была тьма. Если пойдёшь со мной, то большую часть времени ты будешь видеть жуткую тварь из тени.

— Я всё равно хочу уйти с тобой, — вытерев слёзы, смотрит решительным взглядом.

— Объяснись. Мне нужно понять твои мысли. Расскажи о себе, пожалуйста.

Разговор вышел длинным. Как всегда, жизнь любого человека начинается с его родителей. Харуно старший является не просто джонином, а ещё и очень сильным, в своё время его кандидатуру выдвигали на пост Четвёртого Хокаге. Учитывая, что и моего отца предлагали, то это очень высокая оценка. А потом родилась Сакура, что уже как девчонка не может быть достойным наследником, а тут ещё не унаследовала и половину таланта отца. Как будто этого было мало, у Харуно старших появились какие-то проблемы с деторождением. К единственной дочке, что не оправдала надежды, отношения не очень. Сакура не вдаётся в подробности, а я не настаиваю, но и шаринганом вижу, что ничего хорошего. На её будущем куноичи уже давно поставили крест, поэтому и не занимаются её развитием. Семейного тепла нет. Сакуру неделями оставляют в одиночестве, что с двумя родителями шиноби не редкость. А когда возвращаются, то начинают клевать за собственные неудачи. Вообще-то, я очень хорошо её понимаю. Мои собственные отношения с отцом были далеки от нормальных, без значимых достижений он пренебрегал общением с не таким гениальным младшим сыном.

— Ладно. Я понимаю почему ты готова оставить семью, — ловлю взгляд удивления. — Правда, понимаю. В центральной семье Учиха тоже не всё было идеально. Иногда семья числится такой только на бумаге. Но почему ты готова бросить Наруто? Он вроде бы влюблён в тебя и обещал защищать.

— Наруто? — на лице её появилась кривая улыбка. — Он уйдёт с Джирайей. Это стало ясно после одиночной, без остальной команды, миссии по поиску Цунаде. Жабий отшельник уже обратил на него внимание, учит личным техникам. А недавно ещё Акацуки заявили об интересе. Джирайя заберёт Наруто, освободит от обязанностей генина, чтобы сделать сильным за короткий срок.

Она тоже понимает, что команде № 7 конец. Поняла ещё до моего дезертирства. Поэтому и просила, чтобы я забрал её с собой. Сакура одинокая. Такая же, как и все остальные в команде. Какаши стал свидетелем самоубийства отца. Моих родителей убил брат. Наруто потерял родителей в первые минуты жизни. А Сакура? У неё такие родители, что лучше бы их не было. Как и у нас, у неё нет друзей. В академии её все считали заучкой и не шпыняли только из-за возможности списать. Лучшая подруга Ино, перестала быть таковой, когда появился интерес в виде меня. Сакура боится остаться одной, поэтому безрассудно побежала под атаку чидори и расенгана на больничной крыше, потому что боялась конфликта изнутри, что её маленький рай подвергнется саморазрушению.

А ещё... Сакура любит меня³. Настолько, что готова переступить через страхи и прыгнуть в змеиную нору, только бы быть рядом. Со мной, не с Наруто. Я вижу это шаринганом и чувствую сердцем. Только вот она любит не настоящего меня. Демона ночи с

сердцем из тьмы. Такой я на девяносто процентов. Она же влюбилась в оставшиеся десять процентов. Того милого мальчика, что защитил от шиноби Звука, и когда-то умел улыбаться.

Я смотрю на Сакуру, а в моих мыслях появляется словосочетание:

Вики Вэйл⁴.

— Скажи мне, Сакура, какие у тебя планы? Чего ты хочешь добиться от жизни?

— Может быть, смогу выпросить у родителей деньги на медицинские курсы. Сейчас, с возвращением Цунаде, они набирают популярность. А потом, если повезёт, то стану чунином...

— Забудь о Конохе. Я хочу узнать, что нравится девушке Сакуре, а не генину Харуно.

— Ну, — девушка порозовела от моей настойчивости. — Мне нравится писать, — перевожу взгляд на письменный стол со стопкой бумаги. — И это только мысли, но мне кажется, что миру необходимы детские психологи⁵. Я смотрела на Какаши. Если бы после самоубийства отца его не оставили одного, то он не был бы, ну, таким странным. И таких примеров сломленных детей в Конохе сотни.

Сакура тактично умолчала о Наруто и мне. В моих глазах она значительно выросла. Детские психологи(это похоже на мою цель) и даже писательство, это уже звучит более осмысленно и взросло, чем пустые мечты получить шапку Хокаге или стать топовой куноичи, о чём мечтают все студенты академии. Какой смысл от силы, если нет внятной цели? Даже самого сильного шиноби можно сломить, если его убеждения ничего не стоят⁶.

— А ещё, — продолжила немного осмелевшая розововласка. — Я бы хотела доказать тебе, что миру нужен не только тёмный шиноби, но и Учиха Саске.

У меня ушло много времени на обдумывание. Если заберу Сакуру с собой, то есть опасность, что за ней придёт Итачи. Если проигнорирую её желания, то такая же опасность, что её убьёт в поле вражеский шиноби. Я не хочу её смерти, как и не хочу губить её интересную и правильную мечту, которую точно не дадут реализовать в Конохе.

Никак не уходят из головы её слова... миру нужен Учиха Саске... Я чувствую, что в этом очень много смысла.

— Сакура, ты готова уйти прямо сейчас?

— Да! — столько решимости в голосе. Я верю ей без шарингана. — Я бы хотела только оставить прощальные письма для Наруто, Какаши, Ли и Ино. Но я же смогу отправить их из другого места? — получает мой кивок. — Тогда мне нужно только собраться. Полчаса мне хватит!

— Сакура, хочу, чтобы ты понимала, — хватаю спрыгнувшую с кровати. — Я беру тебя с собой по двум причинам. Чтобы помочь реализовать твою идею. И чтобы напоминала о моей человечности. Если начнёшь не справляться хоть с одним из пунктов, то наши отношения прекращаются.

— Спасибо.

— За что?

— Что опять начал доверять мне⁷, — девушка захватила меня в объятия. — Как в первые дни команды № 7.

Примечания автора:

1. За родителей Сакуры информации почти ноль, поэтому был использован полнометражный фильм. Если там её батя стал Хокаге, то значит он был сильным шиноби. Это в сто раз логичнее, чем фанонная тема с родителями торговцами. Если бы Сакура была из семьи не шиноби, то её не закинули бы в топовую команду. Личное мнение.

2. Каноничный Саске не блистал во всех дисциплинах, кроме боевых. Просто вспомните, что он не смог ответить ни на один вопрос письменного экзамена, хотя их с лёгкостью щёлкала не только Сакура, но и Хината.

3. В отличие от прочих куриц из фанклуба, Сакура реально любила Саске. Делаю вывод из сцены после "захвата" Киллера Би. Одноклассники, включая Ино, поддерживали идею убить Саске, чтобы не позорил Коноху. Только Наруто и Сакура были против. Такими привязанностями не разбрасываются.

4. Вики Вэйл. Подруга детства Брюса Уэйна. Любит Брюса и боится Бэтмена. Аналогия очевидна. Также стала верным помощником в делах фирмы, поэтому гг под озарением решил взять Сакуру с собой.

5. За детских психологов Сакура действительно рассуждала в какой-то новелле, но не осилила. Мне же идея очень понравилась. Эта инициатива может принести миру больше пользы, чем очередная куноичи ранга S. В отличие от каноничного Саске, Бэтмен ценит в первую очередь не силу, а интеллект и сердечность.

6. Просто запомните тему с убеждениями. Если они неустойчивые у шиноби, то и сила его неустойчивая.

7. В короткий период, после страны Волн и до первого этапа экзамена, Саске в несвойственной манере начал хвалить Сакуру и вообще взял лидерство над командой, но быстро сдулся.

Герою вновь без особых трудностей предлагают вернуться в Коноху. Я неспроста акцентирую на этом внимание. Несмотря на огромную шумиху, Саске не сделал ничего непоправимого. Никто из спасательной команды не умер и не покалечился. Саске в любой момент может прийти покаяться, а если ещё вернётся с головой Орочимару, так вообще избежит тюрьмы. Дезертирство с огромными возможностями бескровно вернуться обратно. Либо побег благословила богиня удачи. Либо... *смотрю в сторону красноглазого ворона*... кто-то ещё.

P.S. пэйринга с Сакурой не будет. На Кошку она совсем не похожа. Герой берёт с собой, потому что такими связями не разбрасываются. Даже Брюс Уэйн ценил дружбу с Вики Вэйл хоть она и не знала о его тайной личности и вообще боялась летучих мышей.

Глава 13. Дворецкий семьи Учиха

Было создано три моих теневых клона. С целью закрыть три моих нерешённых вопроса. Одному выпала самая шумная часть: разговор с Наруто. Второму самая слезливая: с Сакурой. А мне самая трудновыполнимая: с Какаши-сенсеем.

Как и ожидалось, дома его не оказалось. Наверное, уже на очередной миссии. Сейчас в Конохе у всех чунинов и джонинов работа почти без выходных. Кстати, живёт он в однокомнатной бетонной коробке, как мы с Наруто. Если бы завёл семью, то со своим послужным списком мог получить от Конохи двухэтажный дом с личным участком. Бесплатно. Но ему это не надо. Довольствуется малым. Ещё до военного положения, Какаши брал миссии без отпусков. Однажды, в бытность команды № 7, в администрации Хокаге один клерк пошутил, что Какаши лучший работник десятилетия.

Зачем этому социопату вообще подсунили команду генинов? После страны Волн был уверен, что для тренировки моего шарингана. После Долины Завершения и чтения архивов Белого Змея, добавилась причина: контроль Кьюби. В теории, Какаши и с одним шаринганом способен попасть во внутреннее пространство сдерживающей печати. Может и был там уже несколько раз. Если аппарат Хокаге уже использовал Какаши с двойной выгодой, возможно есть и третья? Должен был повлиять на Сакуру? Или может на её отца? Не знаю. В любом случае, состав каждой команды формируют обученные специалисты и лучшие стратеги деревни.

Укол ностальгии.

Ещё в солнечном детстве, когда мама баловала собственноручными пирожными, она поделилась со мной большим секретом, что брат со стариком Третьим за партией шахмат формировали будущие команды генинов.

Отбором занимаются на самом верху, лично Хокаге курирует тему выпускников. Так что, никакой случайности в составах. Сакура тоже должна была сыграть важную роль в команде, пока что мне не ясную. Надеюсь, не чтобы трагично умереть для подстёгивания моего и Наруто развития. Это было бы слишком в духе старшего брата.

Я уже собирался уходить, рассчитывая, что Какаши-сенсею передадут вести о моём благополучии Наруто или Сакура¹, но инструментом детектива обнаружил интересную деталь. На холодном окне совсем свежие отпечатки пальцев, ещё не успели потерять чёткость с утренними лучами солнца. Это точно он. Во-первых, я успел шаринганом навсегда запечатлеть в своём сознании отпечатки сенсея ещё перед третьим этапом экзамена. Во-вторых, всей команде № 7 хорошо известно о причуде командира игнорировать двери и влезать через окно. Ко мне, к Наруто и даже к Сакуре в спальню проникал через окно.

Значит Какаши здесь, в Конохе. Только куда мог уйти человек ночью? Всякие увеселительные заведения отметаются сразу. Он остановился на сутки или даже меньше перед следующим заданием. Если он тратит часы заслуженного сна на что-то ещё, тогда это должно быть для него очень важным. Ускорение!

Кладбище Конохи

Слабое сияние полумесяца покрывает широкую землю утыканную могильными камнями. Большинство единой формы. Другой дизайн только у самых выдающихся шиноби, что прожили великую и достойную жизнь на нужды Конохи. Или те, кто жил не

примечательно, но хотя бы героически погибли. У одного из таких памятников героям стоит мужчина, в руках держит небольшой, но символический букет цветов. Он что-то шепчет мёртвым, но невозможно разобрать из-за ночного ветра и скрывающей половину лица маски.

— Всегда чтить память мёртвых. Не пропускаешь ни одной свободной минуты, а ведь мог бы потратить это время на свою команду. Тогда всё могло сложиться совсем иначе.

Какаши резко дёрнулся на мой голос и даже немного побледнел, как будто увидел призрака. А ведь я совсем не пытался говорить из теней или создавать жуткую атмосферу. Всего лишь стал возле надгробия клана Учиха... с активированным шаринганом. Создавать пугающие ситуации теперь для меня также естественно, как дышать.

— Ты... — сенсей аккуратно потянулся к глазной повязке.

— Настоящий, — испытываю на себе давление проклятого глаза. Щекотно. Делаю так же. По лбу собеседника начал активно течь пот. — Сразу предупреждаю, что я теневой клон. Любые силовые методы исключены. В случае попытки взятия в плен, техника моментально отменяется, а я исчезаю.

— Что тебе нужно, Саске? — последнее слово произнёс с явной настороженностью.

— Я не Орочимару. Говорю правду, сам можешь убедиться шаринганом, — собеседник медленно кивнул. Впервые радуюсь, когда моё главное оружие используют на мне. — Этих сплетников с ворот необходимо подвергнуть дисциплинарному наказанию за разнесение ложной информации.

— Так и будет, когда вернусь с отчётом к Хокаге, — ветеран расслабился. Самую малость. — Зачем ты здесь?

— Чтобы перекинуться парой слов и нормально попрощаться. В прошлый раз ты оставил нас, — шаринганом отмечаю укол вины. — Как обычно.

— Прощаться как с Наруто? Сломать шею и пробить грудную клетку чидори? Я обучил тебя этой технике не для того, чтобы использовать против товарищей.

— На крыше больницы и в Долине Завершения моё психологическое состояние было далеко от нормального, — мой собеседник сильно удивился. Ну да, не каждый псих способен признаться в своих недугах. — Сейчас со мной уже всё в порядке. Сон в сырых местах отлично проветривает сознание. Кстати о молниеносных птичках, сенсей. А зачем ты меня научил собственной технике? Не надо рассказывать, что для победы над Гаарой. Я ещё на тренировке видел шаринганом ложь в твоих словах. Но тогда я был одержим жаждой силы и мне было всё равно на причины, а сейчас нет, — отмечаю сильное удивление у собеседника. — Ты мог легко следить шаринганом за сражением и вмешаться, если бы мне грозила смертельная опасность. Или просто нанять для моей подготовки профессионального инструктора, как сделал это для Наруто. Ты ничем не обязан нашей команде, твоя роль заключается в передаче полевого опыта и ничего сверх того. И всё же ты передал мне самое ценное в арсенале шиноби — технику. И не какую-то, а личную. Такое передают от отца к сыну. Как Наруто получил свой расенган, — очередное удивление. — Да, я догадался. И нет, без подсказок Орочимару. Тебе и мне понятно, что обучение чидори, это очень личное. Мне интересно, чем я заслужил получить твоё наследство?

— Твои рассуждения очень изменились, Саске. Стали значительно мудрее.

— Я всегда таким был, — отмечаю вскинутую бровь. — Скажем так, сон на новом месте помог мне выбросить лишнее из головы.

— Значит ради этого вопроса ты пришёл ко мне? — получает мой кивок. — Об этом

нужно было рассказать давно, ещё на знакомстве с командой, но тогда ты не готов был слушать, полностью поглощён мыслями о мести. С порога заявил незнакомцу, что твоя главная цель: убить Итачи. Так разумные люди себя не ведут. Сейчас, я вижу, ты повзрослел. Пора рассказать как я получил шаринган.

Сенсей позвал одной рукой. Спокойно подхожу, не опасаясь подставы, я вижу шаринганом и чувствую сердцем, что мужчина давно жаждет сбросить камень с души и выговориться. Он указал на особое надгробие для героев Конохи. На имя: Учиха Обито.

Долгое время я слушал историю сенсея, как он стал тем — кто он есть. Рассказал, как его отца довели до самоубийства за невыполнение миссии. Как это сильно травмировало детскую психику, что готов был на всё, только бы получить галочку о выполнении задания. Рассказал о своей команде, войне шиноби, последней миссии отряда в полном составе. Как Обито продавил своей волей детские страхи и передал своё кредо о мусоре и тех — кто хуже мусора. Их напарницу Рин удалось спасти из вражеского плена, но Обито умер и завещал свой шаринган.

С тех пор прошло почти пятнадцать лет, а ветеран до сих пор раздирается изнутри чувством вины и считает себя обязанным Обито, которому я прихожусь близким родственником. Двоюродный дядя по маминной линии. Собственно, до откровений сенсея я почти ничего не знал о родственнике. Ничего о его героизме и самопожертвовании. Только несколько гадких слухов внутри клана о его провалах на пути шиноби, но мама делала им замечания и злые сплетники затыкались. Раньше я не понимал почему мама чтит память некого Обито, а теперь понимаю.

— А для кого цветы? — кошусь на букетик, который так и остался в руках скорбящего.

— Сейчас поймёшь.

Проходя по кладбищу Учиха, мы останавливаемся возле двух могил. Отлично знакомых могил. Моих родителей.

— Ты ухаживаешь за их могилами, — уверенно утверждаю я. Ведь из всего клана Учиха, только эти два надгробия в идеальном порядке. Я был плохим сыном, одержимый мстью, и не следил за ними. Если не я, то вывод напрашивается один. — Чем мои родители заслужили твою преданность? — внимательно изучаю его лицо. Для меня это очень важно.

— Саске, ты должен понимать опасность профессии шиноби. Смерть дышит нам в спину. От её объятий не защищены даже Учихи. Знаешь, что происходит, когда умирает твой родственник? Его шаринган возвращают в клан. За ворами всегда отправляется отряд палачей. За всю историю Конохи было только два исключения, чтобы Не-Учиха пользовался шаринганом. Первый, это советник Данзо, что получил в дар от твоего предка Кагами. Клан позволил сохранить подарок только из-за слова Третьего Хокаге, что был свидетелем при добровольной передаче. Второе исключение, это я. Минато-сенсей тогда ещё не стал Хокаге и его слово ничего не стоило. Да и не слышал он последние слова умирающего. А из свидетелей у меня была только Рин, чьё слово стоит ещё меньше. Учихи хотели вырвать шаринган, а меня наказать за дерзость, но за меня заступился глава клана — Фугаку-доно. Я никогда с ним не общался, но он поверил мне и официально признал мою версию. Пошёл против большинства, против своих, но разрешил мне оставить последний подарок Обито. За это я буду вечно ему благодарен, — букетик в руках был разделён. Половина цветов легла на могилу папы. Оставшиеся маме. — Микото-сан была очень доброй² женщиной.

— Лучом света в нашем царстве проклятых, — произнося это, в моём сердце больно защипало. Только прозрев, я начинаю сильно скучать по маме.

— Именно так, — Какаши понимающе улыбнулся сквозь маску. Теперь ясно почему он молчал. Раньше я действительно не был готов к откровению. — Думаю, тебе известно, что Обито звёзд с неба не хватал и отношение внутри клана к нему было не очень, — мягко объяснил, хотя в реальности всё было жёстче. Из детских обрывков воспоминаний мне известно, что Обито хотели забыть как позор семьи. — Также у Обито не было родителей, что могли бы заступиться или дать совет. Никого, кроме Микото-сан. Она единственная из всего клана, кто с ним общалась и научила технике огненного шара. Позже именно Микото-сан, по собственной инициативе, помогла мне освоиться с шаринганом. Первой моей скопированной эмоцией была её улыбка. Такая тёплая и искренняя. Мне кажется, Обито научился улыбаться у неё. Ты плачешь, Саске?

— Тебе показалось, — смахиваю подступившую к глазам влагу.

Я её помню. Мамину улыбку. Это впервые после похорон, когда я испытываю те эмоции к родителям, что должен, а не всепоглощающую ненависть и жажду убить Итачи.

— Теперь понимаешь почему я передал тебе личную технику? — сенсей странно смотрел на меня, как будто наконец-то дождался моего возвращения. — Я в неоплатном долгу не только перед Обито, но и твоими родителями.

— Подожди. Тарталетки с помидорами на дни рождения? Это всегда ты оставлял под моей дверью?

— Да. Микото-сан однажды сказала, что тебе они очень нравятся, — с лёгкой гордостью признался мой тайный даритель. Эхх, а я всегда думал, что это кто-то из моего фанклуба. — Я не мог стать официальным опекуном. Сверху был запрет кому-либо приближаться к тебе. Как будто кто-то приказал тебе страдать в одиночестве.

По моим хребтам пробежалась болезненная волна. Кажется, я знаю, кто настолько влиятельный, чтобы приказывать аппарату Хокаге. И кому выгодно, чтобы я не отвлекался на семейный быт, а чаще тренировался, пожираемый изнутри собственными кошмарами. Спасибо за детство полное боли и одиночества, дорогой брат.

— Я не мог официально помогать последнему Учихе, но старался делать это тайно. Хотя бы так расплатиться. За Обито, что увидел во мне не только машину, но и человека. За Фугаку-доно, что поверил и разрешил оставить последний подарок. За Микото-сан, что была добра со мной, — губы поджались под маской. Какаши надолго замолчал. Он наконец-то выговорился и, кажется, не знает что делать дальше. — Саске, ты уже знаешь, что клоны могут передавать всю увиденную информацию, включая скопированную шаринганом. Я покажу ещё одну технику чидори, что разработал сам. И не буду поднимать тревогу твоего проникновения в Коноху до утра.

Несмотря на прошлое, он всё же решил сделать мне ещё один подарок на прощание. Так силён его долг перед моей семьёй. Альфред?

— Ты умеешь готовить?

— А? — на секунду опешил от резкой смены темы. — Ну, вообще-то, я закончил курсы АНБУ по изготовлению компактных и насыщающих протеиновых батончиков в полевых условиях. Ещё я видел шаринганом как готовит Микото-сан. Тарталетки с помидорами на дни рождения я готовил сам, — последнее произнёс очень тихо, явно смущаясь. Для меня его полезность поднялась до небес. Какаши может восстановить рецепты мамы! — Мы сейчас одни на кладбище, ночью тут бродить опасаются из-за суеверий о призраках, но лучше не провоцировать удачу. Сейчас покажу новую вариацию чидори и отменяешь технику клонирования.

— У меня идея лучше: давай вместе уйдём из Конохи.

Да, это иррационально. Да, это похоже на безумие. Но также я вижу в этом возможность.

— Саске, ты сильно устал? — голос ветерана такой мягкий, словно с умалишённым общается. — Лучше поспи, ты начинаешь плохо соображать.

— Я абсолютно серьёзно. Скажи мне, что тебя держит в Конохе? В селении, что довел твоего отца до самоубийства? Что не разрешило взять опеку надо мной? Уверен, ты и в сторону наследия своего сенсея — Наруто — смотрел. Но снова приказ держаться подальше из-за теневых игр. Так зачем тебе нужна Коноха? Ради жалкой однокомнатной квартиры? Чтобы обогащать администрацию и однажды умереть на миссии? Никто на твоей могиле плакать не будет. Для администрации ты только инструмент для обогащения и важен пока приносишь деньги и не теряешь клиентов, ты сам это знаешь. Пошли со мной и я дам тебе настоящую цель в жизни.

Беседа на кладбище вышла долгой. Какаши не мог дать обоснованные объяснения своих действий. Зачем трудится изо дня в день: просто так все делают. Зачем вообще просыпается по утрам: не знает. Прощупав почву, в наступление пошёл я. Факт за фактом, аргумент за аргументом, я продавил его волю. Как пятнадцать лет назад это сделал Обито, так теперь это сделал я. Какаши сломленный человек, ему нужна хоть какая-то цель в жизни, чтобы подниматься с кровати. После смерти отца, его жизненной целью стала работа. После смерти Обито, работа разбавилась самобичеванием. Я на сто процентов уверен, что в этом замешана остаточная воля в шарингане. При зрительном контакте, мне удалось её продавить. Нужно будет позже удалить паразита. Я рассказал Какаши о своих планах. Не всех, а только тех, что глобально изменят мир. Теперь его новая жизненная цель: помогать мне. Я не применял на нём гипноз или ещё как перезаписал личность. Нет. Просто его убеждения оказались мусором. Если убрать волю Обито, то он всё тот же маленький мальчик, что боится прогневать начальство и угодить в петлю. Моя воля победила его страх.

— Теперь я понимаю терзания старика Хокаге, — голос его был отстранённым, а взгляд устремлён в ночное небо. — Если надолго бросать учеников, то потом останавливать их от ещё больших ошибок... больно. Саске, ты ещё не перешёл черту, но близко. Меня не простят Обито, Фугаку-доно и Микото-сан, если я позволю их сыну стать таким, как Орочимару. Хорошо, я пойду с тобой, потому что хочу верить твоим словам. Но если перейдёшь черту, я силой притащу тебя обратно в Коноху.

— Стань моим компаньоном. Стань моей опорой. Стань моей совестью, — скрепляю сделку рукопожатием с человеком, чьё существование я так долго игнорировал и кого так долго искал. — Тебе что-то нужно забрать из Конохи?

— Ничего. Всё самое ценное всегда с собой. В квартире только кровать и пустой холодильник.

— А призывные собаки? Они живут здесь? Я видел у них протекторы. Они собственность Конохи?

— Нет. Луга говорящих собак я нашёл ещё в юности. Общался с их вожак и, пройдя все испытания, получил право подписать полноценный контракт и призывать стаю. Говорящие собаки готовы работать только со мной. А заставил надеть протекторы... Ты уже знаешь почему я старался угодить Конохе.

— Хорошо. Нужно заскочить в последнее место в Конохе. В следующий раз мы вернёмся сюда не скоро.

Квартал Учиха встретил меня таким же пустым, каким я его запомнил. Не хочу терзать старые раны. Быстро проскакиваю, не оглядываясь на призраков. Без остановок в храм Нака.

— Что это? — единственный открытый глаз моего сопровождающего расширился, когда открылась потайная дверь.

— Комната для тайных собраний клана. Истинная, а не под полицейским участком, что значится в отчётах Конохи, — спускаюсь по пыльным ступеням. Как давно я не был здесь.

— Мы пришли сюда что-то забрать?

— Может быть, но в первую очередь за информацией.

Просторная комната для собраний. На стенах чувствуются древние защитные печати от подсматривания, наверное, ещё со времён Мадары. Предполагаю, что когда Учихи здесь собирались, то создавали клонов на поверхности, чтобы всякие Хьюга не поднимали тревогу от резкой пропажи людей. Одно место находится на возвышенности. Для главы клана. Для моего отца.

Я здесь не за ностальгией.

— Что это? — Какаши вместе со мной рассматривает гигантский камень с письменами. — Какое-то послание?

— Да. От моих дальних предков для всего клана Учиха. Чтобы увидеть больше, чем дешёвое напутствие из сувенирной открытки, необходимо смотреть шаринганом.

Мой главный инструмент детектива крутится в полную силу. Я читаю, запоминаю, изучаю, анализирую. Это занимает какое-то время. Мой напарник тоже открыл шаринган.

— Это инструкция по убийству дорогих людей для пробуждения мангёке шарингана?

— Да. С каждой новой эволюцией глаз открывается больше информации на послании. Активируй свой мангёке и прочитай для меня, пожалуйста.

— С чего ты взял, что я достиг его? Я же не Учиха.

— Ты убил Рин, — лицо моего собеседника так помрачнело, как будто я не словом, а ножом по сердцу резанул. — С твоих слов, её любил Обито. Если моя теория о воле верна, то ты причинил ему невероятную боль. Лучший друг убил любовь всей жизни. Более предательство придумать сложно.

Как будто кто-то намеренно устроил спектакль для пробуждения мангёке. Но об этой догадке пока предпочту промолчать.

— Ладно. Ты прав, детектив, — шаринган Какаши принял зловещую форму мангёке. — Эмм... Тут должен быть текст, но он закрашен.

— Чем? — неприятная догадка сковывает горло.

— Кровью. В форме гигантского ворона. Внизу одна фраза «Я иду за тобой».

— Хн! Брат знал, что я приду сюда с мангёке и намеренно покрасил от меня продолжение послания, имитируя приглашение на битву. Раньше я мог бы клюнуть, но не сейчас. Брат не хочет, чтобы я читал продолжение. Что ещё важнее, текст можно корректировать, не задевая предыдущий³. Очень любопытно, — смотрю на напарника. — Ты можешь обратным призывом отправить улику на собачьи луга? Я хочу позже ещё изучить.

— Думаю, что да, — поранил палец и сложил печати призыва.

В облаке появились знакомые мне собаки. Пришлось прервать лай и объяснить, что я на их стороне. Вскоре они исчезли с посланием брата. Мне стало спокойнее. Думаю, даже вороны не способны штурмовать псарню.

— Ты побледнел, — заметил Какаши на выходе из храма. — Опасаешься ворон?

— Теперь нет, — лёгкая улыбка касается губ. — Ведь сегодня я приобрёл Пугало.⁴

Примечания автора:

1. Другие клоны ещё не развеялись, поэтому клон не знает чем закончилась миссия остальных. А оригинал не в курсе какой сюрприз его ждёт.

2. Микото Учиха хорошая! Я отказываюсь учитывать новеллу и, тем более, слова лжеца Обито, что эта милая женщина была очередной сумасшедшей Учихой с жаждой крови и власти. За правду воспринимается только осколок воспоминаний Саске в Долине Завершения, как о доброй и умеющей улыбаться, а не усмехаться, Учихе.

3. Собственно, именно так Зецу отредактировал послание на камне для получения риннегана. Так как Итачи пока(запомни это) не выгодно, чтобы глупый младший брат связывался в поиск реинкарнаций, то инструкцию замазал. Продуманный подлец.

4. Отсылка на имя Какаши. Собственно, кто может быть лучшим союзником против ворон, как не пугало?

А теперь пора конкретно поговорить за Какаши. Как написано в тексте, я также разделяю мысли гг, что командир не обязан был учить техникам всю команду. Я знаю, как на просторах фанфикшена его любят окунать в дерьмо, ведь он не передал тысячу техник. Поэтому должен объяснить, что он и не должен. Какаши КОМАНДИР, а не сенсей для трёх генинов. Его дело научить командной работе(тест на колокольчики), закрыть пробелы в образовании(хождение по деревьям) и показать настоящий быт шиноби(миссия в страну Волн). Со всеми пунктами Какаши справился.

Если сравнивать с нашим миром, то Какаши надо сравнить с обыкновенным школьным учителем, его цель отчитать предмет и ничего более. У нас же никто не докапывается, чего это физрук не отдал пятому классу ключи от машины.

Также часто встречаю, что Какаши плохой учитель на фоне Гая. Только вот снова все смотрят только на успехи Ли, которого он принял в личные ученики. И совершенно забывают, что его другой подопечный — Неджи — брошенный, самостоятельно готовился к третьему этапу экзамена.

Сомневаюсь, что я смог изменить десятилетия предубеждений против персонажа, но надеюсь, что хотя бы смог заставить сомневаться.

Насчёт выбора Альфреда для мира чакры и куная. Я очень много думал, листал нарутопедию и мучился сомнениями. Перебирал все варианты, даже такие безумные, как Данзо. В предыдущих главах я описал основные требования к дворецкому.

1. У него должен быть долг к семье Учиха.

2. Он должен быть старше героя.

Какаши идеально подходит по двум пунктам. У него должок и не один, все указаны в тексте. И по возрасту ему сейчас около тридцати лет. Такой человек из чувства долга не предаст и способен дать мудрый совет в нужный момент. Это самое важное в работе главного помощника Бэтмена.

Возможно, будут сочувствующие Наруто. Мол Какаши должен бежать к сыну сенсея, чтобы менять подгузники, как это любят другие авторы ставить в укор персонажу. Во-первых, Какаши снова ничего не должен Наруто. В отличие от его крёстного... Во-вторых, Джирайя уже взял шефство над крестником. Какаши ему уже не нужен. Сейчас кину небольшой спойлер, но в комиксах DC существует супер-семья. Благодаря вразумительному пинку от гг, Наруто перестал дурью маяться, так что у него всё будет супер.

А теперь за перетаскивание Какаши на тёмную сторону. Предвижу возмущения, что у гг

это слишком просто получилось. Напоминаю факт из канона, что Обито за пять минут разговора переубедил бросить миссию и бежать спасать Рин. По сути, переубедил сменить главные жизненные принципы. Без гипноза или ещё чего. Так слаба оказалась воля "гения".

Несмотря на излучаемую ауру крутого, на самом деле Какаши испуганный мальчишка. А воля побеждает страх.

И стоит добавить за навыки убеждения гг. Несмотря на нелюдимый характер, тёмный рыцарь является харизматичным оратором. Причём в двух личностях сразу. Как Бэтмен, он ни единожды брал лидерство над Лигой Справедливости и поднимал боевой дух своими речами. Как Брюс Уэйн, имеет поддержку всех олигархов Готэма для улучшения города, а также договорился с президентом США о дополнительном финансировании Готэма.

— Благодарю за шампунь, Сакура-сан, — Карин вежливо поклонилась... Таюе.

— Достала, красная! Сейчас я тебе зрение вылечу! — розововласка похрустела костяшками. — Целебными звездюлями!

Незаконнорождённая Харуно начала бегать по всему арендованному особняку(да, меня тянет на роскошь), чтобы поколотить своего товарища Узумаки. Как будто не покидал Коноху. Карин на удивление ловко дрейфует между нашей группой, явно пользуется своей сенсорикой, и использует мальчишек в качестве щита. Толстяк Джиробо улетел в коридор от кулака Таюи... Несмотря на хрупкое телосложение, удар она держать умеет. Наруто рассказывал, как во время миссии моего спасения пропустил удар от Таюи и чуть не лишился передних зубов¹.

Джиробо выползает из коридора и матерится. Таюя, кажется, успокоилась и прекратила акт мести. Плохо видящая(мы до сих пор не нашли окулиста) девушка облегчённо выдохнула, что расправа отменяется. Только вот я даже без шарингана вижу призрачную улыбку. Вот уже неделю нашего совместного путешествия Карин "случайно" путает Сакуру с Таюей. И каждый раз добивается своего: бешеной ненависти. Не знаю чего девушки так упорно отрицают факт своего родства. Я был бы рад, если бы обнаружил потерянного родственника. Дополнительного сходства розововласкам добавляет моя одежда. От вишнёвого платья Сакуры пришлось избавиться, чтобы не давать возможность ищейкам Конохи отследить по запаху. Очень вряд-ли, что её вообще будут искать, но на всякий случай. Сейчас все генины Конохи на самообучении и миссии выполнять не должны, поэтому начальство ещё долго не заметит потерю бойца. Родители? Как действующие джонины, они на службе и вернутся домой не скоро. М-да, если бы при собственном дезертирстве не спалился перед Сакурой, то мою пропажу Коноха могла до сих пор не заметить.

Вообще-то, мы уже посетили несколько городов и закупились одеждой, даже для двухголового и многорукого нашли балахон, но девушки не захотели менять мою футболку и шорты. Хн. Хотя бы на мой плащ не претендуют.

Таюя заставляет Джиробо извиняться за то, что стоял в направлении её кулака. Толстяк орёт на неё матом, хрупкая девушка отвечает ему матом в два раза крепче. Тем временем, Карин подкрадывается ко второй своей жертве. Сакура сидит на диване с тетрадью и ручкой. Пытается писать короткие рассказы. Увы, скучные и однообразные, зато девочка-отличница не допускает ни одной ошибки или помарки и почерк у неё идеальный. Какаши, как самый взрослый и начитанный в нашей группе, читает и даёт советы как улучшить писательский навык, даже дал список обязательной литературы к ознакомлению. Когда попадём в крупный город, то обязательно посетим книжную лавку.

— Гав!

Карин сразу же нашла другое занятие: пытаться рассмотреть картины на стенах. Мне кажется, она поставила себе цель столкнуть в битве розововласок. Учитывая их силу, то от особняка ничего не останется. Кстати, арендовал его Какаши за свой счёт. За двадцать лет активной службы, у него скопилось прилично денег, которые он раньше никогда не тратил. Эхх, заблудший человек.

А защитил Сакуру наш новый, неожиданный, участник отряда. Забавный мопс из стаи Какаши. Паккун. Я помню, сенсей знакомил с ним перед третьим этапом. Тогда я

понравился ему. После дезертирства разонравился. Когда объяснил ситуацию, то снова нравлюсь. Паккун захотел с нами путешествовать, ибо ему на собачьих лугах скучно. Взамен охраняет наш сон(элитные телохранители негодуют, у них отнимают работу!) и сверхразвитыми чувствами(лучше, чем у клана Инузука) предупреждает о возможных засадах. Я и без платы готов принять Паккуна в отряд. Нравится мне этот пёс. Когда смотрю на него, всплывает странное слово.

Эйс².

В дороге собакен в основном шепчется с Какаши. Также нашёл общий язык со мной. Паккуну не очень нравится мой образ летучей мыши, но говорит, что это в сотню раз лучше, чем змеи. Полностью согласен. Обсудили ворон, но собаки почти не пересекаются с этими птицами, поэтому ничего значимого поведать мне не смог. Поговорили о верности Конохе, а её нет. Как и ожидалось, говорящим собакам не интересно служить огромной военной структуре. На слова джонинов, глав кланов и даже Хокаге, им всё равно. Собаки служат только одному человеку, что приручил их ещё щенками, и это Какаши. Увы, но призвать собачьего вожака(а по словам Паккуна, это огромный зубастый волкодав, что может и жабьего босса порвать) Какаши не может, ибо у них отсутствуют дружеские отношения. Что самое любопытное в собачьем контракте: за использование хвостов и носов Какаши должен расплачиваться играми и прогулками. Никакого человеческого мяса, как у наглых змей.

Внезапно, Паккуну в отряде понравилась Сакура. На всех привалах всегда занимает позицию у неё на голове, наблюдает за творчеством и подкидывает собачьи советы. Чем ему понравилась Сакура? Говорит, что они пользуются одинаковым шампунем... а ещё у неё волосы под цвет его подушечек на лапках... Поэтому ему очень нравится лежать у неё на голове. Говорит, что это приятнее, чем на зелёных лугах.

Это странно, но мы принимаем его фетиши.

Паккун тоже раскусил игру Карин, поэтому всячески защищает свою, эм, лежанку. Также вступил в спор, что у Сакуры чуть светлее оттенок и волосы мягче, чем у Таюи. Возможно, когда-то собаки подпишут с Сакурой контракт. По крайней мере, с тварью ночной, в смысле со мной, они сотрудничать не хотят.

Сама Сакура чувствует себя в отряде нормально, ближе к положительной отметке. Четвёрка шиноби Звука её почти не напрягает, ибо с ними не пересекалась ранее и негативных воспоминаний нет. Вот были бы здесь те генины с экзаменов, что заставили её отрезать волосы, тогда было бы плохо. С Таюей немного кусаются, но без рукоприкладства(знают о тяжёлых ударах друг друга). Девушки с упорством осла отказываются принимать своё родство не только генетическое, но и ментальное. С Карин чуть сложнее. Рассказ, что Узумаки пережила в Траве, помог Сакуре сменить неуместную ревность на сочувствие. А меня и Какаши она уже знает, общается в основном с нами, но чаще с Паккуном.

— Ужин готов, — шеф-повар поставил на большой стол серебряное блюдо.

Хн! Пока я висел вверх-ногами на потолке в самом тёмном углу и дрейфовал на плаще вниз, все места за столом были заняты! Даже Паккун принёс в зубах миску! Какаши очень вкусно готовит. После его стряпни, протеиновые батончики уже не катят. Так он ещё применяет свои навыки АНБУ, чтобы каждая ложка была наполнена полезными витаминами. Это не жаренных осьминогов на ярмарке брать, чтобы потом от изжоги мучаться. Какаши заботится о желудках группы.

— Что сегодня на ужин? — занимаю место во главе стола.

— Запечённая оленина под виноградным соусом, — тарелка была поставлена передо мной. Мои руки сами схватили столовые приборы. Не представляю как ещё неделю назад мог довольствоваться безвкусными батончиками. — А на десерт сливочное мороженое с кусочками шоколада.

— Когда ты успел стать таким превосходным поваром? — руки на автомате отрезают кусочек сочного мяса.

— Благодарю за высокую оценку моих навыков, — Какаши с точностью дворецкого сервировал стол, отвечал мне и даже успел отчитать Джиробо за капающую слюну. — В моём быстром прогрессе нет ничего удивительного. Если бы захотели, смогли бы также. У вас тоже есть инструмент для быстрого изучения навыков, юный мастер.

Хн! Я всего лишь попросил Какаши называть меня мастером. Почему-то от этого экзотичного обращения из его уст, я чувствую себя намного комфортнее, чем от привычных — сама или — доно. Какаши согласился, слишком быстро согласился, меня должно было это насторожить. Теперь он всегда добавляет приставку «юный». И не сказать ничего, по всем нормам этикета он прав. Это не должно меня задевать, но задевает.

После обслуживания всех, последним к трапезе присоединился Какаши. На почётное место, по правую руку от меня. Как человек, которому я доверяю больше всех. Я видел шаринганом, он действительно считает себя обязанным не только Обито, но и моим родителям. В этом мире я полностью доверяю Какаши. Хотелось бы верить, что и он мне доверяет.

С ухода из Конохи Какаши преобразился. Выбросил жилет с униформой джонина. Впервые вижу его не в полном обмундировании шиноби, в бытность команды № 7 он даже на горячие источники брал подсумок кунаев. Будучи моим дворецким(хотя он это пока не признаёт), Какаши носит чёрные костюмы с белой рубашкой и подтяжками. Сейчас шаринган скрывает не привлекающим много внимания протектором Листа, а стильной повязкой. Половину лица всё также скрывает маска. Зачем? Ему так комфортнее. С раннего детства так живёт и открывать лицо не хочет. Паккун говорит, что видел лицо Какаши всего один раз, будучи ещё щенком.

Мой дворецкий чувствует себя в группе нейтрально. Сложно сказать, с перевесом в положительную или отрицательную сторону. Хорошо скрывает свои эмоции. Общается в основном только со мной, мне нравится слушать истории о родителях и легенды о клане Учиха. Как получивший прозвище Шаринган но Какаши, он много изучал не только силу, но и историю клана. Только общеизвестную с домыслами из архивов АНБУ, но мне всё интересно. Также рассказал о своей службе с Итачи. Ничего примечательного, брат не только дома, но и на миссиях был немногословен, но однажды он задал очень странный вопрос «должен ли я исполнять предсмертную просьбу товарища?». Увы, Какаши не знает о чём конкретно говорил брат. Зато назвал точную дату разговора: после убийства Шисуи и незадолго до смерти семьи. Чутьё детектива говорит, что это важная улика в расследовании падения клана Учиха. Какаши сейчас тоже это понимает и винит себя, что не заметил мрачные мотивы брата и не остановил. Мне кажется, это ещё одна причина почему он захотел пойти со мной: в поход по искуплению собственных грехов.

Отношения с элитными телохранителями у моего дворецкого сугубо деловые. Сами детишки справедливо побаиваются его, ведь джонин Конохи может и прибить их, если посчитает угрозой. Они не очень понимают, что Какаши забыл в нашей группе, а я не спешу объяснять.

С моим личным доктором отношения ровные, хотя может он немного её жалеет. Шеф-повар всегда накладывает в тарелку чуть больше для тощей девушки.

С бывшей подопечной... Скажу, что Какаши и Сакура были очень удивлены увидеть друг друга на точке сбора. Ещё больше был удивлён я, когда клоны развеялись и передали информацию: как так получилось. В целом, конфликта нет. Кажется, за неделю неформального общения они сдружились больше, чем за всю историю команды № 7.

А ещё Какаши под видом выгуливания о чём-то шепчется с Паккуном, меня это немного напрягает. Дело в том, что пропажу неперспективного генина Коноха могла не заметить. Другое дело, джонин с безупречным послужным списком и бесценным оружием в глазнице. У нашей группы была фора максимум в сутки, а потом отряд скоростных палачей должен дышать в спину. Но ничего нет. Мы спокойно арендуем особняк и ведём праздный образ жизни. Подозреваю, что Какаши не окончательно бросил Коноху, а посылает отчёты Хокаге или может Джирайе. Возможно, планируется использовать меня в тёмную для захвата Орочимару. И всё же я очень хочу верить, что он водит за нос Коноху для моего благополучия.

Спустя много километров и набрав несколько килограммов(очень вкусно кулинарит) мы пришли на базу Орочимару, ту самую — где я впервые перестал видеть кошмары во снах. А здесь пусто. Ни одной живой души, змеи даже крыс сожрали, всё оборудование вывезено, а некоторые комнаты вообще замурованы, как будто их не было никогда. Ранее хорошо оборудованный подземный комплекс сейчас напоминает поделку начинающего практика земляных техник.

Понятно. Орочимару не дождался или, что более вероятно, допускает вариант взятия меня в плен или добровольное сотрудничество с Конохой. Чтобы не терять результаты исследований или не махать кулаками понапрасну с бывшими напарниками, заранее сменил логово. И конечно же я не знаю других адресов. Даже с шаринганом невозможно найти следы. Скользящий Змей.

Ладно. Я допускал такой исход. Был уверен в нём на девяносто пять процентов, и за время путешествия успел обдумать. В ход идёт запасной план.

— Отправляемся в деревню Звука, — покидаю подземное сооружение под удивлённые взгляды.

Группа ещё не понимает, что я мог ошибиться. Думают, что я забрал что-то важное и сразу спрятал в карман. Я не спешу их разочаровывать, не хочется терять авторитет группы. Хотя более опытный Какаши сразу раскусил мой провал. Тонко троллит, предлагая Таюе отвести группу к деревне Звука, а то я опять приведу в заброшенную яму. Хн!

— Называем полное имя и цель визита, — произнёс уставший от жизни шиноби на пропускном пункте Звука, не отрывая взгляда от журнала отчётности.

— Учиха Саске. Поговорить с Орочимару.

— Ой-йо! — проверяющий выронил ручку и резко побледнел, глядя в мои красные глаза. — Эм, в смысле у нас таких нет.

— Что, вообще ни одного Орочимару на всю деревню?

— Эээ? Нет?

— Хорошая у тебя память, если помнишь имена всех живущих, — от моей неожиданной похвалы проверяющий неловко кивнул. — Если здесь не живёт ни один Орочимару, тогда я пойду.

— Да, конечно, — мужик облегчённо выдохнул, когда я начал уходить, и совсем не впопад добавил. — Заходите ещё, Учиха-сан!

— Вот видите какой ответственный работник? — обращаюсь к элитными телохранителями, которые вообще ничего не понимают. — Я не показал ему нужные документы и меня не впустили. Никогда не верит на слово. Благодаря таким людям, Звук ещё лет сто будет существовать. Берите пример с его дотошности.

Оставляю телохранителей позади, как будто всё по плану. Какаши во всю тянет лыбу под маской, думает, мы не замечаем, но морщинки возле глаз его сдают. Сакура с Паккуном хихикают, объяснили Карин смысл комедийной ситуации, теперь и ей весело. Одни телохранители не понимают где смеяться, но бегут следом.

Мы остановились в соседнем городе. Увы, здесь не было особняка в аренду, пришлось довольствоваться двухэтажным домиком. Гостиница или сырая пещера? Уже нет. С появлением дворецкого, я стал слишком привередливым.

Через двенадцать часов к нам пожаловал тот же мужик с ворот.

— Ещё раз здравствуйте, Учиха-сан, — поклонился по всем правилам этикета. — Лидер Звука желает поговорить с вами и вашей группой.

— Лидер Звука? А Орочимару не будет?

— У нас нет никаких Орочимару. Вы что-то путаете, Учиха-сан.

Перед выходом многозначительно киваю телохранителям, мол вот как нужно держать секретность. Паккун уже ржёт с ничего не понимающих лиц подростков. А если без шуток, то несмотря на громкий провал с нападением на Коноху, Орочимару всё ещё является тайным(!) лидером Звука. Официально должность занимает какой-то мужик, реально существует и вроде как даже сильный боец, только вот все административные функции за него из-за кулис выполняет Орочимару. Причём, в основном здании может вообще не появляться, а распоряжения отдавать через змеек. Это та причина, почему на Звук до сих пор не упали гигантские жабы с Джирайей. Все понимают, что истинного кукловода здесь нет. Также змеи во всю распускают слухи, якобы Орочимару просто нанял шиноби Звука за деньги для нападения на бывшую родину, что это была одноразовая миссия и ничего более. В сказку уже начинают верить даже шиноби Звука, включая нашего сопровождающего. Несколько лет дезинформации и даже Коноха начнёт сомневаться.

Всё же Орочимару тот ещё хитрец, неплохой управленец и замечательный учёный. Я даже начинаю видеть словосочетание не из нашего мира, когда думаю о нём. Мне бы такой человек в команде пригодился. Но если он не готов меняться, то и я не подам руку, когда придёт время и его столкнут в могилу. Обратный отсчёт идёт. Тик-так.

Селение Звука встретило нас минимализмом. Сразу видно, что образовалось совсем недавно. Территорию можно от края до края обойти за полчаса. Места между зданиями много и все постройки не выше двухэтажей, не считая парочки специализированных. Людей здесь и раньше было не очень много, раза в два меньше, чем в Конохе, а после разгромного поражения, их осталось совсем мало. На данный момент Звук насчитывает примерно четыреста боевых единиц. И почти все они на миссиях. Так что, изнутри селение напоминает садик, на улицах одни женщины и совсем мелкие дети.

Интересно стало: Орочимару как-то планирует развивать этот проект или ему хватает приносимых денег?

Когда мы попали в кабинет лидера, сопровождающий ушёл и закрыл дверь. Кресло с широкой спинкой к нам поворачивается, а там Орочимару... Собственно, на это я и

рассчитывал, что ползающие змейки по всей деревне доложат о моём визите и позовут своего белого брата.

— Саске-кун, — Орочимару сложил руки домиком. — ты задержался. Миссия не должна была отнять столько времени.

— Где картина?

— А?

— Спрошу ещё один раз, — шаринган сталкивается с янтарными глазами Змея. — Где картина моей семьи? На базе её не было. Если ты закопал мою картину...

— Кукуку, не надо так нервничать, Саске-кун. Я помню, сколько чувств ты вложил при её создании. Картина тщательно упакована и ждёт тебя на новом месте.

— Лучше бы так и было, — занимаю свободное место напротив.

— Что заставило тебя задержаться?

— Появились неотложные дела.

Вообще-то я конкретно так опоздал. Миссия по спасению Карин должна была занять максимум неделю. Я же сутки потерял на освобождение и общение с телохранителями. Ещё несколько дней ушло на выхаживание Карин. Так-то Змей планировал, что я потащу её изнурённое тело на своём горбу без остановок. Обломится. В Конохе хотел задержаться максимум на час, но разговоров накопилось почти на всю ночь. А ещё пришлось сделать огромный крюк, но об этом позже. В итоге: недельная миссия растянулась на месяц.

— Понятно какие неотложные, — Орочимару недовольно осмотрел мою группу, что стоит позади. — Подобрал мой старый проект? Не стоило. Они доказали свою бесполезность, — от его слов телохранители поёжились и теперь вообще ничего не понимают. Сейчас перед ними два Орочимару. Уже простивший провал и ещё нет. — А это кто? Девчонка с собакой на голове.

— Это Сакура и Паккун, — решаю ответить вместо розововласки, что немного дрожит от нахождения в одной комнате со своим страхом. — Моя напарница. Ты видел её в Лесу Смерти, когда ставил на меня своё клеймо.

— Вспомнил, вспомнил. Она же не из клана Инузука? — кинул удивлённый взгляд на мопса на розовой макушке. И вправду есть сходство с кланом собачников, что также носят своих напарников. — Совсем скучная девушка и бесперспективная куноичи. Зачем она тебе, Саске-кун? Неужели решил восстановить численность Учиха? Вижу, одежду своей собственности уже предоставил.

— Избавь меня от своих домыслов, вредный Змей. Сакура — мой друг. Это всё, что тебе нужно знать. Поэтому никаких экспериментов и проклятых печатей. Мы поняли друг друга?

— Как будто, в ней может что-то меня заинтересовать, — наигранно фыркнул учёный. Перевёл хищный взгляд на новую жертву. — Какаши-кун, решил сменить стиль одежды? Без протектора Конохи ты стал больше похожим... на меня. Какими судьбами? Пришёл за силой?

— Оставь своё дерьмо при себе, — перешёл с благородной речи на гоповскую. Выгнул руку в сторону врага, в любую секунду с пальцев сорвутся безжалостные молнии. Это уже не дворецкий, а ветеран шиноби. — В прошлый раз ты сбежал. Можем выйти на улицу и продолжить. Посмотрим, кому требуется сила.

Жажда убийства ударила с двух сторон. Шаринганом отчётливо вижу две монструозные ауры: гидры и цербера³. Подросткам позади резко стало плохо. Хн! Комнату поглощает красный туман, что приобретает форму гигантского шарингана.

— Довольно, — говорю, усиливая давление проклятых глаз на двух разошедшихся. — Мы здесь не для битвы.

— Кукуку, как скажешь, Саске-кун, — Орочимару возбуждённо облизался на мои глаза. Бесит этот маньяк шарингана. — Так зачем ты здесь, Какаши-кун? Чтобы ударить меня в спину, как обучили в АНБУ?

— Мне плевать на тебя, Орочимару. Я здесь только для того, чтобы не дать совершить ошибки юному мастеру, — последние слова произнёс с вернувшейся мягкостью.

— Как любопытно! Посмотрим, что из этого выйдет, — Змей перевёл взгляд на последнюю добычу. — Карин, добро пожаловать. Уверен, у меня в гостях тебе понравится больше, чем в Траве. Кабуто-кун! — названный тут же зашёл в кабинет. — Будь добр, возьми у несравненной Узумаки все анализы для дальнейшего изучения.

Обладательница алых волос тут же отошла подальше от очкарика с недобрым взглядом. Наверняка, уже задумал, как использовать её дар в экспериментах по собственному усилению. Карин приблизилась ко мне в поисках защиты. Я ведь обещал ей, что больше никогда не позволю кому-то запирать и издеваться над её телом.

— Привет, Кабуто. Как дела, Кабуто? — Какаши встал перед медицинским маньяком. — Слышал, ты в АНБУ служил и получил специальность доктора. Пойдём, заодно меня проверишь. А то чую, простуду подхватил.

— И вам здравствуйте, Какаши-сан, — неловко поправил очки и с мольбой посмотрел на Орочимару, но тот лишь загадочно улыбнулся.

Какаши. Может быть, именно ради него было моё путешествие в Коноху. Мне нужен такой человек. Не боевик, хотя он и в этом хорош, а тот — кто может прикрыть меня в таких мелочах. Я знаю, что могу на него положиться. Он проконтролирует, чтобы кое-кто не распускал слишком руки и не пудрил мозги.

— Всё в порядке, Карин. Иди с Какаши и этим бесхребетным, — от моих слов первый усмехнулся под маской, второй раздражённо дёрнул плечом, а девушка хихикнула и заметно расслабилась. — Остальным тоже будет полезно провериться у квалифицированного доктора. Простуда — вещь опасная. Сначала незаметная, а потом нарастает. Если сразу не выявить и не принять меры, то возможна смерть.

Кабуто с лицом "как это всё достало" покинул кабинет. Его понять можно, ведь ещё на первом году обучения в академии всем рассказывают, что тела шиноби более прочные и иммунноустойчивые, лёгкий и даже сильный ветер неспособен свалить нас в кровать с температурой. И мы все это знаем, даже Паккун. Но никто не собирается отпускать Карин к мерзкому типу без присмотра.

— Орочимару-сама, — в кабинете осталась Таоя с другими телохранителями. — А что...

— Исчезни, бесполезная, — рубанул словом Орочимару. Я показательно не оборачиваюсь, ясный намёк кто есть кто. — Серьёзным людям нужно поговорить.

Подростки опустили головы и очень подавленные ушли. Нехорошо получилось, в будущем ожидаются конфликты. Уверен, справлюсь.

Летучая мышь и Белый Змей остались наедине. Готовые впиться острыми клыками друг в друга. Метким броском карандаша выключаю свет в комнате. Скрываю тьмой будущую кровь.

— Саске-кун, не хочешь объяснить происходящее? — в вежливых словах чувствовался тошнотворный запах яда. — В нашем соглашении не было ни слова, что ты будешь таскать

ко мне своих девчонок и бывшего командира. Если думаешь, что возврат использованного материала как-то исправит положение...

— Заткнись. Я тебе нужен также, как и ты мне. Сам чем занимался этот месяц? Выполнил свою часть работы?

— Этот процесс не быстрый, мне нужно больше информации и времени на исследования...

— Понятно. Ничего не добился. Всё нужно делать самому.

— Это? — глаза учёного блеснули с интересом, когда я положил на стол добычу. — Это то, что я думаю?

— Всё верно. Это маска Синигами. Мне уже известно как пользоваться и какой ритуал для высвобождения всего из живота Синигами. Включая твои руки.

— Как? — Орочимару даже не смотрел на меня. Его взгляд был устремлён на маску, как жаждущий смотрит на воду. — После Конохи я ежедневно тратил по пятнадцать часов на поиски. Перерыл все архивы АНБУ, сам научился призывать Синигами, посетил руины Узушио, скупил всю доступную информацию с чёрного рынка на клан Узумаки. И всё, чего я добился, так это жалкого намёка на возможность возврата моих рук. А ты этого добился за месяц. Как?

— Я открою тебе один секрет, — собеседник приблизился, чтобы не упустить ни единого слова. — Работа детектива заключается не только в поиске улик, а также в опросе свидетелей.

Тайный лидер Звука под личностью официального выделил нам самый большой дом в селении. Орочимару очень удивился почему это меня не устраивает гостиница или подземная база. Он не способен понять меня. Что Какаши может на максимум раскрыть кулинарное мастерство только на собственной кухне.

Вернувшаяся Карин порадовала меня новыми очками, теперь она прекрасно видит с любого расстояния. Всё-таки от бесхребетного есть польза. Как страдающий от такого же недуга, он хорошо набил руку в теме глаз. По-быстрому проверил её зрение и вставил нужные линзы в оправу. Мастер. Кабуто немного поднялся в моём рейтинге. Самую малость. Маньяк медицины хотел взять у Карин абсолютно все образцы, включая очень болезненные, но под давящим присутствием Какаши ограничился только взятием крови и небольшим расспросом о работе способностей. С испорченным настроением Кабуто начал оскорблять Сакуру, есть у него садистский бзик распускать руки на женщин(об этом рассказал Наруто после возвращения Цунаде), но был быстро покусан за пятки Паккуном. Я уже говорил, как мне нравится этот мопс? Всё правильно сделал, нечего хамить моему другу.

Не знаю, хорошо это или плохо, но наша группа уменьшилась. Элитная четвёрка не пришла ночевать в выделенный дом. Это было ожидаемо. Я не мог вечно играть роль Орочимару. Всё, что я мог, это попытаться за месяц показать, что в мире существуют другие добрые люди, помимо подлого манипулятора. Это не полноценная психологическая помощь в которой нуждаются их искалеченные души, но больше дать им не способен. Сакура, Какаши, Карин и даже Паккун старались быть обходительными с жертвами детской жестокости, за что я очень им благодарен. Надеюсь, этот опыт поможет подросткам определиться с жизненными целями.

Проснулся я в одиночестве на огромной кровати. Рядом лежит чистая и аккуратно сложенная одежда. Чувствую с кухни запах обжаренных кофейных зёрен, тостов в оливковом

масле и яичницу с беконом. Замечательно. С появлением дворецкого, я стал хорошо себя чувствовать не только на закате, но теперь и на восходе.

По пути в столовую пересекаюсь с Карин и Сакурой из гостевых комнат. Желают доброго утра. Мне почти не приходится напрягаться, чтобы ответить тем же.

— Юный мастер, — подошедший к столу Какаши отвлекает меня от чтения утренней газеты и распития последних капель кофе. — Есть дело, что требует вашего немедленного присутствия.

Завтрак был закончен вмиг, а статья в газете оставлена на другой раз. Какаши проводил к выходу, открыл дверь, а на пороге лежит Таюя... Кажется, спит. На ней до сих пор моя одежда. Я думал, что сожжёт сразу после открытия правды. Подложила под голову рюкзак. Знакомый такой. Это тот самый, что я подарил группе. Раньше его всё время таскал Джиробо... Странно.

— Я обнаружил её в таком положении пять минут назад, когда хотел отправиться на рынок за морепродуктами. Вашему организму требуется витамин В12, который часто встречается...

— Перестань. Лучше позаботься о нашей гостье, — хотел отнести девушку на диван, но она не настолько устала, чтобы мгновенно не проснуться от моего приближения. Наши глаза встретились. — Как давно ты здесь?

— А сколько сейчас? — спросила сонно, то и дело прикрывая рот ладонью. — Я здесь где-то с трёх часов ночи.

— Ты всю ночь проспала у двери на холодном камне? — помогаю подняться. — Почему не постучалась?

— Не хотела мешать сну...

— Пойду заварю ещё кофе для неожиданной гостьи, — Какаши ушёл вглубь дома. — Кажется, на кухне осталось ещё немного бекона.

В общей зале Таюя с благодарностью приняла кофе и отдельное спасибо для повара, потому что так вкусно получается только у него. Полностью согласен, стряпня в уличных лавках после его мастерства уже не катит. Какаши улыбнулся и убежал на рынок, пока всю свежую рыбу не разобрали. Паккун разрешил девушке потрогать свои подушечки на лапах, в психотерапевтических целях разумеется. Я же хотел вместо дивана разместиться в тёмном углу комнаты, но Сакура напомнила, что это невежливо. Хн! Хотя в этом и состоит её роль в группе: помогать мне сохранять человечность.

Таюя рассказала о вечерне-ночных приключениях элитных молокососов. Как после унижения в кабинете задумали поколотить меня. Не убить. Уже прогресс. Но быстро одумались от мести, они видели как я на равных общался с Орочимару и теперь не так уверены в своих силах. Справедливо. В Конохе я тогда сдерживался. С чидори в руке убью их до активации второго уровня мутации. Тем более, я достаточно изучил их боевые стили.

К Кабуто на медицинские обследования не пошли. Ждали пока освободится их дражайший Орочимару-сама. Аудиенция со мной заняла прилично времени, мы обсуждали планы сегодняшнего дня и детали дальнейшего сотрудничества. А после элиту ждал оглушающий облом. Орочимару почти один в один повторил мою речь после освобождения от конвоиров Конохи. То есть, назвал их бесперспективным мусором. Я же говорил, что тогда идеально его скопировал. Добавил, что это была моя личная прихоть спасти детишек, а хозяину плевать на их судьбы. Немного припугнул, чтобы не преследовали и ушёл в неизвестном направлении. Если Змей не захочет, то они никогда его не найдут. А он не

захочет. Сейчас я и маска Синигами у него в приоритете.

Подростки стали думать, что делать дальше. Сейчас это далось им проще, ведь я в течение месяца задавал этот вопрос, хотя внятного ответа не получил.

Первым свалил Кидомару. Обратным призывом в паучье логово. Мелкие твари уже давно звали своего брата зависнуть с ними. Говорит, что хочет пожить с ними всего пару месяцев, но я не вижу ничего плохого, если останется дольше. Показательный пример: Джирайя. Половину жизни провёл на жабьем болоте, при этом стал выдающимся шиноби и достойным человеком. После правды от Какаши появились сильные подозрения, что администрация Конохи запретила крёстному взять опеку над Наруто. Сейчас, спасибо брату, Коноха обеспокоена положением главного оружия, поэтому не препятствует воссоединению.

В любом случае, желаю Кидомару стать таким же легендарным шиноби. А также надеюсь, что пауки смогут с него выбить дурь: стать сильнее только для того, чтобы заслужить прощение Орочимару.

Джиробо решил продвигаться по карьерной лестнице Звука. Как действующий шиноби, он сразу взял миссию в администрации. Планирует дорасти до ранга джонина и принести как можно больше денег и славы селению. Чтобы Орочимару обратил на него внимание и простил... М-да. Ко мне отношение нейтральное, но немного в отрицательное значение. Показательно сбросил рюкзак с остатками провианта. Сказал, что лучше в пути новое купит. Как-то мстить мне не собирается.

Отпускаю Джиробо с благими намерениями. Может, с его талантами лет через пять дослужится до лидера Звука. Орочимару всё равно кто будет занимать эту должность официально, его устраивает управлять из тени.

У братьев Сакона и Укона совсем всё печально. У них слишком отталкивающая внешность, что на людях вообще появляться нельзя. Он конечно может спрятать вторую голову с помощью своего молекулярного генома, но это напряжение и долго так скрывать не получится. Поэтому все официальные миссии для него закрыты. Ни один клиент не захочет, чтобы его сопровождал двухголовый урод. Как рассказал Какаши, в Конохе некоторые клиенты сверху приплачивают к стандартному тарифу, чтобы их сопровождала миленькая куноичи. Фу. Ещё одно подтверждение, что правильно покинул Коноху.

Также у сиамских близнецов нет никаких родственников или разумных животных, что могли бы приютить. Их судьба интересует только Кабуто... Фанатик молекулярного генома появился в идеальный момент отчаяния, чтобы предложить свою помощь. Подонок научился методам вербовки Орочимару. Забрал братьев к себе на службу, якобы за хорошее поведение замолвит слово перед Орочимару и тот простит их. Болваны с радостью убежали шестерить перед очкариком.

Хн! Мне не нравится происходящее. Вообще-то я хотел заняться недугом братьев и нормально их разделить, без костылей проклятой печати. Но сейчас я не способен на такое. Нужно будет навестить бесхребетного и напомнить, что я всегда где-то рядом. Чтобы не смел пустить братьев на начинку для своего усиления.

— А ты что решила делать, Таюя? — возвращаю девушку из размышлений. — Как воспользуешься своей свободой?

— Я долго думала об этом, — к удивлению всех присутствующих, Таюя упала передо мной на колени, головой касается пола. Девушки с собакой не думали когда-то увидеть любительницу сквернословить в высшей форме прошения. Тем более передо мной, после

открытия правды. Один я сохраняю невозмутимость, ибо давно знаю что будет дальше. — Я больше ничего в жизни не умею! Не выгоняйте! Прошу, позвольте стать вашим телохранителем, Саске-сама!

— Ты же знаешь, что шаринган может определить ложь по лицевым мышцам. Поэтому упала на колени. Пытаешься скрыть истинные намерения, — калейдоскоп ужаса закрутился в полную силу. Давление проклятых глаз усилилось на затылок моей жертвы. Таюя ещё сильнее вжалась в пол, но это никак не помогло. — Мне не нужно видеть твоё лицо, чтобы понять в какую игру пытаешься втянуть меня. Ты такая же, как остальные трое. Пытаешься вернуть расположение Орочимару, но считаешь себя хитрее остальных. Увидела, что я общаюсь на равных с твоим хозяином и решила через меня приблизиться. Убирайся, Таюя. Мне и одного Змея хватает в окружении, его прихвостни мне не нужны.

— Я честна с вами, Саске-сама! — говорит, не поднимая головы. Боится взглянуть мне в глаза.

— Вот как? Тогда ты будешь не против, если я сниму с тебя метку Орочимару? — холодные пальцы тыкают в клеймо на девичьей шее. Пальцами ощущаю её дрожь. Её страх. — Ты видела, что на мне такого нет. Орочимару не имеет надо мной власти. Я могу снять с тебя. Это не сложно, я могу это сделать прямо сейчас. Достаточно прикоснуться, что я и делаю в этот момент, — розовые волосы на затылке под моим давлением встали дыбом. — Ты же помнишь, что только десять процентов выживают при поставке проклятой печати? Как думаешь, Таюя? После того, как сбежишь от меня обратно к Орочимару, сможешь снова вытянуть счастливый билет? Будешь умирать в удушающей агонии перед ногами своего хозяина, как никому не нужный мусор...

— Прекрати! — спрыгнувшая с дивана Сакура начала обнимать дрожащую девушку. — Ты что, не видишь?! Ты её пугаешь!

Хн!

Одна розововласка утешает на полу другую. Паккун, как плюшевый релакс, трётся рядом. Смотрю на Карин, та только разводит руками. Смотрю на вернувшегося Какаши. Давай хоть ты меня не подведи!

— Не ждите от меня поддержки, юный мастер. Я всю жизнь провёл за убийством людей и в такую ситуацию попадаю впервые. Вот если бы обсуждалось, какой стороной карандаша лучше убивать...

Хн! Я только хотел вывести обвиняемую на чистую воду, чтобы не врала мне, но опять перегнул палку. Смотрю на девушку, у той уже слёзы на глазах... Я ведь не имею ничего против Таюи, но так получилось. Я не злюсь на вмешательство Сакуры, всё таки именно для таких ситуаций она нужна мне в первую очередь.

Саша Бордо⁴

Странный образ другого мира помог принять мне решение.

— Слушай меня, Таюя, — девушка нашла в себе смелость отреагировать на мои слова и даже посмотреть в глаза. Хорошо. — Я принимаю тебя на должность моего телохранителя. Всё будет официально. С трудовым договором, графиком работы, зарплатой, системой штрафов. За неисполнение условий будешь уволена. Понятно?

— Да, Саске-сама! — смотрит мне в глаза. Следующие слова она произносит от чистого сердца. — Я не подведу вас! Стану такой сильной, чтобы вам не было стыдно за меня! Я стану вашим щитом, Саске-сама!

— Лучше бы так и было, Таюя. Пока живёшь здесь в гостевой комнате. Чуть позже

Какаши принесёт трудовой контракт.

— Большое спасибо, Саске-сама! — под слезами появилась улыбка. Таюя искренне радуется, что ей позволили остаться. Что мы не прогоняем.

Сакура из-за спины Таюи показывает мне большой палец. Пфф! Как будто я сам не знаю, что хорош.

Какаши так по гоповски развёл руки в стороны, что это можно перевести только как: нафига, пацан?

Ну да. Ветеран шиноби уже давно оценил боевые навыки Таюи и они на уровне кланового генина... То есть, владеет парочкой специализированных техник, эти её фантомные черви, но ничего уровнем выше: ни первых врат, ни стихийных преобразований. Так ещё и стиль её совсем не защитный. Джиробо больше подходит на роль телохранителя, может поставить стену из камня или банально принять удар на жир. Но самое важное, что я или вечно сопровождающий меня Какаши, намного сильнее и быстрее Таюи. Это нам надо её защищать.

Так зачем же я на самом деле нанял неподходящую для занимаемой должности куноичи? Самому себе я могу признаться: из жалости. Пусть лучше будет под моим присмотром, чем в одиночку слоняется по всей деревне с вредными мыслями: как бы заслужить признание Орочимару. А там посмотрим, может сдержит обещание и станет сильной, достойной должности моего телохранителя.

Примечания автора:

1. Сцена из канона. Таюя реально с кулака запустила в полёт оранжевого монстра. Точно Харуно покусали.

2. Эйс. Собака Бэтмена из комиксов девяностых. Охранял особняк и пещеру, а также несколько раз помог Брюсу справиться с силовыми проблемами, не выходя из образа плейбоя. Вы могли видеть Эйса в мультсериале «Бэтмен будущего».

3. У первого и второго легендарного монстра есть свои японские аналоги, но так как они слабо известны русскоязычным читателям, то в тексте используются более распространённые варианты.

4. Саша Бордо. Телохранитель Брюса Уэйна. Авторы ввели картонную любовную линию и всё испортили. Появилась в комиксах двухтысячных и продержалась всего двадцать выпусков, была тактично слита. С тех пор о ней стараются не вспоминать. Мне же понравилась идея(не реализация). Телохранитель, что слабее защищаемого. Забавно. Я провёл параллель с Таюей. Только убрал японскую любовь до гроба. Как видно, девушка пошла на службу из собственных соображений, а гг принял только из жалости. Посмотрим, что из этого выйдет. Если что, то это ещё не пейринг. При всём уважении к персонажу, но Таюя не тянет на Кошку.

П.С. прошу ещё немного потерпеть анимешную атмосферу. Осталась ещё одна глава. А потом начнётся то, ради чего я вообще сел писать эту историю: сумрачный гений и готический детектив.

Глава 15. Конец

На следующий день в особняк проникла змейка. Паккун её сразу вычислил своими острыми чувствами и погрыз как вражеского лазутчика. Надо будет сказать Какаши, чтобы приготовил мяса для защитника. Раздираемая змейка жалобно зашипела, что приползла с миром и посланием. Прибежавший на шум Какаши отчитал вторженца покрытого собачьими слюнями и порекомендовал в следующий раз заходить через двери, а не ползать между половицами.

— Как скажете, дворецкий-сан! О, Учиха-сан! — оживился лазутчик при моём появлении. — Орочимару-сама просил передать, что всё готово. Он ждёт вас в полночь на полигоне номер три.

— Понятно, — рассматриваю тонкую змейку, длиной не более пятнадцати сантиметров. — И чем Орочимару будет с тобой расплачиваться за услуги курьера? Человеческими пальцами? Или для тебя прокрутит человечину через мясорубку?

— Человечина? — забавно захлопал крохотными глазками. — Вы верно путаете меня с Манта-сама. Только он может выставить такие требования. Прошу вас не судить по всему роду из-за одного представителя.

— Допустим. Так чем же Орочимару тебе платит?

— Для Орочимару-сама бесплатно! Для меня честь служить такому великому человеку!

— Это чем же он заслужил у тебя уважение?

— Не только у меня, а у всех змей! Орочимару-сама замечательный биолог, что помог поднять выживаемость новых змеек. За это весь наш вид в неоплатном долгу перед ним!

Отпускаю лазутчика. Собираюсь на прогулку и обдумываю услышанное. Оказывается, даже за помощь в выживании вида можно получить признание призывных зверей. Очень интересно. Также запоминаю информацию, что Орочимару может работать со змеями и не становиться человеческой мясорубкой. Если только не будет призывать некого Манту. Белый Змей поднялся на несколько пунктов в моём рейтинге.

Полигон номер три напоминает такой же в Конохе: огромное зелёное поле. Все деревья и, тем более, жилые помещения остались далеко, чтобы не задело случайной техникой при тренировке шиноби. То, что надо для наших целей. Тут уже ждёт Орочимару с предвкушающей улыбкой.

— Саске-кун, посыльный не сказал, но подразумевалось, — янтарные глаза мазнули по моему сопровождению. — что ты придёшь один.

— Мне всё равно. Какаши будет здесь.

Орочимару больше ничего не сказал. Сейчас он не в том положении, чтобы качать права. А я не в том положении, чтобы пренебрегать помощью. Из всех я могу доверять только моему дворецкому(пора ему уже перестать отрицать свою роль в моей жизни). Остальные, если бы узнали, что мы планируем сейчас сделать, то непременно увязались бы с нами. Не стоит лишний раз рисковать их жизнями. Девочки верят, что мы пришли просто поговорить с Орочимару. Если Сакура и Карин сами не горят желанием лишний раз пересекаться с мерзким дядькой, то Таюя наоборот... Начала давить, что она телохранитель и должна сопровождать всегда. Сугубо в целях моей безопасности, разумеется. Пришлось приказать сидеть дома, а также добавить, что пока трудовой договор не подписан, она для меня никто. Страх быть выгнанной и остаться снова одной подействовал отрезвляюще.

Может быть, мне удастся выгнать из неё ядовитую привязанность к не заслуживающему это Орочимару.

Для защиты дома и моих гостей на помощь Паккуну были призваны другие из стаи. Не нравится мне как бесхребетный очкарик косится на моего доктора. В случае опасности, говорящие животные хватают девочек и обратным призывом на собачьи луга. За свою службу ничего не требуют, кроме поиграть и почесать животик... Всё же классные у Какаши компаньоны.

— Таюи здесь не будет? Я слышал, что она сейчас живёт с тобой, — поинтересовался Орочимару, а я поставил себе пометку в будущий особняк установить защиту от змей. — Или ты не берёшь гарем на мужские дела? Это очень мудро.

— Не воображай себе лишнее. Таюя нанята в качестве телохранителя. Ничего большего.

— Зачем нанимать ту, что уже доказала свою некомпетентность? Саске-кун, ты не похож на человека склонного к бесполезной сентиментальности.

— Не твоё дело, — игнорирую насмешливый взгляд. — Кстати, твою остаточную волю я выдал из печати, а эффект мутации оставил.

— Ты что? — лицо Орочимару перекосилось. Я ударил его по самолюбию учёного.

— Что слышал. Рычаг давления сломал, а полезное свойство оставил. Удивительно, что не выползла змейка с твоей личностью. Потому что её там никогда не было. Твои аварийные сосуды не бесконечные, чтобы запихивать в каждого подопытного. Ты выбрал несколько особенных людей. Нужно всего лишь найти их всех и прихлопнуть одновременно, чтобы убить тебя окончательно. Один сосуд в Конохе я уже нашёл, — шаринганом фиксирую, как Орочимару побелел ещё больше. Не думал, что это вообще возможно. Какаши вежливо покашливает. Хн! Опять я слишком увлёкся с режимом запугивания. — Ты что-то знаешь о разумных оленях?

Я часто думаю о рожках Таюи, которые она скрывает под шапкой. Возможно, её дальние предки долго жили с оленями, вот у девушки проявилась мутация. В отличие от мелких пауков, крупным оленям сложнее держать шпионскую сеть, поэтому они могут не знать о существовании своей "сестры". Нужно их представить, всё же иметь свой призыв очень классно.

— Нет, Саске-кун, змеи не пересекаются с оленями.

— Какаши?

— Нет, юный мастер, собаки не дружат и не враждуют с оленями. Могут знать волки, но это не ко мне.

— Понятно, — возвращаю внимание к Орочимару. — Ты говорил, что всё готово. Где жертва?

— Змеи всегда держат слово, мой кровососущий друг. Апу, ко мне! — дёрнул за поводок.

Нам предстала невероятно тупая обезьяна. Вырывает травинку, нюхает, засовывает в задницу, потом в рот. Иногда перед последним пунктом снова нюхает и выбрасывает. Процесс повторяется снова.

— Орочимару, я говорил, что для ритуала нужна жертва и я не потерплю невинных, но притащить умственно отсталую обезьяну? Я удивлён.

— Одна обезьяна¹ отняла у меня руки. Другая вернёт, — усмехнулся Орочимару. — Символично.

— Даже не хочу знать где ты её добыл, — оборачиваюсь к дворецкому. — Твоя очередь.

Какаши ничего не говоря, как настоящий профессионал, приступил к работе. Забежал в лес, применил какую-то технику трещалки, от громких звуков взлетели все птицы. Включая ворон. Кунаи и молнии с пальцев прикончили их всех.

— Это что было? — удивлённо смотрел учёный.

— Обязанность Пугала разгонять ворон. Теперь можно начинать.

Устанавливаю зрительный контакт с обезьяной. Сила проклятых глаз и моя воля моментально подчиняют слабый разум животного. Я вижу в её глазах отпечаток шарингана. Она полностью в моей власти. Обезьяна, по моему приказу, надевает маску Синигами и складывает нужные печати. Животное со способностью применять чакру? Орочимару хорошо потрудились. Ничего не происходит, хотя я вижу существенный отток чакры у моей куклы, значит призыв потустороннего выполнен. Кажется, Синигами никак не реагирует на такое пренебрежительное отношение. По-моему, этот идиот вообще не способен на эмоции. Орочимару из архивов Узумаки выяснил, что Синигами создали ни разу не Узумаки. Это неведомая сила, что существует дольше профессии ниндзя. Расспрашивать его бесполезно, всё время молчит, он только готов сожрать душу за душу призывателя. Есть подозрения, что у Синигами и личности никакой нет, он просто принимает религиозную форму для облегчения нашего восприятия. Это просто инструмент или неизменная сила нашего мира, как река или воздух. Теперь заставляю марионетку вспороть себе брюхо ритуальным клинком. Обезьяньи кишки вываливаются на траву.

— На обед будет рагу из обезьяны, — меланхолично произнёс Какаши. — Слышал, что мозги обезьяны очень вкусные с томатным соком.

— Я чувствую! — Орочимару обхватил себя двумя руками. — Они вернулись! Эта вечная агония наконец-то пропала! Как же хорошо! Я уже стал сомневаться, что эта боль меня когда-то отпустит!

Ужасный Белый Змей радовался как ребёнок, которому подарили игрушку. После рассказа Кьюби, как он каждую секунду своего заточения страдает, вечно перевариваясь в желудке Синигами, я стал лучше понимать Орочимару. Возможно, теперь у него пропадут вспышки ярости и он станет адекватным.

Маска упала с мёртвой обезьяны, а потустороннее присутствие исчезло. Фух. Я до последнего опасался, что Синигами всё же владеет крохами разума и не примет такую жертву, вместо этого рубанёт меня. Для этого в запасе есть Карин. В плохом сценарии Какаши должен был мгновенно призвать собаку с моим доктором. Обошлось без лишней крови.

Наверное.

— Что происходит? — могильный ужас выбил Орочимару из радостного состояния.

Посреди поля начал образовываться шар крови. Труп обезьяны засосало в него и растворило вместе с костями. Шар втягивал в себя всё: мёртвые птицы, камни, трава, люди... Быстро отступаем от затягивающего эффекта. А шар всё растёт и растёт.

— Кьюби вернулся, — прошептал я. Кожа покрывается мурашками. Мне знакомо это ощущение, когда сражался с Наруто. Но это? В тысячу раз хуже. Не сдерживаемое человеческим телом и волей, демоническая аура буквально обжигает. Я уверен, что если Кьюби выпустит жажду убийства, то рядом стоящие умрут мгновенно. Это сила одного из девяти самых могущественных существ на планете.

Орочимару смотрит на меня с ужасом. Да, он всё правильно понял, я знал, что должно произойти и не предупредил. В противном случае хитрый Змей пришёл бы с

запечатывающей командой. Биджу убить невозможно. Его можно только временно запереть. А ещё знай учёный о бонусе с желудка Синигами, то непременно попытался бы пленить для экспериментов. Сомневаюсь, что у него раньше была возможность потыкать иголкой в главное оружие селения. Мне это невыгодно. Я уже убедился, что Кьюби разумный, а монстром его сделали люди. Не отдам на опыты. Орочимару даже не мог предположить, что такое произойдёт. Никто не знал, что Четвёртый Хокаге провёл мерзкий ритуал разделения Кьюби, только бы сделать своего сына сильным. Синигами может видеть только призвавший, поэтому даже Хьюги, наблюдавшие за процессом создания джинчуурики, не знали о разделении.

— Господа, у кого есть опыт сражения с Биджу? — наблюдаю за кровавым шаром, что стал размером с резиденцию и продолжает расти.

— Никакого, — Какаши открыл шаринган. — Когда Кьюби прорвался тринадцать лет назад, я был подростком. По приказу Третьего Хокаге, всему молодняку запретили участвовать в битве.

— Понятно, старик Третий решил дать молодому поколению ещё пожить, — киваю и в который раз убеждаюсь, что старик пытался защищать своих граждан. Перевожу взгляд на Орочимару. — А ты где был, когда Кьюби напал на Коноху? Тебе тогда было хорошо за тридцать.

— Так получилось, что в тот день я выполнял миссию, — янтарные глаза не отрывались от кровавого шара. — Раньше я сожалел, что не застал воочию силу Кьюби. Сейчас понимаю, что мне повезло.

— Трое людей против сильнейшего существа на планете. Думаю, шансы у нас пятьдесят на пятьдесят, — два ветерана посмотрели на меня, как на первогодку, что ещё не умеет считать. — Не паникуйте раньше времени. Страх делает демона сильнее. Слушаем меня. Орочимару, призываешь самых гигантских змей из арсенала, чтобы обездвжили Кьюби хотя бы на пару секунд. Но не паникуй и не призывай сразу Манту, мы не расплатимся с ним никогда. Какаши, примени шаринган. Возможно, для контроля Биджу требуется два глаза, но даже так его разум будет подавлен. Я же попытаюсь продавить его волю собственной. Мы сломаем демона! — ветераны уважительно кивнули. Своей речью я прогнал их страх и вселил уверенность. — Но это на крайний случай. Сначала дайте мне поговорить с ним.

— Разговаривать с девятихвостым демоном? Я сомневаюсь, что это хорошая идея, юный мастер, — обеспокоено смотрел на меня дворецкий, а позади него был такой же взгляд у учёного. Не часто их мнения совпадают.

— Просто доверьтесь мне, — выхожу вперёд. — Атакуем только в случае, если Кьюби отдастся звериной натуре и безумию демона.

Через десяток секунд гигантский шар крови лопнул. Пришлось уворачиваться от шипящей массы. Трава начала растворяться, как от при соприкосновении с кислотой. Как хорошо, что шаринган облегчает манёвры. Посреди поля появился девятихвостый лис во всём своём величии. Громогласный рёв сотряс всю поляну. Позади стоящий Орочимару сразу капнул кровь на пальцы, готовый призвать живые верёвки в любой момент. Обычный шаринган в глазнице Какаши готов в любой момент принять проклятую форму мангёке.

И всё. Шоу не продолжается. Гигантский лис, как замороженный, пялится на ночное небо. Уже минут десять.

— Кьюби? — привлекаю его внимание.

— Ну-ка цыц, мелочь! — гавкнул лис, даже не глядя вниз, и опять замолчал.

Я всего ожидал от этой встречи, но не полного игнорирования... Мне кажется разумным дать ему время на... чем бы он не занимался. Какаши устал держать шаринган и спрятал его. В теории, я могу продавить остаточную волю Обито, чтобы паразит не пытался убить носителя, но это временная мера. Не знаю как уничтожить чужую волю навсегда, чтобы не пропал геном. Прибежали ниндзя Звука на громкие звуки и силуэт Кьюби, их прогнал Орочимару под личностью лидера. Прошло ещё минут двадцать. Кьюби перестал созерцать небо и опустил голову вниз.

— Эй! Покажись, мелкий!

Выхожу из тени. Шаринганом рассматриваю знакомую рыжую морду.

— А, это ты, избранник Рейби, — взгляд демона стал мягче. Исчезли рычащие нотки и не скрежет клыками. — Всё-таки выполнил свою часть сделки. Чего так долго? Я уже думал, что ты сдох.

— После взятия маски Синигами пришлось плутать, чтобы запутать ищек Конохи, — на мои слова получаю понимающий кивок. Мне нравится, что он предположил смерть, но не предательство. Всё же союз вампира и демона совсем другого рода. У двух тёмных созданий есть некоторая солидарность. — Ты обладаешь всей информацией о происходящем?

— Сначала нет. В желудке Синигами очень плохо ловит сигнал. Как выбрался, со мной ментально связалась вторая половина. Пересказал всё, что пропустил за тринадцать лет. Теперь я знаю, что ты хоть и Учиха, но не паскуда.

— Спасибо.

— Кстати, второй я начал общаться со своим тюремщиком каждую ночь. Белобрысый идиот сейчас на линии и просит передать, чтобы вернул Сакуру и Какаши в Коноху!

— Он ещё не поумнел, — с трудом удерживаюсь, чтобы не закатить глаза под лисью усмешку. — Передай ему, пожалуйста, что Какаши и Сакура не отступники. Это опять бездельники на воротах что-то напугали, как с моей смертью.

— Минуту, — смотрит на небо, возвращается ко мне. — Идиот говорит, что как только вернётся в Коноху, то поколотит придурков, чтобы не распускали дурные слухи!

— Наруто не в Конохе?

— Уже недели две как ушёл. Получил на официальной церемонии медаль вместе с долгожданным признанием. Несколько дней покупался в лучах славы, походил по магазинам, куда его раньше не пускали, и сказал, что пора взрослеть, — одновременно усмехаемся. Мы оба знаем, кто дал Наруто это напутствие. — С жабьим идиотом отправился мир смотреть. Сейчас на полпути к Песку, хочет поговорить с местным тюремщиком и рассказать за природу Биджу. Ой, дурак... Думает, что если я уже не пытаюсь сожрать его душу, то мы все такие пушистые.

— Пусть общается и набивает шишки. Наруто полезно получать оплеухи не только физические, но и моральные.

— Может ты и прав. Ладно, летучий мышонок, ты свою часть сделки выполнил, пора и мне. Чтобы потом не говорили, что лисы не держат слово. Готовься, сейчас передам мою волю.

— Подожди. Мы обсуждали эту награду, если я дарю тебе свободу.

— А я сейчас где?

На это я не нашёл, что ответить.

— И условия заключения ты мне улучшил не только избавив от агонии Синигами. После твоих слов белобрысый идиот начал заглядывать каждую ночь, уже не так скучно.

Протащил в печать жабьего идиота, тот печать подкрутил и убрал канализацию. От неё уже нет смысла, благодаря тебе я знаю о жабьих лазутчиках. Клетка осталась, но хотя бы пропала вода и запах нечистот. Жить можно. Короче, хватит отнекиваться. Я таким добрым редко бываю. Сейчас передам тебе силу, скорость и бесконечную регенерацию. Только не сопротивляйся моей воле.

— А ты можешь дать силу моему другу?

— Нет проблем, только давай быстрее, уже хочу пробежаться по зелёным лугам и сестёр лисиц навестить. Они наверное уже забыли как я выгляжу.

Кьюби лёг на траву и уставился в пустоту, очевидно ментально общается. Я же отошёл к моим компаньонам, что прятались в тенях деревьев и опасались потревожить мою беседу. Это правильно. Если бы Биджу заметил мангёке шаринган Какаши, то беседа была бы совсем не такой дружеской.

— Орочимару, ты слышал предложение Кьюби. Бесконечная регенерация. Это то, что ты всю жизнь искал: бессмертие. Больше не придётся менять тела. Отсутствие старения, а все смертельные раны мгновенно заживают, — с каждым словом вижу в его глазах завистливый блеск. — Предлагаю взять благодарность Биджу тебе.

— Саске-кун? — впервые я вижу на лице Орочимару полное непонимание и смущение. — Почему? Эта сила поможет тебе против Итачи. Почему ты хочешь отдать её мне?

— У меня на примете есть другой источник схожей силы. А почему хочу отдать тебе? Скажем так, я вижу, что ты способен на большее, но тебя сковывает детская мечта. Да, в Конохе Джирайя рассказал мне, что ты поглощён идеей бессмертия со смерти родителей. Сорок лет копаешь в этом направлении. Не завёл семью, отказался от друзей и карьеры. Пора уже исполнить цель и двигаться дальше. За мою помощь я прошу только одно: помоги и ты мне.

— Убить Итачи?

— Нет. С братом я разберусь сам. Это одна из моих целей. Также хочу восстановить дело Учиха. Ты уже зарекомендовал себя, как талантливый учёный и искусный лидер. Хочу предложить тебе должность моего управленца, второй человек в компании.

— А я? — поинтересовался Какаши.

— А ты первый человек в моей повседневной жизни, — возвращаю внимание и протягиваю руку будущему управленцу. — Согласен?

— Саске-кун, ты не перестаёшь меня удивлять. Сначала одолел в поединке воли, теперь договорился с Биджу, — рукопожатие скреплено. — Я пойду с тобой, потому что хочу узнать чего ты способен добиться².

Теперь в моей голове отчётливо пробились два слова.

Люциус Фокс.³

Не успевший заскучать Кьюби вяло встретил Орочимару, но хотя бы без негатива. Всё таки они никогда лично не встречались и не успели оставить раны. Также змеи с лисами не особо враждуют. Уверен, что если бы я привёл Узумаки Карин или Какаши с мангёке, то предложение вмиг было бы аннулировано. Сильна в Биджу обида к своим поработителям. Уверен, он и меня решил отблагодарить сверх оговорённого только из-за мифической связи с неким Рейби.

Кьюби занёс кулак. Орочимару тут же отскочил в сторону. Я остался на месте, ибо шаринганом видел, что кулак не ударит.

— Эй, мышонок, а этот точно змей? Пугливый, как заяц! — Кьюби заржал на всю поляну.

— Орочимару, ты что, никогда не видел негров в стране Молний? — начал подсказывать Какаши из тени. — Стукнись с Кьюби кулаком. Только не в полную силу бей, а легонько.

Орочимару выполнил совет. Миг и всё закончилось. Никаких криков, чудовищных трансформаций или ярких вспышек. Только когти отросли и янтарные глаза стали красными со звериным зрачком, как у Кьюби. Сила за пределами человеческих возможностей, абсолютная регенерация и скорость, что сравнима с постоянно открытыми вторыми воротами. Если судить по битве с Наруто, что уворачивался от моих ударов и умудрялся контратаковать на опережение, то теперь у Орочимару ещё и вечный шаринган с двумя томоэ. Вот и вторая его мечта исполнилась. Кстати, если объяснить ему, что воля Кьюби будет яростно сопротивляться имплантации мангёке, вплоть до того, что воля покинет тело, то это должно остудить безумную страсть к глазам моего брата. Обменять абсолютное бессмертие на парочку техник? Орочимару не идиот.

— Теперь можно уходить, — гигантский Кьюби уменьшился до обычной лисы, пусть и с девятью хвостами.

— Так тебе не обязательно быть размером с дом? — удивляюсь я.

— Конечно нет. Иначе бы смертные видели нас за километр и мешали бы жить. Мы веками избегали ваших игр за власть. Потом мудака Хаширама с помощью древесной силы отыскал всех, а шмара Мито пленила, чтобы использовать нашу силу в человеческих войнах. Жаль, не удалось порвать их на кусочки. Тьфу! Куски дерьма, а не люди! Теперь точно ухожу, а то уже злиться начинаю. Бывай, мышонок! Как встретишь Рейби, передавай привет!

Девять лисьих хвоста скрылись в кустах.

— Это была длинная ночь, — заключил Какаши. — Предлагаю разойтись по домам, хорошо выспаться, а завтра на свежую голову обсудить случившееся.

Орочимару ничего не ответил. Рассматривал собственные руки... обновлёнными глазами. На лице появляется глупая улыбка. Так выглядит человек, что в один момент исполнил две мечты всей жизни.

— Это дневным существам нужно спать. У ночных охота только начинается. Орочимару, предлагаю проверить твои новые силы, — принимаю боевую стойку. — Полный контакт. Прямо сейчас.

— Юный мастер, я не думаю, что это хорошая идея...

— Твои услуги сегодня больше не требуются. Свободен, Какаши, — шаринган прокручивается в ожидании крови. — Орочимару, ты готов? Только ты и я. Не сдерживаясь.

— Саске-кун, я нахожу твоё предложение, — улыбка стала кровожадной. — привлекательным.

— Эта ночь становится ещё безумнее, — страдальчески произнёс дворецкий.

Кап. Кап.

Футболка стала мокрой и липкой от крови. Холодно. Алая жидкость вытекает из раны на животе. Я этого не чувствую, только вижу кровавые следы на земле. Боли нет. Только очень холодно.

Одна рука держит открытую рану, другой открываю дверь домой. Мне было бы значительно проще, если бы рука не тряслась. С каждой минутой, каждой потерянной

капель крови я становлюсь слабее. Дверь поддалась. Нет ни сил, ни желания её закрыть.

На созданный мной шум вышел Паккун. На мордочке появляется обеспокоенность. Я сейчас выгляжу ещё более жутким, чем обычно. Прикладываю палец к собственным губам. Иду дальше. Паккун смотрит мне в спину, на капающую кровь, но своим лаем ещё не разбудил весь дом. Хороший пёс. Лучший. Возможно, я недостоин его службы.

Осталось ещё немного...

Падаю в кресло в кабинете. Из-за пятен крови его придётся выбросить. Неважно. Сражаться с Орочимару было сложно. С волей Кьюби он стал сильным и быстрым, каким не был даже в лучшие годы своей жизни. А пробитое чидори сердце заново выросло за несколько секунд. Также глаза демона помогли ему быстрее усваивать информацию и подарили частичный иммунитет к иллюзиям: главная слабость Орочимару. Теперь его разум способен затуманить разве что мангёке. Он уничтожил меня на поле боя. Ни тьма, ни полный шаринган, ни воля. Все три моих козыря были биты. Но слово он сдержал и действительно не щадил меня. Использовал легендарный Кусанаги. Если в течение десяти минут не умру от кровотечения, то от змеиного яда.

Рядом с креслом на подставке находится колокольчик. Дзинь-дзинь и прибежит Какаши с навыком полевой медицины, можно даже использовать профессионального хирурга Кабуто, и конечно же чудодейственная Карин. Так получается, что я окружён целым штатом докторов. Небольшое усилие и я буду спасён. Но... я ещё к этому не готов.

Читал, что в смертельном состоянии мозг работает в сотню раз яснее. То самое: пролетела вся жизнь перед глазами.

Чёрная точка сомнений больше не отравляет мой разум. Я готов обдумать свои следующие шаги и ошибки.

Почему они меня не боятся? Мои ночные спарринги с Какаши... Только что бой с Орочимару... Они выходят против меня без капли сомнений. Страх не сковывает их движения. Они уверены в своей победе. Все видят во мне мальчишку, может с интересным мышлением и парой грязных трюков, но мальчишку. Тринадцатилетнего мальчика, которого можно сломать.

У меня есть верный дворецкий Какаши, невероятный доктор Карин, великолепный управленец Орочимару, защитники Паккун и Таюя, способная вернуть мою человечность Сакура. Это отличная команда с которой можно свернуть горы. Мне этого недостаточно... Я должен сам стать лучше. Мне нужно большее, если хочу ворваться в гнездо ворон, встретиться с братом и победить.

Взгляд мой устремлён на картину семьи. Даже без включённого шарингана в темноте ночной я вижу их лица. Каждого, чью жизнь украл брат. За каждого я поклялся отомстить.

Раньше из всей семьи я вспоминал только брата. Мечтал, как при следующей встрече сверну ему шею. После пробуждения стал чаще вспоминать мамину улыбку. Недавно стал освежать память о Шисуи. Но сейчас из всей картины я смотрю на суровое лицо, каким я видел его всегда.

Отец, что ты использовал, чтобы заставить всех бояться?

Мне известно, что ты был не только главой клана Учиха, но и капитаном полиции в селении ниндзя. Основная цель полиции не только расследовать, но и предотвращать преступления, а это можно сделать только держа потенциальных преступников в страхе. Генины, чунины, джонины и даже главы кланов. Все боялись неотвратимого наказания.

Как мне стать таким же?

В открытое окно влетело создание тьмы. Острые клыки, перепончатые крылья, глаза налитые кровью. Приземлилось на столе.

— Прошу прощения, что без стука. Инстинкты взяли верх. Не удержалась перед запахом аппетитной крови, — летучая мышь рассматривала рану на моём животе. — Учиха Саске, наша королева согласна принять вас.

Кажется, я понял, отец.

Звон колокольчика разбудил весь дом и разогнал призраков. Он звонил с желанием жить.

Примечания автора:

1. В нарутопедии сказано, что фамилия Третьего Хокаге — Сарутоби — в переводе с японского: обезьяна.

2. Примерно так звучала фраза Орочимару в каноне, когда он отказался от тела Саске и согласился добровольно помогать. Только в каноне Саске ничего выдающегося не сделал, всего лишь избил Кабуто. Здесь же, надеюсь, мне удалось показать более интересную личность за которой хочется следовать.

3. Люциус Фокс. Талантливый изобретатель и управленец. Правая рука в компании Брюса Уэйна. Вот какую роль я заготовил для Орочимару. По-моему, он идеально для этого подходит. На протяжении всей истории я неоднократно подчёркивал, что он не только учёный, но и харизматичный лидер.

Финальная сцена — это отсылка на ставший легендарным сюжет «Бэтмен: год первый». Только там автор переборщил с суровостью, ведь Брюс был готов умереть, если ничего не придумает. Как по мне: брутально, но глупо. Я же обыграл это немного иначе.

Наконец-то я закрыл все сюжетные линии первого сезона. То, что должен был сделать Бэтмен изначально, но я не хотел пересказывать сюжет всего первого сезона, поэтому пошёл коротким путём. Всё, что было до финальной сцены, можно считать длинным прологом к основному сюжету. Вообще-то изначально я планировал устроить встречу с летучими мышами сразу после третьей главы, а вербовку дворецкого и перевоспитание Орочимару оставить за кадром. Возможно, я зря решил раскрыть эти моменты подробнее. Во многих моментах я торопился и не смог полноценно раскрыть сюжет. Может быть, позже вернусь и дополню первые главы или с концами удалю. Хотя лично я остался доволен сценой в клетке Кьюби, это уже было похоже на то, что изначально задумывалось и что я хочу писать. В любом случае, мне хотелось побыстрее закончить и приступить к основному блюду. Со следующей главы начинается настоящий Бэтмен.

Глава 16. Королевство теней

Ещё раз проверяю снаряжение. Неизменная чёрная одежда и плащ, который добавляет столько же комфорта и уюта, сколько и детская колыбель. Не представляю как я раньше без него жил. На поясе(теперь тоже всегда со мной) подсумок с кунаями(пора их уже заменить оружием собственной разработки) и другими атрибутами ниндзя.

— Я готов, — обращаюсь к моей группе уже на выходе из дома.

— Юный мастер, вы уверены, что должны идти один? — Какаши невзначай поправил пиджак и продемонстрировал с обратной стороны набор шиноби. Всегда наготове. — Я бы мог сопроводить.

— Королева пригласила меня одного. Верно говорю? — смотрю на летучую мышь на моём плече.

— Всё так, — проговорил гонец с сытой лыбой на пушистой мордочке. По правилам хорошего гостеприимства, посыльному нужно предоставить ночлег и пищу. Конечно, ничего не стоит принять сообщение и дать пинка под зад. Предыдущий я точно бы так сделал. Сейчас же я больше чту этикет. Для вампира на кухне Какаши нашёл немного крови с мяса для жарки, но тот отказался и предпочёл апельсин. Да, летучие мыши могут питаться не только кровью, а также фруктами и насекомыми. Нас посетил мышонок вегетарианец.

Мышонка зовут Азраил¹. Достаточно светлый мех для существа ночи: оранжевый, как лучи заката. Очень гордится своим цветом, хотя не объясняет в чём повод. Размером с некрупную кошку, легко поместился на моём плече. Мордочка строгая, но от апельсинов добреет. Хотя он всё ещё отказывается делиться подробностями о королевстве теней(звучит интригующе). Только немного о себе рассказал после съеденного большого и сочного апельсина, за секунды проглотил фрукт в четверть своего размера, у летучих мышей отменный метаболизм. Азраил является личным телохранителем королевы. На эту информацию сразу наострила ушки Таюя и возжелала подробностей. Азраил был краток(доброе настроение после цитруса закончилось), только сказал, что быть телохранителем королевы — это высшая честь среди летучих мышей, что для этого нужно пройти невероятно сложный турнир.

Я же слушал каждое слово и отметил, что Азраил очень уважает свою королеву и готов умереть ради её благополучия. Также, если вдруг удастся подписать контракт, то конкретно Азраил готов работать за ящик апельсинов. Если его отпустит долг короне, разумеется.

— Невежливо будет приводить с собой кого-то ещё, — перевожу взгляд на Какаши. Он и сам должен понимать, что это не тот же случай, что с Орочимару. Летучие мыши могут и загрызть нахала. — Остальные тоже сидят дома.

Это относилось к Карин и Таюе, что слишком разволновались после моей "смертельной" выходки. Хн! Вроде бы уже объяснил, что всё было под контролем: колокольчик был у меня в руке, если бы потерял сознание, то он упал бы на пол и это гарантированно услышит Паккун или тоже с острыми чувствами Какаши. Чудо-аптечка была в соседней комнате, я никак не мог умереть дома. И всё равно пилят меня недовольными взглядами за "безрассудство". Хн! Ещё Какаши на завтрак приготовил говяжью печень с шампиньонами и стоял за спиной пока всё не съем, мол это полезно для кровообращения. Пфф, как будто после чудо-доктора мне нужен восстановительный период. Это самой Карин не помешает сил набраться, всё таки кусательная медицина утомляет. Почти месяц питается

как в лучших ресторанах, а всё такая же тощая.

— В моё отсутствие для вас будет миссия. Я общался с бесхребетным за возможность удалить с тела шрамы, — Карин дёрнулась от последнего слова. Абсолютно все заметили, что это больная для неё тема. Всё время пытается скрыть шрамы. Даже к моей одежде добавляет длинные перчатки и чулки. Извращённая попытка спрятаться от всего мира и сохранить женственность. — Операция сложная, но бесхребетный достаточно квалифицированный специалист, чтобы всё сделать. Я уже обо всём договорился, — тактично умалчиваю, что просто воспользовался добрым настроением Орочимару после получения бессмертия и тот за меня пнул очкарика. — Карин, отправляйся в больницу Звука, когда тебе будет удобно. Какаши, сопроводи туда и обратно, пожалуйста, — получаю кивок от человека, которому полностью доверяю. В отличие от Кабуто. После успеха Орочимару по достижению совершенного тела, очкарик стал нервным, чаще начал руки распускать на медсестёр.

— Ты не должен был ради меня... — Карин смущённо отвела взгляд.

— Карин, ты мой доктор. Тебе нельзя обладать слабостями и сомнениями. Твоя воля должна быть крепкой, — поддерживаю зрительный контакт. — Избавься от прошлого, которое тебе тяготит. Сделай это ради меня.

— Конечно! — на лице появился лёгкий румянец и я понял, что сейчас она скажет какую-то глупость. — Без шарингана твои глаза очень красивые.

Хн! Я же говорил!

— Поддерживаю, Карин-тян, — подключилась к беседе ответственная за мою человечность. — Саске, тебе стоит чаще общаться с людьми без шарингана, теней, грубого голоса и вот этого всего.

— Кстати о тебе, Сакура. На время моего отсутствия за твою безопасность отвечает Таюя.

— С хера ли?! — незаконнорождённая Харуно с молниями в глазах посмотрела на "сестрёнку". Та ответила тем же. Они до сих пор не могут поладить. Таюя быстро возвращает себе личность профессионала, когда обращается ко мне. — Саске-сама, я нанималась только вашим телохранителем!

— Сакура мой друг. Её жизнь для меня важна, как собственная, — стараюсь игнорировать влюблённый взгляд. — Таюя, это важная миссия: позаботиться о ней.

— Будет исполнено, Саске-сама! — обладательница странной шапки сразу воодушевилась, ведь я проявляю к ней доверие.

— Паккун, — обращаюсь к живой шапке на другой розовой макушке. — К тебе никаких требований. Ты молодец.

Мопс от обыкновенной похвалы начал вилять хвостиком. Конечно я не хозяин ему и, вероятно, в его личном рейтинге нахожусь ниже Сакуры и даже Таюи(моим чёрным волосам(полям смерти) ни за что не сравниться с розовыми лугами), но Паккун из породы собачьих и радуется человеческому вниманию.

— А что насчёт меня? — спросил мой управленец.

Да, теперь Орочимару вхож в "мой" дом. После возврата рук пропали вспышки гнева, больше подчинённые не боятся проходить рядом с бомбой с кровавым таймером. Исчезла мучительная боль, что сводит с ума. А ведь до техники смены тела было ещё хуже... Меня всё чаще посещают мысли, что смысл Синигами в создании безумной пытки при жизни и после смерти. Все выпущенные мной узники из живота Синигами должны быть благодарны

мне.

Также, исполнив мечту всей жизни, Орочимару начал закрывать больше половины научных проектов за ненадобностью. Путь химеры оставил в прошлом, как бесперспективный. Подарок Кьюби перекрывает своей полезностью даже десятков геномов. А после разговоров со мной начал замечать чёрные точки и стал задумываться, чтобы отпустить души поглощённые ранее, как вредных паразитов, что путают мысли. Они конечно добровольно отдали свои тела и контроль перехватить не пытаются, но какие-то осколки личности влияют на решения. В частности, небольшой самоанализ выявил, что первая женщина² обладала вспыльчивым и нетерпеливым характером. Именно после её поглощения обычно умный Орочимару начал совершать необдуманные и поспешные действия, как массовое похищение шиноби Конохи с целью экспериментов. Десятилетиями удавалось работать не привлекая внимание АНБУ, а тут так глупо спалился. Через месяц после первого применения техники смены тела.

Несмотря на геном или чем ещё могла привлечь Орочимару первый сосуд, физические плюсы не стоят помутнения рассудка. Моё детективное расследование только помогло найти причину изменения характера или, если говорить чистую правду, отупления легендарного шиноби. Последний сосуд, что опередил мою участь на несколько часов, вообще был зэком, такое соседство точно не прибавляет интеллекта. Орочимару и без моих подсказок понимает, что от вредных паразитов надо избавляться. С его совершенной регенерацией должен выжить после высвобождения и избавиться от вредного тела белой змеи с кучей лиц, вернуться к человеческому облику. Но это ещё надо тестировать и проверять, поэтому спешить нельзя.

Жаль, Кабуто этого не понимает. Всё ещё тянется к глупой мечте изучить все техники мира. Любой ценой, только бы побольше. Идиот.

— Займись делами Звука. Я хочу по возвращении держать отчёт о доступных ресурсах. Скоро нам понадобятся все.

Управленец кивнул. Закрыв проект всей жизни, у него появилась куча свободного времени. Орочимару полезно будет лично углубиться в проект: личная скрытая деревня. А то последние месяцы интересуется только количеством поступивших денег. Непорядок. Ресурсы можно и нужно использовать, чтобы они приносили максимальную выгоду. На данный момент бывшие слабаки под модификациями научного гения готовы работать за двадцать процентов от гонорара. Погрязшие в алчности правители были бы счастливы при таком раскладе, но я знаю, что эти люди способны на большее.

— Когда вас ожидать, юный мастер?

— Что скажешь? — перекидываю вопрос на рукокрылого гонца.

— Не знаю. Аудиенция у королевы — это значимое событие. За мою жизнь, человека впервые приглашают во дворец. Иногда королева после первого слова прогоняет неинтересного просящего. А с некоторыми советниками может несколько дней обсуждать стратегии за закрытыми воротами.

После всех прощаний и раздачи указаний, маленькие коготки больно впились в кожу. Пуф!

— Хватайся! — закричал гонец, отпуская моё плечо и взлетая.

Шаринган крутится в полную силу. Течение времени замедлилось. Весь мир, словно застыл для моего ускоренного восприятия. Взгляд влево и вправо, вижу скалистый выступ,

чакру в пальцы и привычным движением прилипаю к вертикальной поверхности.

— Неплохо, человек, — летал вокруг меня гонец. — Большинство на твоём месте поддалось бы инстинктам и сжало бы скалу в крошку. Падение тут смертельное.

— Мой разум невозможно затмить страхом. Это королевство теней?

Передо мной достаточно светлая пещера для такого названия. Везде попадаются природные кристаллы всех цветов радуги, что создают слабое мерцание. Здесь всё ещё темно, но не как в закрытой комнате. Даже с выключенным шаринганом можно ориентироваться, хотя с ним значительно проще. Впереди же количество огоньков так велико, что напоминает мегаполис.

— Человек, тебе ещё очень мало известно о моём виде. Летучие мыши живут в пещерах, потому что здесь безопаснее. Но мы не боимся света луны и звёзд. Некоторые могут днём выходить на охоту. Также тебе неведомы учения теней. В каждом кусочке света скрывается рука тьмы, чтобы утянуть наших врагов. О, минуточку! — гонец подлетел к маленькой пещере. Вскоре выполз в штанишках с поясом на котором закреплены интересные сабли с кандзи «огонь» и «молния». На туловище стальной жилет с золотыми узорами. На голове шлем с отдельными прорезями для ушей. Это уже не дикая летучая мышь, а маленький и образованный гражданин. — В королевство голышом не пустят. По дороге к тебе пришлось скинуть вещи, чтобы сойти за неразумного и не привлекать лишнего внимания.

— Понимаю. Звери в одежде — редкое явление. Люди однозначно попытаются поймать, чтобы изучить. Шиноби ещё допросят, чтобы узнать секреты твоего вида, — киваю и смотрю на жилет с застёжками, что рукокрылый никак не мог надеть самостоятельно. — Тебе известно, что шаринган способен видеть движение чакры сквозь мрак? Я видел как рука, созданная из тени, помогла тебе одеться, — в памяти всплыл отчёт Таои о битве с Шикамару. Манипулятор тенями использовал очень похожее. — Так значит, летучие мыши могут применять техники?

— Можем. В отличие от всяких ползучих и арахнидов, у нас нет с этим никаких проблем, — для наглядности гонец пошевелил маленькими пальчиками на задних лапах, что вполне могут складывать печати. Также отметил свободу штанишек и пластичность лапок, он явно тренируется и может складывать печати со скоростью опытного джонина.

— Ты стал словоохотливым, Азраил. Что изменилось?

— Мы прибыли в королевство теней. Мне приказано перед аудиенцией всё показать и рассказать за наш быт. Задавай вопросы, человек. Отвечу на все, что не запрещены кодексом.

— Не волнуйся. Я люблю собирать информацию, а также знаю меру.

Экскурсовод устремился вперёд, мне пришлось следовать за ним по скалистой стенке и потолку, иногда использовал верёвку с чакрой. Дорога получилась длинной. Очень неудобно. Если хочу задержаться в королевстве, то нужно будет придумать как летать. Что-то подсказывает мне, что можно использовать плащ. По крайней мере, дрейфовать на воздушных волнах у меня уже получается.

По пути рассматриваю королевство. Внизу абсолютная тьма и там почти никто не живёт. Все постройки в стенах под самым потолком пещеры или в скальных выступах. До большинства без способности летать добираться очень долго и скучно, поэтому изучаю на расстоянии. Благо, что шаринган позволяет улучшать чёткость картины. В особенности изучаю местную архитектуру. Все здания построены с использованием острых углов и вкраплениями кристаллов. Что лично меня заинтересовало, во всех зданиях подземного королевства есть окна. Как объяснил Азраил, это сделано, чтобы каждый дом пропускал

немного света и тени были всегда.

Помимо жилых помещений, наблюдаю статуи, барельефы, символы. Все непонятные. Отдают сюрреализмом и гротеском. Вот вообще не понимаю смысла в железной куче с шипами. Азраил говорит, что здесь и нет никакого смысла, это просто красиво. Всё создают местные "художники" после объедания забродившими фруктами и приблизившись к своему Богу. Не все могут словить наркотический приход с нужным эффектом, большинство засыпают в луже собственных слюней, поэтому творцы очень почитаются в среде летучих мышей. Есть и более понятные моему человеческому разуму шедевры. Например, памятник королеве, что смыслом напоминает лики Хокаге в Конохе. Тоже видно с каждого уголка королевства и напоминает поданным об истинном величии. Но в отличие от ликов Хокаге, гигантская летучая мышь по форме королевы(хотя они все для меня одинаковые) сделана из не тающего льда. Находясь в сотне метров от огромного памятника изо льда, я ощущаю холод, что пробирает до костей. Между прочим, в королевстве весьма прохладно. Азраил говорит, что тьма предпочитает холод, а не жару.

— А это что такое? — указываю на самое длинное здание, что крепится к потолку и тянется к бесконечной тьме внизу.

— Это храм нашего Бога Рейби.

Азраил рассказал, что летучие мыши почитают тьму и всё, что с ней связано. Возвели храм для единственного, по их мнению, достойного почтения. Хотя Рейби никогда им не отвечает. Никаких ритуальных служб и жрецов. Любой желающий может залететь в храм и побыть наедине со своим Богом. Мне разрешили зайти внутрь, несмотря на рост и вес. Азраил заверил, что строили настоящие мастера, поэтому мои пятьдесят килограмм не обрушат постройку. Внутри скучно. Я никогда не был набожным человеком. И даже знания, что Рейби существует, не заставят меня тратить время на бесполезные молитвы. Я верю, что должен сам решать свои проблемы, а не полагаться на кого-либо. Через минуту вышли из храма.

Посетили и другие общедоступные помещения. Все здания достаточно крупные, везде могу заползти как минимум на коленях, а в некоторых (храм) могу стоять в полный рост. Учитывая размеры встречаемых жителей(некоторые мне по пояс), то это не удивительно. В королевстве разумных мышей есть свои магазины, торгуют почти всем: одеждой своего размера, оружием под маленькие лапки, фруктами, мясом, бурдюками с кровью(включая человеческую) и даже развлекательной литературой! Как читают? Лёжа на спине, одной лапкой держат книгу, другой листают страницы. Также и пишут книги. Для более утончённой работы изгаляются в полёте или применяют теневые руки.

Мне разрешили посетить школу теней. Специализированное заведение, где проходит обучение каждый мышонок, что родился в королевстве. Завороженно наблюдал за тренировочными поединками, что больше напоминает гимнастов из цирка³. Все в воздухе, с саблями. Их именуют теневыми танцорами. Талантливый мышонок умудрился одной лапкой фехтовать, а другой применять техники. Мой арсенал пополнился бесполезной для меня техникой воздушной волны. Вскоре мы ушли, чтобы не смущать молодежь моим присутствием.

— Азраил, объясни мне, почему у всех малышей шерсть чисто чёрного цвета, у старшекурсников светлее, а у преподавателя цвета свежей грязи? Причём, у того талантливого, что уже одной лапкой применяет техники, шерсть одного цвета с преподавателями.

— В этом смысл учений школы теней. Смысл нашей жизни. Мы рождаемся во тьме и всю сознательную жизнь учимся, как стать к ней ближе. В школе получаем базовые навыки шпионажа и скрытности, а затем продолжаем развивать их на миссиях и в повседневной жизни друг на друге. Дети прячутся от родителей, соседи шпионят за соседями — каждая тень имеет глаза и уши. В королевстве теней мы следуем нашим природным инстинктам. Для нас скрытность — не игра, а смысл существования. А цвет шерсти — это наша гордость — признак мастерства. Мы все рождаемся с тёмной шерстью, так природа облегчает нам маскировку. Но лучшим не нужны поблажки. Только королева может сменить цвет шерсти своих поданных. Чем светлее оттенок, тем искуснее мастер.

Смотрю на Азраила, что цветом почти с комбинезон Наруто. Самый яркий мышонок из встречных мной за сегодня. Учитывая, что он является телохранителем королевы, то должен быть очень сильным. Чем ярче — тем выше мастерство. Чёрный — для новичков. Интересная философия.

— О каких миссиях ты говорил, Азраил? Чем занимаются летучие мыши за пределами королевства теней?

— Мы, как последователи школы теней, больше всего ценим информацию, её сбор и манипулирование полученными знаниями в свою пользу. Летучие мыши — не воины в привычном понимании этого слова. Для нас естественней атаковать из тени, а не навязывать прямой бой. Наши учения на протяжении веков доказывали, что войну лучше выигрывать словами, хитростью и отравленными кинжалами, а не мечами. В основном, мы делимся на шпионов и ассасинов. Даже если открытого боя не избежать, мы предпочитаем наносить удар под покровом ночи. Во тьме мы намного сильнее, чем под лучами солнца.

Удивительно похоже на мысли, что постоянно посещают меня после дезертирства из Конохи. Также для себя отметил, что рукокрылые воины теней больше похожи на ниндзя, чем все скрытые деревни вместе взятые. Конечно есть мой брат и Какаши, что специализируются на скрытности и шпионаже, но остальные пятьдесят процентов состоят из кого угодно, но не ниндзя.

Майто Гай и его ученик Рок Ли — чистые боевики. Какаши поделился, что у его уважаемого соперника почти все миссии состоят из ликвидации, что называется, лоб в лоб. То есть, никакой скрытности, только прийти и уничтожить отступников или шайку разбойников, бесшумность не важна.

Наруто тоже самое. Как сила бомбы в одном человеке, его цель максимально быстро взорвать врага или лагерь. Бомбардировщику скрытность не нужна.

Сакура... там вообще всё печально. Я и сам догадался, но Какаши подтвердил. Красивую девочку с розовыми волосами через год после выпуска из академии планировалось отпускать в одиночные миссии эскорта... к богатым извращенцам. Нет, никакого интима или принуждения. Просто многие извращенцы готовы щедро платить, чтобы их сопровождала красивая девочка. В магазин там, в кафе, или даже из комнаты в комнату личного особняка. Администрации выгодно, лёгкие деньги, таким извращенцам можно продавать генинов по стоимости джонинов. Но если вдруг такой извращенец перейдёт кому-то дорогу и на него натравят ниндзя-отступника, то красивую, но слабую шиноби ждёт смерть.

Сам я немногим лучше. До дезертирства был абсолютно уверен, что чем больше разрушительного потенциала в технике — тем лучше. Смертельные яды Орочимару на тонких лезвиях доказали свою эффективность. В администрации Хокаге тоже не дураки

сидят, составили мой психо-портрет и решили выдать мне яркую роль Героя и Защитника. То, что любит народ. Репутация последнего Учхи уже работает на меня. Ещё красиво представил себя на публичных боях экзамена. Чидори против Демона Пустыни выглядело очень эффектно. По задумке администрации, меня планировалось использовать как бренд Конохи. Никакой грязи. Только светить лицом перед богачами и уничтожать плохишей перед будущими нанимателями. Обязательно, не снимая протектора Листа.

М-да. С Хаширамой и его системой скрытых деревень стезя шиноби пошла не туда. Теперь мы воюем не за информацию, а за престиж.

— В чём основа вашего боевого искусства, Азраил? Я не прошу передать мне все техники. Объясни в общих чертах. Я хочу понимать чего ожидать от воинов тени.

— Мы чтим искусство таинственных и непостижимых теней. Скрытные удары. Слепление врага. Удержание руками из тьмы. Затуманить разум. И самая главная особенность нашего вида: вампиризм. Всем нам дарована способность вместе с кровью высасывать чакру врага. Самые лучшие могут высасывать эмоции. Если высосать из любого существа достаточно радостных эмоций, то останется только чёрная грусть, от которой можно сбежать только в петлю.

Мысленно делаю пометку, что это идеальное убийство. В отличие от разнообразного яда, что начнут тут же искать в случае внезапной смерти здорового человека, то слом эмоций — это высший уровень школы теней. Определить, что к самоубийству подвели почти невозможно.

— Эмоции любви и счастья самые вкусные, — облизался Азраил. Я и не сомневался, что он входит в число лучших. — И только легендарные летучие мыши способны вытянуть душу.

— Много таких пожирателей душ родилось в королевстве теней?

— Совсем мало. На данный момент так может только королева.

Запоминаю очень важную информацию. Этот навык может пригодиться. Не для меня. Для Орочимару. С него надо выкачать духовных паразитов. Может получится Какаши избавить от остаточной воли Обито и сохранить шаринган. Жаль, что только королева так может, у неё не купить услугу, как у наёмников. Думаю, Азраил согласился бы помочь за ящик апельсинов. Также делаю пометку, что весь путь вампиризма очень напоминает фантомных червей Таюи. Пока они способны откачать только чакру, но возможно есть способ их развить до эмоций и душ. Нужно будет по возможности собрать информацию за вампиризм.

— Спасибо за рассказ о ваших учениях, Азраил. Это было очень познавательно. Можешь рассказать о врагах летучих мышей?

— Все, кто родом не из королевства теней, наши потенциальные враги. Или ты о чём-то другом? — мышонок забавно провёл за ушами. — Как таковой, вражды у нас ни с кем нет. Воины теней не вступают в открытые противостояния. Но у нас есть конкуренты, что также специализируются на сборе информации и бесшумных убийствах. Пауки и Змеи. Мы специально не атакуем и не ведём охоту друг на друга. Но если пересекаются интересы, то быть битве. Немного враждуем с Кошками на природной основе, но наши интересы почти не пересекаются, мы похищаем информацию, они похищают предметы. Торговые отношения с жабами, обезьянами и другими, что нас не боятся и готовы платить за информацию. Полный нейтралитет, что граничит с безразличием, к слизням. Имеем плохие отношения почти со всеми летающими насекомыми, ибо они наша пища, но войны нет. Я всегда пролетаю мимо

роя насекомых и не атакую, если они сами не пытаются ужалить.

— Вегетарианец, — проговариваю не с издевательством, а неким уважением за отстаивание принципов. — А что насчёт ворон?

— Почему ты спрашиваешь о них?

— Не притворяйся, Азраил. Ты сам признался, что твоя профессия: добывать информацию. Ты уже должен знать обо мне всё. Как и о моём брате. Как и о его союзнике.

— Есть очень старая история, я тогда ещё был мышонок, сведения уже не актуальные. Не уверен, что должен рассказывать.

— Азраил, вспомни приказ своей королевы, — давлю на его слабость. Его долг короне. — Ты обязан рассказать мне всё за быт королевства теней. Я должен познать вашу историю, чтобы лучше понять вас.

— Ладно, человек, — нахмурился мышонок. — Не знаю, известно ли тебе, но вороны — это хищники. Из тех, что занимают чужие жилища. Двести лет назад вороны обрушились как чёрный смерч, атаковали королевство теней со всех сторон. Их было больше, лучше подготовленные, сильнее. Всего через неделю замок был захвачен, а королева казнена на вороньем суде. Не осталось ни одной летучей мыши.

— И что было потом? Вороны просто улетели?

— Кто же им даст? Летучие мыши не вымерли. Мы просто спрятались глубже в пещерах. Самых тёмных углах о которых неизвестно никому. И через год, когда вороны расслабились, забыли о нашем существовании и праздновали годовщину победы. Мы вернулись, — дерзкая усмешка. — и отомстили.

Непроизвольно зеркалю усмешку. Именно в этот момент я понял, что летучие мыши — мой идеальный союзник.

Остаток экскурсии прошёл в приподнятом настроении.

Чем ближе мы приближаемся к замку, тем больше летучих мышей нам попадаются. Конечно же они пялятся на меня, но в открытую вопросы не задают из-за сопровождающего, хотя некоторые пытаются за мной следить. Воины теней всегда должны шпионить, даже у себя дома. Все встречные жители королевства в разной одежде, у некоторых вижу браслеты и кольца на задних лапах. У самок ярче одежда и больше аксессуаров, но само собой, ни один спящий вверх-ногами не носит платья. У всех штанишки с высокой талией, у некоторых модников десятков карманов на каждой штанине и понтовые ремни с вычурной застёжкой. Также шаринганом отмечаю генетическое разнообразие. У кого-то больше меха за ушами, у других длиннее когти. Также отличаются ростом: самые маленькие могут поместиться мне на палец, самые крупные с половину моего роста. Но больше всего таких, как Азраил, размером с не крупную кошку.

— А крупнее сородичей нет? — интересуюсь с толикой разочарования. Жабий босс дрался с Биджу. Полезно иметь в запасе крупную боевую единицу.

— Каждый разумный зверь при правильной диете и тренировках с природной энергией способен вырасти размером с гору⁴, но нам это не выгодно.

— Жрёт много?

— Не только в этом причина. Крупные, что размером с гору, почти не способны скрываться в тенях. Это идёт в разрез с нашими учениями. Но... У нас есть один защитник. Если остановишься и посмотришь вниз, то можешь его заметить.

Шаринганом рассматриваю бесконечную тьму внизу пещеры. Даже не представляю сколько десятков километров до земли. И тут я увидел очертания. Когти. Такие огромные,

что способны пробить шкуру Кьюби, а пойманный жабий босс будет тут же разорван. Хех, это уже лучше.

— Ты улыбаешься, человек? Впервые вижу такую реакцию на Проклятье.

— Проклятье?

— Так его зовут. Он был таким крупным и сильным, что при рождении разорвал свою мать. Когда это увидел врач, то воскликнул «это не ребёнок, а проклятье!». Его клыки были острее, а крылья смертоноснее, чем у кого-либо ещё. Не было никого из нашего вида, кто мог победить его. Но Проклятье хотел большего, результат его стремлений ты видишь внизу. Большую часть жизни он проводит в спячке, но даже так всё королевство должно приносить ему не меньше двадцати тысяч литров крови в день, или фруктов, мяса и насекомых в том же количестве. За это Проклятье защищает нас от внешних врагов.

— Понятно, — мысленно прикидываю, что за призыв местного босса придётся дорого платить. Это он сейчас в спячке "мало" жрёт, а за потраченные в бою калории придётся доплатить. Но хотя бы принимает любой пищей, а не только человечесиной, как одна наглая змея.

А вот и замок в скале. Сделан из того же серого камня, что и другие постройки королевства. Только сюрреализма поменьше. Замок напоминает замок, хотя без парочки горгулий не обошлось. Также это самое крупное здание, даже больше храма. Если в последнем мне через несколько лет придётся опускать голову, то в замке могу всегда ходить с широко расправленными плечами.

Телохранитель королевы махнул, чтобы нам открыли ворота. Внутри всё величественно, как в сказках о принцессах и рыцарях. Похоже, за дизайн замка отвечал кто-то помимо местных нарко-творцов.

Взгляд мой останавливается на картине в золотой рамке. Передо мной изображена королева во всём своём величии. Значит и среди летучих мышей распространена профессия портретиста. Чему я удивляюсь? Сам нарисовал семью, находясь на потолке.

— Я уже слышал, что королевством управляет королева в одиночестве. И двести лет назад правила одна только королева, — рассматриваю на картине мышку с короной. — Так где же остальная королевская семья? Я не слышал, чтобы летучие мыши практиковали поедание мужа.

— Если надо будет, то королева сама расскажет.

В тронном зале летучих мышей не было трона. Физиология не позволяет пользоваться стульями. Они заменили символ власти золотыми цепями, прикрепленными к потолку. Меня уже ждут. Стоит только увидеть королеву и сразу понимаешь почему она живёт в замке. Летучая мышь белая как снег, по местным учениям она является непревзойденным мастером. А её глаза не чёрные, янтарные или налитые кровью, как у всех встречных мной мышей, а синие как горные озёра. В них сразу видно разум. Мне не нужно спрашивать, чтобы узнать о её возможности разговаривать. Она не сольётся с дикой природой, просто скинув одежду. Возможно, что род голубоглазых мышей тянется от первого научившегося разговаривать.

Розовые ушки, такой же носик, меховой воротник. Наверное, это первый раз в жизни, когда испытываю чувство умиления.

Свисает вниз головой со своего трона, корона изо льда вероятно держится на чакре. Теперь понятно кто построил гигантскую ледяную скульптуру. Смотреть в глаза существу вверх-ногами очень непривычно. Кажется, я начинаю понимать почему Сакура всё время

сгоняет меня с потолков.

Сопровождающий уважительно припал к земле. Мне также нужно чтить правила чужого королевства и выказывать уважение. Становлюсь на одно колено, чтобы не задеть никого рядом. Это они все одного размера, а мне лучше следить за своими действиями.

— Приветствую в моём королевстве, проклятый из рода Учиха. Или именовать избранным Рейби? — сапфировые глаза королевы блеснули. Я же отмечаю, что у летучих мышей хорошо развита шпионская сеть.

— Можно Учиха-сан, — поддерживаю зрительный контакт. — Я горжусь своим происхождением и чту память предков.

— Как пожелаете, Учиха-сан, — в голосе королевы проскочили довольные нотки. Кажется, её забавляет моя реакция.

— Как мне к вам обращаться? Простите моё невежество, ещё не успел в достаточной степени изучить культуру вашего королевства.

— Королева Нисса или Нисса-сама, если вам так привычнее. Так зачем вы просили об аудиенции, Учиха-сан?

"Просил" — совсем не подходящее слово. На самом деле я надеялся на удачу. От Орочимару и его змей мне удалось достаточно узнать о летучих мышах, хотя бы о факте их существования. Позже сделал заказ у их конкурентов, Змей и Пауков, передать письмо. Мне пришлось в сжатой форме написать о себе и вызвать интерес к встрече. Я даже не знал, дошло до них моё послание или нет. И вот спустя почти целый месяц я здесь.

— Сначала я хочу преподнести подарок вашему дому, — рука тянется к под сумку, сверху тут же зашуршали крыльями. На потолке десяток летучих мышей в гвардейской униформе, включая моего сопровождающего, он же личный телохранитель королевы. Я понял, никаких глупых поступков, иначе атакуют.

Из небольшого свитка распечатываю меч Демона Тумана. После посещения Конохи моя группа сделала крюк в страну Волн. То, что мы нашли могилы Забузы и Хаку целыми, можно назвать только удачей. Так-то в среде шиноби принято забирать трупы поверженных врагов для самоусиления. Армейский пёс Какаши не отправил парочку на операционный стол Конохи только потому что прогнулся под волю Наруто... Тринадцатилетнего шкетта, что только вчера закончил академию. М-да. Я же говорю, Какаши — сломленный человек. Надеюсь, путешествие со мной укрепляет его волю и убеждения. Ещё месяц назад Какаши готов был умереть на дороге, выполняя очередную миссию, что слились для него в одно пятно.

Администрация Конохи со скрипом приняла отчёт командира, мол слишком много гражданских видели протектор Листа, поэтому пришлось отказаться от добычи, чтобы не привлекать на деревню гнев воображаемых друзей Забузы из не менее воображаемой армии устранения тирании в Тумане. Вероятно, планировалось в ближайшее время отправить за добычей отряд АНБУ, но экзамен, потом нападение Песка, стало не до этого.

Деревенские ещё не успели донести сплетни до кого не надо. Могилы были нетронутые. Привлекающий много внимания меч забрал. Формально, меч никогда не принадлежал Забузе, это собственность Тумана, а он украл. Тела тоже забрал и отдал на изучение Орочимару. Есть у меня идея на геном льда, что значительно улучшит медицину. Как учёный и прагматик, я не вижу ничего предосудительного в изучении останков⁵. Я понимаю, что перед смертью они хотели быть вместе. Но я понимаю и другое: рано или поздно их тела найдёт и заберёт специальный отряд ищеек или отступник продаст на чёрном рынке⁶.

— Это один из семи великих мечей Тумана, — представляю двухметровую шпалу под заинтересованные взгляды. — Его особенность в металле, что способен расти от крови. Достойный дар для королевства вампиров.

— Наслышана, — королева с безразличием взмахнула крыльями. — Азраил, отнеси подарок нашего гостя к мудрецам.

Сверху спустился мой сопровождающий. Посмотрев на его телосложение и размер шпалы, запечатываю меч в свиток, зарабатывая благодарный кивок. Мышонок улетел. Без моего участия распечатают. Свиток, между прочим, сделал Какashi. Может он не великий мастер фуиндзюцу, но на приличном уровне. За вечер взвесил меч, снял все замеры, и рассчитал формулу. Обыкновенная математика и ничего лишнего⁷.

— Ещё один подарок специально для вас, Нисса-сама, — под заинтересованный взгляд из второго свитка распечатываю сосуд с кровью Хаку. — Я предположил, что одному снежному существу будет приятно вкусить другое.

У меня нет никакой уверенности, только предположения. От змей мне известен окрас королевы, тогда я ещё не знал о местной системе «чем ярче окрас — тем выше мастерство». Так что мой ход может быть ошибочным.

Но...

— Как учтиво с вашей стороны, Учиха-сан, — белые крылышки затрепетали с большим предвкушением. — Кровь клана Юки? Вымерший клан. Сейчас их кровь деликатес. Немедленно отправить на кухню!

С трудом удерживаюсь, чтобы не улыбнуться, когда гвардейцы улетают с моим подарком. После рассказа Азраила о "рангах" я думал не доставать второй свиток, но посмотрел на ледяную скульптуру с короной и передумал. Я вспомнил о летучих мышах из страны Снега⁸, что также имеют белый окрас для маскировки среди снежных равнин и питаются такими же ледяными хищниками. Наблюдая, как оживилась королева после первого дара, что встретила прохладно, я уверяюсь в правильности своих действий.

По правилам дипломатии, перед прощением желательно поднять настроение. Так больше шансов получить желаемое.

— Теперь, — возвращаю к себе внимание. — пора назвать цель моего визита. Я хочу подписать с королевством летучих мышей договор о взаимопомощи. За ваши ресурсы отдаю все мои, включая себя самого. В случае нападения на королевство, обязуюсь прийти на помощь. Даже воинам тени нужен защитник. Проклятье не сам разросся. Вы ему позволили пойти против основных учений школы теней. После поражения воронам вы осознали, что вам нужно больше силы. Не так ли?

— Неплохо, детектив! — сапфировые глаза рассматривали меня с чуть большим уважением. — Но с чего вы решили, что сможете стать достойным клинком королевства теней? Учиха-сан, вам только тринадцать лет. И о каких ресурсах вы говорите? Насколько нам известно, кроме оставшихся денег на счету Конохи, у вас больше ничего нет. Простите за откровенность, но вы бродяга.

— Всё так, моя королева, но также вам должно быть известно, что ещё недавно семья Учиха была богатейшей на планете. Дайте мне один месяц и я верну былое величие моего рода. Все конкуренты будут завидовать нашему союзу, а враги бояться. А насчёт личной силы, — активирую шаринган. — даже самый лучший слиток металла необходимо правильно обработать, придать форму и закалить, чтобы получить идеальное оружие.

— Вложение в будущее? А если я откажусь и буду искать уже готовый клинок?

— Тогда вы упустите лучший шанс для возвышения королевства теней. Воинов шарингана почти не осталось. Всех переманили другие. Брат работает с воронами, Какаши с собаками. Мне уже предлагают подписать такой же контракт Змеи и Пауки, — говорю абсолютную правду. — Но я чувствую, что должен быть здесь.

— Как интересно. Учиха-сан, вы верите в реинкарнацию?

— Возможно, — лицо моё невозмутимо, хотя внезапный вопрос королевы чуть не выбил почву из под ног. — Недавние исследования доказали наличие остаточной воли в мёртвых телах. При трансплантации органов начинает меняться характер пациента на таковой у донора.

— Не сомневайтесь. Реинкарнация существует. Все мы когда-то вернёмся с того света, — волна холода прошла по залу. — Мы наблюдали за вами, Учиха-сан. Изучали поведение. Как начали спать на потолке, предпочитать тёмные помещения, высасывать жизненные силы из своего доктора. Мы всё знаем. Как и то, что повлияло на ваши изменения.

— Предполагаете, что я в прошлой жизни был летучей мышью?

— Я не предполагаю, я знаю. Неужели вы думаете, что получили приглашение из-за меча? Человеческая побрякушка для нас не значит ничего. Было бы иначе, мы бы давно забрали её у Забузы. Учиха-сан, вы попали во дворец только для того, чтобы я могла лично на вас посмотреть, — сапфировые глаза, как будто рассматривают душу. — Раньше... В другом времени... Вы были великой летучей мышью... Я вижу вас прошлого... Существо из тьмы, что контролирует город кошмаров... Одно его имя будоражит кровь... Его боятся все... И только безумцы могут бросить ему вызов...

— Королева! — закричала стража.

Я хотел было дёрнуться и подхватить падающую мышку, но активированный шаринган спас от смертельной ошибки. По направлению к моим пальцам Азраил взмахнул саблями. Быстро. Без шарингана не успел бы среагировать и стало бы мне очень больно. Чужаку нельзя прикасаться к королеве. Телохранитель всегда на службе, чтобы пресекать подобное.

— С мной всё в порядке! — прогнала прилетевших врачей, продолжая удерживаться одной лапкой.

Я не знаю, был у них повод для беспокойства или нет. Не часто вижу медиума, что слишком ушла в транс. Возможно, она не знала о моей связи с Рейби, а почувствовала озеро тьмы. Медиумы в нашем мире чрезвычайно редкие, но они есть. Мне достоверно известно, что одна старая жаба способна смотреть в будущее. Ещё ходят слухи о жрице, что предсказывает смерть. Теперь мне известно об ещё одном существе, что может видеть сквозь потоки времени. Королева вампиров.

— Учиха-сан, — сапфировые глаза смотрели на меня с очарованием. — Ваша прошлая жизнь была легендарной. Если бы вас можно было вернуть...

— Поэтому я здесь, — склоняюсь перед моей королевой. — Помогите мне стать летучей мышью, которой я когда-то был.

— Вы знаете что это, Учиха-сан?

— Понятия не имею.

Из дворца мы направились подальше от королевства, огни кристаллов остались далеко позади. Мы пришли к какому-то ущелью у которого не видно дна. Но назвать дырой было бы слишком очевидно. Хотя бы это не то самое место, где отдыхает Проклятье, не хочу мешать

его сну.

Гвардейские летучие мыши летают вокруг. Очень красиво. Как танец в ночи. Только королева отставила в сторону суету и важно разместилась... у меня на голове. И уходить не собирается. Так понимаю, заочно меня уже приняли в королевство, так что королева может по своему усмотрению распоряжаться с собственностью. Учитывая, что Нисса лишь немногим крупнее Паккуна, то я лучше понимаю Сакуру. Так вот каково быть лежанкой...

— Ещё тысячу лет назад все разумные животные считали людей бесполезными союзниками. И даже паразитами нашей планеты, — рассказывала Нисса. Ощущаю макушкой её сердцебиение. — Всё изменили кролики, когда первыми подписали контракт с двуногой. Та, что позже стали именовать Богиней Чакры. Я помню малышку Кагую. Очень жадная. Сама тогда была не лучше. Молода и самоуверенная. Вкусила божественной крови. Меня сразу поймали, но за смелость разрешили уйти с добычей. Тогда я стала той — кто я есть.

— А сколько вам лет? — никак не могу выбросить из головы слово "тысяча". Я конечно знаю, что многие разумные животные живут значительно дольше людей, но чтобы настолько...

— Спрашивать возраст у женщин неприлично! — приличная дама фыркнула... лёжа у меня на голове. — Учиха-сан, вы бы лучше о себе заботились. Кролики заинтересовались вами и вашим другом Наруто. На всех миссиях за пределами Конохи кролики за вами наблюдали.

Хн! Я помню в бытность команды № 7, как на пути в страну Волн Наруто заметил в кустах движение и атаковал... кролика⁹. Мы все тогда посмеялись над бдительностью Наруто, он тоже. А теперь получается, что кролик был лазутчиком? Учитывая, что ушастые никогда не были превосходными шпионами, то кролик мог спалиться, но ему хватило мозгов не открыть рот и сойти за неразумного. Интересно, зачем я и Наруто понадобились кроликам?

— После возвышения кроликов от союза с Богиней, все остальные разумные животные начали присматриваться к людям. Летучие мыши не исключение. Учиха-сан, вы не первый человек, с кем мы подпишем контракт¹⁰. Но первый, кто пройдет испытание школы теней. Каждый выпускник проходит через это. Внизу лабиринт пустоты. Вам нужно выжить внизу в течение семи дней. Без еды и воды. Никаких голосов, кроме собственного. Света нет. Только тьма. Многие сходят с ума.

— А если я захочу выбраться?

— Когда начинается испытание, досрочно закончить нельзя. Мы заберём все ваши атрибуты ниндзя и будем мешать подняться в течение всего срока.

— Полагаю, мне не следует спрашивать что-то ещё? Я просто должен сделать это.

— Замечательный настрой! — королева взлетела с моей головы. — Бросайте его вниз!

— Карин-тян? — Сакура отвлеклась от чтения обязательной литературы для улучшения писательского навыка, когда подруга вернулась домой. — Ты без чулков и длинных перчаток. Значит операция прошла успешно? Дай посмотреть!

— Успешно, — девушка любовалась чистой кожей. — Оказывается, свести шрамы так быстро и просто. Нужен только специалист хороший. Кабуто-сан настоящий гений медицины. Ты знала, что он изобрёл свою версию легендарной регенерации Цунаде? Всё сам, без подсказок. Отменный специалист! Если бы только не был садистом... Когда мы пришли в больницу, он довёл до слёз медсестру.

— Подонок! — Харуно начала хрустеть костяшками. — Нужно сходить в больницу и научить его хорошим манерам!

— Поддерживаю! — неофициальная Харуно скопировала жест, один в один. — Всегда бесил липкий очкарик!

— Очкарик то понятно, а почему липкий?

— Прошу прощения, что отвлекаю, дамы, — Какаши вежливо навязался. — в моё отсутствие не было вестей от юного мастера?

— Нет? — Сакура возвела глаза к мопсу на голове и тот только вздохнул. — Ни одна летучая мышь не прилетала.

— Уже два дня никаких вестей, — как в пустоту проговорил Какаши.

Не знаю сколько уже блуждаю во тьме, но по ощущениям несколько дней точно.

Лабиринт оказался сетью пещер. Не знаю, естественного происхождения или помогли мастера техник земли.

Очень сильно устал. Мыши были правы, здесь нет никакой еды. Ни травинки, ни насекомых. Я обследовал всё шаринганом. Пусто. Ни одного движения или вибрации под камнями. Это странно. Ползучие твари должны быть везде. Они отсутствуют только в случае нахождения хищника.

Я просканировал окружающий мир шаринганом раз двадцать. Здесь никого нет, кроме меня.

Я хищник?

Вода, как и любой другой источник влаги, также отсутствует. Жаль. Пить очень хочется. Я надеялся хоть на пару капель со стен пещеры.

Может быть пещера называется «лабиринтом пустоты» потому что здесь ничего нет?

В этом так много смысла.

Чтобы не умереть от скуки, изучаю лабиринты.

Без карты или хотя бы бумаги с ручкой очень сложно. Пытаюсь запоминать, на каждом повороте делать зарубку камнем.

Уже сделал круг три раза, но благодаря пометкам быстро вернулся в нужную точку и продолжил в новом направлении. Пока делаю выводы, что лабиринт большой, но не огромный. Может быть, с половину Конохи.

Обнаруживаю шаринганом неестественные борозды на камнях. Оставлены не мной. Их царапали когтями. Вероятно, предыдущие выпускники школы теней также исследовали лабиринт и делали пометки.

Обнаруживаю ямки на земле, явно копали когтями. Искали хоть одну личинку в пещере. Как я их понимаю. Есть ужасно хочу.

Но больше хочу домой. За нормальной едой.

Ничего. Даже мышинных косточек не осталось. Это хорошие новости. Значит здесь не умирают. Нужно только ждать.

Силы стремительно покидают моё тело. С трудом стою на ногах. Больше не могу пользоваться шаринганом. Теперь приходится блуждать в темноте.

Очень странно.

Тела пользователей чакры намного выносливее обычных людей. Мы способны неделю

без воды выживать. И мы потеряем всего лишь тридцать процентов своей эффективности.

Я здесь точно не отбыл свой семидневный срок, а желудок уже прилипает к позвоночнику.

И куда пропала моя новая способность быстрее восстанавливаться во тьме? Раньше я мог бесконечно пользоваться шаринганом в тёмных помещениях.

Такое ощущение, что кто-то высасывает из меня все соки.

Ужасно хочу спать.

Это логично. Естественная реакция организма на долгое(?) отсутствие подпитки едой и водой.

В нашей природе уходить в спячку, когда мы становимся слабыми. Чтобы сохранить энергию и продолжить выживать в более благоприятных условиях позже.

Но я сопротивляюсь естественным желанием. Игнорируя сон, продолжаю бродить по лабиринту.

Потому что я понимаю, что в этой пещере что-то аномальное высасывает все силы. Если усну, то энергия не сохранится, а продолжит убывать. Если усну, то больше никогда не проснусь.

Нельзя спать.

Продолжаю думать, о своих планах, родителях, брате... Так я нахожу в себе силы идти дальше.

Всё чаще устремляю взгляд наверх. К королевству. К летучим мышам. К свободе.

От голода по тёмным извилинам разума начинают проскакивать панические мысли:

Пока остались ещё какие-то силы, нужно бежать наверх и атаковать гвардейцев. Иначе умру от голода!

Прочь. Прочь, глупые рассуждения.

Я ещё не сошёл с ума и здраво оцениваю обстановку. Летучие мыши сразу предупредили, что будут сбрасывать вниз до конца испытания. За мной всё время наблюдают. Сверху. Из самых тёмных уголков пещеры, о которых я даже не подозреваю.

Нужно продолжать путь. Я пройду испытание.

— Привет, — окликнул меня женский голос посреди ничего. — А что ты здесь делаешь?

Ну вот, мой разум уже начали посещать слуховые галлюцинации. Кажется, я читал в архивах Орочимару о таком симптоме при длительной голодовке...

Или нет.

Передо мной стоит девушка моего возраста. Моя вылитая копия. Одежда, рост, причёска. Только характерные для другого набора хромосом выдаёт в ней не меня. Голос, другая поза из-за изменённого центра тяжести, небольшие округлости. Если бы у Фугаку и Микото родилась дочь, то она была бы такой. Не имею ни малейшего представления, как я без включённого шарингана могу рассмотреть её в полной тьме.

— Ты кто? — говорю с галлюцинацией. Кажется, я схожу с ума.

— Я? Возможно, самый близкий тебе человек. Твоя вторая половинка. У нас особенная связь, что тянется незримой нитью. Вечное отражение. Твоя сестра-близнец.

Прочь.

Обхожу это нечто по дуге под удивлённый взгляд. У мамы не могли родиться близнецы. Не могли. Это невозможно.

Это, наверное, то безумие о котором предупреждали летучие мыши.

Жалким галлюцинациям не сломать меня.

— Брат, почему ты игнорируешь меня? — это нечто преследует меня уже... долго.

Я не слушаю. Я не слушаю. Нужно идти вперёд. Не слушать! Оно само исчезнет!

— Брат, что у тебя с лицом? Ты похож на детей, что закрывают уши и кричат «Я не слушаю! Я не слушаю!»

— Тебя не существует. Ты плод моего воображения. Из уставшего мозга воплотившаяся детская мечта. Что я не один. Что Итаци убил не всю семью. Ты не реальная. У меня никогда не было сестры.

— С чего ты взял, брат? Только потому что никогда не видел меня? Ты был слишком молод, чтобы запомнить меня...

Я не слушаю. Прочь.

— Хватит от меня уходить! Здесь кроме нас ничего нет! Мы в любом случае встретимся. В этом наша сила близнецов...

Прочь.

— Не хочешь отвечать? Тогда слушай. Из медицинской карточки, взятой у Орочимару, тебе известно, что у нашей мамы было больше молока, чем нужно одному ребёнку. Достаточно, чтобы прокормить двоих¹¹.

— Не наша. Моя мама. Ты всего лишь плод моего воображения.

— По такой логике, если я твоя шизофрения, то Микото всё ещё наша общая мама.

— Хн!

— Ты сказал на меня "хн"? Я ведь тоже так могу. Хн! Хн! Хн! Замечаешь семейное сходство?

— Твои слова о молоке ничего не доказывают. Такое иногда бывает у женщин. В медицинской карте ничего не сказано о рождении второго ребёнка. Живого или мёртвого.

— А роды где проходили? В больнице Конохи. Ты ведь уже подозреваешь, я знаю. Дело об убийстве клана Учиха. Что против нашей семьи готовили заговор другие великие кланы. Завистники. Ты знаешь о враждебной политике Второго Хокаге против Учиха. Его ученики заняли власть Конохи. Данзо явно имеет старые счета против нас. У правой руки Хокаге достаточно власти, чтобы отправить своего человека в больницу принимать роды. Одного ребёнка, мальчика, отдали уставшей матери. О рождении второго, девочки, не сообщили и вынесли через чёрный ход.

— Ложь. Мама проходила обследования и точно знала, что ребёнок только один. Как и знала точный пол. Мне дали имя ещё до моего рождения. Ты не моя сестра-близнец. Тебя не существует. Ты берёшь информацию из моей головы. И напоследок: если ты реальная, то что забыла в лабиринте пустоты, где может быть только испытуемый?

Прочь.

Подальше от безумия.

— Как думаешь, — рассуждала вслух моя шизофрения. — Если бы меня не похитили, как сложилась бы моя жизнь?

Не слушать. Игнорировать. Идти без остановок.

— Пощадил бы меня Итачи в ту ночь? Тебе уже известно, близнец, что наш брат хочет сделать тебя сильнее. Это факт, хотя конечный смысл его плана не ясен. Делал бы он также сильной меня? Или брат не верит в куноичи? Честно говоря, вообще не помню, чтобы он хоть с одной общался.

Конечно не помнишь, ты же берёшь информацию из моей головы. Тебе известно только то, что известно мне. Перестать отвечать шизофрении даже в собственных мыслях!

— Интересно, у меня бы тоже был фанклуб, как у тебя? Конечно не такой большой, ведь я физиологически не могу быстро восстановить клан. Собирать мужской гарем... каждый понимает, что это невозможно. Перед обществом никакого оправдания, а слыть извращенкой, как Джирайя, не позволит семейная честь. Я скорее умру, чем посрамлю родителей... даже если они в могиле. Зато за наследницей, после тебя конечно, богатейшей семьи в мире выстроится огромная толпа женихов. Будут цветы дарить, от академии до дома провожать. Чем не твой фанклуб с приносимыми бенто[ланч] и вечными преследованиями? Учитывая, что деньги мне не нужны, то всякие торговые союзы сразу идут мимо. Я поглощена идеей мести к нашему старшему брату, горю желанием стать сильнее. Наверное, вышла бы замуж за какого-то старика с библиотекой техник. Кажется, Старик Третий был вдовцом... Не делай такое лицо, близнец! Не было бы такого! Итачи хорошо нам мозги промыл, понизил критическое мышление и внимательность до нуля! Было бы иначе, ты бы уже давно женился на Ино, чтобы получить доступ к уникальным техникам Яманака и получить в личные тренера её отца — главу клана. Хн! А ведь получается, что благодаря мозги выносящему цукуёми брата, мы не наделали крупных ошибок. Может он о нас так заботится?

Пфф!

— Ты что, улыбнулся? Я так и знала, что ты слушаешь меня! Сколько бы не хмурился, я твоя лучшая компания и ты это знаешь. Так на чём мы остановились? О моей личной жизни! Как думаешь, кто из встречных нами может стать моим будущим мужем? После закрытия дела убийства семьи и ареста всех преступников разумеется. Может мне посмотреть в сторону запретной, розовой, любви? Думаю, с Таюей или Карин у меня могло бы получиться. Чего так смотришь на меня, близнец? Думаешь, я не помню как ты поцеловался с Наруто? Ваш общий первый поцелуй в стенах академии. А ещё как в Долине Завершения ты романтично склонился над ним, ваши губы разделяло всего несколько сантиметров...

Прочь.

Я несокрушимая скала. Какие-то слова не способны поколебать мою уверенность.

— Вот-вот! Теперь видишь? — быстро нагнала. Кажется, мне от неё уже не избавиться. — Лучше мне быть твоей потерянной близняшкой, чем шизофренией, что выворачивает твои тайные желания наружу. Итак, оставим запретную любовь запретной. Кто бы мог стать моим мужем? Наруто сразу нет. В вероятность такого союза могут верить только наивные дети. Наруто шумный и крикливый. Сомневаюсь, что даже после твоих слов он станет намного спокойнее. Я скорее дам обет безбрачия, чем буду каждый день, пока смерть не разлучит нас, терпеть клоуна. Пьяные серенады под окном или на спор беготня по всей Конохе. Наши родители в гробу перевернутся от такого женишка. Наруто может быть сколько угодно верным мужем и поддержкой, но мы оба знаем, что в тишине нам комфортнее. Клановое воспитание с раннего детства приучило нас к манерам. Ты сам помнишь это чувство отвращения, когда Наруто чавкал. Военная академия приучила к дисциплине. Беспорядок с мусором на полу в его квартире также вызвали негативные

эмоции. А после смерти семьи... ты и сам знаешь, нас всегда будет тянуть к тьме, в ней нет места шумным клоунам. Отбрасывая остальных циркачей, вроде Кибы или Рок Ли, у нас остаётся не так уж и много спокойных парней нашего возраста. Шикамару? Он не спокойный, а просто ленивый. Пока будет пялиться в облака и читать мангу, я уже уйду. Не в нашей природе тащить кого-либо. Дать руку в трудный момент или указать путь и сразу уйти, вот это мы, а не тащить за ручку всю жизнь. Неджи? В принципе, можно. Но только если он как-то излечится от своей бесхребетности. Наруто кричал, что излечил его кулаками на третьем этапе чунина, но по битве с Кидомару это не заметно. Прыгнул в самоубийственную атаку и лёг под деревом ждать конца. Потому что его время пришло. Пфф! Бесхребетный. А вот на кого реально подействовали кулаки Наруто, так это на Гаару. Бесконечная жажда крови пропала. Старые обидки оставил в прошлом, ибо пришёл спасать Рок Ли, несмотря на избитое тело и гордость. Решил стать Казекаге. Это разумные амбиции, а не детская мечта, как у Наруто. Потому что Гаара действительно хочет стать защитником Песка и вести своих людей к светлому будущему. А ты помнишь его слова о ненависти и возмездии? Он понимает нас. Разумный, спокойный, амбициозный. Я — последняя Учиха — могу представить себя рядом с Демоном Пустыни. Как вместе путешествуем, в основном молча, каждый погружённый в свои мысли, но иногда Гаара будет рассказывать о всяких полезностях, вроде происхождения пустынных кактусов, а я буду слушать и отвечать, потому что мне интересно. Нам не нужен постоянный источник шума, но даже нам необходимо немного человеческого общения на пути тьмы.

— Смотри, брат! — моя шизофрения выбежала вперёд и махнула рукой. — Мы нашли выход!

Хн. Впереди и вправду вижу яркие огни солнца. Похоже, мои галлюцинации приобрели масштабный эффект. Не может быть здесь пути наружу, я всё время шёл прямо, а не вверх. Естественные кристаллы из которых построено королевство теней, могут образовываться только на глубине.

Ладно, иду на "выход". Буду продолжать сходить с ума.

Я на поле боя. Сломанные мечи, пожары от техник, мёртвые тела повсюду. Пахнет смертью.

Рассматриваю мертвецов. У всех отсутствуют протекторы принадлежности к какой-либо скрытой деревне. Но они все точно не простые крестьяне. Я вижу кунаи, леску, сюрикены и другие атрибуты нашей профессии. И не разборка банд ниндзя-отступников за территорию и влияние, что частое явление в мире куная и бизнеса. На спинах павших отчётливо вижу клановую символику Сарутоби, Сенджу, Учиха, какие-то неизвестные мне символы. Что за клан Ибури?

Я вижу жизнь!

Один из павших ещё дышит! Ноги сами несут меня к нему. На спине символ Учиха, хотя я такого человека в клане не помню. Аккуратно переворачиваю на спину. Рана нанесена длинным лезвием, скорее всего катаной, в сердце. От такого сразу умирают. Но этот человек каким-то чудом продолжает удерживать себя на земле. Сила воли, не иначе. Потом я смотрю на его лицо... Это я. Старше, уже не подросток, а молодой человек, но это точно я.

Тогда кто я? Рассматриваю собственные руки. Руки взрослого... Покрытые кровью...

— Ты пришёл, — обращается ко мне... я. — Со мной уже кончено... Но ты... Ты ещё можешь обрести свет. Прошу... Умоляю... Забери мои глаза... Позволь мне стать твоей

силой... Нии-сан[старший брат].

Прочь.

Уйти из этого безумного видения! Я никогда не отдам свои глаза Итачи добровольно. Никогда!

Я в театре?

Все места заняты. На сцене выступают с неизвестной мне постановкой. Не так, чтобы я был великим знатоком и вообще часто посещал подобные места. Наверное, единственный раз в ещё в далёком детстве, когда все мои мысли не были заняты жаждой стать сильнее.

Сразу смотрю на свои руки. Они детские! Ещё меньше, чем у меня настоящего! Неужели ослабленный голодовкой мозг вытащил совсем давнее воспоминание?

Мама и папа?!

Я вижу их. Слева и справа от меня. Лица их скрыты тенями театра, а сами они внимательно следят за происходящим на сцене, но я чувствую. Это они. Любят меня.

Только после спектакля я заметил очень важную деталь: с нами нет Итачи.

Тёмная аллея. Появившийся преступник. Два выстрела. Родители мертвы. Я остался жив.

Нет!

Всё было не так! Итачи убил родителей лезвием, а не странным спусковым механизмом, как в арбалетах.

Прочь.

Я в дикой местности, что очень напоминает Долину Завершения. Те-же леса и водопад, только не хватает знаменитых статуй основателей Конохи.

В моей руке трещат молнии, а тело окутано странным фиолетовым доспехом. Я чувствую себя гораздо сильнее, чем даже под эффектом проклятой печати.

Напротив меня стоит гигантская древесная статуя. На самом верху стоит неизвестный мне юноша с каштановыми волосами. Одет в белый балахон монахов. Я, кстати, тоже. В руках держит странную конструкцию из шести расенганов.

Это что, другая интерпретация моей битвы с Наруто? Всё точно так же, только мозг добавил больше эпичности? Не знаю как ещё назвать наши гигантские статуи. И воображение заменило Наруто чакру Биджу на геном дерева, потому что подсознательно я больше не считаю Кьюби моим врагом? Зато дал намёк искать силу в амулете Первого Хокаге.

— Одумайся! — кричит другим голосом, хотя повадки точно как у Наруто. — Ещё не поздно вернуться, брат!

Прочь.

Не я, не Наруто никогда не называли друг друга братьями. Не вслух, не мысленно. Никогда даже не думал в этом направлении.

Мне три года.

Брат с отцом ушли куда-то и это замечательно. Теперь вся любовь мамы достанется только мне.

В этом возрасте мне намного интереснее собирать конструктор на полу, чем изучать семейный быт, но даже так я ощущаю её заботу.

Мама великолепная.

Она дарит мне самые счастливые дни в моей жизни. Когда играет, обнимает, берёт на руки.

Мамина улыбка. Как же я по ней скучаю.

Я вижу у неё на шее ожерелье из жемчуга. На застёжке выгравирована совсем маленькая фраза.

Марте Уэйн от...

Прочь.

— Почему ты ушёл, близнец? — догнала меня шизофрения в тёмных коридорах лабиринта. — Тебе же нравилось в маминых объятиях. Ты бы мог там остаться, вместо блуждания по сырой пещере.

— Потому что я Учиха Саске. Сын Фугаку и Микото. Младший брат Итачи. Подлой пещере не украсть мою историю. Не изменить мою биографию.

Я всю жизнь после смерти семьи боялся старшего брата. Считал его главным врагом. Гениальный серийный убийца, чей разум способен перехитрить Хокаге и даже Демонов. Мой кошмар и величайший противник. Победа над Итачи должна стать легендарным достижением.

Но пещера шепчет иное...

За спиной брата есть кое-кто страшнее. Режиссёр безумия и мастер хаоса. Без личности. Мёртвый внутри. Тот, кто взял себе имя в качестве шутки.

Оранжевая маска. Ответственный за половину происходящего в мире зла. Тот, кто выпустил Кьюби и представился как... Джокер?

Я не слушаю! Не слушаю! Не слушаю!

ГДЕ ДЕТОНАТОР?!?

Прочь.

Я прошёл, наверное, уже сотню разнообразных видений. Ни одно не способно поколебать мою решимость двигаться дальше. Хочется упасть и закрыть глаза, но я держусь. Скорость замедлилась. Иду под стеной, удерживаясь рукой. Но я не сдамся.

— Хн! — воскликнула моя шизофрения. Один в один, как я. — Кажется, к нам гости. Не прощаюсь, близнец! Ещё увидимся!

Моя женская версия растворилась во тьме.

Слышу шорох крыльев, что разрезают воздух. Как снежное чудо спускается моя королева. Семь дней прошло? Испытание завершилось? Я выполнил условия?

Больно.

— Азраил? — позади вижу парящего мышонка. Того самого любителя апельсинов. С вытянутой сабли исходит струя пламени. Что пробил мой живот насквозь.

Огонь отключается за мгновение, как я падаю на живот. Дышать трудно. Ничего не чувствую кроме боли. Кровь заливает всё...

Каждая клеточка, каждое повреждение кричит мне сдаться. Окончить борьбу. Оставить боль позади. Стать трупом в пещере и кормом для Проклятье...

Но вместо этого я слушаю разговор моих убийц. Собираю каждую кроху информации. Чтобы вернуться.

Я уже не тот мальчишка в стране Волн, что готов был умереть на первом задании за пределами Конохи. Тогда я был слабым и бесхарактерным. Умереть красиво легко. Настоящая сила, чтобы жить. Так долго, чтобы выполнить все цели, отстоять идеалы и продолжать жить, защищая их.

За что летучие мыши так со мной? Не знаю, но обязательно выясню. Сейчас надо собраться и уйти отсюда. Я потом вернусь за каждым из них. Потом. Сначала выжить.

— Учиха-сан, — голос порхающей надо мной королевы был удивительно печальным. — Почему вы не могли просто умереть? Так было бы значительно проще.

— Моя королева, — летает рядом Азраил. — Он ещё жив. Я слышу как его сердце продолжает выталкивать кровь.

— И чего ты ждёшь? Закончи с ним.

Меня раскрыли. Притворяться больше нет смысла. С трудом, хватаясь рукой за стену, поднимаюсь на ноги. Игнорировать боль. Сейчас здесь только я и они.

— В тебе ещё что-то продолжает бороться, человек, — летающий перед глазами воин взмахнул саблями. — Ты сделаешь нам обоим одолжение, если умрёшь. Ты слабый и с трудом можешь дышать. Воины теней убивают таких в первую очередь.

— Тени... Сначала ослабить противника, а потом ударить в спину... Спасибо за наглядную демонстрацию ваших учений, — в глазах всё плывёт. Нельзя терять сознание. — Вы считаете себя мастерами тьмы, но вот что я скажу... Я знаю тьму. Всю её глубину. Я знаю, что это за место, как оно вытягивает чакру до последней капли. Но уверен, вам неизвестно, что я тоже могу поглощать чакру, иначе вы бы никогда не пустили меня сюда. Если изучали физику и математику, то должны знать, что происходит при столкновении двух минусов...

БАБАХ!

Образовавшийся взрыв чакры отбрасывает от меня Азраила прочь, куда-то во тьму лабиринта. Плевать на него. Моя цель здесь.

Крик тысячи летучих мышей!

Тьма моего сердца кричит в руке. Шаринган крутится на последних крохах выдернутой чакры. Максимальный разгон и я смогу добраться до королевы! Повредить хотя бы одно крыло, взять в заложники и бежать из королевства.

За считанные метры до столкновения вижу на мордочке Ниссы сильное удивление, что быстро сменяется на довольную улыбку. Я проиграл.

Азраил уже здесь. Взмахнул второй саблей и молния в моей руке исчезла, как будто её отбило громоотводом. На кончике другой сабли начала собираться огненная капля.

— Отставить, Азраил! — отдала приказ королева. — Он прошёл.

— Никаких вестей? — Орочимару на кухне принял кофе с коньяком от бывшего боевика, что оказался прекрасным поваром. Воистину, свой талант можно искать всю жизнь.

— Никаких, — даже маска Какаши не может скрыть его обеспокоенность. Уже неделю работает до изнеможения, только бы отвлечься. И даже сейчас пересчитывает продукты в холодильнике. В пятый раз.

— Я могу отправить змей, чтобы пособирали информацию о происходящем в королевстве теней.

— Не думал, что этот день настанет, но я согласен с тобой, Орочимару! Отличная идея.

— Я тоже так подумал, — произнёс с долей заслуженного высокомерия. — поэтому отправил змей с миссией ещё до прихода сюда.

— Что нам теперь делать?

— Самое трудное: ждать.

С трудом открываю глаза. Я снова в пещере, но света больше. Природные кристаллы освещают порхающих вокруг меня летучих мышей. В белых одеждах, в воздухе запах трав, возле раны на животе проводят лапками с характерной зелёной чакрой.

Вопрос: где я? Отпадает за ненужностью. Я в госпитале королевства теней. Некоторые вещи у всех существ одинаковые. Вместо этого я спрашиваю другое:

— Что происходит?

— С возвращением в мир живых, Учиха-сан, — знакомая снежная мышка приземлилась у меня на грудной клетке. — Вы прошли испытание летучих мышей.

— Ничего не понимаю, — перевожу взгляд на висящего рядом вниз головой Азраила. — Зачем всё это нужно было?

— Нужно начать всё сначала. Лабиринт пустоты — это главная сила нашего королевства. В нём родилась я, — сапфировые глаза заблестели. — Это аномальное место. Количество злых теней чрезмерное. Считается, что у всех блуждающих в лабиринте, они высасывают жизнь и сводят с ума, но это не так.

— Эти галлюцинации, они были нереальны и реальны одновременно.

— Всё так, Учиха-сан. Давно известно, что в момент смерти приходят видения. Из прошлого или того о чём известно умирающему. То самое «жизнь пролетела перед глазами». Но только умирающих в лабиринте пустоты посещают видения того, кем они были в прошлой жизни. Тени не просто убивают, они вытягивают сознание за грань забвения. Открывают на короткий миг врата истины. Помогают осознать путь реинкарнации. Вспомнить кем был в прошлой жизни. Для получения этих знаний нужно всего лишь умереть в лабиринте пустоты. Мы тщательно присматриваем за каждой вошедшей мышкой, чтобы отряд лекарей быстро вернул к жизни. Семь дней — это максимальный срок прохождения испытания, но обычно выпускники умирают от истощения через два или четыре дня. Тени вытягивают саму волю жить дальше. Но вы, Учиха-сан, пробыли в лабиринте девять дней. Как будто, отказывались умирать. Нам пришлось вмешаться.

— Прошу прощения, Учиха-сан, — пробурчал Азраил и даже обратился по имени. Похоже, действительно сожалеет. — Я бил огнём, чтобы не повредить жизненно важных органов и вызвать быструю смерть от болевого шока. Я не хотел растягивать агонию. Вы застали меня врасплох.

— Меня тоже, — встrepетнула прекрасными крыльями, которые ещё совсем недавно я хотел порвать и сжечь. — Даже сейчас лекари ставили прогноз на пробуждение через три дня. Вы открыли глаза через восемь часов.

— Это же хорошие новости? — мыши только обменивались непонятными взглядами. — Вы родились тысячу лет назад. Двести лет назад вас казнили на вороньем суде, — проговариваю в пустоту под заинтересованные взгляды. — Какая это по счёту ваша жизнь, моя королева?

— Догадались? Bravo, детектив! — проворковала мышка на мне. У лекарей и телохранителя мордочки незаинтересованные. Очевидно, уже всё королевство знает о

"секрете" вечной молодости. — После каждой смерти, от старости или подлого выпада, не важно, в королевстве теней рождается новая голубоглазая мышка.

— И младенца сразу сбрасывают вниз.

— Всё так. Но только мне удаётся полностью вспомнить прошлую жизнь. Благодаря моему, — многозначительно хлопает ресничками. — дару.

— Один мой знакомый отдал бы душу за бессмертие, — ловлю понимающий взгляд. — Вспомнить пусть и не всю, но хотя бы часть прошлой жизни, это огромное преимущество. А знание о реинкарнации освобождает от страха смерти. Воины теней грозные противники.

— Мне нравится, что вы делаете правильные выводы, Учиха-сан.

— А возможно такое, что видишь несколько реинкарнаций?

— Бывает, — вопрос перехватил Азраил. — Меня посетили видения двух совершенно разных жизней. Некоторым удаётся увидеть пять и больше жизней.

— И всех испытуемых преследует призрак нерождённой сестры?

— Видения могут принимать разную форму, — неопределённо пожали плечами.

— Понятно. И всё же вы не убили меня в пещере. Я так и не ушёл за грань, не познал истину. Это значит, что я не прошёл испытание?

— По легенде, — сладко пела королева. — тени лабиринта показывают видения, что уходят за рамки известного умирающему. Они представляют собой тайную истину его жизни. Разоблачения. Какие-то истины утешительные. Какие-то разрывают сердце. Так или иначе, эти видения должны обеспечить чувство завершённости. Чтобы умирающий мог покоиться с миром, зная о себе всё возможное. Все воины теней выходят из лабиринта обновлёнными, познавшими себя, большинство получают из наследства несколько техник или навыков. Но в легенде есть дополнительный абзац. Если блуждающий в лабиринте сопротивляется видениям, отказывается уходить и всеми силами тянется вернуться на землю живых, то вскоре он заметит в себе сильные изменения и получит намного больше.

— Смотрите! — воскликнула Сакура у окна. — К дому приближается летучая мышь!

— Посторонись! — знакомый мышонок Азраил влетел в центр комнаты. — Мне нужно немного пространства для техники призыва.

— Почему так долго? — интересуется Какаши. — Вас не было десять дней.

— Сам у него спросишь, — быстро задними лапами сложил печати и в облаке призыва незаметно улетел. Если мышонок смог призвать человека, значит у того получилось. Контракт подписан

Появившийся Саске выглядел ужасно. Одежда в верхней части порвана и в крови. Тело в шибах и царапинах. Живот перевязан медицинскими бинтами. В залитых кровью глазах лопнули капилляры. Волосы слиплись, ногти длинные. Поза сильно уставшего человека, что вот-вот упадёт на пол.

— На! Кусай! — Карин протянула руку к мертвецки бледным губам.

— У тебя красивая кожа, Карин — произнёс отстранённо. — Не хочется портить красоту. Летучие мыши достаточно подлечили меня. Мне нужен только покой.

— Юный мастер, я помогу вам добраться до постели! — Какаши подставил плечо, но юный мастер отказался.

— Большое спасибо, но я бы сейчас не отказался от твоих оладий под ягодным вареньем со сладким кофе, — измученный взгляд с долей одержимости был направлен на Ороchimару. — Принеси медицинскую карту мамы. Я хочу ознакомиться с ней ещё раз.

Саске, игнорируя всех, на ковыляющих ногах отправился на улицу и произнёс, что от него никогда не ожидали услышать:

— Еду и документы принесите на веранду. Я хочу немного солнечного света.

Примечания автора:

1. Азраил с парными мечами. Это отсылка к тому самому Азраилу из комиксов девяностых. Фанатично преданный идеи. Тот, кто временно носил плащ Бэтмена. Персонаж ещё сыграет свою роль.

2. Собственно, первый сосуд, она же безымянная женщина, вы видели её в битве Орочимару против Хокаге. Дальше уже авторское видение, что легендарный шиноби реально стал глуповатым незадолго до дезертирства из Конохи и так до финала манги. Что не ход, то ошибочный. Зачем-то Анко жизнь испортил. Верных шиноби(тройка с экзамена) пустил на корм зомби, хотя практичнее было использовать вражеских. Не хочу отуплять персонажа, значит буду исправлять.

3. Это примечание относится не столько к этой главе, сколько ко всей работе в целом. Об этом уже давно пора поговорить, так что пусть будет здесь. Возможно, я для кого-то открою Америку, но должен уточнить. Мир чакры и куная — это НЕ только феодальная Япония с самураями и гейшами. В стране Молний внезапно(!!!) смотрят реслинг(да-да, тот самый с клоунами на ринге и ударами табуреткой), слушают рэп(прямо на улице негры рифмуют), а в филлере пьют колу(настоящую, как у нас, с химией и пузырьками). Во втором полнометражном мультфильме были рыцари в доспехах с длинными мечами и круглыми щитами. А в третьем настоящий цирк с шатрами и дрессированными животными. Мир Naruto намного разнообразнее, чем многие думают. Это я пишу на всякий случай, чтобы вы не удивлялись особо, если кто-то вместо катаны возьмёт саблю, или закажет коньяк вместо саке, или вечером пойдёт в цирк вместо театра кабуки, или сделает что-то ещё не японское.

4. Снова личное наблюдение, что мелкий лягушонок за три года вырос до размера жабьего босса. При этом жабы старики намного старше и не стали размером с гору. Делаю вывод, что животные набирают массу не из-за генетической предрасположенности, а неизвестных тренировок.

5. Бэтмен в комиксах является профессиональным патологоанатомом и лично проводит вскрытие жертв для поиска улик. Поэтому гг не страдает моралью и самокопанием.

6. Прогноз гг касательно могил Забузы и Хаку, вы можете лицезреть в каноне. Кабуто вскрыл могилы для пополнения армии мертвецов. Так что, гг всего лишь ускорил неизбежное.

7. Ещё одна важная ошибка, что раздута фаноном в общем и любителями отсыпать плюшек для Наруто в частности. Кровь Узумаки НИКАК не влияет на фуиндзюцу. Это не генетическое, как шаринган или бьякуган, а обыкновенный навык. Для сравнения с нашим миром: если у двух скрипачей родится сын и он в течение двадцати лет никогда не занимался музыкой, а тут внезапно возьмёт в руки скрипку, то не сможет с первого раза сыграть симфонию, никакая кровь предков ему не поможет, ведь знания не могут взяться из воздуха. Тоже самое, что если в нашем мире у человека фамилия «Эйнштейн», то он обязан быть гениальным физиком.

Если вам этого мало, то вспомните, что клан Нара специализируется на медицине, но что-то Шикамару не подлечил своих в Лесу Смерти или после схватки с Какузу. А знаете почему? Потому что он ленивый и никогда медицину не изучал. Тоже самое с Узумаки. Кто изучал — тот умеет в фуиндзюцу. Если бездарь родился с красными волосами, то никакое

генетическое наследие не будет решать за него уравнения.

Также широко распространён в фаноне миф, что только несравненные(уже тошнит) Узумаки способны запечатать что-то сложнее куная. Ну да, Орочимару же такой валенок, что не мог сам разработать проклятую печать, ему наверняка помогали Узумаки, соплячка Карин, ага. Гений Итачи тоже не мог сам запечатать ворону в Наруто и Аматерасу в глаз Саске, ведь у него не красные волосы, в кустах всегда скрывался Узумаки и никак иначе.

Простите, но наболело. Уже тошнит от тысяч историй, где авторы подлизывают клану Узумаки. Когда очередной попаданец подходит к Наруто «Ты же Узумаки! А ну бегом изучать фуиндзюцу!». И тут двоечник начинает вытворять такое, что не под силам профессорам математики. Или когда красноволосый попаданец открывает лавку и к нему очередями стоят! Вся администрация Хокаге на руках носит! Не надо смотреть, что ещё вчера попаданец был балбесом из второсортного института с куриным почерком, а математика восьмого класса с синусами и косинусами у него до сих пор вызывает отключение мозга. Теперь он Узумаки и красная мочалка на голове как-то за него решит все уравнения! Такой мусор.

Сомневаюсь, что мои слова способны искоренить десятилетия вешаемой лапши от авторов любителей отсосать клану Узумаки, но может быть помогут сразу определять таких сосунов и закрывать мечты задротов.

8. Если вас смущает нахождение летучих мышей в зимних участках, то знайте, что клыкастые летуны распространены почти на всей планете. Включая Сибирь.

9. Да, кролик появляется в самом начале Naruto. Конечно мангака добавил его в ту сцену для юмора, а Кагуи даже в планах не было. Мне же показалось забавным это использовать. Плюс: если носит титул Богини Кролика, то, по аналогии с жабым отшельником, должна быть в тесных отношениях с призывным животным.

10. Так-то в филлерах нам показали аж двух призывателей летучих мышей. И если первый был главой клана с уникальной техникой атомной бомбы. Звучит солидно. То второй мужичок был подсосом Кабуто. Совсем пирожок для такого крутого призыва. Поэтому я предпочитаю игнорировать его существование, и гг не смог через него попасть в королевство теней. Но если вдруг здесь ещё остались ярые бдюны канона, то мужичок этот появится во втором сезоне, а значит на данный момент призывом может не обладать.

11. Факт из канона. У Микото было больше молока и она также кормила Наруто. Но тема с молочными братьями слишком скучная. Не видел даже, чтобы её в фанфиках развивали. Другое дело, похищение второго ребёнка из чрева матери. Тайнственно, пугающе и, чего уж скрывать, зловеще. Продолжаю поддерживать детективно-готическую атмосферу тёмного рыцаря.

В работе немного личных размышлений об ИСТИННОЙ личности фем! Саске. А т почитал работы с таким сюжетным твистом, а ВСЕ авторы бросают героиню в объятия Наруто. Не верю. Военная аристократка и тёмная мстительница ни за что не будет с апельсиновым клоуном.

ВАЖНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ:

Новый график выкладывания глав.

Пролог закончился и я больше не могу выпускать огрызки. Начался активный сюжет и мне легче писать в режиме «одна история — одна большая глава».

Для вас это хорошая новость. Если раньше я выпускал в неделю в среднем три главы по 15к+ символов, то теперь будет одна на 75к+. При простой математике получается, что вы

теперь получаете одним махом пять глав в неделю.

Отныне здесь будет выходить одна большая глава в неделю. Скорее всего по вторникам.

На бусты каждые 3–5 дней.

П.С. так как мы теперь встречаемся один раз в неделю, то, пожалуйста, оставляйте побольше комментариев. Массивные с аргументацией и критикой, как пища для размышлений. Короткие с различными пожеланиями, чтобы я находил в себе силы продолжать.

Спасибо за понимание.

Глава 17. Я знаю как убить Итачи

Огромная скалистая равнина. Солнце скрыто между серыми тучами. Ни завывания ветра, ни шума природы, ни чего-то ещё отвлекающего. Атмосфера порядка и дисциплины. Тысяча ворон разместились на земле, между каждой птицей одинаковое количество сантиметров. Строй как в армии. Или как в академии между партами со строгим преподавателем, что ходит между рядами.

Рядом с каждой вороной баночка чернил и стопка бумаги размером с банкноту. Лапкой положить перед собой листок. Клюв окунается в чернила. Отточенным движением, не отрывая кончика, нарисовать формулу взрывной печати. Лапкой отставить готовый продукт в сторону. Повторить.

Все работают как слаженный механизм. С одинаковой скоростью, без запинок и лишних размышлений. Также точно работают часы. Но если вдруг одна шестерёнка начинает отставать от остальных, то сразу же отреагирует мастер-часовщик, чтобы исправить поломку. Чтобы всё было идеально.

— Касумару, ты тратишь слишком много чернил, — красные глаза оказывали гипнотический эффект. — Ты был отобран для этой работы за свою ловкость. У тебя всё должно получаться идеально, как и у остальных. Сосредоточься, Касумару.

— Прошу прощения. Будет исполнено, Итачи-сан.

Механизм вновь заработал с идеальной точностью. Потому что большой брат наблюдает за каждым. Он знает обо всём. Анализирует, корректирует, направляет. Человек, что олицетворяет собой перфекционизм.

Будут устранены все дефекты для достижения его целей. Даже если они живые люди.

В последнее время Орочимару посещает один и тот же сон. То, что случилось совсем недавно. Его величайший триумф. Сведение старых счетов. Победа Змеи над Обезьяной Убийство сенсея.

Это должно было принести радость. Но этого нет. Вообще никаких эмоций.

Раньше хотя бы был гнев за отобранные руки. Сейчас и этого нет. Абсолютная пустота.

В сердце начало образовываться сожаление. За бесцельно потраченные годы подготовки. Создание своей скрытой деревни, обман Песка, множество потраченных ресурсов и времени. Для чего? Только чтобы убить сенсея. За что? За то что изгнал из Конохи? Уже нет. После самоанализа выяснилось, что в алогичных поступках и приступах истерики виноват первый сосуд. Не стоило спешить в гонке за силой и бессмертием, нужно было провести ещё исследования и опыты.

За то, что выбрал своим преемником не лучшего из учеников, а выскочку Минато? Однозначно. Орочимару не менее харизматичный и обладает таким же потрясающим послужным списком, как и личной силой с ультимативными техниками уровня Каге. Но сенсей посчитал иначе. Да, именно эта обида за предательство сильнее всего.

Недавно тот, что планировался стать сосудом, при этом отказался от силы и ученичества, просит о равных условиях. Учиха Саске. Интересная личность. Он уже показал что за вынужденный побег из Конохи нужно винить не сенсея, а себя. Может быть, со временем докажет, что и в выборе Минато на пост Четвёртого Хокаге нет предательства. Будет любопытно послушать его доводы.

А недавно появилась новая причина для беспокойности. Если раньше убийство сенсея казалось просто впустую потраченным временем и, имея возможность отмотать время назад, отказался бы от мести за мелкие обидки. То сейчас, через сны ему настойчиво пробивается информация о которой хочется забыть.

Забыть, чтобы сохранить рассудок.

В тот момент, когда Синигами отрезал духовные руки, а Орочимару кричал от боли, что сравнима с перевариванием заживо. Умиравший сенсей упал, взгляд его устремлён в небо, за несколько секунд до того, как Синигами забрал причитающуюся душу по праву, он кое-что произнёс:

— Сильная партия. Ты победил...

Орочимару отбросил информационный мусор в сторону. Конечно же он знал, что победил. Он стоит на ногах, а старик мёртв. Тут каждому понятно, кто победил.

Но недавно в жизни Белого Змея появилась Летучая Мышь. Своими вечными подозрениями, что граничат с паранойей, и решением самых сложных загадок, он непроизвольно заставил задуматься. Мозг сам постоянно прокручивает последние слова умирающего. Пытается донести истину через сны.

Синигами забрал душу и сенсей не успел закончить прощальные слова. Последнюю правду, что открывается только в момент смерти. Синигами забрал душу. Но тело человека способно двигаться даже после смерти, на остаточных мышечных рефлексах. Воздух в лёгких закончился, но губы продолжали двигаться.

Мозг через сновидения показывает эту сцену. Замедленно. Даёт возможность сосредоточиться. Прочитать по губам истину, что скрывалась за всем нападением Песка и Звука на Лист. Последними словами Сарутоби Хирузена были:

— Сильная партия. Ты победил... Итаци.

Проснулся Орочимару сильно уставшим. Мозг работал всю ночь, чтобы показать в деталях воспоминание. Он запомнил свой сон, хотя и не верил в его правдивость.

Итаци конечно гений, но чтобы незаметно управлять чувствами и эмоциями легендарного шиноби? Чтобы сопляк смог из тени управлять тремя армиями? Невозможно!

Или...

Неприятные сомнения и чудовищная догадка не дают сосредоточиться весь день. Если ещё удалось движениями доведёнными до автоматизма привести себя в порядок и насытить организм протеиновым батончиком, то в остальных делах уже необходимо чистое сознание. В лаборатории не удаётся понять что делать с новыми данными исследований. В рабочем кабинете все отчёты сотрудников сливаются в пасту. От всех дел отвлекают одни и те же слова.

«Сильная партия. Ты победил, Итаци»

От червяка сомнений, что пожирает изнутри, спас проходящий по коридорам Какаши с подносом в руке. Как оказалось его, хех, юный мастер снова забыл пообедать.

— И чем же он таким важным занят? — спросил Орочимару и ненавязчиво решил сопроводить. Это намного лучше, чем заниматься самокопанием.

— Проверяет в бою полученные навыки, — отвечает степенно, не замедляя шага. — Всё королевство теней участвует в его обучении. Возможно, вскоре ему также дадут титул Саннин. Точнее то, что на самом деле подразумевал Ханзо.

— Громкие слова.

В отличие от большинства, Орочимару, как носитель данного титула, отлично понимает его значение. Многие думают, что великий Ханзо Саламандр дал титул Джирайе, Цунаде и Орочимару только за личную силу. Легендарная тройка. Это верно только наполовину. Иначе всех могущественных шиноби в количестве трёх штук именовали «Саннин». Легендарная тройка Камня, Песка, Звука и прочая чушь. Больше всего Ханзо в тогда ещё молодых шиноби Конохи впечатлил уровень доверия и даже некой формы симбиоза с призывными животными. Заключение контракта многие: тот же Какаши, сенсей, Гай, Ханзо. Но все они могут призвать только несколько животных и использовать их в качестве рабочей силы. Только легендарная тройка подписала контракт не с парочкой представителей, а целым видом. Орочимару способен призвать гигантский желудок змеи, создать клонов из змей, выпускать змей из рукавов. Какаши с собаками или сенсей с обезьянами? Даже близко на такое не способны.

— Почему летучие мыши так заинтересованы развитием Саске?

Орочимару искренне интересовал этот вопрос. В своё время змеи приползли к нему из-за необычной внешности. Тогда же рассказали о природной энергии, как она влияет на людей и может нести отголоски через несколько поколений. Змеи видели в Орочимару своего брата и предложили подписать контракт, но не более. Это было ещё в детстве и уровень доверия был как у Кидомару с пауками, то есть, ничего особенного, готовы работать за еду. Только повзрослев и набравшись опыта в биологии, Орочимару смог получить истинное признание змей, не как воин или "брат", а как учёный, когда помог повысить выживаемость их вида. Только после этого он смог пользоваться всеми возможностями змей. Абсолютно бесплатно, не считая парочки особо наглых представителей, вроде Манты.

У Джирайи всё вышло значительно проще. Жабы предсказали ему великое будущее и всячески помогают выживать своему избранному. Не пришлось терпеть детство с отталкивающей внешностью, как не пришлось изучать годами биологию. Только подождать пока великая жаба укажет. Всё просто.

С Цунаде всё сложнее. В отличие от балабола Джирайи, напарница никогда не делилась особенностями своих отношений со слизнями. Только удалось узнать, что на них вышел ещё её дедушка Хаширама, хотя он не обладал таким тесным сотрудничеством и в исторических хрониках нет ни одного упоминания, чтобы он призывал слизней. Возможно, он только вышел на их ареал обитания, а внучке перед смертью оставил адрес и та уже сама подписала контракт.

Учитывая, что Орочимару знает только троих, включая себя, мастеров призыва — договорившиеся и "слившиеся" с целым видом. Возможно, к мастерам можно отнести Итачи, в бытность Акацуки он проявил некоторые странные способности. То Орочимару правда интересно: почему Саске?

— Юный мастер говорит, что королевство теней видит в нём легендарную летучую мышь, — Какаши слегка качнул головой. — Чтобы это не значило.

— Да, мне он сказал тоже самое, — недовольно проворчал. Похоже, здесь опять замешаны пророчества и прочая потусторонняя фантазмагория. — А что здесь происходит?

Орочимару со смотровой площадки смотрел, как в бойцовой яме, что размерами с четверть "Колизея" Конохи, Саске один борется против десятка шиноби Звука.

— Я же говорил, что юному мастеру нужно проверить полученные навыки, — произнёс Какаши медленно, как для маленького ребёнка.

— Почему он использует для отработки ударов моих людей? — не поддавшись на

издёвку, также спокойно интересуется.

— Твоих людей? Как? Откуда? — наигранно удивился Какаши. — Мы же в деревне Звука. Все шиноби принадлежат местному лидеру. Сегодня утром я по просьбе юного мастера оставил объявление в администрации о быстрой работе за хорошие деньги. Уже через пять минут собралась толпа желающих.

В раздражении цокнув языком, Орочимару понимает, что за мыслями о странном сне мог пропустить событие с утра. Сейчас, наблюдая за методичным избиванием его людей, удалось вернуть себе ясность разума.

— О каких хороших деньгах ты говоришь? Разве Саске-кун после дезертирства не с пустыми карманами?

— Я оплатил со своего кармана, — спокойно признался бывший джонин. — За двадцать лет безупречной службы накопилось много денег.

— И у тебя есть к ним допуск после ухода из Конохи? — с подозрением косится. — Или готовился к такому исходу и делал закладки?

Вечно скрывающий лицо под маской ничего не ответил. Молча наблюдал за происходящим внизу. А посмотреть было на что: Саске вырубил уже дюжину взрослых шиноби. Никакого чидори и огненных шаров. Только шаринган и летучие мыши, что вылетают из плаща в самый неожиданный момент.

— ААА!!! — взрослый шиноби. Джонин на минуточку. Завизжал как маленькая девочка, когда десяток кровососущих тварей начали грызть его лицо. — Снимите их с меня!

У джонина было больше опыта и техник, но он поддался панике. За это он проиграл. Удар в затылок отключает сознание и кошмарную пытку.

Запугивание. Орочимару, как заклинатель змей, пользуется этой тактикой постоянно. За последние двадцать лет после выстрела змеёй из рукава в лицо с целью укуса, не начали визжать только Джирайя и сенсей. Единственные, кто смогли сохранить самообладание и продолжить сражение.

У Саске настоящий талант в запугивании. Если при первом контакте в Лесу Смерти змеи увидели в нём всего лишь мальчишку, что перед страхом смерти начал кусаться. Как загнанная в угол мышь. Ничего особенного. То после дезертирства он изменился. Стал не просто сильнее, а внушительнее. Змеи сами предложили ему заключить контракт, рассмотрев в нём такого же хищника со способностью гипнотизировать страхом. Саске отказался, выбрав в союзники рассекающих ночное небо. Было ли это правильным решением? Наблюдая за прогрессом: однозначно. Смотря за полным доминированием вчерашнего генина над взрослыми джонинами, другого мнения быть не может. Змеи не дали бы такой же симбиоз.

Заключить несколько контрактов призыва невозможно¹. Только разорвать старый и подписать новый.

— Сколько он уже в яме? — Орочимару наблюдает, как павших бойцов быстро забирают и новые занимают их место. Логично не вваливаются сразу всей толпой, ибо сами себе подпишут смертный приговор. В мире шиноби тактика «задавить массой» почти никогда не работает, ибо живую массу можно с одной техники зажарить, изрезать, сварить и так далее.

— Юный мастер тренируется с раннего утра, — Какаши посмотрел на часы. — Уже шесть часов без перерыва.

Вопрос: как это возможно? Если теоретический умбракинез ещё способен

восстанавливать силы, то как ему удаётся оставаться свежим в светлом помещении?

Вопрос отпал сам собой, когда увидел, как Саске закрутил вражескую куноичи и бросил в стену. На трясущихся руках та пытается подняться, но быстро выдыхается и падает без сил. Удар был не такой сильный, чтобы привести к сильной травме. Остальные бойцы не успеют заметить эту деталь за скоростью боя. Как и ещё одну деталь, что Саске скрыл в теневом танце с партнёршей. Но Орочимару со своего места и благодаря демоническим глазам Кьюби всё видел.

Вампиризм.

В моменты захватов руки Саске покрываются чакрой поглощения. Он вытягивает чакру из своих противников. Они лежат с истощением. Он стоит полон сил. Орочимару не был удивлён демонстрацией. Его бывший телохранитель Джиробо, чтобы заслужить место обратно, рассказал обо всех приключениях с Саске, включая как тот скопировал геном поглощения. Странно, но бывает. Поглощение — вещь неизученная, но не очень редкая. В деревне Звука есть минимум пятнадцать шиноби с этим даром. Что удивительно, как этой силой пользуется вампир: скрытно и быстро. Всем остальным необходимо держать контакт несколько минут для полного иссушения, ему же хватает секунд.

Постепенно желающие подраться закончились... или нет. В яму спрыгнула бывшая элитная четвёрка. Ещё не активируют проклятую печать, но уже используют наработанные стратегии командной работы.

— А эти здесь откуда? — Орочимару испытывал не самые лучшие эмоции к использованному материалу. — И почему работают в команде? Разве они не разбежались?

— Таюя-сан пришла протестировать юного мастера по моей просьбе, — Какаши был вежлив к вхожей их импровизированной семьи. К остальным: нет. — Толстяк прибежал за очередной галочкой в личном табеле, всё также мечтает о должности лидера. Сиамские близнецы решили, что избиение юного мастера способно привлечь твоё внимание. Паукан пришёл по просьбе паучков, что хотят лично посмотреть на мастерство избранного летучими мышами.

— Ты тоже это заметил, Какаши? — Змей наблюдал за происходящим внизу. — Он даже не всматривается в лица противников. Мыслями он очень далеко.

— Потому что не воспринимает их всерьёз, — поговорил мышонок с парными саблями на поясе, что всё это время висел на потолке. — Он уделяет окружающей обстановке только сорок процентов. Остальные шестьдесят процентов ресурсов он тратит на постоянный анализ. Так устроен мозг легендарной летучей мыши!

— Азраил-сан? — Какаши поднял голову вверх, в самый тёмный угол, где отчётливо блестят янтарные глаза и рыжеватая шерсть. Теперь. Потому что позволил себя обнаружить. — Ваши навыки скрытности поразительные. Как давно вы здесь?

— Достаточно, — мышонок пролетел над ямой. Все участники битвы с удивлением посмотрели вверх. — Эй, человек! Усложним тренировку! Озвучивай все свои мысли! С той же скоростью, что они проносятся в твоей голове!

— Как скажешь, — произнёс с изрядной меланхолией. Как будто шесть часов не сражался, а мангу² листал.

— А вы, молокососы, — пролетел над головами толстяка и близнецов. — хватит растягивать удовольствие! Садисты умирают первыми! Это не борьба на публику! Щедрая толпа не подкинет золото за зрелищность! Атакуйте с целью убить!

Мальчики кивнули на командирский тон, но вряд-ли до них дошёл смысл совета.

— Ты, слуга пауков, — пролетел над многоруким. — Пора уже применять навыки твоего клана. Будь скрытен, атакуй из тени!

Кидомару внимательно выслушал и тоже кивнул. Он понял о каких учениях пауков говорится, но вряд-ли за две недели проживания в их логове он достаточно научился методам работы.

— А теперь ты, девчонка! Если действительно хочешь стать телохранителем, то пора перестать считать свою цель идиотом! Если приказано атаковать, значит так надо! Значит у него всё по плану! Телохранителю непозволительны сомнения! Выполняй приказ! Защищай когда велено! Понятно?!

Обладательница рожек хмуро кивнула и поправила странную шапку.

Азраил раздал указания и вернулся в скрытую ложу о которой никому неизвестно, как и о посетителях внутри. Если бы кто-то из шиноби Звука или использованный материал заметил здесь Орочимару, то начался бы ненужный шум.

— Не слишком, Азраил-сан? — Какаши с лёгким беспокойством смотрел как четвёрка покрывается вязью первого уровня проклятой печати. — Эти молокососы месяц назад избили юного мастера, а также группу опытных джонинов³, что ранее защищали Четвёртого Хокаге. Я так понимаю, вы запретили ему использовать в тренировке огненный шар и чидори.

— Просто наблюдай, — тихо ответил Азраил и уже громче в бойцовую яму. — Говори громче! Я не слышу твоих слов!

— Итачи любит свою семью. Надежда клана. Всё свободное время проводит со мной. После смерти Шисуи отдаляется от людей и становится массовым убийцей. Итачи в четыре года видит ужасы войны. Отдаляется от сверстников, поступает в отряд палачей АНБУ и опять становится массовым убийцей. Бессмыслица какая-то. Нии-сан, в чём твой секрет? — губы детектива выстреливают звуки на бешеной скорости. Одновременно вращается шаринган, фиксируя всю обстановку, а тело с идеальной ловкостью уворачивается от выпущенных стрел. — Мама рассказывала, что в раннем детстве Итачи был необычайно умным и добрым мальчиком. В детской группе от него все были в восторге, лучший друг для всех. Всё изменилось после того, как отец повёл Итачи на поле боя. Кровь, запах жареной человечины, кишки на деревьях. Картина ужаса навсегда отпечаталась в детском сознании. Итачи всё свободное время начал вытачивать своё тело, делать из него идеальное оружие. Экстерном закончил академию ниндзя. Поступил в АНБУ, где его научили убивать. Из архивов Орочимару мне известно, что Итачи за свою службу в АНБУ участвовал в самых кровавых миссиях. На его счету больше трёх сотен убийств. И это только тех, кого он упомянул в своих отчётах. Мой отец сделал из брата мясника, — уворот от каменного кулака Джиробо. Подлый удар по яйцам. Разворот хнычущего толстяка, вывернуть руку, надавить на болевую точку, и камень с кулака выстреливает в лицо Кидомару, что был в процессе складывания ручных печатей, теперь лежит на полу рядом с толстяком и тоже хнычет. — Итачи после кровавых миссий возвращается домой. Он всё ещё хороший парень. Помогает отцу с делами в клане и в полицейском участке. Моет посуду и общается с мамой на кухне. Играет со мной: капризным младшим братом. Часто общается с другими в клане. Иногда его видят улыбающимся в компании Шисуи. Они были лучшими друзьями. Итачи планируется сделать следующим главой клана и, возможно, готовят в преемники Третьего Хокаге, некоторые знали об их посиделках за шахматами. Но тут Итачи убивает Шисуи ради мангёке шарингана. Берёт ещё более кровавые миссии. Отдаляется от всех. Вскоре убивает семью.

Шисуи сделал из брата мясника. Нелогично. Я что-то упускаю из вида, — открытие первых врат, резкий разгон в сторону девушки, когда мелодия флейты меняется. Нельзя допустить паралич звуковым гендзюцу. Увернуться от ударов призывных уродов. Максимальный контакт. Удар ребром ладони по горлу. В ближайшее время она не сможет играть. Только кашлять. — Что случилось с Итачи после прогулки с отцом по полю смерти? В его сердце появилась пустота, которую нужно заполнять убийствами? Стал психопатом, как Гаара, которому нужно убивать минимум три человека в сутки? Нет. Иначе Итачи вообще не появлялся бы дома. Стал бы как Какаши, постоянно пропадал бы на миссиях. В тот день в сердце Итачи поселилось другое сильное чувство: страх. Брат тренировался до глубокой ночи, чтобы стать сильнее. Чтобы не стать кишками на дереве. Закончил экстерном академию, потому полезных знаний там на год максимум, остальные бесполезные уроки икебаны и прочий мусор, что не делает сильнее. Поступил на службу в АНБУ, потому что там работают лучшие. Итачи хотел стать лучшим, чтобы жить. Но брат быстро с помощью природной гениальности и шарингана достиг потолка. Захотел большего: мангёке шаринган. Убил своего лучшего друга и смотрел как тот мучительно умирает пока глаза переходят на новый уровень. Бред! — отскочил от костеломного удара Джиробо, что перешёл на второй уровень проклятой печати. Обошёл со спины и ловким движением стащил пояс. Пока покрасневший толстяк поднимал с пола брюки, толкнул его в приближающихся близнецов. Оба\трое падают и матерятся. Оставшимся в руке поясом хлестким ударом бьёт в третий глаз Кидомару, тот орёт на полу от боли. — Для приобретения мангёке шарингана недостаточно просто убить дорогого человека. Если Учиха пошёл на такой шаг ради силы, значит тот ему не так уж и дорог. Для получения мангёке нужна очень сильная травма, что буквально рвёт душу. Мне это доподлинно известно из камня Учиха и архивов Орочимару на основе трудов Второго Хокаге. Значит Итачи не убивал Шисуи, но тот всё равно самоубился? Причём у него на глазах, ведь тело так и не нашли, а на одних домыслах не пробудить мангёке. Значит Итачи просто смотрел как его лучший друг лезет в петлю и ничего не делал для его спасения? Невозможно! — ремнём Джиробо со спины душит одновременно две головы сиамских близнецов. Своей кожей не прикасается к ним, не могут перекинуться с помощью молекулярного генома. Асфиксия. От кислородного голодания теряют сознание. — Итачи пробудил мангёке, значит Шисуи был для него действительно дорогим человеком, которого не хотел отпускать всем сердцем. Итачи не мог хладнокровно убить Шисуи. Итачи не мог не спасти Шисуи от самоубийства. Значит Шисуи убил кто-то третий. Неизвестный, чью личность я обязательно выясню. Возвращаясь к Итачи. Он видел как его лучший друг умирает. Итачи слушает последние слова. Нет. Мне известно от Какаши, что это была просьба. Шисуи говорит что-то такое, что брат подделывает записку о самоубийстве, а вскоре убивает всю семью, кроме меня. Шисуи говорит... — кулак останавливается в сантиметрах от лица девушки. Миг и на лице Саске появляется озарение. — Я понял! Я всё понял! Тренировка на сегодня заканчивается.

— Что ты понял, Саске-кун? — нагнал Орочимару в коридоре.

— Я знаю, — на лице сумрачного гения появилась усмешка далёкая от понятия добра. — Я знаю как убить Итачи.

Тем временем на одном из дежурных постов барьерной защиты деревни Звука

В бетонной коробке без окон, на полу нарисована огромная печать по подаче чакры в барьер. Постоянно здесь должны находиться четверо шиноби. Меняются каждые шесть часов. Трое уже сменили своих коллег. Четвёртый опаздывает на пять минут. Дверь

открывается.

— Ясуно! — вскакивает на ноги тот, которому пришлось трудиться на пять минут дольше. — Почему опоздал?! Ты хочешь, чтобы я умер здесь от чакроистощения?!

— Прошу прощения, сэмпай, — Ясуно виновато чесал затылок под смешки остальных. — Жена месяц назад родила. Сынишка всю ночь кричал, не выспался, простите.

— Тебе повезло, что я ещё не успел отправить рапорт! Ещё минута и ты остался бы без работы! Твоя семья была бы опозорена и осталась бы на улице! Ты это понимаешь, Ясуно?!

— Да, сэмпай... Больше такого не повторится, сэмпай...

Кинув неприязненный взгляд, сэмпай ушёл на заслуженный отдых. Ясуно быстро занял своё место вокруг печати и начал стандартными движениями подавать чакру. От усилия даже закрыл глаза... Или чтобы не видеть сальные морды коллег, которые только и рады посмотреть на взбучку.

— Ухф, — через пять минут Ясуно схватился за живот, а лицо его покраснело.

— Чё случилось?! — хором спросили коллеги.

— Да живот прихватило... Я же говорю, всю ночь не спал, с сынишкой сидел. Было скучно. Полез на кухню, а там только квашенная капуста... Ох, зря я половину банки втоптал...

— Ясуно! Только не устрой газовую атаку! Здесь нет окон! Ты понимаешь, Ясуно?!

Коллеги ржут над страданиями четвёртого, что уже весь красный от усилий не разорваться.

КА-АР!

Живот Ясуно разорвало изнутри. Мгновенная смерть. Кровь повсюду. Как и чёрная стая смерти, что летает по закрытому помещению. Иллюзии, когти, клювы. Оставшиеся люди, что были слишком поражены случившимся, не успели прийти в себя и были мгновенно убиты.

Вороны макнули лапы в кровь павших и начали менять рисунок печати.

Тоже самое одновременно происходит на остальных постах.

Сразу после тренировки в бойцовой яме мы(я, Какаши, Орочимару) переместились в главный кабинет лидера Звука. Честно говоря, до сих пор не знаю ни имени, ни как выглядит этот "официальный" лидер. Азраил, оставшийся довольный увиденным, вернулся в королевство теней, у него есть и другие обязанности, помимо помощи сделать из меня легендарную летучую мышь. Я с Орочимару занимаем место за столом. Какаши почему-то не уходит...

— Благодарю, — с удовольствием принимаю от моего дворецкого бутерброды. Мм, с тунцом и помидорами.

— Аппетитно пахнет. Можно и я... — рука одного много возомнившего о себе управленца тянется к моей еде.

— Прочь, — передвигаю поднос с моими(!) бутербродами к себе.

— Поддерживаю. Этот полный комплект витаминов был приготовлен для молодого и растущего организма, — встал на мою сторону Какаши, но как... Опять завуалированно назвал ребёнком! После того, как взрослые обменялись насмешливыми взглядами, задаёт вопрос, судя по всему, мучающий ещё с конца тренировки. — Что это было? Ударил в горло девушку. Заставил краснеть толстяка со спущенными брюками. Намеренно ударил в глаз паукана. Задушил ремнём близнецов. В АНБУ нас конечно обучали быстрым и эффективным

убийствам, но это... Я не знаю как объяснить свидетелем чего я стал.

— Да, мне тоже интересно, — подключился Орочимару. — До знакомства с летучими мышами твой боевой стиль не был таким...

— Безобразным, — подсказываю и ловлю понимающие кивки. — В школе теней я увидел новый путь и пересмотрел старый. Раньше я был как павлин, все мои битвы были красивыми и зрелищными. Сами вспомните моё выступление на экзаменах, все эти огненные шары, молнии в руках, зрелищные удары. Иначе говоря, красовался. Как перед зрителями, так и совсем глупо: перед врагами. Снижал свою эффективность, — получаю взгляды полные понимания от двух бывших теневых ликвидаторов. — Это, как упоминал сегодня Азраил, полезно на разнообразных турнирах, чтобы толпа оценила. Школа теней имеет противоположные ценности. Зрители наоборот всё портят. Лучше всё сделать тихо, быстро и эффективно. Сейчас я чувствую, что мне этот путь ближе⁴. Также школа теней учит своих студентов, что для победы над противником нет никаких ограничений. Убей или умри. Преподают бесчестие, если иными словами. Запугивание, шантаж, унижение, всё сгодится, чтобы сломить волю противника к победе. Сегодня вы видели, как я шаг за шагом выбрасывал с ямы шиноби Звука. Та самая эффективность, что вы оба познали в АНБУ. Этому также обучают в школе теней, но должны понимать, что бывают ситуации, когда стандартные методы не работают. Пользователи проклятой печати из этой серии. Мой, как это называют летучие мыши, вампиризм очень плохо развит, может поглощать только чистую чакру, без примесей. Учитывая запрет на применение ниндзюцу, пришлось импровизировать.

— Идти по пути бесчестия, — задумчиво проговорил пепельноволосый ветеран шиноби. — И мне приходилось бить в глаза или ниже пояса для победы, иначе был бы мёртвым. Такова наша жизнь. Я только хотел убедиться, что это было для победы, а не с садистской целью унижить соперников. Были у вас такие наклонности в бытность команды № 7.

— Это уже давно в прошлом, — отгоняю воспоминания, как избивал в спаррингах Наруто. Иногда перед началом боя он мог такое сказануть, что хотелось утопить в грязи. — Спасибо за твою заботу, Какаши.

Дворецкий сквозь маску улыбнулся, забрал поднос и покинул кабинет.

— О чём конкретно говорил Азраил? — Орочимару сложил руки домиком. — Что только на сорок процентов твоё сознание здесь, а остальные шестьдесят процентов заняты иным?

— Анализом. Чем важнее задача, тем больше ресурсов уходит на её решение. И наоборот. Чем важнее происходящее здесь и сейчас, тем больше концентрируюсь в настоящем мире. Вообще-то, когда вышли на арену пользователи проклятой печати, мне пришлось перераспределить ещё десять процентов на реальность.

— И чем ресурсы твоего мозга постоянно заняты?

— Тремя главными приоритетами моей жизни. Расследование дела смерти семьи. Восстановление дела Учиха. Становление образцом физиологического и психологического превосходства.

— Превосходства? Это похоже на мой недавний план и Кабуто-куна.

— Нет. Я стану человеком из видения без пути химерологии.

Орочимару явно жаждал продолжения, но встретил моё безразличие. Ответов не будет.

— Значит эти мысли, что ты озвучил в бойцовской яме, ты о таком думаешь постоянно?

С той же скоростью, что слух едва успевает разобрать? Когда ешь, общаешься, спишь, сражаешься? Твой мозг обрабатывает информацию всегда?

— Нет. Я всё ещё человек и мне тоже нужен сон. Чем больше усталость, тем больше ресурсов уходит на поддержание организма в боевом состоянии.

— Удивительно! — передо мной уже был не управленец, а истинный учёный, что обнаружил сенсацию. Мне нравится этот не угасающий запал исследовать и изучать новое. — Как это возможно? Какая-то новая способность шарингана о которой не упоминали в научных журналах Конохи?

— Я тоже так считаю, но королевство теней уверяет в другом. Что это мой дар за прохождение лабиринта пустоты. Так я больше становлюсь похожим на легендарную летучую мышь, каким был когда-то⁵. Но ты же не только за этим пригласил меня на разговор?

— Ничего не скрывать от детектива, — криво усмехнулся. — Я хочу поговорить об Итачи. Орочимару полностью пересказал мне свой поединок с Третьим Хокаге, включая свой недавний сон с посмертными словами старика.

— Что думаешь? — прервал меня через пять минут молчания от прекращения рассказа. — Ничего конкретного. Сон может оказаться просто фантазией. Мы часто обсуждаем Итачи, вот сознание и подбрасывает идеи на тему. Также старик мог впасть в бредовое состояние перед смертью. Говоришь, он истекал кровью? В таком состоянии мозг часто посещают галлюцинации, возможно, он вспомнил давний день за игрой в шахматы, брат в них был хорош. Мне нужны более существенные доказательства, чтобы принять участие брата в нападении на Коноху.

— Понимаю, — безрадостный кивок. Очевидно, мои слова не очень помогли избавиться от тревоги. — Ты никогда не расспрашивал о моём сотрудничестве с Акацуки. Я был напарником Итачи. Могу добавить информацию для твоего анализа.

— Нет смысла. Итачи показывал тебе только то, что сам хотел, чтобы ты знал. Я хорошо знаю, как брат может скрывать настоящего себя, — грустная улыбка, что моментально исчезает с каменного лица. — Лучше расскажи мне о старике Третьем.

Это время. Рядом

Какаши возвращается домой с рынка. В руках держит большой пакет с продуктами. Всё же, ему теперь нужно кормить не только себя, а также юного мастера, Сакуру, Карин, Таюю. Причём, протеиновым батончиком не обойдутся. Всем подавай изысканную кухню!

Справедливо заметить, что порция достанется и самому повару.

Распробовав жизнь, закалённый годами безупречной службы желудок отставного военного тоже отказывается принимать безвкусные протеиновые батончики. Если надо, то Какаши для миссии быстро насытит организм витаминами. Но когда есть выбор, то вкусная еда предпочтительнее.

Как уже не подходит проживание в общежитии шиноби, где кроме кровати и серых стен ничего нет. Никого нет, кроме одного человека, что берёт миссию за миссией и ждёт, когда миссия окажется невыполнимой. Ждёт, когда это всё закончится. Закончится бессмысленная жизнь бессмысленного человека.

Сейчас, когда Саске забрал с собой и просит забавно называть себя «юным мастером», жизнь в один миг не стала раем. Но хотя бы появилась новая цель в жизни: помочь Саске на его пути и не дать упасть с обрыва. Как это могло произойти сегодня, когда спарринг начал напоминать издевательство над противниками. Пришлось поговорить. Неофициальный

опекун мальчика остался доволен. Никакого садизма. Или ложного чувства превосходства, что было на крыше госпиталя в битве с Наруто. Саске не падает. В его ситуации действительно не было другого выхода. Пока лишил Таюю возможности насыпать гендзюцу, не успевает обезвредить полностью, ибо уже летят стрелы и бегут бить ногами. В такой ситуации только одна тактика: быстрый удар и такое же быстрое отступление. А чтобы тактика дала максимальную эффективность, то удары должны быть в полную силу. Удар ребром ладони в горло — это ещё щадящий вариант; покашляла пять минут и снова в строю. Был бы на месте мальчика профессиональный убийца, тот же Какаши, вогнал бы кунай в горло. Это всё понятно, но хотелось услышать объяснения лично. Настроение поднялось. Саске осознаёт последствия своих действий. Бешенство, что присутствовало при дезертирстве, пропало. Он становится лучше.

Помимо новой цели появилось желание просыпаться по утрам. Очень давно Какаши не испытывал его. Последний раз незадолго до смерти Рин... Но больше он не допустит смерти ни одного близкого человека. Приложит все усилия, но не допустит повторение трагедии. Он защитит всех.

— Кажется, у вас что-то выпало из пакета, — проговорила непримечательная женщина, что шла навстречу.

— О, спасибо, — Какаши скосил взгляд на землю, как действительно что-то приземлилось у его ног. Холодная испарина покрыла лоб, когда он рассмотрел предмет.

Чёрное перо вороны.

— Зря ты покинул Коноху, Какаши-тайчо⁶, — голос стоящей за спиной женщины сменился на мужской. Очень знакомый. Итачи. — Я заберу то, что тебе не принадлежит.

Три пальца, как когти хищной птицы, вырывают шаринган.

— Рассказать о сенсее? — задумчиво проговорил Орочимару. — Пожалуй, его главной чертой был пацифизм.

— Пацифизм? — стараюсь не фыркать. — И он с таким жизненным кредо выбрал профессию убийцы? Стал главным убийцей?

— Не так, чтобы у сенсея был выбор. Он считал, что на своей должности сможет добиться мира. У него это относительно получилось. Если хорошо учил историю в академии, то тебе должно быть известно, что первая мировая война шиноби началась спустя несколько месяцев после создания системы скрытых деревень. Это был грандиозный провал. Шиноби и раньше устраивали битвы стенка на стенку за заказы и клиентов, умирали десятки, но всё за час заканчивалось. После объединения кланов, шиноби стали организованными, начали применять первых джинчуурики. Битвы за влияние продолжились, только теперь счёт мертвецов пошёл на тысячи, а войны длятся годами. Следующие слова неофициальные, такого не пишут в учебниках. Есть подозрения, что непобедимый Первый Хокаге не пал в бою, а совершил самоубийство⁷. От стыда и горя, когда увидел к чему привела его инициатива.

— А Мадара его предупреждал, что этим всё закончится.

— Мадара? Один из основателей Конохи? Легендарный Мадара Учиха? — вижу блеск в глазах историка. — Это информация из хроник твоего клана?

— Вроде того, — не говорю правду. Он не поймёт, что я видел это в лабиринтах пустоты. — В учебниках сказано, что в финальной битве мой предок сошёл с ума и атаковал Первого Хокаге. У меня другая информация⁸. Что Мадара знал к чему приведёт поимка и

раздача всех Биджу: больше крови и разрушений. Украл Кьюби и пытался остановить самодура. Чем закончилась битва и к чему привела политика Первого Хокаге, мы все прекрасно знаем.

— Не будь так строг к Первому, Саске-кун. Намеренно или нет, но его политика значительно облегчила жизнь бизнесменам. Раньше заказчикам приходилось бегать по всем кланам, узнавать расценки. Это всё время. А теперь все кланы собраны в одном месте, а в администрации Хокаге выдадут общий преЙскурант.

— Как рынок и супермаркет⁹.

— Хех, забавное сравнение, Саске-кун, но так и есть. Мы немного отошли от темы. После создания системы скрытых деревень, все сидели как на пороховой бочке, все знали, что очень скоро начнётся настоящая мясорубка, когда счёт мертвецов пойдёт на тысячи. Второй Хокаге на последней миссии отряда выбрал своим преемником сенсей. Не только за силу, а также за великий ум и жизненные принципы. Ты заметил какой огромный перерыв между Второй и Третьей войной? И что уже почти пятнадцать лет не начинается Четвёртая? Невероятное достижение. Этого не смогли добиться Хаширама и Тобирама. Чтобы так долго обученные головорезы не вцеплялись в глотки за сферы влияния.

— И этого добился один старик?

— Именно. В одиночку на мировой арене принимал удары других Каге, что хотели ухватить себе кусок пирога побольше. Его били, его резали, но старик не падал. Пытался удержать в руках шаткий мир до самого конца. Сенсей постоянно проводил переговоры и договаривался, только бы оттянуть массовое кровопролитие.

В голове всплыл инцидент Хьюга. Администрация Конохи отдала одного своего, только бы завтра не умерли на войне сотни. Не могу сказать, что политика Третьего была безупречной, но я хотя бы понимаю. Возможно, я должен быть ему благодарен за детство без войны, шрамов, инвалидности и медалей за героическую смерть.

— Может поэтому старик не передал тебе должность? Знал какая это тяжёлая ноша. Если бы не его труд, я в свои тринадцать лет уже мог быть ветераном Четвёртой войны, а за окном бушевала бы Пятая. Сам сказал, что во времена бушующих кланов битвы устраивали чуть ли не каждую неделю, а сейчас мир почти пятнадцать лет. Думаешь, смог бы добиться такого же результата?

— Конечно! Если сенсей был уверен в сопляке Минато, то я бы точно справился!

Я смотрел в пылающие гневом глаза великолепного управленца, что за несколько лет с нуля построил конкурентоспособную скрытую деревню. Мне нечего ответить, так как ничего неизвестно за Минато. Я только знаю, что вместо благополучия своего народа, он выбрал родную кровь. Тот же Какаши мог бы стать идеальным джинчуурики. Он на тот момент был взрослым, то есть, пережил бы полное запечатывание без жестокого разделения живого существа на две части. Он талантливый, у него есть шаринган для контроля Биджу, при этом на него не имеют влияние никакие кланы, зато он ученик Хокаге. Идеальный кандидат. Но вместо Какаши им стал Наруто... На тринадцать лет Коноха потеряла главную боевую единицу. Мне кажется, что этот поступок достаточно показывает, что Минато ставит свои интересы выше общественных.

— Я тоже считаю, что старик ошибся с выбором преемника, — зарабатываю сначала удивлённый, а через секунду благодарный взгляд. А я ведь не сказал, что лучшим правителем был бы пусть харизматичный и умный, но учёный помешанный на поиске бессмертия.

— Всё так, Саске-кун! Сенсей конкретно промахнулся! Наверняка на его мнение

повлиял Джирайя со своим дурацким пророчеством! Жабы указали, что его ученик приведёт к миру... И жабы тоже промахнулись! В гробу лежит их дитя пророчества!

— Мы отошли от темы, — мягко прерываю разбушевавшуюся бурю обиды. — Ты сказал, что Второй Хокаге выбрал старика своим преемником за миролюбие и теперь я понимаю о чём ты. Я не очень знаю других учеников Тобирамы, но сомневаюсь, что тот же Данзо смог бы добиться пятнадцать лет мира.

— Дай Данзо шапку Хокаге и война начнётся завтра! — фыркнул собеседник.

— О жизненных принципах старика понятно. А что за великий ум рассмотрел в нём Тобирама?

— Знаешь за что Данзо ненавидит сенсея? Потому что всегда проигрывал ему в шахматы. Тебе уже известно, что даваемый в академии ниндзя титул "гения" каждый год не стоит ничего?

— Более чем, — игнорирую насмешливый взгляд. Да, я тоже получил его на выпускной. И тоже теперь понимаю, что это мусор.

— Истинных гениев в нашем мире можно пересчитать по пальцам одной руки. За всю историю существования Конохи мне известно только три таких. Тобирама, сенсей и твой брат.

— Но не ты? Самокритично.

— Нужно здраво оценивать свои возможности. Не ты ли мне это недавно сказал?

— Рад, что ты прислушиваешься к моему мнению. А как же Шикаку Нара? Занимает должность главы стратегического планирования Конохи. Ему чуть ли не легенды складывают за аналитические способности.

— Он гений одной дисциплины. Также можно назвать Цунаде гением медицины. Меня гением биологии. А Гая гением тайдзюцу. А теперь поменяй их местами. Выставь Шикаку на кулачный бой, а Гая посади в штаб.

— Это будет катастрофа.

— Так и есть. Разница истинных гениев в том, что они великолепны во всём. Сенсей и Джирайю подтянул в тайдзюцу, и Цунаде помогал в изучении медицины, и мне в лаборатории подсказывал, и лично курировал все проекты Конохи: от архитектурных до составления учебной программы в академии. Говорят, Тобирама тоже был мастером на все руки и, несмотря на то, что Первым Хокаге был его брат, именно Тобирама построил Коноху, а остальные скопировали систему. Истинная гениальность распространяется и на развитии как шиноби. Тебе должно быть известно, Саске-кун, что каждый шиноби способен раскрыть в себе пять стихийных преобразований. Вопрос только во времени. Большинство шиноби за всю жизнь не успеют. У меня к пятидесяти годам было только четыре, последний получил от техники смены тела. Тобирама и сенсей сделали это к двадцати годам.

— Итаци уже есть двадцать. Значит брат достиг максимального развития как шиноби.

— А ещё у него есть шаринган, так что Итаци превосходит Тобираму и сенсея.

— Орочимару, как ты думаешь, почему я сейчас здесь?

— Что? — собеседник явно опешил от резкой смены темы.

— Почему я дезертировал из Конохи? Почему позволил запихнуть себя в бочку? Почему готов был отдать своё тело и душу?

— Саске-кун, мы это уже проходили? — недоуменно посмотрел, но встретил только моё безразличие. — Я воспользовался твоим нестабильным психологическим состоянием...

— А кто меня в него ввёл? Дорогой брат. Неужели ты всё ещё веришь, что Итаци не

заметил клейма на моей шее и не знал о твоих целях по добыче шарингана? Брат благословил моё дезертирство.

— Итачи хотел, чтобы я использовал твоё тело как сосуд? — на лице появилась маска неверия.

— Не совсем. Недавнее расследование доказало, что брат скрытно регулировал мой побег. Намеренно задержал, организовал битву с Наруто и позволил победить.

— Зачем?

— Очевидно, он понимал твой ход мыслей, что на ближайшие три года перезарядки техники ты сделаешь меня намного сильнее, чем на это способна Коноха.

— Но я же через три года всё равно захвачу тело...

— Это ты так думаешь. Через три года моё сознание очистится от влияния цукуэми и я уже не захочу расставаться с жизнью. Даже если набросишься на меня против воли, то мы оба знаем главную слабость твоей техники: телом управляет самый волевой. Или, если у него будет инструмент контроля сознания. Шаринган. Ты сам сказал, что старик Третий знал о твоей технике, он играл в шахматы с Итачи и мог ему рассказать, — поддерживаю зрительный контакт. — Орочимару, по плану моего брата, твоя роль заключалась, чтобы сгинуть ради моего усиления. Это ответ на твой первый вопрос: мог ли брат использовать тебя в тёмную для атаки Конохи? Да, мог. Это в стиле моего брата. Скрытно дёргать за ниточки весь мир, чтобы куклы верили, что сами принимают решения.

— И что? — Орочимару был сильно поражен истиной, что не мог собрать мысли. — Что будет дальше?

— Понятия не имею. Мой брат слишком умён, чтобы кто-то мог предсказать его следующий ход. Но он обязательно будет. Итачи не мог оставить меня без присмотра. Он знает, что я действую не по сценарию.

БАБАХ!

— Что там происходит? — Орочимару обернулся к взрыву снаружи.

— Неужели непонятно? — смотрю в окно, а там красные облака на фоне чёрного неба. — Итачи уже здесь.

Изменённая кровью печать барьера подействовала подавляюще. Чёрное небо с красными облаками над головой вызывает у всех шиноби селения внутреннюю тревогу и подспудный страх. Но хуже всего был звук. Бесконечное карканье.

Стая чёрных птиц пролетела внутрь больше не работающего барьера. У каждой вороны в лапках была взрывная печать. Одновременно смерть начала падать вниз.

Я смотрю из окна администрации вниз. На взрывы, на кровь, на взмахи катаной. Я смотрю на брата. Это впервые, когда я вижу как он работает. Как он убивает. Это прекрасно. Такая идеальная точность. Ни одного лишнего движения. Каждый его шаг несёт смерть. Наблюдать за убийствами Итачи тоже самое, что смотреть как художник рисует свой шедевр или как дирижёр руководит симфонией. Божественно.

— Саске-кун, ты так и собираешься пялиться в окно? — Орочимару над ухом пытался отвлечь от созерцания чуда.

— Да. Брат счёл меня достойным, чтобы показать своё подлинное мастерство. Один человек против целой армии шиноби. Это красное небо, что путает мысли и пугает не меньше, чем если бы здесь стоял Кьюби. Эти вороны, что появились из ниоткуда и атаковали

самые важные постройки. Его движения катаной, что компенсируют тысячи техник. Если бы брат хотел, он бы уже снёс всю деревню с лица земли или появился бы у нас за спиной и снёс головы. Брат знает, где я. Брат знает, что я наблюдаю. Брат показывает себя настоящего. Впервые за всю мою жизнь. Я не упущу ни одной секунды, — шаринган крутится в полную силу, навсегда записывая происходящее на извилинах мозга.

— Что будет с нами, когда Итачи поднимется сюда? — голос Орочимару дрогнул. — У нас не больше нескольких минут.

— Я получу очередную порцию психотропов пока не начну действовать по его сценарию, — голос мой ровный. Говорю, не отвлекаясь от происходящего за окном. — А ты, Орочимару, сто процентов умрёшь. Так было в первоначальном плане брата. Из-за моих действий время казни ускорилось.

— Я не собираюсь сегодня умирать!

— Остановись!

Но было поздно. Орочимару совершил технику призыва. Самый очевидный метод побега любого призывателя. В облаке дыма появился жёлтый питон с таким знакомым узором мангёке в глазах... Орочимару упал на пол с капающей слюной. Цукуёми!

— Говори! — со спины хватаю питона за голову и прикладываю кунай к успешному стать нормальным глазу. — Что происходит?!

— Вороны! — в страхе зашипела змея. — Вороны сейчас атакуют змеиные гнёзда! Они взяли в заложники моих ещё не вылупившихся змеек! Я не хотела! У меня не было выбора!

— Проваливай, — отпускаю несчастную мамашу. Мой шаринган подтвердил сказанное.

Брат невероятен. Если выберет цель для убийства, то от него даже призыватели не сбегут. Запечатал технику цукуёми в глаз животного и вероятно установил условия для срабатывания, чтобы змея не могла передумать. Это уже уровень фуиндзюцу, как у Узумаки из легенд. Истинный гений. Теперь я лучше понимаю, что это значит.

Смотрю на Орочимару, что пускает слюни на полу. Без понятия в какой кошмар его погрузил Итачи и знать не хочу. Сейчас самое важное, что на ближайшие три дня мой союзник не боеспособен. Знаю не понаслышке, проходил через цукуёми два раза. За это время элементарно его полностью запечатать или другим способом окончательно убить, брат всё рассчитал для ликвидации препятствия. Придётся бросить Орочимару здесь. У меня нет других вариантов. Тащить на себе никак не могу. В логове змей сейчас не безопасно. Без понятия, что творится в королевстве теней.

Прощай, я обязательно за тобой вернусь.

Хн!

Конечно же пока я отвлёкся на змеиные интриги, за окном уже закончилось шоу. Очень жаль, я потерял бесценные сведения. Надо и мне выходить. Если Итачи не попадёт в кабинет, то у Орочимару больше шансов выжить.

Не успел я пройти и двух метров по пустому коридору, как мне преградил дорогу Итачи.

— Собираешься бежать, глупый младший брат? Как всю свою ничтожную жизнь! — побежал на меня. Спокойно жду. — Давай же! Убегай! Я всегда буду преследовать тебя!

— Только не ты, — легко с удара ногой выбиваю коленный сустав. В прыжке уворачиваюсь от удара тремя пальцами, как когтями. В воздухе хватаюсь за люстру в зале ожидания и обрушиваю её на голову врага. — Глупая птица, ты думаешь, я не узнаю своего брата? Поработай над эмоциями!

КА-АР!

Итачи разлетелся на десяток птиц, что в страхе улетали через окна подальше от меня. На люстре остались капли крови, под ней несколько мёртвых ворон.

Поправив плащ, быстрым шагом поднимаюсь на крышу. Меня уже ждут. Чёрный плащ с красными облаками. Бесстрастное лицо. Шаринганом изучает меня. Вот теперь я узнаю. Это он.

— Давно не виделись, брат, — без страха встречаюсь взглядом. — Что это? — указываю на мешок рядом с ним. Мешок с отчётливыми пятнами крови.

Итачи молча толкнул мешок в мою сторону. Четыре. Вывалились как кочаны капусты. Два розовых, красный и пепельный. Четыре самых близких мне человека были мертвы. Их головы покатались к моим ногам. Изумрудные глаза Сакуры, что утратили блеск жизни, смотрели на меня.

— Глупый брат, — голос Итачи не способен оторвать мой взгляд от ужаса перед ногами. — Помнишь, что я сказал тебе в день убийства семьи? Отныне твоя жизнь принадлежит мне. Эти люди слишком приблизились к моей собственности. За это я убил их.

— И всё? — шаринган навсегда запоминает мёртвые лица. — Ты убил невинных... Ты убил детей... Только из чувства собственности?

— Мне не нужна особая причина, чтобы убивать. Я убиваю с семи лет. Я убиваю всех, кто мне не нравится. Я убил свою первую команду, потому что они тянули меня вниз. Я убил лучшего друга, когда он исчерпал полезность. Я убил родителей, потому что они были бесполезные. Я убил твоих близких, потому что слишком приблизились. Они мне мешали и я убил их. Всё просто.

— Ложь! — резким ударом ноги раздавливаю голову.

КА-АР!

Остальные головы трансформировались в птиц, когда я счищал с подошвы труп вороны.

— Глупый старший брат, ты думаешь, что я не отличу кровь ворон от человеческой? — вдыхаю носом на полную грудь. После тренировок с летучими мышами я, можно сказать, стал экспертом крови. — Или ты думаешь, что я такой идиот и не ждал твоего появления со дня на день? Все дорогие мне люди в безопасном месте. Но ты не мог это знать. Пришёл в мой дом, но девушек не нашёл. Наверняка убил на улице Какаши, но тот оказался теневым клоном. Думал, что они где-то бродят в городе, но у тебя не было времени их искать, особенно после конфуза с Какаши, информация о твоём нападении уже передалась оригиналу с убитого клона. И всё же ты устроил этот блеф. Я никогда не поверю, что это была злая шутка. У твоих действий всегда есть двойное дно. Я хочу услышать правду!

Итачи всё также держит каменную маску. Молча отслеживает мои эмоции шаринганом. Гнетущее молчание создаёт зловещую обстановку. Он быстро анализирует противника и готовит ответный ход. Как и я. Поддерживаю свою уверенность мыслями, что близкие в безопасности, все на собачьих лугах. Таюя сразу после тренировки исчезла с Паккуном. Им не победить Итачи. Даже легендарный заклинатель змей пал после первого хода. Брата могу победить только я.

— А ты почему не сбежал? — спустя долгое время Итачи задал провокационный вопрос. — Тоже мог бы скрыться в псарне.

Хн! Он уже всё понял и знает где искать. Вероятно, вороны уже летят туда. Нужно закончить всё сейчас, иначе мои близкие никогда не будут в безопасности.

— Мы оба знаем, что скрываться от тебя бесполезно. Достанешь из под земли. Закончим это здесь и сейчас. Только между нами, — принимаю боевую стойку. — Ты так и

не ответил: зачем был этот фарс? Не хочешь говорить? Я сделаю это за тебя. Всё для получения мангёке шарингана. Сильные эмоции утраты. Также, как ты позволил мне убить Наруто. Думал, что после прекращения психотропных веществ, что ты подсыпал мне, я начну искренне раскаиваться за убийство друга. Не вышло. Мне только непонятно: зачем тебе жизнь Наруто? Ты знал, что он джинчуурики и что его не убить пробитой грудной клеткой. Так какие у тебя планы на жизнь Наруто? Оставил его для своих коллег из Акацуки?

— Ты мусор, — спокойно констатировал Итачи. — Мой самый худший проект. В тебя было вложено столько усилий, а ты всё никак не оправдаешь ожиданий. Прав был отец, когда говорил, что ты слабость нашей семьи, — позвал двумя пальцами. — Давай, нападай. Покажи, чему ты научился у летучих мышей. Потом нам предстоит основательный разговор.

Итачи гораздо опытней. У него лучше шаринган анализирует обстановку. При этом он старше и физически сильнее. У меня нет ни шанса. И всё же я атакую, потому что больше он не даст мне такую возможность.

Разгон! Закружиться в воздухе. Скрыть его обзор плащом. Удар пяткой в солнечное сплетение! Принимает на блок. Удар рукой в нижнечелюстной нерв! Убирает голову с линии поражения. Попался! Плащ скрыл мои истинные намерения. Как змея, скопированным приёмом у Орочимару, проскакиваю за спину и делаю удушающий захват сзади. Бред какой-то! Чтобы выкачать в ноль чакру взрослого джонина среднего уровня мне достаточно минуты контакта. Даже десяти секунд хватит, чтобы вызвать слабость и дрожь в коленях! Я усиливаю вампиризм, а брат даже не напрягается. Он запечатал в себя Биджу? Или... Он настолько расширил свой резерв чакры, что его пора называть бесхвостым Биджу.

На этом моя моя минута славы закончилась и началась боль.

Брат показал истинного себя. Бил по хрящам. По болевым точкам. По нервам. Ни одного лишнего движения. Методично превращал здоровое тело в мешок костей. Все мои блоки и увороты лишь на секунду оттягивают неизбежное. Меня избивают, но шаринган продолжает вращаться, а мозг всё записывать и анализировать. Я теперь понимаю, как при прошлой встрече Итачи легко отразил чидори — техника убийца джонинов. Итачи давно вышел за пределы стандартных рангов. Его тайдзюцу способно соперничать с таковым у Гая. Даже без использования шарингана для предсказания действий оппонента. Я вижу его стиль и начинаю понимать. Если Гай просто шустрый, а удары его костедробильные, то Итачи просчитывает каждый свой удар, ни одной ошибки. Если попал в зону досягаемости рук брата, то станешь мертвецом или инвалидом на всю жизнь. Как он решит.

Удар ногой с разворота в солнечное сплетение сбрасывает меня с крыши. Брат отплатил мне тем, с чего я начал схватку. Всё тело болит. Нельзя отвлекаться на боль. С трудом шевелю пальцами. Как будто этого было мало, сверху прилетает метательный нож. Пробивает плечевой сустав. Правая рука обвисла как лапша. Рассматриваю нож. Интересно. Такой в магазине не купить. Сделан на заказ. Специально под руку брата. Хоть и выигрывает на одну сотую миллисекунды по сравнению с обычными кунаями, но брат возьмёт это преимущество. Чёртов перфекционист.

Тем временем земля всё ближе. Из-за паралича правой руки не могу применить ни одну технику, призыв летучих мышей мне бы сейчас очень пригодился. А стены здания слишком далеко, чтобы левой рукой прилипнуть чакрой. Приземление будет жёстким, если не смертельным в моём состоянии, но я не боюсь. Ведь брат обещал поговорить...

КА-АР!

Ворона размером с лошадь появляется в небе. Лассо обхватывает мою ногу. Уже не падаю. Нахожусь в привычной мне позе вверх-ногами. С высоты птичьего полёта рассматриваю незатухающие пожары внизу. Шиноби Звука продолжают бороться за свою жизнь.

— Ты сильно изменился с прошлой встречи, Саске, — голос брата сверху. К сожалению, не вижу его за брюхом птицы. — У меня возникли сильные подозрения, что ты не мой младший брат.

— Думаешь, подменили? Ни одна техника маскировки не способна скопировать шаринган, — говорю ровным тоном. Даже не пытаюсь перекричать ветер. В конце концов, это не я организовал прогулку под луной. — Могу оставить мою кровь и волосы, если всё ещё сомневаешься.

— Я провёл экспертизу ДНК ещё неделю назад. Вороны украли волосы с твоей расчёски, — также спокойно парировал Итачи. Я и не сомневался, что он уже давно за мной следит. — Путь науки ничего не доказывает. Тело моего брата могла заменить чужая душа. Ты слишком изменился за короткий срок.

— Я всегда таким был, но твои внушения блокировали меня настоящего. Пробуждение третьего томоэ шарингана повлияло на мой характер, а прохождение лабиринта пустоты позволило вспомнить прошлые жизни. Но ты это и так знаешь, брат. Я помню ворон, что наблюдали за моей битвой с Наруто и не улетали после взрывных техник. Тебе нужно лучше воспитывать своих шпионов. И тебе должно быть известно о войне ворон с летучими мышами двести лет назад. Известно, какими свойствами обладает королевство теней. Ты знаешь, что это я, но не знаешь как на это реагировать и злишься!

Левой рукой вырвать нож из плеча. Игнорировать боль! Не останавливая движения, обрезать верёвку и дрейфовать на плаще к ближайшей крыше!

Лассо вновь обхватывает мою ногу. Побег не удался. Полёт продолжается.

— Ты ведь уже читал истинный отчёт об уничтожении клана Учиха, — не спрашивал, а утверждал брат.

— Читал.

— И что собираешься делать?

— Выяснить правду.

— Объяснись, — впервые со дня смерти Шисуйи я услышал сквозь каменную маску брата хоть какую-то эмоцию: интерес.

— Ты смог обмануть клан, обмануть Коноху, обмануть весь мир, но не меня! Я был там! Я общался с ними! Думаешь, я поверю в липовый переворот? Побереги эту ложь для остальных! Коноха выдала тебе приказ на уничтожение? Чушь! Ты заставил советника Данзо организовать операцию и назначить тебя командиром!

— Вот как? — спросил через долгое молчание. — Ты правда считаешь, что я мог всё придумать? Даже после прочтения отчёта, ты веришь, что я абсолютное зло?

— Я верю в маму и папу! — последнее слово, к большому сожалению, прозвучало не так уверенно. — Отец был не только капитаном полиции, но и главой самого богатого клана в мире! Бизнес Учиха распространяется почти по всей стране Огня! Он богаче всех предыдущих Хокаге вместе взятых! Ему даром не нужна бесполезная шапка! А мама... — перед глазами вновь её добрая и нежная улыбка. — Я читал журналы застройки Конохи. Тебе известно, что мама со своего кармана организовала постройку дополнительного крыла в больнице? Как после Третьей Войны вкладывалась и руководила постройкой детского

приюта? Посещала его постоянно и баловала сирот подарками. Мама любила детей, Коноху, нас. Я никогда в жизни не поверю, что она приняла решение залить улицы кровью ради статуса жены Хокаге!

Я хотел одной рукой распутать узел на ноге, как заметил две странности. Старая разрезанная верёвка пропала. В моём плече снова нож.

— Значит остаёшься на пути мстителя? Тогда тебе придётся стать намного сильнее, чтобы убить меня. Почему ты молчишь? Саске?

Никакого удивления, когда Итачи увидел меня на спине птицы. Я вновь вынул нож из плеча, отрезал верёвку, но не спрыгнул, а одной рукой подтянулся наверх, удерживая нож в зубах.

— Ты применил на мне Изанами — технику переписывания сознания. Бесконечная петля, пока жертва не станет действовать, как это нужно применившему. Но я знаю в чём её слабость: она действует только на тех, чьи убеждения и воля слабые. Ты думаешь, я слабый?!

Нож вонзается в лоб Итачи. Тонкая струйка крови стекает по его бесстрастному лицу.

КА-АР!

Весь мир начал трескаться как стекло. Тысяча осколков иллюзии падают прочь. Я снова в реальности. Стою на гигантской вороне. Внизу горит селение. В руке у меня нож брата с насаженной мелкой вороной. Один глаз у неё нормальный, а другой шаринган, что быстро выцветает после применения запретной техники. Выбрасываю нож с трупом. Рядом стоит Итачи. Настоящий. Абсолютно здоровый. С двумя функционирующими шаринганами.

— Так-так, — безэмоционально произнёс брат. — Ты продолжаешь бороться. Машешь своими крылышками. Скрежешь маленькими клыками. Знаешь, что со своей добычей делают вороны?

— Продолжаешь анализировать нового меня, подготавливаешь линию защиты и нападения, готовишь к своему суду. Я тоже анализировал всё это время, брат. Тебя и твои поступки. Ты можешь обманывать весь мир и самого себя. Лгать, что ты особенный. Но на самом деле ты обыкновенный бандит!¹⁰

Удар пяткой в полную силу по пятому позвонку нашего транспорта. Со звуком «пфф!» птица исчезла лечить критическое повреждение.

Свободный полёт. Правая рука без инородного предмета начинает немного слушаться. Схватить плащ, использовать в качестве парашюта! Тсс! Сил в правой руке недостаточно, чтобы удержать сопротивляющуюся ткань. Падение обещает быть жёстким.

Получаю неожиданный удар кулаком в лицо. Брат?! Решил лично меня прикончить? Не отдавать свою собственность твёрдой земле? Я так легко не сдамся! Последние секунды полёта превращаются в борьбу. Лишь в последний момент удаётся развернуть Итачи спиной к земле, а самому сверху воспользоваться его телом как подушкой.

Упали на какое-то здание. Крышу пробило сразу, как и пол следующего этажа. Пыль повсюду. В сером облаке только четыре красных огонька шарингана.

Хн! Я не сомневался, что Итачи выживет. Тела шиноби намного устойчивее. Думаю, я и сам смог бы выжить после падения, если бы не был избит ранее. Но я рассчитывал, что брата потрепает сильнее. На нём ни царапинки. За миг до соприкосновения с крышей я зафиксировал алую вспышку, что приняла форму гигантских рёбер, они взяли весь урон на себя и таинственно исчезли.

— Какой непослушный младший брат, — Итачи сбросил меня с себя. Теперь он был сверху. Ноги зафиксировали моё туловище и руки. Не могу пошевелиться. Тонкие пальцы

брата сжали моё горло. — Думаю, мне придётся взять тебя с собой, — пальцы начали сжиматься.

Нет! Я знаю что происходит! Брат убедился, что его иллюзии против меня бесполезны и решил вырубить меня по старинке: кислородным голоданием. Он заберёт меня и начнёт насильно кормить веществами пока не стану таким, как ему нужно. Я не могу это допустить! Пора применить единственное доступное мне оружие против брата: правду.

— Я знаю, как на самом деле умер Шисуи, — давление на моё горло значительно усилилось. Он не хочет слушать. Но я должен это сделать, чтобы убить брата. — Ты видел как умирает Шисуи... Ты слышал его последние слова... Последнюю просьбу... Он сказал... — ресурсы мозга на сто процентов в речевой аппарат. Уже без воздуха я начинаю шептать одними губами. Я знаю, что шаринган автоматически ему переведёт. Только силой воли удерживаю себя в сознании.

— Как? — пальцы разжимают горло. Каменная маска треснула. На лице Итаци истинные чувства. Удивление, потерянности, страх. — Как ты это узнал? Что Шисуи был убит Данзо?

— Кха! Кха! — дышу в полную силу. Несколько минут привожу дыхательную систему в норму, но меня не торопят. Как и не отпускают. Итаци терпеливо ожидает. — Я читал труды великих детективов. Там сказано, что существует такое чувство, что появляется лишь в некоторых случаях, когда все детали внезапно встают на свои места, и ответ, который долго искал, вдруг приходит в голову. Это чувство похоже на память. Не столько открытие чего-то нового, сколько возникновение в памяти того, о чём давно знал. Это чувство — лучший знак, что появился ответ на загадку.

— И когда это чувство возникло?

— Когда добыл все необходимые улики. От Орочимару и Какаши я узнал, что Данзо получил шаринган в дар от Учиха Кагами. Из хроник клана мне известно, что Шисуи прямой потомок Кагами. Из детских воспоминаний разговоров с мамой мне известно, что Шисуи был точной копией своего предка не только внешне, но и внутренне. Карин, как отменный сенсор, поведала, что чакра родственников очень похожа, тем более, таких духовно близких. Вероятно, имеет место быть реинкарнация. Мельчайшую разницу заметят только те, кто был близко знаком с Шисуи. Именно поэтому ни один Хьюга ещё не поднял тревогу, что в глазнице советника новый шаринган.

— Это только доказывает, что Данзо мог совершить убийство безнаказанно. Почему ты уверен, что это сделал он, а не я?

— Исследования Тобирамы о шарингане и его влияние на химию мозга. Для получения мангёке необходима сильная эмоция потери, утраты, когда хочется лезть в петлю от горя. А если ты решил убить дорогого человека ради силы, то ты попрощался с ним ранее и мангёке не получить. Ты не убивал Шисуи. Но он умер на твоих глазах. Иначе ты всю жизнь надеялся бы, что он сильно травмировался и потерял память или ещё что-то подобное из дешёвых романов. Твои глаза — идеальное алиби, что ты не убивал лучшего друга.

— Данзо. Почему ты продолжаешь настаивать на его виновности?

— Время пропажи Шисуи. Журналы с постов подтверждают, что тогда у вас не было миссий и вы отдыхали дома. Значит убийство произошло в Конохе. И сделать это мог только Данзо. Я проверил всех жителей Конохи. Только у него было достаточно власти и возможность заполучить шаринган, не навлекая на себя гнев палачей Учиха. Не смог удержаться перед силой, обычная ситуация в нашем мире. Но самое главное доказательство:

последние слова Шисуи. Он назвал тебе имя своего убийцы, но попросил спрятать тело и имитировать самоубийство. Зачем? Потому что знал, что если ты расскажешь правду отцу, что на Учиху поднял руку сам советник, то отец поднимет весь клан, чтобы повесить Данзо и весь аппарат Хокаге, который это допустил. Гарантированно начнётся гражданская война. Последняя просьба Шисуи: защити Коноху.

— Ты... — рука брата приблизилась к моему лицу. Получаю в лоб тычок двумя пальцами. — Ты стал настоящим детективом.

— Предлагаю сделку, — ловлю взгляд с лёгким замешательством. — Мне известно, что тебе нужен от меня не только мангёке. Ты целенаправленно делаешь меня сильнее. Даже сейчас ты не дал мне разбиться. Думаешь, я не раскусил твою игру в полёте? Как подставился? Между прочим, мог бить слабее, у меня зуб шатается. Сегодня я уже доказал, что твои манипуляции больше не действуют и могу развиваться самостоятельно без твоего надзора. Отпусти меня и я стану таким сильным, что тебе и не снилось. Условия те же: три года, что ты планировал дать мне в змеином гнезде.

Брат с непроницаемым лицом долго рассматривает меня. Шаринган его продолжает оказывать давление. Чувствую неприятное покалывание с внутренней стороны черепа.

— Будь по твоему, — Итачи отпускает. — Ровно через три года мы встретимся вновь. Лучше бы тебе не разочаровать меня, брат.

— Мне нужно ещё! — криком перехватываю, пока не скрылся в коридоре. — Чтобы раскрыть свой полный потенциал, мне необходимы все ресурсы клана Учиха.

— О каких ресурсах ты говоришь? — посмотрел на меня сквозь плечо.

— Огромных. Точно больше жалкого миллиона, что остался на банковском счету Конохи. Я читал историю. Ещё до основания скрытых селений, клан Учиха являлся самым богатым на планете. Шахты, активы, недвижимость, ценные бумаги. Я хочу получить доступ ко всему. Оно должно быть у тебя, брат, больше не у кого.

— Спроси у кошек.

Брат исчез. Я остался один. Наконец-то позволяю себе отключить шаринган и немного расслабиться. Я выжил. Я победил.

Эпилог 1

В разрушенном здании меня нашёл Какаши. Небо над головой вновь приобрело естественный цвет. Все огни от взрывов уже потушили. На улице сотни трупов ворон. Подсчёт количества убитых шиноби Звука продолжается.

Какаши помог мне дойти до дома, у которого пострадал только фасад. Тело ужасно болит, но осмотр шаринганом не обнаружил критических повреждений. Брат бил больно, но не калечил. Профессионал, чтоб его. Не хочет вредить «свой проект». Я ещё не знаю какие у него на меня планы, но за три года обязательно выясню. За сегодня я собрал внушительный пакет данных, который буду анализировать.

— Что с остальными? — спрашиваю, когда переступаю порог дома.

— Сакура, Карин и Таоя в полном порядке. Ожидают вестей, чтобы вернуться с собачьих лугов. Орочимару в коме после цукуёми, им занимается Кабуто, по предварительным прогнозам через три дня очнётся. Итачи неожиданно напал на меня, но меры предосторожности спасли, пострадал только теневой клон. Юный мастер, откуда вы узнали, что Итачи нападёт со дня на день?

— Я уже научился немного понимать брата. Он всегда появляется лично, если фигуры начинают двигаться не по его замыслу. Хн!

— Осторожнее! — Какаши подхватил меня за плечо и помог дойти до дивана. — Сейчас позову вашего доктора, а потом постельный режим. Вы слишком много пережили за сегодня. Выжаты физически и морально.

— А это что? — указываю на стол.

— Мёртвая ворона. Убита ножом с вашей кровью. Нашёл Паккун, когда искал вас.

— Хм. Интересно, — рассматриваю птицу, в особенности имплантированный шаринган, что побелел после использования изанами. — Человеческий глаз имплантировал в птицу. Как-то избежал отторжения тканей и решил загадку с бесконечным истощением чакры. Хирургическая операция достойная гения медицины. Говорят, что посмотрев на работу хирурга, можно понять его стиль и образ мышления, — мой главный инструмент детектива закрутился в полную силу. Изучаю каждый шов, надрез от скальпеля, что держал в руках Итачи. — Какаши, позови Карин, только она способна мгновенно поставить меня на ноги. Постельный режим отменяется. Хочу изучить трофей с брата.

— Но...

— Это не обсуждается. Я смог поразить старую душевную рану, но больше это не сработает, — произношу, даже не оглядываясь на обеспокоенного Какаши. Всё моё внимание к улике. — Я не могу терять ни одной минуты. Брат подарил мне только три года.

Эпилог 2

Вдалеке от деревни Звука и бойни, что там недавно произошла, находится гостиница. Итачи аккуратно, как и всё в своей жизни, повесил фирменный плащ Акацуки. Оставшись в одних штанах и футболке, сидя на кровати проводит медицинской техникой по грудной клетке.

— Вау, Итачи-сан! — в комнату зашёл напарник Кисаме. — Среди звуковой шпаны кто-то смог вас ранить?

— Нет, — как обычно немногословен.

— А, понял, — продолжил Кисаме, уже привыкнув, что в их дуэте он говорит за двоих. — Это вы наконец-то обратили внимание на свои покашливания. Давно пора подлечиться, Итачи-сан. Я уже думал, что вы намеренно запускаете болезнь, чтобы ослабнуть и помереть раньше срока.

— Кисаме-сан, — говорил, не отвлекаясь от лечения лёгких. — Ваше предложение обменяться опытом фехтования ещё в силе?

— Ээ, да, — почесал синий затылок. — А почему вы вспомнили об этом спустя столько лет?

— Брат смог меня удивить, — зелёное свечение пропадает с ладони после полного лечения. — Раньше я думал, что мне придётся сдерживаться, но теперь... За три года мне нужно стать лучше.

Примечания автора:

1. Личное наблюдение, что человек не может заключить несколько контрактов призыва. О том, что проблема только в конфликте видов, это выдумка фанатов. Итак, за весь канон у нас только два примера массового призыва. В первом случае, Пейн. Долго на нём задерживаться не буду, ведь нам это объяснили способностью риннегана и вообще, все призванные им животные похожи на зомби, такие же передатчики в телах и спиральные глаза. Во втором случае, Саске. За канон призывал змей и орла. Заметьте, вторые едят первых. Так что, фанонная тема «сколько угодно, только бы не конфликтовали» — мусор. А теперь подробнее остановимся на Саске. Во-первых, Саске призывал птицу три раза и это

была одна та же. Нарутопедия говорит, что этого орла зовут Гаруда. Во-вторых, птица каким-то чудом не попала в муген цукуёми, то есть, она не была в реальном мире. Моя теория, что Саске не подписал полноценный контракт с орлами, а одного представителя запечатал.

Знаю, теория сшита белыми нитками, но мне очень не нравится идея с массовым подписанием контрактов. Вижу в этом предательство тотемного животного.

2. Если вдруг интересно, то в мире Naruto так-то присутствует манга и вероятно есть индустрия аниме. По крайней мере, в первых сериях сам Наруто и Шикамару листали книжки с картинками.

3. Факт из канона! Четвёрка Звука реально отпинала элитных джонинов Конохи! Хотя там присутствует вялый обоснуй, что они были уставшие, но всё же.

4. Вообще рыцарность Бэтмена в комиксах часто меняется от автора к автору. У одних он страдает джентльменством головного мозга, то есть, со всеми гопниками дерётся один на один и даже не пытается кинуть перцовую бомбу, при этом строго отчитывает Робина, если тот посмел не по пацански ударить бандита по яйцам. Другие авторы извращаются, делая Бэтмена жестоким психопатом уровня пациентов Аркхема, то есть, всем бандитам вырывает глаза и делает инвалидами на всю жизнь, в особо запущенных случаях, авторы добавляют бэт-маньяку лезвия на перчатки. Я же в своей истории оставил усреднённый, он же классический, вариант. То есть, нет показушного рыцарства. Как и на улице, в мире шиноби не оценят благородство. Гг легко ударит ниже пояса, если это приведёт к победе. Но и резню ради резни устраивать не будет.

5. Маленький факт. В фильмах и мультсериалах эту сторону борца с преступностью не любят раскрывать, но в комиксах Бэтмен входит в топ-3 умнейших людей на планете. Драться и одновременно решать сложные ребусы Загадочника? Из всего Готэма на такое способен только Бэтмен. Собственно, эту реально крутую особенность персонажа прививаю моему Саске.

6. Итачи обращается к Какаши с суффиксом — тайчо, напоминая, что тот был его командиром в отряде АНБУ.

7. Авторская теория. Нам показали, что Хаширама был непобедимым древесным богом, которого не смогли замочить даже Мадара с Кьюби, а тут внезапно умер. Причём молодым! По моему мнению, он совершил самоубийство. Тем более, он уже готов был к этому, только бы заслужить прощение Мадары за смерть его брата. Также вспоминаем его накатывающие вспышки депрессии. Родные не уследили и вот великий шиноби висит на дереве.

8. В каноне ясно говорится, что в финальной битве у Мадары закатились шарики за ролики. Только вот кто эту версию поведал миру? Выживший Хаширама. А он же не будет всем рассказывать, что сам дурак. А теперь давайте представим, что Мадара хорошо знал о постоянной депрессии своего друга. Он знал как его "смерть" повлияет на депрессивного человека. Если древесного бога невозможно убить, то остаётся только подвести к самоубийству. Зловещий план в стиле лидера клана проклятых. Ух! Обожаю такие игры разума! Ещё не уверен, что введу этот сюжетный твист, ведь мне придётся конкретно так завышать умственные способности канонного Мадары, но на всякий случай оставлю здесь зарисовку.

9. Если вдруг кому-то режет слово "супермаркет", то вспомните, что в мире куная и чакры есть компьютеры, телевизоры и даже игровые приставки.

10. «Ты обыкновенный бандит!» — мне кажется, что такое сказать в лицо мировому

злодею может только Бэтмен. Такой удар по гордости и самомнению. Только представьте, если это сказать Мадаре или Айзену. Взрыв мозга гарантирован.

Я надеюсь, вы словили такое же удовольствие от прочтения главы, что и я при написании. Наконец-то дошёл до описания Итачи, именно таким, каким его вижу я. Не готический принц, каким его видят автор-тян, что в своих историях кормят его пирожками и тот становится ласковым зайкой. Не тупой дегенерат, каким его видят автор-кун, что в своих историях поливают его помоями, а тот стоит как дурак и никак не реагирует.

В моей интерпретации Итачи хитрый и расчётливый убийца. Просто так катаной не машет. Подготовился так, что с первого хода вынес скользкого Змея. Какаши "лишил" главного оружия быстро и хитро. Надеюсь, мне удалось в должной мере передать гениальность старшего брата и не занизить умственные способности младшего.

Собственно, из-за таких сюжетов я и перешёл на «один большой сюжет\одна большая глава раз в неделю». Атмосфера была бы убита напрочь, если бы я резал эту главу на пять частей.

Считаю, что эта глава заслуживает ваших комментариев, как развёрнутых, так и малых, что дадут мне силы продолжать.

П.С. спасибо всем, кто ждал и дождался пока я "раскачаюсь" и выйду на свой уровень.

Глава 18. Учиха Энтерпрайз

Время: рассвет. Через неделю после встречи с Итачи.

Место: арендованный особняк в столице страны Огня. Просторный кабинет, сделанный в "западном", антикварном стиле: книжные полки из векового дуба, картины с изображением нейтральных пейзажей, диваны, люстра.

В кресле с видом на большое окно находится чёрноволосый юноша с очень бледной кожей, немного заострённые клыки, глаза с красным оттенком. Всем своим видом напоминает аристократичного вампира из книжек для юных девушек. Одет в домашний чёрный халат с тапочками. Рукой подпирает голову, с отрешённым видом рассматривает поднимающееся солнце, яркие оранжевые лучи постепенно разгоняют мрак и ночной холод.

— Юный мастер, — после вежливого стука в кабинет зашёл Какаши в новом-постоянном образе дворецкого. — Когда не обнаружил вас в постели, то был уверен, что найду вас здесь. Как давно вы в кабинете? Неужели всю ночь? Частая смена графика сна плохо сказывается на растущем организме.

— В ночное время моя эффективность повышается в разы, — нет никого желания оборачиваться, чтобы ответить. Продолжаю рассматривать воронье перо в моих руках. Солнце проступает через чёрные щели.

— Ваши с Орочимару исследования вороны? Почему бы вам не отдать мне перо и не спуститься на завтрак? — Какаши подошёл сзади и протянул руку. — Орочимару тоже там будет и вы сможете обсудить детали после завтрака.

— Ему нечего добавить. Он в таком же шоке, что граничит с восхищением, что и я. Брат истинный гений медицины. В свои двадцать лет он превзошёл Цунаде, что имеет на тридцать лет больше опыта, — прокручиваю перо в руке. — Мы обнаружили в модифицированном теле вороны неизвестный химический состав. При добавлении чакры он замораживает определённые каналы имплантированного шарингана. Чужой орган всё ещё пытается убить носителя и при активации бешено поглощает чакру, но благодаря химическому составу брата можно заморозить определённые участки и превратить шаринган в обычный глаз. Активация и дезактивация имплантированного шарингана. Для этого надо всего лишь направить чакру, никаких ручных печатей и запечатывающих устройств. Понимаешь, что это значит, Какаши? Если разобраться, выяснить как варить этот химический состав, то я смогу вернуть тебе жизнь без глазной повязки и сохранить подарок Обито.

— Очень благородно с вашей стороны, — протянутая рука получает перо. — Но вы же не только из-за моей персоны размышляли всю ночь?

— Какаши, ты стал слишком хорошо меня понимать, — наблюдаю улыбку сквозь тканевую маску. — Мой брат оказался великолепным учёным в областях биологии, криогенетики, фуиндзюцу, психологии и наверняка в сотне других дисциплин. Тело воина и разум учёного. Чтобы хотя бы стать с братом на один уровень, мне необходимо разорвать пределы возможного. А я хочу большего: превзойти гения. На это у меня только три года.

— Для меня, признаться, тоже стала неожиданной учёная сторона личности Итачи. Я, команда АНБУ, аппарат Хокаге и вся Коноха всегда считали Итачи талантливым убийцей и не более.

— Потому что брат так хотел. Он всем показывал только то, что сам желал показать.

Мне, родителям, клану, друзьям. Мы тоже воспринимали Итачи только как талантливого юношу, за что поплатились кровью. Возможно, один только старик Третий знал истинную личность Итачи.

— Человек-загадка, — медленно проговорил Какаши. — В любом случае, я верю, что вам удастся разгадать, — улыбка сквозь маску. — Касательно обучения точным наукам. У вас есть лучший инструмент для обучения — шаринган. Любые книги можно проглатывать в момент, а в медитациях структурировать всю информацию: полезную поближе, мусор на выброс. Уверен, Орочимару не откажется дать полезные советы. Как лучший учёный Конохи, он может стать замечательным учителем.

— Орочимару уже проиграл Итачи. Не только в силовой борьбе, но и в интеллектуальной дуэли. У меня в планах обратиться к другому специалисту, к величайшему учёному на планете. Тот, чей научный гений продвинул нашу цивилизацию на века вперёд и способен создать невозможное. Только такой человек способен приблизить меня к победе над братом, — игнорирую заинтересованный взгляд. Это не то, о чём я сейчас хочу поговорить. — Есть ещё одна деталь на анализ которой я потратил ночь. Имплантированный в ворону шаринган. Мы с Орочимару провели экспертизу ДНК. Сравнили с картотекой больницы Конохи. Пусто. Сравнили с картотекой клана Учиха. Есть одно совпадение. Учиха Рэй. Умер девяносто шесть лет назад в клановой бойне.

— Что вас озадачило, юный мастер? Насколько мне известно, ваша семья всю жизнь собирала глаза павших. Где-то они хранились. После падения дома Учиха, Итачи забрался в хранилище. Просто взял первый попавшийся для операции с вороной.

— Не просто. Ты ещё не до конца понимаешь как думает мой брат. Он ничего не делает просто. Каждый его шаг и вопрос, это часть большого плана, — руки сложены домиком, взгляд устремлён на окно. — Брат никогда не забудет улику. Он позволил мне забрать мёртвую ворону, изучить улику, изучить шаринган. Да, всё дело в нём, а не в химическом составе. Если бы он хотел обратить моё внимание на криогенетику, то имплантировал бы шаринган кого я застал лично, бабушка Наори или дядя Заку, чтобы мой разум не спотыкался. Также брат мог имплантировать глаза мамы, чтобы вывести меня из себя. Но вместо этого, он оставил письмо из прошлого. Брат хотел, чтобы я изучил предка.

— И что удалось выяснить?

— Не так много, как хотелось. Хроники клана Учиха не пестрят подробностями. Рэй: талантливое дарование, умер рано от рук Сенджу, был личным учеником Учихи Мадары, — в комнате ненадолго повисла пауза. — Шаринган, Рэй, глаз. Брат хочет сказать мне, что ученик Мадары приглядывает за мной.

— Но Рэй давно мёртв, как и Мадара. Если один из основателей Конохи и взял какого-то ученика перед смертью, то сейчас ему должно быть за шестьдесят лет точно.

— Старики бывают приткими, — вспоминаю из рассказа Орочимару, как старик Третий в финальной битве скакал как обезьяна. — А может тайный смысл в том, что нет никакого тайного смысла. Брат намеренно пытается вскружить мне голову лишней уликой. Запутывает. Отправляет по ложному следу.

— Как всё сложно, — помассировал переносицу.

— Или это правда и где-то бродит ученик Учихи Мадары, а брат счёл меня достойным этой информации. Не совсем. Брат не сказал прямо. Он проверяет мои аналитические способности. Если я достойно проявлю себя в решении этой загадки, то при следующей встрече подкинет дополнительную деталь пазла. Это может произойти раньше...

— Так! Хватит! — моё кресло было сильно наклонено назад и с выстрелом обратно, что мне пришлось спрыгивать с "качели". Какashi получает мой взгляд полный "добра и обожания". — У вас завтра важный день, юный мастер. Вам нужно подготовиться к ближайшему будущему. Об Итаци подумаете после.

— Это будет завтра. У меня полно времени.

— Не сомневаюсь, что ваш разум способен справиться с несколькими задачами, но организму тоже нужен отдых, — Какashi заработал мой скептический взгляд. — Спускайтесь на завтрак. Сегодня томатные тарталетки по рецепту Микото-сан.

Поправляю халат и выхожу из кабинета под улыбку Какashi. Пусть не думает, что смог подкупить меня мамиными рецептами. Я просто осознал, что пора перекусить. И ничего более.

Время: солнце клонится к закату. На следующий день.

Место: арендованный особняк в столице. Центральная часть переоборудована в огромный банкетный зал. В стороне музыканты играют спокойные мотивы. Широкие столы с бесплатными закусками и деликатесами. Между ними ходят и общаются друг с другом самые высокопоставленные люди со всей страны: банкиры, министры, бизнесмены. В воздухе ощущается запах денег.

Нанятая в агентстве прислуга исполняет свои прямые обязанности: помогает гостям чувствовать себя комфортно. Также нанятая охрана из того же агентства на входе проверяет все пригласительные, чтобы прошли только те, кого я пригласил лично. Толпа собралась почти в сотню. Мне даже не пришлось особенно изворачиваться, чтобы собрать в "своём" доме самых влиятельных людей страны. Я просто указал своё имя в письме и сказал, что это будет интересно. Для прожигателей жизни этого было достаточно. Жёны и дети, что и дня в жизни не проработали, ожидают от меня шоу как на арене экзамена. Главные наполнители семейного бюджета настроены более скептически.

Рассматриваю гостей из потайной щели в стене. Все в дорогих костюмах и с модными причёсками. Как хозяин дома, могу выйти к ним хоть в домашнем халате, но не буду. Мне нужно произвести правильное впечатление. Моя группа провела весь день в самых модных бутиках столицы, чтобы соответствовать местным стандартам.

На мне деловой костюм с галстуком¹. Думал, что непривычная одежда будет меня душить, но мне комфортно. Наверное, это связано с тем, что в моей прошлой жизни легендарной летучей мыши я часто чередовал костюмы с плащом. Видел их в ведениях лабиринта пустоты. Собственно, это основная причина почему я решил на официальное мероприятие надеть костюм, а не юкату, униформу шиноби или одеяния монахов, как посетившие банкет из храма огня.

Костюм полностью сшитый на заказ. В особенности на туфли добавлена утолщённая подошва, что дарит мне дополнительный сантиметр роста. Хочется, чтобы меня воспринимали не сопляком, а молодым человеком. Всяческие техники изменения внешности, которых полно(к примеру, козырная техника Орочимару по растягиванию конечностей), мне недоступны. Я здесь под своей подлинной личностью, а Учиху Саске очень хорошо видел и запомнил весь мир на совсем недавнем экзамене чунина. Так что мне остаётся только немного поднимать рост и надеяться, что с трибун плохо рассмотрели какой я недоросль.

А как главный аспект всего образа и незаменимая деталь костюма: очки с красными

линзами. В них я могу, не привлекая внимания публики, активировать и деактивировать шаринган. Конечно, всякие сенсоры заметят, но мне нет до них дела. Пока не атакую, на многие ниндзя-штучки закрывают глаза. Я просто не хочу отпугивать собеседников, а вот читать их эмоции, врут они или нет: очень даже.

Со мной неизменный Какаши. В его новом образе не пришлось долго подбирать стиль, только сменил пиджак на такой же чёрный, но с автографом дорогого швейного мастера. Собравшиеся в резиденции аристократы только выглядят праздными лентяями, а на деле те ещё акулы бизнеса. Их с детства обучают обращать внимание на "мелочи". Поэтому вся моя группа не только сменила повседневную одежду на официальную, но и спустили значительную часть бюджета на обновления. Точнее, на именные бренды. Не изменяя себе Какаши скрывает за подтяжками все атрибуты ниндзя. Ветеран шиноби даже спит с оружием в руках.

Девочки потратили больше всего времени в примерочной. Это мне достаточно было пробежаться шаринганом по всему ассортименту, чтобы понять, что здесь отсутствует идеальный вариант для меня и нужно шить на заказ. Девочкам пришлось всё мерять и смотреть на результат в зеркале. Я притворился, что поверил в их тяжкий труд и не заметил их счастливые улыбки от процесса. В любом случае, с ними весь день провёл Какаши, а я только оценил финальный результат. Мне понравилось. Сакура выбрала себе вишнёвую юкату, а в парикмахерской ей сделали причёску на "восточный" манер с добавлением кисточек и заколок. Образ моей подруги получился красивым, милым и не вызывающим. То, что надо.

Карин из магазина вышла в длинном чёрном платье без неуместных для тринадцатилетней девочки вырезов. А для сохранения женского очарования на ней белые длинные перчатки. В парикмахерской выровняли красные волосы от "колючек" и теперь Карин немного похожа на Кушину Узумаки в юности. Фото мамы Наруто с получения звания генина видел в архивах Орочимару.

Подытоживая: со мной две прекрасные юные леди с которыми не стыдно показаться в высшем обществе.

С Таюей вышло сложнее и проще одновременно. На мероприятии она под статусом моего телохранителя, поэтому ей не обязательно носить платья и каблучки, но даже так было трудно её переодеть. То не хочет расставаться с моей одеждой. «Это же подарок Саске-сама!». То не отдаёт нелепую шапку с торчащими трубками и бинтами. «Это же подарок Орочимару-сама!». Бедная запуганная девочка, что тянется ко всем, кто проявил к ней хоть немного сострадания. Выглядит грозно, зубы скалит, но стоит сказать доброе слово и проявить немного ласки, как готова с рук есть.

Умом я понимаю психологические проблемы девочки с рожками, и сердцем испытываю к ней сострадание. Но также понимаю последствия, если она появится на банкете в моей одежде и нелепой шапке. Если в среде шиноби чудачества ещё приемлемы(попробуй обозвать Гая голубцом и неделя на больничной койке гарантирована), то среди аристократов над ней гарантированно будут насмехаться, как над сбежавшей с операционного стола. А меня будут за спиной грязью поливать, что таскаю с собой секс-рабыню. Такого я допустить не могу. Сегодня мне нужно произвести хорошее впечатление на денежные мешки.

На помощь призвал Азраила. Таюя прислушивается к мнению личного телохранителя королевы теней. Звучит то как! Мышонок провёл трёхчасовую лекцию, что телохранитель также является лицом хозяина, как и условные часы. На телохранителя будут смотреть и

делать выводы обо всём остальном. Когда Таюя прониклась(умеет Азраил речи толкать) и готова была на всё, в этот идеальный момент я сделал подлый выпад: пригласил Сакуру с Карин, чтобы подобрали ей одежду. Таюя опомнилась уже в бутике. Кусалась и смущалась, но девочки смогли сделать приличную леди из зверёныша. Подобрали с виду обыкновенный чёрный костюм с белой рубашкой, как у меня, но с некоторыми деталями: короткие штаны, оголяющие щиколотки и немного выше; закатанные рукава пиджака; кольца и браслеты. Получилось официально и стильно. Головной убор был оставлен в комнате, а то ещё подумают, что у девушки проплешины с лишаем или ещё какие отвратительные болезни, что надо скрывать и которые обязательно припишут в обществе стервятников. Сейчас маленькие рожки Таюи скрыты её же волосами. Длинные хватило, чтобы создать сложную причёску с применением заколок. Тройное попадание: рожки скрыты, получилось красиво, волосы больше не лезут в глаза. Кажется, Таюе самой нравится обновлённый образ, хотя уверен на сто процентов, что после банкета опять вернётся в мою одежду и наденет нелепую шапку. Это же подарки...

Я очень благодарен Сакуре с Карин, что провели титанический труд по преобразению Таюи. И Какаши с Паккуном благодарен, что сопровождали их на всём пути, а то в столице тоже хватает всяких гнусных типов, что могли распускать руки к одиноким красавицам. Без всех них мне было бы намного труднее.

Также с нами сегодня ещё два гостя: Неграмару и его помощник Неграбуто.

Это мне с Какаши и Сакурой безопасно гулять по стране Огня. Нас почему-то до сих пор не записали в отступники. А Орочимару с Кабуто уже давно в списке неудобных. Первого лично внёс в список старик Третий, а второго внесла Пятая Хокаге, очень ей не понравилось получать по лицу от очкарика. Если бы кто-то узнал, что змеиные отступники здесь, то Джирайя с расенганом в каждой руке уже штурмовал бы мою резиденцию, а это никому не нужно.

И всё же я хотел, чтобы в этот значимый для меня день мой управленец был рядом. Орочимару создал теневого клона и как-то замаскировал его под негра. Тоже самое сделал и Кабуто. Меры предосторожности. Многие гости пришли с личными телохранителями, которых наняли в Конохе. На чёрных гостей за пределами страны Молний конечно все пялятся, как на обезьянок в цирке, но даже помыслить не могут об истинной личности. Старый трюк: сделать броско и заострить внимание на яркой ерунде, чтобы не обращали внимание на мелкие, но более значимые детали. Старый трюк или нет, а он прекрасно работает. Аристократы только и обсуждают где я купил двух обезьянок.

Ладно, хватит подсматривать. Остальные из группы уже в банкетном зале и отбиваются от пираний с бриллиантовыми зубками. Вон Какаши ловко лавирует между гостями, избегая богатых тёток с пошлыми просьбами открыть личико, некоторые предлагают заплатить... К Сакуре пристают ловеласы со смазливymi улыбочками и не очень приличными предложениями, но Паккун в её руках разгоняет самых невоспитанных. Мордочка у него недовольная, ему сегодня не полежать на розовых лугах, в смысле на макушке, ибо неприлично и вообще причёску испортит, так ещё и нарядили мопса в маленький смокинг. Выглядит потешно. Таюя изображает скалу, такая же строгая и неподвижная. Подпирает стену, на все вопросы гостей отвечает односложно или «мне запрещено об этом говорить». Я вижу шаринганом, как у неё уже чешутся кулаки, а острый язычок жаждет срезать гордость с напыщенных аристократов, но нельзя. Старается выглядеть профессионального. Держится, чтобы не опозорить меня и мой дом. Я ценю это. Мы договорились, что если сегодня будет

вести себя как и подобает телохранителю, то вечером подпишем официальный контракт на трудоустройство.

Стоило только войти в банкетный зал, как все присутствующие неприкрыто рассматривали меня. Оценивали опасность и возможность более впитаться острыми зубками. Знакомое ощущение. Также было на экзамене чунина: все шиноби вылупились на последнего Учиху, а заодно на двоих, которых поставили в команду со мной.

Лёгкая улыбка с превосходством. Игнорируя все взгляды обхожу гостей. Пока всё идёт по плану. Я намеренно дал людям собраться, а только через полчаса явил себя. Чтобы уже все собрались и я мог с первого хода начать действовать. Если бы встречал всех на входе, то вынужден был бы общаться с ними по мелочам, каждому отдельно объяснять кто я такой. Лучше представить себя сразу перед всеми: одним росчерком пера.

Поднимаюсь на заранее подготовленную трибуну в конце банкетного зала. Позади меня на всю стену изображён герб семьи Учиха. Как символ, от чьего имени я говорю.

— Приветствую, друзья. Не буду долго отнимать ваше время представлением. Вы все знаете кто я, иначе бы вас сегодня здесь не было, — выдерживаю небольшую паузу под женские вздохи и мужские хмыканья. — В последнее время я начал чаще задаваться вопросом: чем является наша планета? Дом? Уют? Выживание? Площадка для бизнеса? Поле для бесконечных войн шиноби? Чем является планета для меня — Учиха Саске? Если одним словом. Страх? Власть? Амбиции? Сила? Мечь? Война? — на последнем слове дёрнулись несколько телохранителей-шиноби из Конохи. — Признаюсь честно, я до сих пор не могу ответить на этот вопрос. Очень давно я мог спросить совета у родителей. Какой бы не был детский или философский вопрос, они всегда меня выслушивали и пытались помочь с поиском ответа, но больше я не могу воспользоваться их помощью. Как вам всем известно, мою семью жестоко убили, когда я был совсем ребёнком. Как вы можете себе представить, все последующие дни были худшими в моей жизни. Дни гнева, страха и печали. Я так жил годами. Но потом в моей жизни появились люди, что доказали, что как бы не было плохо раньше, завтра всё может стать значительно лучше, — нахожу в толпе всех из моей группы. Эти слова для каждого из них. — Зачем я вам всё это рассказываю, друзья? Моя позиция такова, что когда обстоятельства ужасают и бросают вызов, то оглядываться назад бессмысленно. Мы только увидим собственные страхи и разочарования. Наших демонов. Но если мы перестанем оглядываться на настоящее и прошлое, а вместо этого посмотрим в будущее. Если мы спросим себя: что может быть? Что будет завтра? В таком случае мы зададимся правильным вопросом, потому что надеясь, мечтая и планируя, мы сами начинаем формировать будущее. Таким образом, подкрепляя слова делом. С сегодняшнего дня я открываю компанию Учиха Энтерпрайз. Компания начнёт активно и незамедлительно инвестировать в будущее планеты. Модернизация лабораторий и работа с передовыми учёными. В первую очередь мы планируем ввести единую систему сотовой связи. Все, кто работал с военными и рациями², знакомы с их удобным, но увы, коротким радиусом действия. Всё дело в антеннах и длине испускаемых радиоволн. Я посмотрел не в настоящее. И не в прошлое, как до изобретения рации, все пользовались умельцами из клана Яманака для дальней связи. Я посмотрел в будущее. Как улучшить антенны и где разместить, чтобы сигнал был по всей планете. Представьте, возможность поговорить с родственниками из другой страны в любой момент. Узнать как прошёл первый учебный день у детей, поинтересоваться самочувствием мамы, передать партнёру актуальные сведения по бизнесу.

Хлопок в ладоши. Свет в комнате гаснет. Передо мной возникает объёмная голограмма,

наподобие той, что продемонстрировал Кабуто на экзамене в карточках генинов. Голубой шар, заполненный материками и островами. Вокруг него, в космосе, летает спутник с логотипом Учиха Энтерпрайз. Показываются волны сотовой связи. Как два человека в разных уголках планеты мгновенно обмениваются информацией.

— Всё это возможно уже завтра, — хлопаю в ладоши и вновь зажигается свет.

Банкетный зал заполняется аплодисментами. Отмечаю шаринганом, что семьдесят процентов хлопают искренне. Отличный результат.

— Спасибо. Не передать словами, как трепетно я к этому отношусь. Больше информации о спутниках Учиха Энтерпрайз и сотовой связи вам передадут в ближайшие дни. Чего я хочу от вас? Инвестирования. Инвестирования в будущее нашей планеты. Я обещаю вам, что если мы пройдем этот путь вместе, то светлое, лучшее будущее начнется уже завтра.

Покидаю трибуну под аплодисменты. Дальше началась самая скучная часть вечера: личное знакомство. Все подходили ко мне, жали руки, желали удачи, спрашивали обо всем на свете: хочу ли я стать Хокаге, Дайме, отшельником, торговцем. Скучно. Некоторые пытались ужалить, мол не слишком ли я молод, чтобы возглавить компанию? К этому я был готов. Спокойно, без лишней агрессии отвечаю, что в нашем мире полно гениев и что на фоне тех, кто оканчивают учёбу за год, я не слишком выделяюсь. Другие гости восприняли меня всерьёз и начали бизнес: «а сколько надо вложить, чтобы только мои люди получили мгновенную связь, а остальной мир подождал ещё год?». Было непривычно, но внутренняя сила помогала мне плавать как акула среди пираний. И конечно же меня всё время поддерживал помощник номер один.

— Отличная речь, юный мастер, — прошептал Какаши, когда нас на короткое мгновение оставили в покое. — Эффектно и серьёзно. Я не сомневался, что у вас всё получится. Вы всегда умели произвести хорошее впечатление.

— Благодарю, Какаши, — отвечаю также шёпотом. Я тоже не сомневался, ведь ещё до получения воспоминаний легендарной летучей мыши, у меня отлично получалось расположить к себе людей. Третий этап экзамена пришли смотреть из-за меня. Создали фанклуб имени меня. Даже Коноха планировала использовать меня в качестве рекламного щита. — Но расслабляться рано. Самое сложное впереди.

Вскоре к нам подошёл средних лет мужчина в одеяниях монаршеской особы. Взгляд надменный, какой и должен быть у человека его положения.

— Хочу сказать, что для меня большая честь принимать вас в моём доме, — делаю официальный поклон. — Я могу только представить себе насколько должен быть занят Дайме страны Огня.

— Не настолько, чтобы не ответить на приглашение последнего, но не менее достойного представителя семейства Учиха, — Дайме раскрыл карманный веер.

— Так вот о чём сейчас сплетничают?

— Иногда, — веер скрывает лицо от моего шарингана. — В любом случае, я верю в эти слухи. Клан Учиха поддерживал страну задолго до моего рождения. Мои предки оставили о вас мнение, как о надёжных людях, что всегда доводят сказанное до конца. Мне понравилось услышанное сегодня. Взгляд в будущее, что мы должны построить сами. Признаться, мне никогда не нравились войны шиноби, а из всей Конохи мне импонирует только Джирайя за свою серию книг. А теперь ещё вы. Возможность общаться без границ намного интереснее очередной взрывной техники. А больше всего мне нравится, что связью смогут пользоваться

все, а не только пользователи чакры. Так что вы думаете? — Дайме задумчиво закрыл глаза. — Два сундука золота вам хватит?

— Большое спасибо. Не поймите неправильно, каждая монета на счету, но я пригласил вас не ради денег. Мне нужно было услышать ваше мнение.

— Что? — заинтересованный взгляд из под веера. — Вы пригласили меня только ради этого?

— Да. Первые радиовышки будут установлены в стране Огня и мне важно знать, что об этом думает первое лицо страны. Я очень рад, что вам понравилась моя идея и вы разрешаете продолжать трудиться на благо светлого будущего.

— Как интересно! Обычно остальные шиноби не спрашивают моего мнения перед объявлением войны или других масштабных действий, — веер быстро-быстро зашуршал. — Вы получите мою полную публичную поддержку, воспитанный Учиха. А от сундуков не отказывайтесь, завтра их принесут вам.

— Большое спасибо, — уважительно кланяюсь на прощание.

Это было сложно, дурацкий веер скрывал от меня эмоции. Но я блестяще справился, потому что заранее подготовился к этому разговору. Узнал от летучих мышей, что Дайме давно бурчит, что все самые классные "игрушки" всегда достаются шиноби. На том и сыграл. Веер скрывает лицо или нет, мне без разницы. Я бы смог повторить этот разговор с закрытыми глазами. В любом случае, самое главное: я добился своего. Я заметил, как засуетился шиноби Конохи, что нас подслушивал, когда Дайме перед сотней свидетелей заявил о публичной поддержке. Это значит, что теперь я полностью чист перед законами. Коноха больше не сможет официально объявить меня отступником и обвинить в преступлениях, чтобы не обидеть Дайме. Хотя от "несчастливого случая" я конечно же не застрахован.

— Юный мастер, вы сдержали слово данное мне на кладбище, — Какаши улыбнулся под маской. — Мы не враги с Конохой.

— Именно. Мы больше не бродячие шиноби, а честные бизнесмены. Всего-то нужно было мне довериться и немного подождать.

Ещё через некоторое время к нам подошла невысокая и пожилая женщина в скрывающем почти всё тело балахоне. От большинства остальных стариков её отличают чёрные полосы на щеках, как у Наруто. Сопровождает её молодая девушка примерно моего возраста в милом оранжевом платье, никаких мутаций на видимых участках. Шаринганом отмечаю их семейное сходство. Идентифицируемая мной как внучка, кидает заинтересованные взгляды в мою сторону. Стараюсь игнорировать.

— Дерзкий мышонок, — промурлыкала старушка, глядя прямо в мои глаза. — Кошкам нравятся активные и скачущие. С такими можно поиграть перед обедом.

— Только бы кошка не подавилась, — также смотрю в глаза сквозь красные очки. — Многие летучие мыши значительно крупнее домашних мышек. Существа ночи нападают на людей, коров, иногда находят обескровленных кошек.

— Дерзкий, — старушка наполнила мундштук кошачьей мятой. — Из тебя, малыш Саске, мог бы получиться отличный кот. Но что ты, что брат твой, выбрали жуткое и летающее.

— Говорят, что многие в прошлой жизни были животными. Возможно, нас тянет к стае, — философски отмечаю. — Так что, я прошёл ваше испытание? У меня уже минимум десять постоянных инвесторов и ещё пять миллионов золотом на безвозмездной основе.

— Иными словами, обманом продал дуракам яркий, но пустой фантик. У тебя сейчас нет ни лабораторий, ни персонала, ни денег для реализации обещаний. Даже дом этот арендован за счёт твоего дворецкого. Ты бродяга. Воспользовался именем своей семьи, чтобы создать иллюзию могущества и запудрить мозги окружающих. Такой же иллюзионист и лжец, как все носители проклятых глаз.

— Прошу заметить, что я не пользовался силой шарингана для убеждения окружающих. Только личная харизма и ничего лишнего. А насчёт моих финансов. Останусь я внизу или мгновенно вознесусь, всё может измениться этим вечером, не так ли?

— Ты доказал, что умеешь вести дела, юный Учиха, — выпустила дым кошачьей мяты. — Твои предки не будут опозорены. Кошки согласны передать тебе всё имущество семьи Учиха, с ценными бумагами и деньгами. Только скажи мне, — ещё одна порция дыма. — Весь вечер ты рассказывал о помощи планете. Красивые слова, воодушевляющие. Но тебе ведь хорошо известно, что почти весь бизнес Учиха построен на создании оружия. Шахты с обычным железом и чакропроводящим. Заводы по переработке руды и созданию кунаев с сюрикенами. Отдельные научные комплексы по созданию нового оружия. Бизнес Учиха построен на крови. Что же ты будешь с ним делать, мышонок? Ударишься в пацифизм и ликвидируешь всё наследие семьи?

— Со времени смерти семьи прошло много лет, всё это время заводы простаивали, рабочие разбежались, появилась сотня конкурентов. Чтобы вновь стать лидером на рынке, мне понадобятся огромные вложения и под ноль вырезать конкурентов, что не захотят так просто вернуть лакомый кусочек пирога. У меня уйдут годы, если не десятилетие на это. И ради чего? Выпуск кунаев? Они не меняются уже двести лет. Я уже говорил сегодня, что больше не оглядываюсь в прошлое. Новое будущее за технологиями и сбором информации. Когда спутники Учиха Энтерпрайз покорят космос, никто не спрячется от моего взора.

— Дерзко и амбициозно. Намного лучше нашёл применение наследию, чем твой брат, — наглая кошка завладела моим вниманием, но отказалась продолжать. — Кошки с мышами, даже летучими, не друзья. Но и не враги. Можешь иногда обращаться, мышонок, поиграем. Все бумаги семьи будут доставлены завтра.

— Большое спасибо.

— И ещё одно, мышонок. Ты же понимаешь, что своим представлением разозлил могущественных людей? Мгновенный обмен информацией. Почтальоны не захотят терять прибыльную нишу доставки любовных и не только писем. Тебя и твой проект постараются ликвидировать.

— Ещё один охотник за моей головой? — насмешливая улыбка. — Пусть встанет в очередь.

— Летучие мыши всегда были бесстрашнее полевых, — покачала головой старая кошка. — Я буду с интересом наблюдать за твоими действиями.

Провожая взглядом удаляющиеся фигуры слуг кошачьих. Старушка точно природный мутант и проявила кошачьи черты, за что была завербована хвостатыми. Насчёт её внучки ничего сказать не могу. Наблюдаю, как общаются с женой Дайме, а та даёт почесать за ушком свою кошку. Только не говорите мне, что это проклятие генинов, вечно сбегаящая кошка, является говорящей?! Кошка шпион? Каждый раз сбегает, чтобы передать сведения о внутреннем устройстве семьи Дайме? Любопытно.

В любом случае, это было трудно, но необходимо. Одна из основных причин организации вечера: проявить себя перед Кошками.

Сразу после разговора с братом я отправился в кошачий магазин, что посещал ещё в детстве. Был приятно удивлён, что они ещё продолжают дело семьи Учиха и торгуют оружием, хотя продажи упали на триста процентов. Весь мир знает о падении семьи Учиха. Для одних это был траур. Бизнесмены увидели в этом возможность. У Кошек пропала "крыша" и конкуренты начали быстро нагнать на рынке. В данный момент в кошачьих магазинах закупаются только старые, что убедились в качестве продукции, клиенты. Вот она сила репутации.

Кошки тоже были удивлены моим появлением, точнее просьбой: вернуть наследство. Ещё больше удивились, когда узнали, что на них наводку дал брат. Ушли совещаться в мир кошачьих барханов. Мне было велено ждать в магазине с внучкой хозяйки, ровесницей. По идее, она должна была развлекать меня, но получилось наоборот. Через несколько часов вернулась старая кошка с ответом: «не дорос ты до большого бизнеса, мышонок!». Пришлось придумывать испытание, потому что ждать до совершеннолетия мне не подходит. Я справился и это самое главное. Хотя пришлось похитрить... У меня нет десяти постоянных инвесторов. Те, что подходили и подобное предлагали, хотели значительные услуги за свои вложения: пятьдесят один процент акций компании или продать семейные секреты. Конечно, я не мог на это согласиться. У меня есть только некрупные пожертвования без обязательств, как золото от Дайме. Но Кошки этого не знают. Они только видели, как ко мне подходили денежные мешки и что-то обсуждали, многие давали деньги и выписывали чеки. Подойти ближе и подслушать не могли, из-за нахождения поблизости Какаши и Паккуна. У собак на инстинктах поиск усатых и хвостатых.

Это уже не важно, ведь больше я не обманщик инвесторов, а истинный наследник дела Учиха.

Что можно сказать? Мир бизнеса — это мир обмана. А кто может быть в этом лучшим, как не владелец генома, что создан для накладывания иллюзий и просмотра сквозь ложь? Вот поэтому семья Учиха и была ранее самой богатой в мире.

— Греешься в лучах славы, Саске-кун, — прошипел чёрный(только сегодня) Змей. — Читал, что даже летучим мышам необходимо немного тепла.

— Спасибо, что посетил открытие Учиха Энтерпрайз. Первый человек компании должен присутствовать в этот значимый день, — ловлю удивлённый взгляд. — Я был абсолютно серьёзным. Должность генерального директора в компании принадлежит тебе.

— Благодарю, Саске-кун, я вижу, что ты держишь своё слово. Но, увы, сотовая связь не совсем мой профиль.

— Не занижай мои амбиции. Сотовая связь — это один из сотен активных проектов Учиха Энтерпрайз. Самый зрелищный и коммерчески прибыльный, поэтому моя сегодняшняя презентация была посвящена только ему. Остальные проекты гарантированно отпугнут денежные мешки.

— Но не меня, — учёный в предвкушении провёл языком по пересохшим губам. — И что же это за проекты?

— Их много. Для каждого можно проводить отдельную презентацию. Хотя некоторые из них мы с тобой уже обсуждали. Как например, когда исследовали химический состав брата в мёртвой вороне. Когда сравнивали его с ледяным геномом. Ты помнишь, какая идея возникла при изучении?

— Очень хорошо помню, — кивнул учёный. — Мне понравилось, как широко ты способен мыслить. Использовать сверхбыструю заморозку внутренних органов, чтобы

исключить их повреждение для дальнейшей трансплантации нуждающимся.

— Проект не выгоден коммерчески. Инвесторы не будут вкладываться для единичных спасений посторонних людей. Это невыгодное вложение. Но даже не учитывая моральную сторону, этот проект способен продвинуть научный прогресс на десятилетия вперёд. Поэтому я буду развивать его на, так сказать, собственном энтузиазме. И таких проектов сотни. Мне очень важно, чтобы такой человек как ты, понимающий ценность научного прогресса, курировал и следил за развитием проектов.

— Ты очень вырос с нашей первой встречи, Саске-кун, для меня будет честью работать с тобой, — заключаем сделку рукопожатием. — Я так понимаю, сейчас у тебя есть только заброшенные оружейные заводы семьи Учиха? Займёт очень много времени поднять всё это.

— Не так много, если используешь собственные ресурсы. Я говорю о деревне Звука. Сейчас она разрушена после визита брата. Слышал, что планируется её восстановление. Немалые денежные вложения. Как бизнесмен скажу, что это плохое инвестирование и убыточный проект. Слухи о слабости шиноби Звука, что их разбил всего один человек, уже распространились. Минимум половина клиентов потеряна. Придётся заново наработать репутацию, а это время и вложения. Будем откровенны, ты построил деревню ниндзя, как способ заработка, а сейчас его эффективность понизилась в разы. Так может пора закрыть старый бизнес и полностью сконцентрироваться на новом? Учиха Энтерпрайз сейчас необходимы рабочие руки. На заводы, охрана для сопровождения груза, охрана шахт. Из оставшейся горстки шиноби Звука никто не останется без работы. Денег на зарплату и проекты хватит. Этим вечером я стал одним из богатейших людей страны.

— Это нужно хорошо обдумать, Саске-кун.

— Думай. В конце концов, ты только что стал генеральным директором мегакорпорации, теперь думать придётся много.

Провожая взглядом задумчивого и, что не скрылось от моего шарингана, довольного Орочимару.

— А ты останься, — торможу чёрного(только сегодня) Кабуто. — Для тебя тоже есть работа.

— Для меня? — сильно удивился очкарик и даже обернулся, к нему ли обращался. У него есть повод сомневаться, ведь я почти не общался с ним.

— Как видишь, твой бывший работодатель уже всё. Проекты по обретению бессмертия и добыче шарингана все закрыты, как потерявшие свою актуальность. Своим появлением я закрыл все его цели. Теперь он полностью свободен для помощи в реализации моих. Деревне Звука тоже осталось жить недолго. Мы оба знаем, что наш общий друг умеет видеть выгоду и возможности, а от исчерпавших свою полезность быстро избавляется. Конечно я сейчас говорю о деревне ниндзя, а не тебе, — ловлю шаринганом страх на лице собеседника. — Тебя он не уволит, по крайней мере не сейчас, ты всё ещё можешь послужить хорошим ассистентом. Вопрос только в том, ты так и будешь подавать кофе, пытаясь исполнить чужую мечту? Или готов скинуть змеиную шкурку, что тебе не по размеру, и двигаться в собственном направлении?

— Я не совсем понимаю...

— Конечно не понимаешь, ибо даже не пытаешься посмотреть по сторонам. Я читал твоё личное дело в АНБУ. Какой-то клерк не поспешил на подробности. В деле написано, что ты пошёл на службу, чтобы сохранить в целостности приют, где ты вырос. Написано, что ты постоянно отправлял материальную помощь в приют до провального вторжения. И что в

медицину изначально пошёл, чтобы помогать ближним. Знаешь, для чего это написано? Для будущего руководства, чтобы знали о твоих привязанностях и убеждениях. Чтобы знали на что давить, чтобы заставить тебя работать. Я не осуждаю тебя за слабость. Наоборот. После прочтения отчёта я увидел в тебе человека. Раньше твоим ориентиром в жизни была директриса приюта. Добрая женщина, что воспитала и научила медицине. Очень жаль, что после смерти её заменил к тому моменту обезумевший Змей. Но сейчас безумие в нём умерло, а тебе вновь пора искать новый ориентир. Или может вернуться к старому? Стать доктором и бескорыстно помогать детям. Сегодня вместе с Учиха Энтерпрайз открывается благотворительный фонд имени женщины, что также помогала в постройке больницы и детского приюта, фонд имени моей мамы: Учиха Микото. И я предлагаю тебе возглавить его.

— Это очень неожиданно...

— Как и всё в нашей жизни. Дайме дал полное согласие на улучшение планеты и будет не против, если в стране Огня будут построены детские приюты и бесплатные лазареты. Всё оплачивается и под контролем фонда. Никакие советники и сам Хокаге не имеют власти как-либо вмешаться. Я верю, что если скинешь змеиную шкурку, то сможешь сделать это, — хлопаю по плечу. — А твоим консультантом станет Сакура. В розовой макушке очень много интересных идей. Выслушав рассказ Карин, как та с мамой слонялась по всей стране без документов и не знала куда деться, Сакура внесла интересное предложение. Постройка центров бесплатной помощи для всех в плачевном положении. Бесплатный ночлег и тёплая пища. С медицинским кабинетом. С юридическим консультантом, чтобы помог легализоваться. И обязательно, чтобы в штате был психолог.

— Психолог?

— Да. Сакура считает это самой важной помощью для каждого пережившего травму. И я с ней согласен. Если бы после смерти семьи мне предоставили профессиональную психологическую помощь, а не бросили одного, то я бы не натворил столько ошибок, — рука Какаши упала мне на плечо. Спасибо. Я уже знаю, что не один. — В любом случае, проект грандиозный и общественно важный, но я уже вижу в нём кучу дыр, что могут загубить идею на корню. Нужно обязательно поставить охрану от буйных посетителей. Возможно, шиноби уже разрушенного Звука согласятся на эту работу. И обязательно ввести лимит по нахождению в центре. Скажем, семь дней. Этого достаточно, чтобы изучить дело и составить анкету личных умений, предоставить медицинскую помощь, обсудить с юристом, и помочь найти новый дом с работой. Учиха Энтерпрайз нужно много рабочей силы. Кажется, рядом с заводами ещё остались общежития. А через семь дней гнать всех из центра. Кто хочет — идёт работать. Остальные трутни и тунеядцы, фонд не будет их тащить. К чему я это всё? Работы реально много. У Сакуры много идей, а ты как более взрослый и опытный поможешь их реализовать. Ресурсы фонда в твоём распоряжении.

— Сакура? — задумчиво прожевал и посмотрел на девочку с собакой в окружении гостей. — В медицинской сфере мне может понадобится помощь Карин.

— Только если она сама захочет. Карин мой, — интонацией подчёркиваю последнее слово. — доктор. Я предпочитаю, чтобы она всегда была рядом. Но я не буду против, если ты возьмёшься за её обучение медицинским техникам.

— Я могу подумать?

— Конечно. Всё тщательно обдумай, потому что занятие благотворительностью должно идти от сердца.

Провожая взглядом, как будущий директор благотворительного фонда растворяется в толпе. Я уверен на девяносто процентов, что он согласится. После визита брата я постоянно наблюдал за Кабуто. У него начали появляться сомнения. Очень показательно бессмертный Орочимару был побеждён братом с одного взгляда. Если бы не моё вмешательство, то с большой вероятностью Белый Змей был бы запечатан в самой глубокой бездне и о нём все забыли бы. Такое заставляет задуматься. Кабуто начал сомневаться, что сбор всех геномов мира сделает его непобедимым. Перед его глазами начали собираться чёрные точки. Именно в этот момент я и пришёл со своим предложением вернуться к предыдущим идеалам. Выбросить в помойку неуместную жестокость с поднятием руки на женщин. Весь разговор я следил шаринганом за изменением его эмоций. Он уже согласен стать хорошим парнем. Если только Орочимару не переубедит его остаться в тени змеи, но по моим прогнозам, у моего управляющего исчезла надобность в услугах фанатика геномов.

— Какаши, — обращаюсь тихо через плечо. — Мне нужно, чтобы ты иногда проверял действия директора благотворительного фонда. Чтобы появлялся неожиданно, как ты это умеешь.

— Без проблем.

Вот теперь мне стало значительно спокойнее за фонд имени моей мамы. Если оценивать по шкале, то к Кабуто у меня доверие чуть выше среднего. Высокий уровень доверия к Сакуре. И высочайший к Какаши. Больше я никому в мире так сильно не доверяю.

Я бы мог выгнать из своей жизни Кабуто, но после прочтения его биографии, в моей голове появились странные слова: Лесли Томпкинс³. Мне кажется, я должен дать ему шанс.

— Тебе ничего не кажется странным, Какаши? О моём сегодняшнем выступлении знает вся страна и наверняка за её пределами. Я был уверен, что сюда зайвится без приглашения сама Хокаге.

— Думаю, это из-за меня легендарная неудачница испугалась прийти.

К нам подошёл высокий мужчина возрастом за пятьдесят лет. Седина коснулась висков чёрных волос. Одет в чёрный смокинг, один глаз скрыт повязкой. Выключаю режим детектива. Я снова дружелюбный хозяин дома.

— Учиха-сан, я Хиро Риогава...

— Глава самой крупной сети казино в стране. Я знаю в лицо всех, кому отправил приглашение. Риогава-сан, для меня честь принимать вас сегодня, — скрепляю знакомство рукопожатием. — Неужели такой крупный долг перед казино у нашей Хокаге?

— Огромный. Цунаде уже месяц не выходит из Конохи, чтобы не возвращать долг.

— Вы страшный человек, Риогава-сан, — дружелюбная улыбка. — Способны заставить бегать от вас даже Хокаге.

— Профессия обязывает, — уголки губ сурового мужчины ненадолго поднялись вверх. — Я впечатлён вашим проектом. Могу я узнать, сколько инвесторов вы уже отыскали?

— Как я говорил, у меня личный интерес в улучшении планеты. Чем бы не закончился сегодняшний вечер, Учиха Энтерпрайз приложит все усилия по исполнению целей и своих обещаний.

— Это очень интересно. Особенно идея со спутниками...

Активировать шаринган. Не обращать внимание на бесполезный трёп. Сконцентрироваться на происходящем в другом конце зала. Наследие семьи улучшает чёткость восприятия и облегчает чтение по губам. Там старая кошка с внучкой обсуждает более существенные вещи.

— Бабуля, скажи, он симпатичный вырос? — мурлыкала внучка. — А ещё такой начитанный и остроумный. Неделю назад, когда мы остались одни в магазине, два часа пролетели незаметно!

— Не смей влюбляться, дурёха! Кошка с мышкой? стыдоба! — ворчала старушка. — Ты бы ещё положила глаз на собачника рядом с ним. Не позорь семью!

— Бабуль, не начинай, — внучка закатила глаза. — А заметила, как Саске похож на неё? Как две капли...

— Заткнись, пустоголовая! — старушка с удивительной ловкостью подпрыгнула и дала подзатыльник. — Ты забыла правила? Мы никогда не обсуждаем клиентов за пределами кошачьих барханов!

Хн. Очень жаль, что старушка такая бдительная, я бы послушал. Кошки обсуждали мою маму, что гарантированно, как жена главы семьи Учиха должна была пересекаться с хвостатыми хотя бы на минимальном уровне. Просто запомню это. Возможно, они когда-то расскажут о ней.

— Учиха-сан? — требовательный голос владельца казино вывел из размышлений.

— Продолжайте, Риогава-сан, — вежливая улыбка. — Я внимательно слушаю вас.

— Я говорю, что моей сети казино пригодится система мгновенной связи. Были случаи, когда игроки успевали обогнуть несколько городов и задолжать нескольким заведениям, пока курьер успевал добежать с письменным предупреждением к администратору. Меня заинтересовал ваш проект, — выписал чек⁴ и протянул. — Думаю, этой суммы вам хватит, чтобы не потерять энтузиазм.

— Что вы за это хотите? — подавляю в руке дрожь, когда вижу количество полей на чеке.

— Ничего. Поймите, Учиха-сан, вы самый богатый человек прошлого, а я настоящего. Сейчас у меня денег столько, что могу не считать. Когда выходишь на такой уровень достатка, то появляются новые ценности. Мне нравится ваш энтузиазм и я хочу его поддержать. Можете считать меня сентиментальным стариком, но мне нравится видеть, что ещё не вся молодёжь погрязла в увлечениях, и способна задумываться о будущем. Особенно мне нравится, что у вас течёт кровь воинов в жилах, но вы стараетесь отыскать новый путь в современном обществе. Такое надо поощрять. Примите эти деньги как подарок. Никаких расписок, одолжений, услуг на будущее и прочего.

— Большое спасибо, — уважительный поклон главному инвестору вечера.

Когда владелец сети казино покинул наше общество, я показал Какаши чек и у того чуть челюсть не отвалилась. Сумма была в десять раз больше, чем он заработал за всю жизнь. Он продвигался по званиям, бесконечно тренировался, не выходил из миссий. А я заработал чек всего за один вечер чесания языком.

— Не правильную ты профессию выбрал, Какаши-тайчо, — с лёгкой ехидцей в голосе называю командиром, как в бытность команды № 7.

Ветеран шиноби ничего не ответил. Остаток вечера он провёл в прострации.

Когда шоу закончилось, я очень хотел вернуться в кабинет, а дворецкого оставить прощаться с гостями, но пересилил себя. Нужно держать доброжелательный образ. За лишние полчаса улыбок и рукопожатий получаю ещё два чека.

Только когда все гости разошлись, а с нанятым персоналом было оплачено по тарифу, я позволил себе снять пиджак с галстуком и маску «человека, что любит улыбаться и общаться».

Интересно, брат чувствовал себя таким же пустым после каждого семейного ужина?

Время: раннее утро. Через два дня после банкета.

Место: арендованный домик в километре от будущего особняка семьи Учиха. Вокруг дикая природа. Внутри домика атмосфера читательская. Какаши на кухне читает роман Джирайи пока варится суп. Карин в библиотеке читает медицинские справочники оставленные Кабуто. Сакура в гостиной на диване читает рекомендованную литературу. Паккун рядом. Таоя там же читает мангу. Юный мастер на втором этаже за столом у окна читает документы семейного бизнеса.

Оставляю бумаги в сторону и даю глазам отдохнуть, когда устаю читать. В третий раз за последние полчаса. Слишком много данных нужно обработать. В чём проблема всех документов? Клерки намеренно пишут их очень скучным и запутанным языком, чтобы всех обмануть. Увы, шаринган не помогает мне видеть сквозь ложь на бумаге. Чем больше читаю, тем больше убеждаюсь, что надо брать моего управляющего и ехать смотреть в каком состоянии все эти заводы и общежития для рабочих. Увы, Орочимару на несколько дней взял отпуск. Перед глобальной работой ему нужно закрыть старые проекты и отдать распоряжения от лица лидера Звука, чтобы подчинённые не тратили его деньги на бесполезную отстройку уже не нужной деревни ниндзя.

Кабуто всё ещё размышляет над моим предложением неизвестно где.

Но помимо денежного вопроса есть ещё одна причина почему я изучаю скучные документы. Брат. Всегда всё сводится к нему. Кто-то назовёт это одержимостью, а я назову другое слово: целеустремлённость.

Кошки отказались рассказывать что-либо об Итаци, как и о любом другом клиенте. Когда я под красными очками активировал мой главный инструмент детектива, то хозяйка магазина выпустила когти и сказала, что выщарапывала глаза наглым Учиха ещё задолго до моего рождения. Шаринган подтвердил правдивость сказанного. Меня конечно радует, что это работает и в обратную сторону: брат не может спрашивать Кошек обо мне. Но мне нужно продвигаться в расследовании.

Изучение всех бумаг и накладных показывает мне какую-то бессмыслицу. После убийства семьи, Итаци не взял ни одной копейки из наследства. Я не понимаю. Ладно ещё забить на заводы и общежития, не всем интересно этим заморачиваться. Но разве брату самому или организации в которой он состоит — Акацуки — не нужны деньги? Сундука красных алмазов хватит, чтобы начать новую мировую войну.

Почему такой расчётливый человек, как мой брат, не воспользовался ресурсами и без проблем(не считая психологической схватки) отдал мне? Брезговал? Мог ли брат настолько презирать семью? Или ему было стыдно прикасаться к деньгам убитых?

Ничего не понимаю. Мне кажется, я что-то упускаю из вида. Нужно будет вернуться к изучению документов чуть позже, а сейчас отвлекусь на актуальное.

Вчера зашёл в центральный банк и сразу попросил о встрече с директором. После грандиозного банкета о котором судачит вся столица, мне не посмели отказать, и даже не фыркали на возраст. Теперь во мне видят не шкета, а денежный мешок. Приятные ощущения. Напрямую, без утомительных очередей и глупых вопросов, в течение пяти минут открыл корпоративный счёт Учиха Энтерпрайз. Раньше не мог это сделать из-за моего неопределённого статуса отступника\генина. На счёт сразу перевёл все деньги собранные с чеков на банкете. Перевод занял какое-то время, ибо банковский курьер должен был бегать

ко всем отправителям с вопросом «а это точно вы написали?». Такая система защиты от подделок подписей: шаринган не пройдёт! А заодно защита от дурака: а вдруг выписал чек не подумав или будучи пьяным? У меня так один чек был аннулирован. Хн! Поэтому и не люблю чеки. Хотя бы прошло всё быстро. Банковский курьер был шустрый как Рок Ли, а все отправители жили в столице. До последнего волновался, что владелец казино отменит щедрое пожертвование, но нет. Для него купить десять жизней джонина, это мелочи. Вот что значит быть настолько богатым, чтобы не считать деньги. Зато с золотом от Дайме всё прошло легко и быстро. Приятно работать с наличными деньгами.

Банковский счёт это, так сказать, на карманные расходы.

А вот мои главные деньги — семейное наследство — я предпочёл оставить у кошек. Я помню поговорку о хранении всех яиц в одной корзине. Тем более, мои родители тоже не хранили основные активы на банковском счету Конохи, только деньги за работу шиноби. Кошкам я доверяю больше банков, с ними сотрудничало не одно поколение моей семьи, ещё до рождения Мадары. Если срочно понадобится много денег, то схожу в кошачий магазин, хозяйка телепортируется на барханы, а через минуту вернётся с крошечным красным алмазом, что стоит дороже десяти сундуков с золотом.

После банка, по рекомендации директора, отправился со свежераспечатанной чековой книжкой в лучшую строительную компанию, но меня остановила Сакура, что сама догадалась (так она говорит, но я то знаю, что ей подсказал Какаши) о моём следующем шаге. Я хочу построить фамильный особняк. В нескольких часах от Конохи. Поверх того, где моя группа устраивала ночлег перед возвращением в Коноху. Кошки вернули документы собственности и теперь я, как глава семьи Учиха, могу распоряжаться ею по своему усмотрению.

Ответственная за мою человечность отговорила от поспешных трат. Выстроила логичные аргументы, что самая известная столичная компания сможет заработать и без моих денег. Зато в мире хватает голодающих, готовых работать значительно дешевле, но от того не менее классные специалисты. Порекомендовала обратиться к плотнику Тазуне — тот самый мостостроитель из страны Волн, наш первый объект защиты за пределами Конохи. Смысл в её словах есть. Я тогда перед отбытием оценил качество моста только пробудившимся шаринганом, простоит ещё сто лет. А ещё идея давать работу действительно нуждающимся, похожа на её план с центром помощи.

Там же в столичном парке на лавочке призвал летучую мышь. Сакура пискнула при появлении кровопийцы. Может быть, на ком-то другом её хитрость сработала бы, но я то вижу, что она просто удобно выбрала момент прижаться ко мне... Надо будет попросить Какаши, чтобы нашёл для неё парня. Посыльный отправился с письмом в королевство теней, оттуда мгновенно передал агенту теней в стране Волн. Всего через два часа у меня был ответ. Просто и коротко: согласен.

Тазуна собирает всю деревню и где-то через неделю будет на месте. Несмотря на постройку моста, за пару месяцев всё в один миг не стало чудесно. У жителей их деревушки всё ещё туго с деньгами, поэтому мой заказ для них как подарок божий. Сакура заслужила мою признательность за сэкономленные деньги и помощь действительно нуждающимся.

Пока строители идут, мы зря время не теряем. Покинув уже ставшей бесполезной для нас столицу, всей группой первым делом отправились на место будущей стройки. Работать. Девочки отдыхали, а мы с Какаши сбросили верхнюю одежду и начали трудиться. Сначала вынесли весь посторонний мусор от проводивших ночлег в заброшенном здании, затем

проверили шаринганом состояние постройки. Всё плохо. Пришлось снимать весь пол, что уже прогнил, а во многих местах были следы от костров. Такая же проблема с крышей, там столько дырок, что проще всю разобрать и новую поставить. Остались только стены. Выцветший герб семьи Учиха долго не давал мне решиться снести их, но всё же логика победила сентиментальность. Мне не нравится планировка комнат. И сами стены уже воняют старостью и плесенью. Снесли их тоже. Заодно провели тренировку в использовании масштабных и разрушительных техник. В итоге остался только пустой участок земли, который Какаши выровнял техниками земли, сделав его полностью пригодным для строительных работ. Уборка заняла у нас один день.

На остальное время ожидания рабочей силы был арендован уютный домик рядом с будущей стройкой. Активно черчу план особняка. В двух экземплярах. Один для Тазуны, на нём огромный, но в целом обычный особняк. Второй для себя, с тайными комнатами и проектом по использованию обнаруженной пещеры под землёй. О втором чертеже знаем только я и Какаши. В планах, что мы шаринганом будем следить за работой мастеров, а после реализации первого чертежа, будем самостоятельно строить тайные ходы.

Кажется, мои глаза достаточно отдохнули и можно возвращаться к изучению семейных документов. Внезапный крик снаружи заставил меня выглянуть в окно.

— АААА! — из леса в сторону домика бежит и орёт мужик в зелёном трико. — ДОРОГА ЮНОСТИ ПРИВЕЛА МЕНЯ К ТЕБЕ, МОЙ ВЕЧНЫЙ СОПЕРНИК! НАКОНЕ МЫ СМОЖЕМ ВЕРНУТЬСЯ К НАШИМ СОРЕВНОВАНИЯМ! НАША ЮНОСТЬ ЕЩЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ, КАКАШИ!

Стоны полные стыда и безнадёги были слышны даже с кухни.

— Это что за махровый голубец? — с брезгливостью спросила Таюя у окна.

— Не вздумай ему это сказать! Вмиг очутишься на больничной койке! — зашипела Сакура. — Это Майто Гай! Лучший мастер тайдзюцу в Конохе!

— САКУРА!!! ВЕРНИСЬ В КОНОХУ!!!

А это уже кричала выходящая из леса Ино. Дурдом. Двойной, потому что у меня возникают неприятные ассоциации, когда блондины призывают вернуться в Коноху.

— О, Ками, — застонала Сакура. — Вслед за Ино сюда направляются мои родители...

— Так! — выхожу в центральную комнату и привлекаю всеобщее внимание хлопком в ладоши. — Думаю, уже до всех дошло, что сейчас сюда зайвится вся делегация Конохи. Семья Учиха должна встретить их подобающе. Время на сборы: две минуты!

Тени разбежались по всему дому. Мы все имеем военный опыт, поэтому переодевание занимает для нас действительно минуты. Я сбросил домашний халат и заменил на чёрные одежды без плаща. Какаши был почти готов, только вернул прежнюю длину рукавов рубашки и накинул пиджак. Сакура заменила домашнюю одежду на вишнёвое платье, которое ей очень идёт. Паккун остался у неё на голове, в среде шиноби чудачества привычны, поэтому можно не заморачиваться с ношением "комнатной собачки" на руках. Карин накинула блузку и юбку, с её квадратными очками получилась типичная отличница. Таюя задержалась дольше всех, ибо ей пришлось снимать мою одежду... Пора ей уже заканчивать с фетишизмом. После взбучки от Азраила хотя бы понимает, что позорить хозяина перед посторонними недопустимо. Накинула купленные для банкета короткие штаны и белую рубашку. А вот делать сложную причёску для скрытия рожек времени нет, поэтому оставила нелепую шапку. Чудачества шиноби простительны, да?

— КАКАШИ! МОЯ ЮНОСТЬ ПЫЛАЕТ, КАК...

Дослушать, что там хотел сказать Гай, было не суждено. Я резко открыл дверь, когда зелёное чудовище собиралось в прыжке с ноги выбить её. Моё появление всё переиграло, что ему пришлось крутиться в воздухе, как не всякие цирковые акробаты повторяют, но он смог мягко приземлиться прямо у входа. Настоящий мастер тайдзюцу.

— Эффектно появление? Понимаю, — киваю, как бывший понторез. — Но не за мой счёт. Этот дом арендованный и я не хочу платить за ремонт.

— А! Я тебя помню! Ты как Какаши, но поменьше! Вечный соперник моего Ли! — улыбнулся во все зубы, а для большего эффекта дружелюбия показал большой палец. — Позови старшего!

— Обязательно, но позже. Так понимаю, здесь у многих накопились вопросы, — смотрю за спину Гая, а там собралось человек десять и все с протекторами Конохи. — Кто среди вас главный?

— Я! — расталкивая всех, выставив вперёд свой впечатляющий бюст, к дверям подошла Цунаде. В том же образе двадцатилетней блондинки, какой я запомнил её в больнице после лечения от цукуёми брата. А вот официальную инаугурацию я пропустил, так что не увидел на ней бело-красную шляпу ни тогда, ни сейчас.

— Приятно лично познакомиться с Пятой Хокаге, — вежливая улыбка под сердитый взгляд. — Очень жаль, что вы не предупредили о своём визите. Дом маленький и всех гостей принять не способен. Я буду говорить только с вами в своём кабинете. Остальным предлагаю подождать на улице, мы постараемся найти для всех плед и закуски.

— Чтобы Учиха приглашал в свой дом Сендзю? Сильно же тебя жизнь помотала, — фыркнула и зашла внутрь.

Закрываю дверь перед заинтересованными лицами. Теперь мои близкие в частичной безопасности от шума. Какаши слышал моё распоряжение. Если захочет, то найдёт в кладовке немного печенья. Если не захочет общаться со своим уважаемым соперником, то "упс, ничего нет". Сакура тоже в безопасности. Её родители не будут штурмовать дом пока внутри находится Хокаге.

Провожая неожиданную гостью в кабинет на втором этаже. Одновременно думаю какую маску надеть для общения с Хокаге? Гостеприимного аристократа, как на банкете? Может ещё не опробованную маску акулы бизнеса? Или показать настоящего себя(детектива)? Разумеется, я даже не рассматриваю вариант притворяться свежим и готовым служить генином.

— Итак, — занимаю место в кресле. Локти ставлю на массивный стол. Мой клон, пока я впускал гостью, спрятал все чертежи особняка и документы семьи. — Какими судьбами, Цунаде? Ты же не возражаешь, если я не буду обращаться к тебе как к вышестоящей? Я уже не военнообязанный генин, а честный бизнесмен.

— А я на мгновение поверила, что Учихи способны измениться, — вальяжно разместились в кресле напротив. — Прав был мой дед, все вы высокомерные и наглые.

— Сомневаюсь, что ты пришла сюда, чтобы поговорить о политике Второго Хокаге и как его действия причастны к убийству моей семьи.

— А окна открыть или свет включить никак? Чего мы как в склепе сидим?

— Это мой дом и мои правила, — слабые проникающие лучи света из-за штор за моей спиной позволяют прекрасно рассматривать мою гостью, тогда как она может видеть только мой силуэт. Если она не умеет видеть в сумерках. — Я никого не приглашал.

— Пфф, скрытник и затворник, — забросив ногу на ногу, окончательно расслабилась.

Хокаге показывает, что ни разу не опасается меня. — Тебе даже не любопытно, как я узнала твой домашний адрес?

— Тоже мне тайна века. Учитывая, как я даже не старался прятаться, то было бы удивительно, если бы главная ниндзя не нашла меня. Я теперь публичная персона, а не отступник. Мне скрываться не надо.

— А мне Джирайя рассказал, что ты теперь мнишь себя детективом и любишь умничать.

— Передай Жабе, что я детектив, что сам выбирает себе дела. Загадка должна быть стоящей, чтобы заинтересовать меня, — игнорирую очередной фырк. — Лучше перестань петлять и наконец-то объясни зачем ты здесь. Ещё зачем-то толпу генинов с собой притащила.

— Официально со мной в качестве сопровождающего только Гай. Остальные сами увязались, — небрежно махнула рукой. — Надо поговорить о твоём статусе шиноби Конохи...

— Здесь обсуждать нечего. Дайме, которому Коноха поклялась служить и защищать, дал мне полное освобождение от военной обязанности. Между прочим, ситуация не редкая. Среди бизнесменов часто попадаются ушедшие в отставку джонины. Уверен, за свою жизнь ты часто встречала таких в дорогих заведениях.

— Ты прав, часто. Но не генинов! — занесённый грозный женский кулак хотел совершить насильственный акт с моим столом, но активированный шаринган предотвратил преступление. Вдохнула-выдохнула и убрала руку на колени. Какая темпераментная женщина! Нужно быть осторожнее с ней. — Это делается не так! Шиноби, желающий уйти в отставку, должен подать прошение своему Каге! И только после согласования со старейшинами и советом джонинов он может сдать свой протектор!

— И сколько выдаётся таких одобрений? Я скажу, за всю историю Конохи было выдано только три. Одно для Джирайи. Ещё два для тебя и твоей помощницы Шизуне. И всё. Потому что деревня ниндзя — это бизнес. Потеря рабочей силы — это убытки. Дадут неделю выходных за хорошую службу и снова на работу. Ваша троица получила отставку только потому что подписавший приказ Хокаге был вашим сенсеем. И всё равно вас всех вернули на активную службу.

— Это ещё не повод прыгать выше головы! Обращаться напрямую к Дайме? Неслыханная дерзость!

— Что тут скажешь? Я оказался умнее и нашёл лазейку. Таков наш мир. Либо сам управляешь своей судьбой, либо слушаешься начальство и лежишь с перерезанным горлом на дороге.

— Какой цинизм.

— Кстати о нём. Не хочешь вернуть мой миллион, что лежит на банковском счету Конохи?

— Обойдётся! Он останется в качестве компенсации за твоё дезертирство!

— Которого официально не было. Моё имя не внесли в книгу бинго, а значит до открытия Учиха Энтерпрайз я продолжал считаться шиноби Конохи. Впрочем, я не собираюсь ввязываться в полемику. Только не с легендарной неудачницей. По всей стране Огня ходят слухи, как ты не любишь возвращать долги. Ладно, мне не жалко, забирай этот жалкий миллион. Может быть у тебя хватит благоразумия потратить его на погашение части долга перед господином Риогава, а то он уже начинает нервничать.

— Кхмф! — поперхнулась Цунаде. Былое бахвальство сменилось недоумением. — А ты откуда знаешь его?

— Да так, случайно познакомился на банкете. Он мне, кстати, кое-что оставил, — достаю из стола корешок оставшегося чека с суммой.

— Ты продал ему душу?! — её лицо натурально вытянулось при виде количества нолей.

— Совсем нет. Просто у двух богатейших людей страны появляется незримая связь.

— Почему так в штыки воспринимаешь моё появление? — внезапно сменила стиль разговора с покровительского на деловой. — Я не с наручниками пришла и отряд АНБУ дома оставила. Можешь не верить, но мне передали запись твоей речи с банкета и мне понравилось. Твои действия могут улучшить мир. Это немного похоже на мою инициативу с медициной. Твоя мгновенная связь способна спасти тысячи жизней. Нам не обязательно враждовать. Мы можем стать друзьями.

— Циник бы подумал, что после лицезрения моих финансов, ты решила не упускать выгоду.

— И это правда, — на спелых губах с розовым блеском появилась усмешка. — Циник также подумал бы, что весь банкет был устроен для встречи с Дайме, а твоя инициатива всего лишь мыльный пузырь для поднятия имиджа твоей компании и других скрытых целей.

— Возможно, оба циника правы, — зеркалю усмешку.

Когда Цунаде перестала поднимать тон и насмехаться в моём доме, как будто общается с сопливым генином, а перешла на общение как со взрослым, то женщина стала неожиданно привлекательной. Это как с тиграми в дикой природе, их красоту оценить намного легче, если они не пытаются разорвать на куски.

— Ты сильно изменился, — карие глаза изучали моё лицо. — Не так, чтобы у нас была возможность лично общаться раньше. Учителя в академи, одноклассники, командир команды, администрация, все составили на Учиху Саске другую характеристику.

— Знаю и не вижу особых противоречий. Харизматичный, со способностью располагать к себе людей. Коноха планировала использовать меня в качестве рекламного щита по привлечению новых клиентов.

— И всё же теперь ты привлекаешь их в собственную компанию, а не в Коноху. Что изменилось?

— Если читала мою историю в личном деле, даже просто листая газеты, ты должна знать, что моих родителей убил родной брат, — отвожу взгляд в сторону, не хочу видеть на её лице безмолвное сочувствие. — Это странно... как мозг способен всё быстро забывать. Долгие годы из той ночи я помнил только смотрящий с холодной ненавистью шаринган и руки брата в крови. Я стал забывать лицо мамы, нравочения папы. Посетил их могилы всего один раз. В моём сердце осталась только месть. Единственная цель, что давала силы вставать по утрам. А потом что-то случилось... Постоянный стресс от жизни настоящего шиноби. Пересечение с отступниками на первой миссии за пределами безопасных стен. Смертельный экзамен на котором становились мертвецами и калеками. Вторжение, что доказало, что смерть преследует шиноби везде. Пробуждение и эволюция шарингана, что влияет на химию мозга. Возвращение Итаци. Орочимару с целью похитить тело. Это всё стресс. Это всё помогло мне вспомнить. Мамину улыбку. Ожерелье, что она всегда носила с собой. Говорила, что это её свадебный подарок от моей бабушки. Позже мама хотела передать семейную реликвию моей будущей жене. Той ночью я видел, как ожерелье тонет в крови самого близкого мне человека, — от моих слов Цунаде ощутимо вздрогнула. Я задел

душевную рану⁵. — Ненависть, что так долго отравляла моё сердце, начала тонуть в обрётённых воспоминаниях. Моя жизненная цель не изменилась, я всё ещё планирую остановить Итачи, но приобрела расширение. Не дать трагедии повториться вновь. Не со мной, не с кем-либо ещё.

— Для этого ты открыл компанию?

— Да. Я верю, что только технологический прогресс, который будет доступен каждому, сможет сделать мир лучше. При всём уважении, Хокаге, но ремесло шиноби только ведёт к смерти и разрушениям.

— Мальчик, где же ты был в мои пятнадцать лет? — на лице ветерана шиноби появилась грустная улыбка. — Из всех Хокаге прошлого, пожалуй, я единственная, кто отлично понимает тебя. Я поддерживаю твоё начинание, хотя ни о какой публичной поддержке не может быть и речи. Сам должен понимать, ты плюнул в лицо всем советникам и главам кланов. Как Хокаге, я могу только не вставлять палки в колёса.

— Благодарю.

— Это работает только пока соблюдаются границы. Твоя компания собирается оказывать услуги, как шиноби?

— Конечно нет. Я отлично понимаю, что это хлеб Конохи и отнимать его не собираюсь. Только выпуск технологий на рынок. Для каждого нового изобретения будет проведена предварительная презентация перед выпуском. Никто не пропустит.

— Хорошо. Не нанимай отступников или ещё какая глупость. Тогда с большой вероятностью вскоре все недовольные забудут о твоём существовании. Теперь о другом важном. Учиху Саске не вернуть в активные шиноби Листа. Только если он сам этого не захочет, — многозначительно смотрит, но сталкивается с моим безразличием. — Но другие из твоей семейки в сделку не входят. Дайме их покрывать не станет...

— Только если я не попрошу его.

— Не перебивай! Генин Харуно Сакура была похищена из Конохи. И не смей отрицать! Все видели её на банкете и в доме рядом с тобой. Коноха не может разбрасываться своими кадрами.

— Дело в гордости. «Нельзя спускать всё Учиха с рук», примерно так обо мне говорят. Ладно, не буду ещё сильнее топтаться по гордости. Прямо сейчас я, как глава Учиха Энтерпрайз, заключаю договор с Конохой в лице Хокаге. Генин Харуно Сакура нанимается в качестве директора по работе с общественностью, — выписываю чек. — Думаю, этого с головой хватит, чтобы выкупить генина сроком на всю жизнь.

— Ты что, печатаешь деньги?! — Цунаде с жадностью игрока рассматривала бумажку. Эхх, а ведь это всего лишь одна десятая суммы от чека владельца казино. Такой дешёвой оказалась жизнь моей подруги. — С этим разобрались. Администрация Конохи не будет ворчать, если не самая талантливая куноичи уйдёт в бесконечную миссию за пределами деревни. Но ещё остаются её родители.

— Уверен, что авторитет Хокаге сможет убедить их понять и принять действительность.

— Было бы лучше, если бы она сама объяснилась... А, это не мои проблемы! — отмахнулась от пустяка. — Теперь о джонине Хатаке Какаши. Он кадр намного ценнее. Даже не надейся так легко откупиться...

— И не собираюсь, — лёгкая улыбка. — Это Коноха должна платить мне за круглосуточное нахождение рядом со мной джонина, а не наоборот.

— Объяснись.

— Как ты узнала мой новый адрес? С этого начался наш разговор. Выслеживание? Поиск с собаками? Всё это не нужно, если агент Конохи всё это время рядом со мной.

— Догадался таки?

— Это было не сложно. Мою группу не преследовали и не пытались окружить охотники, как обычно делают с отступниками. Я давно об этом догадался, а два дня назад Какаши сам всё рассказал.

— Он что?

— Предал Коноху и рассказал потенциальному врагу о цели своей миссии. Последний отчёт мы писали вместе и ждали твоего появления, — отмечаю как ладони самой сильной женщины в мире сжимаются в кулаки. — Но мы не хотим враждовать с Конохой и поэтому организовали эту встречу. Какаши больше не хочет служить Конохе, отныне он занимает должность начальника службы безопасности в Учиха Энтерпрайз. Вообще-то этого уже достаточно, чтобы шиноби от нас отстали, если не хотят разгневать своего Дайме. Но я готов на уступки, — выписываю новый чек. — Здесь в два раза больше, чем Какаши принёс Конохе за всю жизнь. Этого достаточно, чтобы повесить протектор на полочку.

— Вы вдвоём всё просчитали, — женские пальчики сжимали чек.

— Таков мир ниндзя. Коноха пыталась нагреть меня, но вышло наоборот. Остаются два варианта. В первом, гордыня затуманивает твой разум и начинается битва. Даже не надейся повязать нас. Вся моя группа ждала твоего появления и готовы сбежать в животный мир в любой момент, — в качестве подтверждения расстёгиваю рубашку, показывая скрывающуюся там всё время летучую мышь размером с мизинец. — Во втором случае, ты с гордостью принимаешь поражение и щедрую компенсацию. А в качестве бонуса: Хокаге приобретает друга в лице главы мегакорпорации.

— Мне нужно выпить!

— Конечно, — звонок в колокольчик и через секунду в кабинете появляется Какаши с рюмкой, закусками и бутылкой холодного. Мы готовились к такому исходу.

— А ты пить не собираешься? — Цунаде покосилась на всего одну рюмку. — Типа ребёнок и общество не одобрит распитие?

— Мне всё равно на моральные устои, — беру только закуску. — Алкоголь затуманивает разум, а я привык держать моё главное оружие кристально чистым.

— И как мне после таких слов пить? — скривившись, отставляет бутылку в сторону и тоже берёт только закуску. — Есть ещё несколько вопросов. Красноволосая очень похожа на генина Карин, что принимала участие на экзамене от Травы. А в дурацкой шапке смахивает на подручную Орочимару.

— Это не дела Листа, — вежливая улыбка. — Мои отношения с Травой и Звуком тебя не касаются. Скажи, что на самом деле тебя интересует? Причина по которой ты пришла ко мне лично, а не отправила помощницу.

— Ты уже знаешь ответ?

— Знаю, но хочу услышать это от тебя.

— Несносный Учиха, — сразу горсть закусок была сметена с подноса. — Орочимару. Что с ним? Какаши писал, что он начал меняться. Насколько?

— Отныне Орочимару генеральный директор Учиха Энтерпрайз.

— Ты с дуба рухнул?!

— Мне казалось, что тебе должно быть известно лучше остальных, что Орочимару

никакой не садист или психопат.

— Да ну? Разрушение Конохи и убийство сенсея говорят о другом.

— Скажи мне, когда ты последний раз пересекалась со своим напарником? До возвращения в Коноху?

— Так сразу и не вспомню, — задумчиво приложила палец к губам. — Наверное, тринадцать лет назад, когда сенсей вернулся на пост Хокаге.

— А теперь хорошо вспомни, разве тогда Орочимару проявлял садистские наклонности? Ты вообще помнишь, чтобы он растягивал агонию для своих врагов?

— Это точно нет! Орочимару всегда убивал с безжалостной точностью⁶. Без лишних криков и боли. Подожди. К чему ты клонишь?

— Это не моя тайна и я не могу углубляться в подробности. Скажем так, наш общий друг совершил худшую ошибку учёного: провёл операцию на себе без предварительных испытаний на мышках. Эксперимент прошёл удачно. С виду. Но внутри. В голове. Появились повреждения, что влияют на психологическое состояние. Именно с этого момента начались жестокие эксперименты на собственных людях, дезертирство, попытка убить Джирайю, навязчивые и безумные идеи. Думаю, старик Третий тоже понял в чём причина и поэтому до конца пытался вернуть своего ученика. Есть огромные подозрения, что техникой призыва Синигами он хотел ценой собственной жизни излечить ученика от духовных паразитов.

— Ты догадался до этого сам?!

— Я же говорил, что я детектив, который сам выбирает себе дела. Это было для меня интересным.

— Если бы все Учихи использовали шаринган для поиска правды, а не силы, то мир не был бы таким кровавым, — посетовала Сендзю. — И что сейчас с Орочимару?

— Избавился от посторонних мыслей, и со здоровым рассудком двигается в будущее вместе со мной. Пожалуйста, передай Джирайе, что если он желает поговорить со своим товарищем, то может записаться на приём. Не надо штурмовать расенганами мои офисы.

— Он не такой дурак, каким хочет казаться, — покачала головой. — А Орочимару не собирается вернуться в Коноху?

— Нет. Как я, Какаши или Сакура, он больше не собирается убивать ради пополнения казны Конохи. Также сомневаюсь, что его примут жители после случившегося.

— И то верно. Что же, в таком случае Коноха не имеет никаких претензий к Учиха Энтерпрайз, — поднялась с кресла, забрав с собой бутылку. — Спасибо, что вернул Орочимару. У меня осталось не так много друзей.

Только когда дверь кабинета закрылась с той стороны, я позволил себе расслабиться и развалиться в кресле. Фух. Этот разговор вышел трудным. Мне понадобилось перенаправить сто процентов ресурсов мозга на происходящее в реальности. Последний раз такое было, когда пришёл Итачи. Для выстраивания диалога с Хокаге я использовал всю доступную мне информацию: из общих источников, разговорчики о прошлом с Орочимару, трёп Наруто в больнице о его миссии по поиску Цунаде. Всё для того, чтобы исполнить обещание данное Какаши на кладбище, а также Наруто с Сакурой перед отбытием из Конохи, и Орочимару на банкете. Я больше не вражду с Конохой.

Я победил в самой сложной битве. Но... Смотрю в окно, как Цунаде уходит, а толпа не расходится. День ещё не закончился.

Примечания автора:

1. Если вдруг до сих пор считаете, что мир Naruto полностью состоит из феодальной

Японии, а значит галстуков в нём быть не может, то вспомните антагониста арки страны Волн. Бизнесмен Гато носил костюмы с галстуком и лакированными туфлями.

2. Да, в мире чакры и куная существует радиосвязь. Если не верите, то смотрите на связистов в 4МВШ.

3. Лесли Томпкинс. Главврач бесплатной ночлежки\лазарета Готэма. Бэтмен часто спонсирует.

4. Чековая система в мире шиноби. Без понятия, есть она или нет, но учитывая древность системы, мне кажется, что имеет место быть.

5. Собственно, вроде как по канону возлюбленный Цунаде получил от неё амулет, а вскоре умер от кровотечения. Поэтому гг описал в разговоре похожую травму, чтобы получить расположение сломленной женщины. Правда это, что была использована в нужный момент? Или искусная ложь? Покажет время. Также это отсылка к Марте Уэйн и её ожерелью.

6. Орочимару не был садистом до дезертирства из Конохи. Делаю вывод по встрече с генинами Дождя. Орочимару предлагал их быстро избавить от боли.

Касательно сотовой связи. Конечно же у ниндзя нет мобильных телефонов, но зато у них есть радио и видеосвязь! В финальной арке Дайме всех стран общались через телевизоры. Только вот они были подключены гигантскими, километровыми проводами. Поэтому я делаю вывод, что сотовой связи ещё нет, но всё к этому идёт.

Будет ли гг активно клепать смартфоны? В ближайшие три года точно нет.

Вся шумиха с презентацией нужна была по двум причинам:

1. Доказать способность вести дела перед Кошками, чтобы подобраться к наследству.

2. Легализовать себя в обществе и получить поддержку Дайме.

Так-то свободно гуляющих и официально освобождённых от военной службы, а не отступников, в каноне, а значит и в мире хватает. Тот же Джирайя с Цунаде или бывший джонин Камня на котором Джирайя продемонстрировал расенган. Тоже самое провернул и гг: сменил протектор на галстук и стал бизнесменом.

П.С. если вам вдруг кажется, что в этой главе гг слишком много чешет языком, то вам не кажется. Сейчас я показываю вам сторону Брюса Уэйна, а он знатно по ушам ездить умеет, даже в политике побывать успел.

Время: ближе к обеду. Через два дня после открытия Учиха Энтерпрайз и пятнадцать минут после урегулирования конфликта с Хокаге.

Место: арендованный домик в километре от будущего особняка семьи Учиха. Юный мастер стоит у открытой двери и думает в какой же дурдом он попал. Позади из дома играет прекрасная мелодия флейты.

Родители Сакуры подняли шум, дескать их кровиночку держат в рабстве шарингана, все беды от Учиха и другая ложь, что удивительно похожа на правду... К счастью, Цунаде держит слово, рявкнула на нижестоящих по званию и те вынуждены были шагать обратно в Коноху. Увы, об Ино она забыла. Теперь шумная блондинка выедает Сакуре мозг на веранде. Что-то о соперничестве за любовь... Даже не хочу вслушиваться. Хочу надеяться, что верный Паккун не допустит девчачьей драки.

Карин никого из гостей не знает и знакомиться не желает, махнула на всех рукой и вернулась к учёбе в библиотеку. Жаль, я не могу также всех прогнать.

Какаши имел неосторожность проявить к ожидающим сострадание, всё же я почти час вёл дела с Хокаге, вынес для детей сока с печеньем. Стоило двери открыться, как зелёное чудовище схватило моего дворецкого, что-то вопя о новом соревновании в лесных условиях. Надеюсь, Какаши вернётся к ужину.

С оставшимися заботами придётся разбираться мне.

Держась за дверь, рассматриваю стоящих снаружи. Полный состав Конохи с экзамена чунина собрался по мою душу. Лентяй Шикамару, вечно жующий Чоджи, шумная Ино(сейчас с Сакурой), Киба со своим щенком, жужжащий Шино, скромная Хината, энерджайзер Ли, стойкий Неджи, и просто Тентен. Точно такие же, какими запомнил. За несколько месяцев отсутствия они вообще не изменились. В отличие от меня.

— День добрый, друзья, — надеваю маску вежливого аристократа. К моей истинной личности они ещё не созрели. — Уверен, Хокаге уже рассказала, что я не враг Конохи, а значит моё убийство будет преступлением, — от моих слов пошла волна шёпота, мол как я вообще мог о них такое подумать. — Итак, какими судьбами?

И тут лавину прорвало! Начали кричать и перебивать друг друга. Вопли о силе юности, хруст чипсов, собачий лай, жужжание насекомых. Всё смешалось в кучу. Одна Хината молодец: стоит немного в стороне и скромно молчит. М-да. Тут предыдущая тактика не работает. Если приглашу в дом для приватной беседы только уравновешенную девочку(ровесница!), то меня неправильно поймут.

Из общего шума стало понятно, что у команды по моему спасению от Орочимару, есть ко мне какие-то претензии. Остальные же...

— Шино, — получаю кивок от повелителя жуков. — Я правильно понимаю, что у тебя нет ко мне никаких дел?

— Оставили меня тогда, вновь не повторю ошибку я, — поправил неизменные солнцезащитные очки. — Таково, не отставать от коллектива, желание моё

Как оказалось, тут ещё половина таких же. Скучно генинам, их командиры всё ещё должны выполнять одиночные миссии, восполнять бюджет и репутацию, после разрушения Конохи. А тут появился повод развеяться и на меня посмотреть. Как понимаю, после банкета моя персона стала самой обсуждаемой на этой неделе не только в Конохе, но и во всей

стране Огня.

— Вас слишком много, — повышаю голос, когда вновь начинается шум. Как же я отвык от общения с шумными подростками. Девочки уже немного привыкли ко мне и понапрасну не кричат. — Пожалуйста, подойдите ко мне только те у кого есть ко мне дело немедленно.

Вперёд вышли Чоджи, Неджи, Шикамару, Киба и Ли. Моя спасательная команда. Неприятные ощущения, когда думаю о них в таком ключе.

— А теперь решите между собой очередность и кто первый идёт со мной в кабинет.

— Я никуда не пойду! — с вызовом выступил Киба. Щенок на голове тьявкал в подтверждение. — Из-за тебя мы с Акамару сильно пострадали и могли умереть в больнице! Я требую денежную компенсацию!

На миг повисла тишина, перебиваемая вздохами и покачиваниями головой. Все с неммым шоком рассматривали только нас двоих.

— Киба, для тебя эту речь написала мама, — не спрашивал, а утверждал я.

— Что? — собачник покрылся красными пятнами. — Ты чё несёшь?! Я всё сам! Я не какой-то там маменькин сынок!

— А шаринган говорит обратное, — главный инструмент детектива крутился в полную силу.

— Я те щас! — замахивается для удара.

— Киба, мы уже не в академии, чтобы я вытирал тобой полы каждый раз, — спокойно стою.

Всё это время внутри дома мягко играла флейта, что всеми воспринималась как фоновая музыка на пластинке, но в следующий момент мелодия стала быстрой и агрессивной. Киба резко остановился, глаза его закатились, а руки словно кто-то потянул назад невидимыми нитями. Мелодия флейты исчезла и в ту же секунду из-за моей спины выскакивает розовое чудовище. Хрупкая девушка с одного удара кулаком запускает в полёт физически развитого парня.

— Теперь за меня это делают другие, — добавляю вслед быстро удаляющегося воздушного снаряда.

— Это? — первым пришёл в себя и нервно сглотнул Шикамару.

— Всё верно. Это Таюя, мой телохранитель, — представляю необычайно довольную собой девушку. — Так что, если у кого-то ещё есть желание махать кулаками в мою сторону, то так и знайте, что я не один.

— Меня и одной хватит, чтобы справиться с мелкими убудками! — дерзкая усмешка под недоверчивые хмыки остальных.

Не спешу разочаровывать девушку в собственных силах. Как и не объясняю, что меня одного хватило бы против одноклассников. Тот же Киба, как только посмотрел в мои глаза, уже проиграл. Я моментально сбил его мировосприятие на десять сантиметров, его кулак даже не долетел бы до моего лица. Я полностью контролировал ситуацию. Но всё же Таюя появилась эффектно. А самое главное: она поступила как настоящий телохранитель. До последнего сидела в тени и выскочила только когда появилась угроза моему здоровью. Такой прогресс надо поощрять.

— Касательно сути твоей претензии, Киба, — спокойно объясняю уже поднявшемуся и стирающему разбитые губы от крови. — Будучи военнообязанным, ты должен исполнять приказы вышестоящих и отправляться на миссии. Если при исполнении получил травмы и повреждения, то это только твои проблемы. Не я, не кто-либо ещё ничего не должен тебе.

Так своей маме и передай, хотя уверен, что она и сама это знает.

— Та блин! — заскулил собачник. — Мамка убьёт меня!

Обстановка стала неоднородной. Мои "спасатели" полностью игнорировали скулёж и опасно рассматривали моего телохранителя, то и дело готовые схватиться за кунаи. Таюя только подливала масла в огонь, строя кровожадные гримасы специально для одного "ананасоголового". Команда Кибы побежала к своему, добрая Хьюга даже предложила целебную мазь. Остальные смотрели на вымогателя с плохо скрываемой брезгливостью. Очень некрасивая ситуация. В среде шиноби развод денежных мешков активно практикуется, но не так топорно. Или хотя бы за закрытыми воротами, чтобы не позориться. Зря он не согласился на моё предложение: обсудить всё в кабинете. Киба только больше начинал трястись... от страха. Дома ему за провальный "наезд" взбучка обеспечена. От шарингана ничего не скрыть.

— Тебе повезло, что я ещё не привык к новому приобретению и наслаждаюсь каждый раз, — выписываю чек на стандартную сумму миссии ранга С. Для меня мелочь, а для других гарантия не получить ремнём по заднице. — Помни, что я это делаю по доброте душевной.

— Йуху! — Киба начал прыгать по всей лужайке с чеком в руке. — Акамару! Мы это сделали!

— Киба-кун... — тихо и разочарованно произнесла Хината на своего напарника до которого не дошёл смысл моего жеста.

— Итак, друзья, — возвращаю внимание остальных "спасателей". — Кому ещё нужны мои деньги?

— Саске-кун, меня привела сюда дорога юности! — мини-копия Гая также ослепительно улыбнулась и показала большой палец. — Стань моим вечным соперником и недостижимой звездой, чтобы у меня всегда был пример становиться лучше!

Я хотел закрыть дверь перед его носом. Для меня Какаши является лучшим примером, чем чревато соперничество с зелёным зверем: бесконечным шумом. И в тоже время я посмотрел на преобладание зелёного цвета в одежде Ли, послушал его желание стать похожим на меня. Зелёная Стрела. Все слова знакомые и в тоже время я знаю, что создаваемый эмоциональный всплеск принадлежит прошлому мне. Раньше это чувство никогда не подводило меня.

— Звучит интересно, Ли-кун, — все посмотрели на меня, как на рехнувшегося. Даже счастливый Киба перестал кататься по траве. — Думаю, нам стоит оценить способности друг друга. В прошлый раз нас прервали в самом начале, — нагло перетасовал факты. Не признаваться же, что меня чуть не избил чудак в трико.

— Прекрасные слова, Саске-кун! — улыбка его стала ещё шире, а в глазах пылал тот самый огонь силы юности. — Я готов прямо сейчас!

— Не сомневаюсь, — незаметно даю сигнал летучей мышке под верхней одеждой, чтобы исчезла. — Полный контакт. Сегодня без гендзюцу. При всём уважении, Ли-кун, ты стараешься не смотреть в мои глаза, но для тебя это пока трудно, несколько раз скользнул по моему шарингану, несколько раз попал в иллюзию. За исключением гендзюцу, я со своей стороны не буду сдерживаться. Ли-кун, я ожидаю, что ты тоже не будешь сдерживаться для победы.

— Саске-кун! — Ли в порыве чувств хотел налететь на меня с объятиями, но кулачок розового чудовища угрожающе хрустнул. Ли решил поклониться. — Благодарю за оказанную

честь. Я не подведу!

Выходим в центр лесной поляны, вокруг тут же все собираются на шоу. Одноклассники занимают место полукругом, Карин вышла из дома, Сакура с Ино отвлеклись от своего дурацкого спора.

Ли занимает стойку фирменного стиля: левая рука за спиной, правая рука подзывает как змея, такая же с виду расслабленная, но готовая выстрельнуть в любой момент. Будущий мастер тайдзюцу как натянутая струна. Шаринганом вижу, что каждая клеточка его тела готова к бою. В противовес ему занимаю стойку школы теней. Принесённый Таюей плащ закрывает половину моего тела. Каждое смещение создаёт тень в которой я могу делать всё, о чём мой противник никогда не догадается. Именно поэтому я активно добавляю плащ в боевой стиль.

Первые минуты битвы можно назвать прелюдией. Обыкновенный обмен ударами, даже без открытия первых врат. В определённый момент Ли схватил мой чёрный плащ и резко дёрнул. К его разочарованию, я ожидал такой исход. Смещение на сантиметр в сторону и рука противника хватает тень. Ребром ладони бью в горло открывшегося противника. Девочки ахают, мальчики хмурятся от моего подлого выпада.

— Ли-кун, — спокойно, без издёвок и высокомерного взгляда, обращаюсь к кашляющему. — Я вижу, что пример Гая сильно на тебя повлиял.

— Это не заметил бы только слепой, — закатила глаза Тентен, явно намекая на зелёное трико с оранжевыми гетрами.

— Истинное мастерство тайдзюцу способно одолеть даже шаринган, — продолжаю под крайне заинтересованные мордашки всех присутствующих. Даже скромница Хината наострила ушки. — Но только один раз. Как эффект неожиданности. Потом мы — Учихи — запоминаем все движения и вторая схватка с тем же противником, как повторный просмотр кино. Никакого удивления. Гай соперничает с Какаши уже пятнадцать лет. Какаши изучил все трюки своего соперника и показал мне. Ли-кун, чему бы тебя не научил Гай, я это уже видел и готов. Тут нужно что-то с чем моё предвидение не справится.

— Понял! — мастер тайдзюцу выпрямился, а вокруг него начал сжиматься воздух.

— На всякий случай уточню, что я тоже могу открывать первые врата и технику обратного лотоса знаю.

Наблюдаю то, о чём мне рассказывали. Выброс огромной силы, дышать становится труднее, кожа его полностью покраснела, волосы поднялись вверх, а зрачки почти полностью слились с белком. Когда Сакура рассказывала об этом, она назвала Ли с открытыми четвёртыми вратами монстром. Другие тоже смотрят с неподдельным шоком и уважением. А мне никак. Ни мурашек на коже, ни дрожи в коленях. Спокойно наблюдаю за трансформацией. После битвы с Наруто под покровом красной чакры Кьюби, остальные мутации уже не впечатляют.

Противник резко срывается с места! От каждого шага открывшего врата клочья земли разлетаются в сторону. Спокойно стою и жду неизбежного. Шаринган крутится и анализирует. Не скажу, что Ли в этой форме быстрее Наруто с одним хвостом. Шаринганом фиксирую движения. Проблема в том, что два монстра всё ещё быстрее меня. Нет смысла видеть направление удара, если не можешь от него увернуться. С Наруто я ещё смог танцевать, ибо от воздействия чакры Кьюби его движения стали слишком прямолинейные, как у дикого зверя. Я банально начинал уворачиваться за секунду до его удара. У Ли такой проблемы нет. Открытие врат не затуманивает разум. А ещё, несмотря на нелепый вид, всё

же он шиноби, его обучили обманывать. Он намеренно с силой бьёт ступнями по земле. Поднявшаяся пыль блокирует мой обзор, а летящие клочки земли заставляют жмуриться.

План неплохой, но за несколько минут анализа боя и чтения шаринганом мышц противника, я точно знаю куда он побежит и как ударит.

Гигантская чёрная когтистая лапа выстрелила из бесконечной тьмы плаща налево, разгоняя всю пылевую завесу. Ли вынужден был срочно отступать перекатами и обратными сальто, чтобы не оказаться раздавленным. Кошмарная лапа скрылась в тьме плаща.

— Это чё за херня?! — воскликнула Таюя, но судя по лицам, у всех был тот же вопрос.

— Моя новая техника Проклятья. Увы, я пока неспособен полностью призвать моего партнёра. И даже сейчас это всего лишь одна двадцатая от его истинного размера, — наблюдаю стадию полного шока у присутствующих. Да, мой партнёр будет крупнее даже жабьего босса. — Из любой точки плаща появляется лапа Проклятья, чтобы разорвать все угрозы моей жизни или, что намного хуже, утащить к себе во тьму.

— Это похоже на абсолютную защиту Гаары, — прошептали в толпе.

Это неверно, но я не пытаюсь разубедить. На самом деле за основу была взята техника Орочимару со змеями из рукавов. Я развернул на весь плащ. Из минусов: мне нужно контролировать атаку и даже складывать ручные печати. О последнем публике неизвестно, ибо мои руки скрыты плащом. А ещё мне потом придётся расплачиваться с Проклятьем... Радует, что для легендарной летучей мыши у него щедрые скидки.

Ли попытался ещё напасть, в этот раз напрямую, проскочить снизу и ударить пяткой в челюсть. Шаринган сказал мне об этом ещё до того, как он сорвался с места. Лапа Проклятья почти сомкнулась вокруг его тела. Если бы я срочно не остановил технику, то от моего противника остался бы мешок с кровью. Следующие две минуты Ли наматывал круги вокруг стоящего, как дерево, меня. Когда ноги противника начали трястись, а из носа хлынула кровь, я хлопнул в ладоши.

— Довольно! Я верю, Ли-кун, что ты способен на одной силе воли поддерживать открытыми врата ещё столько же, но после такого напряжения месяц больничного режима тебе обеспечен.

Конечно мой уважаемый соперник начал храбриться, рассказывать о "никогда не сдавайся" и других важных вещах, а потом Сакура вlepила ему пощёчину здравомыслия и он наконец-то отключил врата. Как и задумывалось. Всё же уступать девочке не так унижительно. Также ответственная за мою человечность поддерживает моё стремление не калечить хоть и бывшего, но товарища.

— Большое спасибо за поединок, Саске-кун, — говорил с трудом удерживаясь на ногах. Мышцы его кричали от боли, но он смог выдавить улыбку. — Теперь я знаю куда мне стремиться.

— Неужели? — отключаю шаринган. — Вообще-то ты мог победить. Знаешь в чём твоя проблема? Последние минуты поединка ты боялся приблизиться ко мне. Травмирующие воспоминания об инвалидности после песчаной лапы затуманили твой разум. Только победив свой страх здесь, — тычок в сердце. — ты станешь сильным.

От моего тычка Ли, что и так стоял на одной силе воли, упал на спину. Хн!

— Со мной всё в порядке! — воскликнул зелёный зверь лёжа на траве. — Спасибо за урок, мой вечный соперник! При следующей встрече я стану сильнее! Обещаю! Ухф! — задёргался от боли в мышцах.

— Карин, пожалуйста, поищи в доме аптечку, там должно быть какое-то

обезболивающее для нашего гостя, — провожаю взглядом аловолосую. Конечно же я не позволю никому кусать МОЕГО доктора. Придётся Ли терпеть уколы. — Кстати, Ли-кун, я ведь не полностью копирую стиль Какаши, ни разу даже не планировал использовать чидори в нашем поединке, поэтому от меня не знают чего ожидать. Если хочешь быть моим соперником, то тебе тоже надо стремиться к большему и наконец-то выйти из тени своего сенсея. Советую обратить внимание на лук и стрелы. В наконечники с фуиндзюцу можно запечатать много неприятных, а самое главное, всегда неожиданных подарков. Если ты можешь применять взрывные печати, то и стрелы сможешь. Найди постоянного мастера фуиндзюцу и разнообразь свой арсенал. А ещё все привыкли, что бойцы дальней дистанции являются слабаками. Удиви их. Уверен, что такой целеустремлённый парень сможет уделять двум дисциплинам одинаковое время.

Тактично умалчиваю о возможности также взяться за изучение фуиндзюцу. К этому он должен прийти сам. Не смотря на то, что это дисциплина, которая не требует никакого кровного родства, для фуиндзюцу нужно гораздо больше: высшая математика. Я и сам в свободное время решаю уравнения для улучшения разума. Потому что если у человека вызывают головную боль простенькие(только сейчас) задачки из письменной части экзамена(как это было у меня), то пусть человек будет хоть Узумаки в пятом поколении, но фуиндзюцу ему не освоить. Но также я верю в упорный труд. Так что, когда Ли будет готов выполнять самые сложные упражнения — не беготня вокруг Конохи, а сидение за учебниками — тогда он сможет начать осваивать эту сложную науку.

— Я справлюсь, Саске-кун! Верь мне!

— Чё за нафиг?! — подскочила с места напарница Ли и обвиняюще указала на меня пальцем. Таюя уже собиралась вмешаться, возможно, сломать ей палец, но я жестом остановил. — Я целый год! Слышишь меня?! Год убеждала этого придурка перестать копировать во всём Гай-тайчо!¹ А ты пять минут поговорил и готово! Что ты сделал?! Подчинил сознание?! Ещё какая-то муть шарингана?! Признавайся!

— Хочешь правду? — инструмент детектива набирает обороты. — Я предложил ему путь стать сильнее, новая возможность по исполнению мечты: стать великим шиноби без ниндзюцу и гендзюцу. А ты изо дня в день его пилишь, чтобы сменил стиль и тебе было не стыдно находиться рядом. Не отрицай, я вижу правду. Теперь понимаешь разницу?

— Ну, эм, — боевой настрой быстро угас под давлением проклятых глаз. От силы правды. А потом Тентен совершила самое быстрое переобучение в прыжке за всю мою жизнь. — Балбес! — угрожающе нависла над всё ещё лежащим напарником. — Не мог сразу всё объяснить, а не бегать по всей Конохе?!

Мне было не интересно наблюдать за драмой, поэтому попросил Сакуру спасти Ли, а заодно и меня. Помочь транспортировать уставшего на диван в гостиной вызвались Ино и Киба.

— А у вас ко мне какие требования? — обращаюсь к оставшейся троице "спасателей"

— Я пришёл сюда только из-за Ино и Шикамару, — добродушный толстячок забросил крошки чипсов в рот. Пустая пачка была смята и спрятана в кармане. — Деньги не интересуют. Драться тоже. Другое дело, конкурс едоков...

— Чоджи, ответь, пожалуйста, как много тебе известно о летучих мышах? — спрашиваю под маской вежливого аристократа.

— Ну, они стрёмные, летают по ночам и атакуют коров. Вроде бы всё?

— У летучих мышей превосходный метаболизм. За ночь они съедают минимум одну

третью от собственного веса. Представь себе взрослого человека, что съедает в день двадцать килограмм.

— Мм, хорошо им, — мечтательная улыбка. — Я бы хотел, чтобы в меня влезало двадцать килограмм аппетитного, сочного, с двух сторон обжаренного мяса, — на последних словах рот толстячка был полностью забит слюной.

— Но летучие мыши не едят мясо. В основном их рацион составляют фрукты, насекомые, — обнажаю белоснежные клыки. — и кровь.

— Я это, передумал, — Чоджи достал из кармана новую, теперь солёных орешков, пачку — Мне и похрустеть нормально.

— Молодец. Я всегда верил в благоразумие клана Акимичи, — перевожу взгляд на оставшуюся парочку. — А у вас что?

— Я хочу поговорить в твоём кабинете, — Неджи вышел вперёд. — Наедине.

Будучи гостеприимным хозяином, пришлось проводить. За закрытыми дверями раб Хьюга начал рассказывать старую историю о судьбе и предзнаменовании... Десять процентов ресурсов мозга распределяю на решение актуальных задач. Остальные десять трачу на выслушивание явно неинтересной мне темы. Мол судьба приказала мне быть рабом Конохи, брата, Орочимару и непонятно кого ещё. Я не спорю, ведь мне лень, а ещё он прав. Все названные хотели использовать меня в своих целях. А тут я отказываюсь от протектора Конохи, снимаю клеймо Змея, а также сохраняю глаза. При этом живу замечательно, вот и недоумевает мой собеседник: как сбежал от судьбы своей? М-да. Как я и думал, Наруто толком не вправил мозги, а только вызвал больше путаницы. «Ты сам определяешь свою судьбу!» — сказал Наруто и ушёл. А Неджи остался один, внутри клана, с рабской печатью. Как он должен при таких условиях вершить свою судьбу, даже я не знаю.

Разве что.

— Неджи, как твой клан относится к самоусилению? — ставлю руки на стол.

— Прохладно. Пока это не техники главной ветви и не позорит клан, как развратная техника Наруто, я могу изучать что угодно. Хочешь чему-то обучить?

— Не совсем. Посмотри в сторону призывных животных. Наши хвостатые братья могут подсказать кем человек был в прошлой жизни и кем может стать, — толсто намекаю на путь реинкарнации. Увы, я не могу взять его в лабиринт пустоты, это испытание только для летучих мышей. — Сейчас время восстановления репутации после падения Листа, все взрослые шиноби на миссиях. Молодые генины сами по себе. Чего уж говорить, если вы без труда посетили меня в середине дня. Для тебя это идеальная возможность отправиться в путешествие на поиск своего четырёхлапого партнёра. Вроде бы у твоего командира Гая есть призыв черепах. Через них можешь узнать в какую сторону начать двигаться.

Мы ещё немного поговорили, а потом я тактично передал Неджи в руки Сакуры. Она же хотела стать психологом? Вот и пусть начинает с самого главного: выслушивает пациента. А то меня, честно говоря, уже утомила история о предательстве отца старшей ветвью. И это ещё Неджи не в курсе, что простой парень Наруто является выходцем из великого клана, сыном Хокаге и крестником легендарного Джирайи. Простой парень, который всего добивается сам... Мне уже стало жалко Неджи, если он узнает правду о Наруто, то вновь вернётся к теме судьбы и предзнаменований.

— Шикамару? — выхожу на веранду к заскучавшему гостю. — Что ты делаешь?

— Мм? — отвлёкся от выставления круглых фигурок на чёрно-белой доске. — Карин нашла для меня в доме упаковку с сёги.

— Наверное, арендаторы оставили. У нас в доме никто не играет.

— Да? Как скажешь, — все фигуры были выставлены на свои места. — Сыграй со мной.

— Ты ради этого пришёл?

— Не совсем. Просто в процессе игры мне проще сформировать мысль.

— Я не умею играть.

— Научу.

— Ладно, — занимаю место за столом на природе, лучи солнца касаются игровой доски. Через пять минут я понял основные правила и сделал первый ход. — Так о чём ты хотел поговорить, Шикамару?

— Миссия по твоему спасению, — медленно делает свой ход. — Помимо сил Орочимару и Конохи, там был кто-то ещё.

— Ты понял? Молодец. Не даром Наруто хвалил твои способности к стратегическому мышлению. Признаться, я до последнего сомневался. Сам понимаешь, что рекомендация от двоечника не котируется, — делаю ход намного быстрее противника. — Как пришёл к этому выводу?

— Слишком всё удачно совпало, — надолго задумался над следующим ходом. Всё его внимание к доске. — В штабе сейчас такая неразбериха, что им хватило простого «все живы». Но я там был. Я общался с ребятами после миссии. Я знаю как всё было. У меня есть опыт отца, как обычно заканчиваются боевые столкновения: смертью или инвалидностью. Было пять схваток. Шесть, если считать твою с Наруто. А мы все отделались испугом. Кровь, раны на грани, но никакой инвалидности или смерти. Как будто, нас провели по краю и позволили уйти живыми.

— Хорошее сравнение, — всё ещё жду ход противника. — Шикамару, ты помнишь в тот день ворон?

— Ворон? — впервые с момента разговора отвлёкся от доски. — Ты о чём?

— Это уже не совсем тайна, — указываю на доску, чтобы продолжал, а то мы так закончим только к завтрашнему утру. — Тебе должно быть известно о моём брате, что он сделал и как позволил мне жить. До каждого умеющего думать уже давно дошло, что у брата на меня большие планы. Я ещё не знаю их все, но конкретно в этот отрезок своей жизни я должен был попасть к Орочимару. Но не раньше, как его техника смены тела уйдёт на перезарядку. Вы замечательно сыграли свою роль, чтобы задержать мою доставку, хотя подозреваю, что брат ещё как-то на Орочимару повлиял, чтобы сломать его волю и он не ждал меня до последнего. И с Наруто он для меня бой организовал, чтобы подстегнуть эволюцию моих глаз. Брат мастер в манипулировании, чтобы жертва до последнего верила в принятие собственных решений, — стратег вновь в шоке уставился на меня. Вежливо возвращаю его к игре. — Также мне недавно удалось выяснить, что брат планировал, как я через три года убью Орочимару и с его головой вернусь в Коноху. Для этого вы все и остались живы, чтобы суд прошёл мягче. Уверен, что я бы ни дня в тюрьме не провёл. Организовал бы какую-то чрезвычайную ситуацию, когда каждый шиноби на счету, а сильные на вес золота. Ни у кого не должно остаться сомнений, что после трёхгодичной тренировки у змеиного саннина я стану очень сильным. Точно уровня джонина, может ближе к Каге.

— И зачем это Итачи?

— Без понятия. Так далеко проникнуть в разум брата мне пока не удалось. Возможно, он хотел посадить меня на пост Хокаге. Всем известно, что его дают самым сильным

шпиоби, а благодаря манипуляциям брата я таким стану очень быстро. Последний Учиха с сильнейшими в мире глазами в должности Шестого Хокаге.

— Очень вероятно, — наконец-то делает ход. — А потом что?

— Не знаю. Мотивация брата до сих пор мне не ясна, — моментально делаю свой ход. — Может быть планирует скрытыми манипуляциями развязать Четвёртую Мировую, а потом стать императором оставшегося человечества. Я вполне допускаю, что у брата такие как я, в смысле будущие Каге, есть в каждом скрытом селении.

— Как напряжно, — оппонент морщит лоб. — Как ты вообще справляешься с этим?

— У меня нет выбора, — горькая усмешка. — Так понимаю, я полностью ответил на твой вопрос. Предлагаю больше не обсуждать брата и его поступки для сохранения рассудка.

— А я ещё думал, что у меня родня несносная, — делает ход, съедая мою фигуру. — Расскажи о Таюе. Она же наш враг. Хотела отдать тебя на съедение Орочимару. Как ты можешь держать её рядом с собой?

— Это для шпиоби Конохи она враг, — делаю новый ход. — Я же теперь бизнесмен и действую так, как выгодно лично мне. Если читал историю, а не только мангу, то должен знать, что так поступают все руководители. Включая Дайме и Хокаге.

— Ты всегда был таким циничным?

— С таким братом я не мог стать другим. Кстати, сын главы клана Нара. Мне известно, что твоя семья владеет лесом, где разводит оленей. Нет выхода на говорящих оленей? Готов щедро заплатить за контакт.

— Зачем тебе это?

— Для Таюи, — не вижу смысла лгать, он видел её рожки под шапкой, способен сложить два и два. — Полагаю, олени способны подсказать за её происхождение.

— Когда ты стал таким добрым, Саске?

— Я всегда таким был. Только не было людей, которым хотел открыть свою добрую часть.

— Как недавно вернулся в Коноху, помог Наруто исполнить мечту, избавил Сакуру от участи вечного эскорта и спас Какаши от петли.

— А твой отец, глава стратегического планирования, многое тебе рассказывает.

— Так было всегда. Только не перед кем было блеснуть знаниями.

— Как скажешь, — уголки губ слегка поднимаются вверх от зеркального поворота нашего диалога. Приятно поговорить с разумным человеком. — Так спросишь за оленей? Если не для Таюи, то для меня. Глава Учиха Энтерпрайз не останется в долгу.

— Ладно, ладно, — отмахнулся и продолжил скрупулёзно думать над своим ходом.

— Ты так и собираешься там шпионить, Хината? — говорю как бы в пустоту. — В среде шпиоби, шпионаж является актом агрессии.

— Ип! — из-за угла домика показалась знакомая Хьюга. Вид у неё был более виноватый, чем обычно. — Прошу прощения, Саске-кун. Я не хотела оскорбить твой дом.

— Как ты её заметил? — Шикамару лениво отвлёкся от игры, но был совсем не удивлён происходящим.

— Солнце сдвинулось и открыло человеческую тень за домиком. Бьякуган великолепный инструмент для шпионажа, но теряет половину своей эффективности, если пользователь не старается.

— Ещё раз прошу прощения, — девочка опустила голову ещё ниже.

— Так чего хотела? — пытаюсь развлечь себя с новым действующим лицом, пока

оппонент продолжает думать над своим ходом.

— Ничего! — отрицательно замотала головой, но я продолжал смотреть в ожидании ответа. — В доме слишком шумно... Сакура ругается с Ино. Киба хочет устроить собачьи бои между Акамару и Паккуном. Ли спорит с Тентен о своём новом стиле лучника. Шинс доволен молча находиться посреди шума, а мне...

— Намного комфортнее в тишине, — спокойно продолжаю, потому что это мои собственные чувства. — Не в полном одиночестве, а в спокойной компании без лишних криков и драк на ровном месте.

— Да, — произносит робкая куноичи со смесью удивления и понимания.

Такие же эмоции читаю на лице Шикамару. Интересно. Учитывая наши характеры, из нашей команды мог бы получиться идеальный симбиоз, но наверху собирали команды по другим параметрам.

— Присаживайся, Хината, — указываю на свободную лавочку на веранде рядом с нашим игральным столом. — Нам не мешает твоя компания.

— Большое спасибо за приглашение, — вежливый поклон.

— Почему ты пришла ко мне сегодня, Хината? — развлекаю себя беседой, пока ожидаю ход. — У пятерых были ко мне счёты. Остальные тоже не просто так пришли. Шино, чтобы больше не отставать от коллектива. Тентен, чтобы быть поближе к Неджи. Ино, чтобы прополоскать мозги Сакуре. Так почему же ты здесь?

— Ну... Это не совсем... — робкая куноичи отвела взгляд и в знакомом жесте сводит-разводит указательные пальцы. Всё сразу стало понятно.

— К твоему разочарованию, Наруто сегодня не пришёл, — развожу руки в стороны. — Что странно. Неужели до него дошло, что его присутствие сегодня было бы бесполезным? Умнеть что-ли начал?

— Не стоит недооценивать Наруто-куна, — Хината сжала кулачки и впервые за весь день, если не жизнь, посмотрела в мои глаза. — Я давно заметила, что вы прогрессируете одновременно. Наруто плохо учился в академии и его хотели оставить на второй год, но ты выпустился и он смог. Ты прошёл в третий этап экзамена и он. Ты изучил технику ранга А, своё чидори, и Наруто через месяц изучил расенган. Ты ушёл из Конохи, чтобы взрослеть, и Наруто ушёл за тем же. Ты открыл Учиха Энтерпрайз, значит Наруто тоже вскоре сделает что-то не менее грандиозное.

Повисла тишина. Обмениваюсь взглядом с Шикамару у которого отвисла челюсть. Возвращаюсь к Хинате.

— Ч-что? — робкая куноичи резко сжалась от нашего пристального внимания.

— Это самая длинная речь, что я от тебя слышал за всю академию, — Шикамару подобрал челюсть. — Без извинений и попыток спрятаться.

— Аналогично, — прикладываю руку к подбородку. — Я вижу связь и логику в твоих словах. Ты очень внимательная и у тебя есть способности к правильной сборке фактов. Озвучивай чаще свои мысли, Хината.

— Спасибо? — принцесса клана Хьюга осторожно кивнула и даже немного порозовела. Хн. Сейчас она мне очень сильно напомнила Таюю. Также радуется доброму слову. — У меня есть одна теория, если никто не против...

— Нет конечно, — смотрю на оппонента, который до сих пор думает над своим ходом. — Будет интересно послушать.

— Я думаю, что предварительные бои не были случайными...

— Всего-то? — Шикамару продолжал сверлить доску. — Об этом узнал стратегический штаб ещё в день поединков. Мне отец два месяца назад рассказал о взломе распределительного компьютера.

— А если точнее, то было подтасовано всего два поединка, — ловлю заинтересованный-уважительный взгляд от ленивца.

— И ты, Саске-кун? — удивлённо моргнула. — Тебе тоже рассказали?

— Сам догадался. Орочимару был в Конохе ещё до конца второго этапа и присутствовал на предварительных поединках. Только ему выгодно такое распределение. Я в самом начале, пока ещё не потерял сознание от проклятой печати, против его человека, который должен был заставить меня потянуться к злу. Ты против Неджи, чтобы поднять бурю внутри клана Хьюга и ещё больше дестабилизировать Коноху перед вторжением. Все остальные бои были случайными, — на мои слова Шикамару кивает, что штаб пришёл к тем же выводам. — Это могла сделать и ты, Хината, если бы обладала всеми кусочками пазла.

— Я не уверена, что такая же умная, — робкая куноичи снова отводит взгляд, но я вижу, что внутри она сияет от счастья. Ведь я поверил в неё...

— Шах, — ленивец наконец-то сдвинулся. — И мат.

— Молодец, — хлопаю по плечу. — Ты победил новичка.

— Ты даже не старался победить, — зевнул ленивец.

— Именно. Меня не интересует игра. Но интересно, как продвигается наше общение, — заново выставляю фигуры. — Как насчёт ещё одной партии?

До вечера мы втроём играли. Я всё время проигрывал, но мне всё равно, хотя с количеством партий понемногу росло моё мастерство, а поражения становились не такими быстрыми. Мы втроём обсуждали все замеченные странности и сделанные выводы на экзамене чунина. Потом перешли на всю Коноху. Как я и думал, к отцу Хинаты — лидеру Хьюга — пришёл неизвестный АНБУ(сам Итачи или слуга Данзо) со сказочкой, якобы в ту ночь в клане Учиха проводятся учения и панику поднимать не надо.

На веранде, в маленьком клубе детективов, мне было в сотню раз комфортнее, чем в шумном доме.

Когда солнце начало близиться к закату, вернулись Гай с Какаши после очередного испытания. Фух, я уже начал переживать, что моего дворецкого похитили. Победил Какаши, но его уважаемый соперник во всю глотку заорал, что вернётся за реваншем. Какаши уже не рад победе...

Гай на правах взрослого забрал детей домой. К счастью, Коноха всего в двух часах пути, поэтому не нужно выдавать гостям ночлег.

Перед сном в окно моей спальни постучал клювом орёл с письмом на лапе. Хн. Курьер должен быть разумным, если нашёл меня. Так-то почтовых птиц месяцами дрессируют, что бы летали только из пункта А в пункт Б.

Открываю письмо со знакомым корявым почерком:

«Я понял, что мне тоже пора покинуть болото и устремиться к облакам.

П.С. я на шаг впереди! Пока ты только собираешься уйти в мировое путешествие, я уже в нём!:-Р»

Наруто... Я знал, что ты не забыл обо мне, друг.

Сасори и Тоби в сюжете: Прикол

Время: прошлое. Через день после встречи Саске с Итачи.

Место: заброшенная больница. Коридоры пустые, стены пожелтели от старости, многие

окна разбиты. Только в операционной горит свет. На кушетке лежит мёртвый мужчина. Над вскрытой грудной клеткой трудится молодой доктор в белом халате с перчатками и маской, только немного красных волос торчат из под шапочки.

— Какие прокуренные лёгкие. Изнутри покрыты вязкой смолой. Гадость, — рассуждал вслух хирург, вырывая орган и небрежно выбрасывая в другой угол комнаты. — Такой мусор даже не продать на чёрном рынке.

Постепенно и другие органы туловища были брошены на пол, оставляя кровавые пятна. В безжизненных глазах доктора появился блеск, когда открылись зелёные, как из минералов, хребты. Зубья хирургической пилы впились в кости. Скрежет и вскоре пила ломается, не оставив и царапины.

— А хребет хороший. Десятилетиями использовалась техника укрепления костей, что хребет стал, как из алмаза. Такое можно очень дорого продать на чёрном рынке, как для исследователей всех мастей, так и для подлинных ценителей искусства, чтобы пополнить частную коллекцию. Но я тоже ценитель. Придётся моим коллегам обойтись без крупного пополнения казны с моей стороны в этом месяце, — пальцы в резиновых перчатках с нежностью прошлись вдоль позвоночника. — Изумрудные хребты пойдут на создание моего нового шедевра. И ты тоже.

— Пожалуйста, отпустите меня! — всхлипнула девчонка лет десяти, что с поджатыми коленями всё это время сидела в клетке для животных. Всё видела. Всё слышала. Каждый ужас. — Я вернусь домой и никому не расскажу о вас! Пожалуйста... Родители волнуются...

— Ты волнуешься о родителях? — безжизненные глаза уставились на не пленницу. Не выражая никаких эмоций. Не моргая. Не показывая признаков жизни. — Это очень хорошее чувство. Самую сильную и добрую любовь нам могут подарить только мама и папа. Это не заменит никто. Ни девушка, ни друзья, ни бабушка, ни дети, — хирургическая маска была отставлена в сторону, показывая лицо подростка. Безупречное. Даже слишком. Как у куклы. — Наверное, я всё же отпущу тебя к родителям.

— Большое спасибо! — пленница убрала слёзы рукавом. — Я уйду немедленно!

— Сомневаюсь, что ты сможешь уйти отсюда самостоятельно, — присел возле клетки, заставив пленницу отшатнуться. — Мой новый шедевр никак не закончить без твоего участия, — холодная рука с каплями крови убрала чёлку с перепуганного лица ребёнка, открывая изумрудные глаза, один в один с хребтами на операционном столе. — Ты больше никогда не увидишь родителей, но сможешь чувствовать тепло их тел. Получать объятия без ниточек. Это такое счастье. Ты понимаешь о чём я?

— Нет? — отстранённо покачала головой. — Совсем нет.

— Вот и славно поболтали, — поднялся на ноги и вернулся к хирургическому столу. — Сейчас закончу с этим, потом займусь тобой. Мы не так далеко от населённого пункта. Кричи в темноте имена своих родителей. Если они искренне любят тебя, то обязательно найдут.

В другом углу от свалки человеческих останков открылась воронка вне пространства. Из неизвестности в операционную ступила человеческая нога и тут же скрылась обратно, чтобы не попасть под струю воды под высоким давлением. Ещё немного и нога была бы отрезана.

— Очень невежливо отвлекать маэстро во время творческого процесса, — ладонь хирурга с имплантированной трубкой была направлена на искажение пространства. — Ещё одна такая выходка и я убью тебя, Тоби!

— Ха-ха! Не знал, что ты такой шутник, Сасори! — из воронки показался мужчина в

фирменной одежде Акацуки. Лицо его было скрыто оранжевой маской, в единственном отверстии крутился шаринган. — Меня убить? Ахаха! А кишка не тонка? Обычно я за такое сразу хороню под плинтусом, рядом с другими наглцами, но тебя не буду. Потому что ты смешной, Сасори! Один из немногих с кем можно отлично посмеяться!

— Ты пришёл и всё испортил, — живая кукла перевела взгляд на клетку. — Она видела тебя. Она слышала моё имя. Теперь придётся её убить.

— Забудь об этом мусоре! — меткий бросок куная пробивает мозг пленницы, мгновенная смерть, свежая кровь растекается по клетке. — У меня такая идея, что ты будешь сиять как лампочка!

— Знаешь, что меня больше всего злит? — белые перчатки с халатом были сброшены, ибо работать больше не получится. — Не то, что ты явился без приглашения или отвлекаешь от творческого процесса. И не то, что ты ведёшь себя как хозяин в моей обители. Меня глубоко оскорбляет, что спустя столько лет сотрудничества ты только сейчас обратился ко мне. Только сейчас раскрыл свою личность. Тот, кто распространяет боль и отчаяние по всему миру последние пятнадцать лет. Гражданская война в Тумане. Уничтожение клана Учиха. Убийство преемников Цучикаге. Каждое громкое и кровавое убийство. Везде был ты.

— О-хо-хо! И как же ты догадался? Я вроде бы не оставляю визитные карточки.

— Это было несложно, учитывая твой характер. Говорят, что все Учихи безумцы, — пожал плечами, игнорируя красный свет шарингана. — А также ты единственный знакомый мне человек, который может за секунды перемещаться по всей планете.

— Неплохо, мой безмозглый друг! — толсто намекнул на отсутствие внутренних органов в кукле. — Будешь вторым, кто догадался, что хаос в мире не случайно появляется. А наш важный лидер до сих пор верит, что это он всем управляет. Совсем дурачок!

— Или ещё один маэстро, что знает как пополнять коллекцию действительно ценными вещами, — кукольные глаза смотрели на свежий труп в клетке. — Интересно, настоящее тело лидера, которое он от всех скрывает, тоже обладает рыжей шевелюрой, как его мёртвая марионетка?

— Неплохо! Неплохо! — захлопал в ладоши, как ребёнок. — Кукловод видит кукловода издалека, да? — Тоби хлопнул по плечу Сасори. Ощущение, как будто постучал по дереву. — Скажу по секрету, из всех Акацуки, только ты и Итачи догадались, что большой босс боится показать свою прыщавую морду. Как будто, светить трупом со штырями на всю харю намного привлекательнее.

— Только ты можешь управлять сборищем самых опасных психопатов на планете, Тоби, только ты, — кукольное тело Сасори не способно улыбаться, но выделил иронию интонацией. — И вот ты решил обратиться ко мне. Почему?

— Мне стало скучно. Существует один мальчик, такой озлобленный на весь мир хулиган, им манипулировать также просто, как кататься на велосипеде. У меня было на него несколько шуток, но без искры, если ты меня понимаешь, — оранжевая маска безумия получает кивок от маэстро. — А недавно мальчик сменил тёплые лучи солнца на холодные сумерки и начал дружить с кровопийцами ночными. С каждым закатом солнца он всё больше становится вестником страха. Это так интересно! А вчера я стал свидетелем душещипательного семейного разговора. Как услышал, сразу вспомнил о тебе. И-хи-хи! Лучше один раз показать!

Свет выключается, пасы руками и на стене операционной показывается видеозапись, как от проектора. На кадрах битва братьев Учиха в небе над горящим селением Звука. Когда

младший брат висел вверх-ногами на лассо в лапе гигантской вороны.

— «Даже после прочтения отчёта, ты веришь, что я абсолютное зло?»

— «Я верю в маму и папу!»

— Разве это не мило? — воскликнул Тоби. — Мальчик спустя столько лет верит в честность своих родителей. Хранит их светлый образ в глубине своего чёрного сердца. Разве тебе не хочется вскрыть Фугаку и Микото Учиха? Разрезать их брюхо и вывернуть все грехи на голову их сына?

— Если мы прикоснёмся к бизнес-проекту Итачи, то он убьёт нас обоих. Хотя не спорю, — не мигающим взглядом смотрит повтор, как мальчик сквозь боль, преодолевая самое сильное гедзюцу в мире, продолжает настаивать на невиновности родителей. Такая сильная любовь. — это выглядит интересно.

— За Итачи не волнуйся! Он ушёл в трёхгодичное путешествие по обретению силы. Мешать нам не станет. А ещё Итачи не будет против, если мы поможем продвинуть его бизнес-проект, — голос под оранжевой маской стал заговорщеский. — Скажу по секрету, Учиха может приобрести мангёке шаринган только при сильном эмоциональном стрессе.

— Скажи мне, Тоби, — глаза куклы смотрели в единственный шаринган. — клан Учиха не против пополнения рядов?

— Ты хочешь...

— Именно.

— А-ХА-ХА-ХА!

Примечания автора:

1. Тентен называет Гая с суффиксом — тайчо потому что он командир их отряда. Я продолжаю развивать тему, что взрослые в отряде генинов по должностной инструкции должны только руководить детьми, а обучение личным(!) техникам уже сугубо добровольно. Разрушаю фанонный миф, что Какаши ленивый, а вот Гай на его месте точно бы обучил всю команду № 7 открытию врат. Пфф! Нет конечно же! Они для него никто, всего лишь навязанная начальством ответственность. И даже из канонной команды, Гай только Ли обучил вратам, ибо увидел в нём прошлого себя.

За Наруто. У него не двойной призыв. Как и гг, он нашёл своё тотемное животное с которым у него наилучшая совместимость. С ними он способен научиться создавать клонов из орлов или там выпускать орлов из рукава. Жабы же... они просто вынуждены(!) с ним сотрудничать, как с вероятным ребёнком из пророчества. У них отсутствует с Наруто симбиоз, как с Джирайей. За всю историю Наруто только и делал, что призывал гигантских жаб, ничего более сложного. Мальчик получил вразумительный пендель, пора ему уже начинать развиваться, чтобы во второй сезон не перешёл таким же неучем, как в каноне. Почему орлы? Аналогия с Суперменом, которого часто изображают на обложке с орлами. А ещё это светлый и летающий хищник, интересное противопоставление летучим мышам.

Сасори псих. Понимаю, что для некоторых это может стать откровением. Особенно для автор-тян, что любят сводить Сакуру с красноволосой мечтой. А теперь по фактам. Сасори — это мужик(когда-то был им точно), который в тридцать лет играет с куклами и делает новых из людей! Выслеживает, убивает, расчленяет, пополняет коллекцию... Это же классический маньяк из фильмов ужасов! Жуткий серийный убийца.

А ещё Сасори специализируется на тактике и стратегии, не лишён навыков дедукции: смог разгадать истинное влияние оранжевого клоуна и секрет Пейна. Как и Итачи. В этой главе я прямо указываю, что в мыслительных возможностях кукольник равен гениальному

Учихе. Прошу учитывать этот момент. Также Сасори ветеран Третьей Войны, он старше, мудрее и опытней гг. Настоящий интеллеktуал, что не носитя с расенганом в обеих руках, а продумывает каждый свой шаг. При этом у него похожая с гг психологическая травма с долей одержимости к теме родителей. Мне кажется, будет интересно наблюдать за противостоянием скорпиона и летучей мыши.

Именно поэтому я выбрал жуткого и одновременно умного серийного убийцу вторым(после Итачи) серьёзным противником тёмного детектива.

П.С. Джокер найден! Да, это Тоби, намёки на него были в предыдущих главах. Психопат, который пятнадцать лет сеет несчастья и хаос по всей планете. Учиха, который смеётся. Тот самый элемент пылкого безумия, что с одержимостью будет противостоять холодному порядку. Идеально. А ещё мне кажется правильным, если Тоби будет побеждён Саске. Выполнит свой долг. Так сказать, вырвет гнилую страницу из истории семьи Учиха.

Почему Обито такой псих? Во-первых, все Учихи безумцы. Во-вторых, он и в каноне не отличался милосердием: кишки шиноби Тумана раскидал по деревьям, убил Конан, объявил 4МВШ. В-третьих, герой своими действиями подстёгивает его безумие. Здесь я ввожу фишку оригинального Бэтмена, что неосознанно притягивает безумцев в Готэм.

Глава 20. Домик семьи Учиха

Время: настоящий момент. Через две недели после встречи Саске с Итачи. Середина дня, солнце над головой.

Место: строительная площадка на территории будущего особняка семьи Учиха. Строители суетятся, ходят с инструментами, переносят балки. Шум ударов молотков по гвоздям. Чуть в стороне от основных действий за простым столом юный мастер проверяет предоставленную смету первичных расходов. Перед ним стоит нервничающий главный архитектор Тазуна.

— Ты пишешь, что тебе нужно двадцать коробок с гвоздями. Но, — оставляю в сторону смету и беру чертёж первого этажа. — при этих расчётах получается, что тебе хватит пятнадцать коробок с головой, — детектор лжи закрутился в глазах. — Не пытаешься ли ты обворовать меня, Тазуна?

— Никак нет, Учиха-сан! — резко вспотевший старик протёр тряпкой по красной шее. — Это на всякий случай. Знаете, как оно бывает на стройке? Гвоздь бракованный попадётся или упадёт куда и не найти уже. Не отправляться же каждый раз в город?

— На такие случаи и была учтена пятнадцатая коробка, — давление проклятых глаз усилилось. — Куда ещё пять уйдут? Тазуна, ты же не собираешься после стройки унести их с собой?

— Никак нет, Учиха-сан! Запас останется на второй этаж!

— Хорошо, архитектор, — отключаю шаринган, что подтвердил сказанное. — И знай, что ты, как и все твои люди, будешь под тщательным наблюдением до конца строительства, — выписываю чек. — Не расслабляйся.

— Да, Учиха-сан! — выхватил чек и быстро ретировался от пугающего меня.

— Не слишком жёстко, юный мастер? — спросил стоящий за спиной Какаши. — Тазуна и его семья простые трудяги. Не шиноби, которых вы привыкли запугивать.

— А ты не Сакура, чтобы поддерживать во мне человечность.

В строительном хаосе без труда выискиваю розовую макушку, рядом с импровизированной кухней для трудящихся. Нормальную печку завезут ещё не скоро, поэтому пока для трудяг развели костёр и на нём в казане варят рис несколько их женщин, что прихватили с собой. Дочь архитектора нарезает овощи и всячески не подпускает к помощи мою подругу, якобы у неумёхи даже простая нарезка способна испортить вкус блюда. Сакуру не хотят пускать к готовке, а зря, ведь готовит она замечательно, но не всем дано это оценить. У девочки проявились способности к приготовлению протеиновых батончиков. Какаши научил и даже Орочимару дал пару советов. Но трудяги отказались от её щедрого подарка. Один строитель прикоснулся к подносу с "шоколадками", откусил и выплюнул на землю, все остальные предпочли держаться подальше. Слишком для них невкусно и горько видите ли. Так они и не должны быть вкусными, там полный комплект необходимых витаминов для организма, быстро проглотил "шоколадку" и силы на весь день. У Орочимару, на мой вкус, были хуже, у него просто горькие, а у Сакуры отдают целебными травами, что добавляет пикантности. Раз дураки не ценят подарок, то возьму я, скоро пригодятся.

— Спасибо, Сакура, — забираю целебные батончики с подноса.

Всего два слова, а у девочки счастья на весь день. Потому что друзей надо благодарить.

Игнорирую ошарашенные взгляды трудяг, как будто я проглотил яд. Они просто дармоеды, которые хотят тратить по несколько часов на приём пищи, вместо быстрого поглощения и возвращения к работе.

— Готовитесь к скорому уходу, юный мастер? — спросил вечно сопровождающий дворецкий. — Так понимаю, в скором времени не будет возможности отведать домашней пищи?

— Всё правильно понимаешь. Только что уладил последние штрихи и моё присутствие не понадобится здесь в ближайшие полгода. Не здесь, не где-либо ещё. Учиха Саске может исчезнуть. Пора начать становиться образцом психологического и физического превосходства.

Последний раз обхожу начало стройки будущего особняка. Здесь ещё ничего нет, только строители быстро делают себе хибары для сна, мыться собираются у реки в километре от стройки. Другие варианты им не подходят, ибо пускать их в мой арендованный домик не выйдет, там не хватит места всех разместить, а арендовать новый придётся очень далеко от места работы, тратить ежедневно несколько часов на дорогу никому не надо. Ночлег в рядом находящейся Конохе даже не рассматривается, там не одна неделя уйдёт на сбор разрешений, всё таки военный объект. Зато группа Тазуны оказалась очень опытной, пришли со своими картонками. За половину дня быстро соорудили себе защиту от ветра и дождя. Я с Тазуной в это время обсуждали чертежи и вносили последние правки. Ошибок не было, а главный архитектор похвалил ровность линий. Пфф, с шаринганом я и не такое сделаю. Заодно немного запугал работяг. Это Сакура добрая девочка и ещё верит в честность людей, а я нет. Познакомил их с летучими мышами, что поселились в их хибарах, заодно продемонстрировал, что ложь не пройдёт. И на всякий случай мои близкие живут в пешей доступности от стройки, будут постоянно приходить и наблюдать. У меня есть целых два розовых чудовища, что с кулака могут запустить в полёт джинчуурики, у простых мужиков нет шансов, так что я не волнуюсь, что строители уйдут в запой или ещё какую глупость совершат. Смета подписана, Тазуна направился в ближайший город за стройматериалами. На стройплощадке Учиха Саске не нужен.

Мой клон недавно развеялся, передав воспоминания о его инспекции с Орочимару по наследству моей семьи. Если вкратце, то с шахтами всё замечательно. Обычного и чакропроводящего металла ещё полно. Никто не разграбил, ибо никому не было известно об их точном местоположении. Никакого входа сверху, внутрь могут проникнуть только владеющие техникой подземного плавания. Добычу выносили с помощью кошек и обратного призыва. А вот трудились там... рабы подчинённые шаринганом. Ржавыми кирками добывали руду, без сна и еды, пока не падали мёртвыми. Именно поэтому никто кроме Учиха и не знает точное местоположение шахт. Документы о бизнесе говорят, что в урожайное время, в смысле, во время войны, кунаи разлетались как горячие пирожки, нужно было больше руды и, соответственно, больше рабочей силы... Красноглазые демоны совершали налёты на целые страны, похищая всех гражданских без разбору. Не самый благородный фрагмент в истории моей семьи. Я должен быть лучше. Поэтому попросил моего генерального директора о помощи. Я доверяю Орочимару и показал ему местоположение шахт. Взамен он доказал свою преданность и сообразительность: привёл свою фанатку... Оказывается, не только у меня есть фанклуб. Синеволосая девушка по имени Гурен, что до недавнего времени искренне мечтала отдать своё тело Белому Змею. Очередная сломленная душа. Из-за моих действий Орочимару отказался от практики смены

тела, поэтому дал девушке проявить себя иначе: назначил главной по шахтам. Гурен обладает интересным геномом кристалла, что позволяет ей создавать много полезных конструкций крепче камня. Например: голема. Группа не устающих и сильных алмазных увальней трудится в шахтах днём и ночью. Гурен с помощью своего генома может создавать их как Наруто тeneвых клонов. А ещё кристальные големы, в отличие от своих собратьев из камня, могут работать вечно и не требуют так много чакры на создание. Когда я познакомился с Гурен, она чуть ли не прыгала от счастья, ведь Орочимару-сама поручил ей крайне ответственное задание и даже подарил жилетку с самым настоящим бейджиком... Вроде бы девушка без видимых мутаций, не знаю чего она так вцепилась в змеиного рыцаря. В любом случае, для меня Орочимару, как генеральный директор, незаменим. Сомневаюсь, что кто-то ещё смог бы за час решить проблему с рабочей силой и сохранением секретности, преданная Гурен скорее умрёт, чем сдаст местоположение шахт. Также отмечаю, что Орочимару без моей подсказки\приказа решил проблему без лишней крови. Ещё месяц назад, даже имея в распоряжении Гурен, он привёл бы ко мне неудавшихся подопытных или детей с соседней деревни, чтобы удовлетворить чужие(!) садистские наклонности. После поражения от Итачи и моего рассказа, как я на силе воли выбрался из Изанами, Орочимару наконец-то решился избавиться от духовных паразитов. Отпустил поглощённых в чистый мир, а самого его разорвало на белую биомассу... Ничего, через пять минут собрался заново, демоническая регенерация творит чудеса. Что забавно, в силе не просел. Подарок Кьюби с головой компенсировал дары поглощённых: регенерация, обострённые чувства, сенсорика, и даже пятую стихию(огонь) сохранил.

Посетили заводы и прилегающие к ним общежития. Если вкратце, то кроме голых стен ничего не осталось. Благоразумные Кошки сразу после падения дома Учиха перенесли всё оборудование и домашние принадлежности на свои барханы, чтобы не украли. Спасибо им, ибо на заводах мы обнаружили следы недавних костров. Кошки готовы всё вернуть в любой момент, но нужно прибратся. Генеральный директор заверил меня, что дело пустяковое, у него полно незадействованной рабочей силы из бывшего Звука.

Также парочку, включая мастера земли Джиробо, отправил в помощь на стройку особняка. К чёрту Коноху, что совсем рядом, не буду пользоваться их услугами, они украли мой миллион, так что обойдутся без меня в качестве клиента.

Сходили и в научные комплексы, где ранее моя семья вела разработки оружия. Ситуация аналогичная: прибратся и Кошки вернут оборудование. Над вопросом технологий и разработок мы конкретно засели. Обсуждение первичных планов, сохранение секретности, когда, что и в каком порядке презентовать общественности. Вот здесь у моего генерального директора уже реально много дел, он ведь и сам, как учёный, жаждет поучаствовать в разработках. Даже начал пользоваться массовым тeneвым клонированием, ранее Орочимару хватало одного или двух для повседневных задач. Удачи ему, а в ближайшие полгода Учиха Саске не понадобится в Учиха Энтерпрайз.

Другой мой клон поговорил с исполнительным директором благотворительного фонда имени Учиха Микото, с Кабуто и его ассистентом Сакурой. Если вкратце, то решили гарантированно открыть несколько детских приютов с обязательным образованием и психологической помощью. Тяготеет душа Кабуто к обездоленным сиротам, поэтому будет постоянно навещать приюты и под его присмотром персонал точно будет доблестно исполнять свои обязанности. И в качестве экспериментального проекта: один центр помощи. Посмотрим, что из этого выгорит, ведь у меня на него большие планы. Также

Кабуто взялся за полное обучение Карин стезе доктора. Так-то Кабуто в медицинском таланте не уступает легендарной Цунаде, просто не обладает такой широкой известностью. Первым делом Карин конечно же обучилась, как сводить шрамы от укусов, ведь, увы, пока кусательная медицина самая эффективная. Целебная ладонь, даже от аловолосого доктора, и рядом не стоит с укусом. И всё же знания, как работает человеческий организм, не помешают. Я и сам планирую основательно заняться медициной, пока мои знания ограничены справочниками с базы Орочимару, но медициной займусь позже и у другого мастера. На всякий случай Какаши приглядывает за их обучением. Кабуто вроде как начал исправляться, от глупой гибридной мечты отказался(шаринган подтверждает) и руку на женщин больше не поднимает, но я предпочитаю держать ситуацию под контролем, а Какаши я доверяю как себе. В любом случае, в ближайшие полгода Учиха Саске не понадобится в благотворительном фонде.

Я полностью свободен от обязательств.

— Может мне стоит пойти с вами, юный мастер? — спросил Какаши.

— Нет. Этот путь я должен пройти сам. Но, — смотрю на маленькую летучую мышку, что спит с обратной стороны моего плаща. — я всегда на связи. Агенты теней будут рядом, телепортируют тебя или Карин в случае экстренной помощи. И я сам готов эвакуироваться в любой момент.

— Таюя-сан будет настаивать на своём долге телохранителя, чтобы отправиться с вами.

— У неё сейчас другие заботы.

Активирую шаринган для улучшения чёткости зрения. Секунду назад я видел вдалеке, в лесной чаще, только два силуэта. Теперь отчётливо вижу как Таюя пытается играть на флейте и одновременно уворачивается от скоростных ударов Рок Ли. Мой уважаемый соперник вновь пришёл бросить вызов, но я тактично перевёл стрелки. Моя телохранитель давно жалуется, что я всё дома или на банкетах, ей не на ком отработать новые трюки. Конфликта, как с остальной группой моего спасения, у них нет, ведь Ли вообще не видел Таюю с протектором Звука. Сейчас у них своеобразная игра в кошки-мышки. Цель девушки поймать противника в иллюзию. Цель парня любыми средствами оборвать мелодию противницы. Она тренирует выносливость и ловкость, умудряясь не сбиваться с ритма даже применяя обратное сальто. Он тренирует смекалку и сопротивление иллюзиям, если вначале он попадался в ловушку через три секунды после начала мелодии, то теперь это время увеличилось втрое.

— Им обоим есть чем заняться, — отключаю шаринган. — Таюя жаждет стать достойным телохранителем. Ли хочет быть достойным противником. Моё постоянное присутствие только всё испортит.

— Понимаю. Гай тоже после поражения пропал из моей жизни на долгий срок, чтобы вернуться с новым трюком, — Какаши понимающе похлопал меня по плечу. — Жду с нетерпением вашего возвращения, чтобы послушать о приключениях. Джирайя все свои романы начинает со сбора материалов в кругосветном путешествии.

— Знаю я как он собирает материал, Наруто рассказывал, — стараюсь не морщиться. — Идём домой. Перед долгой дорогой ещё раз отведаю домашней пищи. Что это? — в траве замечаю чёрное движение. Резко выстреливаю рукой и поднимаю за хвост скорпиона. Мелкими лапками перебирает в воздухе, клешнями пытается ущипнуть за нос. — Разве скорпионы водятся в стране Огня?

— Скорпионы распространены по всему земному шару. За свою карьеру я был почти во

всех уголках мира и не видел скорпионов разве что в стране Снега, — делился впечатлениями ветеран шиноби. — В пустыне и другом жарком климате их больше, чем в умеренном климате страны Огня. В Конохе считается, что встреча со скорпионом принесёт удачу.

Хмыкаю и отпускаю ползучего на землю. Тогда я ещё не знал, что скорпион был предвестником ужаса.

Время: прошлое.

Место: "Коноха" район клана Учиха. Главный дом. Двери открываются, заходит совсем юный Саске, только полгода назад как поступил в академию ниндзя, в серых шортах и чёрной футболке с гербом клана, что носит с гордостью, через плечо сумка с тетрадами и карандашами.

— Мам! Пап! Я дома! — Саске останавливается в прихожей и ненадолго задумывается: снимать обувь или нет. — Конечно же снимать! Я же люблю маму и ценю её труд по созданию чистоты в доме!

Саске с детской улыбкой на устах прошёл в домашнюю столовую. За семейным столом сидели двое взрослых.

Женщина за тридцать, тёмные волосы спадают до лопаток, кожа имеет благородную бледность, в глазах активированный шаринган. Одета в лиловое платье приличного фасона для жены главы клана, сверху домашний фартук.

По другую сторону сидит мужчина за сорок. Тёмные густые волосы, в глазах активированный шаринган. Одет в униформу шиноби Конохи с зелёным жилетом, только на плече дополнительная нашивка о возглавлении полицейского участка.

Оба взрослых привязаны к стулу с кляпом во рту. На лицах гримасы ужаса. У обоих слезятся глаза от красных линз.

— Хмпф! — мычала женщина с кляпом во рту.

— Спасибо, мама! — Саске занял место за столом. — У меня в школе всё отлично! Я же очень умный ребенок! Сейчас кажусь обыкновенным заучкой и папенькиным сынком, но во мне скрывается тёмный талант, который раскрою позже. Так что у нас на обед?

— Хмпф!

— А? Говоришь, что устала весь день трудиться по хозяйству и болят ноги? Я сам накрою на стол, мамочка! — Саске приблизился к женщине, от чего она дёрнулась, а потом поцеловал холодными губами в щёку, что по её коже пробежались мурашки.

— Пфмх!

— Отец? — Саске на минуту задумался. — Ты угрюмый мужик, который почти не разговаривает с близкими. Всё время пропадает в полицейском участке, на клановых собраниях и в администрации Хокаге. То, что ты посетил нас на обед, уже большая редкость. Но это не значит, что ты стал общительным. Так что, заткнись, отец, иначе я убью тебя.

Мужчина тихо всхлипнул и больше не отвечивал. Саске тем временем на кухне насыпал три миски риса с мясом, в свою добавил несколько тарталеток с помидорами.

— Мам! Ты приготовила мои любимые тарталетки! Я тебя люблю!

Миски были расставлены на столе. Связанные, разумеется, не могли есть. Саске мог, но не кушал, только вилкой помял содержимое, старательно изображая звуки пережёвывания.

— Спасибо, мам! Было очень вкусно! — три миски с едой бросил в раковину и вернулся за стол. — Мы, наверное, не могли разговаривать с едой во рту. Это не этично, а мы семья с

высокими ценностями. Учиха — звучит гордо. Мне только непонятно. Мам, а почему ты не носишь семейный герб на одежде? Ты нас презираешь или что?

— Хмпф!

— Ты почти сутками наводишь чистоту дома и не хочешь запачкать герб? О, в этом так много смысла... Ладно, отец, хоть что-то ты должен сказать за столом. О чём? Дела клана с семилеткой ты обсуждать не станешь. Как и политику с полицейскими делами. О чём же нам поговорить? Об оценках в академии? Нет, это спросила мама, а ты слышал. Ты не из тех людей, что переспрашивают. Точно! Поговорим о моём любимом старшем брате!

Тишина.

— Отец, не тупи. Говори, иначе я убью тебя.

— Пфмх!

— Вот как? Брат получил очередное повышение по службе. Наша семейная гордость! Что говоришь, отец? Чтобы я лучше старался? Потому что ты веришь, что я смогу стать таким же выдающимся шиноби. Ох, папа, твои слова так много для меня значат!

Саске вскочил со стола и обнял связанных родителей, на его лице счастливая улыбка. Окно разлетается на сотню осколков! На кухню врывается чёрноволосый Учиха в униформе АНБУ, лицо его скрывает оранжевая маска с единственной прорезью для мангёке шарингана. В руке его катана...

Два быстрых взмаха, кровь окрашивает стены кухни. Родители мертвы, мальчик жив.

Трое лежат на полу. Мальчик прижимает к себе родителей. Кровь растекается под ними. В глазах взрослых гаснет жизнь. Мальчик на всю жизнь запоминает их мёртвые лица.

— Ну как, мой пустоголовый друг? — Тоби стряхнул капли крови с катаны. — Почувствовал что-то?

— Абсолютно ничего, — Сасори сбросил с себя два мешка с мясом. Затем поправил съехавший парик чёрных волос. — Мне нужно ещё раз прочитать сводки АНБУ и Корня на Фугаку и Микото, что ты принёс, чтобы лучше понять их. Я что-то упускаю из вида...

— И-хи-хи! Если бы только лопух Данзо знал на что пойдут его десятилетие слезки за главой клана Учиха! — Тоби проговорил это с интонацией, как будто придумал остроумную шутку. — Так зачем мы это делаем? Может просто навестим малыша Саске? Он собрал интересную компанию. Я бы пошутил над одним поганцем, что ворует мой масочный стиль. Там ещё есть одна розововласка, что уже смахивает на фарфоровую куклу. Можно знатно порезвиться!

— Дилетант! — маэстро небрежно махнул рукой в сторону адепта хаоса. — Для тебя всё мимолётное! Посмеялся и забыл! Я же вижу подлинное искусство в вечности!

— Споки-ноки, маэстро! Твой розыгрыш — твои правила! В этот раз я готов быть только ассистентом. Подавать краски с кисточками и хи-хи, — смотрит как клон убирает свежие трупы, чтобы позже сбросить на съедение гигантским скорпионам. — и менять холст.

— Смотри мне. Я не потерплю невежества в процессе. Учиха Саске... Он может стать моим величайшим шедевром. Венцом моего искусства. Я должен понять его. Я художник. Я должен чувствовать свою работу... Его боль. То, что им движет. Почему в темноте с кровопийцами ему комфортнее, чем с людьми... Когда я пойму, что для него на самом деле значат родители, только тогда смогу по настоящему вскрыть его душу, — говорил задумчиво, иногда делая карандашом пометки в "сценарии" Корня. — Веди следующих. Будем повторять до тех пор, пока я не стану Учиха Саске.

— И-хи-хи! Да ты конкретно летишь кукухой! — Учиха смотрел в окно на толпу связанных людей максимально похожих на Микото и Фугаку. Всех похитили из их кроватей. Вскоре они все умрут для безумного эксперимента. — Я так и знал, что ты заставишь меня смеяться!

Время: через два часа после ухода из дома.

Место: у одной из многочисленных рек страны Огня. Вокруг лес, тишина и никакой цивилизации. Возле дерева стоит рюкзак с ингредиентами и чернилами. На берегу реки юный Учиха старательно вырисовывает запретные символы. Солнце уходит за горизонт, как будто не хочет участвовать в происходящем.

Я почти закончил. Ещё немного и ритуал нечестивого воскрешения под моими пальцами будет завершён. Собственно, в этом и заключается мой план: обучаться не просто у лучших людей этого времени, как брат, а у лучших мастеров своего дела за всю историю человечества. Для этого была добыта маска Синигами, чтобы выпустить на волю парочку специалистов, а из Кабуто удалось вытрясти значительную коллекцию останков великих людей. Откуда я узнал, что у Очкарика вообще такое есть? Было не трудно догадаться, как только выяснился его план химеры: с помощью молекулярного генома выращивать на себе павших и применять их техники. Нужно было только найти коллекцию, что я и сделал ещё когда существовала деревня Звука.

Возвращаясь к настоящему. Орочимару, не очень то желая, обучил меня запретной технике. Точнее, первоначальной версии, созданной Вторым Хокаге, а не собственной модификации. И только прочитав инструкцию, я понял почему техника является запретной.

Не этично поднимать мертвецов против живых? Чушь! В такое могут поверить только первогодки академии. Мы — шиноби. Для нас подлые удары в спину — это обыденность. Есть конечно небольшие исключения: на арене экзамена нужно быть ярким, а взятие в заложники семью противника не оценят будущие заказчики. Типичная политика и бизнес. Но в остальном действует правило: убей или умри.

Может технику отнесли к запретным из-за требования принести жертву? Снова чушь, в которую поверят только дети. За пределами деревни все гражданские права отменяются. С пойманным врагом можно делать, что угодно. Конечно, есть исключения, когда администрации твоего Каге требуется принести тело из-за редкого генома или как размен на политической арене. Мелкая шпана никого не волнует, победитель может делать с добычей всё. Как это было на миссии в страну Волн, на нас напали слабаки из лужи, а Какаши их размазал и забрал с собой, больше их никто не видел... Я не спрашивал подробности, но немного зная о работе АНБУ, что их обучают не оставлять за спиной будущих мстителей... больше нападавшие нас не потревожат. А ведь их легко можно было пустить на ритуал, никто бы и слова против не сказал.

Самая главная проблема техники, почему она на самом деле является запретной, в отсутствии контроля над мертвецами. Я читал труды создателя техники, его не прозвали королём зомби только из-за отсутствия армии. Итак, если призывать мертвецов по методике Тобирамы, то они не будут выполнять приказы и их никак не заставить. Это те же погибшие люди со своими мечтами, воспоминаниями и характерами. Поэтому призывать врагов бесполезно, они с большой вероятностью атакуют "хозяина". Работать можно только с людьми, которых знал лично, чтобы они по собственной воле помогали призывавшему. И тут появляется вторая проблема: боль. Зомби — это противоестественный процесс нашего мира,

поэтому высшие силы стараются вырвать душу обратно в загробный мир. Чем дольше здесь бродит зомби, тем сильнее боль. Как известно Орочимару от сенсея, однажды зомби Тобирамы, какие-то его родственники, прямо посреди битвы отменили технику, ибо устали терпеть боль.

Орочимару частично решил проблему с контролем. Использует подавители воли, схожие по принципу с его проклятой печатью. Такие мощные, что зомби становятся глупыми болванчиками, исполняющие все приказы. Так можно призывать не только друзей, но и незнакомцев с врагами. Увы, и эта модификация не лишена существенного изъяна: мертвец может и обязательно будет сопротивляться подчинению. У Орочимару это привело к тому, что в призванные Первый и Второй Хокаге в битву против Третьего, использовали не больше половины своей силы¹. А ещё с подавителями они не отвечают на вопросы, предпочитая молчать. Говорят по желанию, секретную информацию против воли никак не вытрясти.

Так что, либо послушный зомби, либо неконтролируемый говорун.

Я тоже внёс модификацию в технику для личного использования.

Итак, настало время жертвы. На специальный круг выкладываю алоглазого ворона со связанными крыльями. Он не разумный. Может только каркать. Поймал его по пути. Также мог бы поймать белку, бурундука или другого лесного зверька, но когда увидел его алые глаза, то не смог удержаться.

Складываю ручные печати, что своим набором очень напоминают призыв Синигами. И ощущение такое же. Когда обезьяна своей жертвой вернула Орочимару руки, я наблюдал за всем процессом шаринганом. Это единственный случай на моей памяти, когда чакра уходит в никуда, сейчас есть и резко часть пропадает без каких-либо проявлений и преобразований в реальности, как будто её утягивает в чёрную дыру холодного космоса. Когда применяешь сам, то ощущения ещё хуже, как будто ледяная ладонь провела по горлу.

На моих глазах пошёл процесс. Синяя сфера начала покрывать, как корка льда, перепуганную птицу. Миг и она больше никогда не сможет рассекать небо, а чуть в стороне появляется силуэт мужчины около тридцати лет. Чёрные сандалии шиноби, штаны, тёмная водолазка. Первый комплект будущей униформы шиноби Конохи. Только зелёный жилет заменяет синяя броня с воротником из белого меха. Волосы такого же цвета. Лицо слегка напряжённое. Миг и легендарный Второй Хокаге поднимает веки. Глаза абсолютно живые, как и кожа, в нём невозможно признать мертвеца. Молча изучает меня, в особенности лицо.

— Учиха Изуна? — были первыми словами Тобирамы в не-жизни.

— Нет. На этой поляне достаточно и одного мертвеца. Два уже перебор, — спокойно смотрю в красноватые глаза альбиноса. — Я Учиха Саске, давний потомок Изуны.

— Очень близкий родственник, — всё также не отводит взгляд от моего лица. — Генетическое сходство очевидно.

— Я уже знаю, что мы очень похожи. Если точнее, то Изуна мой прадед² по отцовской линии. А ты убил его. Но не будем ворошить старые раны. Я призвал тебя по другой причине.

— Учиха использующий мою технику против меня же, — сжал и разжал руку перед собственным лицом. — Думаешь, за косметическим эффектом не признаю? Я всё ещё чувствую, что нахожусь за гранью. Что может быть хуже?

— Например, бесконечно перевариваться в желудке Синигами. Кстати, это я освободил тебя от вечной пытки.

— Ты? — мертвец испытывающе осмотрел меня. — Как выбраться из желудка Синигами, это высший секрет о котором известно всего нескольким людям на планете и они уже должны быть мертвы. А ты говоришь, что сделал это сам? Не слишком ли ты юн для подобного, Учиха?

— Что могу сказать? Я люблю сложные загадки и находить улики, — развожу руки под слегка заинтересованный взгляд. — Также из желудка Синигами был освобождён твой брат Хаширама и ученик Хирузен. Думаю, что я заслуживаю немного благодарности.

— А я уже начал думать, что Учихи способны меняться, — фыркнув, сложил руки на груди. — И кого ты хочешь убить с моей помощью?

— Не переоценивай свои возможности, Тобирама. Ты не заставишь моего врага даже вспотеть, он запечатает тебя в такую дыру, что желудок Синигами покажется обыкновенной тюрьмой. Если ты перейдёшь дорогу моему старшему брату, то уже никто не вернёт твою душу в загробный мир.

— Ты немного меня заинтересовал, — лицо стало не таким напряжённым и, как отмечает инструмент детектива, с каплей уважения. — Ты один из немногих Учиха на моей памяти, что способен пользоваться мозгами, а не только шаринганом и эмоциями. Далеко не все из твоего клана способны преодолеть своё наследие. Мне даже любопытно посмотреть на твоего старшего брата.

— И не надейся. Ты не выйдешь против Итачи. Его победить могу только я, — отмечаю шаринганом новую попытку скрыть удивление. — На самом деле, я уверен, что ты уже заметил отсутствие чакры в организме. Это не иллюзия, ограничивающие печати или другие попытки обмануть восприятие. Сейчас ты не способен никому причинить вред. Естественно, ни о каком боевом использовании не может быть и речи.

— Кого ты использовал в качестве жертвы, мальчишка? — быстро раскрыл мои действия.

— Обыкновенную ворону. Я читал твой научный журнал, как ты создавал эту технику, шаг за шагом. И пришёл к выводу, что если не доводить процесс до конца, то получится идеальный призыв призрака. Не оживший труп, не боец. Твоя душа удерживается за тело вороны. Ты не способен взаимодействовать с окружающим миром и, как и в случае с Синигами, видеть тебя может только призвавший, в данном случае только я. Подозреваю, что при таком обращении и боль испытывать ты не должен. Не взаимодействуя с окружающим миром, ты своим присутствием не так сильно ломаешь устоявшийся баланс. Я прав? Можешь уже не отвечать, — шаринганом не обнаруживаю признаков скрывания боли.

— Очередные понты от Учиха, — ещё один фырк. — Использовать мою технику для общения с мертвецами? Как ты до этого додумался?

— В какой-то момент я осознал, что информация от мёртвых свидетелей может значительно ускорить расследование.

— Идёшь по самому лёгкому пути. Просишь мертвеца назвать имя убийцы. И ты называешь себя детективом?

— Я не буду отказываться от получения ответов только потому что это будет коротким путём. Я использую все доступные инструменты детектива.

— И ты модифицировал мою технику самостоятельно?

— Я брал информацию из всех возможных источников, — тактично умалчиваю о технике смены тела, что дала мне много пищи для размышлений. — А в остальном я сам.

— Понятно. Оторвал по кусочку и слепил своё, — кивнул собственным мыслям. — И

понятно, что в таком состоянии я полезен только в качестве источника информации. Решил изучить мои секретные техники, Учиха?

— В своё время тебя называли искуснейшим мастером воды и быстрейшим шиноби в мире. Мне это не интересно, — наблюдаю, как забавно лицо гордеца меняется на полный шок. — Я призвал тебя, как единственного человека в истории, кто способен приблизить меня к цели.

— Объяснись, Учиха.

— У меня есть цель по становлению человеком... нет, символом. Для этого я отобрал сто самых важных дисциплин, которым могут обучить только лучшие. И ты входишь в это число. Не как воин, а как учёный, чьи разработки продвинули человеческий прогресс на столетия вперёд. Создал то, о чем другие и помыслить не могли. Повсюду используются твои разработки. Более великого прогрессора в нашем мире не было ни до, ни после. Я хочу также. Прошу, — делаю церемониальный поклон. — Тобирама-сенсей, научите меня создавать невозможное.

— Всё страннее и страннее, — вздохнул призрак. — Ты хочешь стать учёным и творцом? Редкий, но не уникальный случай среди Учиха. Твой предок Мадара тоже двигался по пути науки. Чтобы эффективнее убивать и уничтожать своих противников. А тебе это зачем? Чтобы убить своего брата? Идёшь по пути мести?

— Это правда лишь отчасти, — игнорирую фырк «я так и знал». — Я действительно планирую победить брата и наказать виновных, но это только первичные задачи. Месть мимолётное чувство, я не собираюсь долго на нём концентрироваться. На самом деле, мои планы более многоуровневые, я планирую прожить как можно дольше, чтобы реализовать их в полную силу.

— И что же это за планы, Учиха?

— А это я расскажу после ужина, — улыбаюсь под очередной фырк.

Время: прошлое.

Место: тайная база ученика Учихи Мадары. Окон и дверей нет, сюда можно попасть только обладая техникой телепортации. Холодное помещение из серых плиток. Генераторы перегоняют по вентиляции ледяной воздух. Вся стена занята дюжиной холодильников для хранения трупов. Один из них открыт. Мощные лампы на потолке освещают посередине комнаты операционный стол. На нём лежит мёртвый мужчина, в глазах его шаринган. Над ним со скальпелем склонился кукольный доктор.

— Так понимаю, — Сасори делает скальпелем надрез у основания черепа. — в остальных холодильниках тоже Учиха?

— Я своего рода тоже коллекционер, — Тоби с любопытством наблюдал за работой маэстро. — Не только у тебя есть интересные игрушки!

— Собрал после падения дома Учиха? — скальп был аккуратно снят, обнажая черепную кость.

— Не, там был один мусор на который налетела куча стервятников. Итачи, Коноха, теневая сторона Конохи, скользкий предатель Орочимару... Бедному Тоби пришлось как чайке: проглотить рыбку покрупнее и быстро-быстро улетать, — несколько раз взмахнул руками, как крыльями. — Как и ты, я свою коллекцию всяким мусором для количества не пополняю. Только особенными. Здесь все Учиха с полностью развитым шаринганом, а у некоторых даже есть мангёке!

— Интересно, — хирургическая пила вгрызлась зубьями в череп. — Не думал, что мы можем оказаться коллегами. Свою коллекцию не покажу, это личное, без обид.

— И-хи-хи! Как будто я не видел её в пещере красных скорпионов. Поигрался немного с твоими куклами. Почувствовал себя девчонкой...

— Ты! — кукольный взгляд приобрёл одержимый блеск. Рука крепче сжала пилу.

— И без тебя знаю, что Тоби-сама великолепен! Расслабься! Мы же друзья!

— Союзники, — поправил маэстро. — Временные.

— Не придирайся к словам! Если бы я не обнаружил твой маленький секретик, то не пригласил бы к себе в гости! Ты первый, кого я пускаю в свою сокровищницу, Сасори! Тем более, я свои игрушки не разбираю. Мясную начинку собрать труднее, чем деревянную. Отдаю любимую игрушку на утилизацию только потому что мне интересно к чему приведёт твоя идея. Цени мою доброту! И будь нежнее с Синдзи! Ему уже за сотню лет перевалило! Уважай старость!

— Сотня лет? — маэстро отвлёкся от вскрытия черепа. — Труп в таком хорошем состоянии... Это возможно только если его правильно обработать в первые часы после смерти... Сотня лет... Тоби, сколько тебе лет?

— У дедушек такое спрашивать неприлично!

— Ага, как скажешь, — вернулся к работе, ибо уже знает, что допрашивать клоуна бесполезно. — Любопытно... Я уже ранее вскрывал Учих, находил материалы на полях военных действий, но тогда это не вызвало столько интереса... Да, эти материалы хорошо послужат моему искусству. Сколько я могу взять, Тоби?

— Хоть все бери! Готов отдать, если это будет реально весело!

— Нет. Все не нужны. Только особенные. Он и Она.

Время: через два часа после ритуала нечестивого воскрешения.

Место: у реки. У разведённого костра подросток жарил на палочке свежепойманную рыбу и очень много рассказывал призраку за события в мире, которые тот пропустил со дня своей смерти. Всё больше основатель Конохи хмурился.

— Значит клан Учиха всё таки был уничтожен? — переспросил не очень удивлённый призрак. — Этого следовало ожидать. Учихи слишком могущественные и шумные, постоянно привлекают к себе слишком много внимания. Враги объединятся, чтобы сломать сильного, а союзники не подадут руку помощи. Как это было с Узумаки.

— И Сенджу, — не остаюсь в долгу я. — И все три клана не полностью уничтожены. Я же ещё жив, — переворачиваю палочку, чтобы рыбка пропеклась с другой стороны. — И брат ещё бежит на свободе. Так что клан восстановить можно.

— Тот самый брат, который и убил всех? — иронично выгнул бровь.

— Мы оба шиноби и знаем как это делается. Победитель забирает всё, что пожелает с павшего. Или вырезает. Глаза, геном, мешочек со сперматозоидами. Если сразу переместить в лабораторию с ещё тёплого трупа и подвергнуть правильному медицинскому сохранению, то одного мешочка хватит для оплодотворения трёх сотен яйцеклеток. К этому добавить мой материал и можно не беспокоиться о генетическом разнообразии.

— Мы точно в современной эпохе? Для тринадцатилетнего мальчика ты рассуждаешь слишком цинично. Как будто, сейчас эпоха клановых войн и дети должны взрослеть раньше.

— Мой брат в этом возрасте уже убил триста человек по приказу Хокаге, — продолжаю читать эмоции шаринганом и вновь мой собеседник удивлён лишь самой малостью. — Я

читал, что братья Сенджу хотели оградить детей от крови и жестокости, но с этим вы явно проиграли.

— Ты хочешь уничтожить Коноху за то, что сотворила с твоим братом? Что не защитила родителей? — призрак угрожающе посмотрел и, наверное, в этот момент должен был сработать давящий эффект, но ничего нет. Улыбаюсь с его потуг. Призрак никак не может мне навредить.

— Нет. Я уже говорил, что путь слепой мести — это удел ленивых глупцов.

— Что глупцов, понятно, хотя и не часто такое услышишь от Учиха, — кивнул своим мыслям. — А почему ленивых?

— Потому что бесконечно тренироваться, чтобы победить Хокаге, намного проще, чем включить мозг. Легче размазать кровью по земле следствие, чем найти причину и придумать как всё исправить. Ты помог брату реализовать систему скрытых деревень и она правда работала. Лишь на первое время. Пока Мадара и Хаширама были двумя столпами сдерживающей силы, но все понимали, что так бесконечно работать не будет. Твой брат решил поймать всех Биджу и раздать их всем игрокам, как бесконечный сдерживающий фактор. Все мы знаем к какой катастрофической ошибке это привело. Особенно ты, как погибший на войне, — отмечаю шаринганом не гнев, а странную смесь грусти и вины с разочарованием, как будто он знает и сожалеет. Не за смерть. А что допустил подобное. — Система скрытых деревень уже не работает. Если бы не старания твоего ученика миротворца, то уже могла быть восьмая мировая война, если не десятая с откатом человеческого развития обратно к клановой мясорубке. От лишней крови сдерживал всего один человек и то не всегда справлялся. Система не работает. Её либо модифицировать. Либо создавать новый проект. Мечтателей много, как твой брат и Мадара. А способных всё просчитать и создать невозможное — воссоздать в реальности наивную детскую мечту — единицы. Только такие как ты. К сожалению, ты уже мёртв, а новые новаторы не появляются. Поэтому я прошу тебя обучить меня невозможному, чтобы я мог двигать прогресс вперёд.

— Ты не Изуна, — отстранённо произнёс Сенджу. — Вылитая копия. Я подозревал, что имеет место быть реинкарнация. Но твои суждения сильно отличаются, Саске.

— Это хорошо или плохо? — солю рыбку.

— Изуну я хотел убить. Насчёт тебя ещё сомневаюсь.

— Значит хорошо, — откусываю хорошо прожаренное мясо. — Так с чего начнём моё обучение пути науки, Тобирама-сенсей?

— Эй! Я ещё не сказал, что согласен взять тебя в ученики!

— А язык тела говорит, что ты уже всё решил, — красные огни шарингана блестят в ночи.

— Вот за такое твой клан ненавидят во всём мире...

Время: раннее утро, солнце только начало освещать землю. Через два месяца после выхода Саске в путешествие.

Место: кладбище Конохи. В одном месте собрались десяток агентов в униформе АНБУ. Дело высшего приоритета. Все со специальностью в поиске и выслеживании. Жуки Абураме маленькими лапками выискивают мельчайшие улики. Собаки Инузука вынюхивают следы. Хьюга выискивают на многие километры под землёй. На месте преступления, но немного в стороне стоит строгая Хокаге. Уже успела одеться и привести себя в порядок, но по

пробивающимся зевкам видно, что её подняли с постели совсем недавно. Произошло не рядовое преступление, что потребовалось присутствие главной. Вскрыты две могилы. Фугаку и Микото Учича. Гробы на месте, тел внутри нет.

— Что удалось выяснить? — обратилась Цунаде к главе группы расследования.

— Анализ почвы показал, что преступление произошло между двумя и тремя часами ночи. Обнаружила преступление старушка, что с утра решила принести цветы на могилу сына. Было это в пять утра. Сейчас с ней работают дознаватели, но рассчитывать не на что. Сейчас группа исследует место, но пока ничего. Работал профессионал, не оставил ни одного следа или отпечатка.

— Нам в Конохе только не хватает очередного безумного учёного, — вздохнула Цунаде, вспоминая блеск в глазах своего бывшего напарника при виде нового материала для исследований. Орочимару тоже не брезговал осквернением могил. — Провести обыск всех помещений Конохи! Как частных, так и жилых! Чтобы к обеду вор сидел в тюрьме, а тела были возвращены на свои места!

— Хокаге-сама, есть основания полагать, что преступник уже покинул Коноху. На секретном выходе был обнаружен агент АНБУ без сознания. Сейчас допросить его невозможно. Но сенсоры обнаружили в его мозгу характерную чакру от гендзюцу шарингана.

— Саске? — нахмурилась Пятая.

— Или Итаци. В прошлый раз он также проник в Коноху через тайные тропы его службы в АНБУ.

— Твоюж... — Сенджу массировала переносицу. — Никогда от Учича нет покоя. Продолжайте расследование и скройте происходящее от общественности.

— Свидетельница, когда обнаружила осквернение, подняла смотрящего за кладбищем, тот вызвал дежурных чунинов и только после вызвали нас. Можем всех посадить в одиночные камеры до окончания расследования, но мы ещё не знаем сколько оно будет длиться.

— Как меня всё это достало, — бормотала Хокаге, направляясь к записке с саке. — И зачем я только согласилась на дурацкую шляпу?

Летучая мышь спрыгнула с дерева и улетела под первыми лучами солнца.

Время: тот же день. Через тринадцать часов после преступления. Время обеда.

Место: деревня ниндзя скрытая в облаке. По многолюдным улицам ходит светловолосый молодой человек в чёрно-белой униформе чунина и красных очках. Идущие ему навстречу удивляются, когда он внезапно начинает что-то говорить и ещё больше удивляются, когда не видят его собеседника.

Что происходит? Собственно в таком ключе проходит курс моего тренировочного путешествия с Тобирамой. Мы постоянно передвигаемся и посещаем новые места, как для пополнения научной базы, так и для практики.

Изначально, как опытный педагог(в своё время выпустил команду генинов) он проверил мои знания, чтобы не повторяться и понимать от чего отталкиваться. Благодаря архивам Орочимару и диплому школы теней, у меня появилась достойная база. По крайней мере, как на письменном этапе экзамена чунина, у меня уже не вызывают панику уравнения с буквами... Если бы Тобираме пришлось проходить со мной программу академии ниндзя, то я бы со стыда сгорел.

И всё же Тобирама истинный гений. Мастер на все руки. Хорошо абсолютно во всех научных дисциплинах. К примеру, Орочимару тоже учёный, но ограниченный, он способен дать мне прекрасные знания по биологии, уже не такие блестящие по химии и фуиндзюцу, а во всех остальных, та же физика, он на уровне образованного выпускника и не более. Попроси я Орочимару о помощи и через пару дней мне пришлось бы искать нового учителя. С Тобирамой таких проблем нет.

За прошедшие два месяца мы прошли гораздо больше. Биология, геометрия, химия, физика, кибернетика и много других дисциплин. Шаринган великолепный инструмент для быстрого обучения. Мне достаточно один раз посмотреть на формулу, чтобы навсегда записать её на тёмных извилинах. Также Тобирама обучил очень полезной медитации и технике складирования информации. Я больше никогда не сплю, только четыре часа в сутки занимаю позу лотоса и анализирую всю полученную информацию, как лично добытую, так и от клонов. В моём разуме теперь целая библиотека поделённая на уровни полезности. В течение четырёх часов я распределяю полученные знания в специально предназначенные для них отделы: механика к физике, вещества к химии и так далее. Всё для удобства, чтобы моментально доставать нужные знания. Мусорная информация навсегда стирается из памяти. До общения с Тобирамой, я даже не представлял как много люди науки в свои труды льют воду. Вот зачем мне имена бесполезных лаборантов, что присутствовали при исследованиях? Незачем.

Мы постоянно оттачиваем полученные знания на практике. Раньше для меня компьютеры были чем-то из области фантастики, а сейчас легко могу создать вычислительную машину самостоятельно. Также самое с биологией, мы в дикой природе изучаем животных и берём материалы для исследований. По химии у меня есть целая лаборатория, где я тренируюсь смешивать образцы и брать новые для анализа.

Если бы не теньевые клоны, шаринган и специальная медитация, то вместо двух месяцев ушло бы двенадцать. Так было у Тобирамы в его время, но он истинный гений, ему всё легко даётся и без шарингана. За остальных людей ничего не скажу, там много других факторов, вроде способности к обучению, усидчивости, допуска к знаниям и так далее. Тех же Орочимару и Цунаде признали гениями биологии и медицины ещё до достижения двадцати лет.

Так как это тренировка не физических параметров, а разума, то я могу позволить себе помощь теньевых клонов. На данный момент по миру бродит чуть меньше десяти Учиха Саске. Настоящее тело находится в королевстве теней в самой тёмной пещере, восстанавливая силы с помощью умбракинеза. Чтобы не сойти с ума от получения за один момент информации большей, чем человек способен принять за сутки, всем моим клонам запрещено обдумывать параллельно другие задачи. Сто процентов их внимания сосредоточено на принятии информации из окружающего мира. Оригинальный я тоже не могу отвлекаться. Работаю как центральный процессор. Обрабатываю воспоминания каждого развеянного клона. Оставляю только самое важное, всё остальное на выброс. И даже так места впритык, ибо клоны олицетворяют меня и понимают важность обучения. Мне приходится вырезать абсолютно всё лишнее и даже так, если смотреть мою жизнь как кино, получается, что это время я прожил одним моментом: не моргая, говоря и слушая без пауз, никаких отвлечений.

Не знаю сколько ещё я продержусь в таком режиме. Потому что если не "сжимать" память клонов, чтобы получалось день к дню, минута к минуте, то в памяти накапливаются

ошибки. Как например, если бы я одновременно в этот день тренировался в тёмных пещерах и загорал на пляже. Вначале ничего не будет от множественной жизни, но со временем таких парадоксов становится слишком много и мозг, пытаясь в автономном режиме всё исправить, начинает использовать слишком много ресурсов и постепенно глючит, как компьютер. Между прочим, это именно та причина почему многие шиноби стараются не злоупотреблять клонами. Ведь никому не хочется терять эффективность или, иными словами, тупить на ровном месте. К счастью, техникой клонирования я овладел совсем недавно и критических ошибок накопить не успел.

Есть и лазейка в использовании теневых клонов, которой активно пользуется Наруто³. Если не задавать цель\приказ на получение информации, то теньевые клоны исчезают вместе со всей приобретённой памятью. Поэтому Наруто и может создавать сотни клонов для обычной разминки, а после не умирать от головных болей. Правда, я не уверен, что Наруто осознанно бережёт голову, кажется, ему забыли сообщить о возможности принятия памяти... Для него это даже лучше, потому что с его методом борьбы его диспетчер задач будет быстро перегружен.

Если что, то я сейчас ничего нового не открыл. Какаши и его коллеги джонины уже давно так живут. Создают клонов передатчиков памяти только для реально важных дел. А если просто нужна дополнительная пара рук для починки крыши, то клон после работы исчезает вместе с бесполезной информацией.

Мне же безопасный вариант не подходит. У меня осталось меньше трёх лет до встречи с Итачи и нужно спешить. Как не могу действовать безрассудно. Полученные знания и опыт даже сотни прожитых жизней ничего не стоят, если в самый ответственный момент мозг начнёт сбоить. Поэтому приходится совмещать скорость с безопасностью. Так-то, я способен создать ещё больше клонов(умбракинез позволяет быстро восстанавливать чакру), но тогда не смогу укладывать их опыт в суточную норму, я и так уже сжимаю на грани.

А тут ещё Тобирама со своими испытаниями. Говорит, что их четыре. Только после этого я овладею нечто особенным. Не техникой, мы уже договорились, что мне не нужна его сила, именно этим я подкупил его взять меня в ученики. Два из них я уже прошёл. Третье в процессе. Значит первым испытанием было зазубрить все возможные дисциплины и научиться оперативно пользоваться полученными знаниями, а не бегать за энциклопедией каждый раз. Это было проще всего, Тобирама принёс самые важные книги ещё со своих времён. Как и ожидалось, правила математики и физики никак не изменились за последнее время, только в современных учебниках начали лить больше воды, чтобы пощадить юные мозги. Пятьдесят толстенных томов были проглочены за час с помощью шарингана. Ещё пять суток ушло, чтобы эту свалку превратить в упорядоченную библиотеку. Зато теперь я могу посмотреть на уравнение и сразу знаю какие правила(химии, физики, геометрии) нужно использовать для решения. Все задачки на доске щёлкаю сходу, а если активировать шаринган, то мозг считает быстрее, чем успеваю писать ответ. Трудный письменный этап экзамена? Пфф! Я теперь могу сам составить такие вопросы, что экзаменаторы будут краснеть. Тобирама-сенсей сказал, что теперь я достоин мыть за ним пробирки... То, что среди нормальных людей считается уровнем профессора, для Тобирамы всего лишь один этап из четырёх.

Вторым испытанием стала практика и исследования. С первым справился за неделю, всего лишь шаринганом посмотрел как действуют профессионалы, ещё неделя на отработку мышечные рефлексов, теперь мой скальпель всегда препарирует лягушек с идеальной

точностью, а паяльная лампа не оставляет кривых швов. Хорошо владеть шаринганом... С исследованиями вышло дольше, но с таким сенсеем я быстро отучился от вредной спешки и научился, когда надо рисковать.

Третье испытание заключается в анализе без подсказок. Мы путешествуем по всему миру, изучаем чужие цивилизации. Знаний Тобирамы и агентов теней хватает, чтобы проникнуть даже в скрытые деревни. Но не в закрытые объекты, по крайней мере, не с моими навыками скрытности, хотя в этом испытании мне не требуются тайные библиотеки Каге. Моей целью является обнаружить новое изобретение и без инструкции объяснить сенсею как оно работает. Трогать, использовать по прямому назначению — можно. Разбирать — нельзя. Все знания и единые научные правила в моей голове уже есть, нужно только понять ход мыслей изобретателя.

— Интересный вкус, — занимаю место на лавочке в центральном парке Облака. Делаю ещё один глоток местной колы. Странный напиток, который продается здесь на каждом углу, но в других частях мира не распространён вообще. Никогда не пробовал ничего подобного. — На языке вкуса лопающихся пузырьков. На железной баночке написано «Кола. Вкус праздника»...

— Не читай способ приготовления, — приказал строгий призрак рядом. Понял, остальные подсказки под запретом.

— Если жидкость, то очевидно, что здесь применялась химия, — делаю ещё глоток. — Или нет. Шипящий эффект понизился спустя пятнадцать минут после открытия. Также баночка плотно запечатана без возможности закрыть обратно, значит подразумевается, что после открытия нужно выпить сразу. Какая-то форма консервации. До этого я предполагал, что задействован химический метод с добавлением кислот, искусственное брожение, как это делают с шампанским, но эффект слишком быстро проходит и я не ощущаю признаков алкогольного опьянения. К тому же у колы пузырьки агрессивнее. Хн. Это не химический метод. Значит задействована физика? Если газ подать под высоким давлением и быстро законсервировать, то удастся сохранить эффект до открывания.

— И это уже сорок седьмой правильный анализ. Ты прошёл третье испытание, Саске, — безэмоционально произнёс призрак. — Если бы ты появился на свет в моё время, то я бы взял тебя ассистентом. Надо же кому-то записывать мои мысли и подавать реагенты.

— Высокомерный Сенджу, — смотрю на постную физиономию сенсея. — А ещё мою семью критикуешь, называешь гордецами. Сам не далеко ушёл.

— О чём ты говоришь, Саске? Все знают, что Сенджу во всём лучше Учиха. Мой брат победил Мадару. Я уничтожил его брата Изуну. Два ноль в пользу Сенджу.

— Это мы ещё посмотрим. Недалёк тот час, когда моя слава затмит твою.

— Пройди сначала четвёртое испытание, а потом, так и быть, я признаю тебя... немного смышлёней обезьяны.

Я уже привык к высокомерному характеру, поэтому научился не обижаться. Тобирама никак не может иначе взаимодействовать со мной, вот и отыгрывается словесно. Впрочем, он ещё не знает, что все его остроты я вырезаю из памяти...

— День добрый, молодой человек, — подошли два шиноби Облака. Спалили меня. — А с кем это вы разговариваете?

— Сам с собой. Люблю рассуждать вслух. А это разве запрещено?

— Понятненько, — шиноби почесал затылок. — Документики предъявите, молодой человек.

— Конечно.

Ставлю баночку на лавку, складываю ручную печать и техника клонирования развевается.

Время: через сорок восемь часов после преступления.

Место: скрытая мастерская в царстве скорпионов. Глубоко под пустынной землёй находится сеть пещер с проживающими разумными скорпионами. В центре столицы в отвесной скале находится обитель единственного двуногого. В огромной мастерской несколько верстаков, ящики с гайками и болтами, на стенде различные инструменты, на полу коробки с запчастями для марионеток, гигантская катушка стальной проволоки. Над одним из верстаков трудится маэстро, у марионетки с явно женскими формами подкручивает пружины, рядом стоит баночка в которой плавают шаринганы. За всем процессом наблюдает очень надоедливый компаньон.

— Ну как?! Теперь маэстро доволен работой несравненного Тоби-сама? — оранжевая маска безумия поглощала всё внимание. — Что ты чувствуешь, когда прикасаешься к груди Микото? Возбуждение? Или может стыд, как сыночек случайно застукавший голую мамочку?

— Это главная актриса моего шедевра. Не отвлекай от разучивания сценария и нанесения макияжа.

— И-хи-хи! Поэтому она лежит абсолютно голая? Не из тех ли ты режиссёров, что выдают роли через постель?

— Не помню, чтобы я приглашал тебя в мой дом, — говорил, не отвлекаясь от сборки механизмов в чреве человеческой марионетки. — Я предпочитаю работать в тишине.

— Да ладно тебе! Мне то открыться можно! Мы же теперь братюни по приколам!

— Партнёры, — Сасори попытался скрыть раздражение в голосе. — Временные.

— Ага. Как скажешь, — Тоби отмахнулся от "незначительной" детали. — У нас не должно быть секретов друг от друга. Ты меня понимаешь?

— Поверь мне, когда всё начнётся, ты это не пропустишь, — пинцетом смачивает человеческую кожу в специальном растворе. — Лучше расскажи мне, мышонок уже получил моё послание?

— А Сенджу его знает, — Учиха пожал плечами. — Я за коноховскими вонючками не слежу.

— Очень плохо! — вынутое из банки сердце упало обратно, разбрызгивая содержимое по столу. — Мышонок должен знать, что скорпион объявил охоту. Для него уготована главная роль в моём спектакле! Он должен быть готов в нужный час! Если он не появится или не будет в нужной форме, то это будет фиаско!

— Не парься, режиссёр. Занимайся своим делом, готовь актёров, расставляй декорации, а твой скромный ассистент организует всё остальное, — похлопал по деревянному плечу. — Тоби-сама подогреет интерес публики. Нашу премьеру не пропустят.

Время: через три дня после преступления.

Место: арендованная квартира в стране Снега. За окном метель. Вся мебель, что шла в комплекте с квартирой, перенесена в другую комнату и накрыта защитной плёнкой. В освободившемся пространстве находится стол с химическим оборудованием. За ним трудится юный Учиха, берёт из холодильника образцы снега, капает новый состав,

записывает результаты в научный журнал, ставит обратно в холодильник. Меняет состав формулы, вновь запускает горелку и смешивает.

— Что ты делаешь? — за всем процессом наблюдал Тобирама-сенсей.

— Проверяю полученные знания, — трясущими пальцами пробирку с раствором, когда не обнаруживаю сгустков закрепляю к горелке. — В стране Снега следопыты изобрели интересную технологию. Чтобы ходить по снежным склонам и не проваливаться, гражданские используют специальную обувь, но и она не всегда справляется. Тем более, она громоздкая и неудобная. Шиноби, особенно спешащие, предпочитают напиться подошву чакрой, как при хождении по воде, так быстрее и надёжнее. Так вот, снежные специалисты определили, что после таких бегунов на снегу остаётся отпечаток чакры. Кристаллики льда способны сохранять её в течение шести часов. По чакре можно очень много рассказать о человеке, Карин это подтвердит. Мне в расследованиях пригодится такая улика.

— Для этого нужно быть превосходным сенсором, — дополнил Тобирама-сенсей. — А ты не сенсор. Если считаешь, что я буду обучать тебя этой специализации...

— Пфф! Зачем мне уроки от всего лишь лучшего сенсора своего поколения, когда на примете есть лучший сенсор за всю историю человечества? — наблюдаю как в отражении пробирки сенсей недовольно поджал губы. В высокомерии можно играть вдвоём. — В стране Снега тоже дефицит на сенсоров, но они справляются. Я купил за крупную сумму у местного следопыта интересный рецепт, — снимаю колбу с закипевшей субстанцией. Немного капаю на новый образец снега. Через секунду на белом появляются комки грязи. — У ходившего возле квартиры человека чакра преобладает стихией земли. Замечательно, — не скрываю улыбку. — Мой арсенал детектива пополнился новым инструментом. Шаринган превосходный, но мне нужно больше.

— Зачем? Чтобы раскрыть дело убийства семьи? — Тобирама скрестил руки. — А что потом? Когда всё закончится и виновные будут наказаны? Полезешь в петлю от безысходности? Твоя цель похожа на одержимость. Такой же безумец как и все Учиха.

— В день знакомства я уже говорил, что после победы над братом собираюсь прожить как можно дольше, — выключаю горелку и закрываю все реактивы. На сегодня эксперимент закончен. — И в тот же день ты сказал, что совсем не удивлён падением дома Учиха. Объяснись, пожалуйста.

— Если ты читал мои труды касательно шарингана, то должен знать, что твоё кровное наследство даёт огромную силу вместе с проклятием. У всех Учиха, даже без шарингана, немного изменён мозг для усвоения и обработки большого количества информации. Ещё в первый год открытия академии ниндзя я заметил, что маленькие Учихи быстрее запоминают мои слова. Не природная гениальность, но жизнь облегчает. Учихи могли бы быть счастливы, если бы остановились на этом этапе, но мы шиноби и всегда стремимся к силе, — ветеран шиноби горько улыбнулся. — Каждая эволюция шарингана сопровождается изменением не только зрачка, но и химии мозга. Это сопровождается навязчивыми идеями или, другим словом, одержимостью, — многозначительно посмотрел на набор детектива за моей спиной. — Раньше я думал, что мой ученик Кагами каким-то чудом справился с семейным проклятием. Он не был поглощён жаждой силы, как все его родственники. Я думал, что он свободен. Сейчас же, после общения с тобой, я понимаю, что Кагами тоже был проклят, только своей одержимостью выбрал волю огня.

— А я ремесло детектива, — пытаюсь держать лицо. Не очень приятно, когда тебя признают психом. Только из-за случайности я сейчас не на стороне плохих парней или в

смерительной рубашке. — Что происходит с Учихой, когда его шаринган эволюционирует в мангёке?

— У меня было не так много исследований этого редкого случая. В мою бытность только Мадара с Изуной, остальное бралось из дневников клана Сенджу. У всех одинаковые симптомы: резкий скачок количества чакры; мозг начинает обрабатывать ещё больше информации с увеличенной скоростью, иными словами становится умнее. Учитывая твой юный возраст, Саске, а также развитое мышление, я подозреваю, — красноватые глаза сузились. — что ты пробудил мангёке.

— Дела клана, — развожу руки в стороны. — Хокаге, а тем более бывший, не должен совать свой нос.

— Лучше бы я ошибался, мальчик. С получением мангёке одержимость эволюционирует в настоящее безумие. Если такой Учиха что-то вобьёт себе в голову, то умрёт ради идеи. Какой бы абсурдной и безумной она не была.

— Когда эти идеи начинают формироваться?

— По разному. У детей с первыми ступенями шарингана жизненные принципы ещё могут меняться часто, родительского или учительского совета, как это было у меня с Кагами, вполне может хватить для изменения маршрута. На третьей ступени навязчивые идеи уже начинают вгрызаться в мозг, но работать с перевоспитанием ещё можно, хоть и очень долго. Твои предки Учиха специально на такой случай изобрели Изанами — техника бесконечной иллюзии-петли. Одержимый может годами скакать в пятиминутном отрезке пока не откажется от своих убеждений...

— И не примет навязанные создателем техники, — стараюсь не кривиться, вспоминая последнюю встречу с братом.

— Всё так, — понимающая улыбка. — В молодости нас с братом тоже закинули в иллюзию Изанами с промывкой мозгов на служение клану Учиха. Хаширама своей мощной чакрой разорвал иллюзию и мне помог. Но изначально Изанами создавалась для лечения своих, поэтому твой клан всегда собирал мёртвые шаринганы, чтобы самим не слепнуть при лечении. Возвращаясь к навязчивым идеям. На эволюции мангёке они обретают безумную форму, переубедить фанатика идеи почти невозможно, а применить Изанами...

— Невозможно. С мангёке чакра становится мощнее и пересилит влияние шарингана с тремя томоэ. Тут только тратить на Изанами другой мангёке, но далеко не каждый согласится навсегда ослепнуть на один глаз и потерять половину силы, а также не факт, что другой Учиха с мангёке не окажется безумцем.

— Увы, такова тёмная правда о клане Учиха, — Тобирама-сенсей посмотрел на меня с хорошо скрываемой грустью, но шаринган всё видит. — Ты спрашивал почему я был уверен, что рано или поздно клан Учиха падёт? Потому что вы как пороховая бочка. Даже если хранить в пригодном месте и сдувать пылинки, то всегда остаётся шанс на взрыв. Это должно было случиться. Почему ты улыбаешься?

— Безумие мангёке. Одной искры достаточно для возникновения пожара, не так ли? — с улыбкой смотрю на непонимание сенсея. — Никакого коллективного помешательства с жаждой крови и шапки Хокаге, о чём писал Итачи в своём последнем отчёте АНБУ. Только один безумец, мой брат, что стал одержим идеей защиты Конохи. Решил, что семья угрожает безопасности селения. Мои родители невиновные и я это докажу.

— Безумные Учиха, — Тобирама закатил глаза.

Время: через несколько дней. Солнце скрылось за горизонтом.

Место: временная резиденция семьи Учиха, в километре от стройки постоянной резиденции. На втором этаже за столом у окна Сакура читает нашумевший роман Джирайи. Несмотря на романтически-юмористический жанр, у девушки сосредоточенное личико, как будто готовится к экзамену, что недалеко от истины. Рядом лежит тетрадь, в которую записывает использованные автором литературные приёмы и личные пометки. На этом же столе дремлет Паккун.

— Мм? — отвлеклась от чтения, когда заметила за окном постороннего.

В нескольких метрах от дома, в тени дерева, из-за ствола выглядывает чёрный силуэт. Лучше рассмотреть невозможно, угол и тени были подобраны с идеальной точностью для создания размытого образа. Он стоял за деревом и подглядывал, очень напоминая Хинату. Единственный красный огонёк, не мигая, рассматривал Сакуру. Это было жутко. Других бы это испугало, но Сакура только улыбнулась.

— Саске-кун вернулся. Надо открыть ему окно, — рука потянулась к защёлке...

— Ложись! — мопс с неожиданной силой прыжком столкнул девушку на пол и прижался сверху. — Оставайся под столом!

— Паккун? — Сакура никогда раньше не видела своего четырёхлапого друга таким серьёзным. — Что происходит?

— Эта тварь за окном не Саске, — шёпотом говорил разумный мопс. — Гипнотическое влияние шарингана похоже, но исходящий от него запах... Мерзость. Так люди не пахнут.

— Что будем делать? — спросила также шёпотом, не рискуя выглянуть из под стола, она хорошо знает об опасности пересекаться взглядом с шаринганом.

— Ждать. Обязанность Пугала прогонять врагов и кошмары.

За окном резко стало светло, как днём, а гром тысячи молний разрушил пугающую тишину. Аккуратно выглянув в окно, Сакура увидела летящую из дома к дереву белую молнию. Миг и всё закончилось. Только позже Сакура узнала, что этой молнией был Какаши. Она стала свидетелем фирменной техники: райкири. Это не сжатая сила стихии в руке, как у Саске. Какаши сам на мгновение стал неудержимой молнией. Техника, что заслуженно имеет ранг S⁴. Чидори — убийца джонинов. Райкири — убийца Каге.

У неизвестного не было шансов.

— Ну как? — спросил Паккун у вернувшегося Какаши.

— Теневой клон, — поморщился ветеран шиноби. — Я внимательно рассмотрел его шаринганом в момент удара, но смысла мало. Он был полностью закутан в чёрный балахон. Создатель жив и может быть рядом.

— Он бы мог напасть сразу, а не устраивать представление на дереве, — мордочка Паккуна нахмурилась. — Чего он добивается?

— Не знаю, но на клоне была одна настоящая вещь. Осталась на земле после развеивания клона, — Какаши положил на стол ожерелье явно женского фасона.

— А выглядит ничего так, — дала экспертное мнение модница и обладательница розовых волос.

— Это ожерелье Микото-сан. Я помню его на ней, из тех дней, когда она обучала меня пользоваться шаринганом, — Какаши смотрел на сгорающее от райкири дерево. — Кто-то бросает вызов юному мастеру.

Время: на следующий день. Солнце затянуто серыми тучами.

Место: лес вокруг болота, раздражающий писк комаров над ухом. Рядом с берегом ходит молодой Учиха в жёлтом плаще и высоких сапогах. В глазах горит шаринган. Сачком ловит лягушек.

— Опять не то, — освобождаю пойманную добычу. — У красной лягушки только три белых пятна, а нужно минимум пять.

— Что мы здесь делаем? — ворчал левитирующий призрак. Не понимаю его недовольства, это не ему нужно уворачиваться от кровожадных комаров.

— Пытаемся поймать редкий вид, — осматриваю болото шаринганом. — В общественной библиотеке Травы была энциклопедия о редких экстрактах. Если правильно обработать выделения красной лягушки, то получится первоклассный консервант. В нём я смогу намного дольше и лучше сохранить добытые улики.

— Ещё не наигрался в детектива, — вздохнул Тобирама-сенсей. Или издал очень похожий звук разочарования. Он же призрак и ему дышать не надо. — Несколько дней назад прилетала летучая мышь с посланием о разграблении могил твоих родителей. Почему ты ещё не там?

— Это не рационально, — иду вдоль берега. — У произошедшего только две причины. Первая заключается в том, что какой-то аморальный учёный решил поставить эксперименты на двух могущественных Учиха. Но мы оба знаем, что такого учёного ждёт облом, — ловлю понимающий взгляд от сенсея. — Так что пусть Коноха сама занимается поиском преступника. От Учиха там только имена на надгробиях. Вторая причина заключается в том, что кто-то намеренно выманивает меня в Коноху. Вполне возможно, что на кладбище установлены мины. Если мне это известно, так зачем плясать под чужую дудку? Подожду следующий ход, проверю его настойчивость.

— Проклятие Учиха не затронуло твоё критическое мышление, мальчик.

— Спасибо, наверное, — ещё раз окидываю шаринганом болото. — Похоже, мы здесь застряли надолго. С первого дня нашего знакомства мне интересно: а чего от Конохи ожидаешь ты, сенсей? Если забыть о мечтах твоего брата Хаширамы. Чего хотел ты, Тобирама Сенджу, когда только строилась Коноха?

— Единства, — короткий и быстрый ответ.

— Может быть, немного подробностей?

— Зачем тебе это? — подозрительно сощурился.

— Ох, сенсей, я ведь говорил правду при знакомстве. Моё путешествие заключается не только в поиске силы и знаний, а также в приобретении мудрости. От кого мне ещё черпать опыт в этом болоте? Не от комаров же.

— Мог хотя бы изобразить лесть, похвалить мои навыки и подчеркнуть достижения.

— Я же высокомерный Учиха, — дерзкая усмешка. — Мне на генетическом уровне запрещено признавать кого-то лучше себя.

— И зачем я только терплю тебя? — призрак покачал головой. — Воля огня — это смесь идеалов Хаширамы, моих, ещё не свихнувшегося Мадары и десятков других глав кланов, что присоединились и поддержали создание первой в мире скрытой деревни. Это идея об одной крыше над головой. Чтобы сильный защищал и помогал развиваться слабым. Не знаю, известно ли тебе, Саске, но я преподавал в первые годы академии ниндзя, выпустил свой первый класс, — на несколько секунд на лице человека, что всегда стремится держать эмоции под контролем, появилось блаженство ностальгии. — Коноха должна была стать убежищем для наших людей, а получилось наоборот. Закончивший стрессовую миссию

шиноби возвращается в новую ловушку стресса: влияния кланов, политические игры. Все от друг друга секретничают, плетут заговоры, подставляют и обкрадывают. Коноха превратилась в банку с пауками.

— Всё верно, — с лёгкой улыбкой вспоминаю, как уже почти полгода не ношу протектор Конохи. — Прошло много лет со дня основания, а мы так и не стали одной семьёй. Каждый сам у себя на уме, — усилием воли прогоняю воспоминания из архивов Орочимару о миссиях Корня, что легко и постоянно жертвовал своими людьми. — Но я благодарен тебе за рассказ о воле огня. Теперь я лучше понимаю философию Конохи, — дипломатично умалчиваю, что из моего выпуска только два или три генина готовы защищать и поддерживать незнакомцев с протектором Листа, а не свалят при отсутствии материальной выгоды.

— А ты что думаешь о воле огня? — сенсей смерил меня взглядом.

— Спрашивать меня о принятии философии бессмысленно, ведь я теперь не шиноби Конохи, а обычный бизнесмен, — говорю это с лёгкой радостью в голосе. Я и раньше был своенравным типом, а после пробуждения стал ещё хуже. Не потерплю приказы, даже от Хокаге. — Мне кажется воля огня честной, точнее, правильной философией. Возможно, мой образец будущего, кем я непременно стану, является олицетворением воли огня.

Сенсей хотел что-то уточнить, но пришлось остановить его рукой. Закрываю глаза и в спокойной обстановке принимаю информационный пакет.

— Видимо, случилось что-то важное, — объясняю вслух для сенсея. — Оригинальный я дал всем клонам полтора часа на закрытие текущих задач, а потом отменять технику. За это время я должен поймать красную лягушку и с летучей мышью отправить на базу в королевстве теней.

Время: через тринадцать часов.

Место: самая тёмная пещера королевства теней.

Оригинальный я в один момент принимаю в себя опыт чуть меньше десяти клонов, а ведь некоторые из них копили багаж знаний в течение недели... Как же... не больно... тяжело. Как будто, поставили на стол десять кастрюль с рисом, хочешь не хочешь, а съесть обязан немедленно. Тьма пещеры и успокаивающий эффект от теней королевства помогают мне не умереть от взрыва мозга. Слишком много информации одновременно... Без тьмы и особой химии шарингана, что облегчает усвоение большого количества данных... я бы не умер, но мог бы уйти на "перезагрузку" или, если на чистоту, затяжную кому. Мозг в автономном режиме попытался бы раскидать память по ячейкам, удаляя и сохраняя по собственному усмотрению. Кома может длиться месяцами... Ещё одно подтверждение, что лучше всё сделать самому.

У меня ушло ещё двенадцать часов, чтобы упорядочить бурю данных. До этого я постепенно клонов развеивал, а тут все сразу. Хорошо, что я почти два месяца набивал опыт работы с данными. Уже интуитивно выбрасываю мусор. Анализ колы, как интересный опыт, оставляю. Разговор с полицейскими в ведро. Собственно, это одна из причин, почему на время путешествия я отстранился от близких. Не хочу удалять воспоминания с близкими людьми, моими единственными друзьями. Даже несколько острот с Тобирамой оставляю. Всё же теперь не совсем посторонний человек.

Открываю глаза. Я всё также нахожусь вверх-ногами на скалистой поверхности. Почти два месяца в таком положении, что значительно подняло мой контроль чакры. Всё время

обрабатывал данные с клонов, только изредка спускался, чтобы раз в сутки перекусить протеиновым батончиком, немного размяться и отработать полученные знания на практике в мастерской.

Вокруг такая привычная мне тьма. Почти.

— Зачем отменил технику клонирования? — Тобирама был ярким во всех тенях, ведь как на призрака, через него не проходят лучи света.

— Третье испытание уже пройдено и нет смысла расплыться, не зная условия следующего. Может ты захочешь устроить поединок на мечах, а я буду уставшим. Непорядок, — получаю кивок от сенсея. Он доволен моей логикой. — Тем более, клоны в Звезде и Дожде были на грани раскрытия.

— Было что-то ещё. Ты бы развеял клонов постепенно, а не всех вместе. К чему спешка? Зачем рисковать здоровьем?

— Всё верно, сенсей, есть вторая причина, хотя в списке приоритетов я бы поставил её на первое место. Ты уже знаешь о неизвестном, что разграбил могилы родителей. Он нанёс новый удар. Недавно Какаши прислал летучую мышь с посланием: теперь неизвестный оставил сувенир на пороге моего дома. Я должен с этим разобраться.

— Ты же понимаешь, что это ловушка? Кто-то выманивает тебя.

— Понимаю, но проигнорировать приглашение не могу, иначе в следующий раз он ударит по живым. Вчерашний ночной визит ясно даёт это понять. Мне запрещено испытывать его терпение.

— У тебя развился конъюнктивит от постоянной тьмы, а кожа бледнее, чем у мертвеца. Что ты собираешься делать в таком состоянии?

— Сначала вернуться домой и принять душ. Я уже месяц не выхожу из пещеры. Потом поесть домашней пищи моего дворецкого. Я уже устал от протеиновых батончиков. Обязательно сменю одежду, возможно за это время появилась какая-то новая мода. Девочки с этим помогут. И только когда я буду достойно выглядеть для женского общества, я нанесу визит твоей кровиночке.

Время: глубокая ночь.

Место: Коноха. Главный дом Сенджу. Спальня Цунаде. Свет луны через окно мягко освещает содержимое. Картины на стенах, книжный шкаф, большая кровать в которой спит молодая блондинка в шёлковом халате, застёжки с трудом удерживают выдающийся бюст. Дверь открывается, с той стороны появляется тёмная фигура с красными глазами.

— Ещё шаг и я оторву твою голову! — хозяйка резко поднялась по пояс из под одеяла. Острый взгляд был направлен на открывающуюся дверь.

— И тебе доброй ночи, Цунаде, — спокойно захожу внутрь.

Увы, мои навыки скрытности всё ещё далеки от совершенства. Не так, чтобы я на самом деле желал подкрадываться к спящей женщине. Тем более, к Хокаге.

— Саске?! Какого хрена ты забыл в моей спальне ночью?! — быстро выходящая из себя начала хрустеть костяшками. Гнев быстро сменяется озарением. — Подожди... Я сейчас Хокаге, мой дом круглосуточно охраняется группой АНБУ. Как ты сюда проник?

— Этот дом построил твой дедушка Хаширама. По чертежам Тобирамы.

— Может быть. И что?

— Зная это, мне было несложно обнаружить тайный проход.

Игнорирую фырк сенсея, который переводится как «все Учихи лжецы». Как будто у

меня есть выбор. Не объяснять же ей, что со мной ходит призрак Тобирамы и он указал мне куда идти.

— Ты бы мог записаться на приём, — сложила руки под грудь. Атмосфера быстрой расправы сменилась на гнетущее подозрение. — Ты больше не враг Конохи и можешь без проблем приходить в администрацию.

— Конечно, но только после обязательного таможенного осмотра и дождавшись своей очереди. У меня нет на это времени. Ты знаешь зачем я здесь, Цунаде.

— Знаю и ждала твоего появления, — тяжёлый вздох. — У нас есть точные сведения, что в ночь преступления в Коноху проник Учиха. На одном из входов обнаружили отключённого агента АНБУ. В его голове обнаружили остаточную чакру от гендзюцу шарингана. Я помогла ему быстро выйти из комы. По его словам, на него напали быстро и он не рассмотрел лицо нападавшего, но отчётливо запомнил два шарингана. Специалисты из Яманака проверили воспоминания, ему не показалось. Лицо не рассмотреть в ночи, но два огонька шарингана видно отчётливо. С двумя функционирующими шаринганами могут быть только Учиха. Это исключает Какаши, Данзо и других, что могли произвести пересадку. Учитывая, что Учих остался только двое, то среди оперативной группы пошли споры о личности преступника. Половина за то, что у Итаци случился новый приступ психоза и он вернулся убить родителей ещё раз. Вторая половина за то, что бешенство передалось тебе.

— А ты что думаешь, Цунаде?

— Сомневаюсь, что в случае твоей вины, ты пришёл бы ко мне за ответами. Значит Итаци.

— Брат тоже не мог.

— С чего ты взял?

— Я достаточно изучил его стиль работы. Он так не действует. Тем более, ему не нужно привлекать моё внимание. Брат всегда знает где меня найти.

— Но два шарингана... Учиха... Неужели существует третий выживший? Может кто-то из твоих родственников услышал об Учиха Энтерпрайз и решил так выйти с тобой на связь? Я отправила к тебе гонца, а Какаши ответил, что от тебя никаких вестей уже два месяца.

— Его никто не видел, его никто не слышал. До этого момента никто не знал о его существовании. А теперь решил засветиться перед Конохой? Нелогично. Осторожный человек просто оставил бы у Какаши письмо для меня. Тем более, похищением родителей он сразу настраивает на конфликт. Нет. Тут что-то другое. Неизвестный оставляет для меня послание. Шаринган. Родители. В этом должен быть какой-то смысл. Хн. Цунаде, я хочу посмотреть на могилы.

— Зачем? Оперативная группа уже всё изучила. На месте преступления никаких зацепок.

— У них не было этого, — показываю на главный инструмент детектива. — Может быть, мне повезёт больше.

— Чёрт с тобой, Учиха, — Цунаде встала с кровати. — Всё равно уже прогнал сон.

Время: через пятнадцать минут.

Место: кладбище Конохи. У двух вырытых могил находится жёлтая оградительная линия. Это место преступления. Цунаде в плаще уже второй раз за неделю со стороны наблюдает за работой детектива. Саске молча рассматривает могилы шаринганом.

— Ты выглядишь удивительно спокойным, — Цунаде щебетала над ухом, отвлекая от

анализа. — Я думала, что это... преступление больше тебя потрясёт.

— Мы оба знаем, что тут нет никакого морального вреда, — отвечаю, даже не оборачиваясь, в голосе никаких эмоций. — Иначе я бы потребовал на прошлой встрече перенести могилы родителей на территорию моего особняка.

Цунаде уже набирала воздух для ответа, очевидно хотела напомнить, что она Хокаге всего пару месяцев, а потом забила на бесполезное занятие что-то доказывать и достала из кармана плаща маленькую бутылочку алкоголя. М-да. С Хокаге на кладбище я ещё не распивал. С двумя сразу.

— Ты что-то обнаружил? — спросил стоящий позади призрак Тобирамы.

— Не отвлекай.

— Я ничего не говорила! — возмутилась Цунаде.

Хн. Как же неудобно отвечать призраку, которого вижу и слышу только я. А ведь я действительно обнаружил. На могильных камнях рисунок: скорпион хвостом пробивает летучую мышь. Шаринганом фиксирую безупречную ровность линий, это не мазня Наруто на скале Хокаге. Делаю вывод, что оставил автограф очень старательный человек, возможно с чертой перфекционизма. Самое интересное, что никто кроме меня не видит яркую красную краску. И я не видел пока не активировал шаринган. Это та же технология, которой брат замазал послание на камне предков? Похоже. Брат? Или ещё какой-то Учиха, что знает о скрытых свойствах шарингана? Я допускаю, что по миру могут скитаться красноглазые родственники, что никогда не состояли в военных силах Конохи, поэтому избежали кровавой бани. Я мог привлечь внимание неучтённого Учихи и вынудить действовать. Чего он добивается? Хочет добраться до семейного наследства? Жаждет убить меня и самому вступить в права? Я должен всё это спросить у него лично.

Здесь же, на могилах, невидимыми чернилами написано «1 из 3». На ожерелье в доме тоже нарисован скорпион убивающий летучую мышь, а также «2 из 3». Очевидно, что будет ещё третий удар, который должен к чему-то привести, кульминации или старту игры, порождённой большим разумом. Только я не собираюсь давать преступнику фору. Есть у меня идея, как закончить всё раньше срока, но для этого требуется подготовка.

Летучая мышь удивит Скорпиона.

— Что ты делаешь? — Цунаде смотрела, как я специальными инструментами брал образцы невидимых чернил, чтобы позже сравнить с таковыми на ожерелье, а позже на камне предков. Разумеется, я не могу объяснить ей. — Наши оперативники взяли все возможные анализы.

— Идём, — прячу улику в карман. — У нас всего пара дней, чтобы подготовиться к встрече с преступником и сделать меня сильнее.

— С какой стати я должна брать тебя в ученики? — нахмурилась блондинка. — Мы толком не знакомы и даже ни разу не пили вместе!

— Тихо.

В образовавшейся тишине выслушиваю действительно важное мнение сенсея. Увы, Цунаде не из тех женщин, что понимают когда надо остановиться...

— Щенок! С какой стати ты затыкаешь меня?! Я старше тебя! Я Хокаге, а ты вчерашний генин!

— Я не с тобой разговаривал, Цунаде.

— А? Ты общаешься с кем-то ещё? Но я не вижу у тебя рацию или другие устройства скрытой связи...

— Доброй ночи, Цунаде.

Пальцем сквозь ткань пробуждаю скрытую под плащом летучую мышку и исчезаю обратным призывом под одновременно обалдевший и сердитый взгляд Хокаге... Наверное, стоило надеть маску галантного аристократа для общения с ней, но истинный я всегда буду тёмным детективом.

Время: через два дня.

Место: замок королевства теней. Отдельная комната специально для легендарной летучей мыши. Для человека большая честь иметь возможность оставаться так долго в королевстве, не то что ночевать под одной крышей с королевой теней. Также это единственное достаточно крупное здание под землёй, чтобы двуногий мог свободно перемещаться в полный рост. Кровати нет, все летучие мыши спят вверх-ногами. Светильников нет. Только огромное окно из которого проникает слабый свет кристаллов, окружая комнату тенями. Комната больше напоминает мастерскую с ящиками инструментов и верстаком. У одного из таких трудится юный мастер. Привычный плащ отброшен в сторону, тело защищает столярный фартук с перчатками, глаза скрыты толстыми линзами.

Когда всё наконец-то готово, складываю ручные печати, чакра уходит в потустороннюю неизвестность, материализуется призрак Тобирамы-сенсей. Я возвращаю его в загробный мир, когда его услуги не требуются, точнее, спасаю себя от ворчания. И призываю по необходимости, как сейчас.

— Преступник совершил новый удар? — таким был первый вопрос отсутствующего. — Пришла посылка номер три?

— Нет. Меня держат в напряжении. Или, — лёгкая улыбка. — У него ещё не готов следующий шаг. Значит надо ударить на опережение.

— Ты за это время выяснил его личность? — сенсей не скрывает заинтересованности в голосе.

— Не совсем. Естественно в первую очередь я обратился за информацией к хвостатым и ползучим. Этот рисунок же должен что-то значить? Скорпионы отказались как-либо комментировать случившееся и вообще идти на встречу мне. Как оказалось, летучие мыши очень много лет конфликтуют со скорпионами. В жаркой пустыне каждая влага на вес золота, включая кровь. Пустынные летучие мыши атакуют всех: людей, птиц, скорпионов. Они отвечают тем же. Скорпионы скрываются в песках возле редких кустов и жалят хвостами всех глупцов, что ищут ягоды. К тому же, разумные виды являются конкурентами по бизнесу. Сбор информации, тихие убийства, кража. Своими длинными хвостами они способны на многое. Скорпионы оккупировали всю теневую сторону песчаных земель и очень недовольны, если там появляются конкуренты, те же змеи или пауки. Вообще-то даже конкуренты не обрывают резко контакты, мало ли, общее дело подвернётся. То, что скорпионы отказываются выходить со мной на связь, говорит об их соучастии и вине. Через мышек удалось собрать немного информации обо всех человеческих контрактников скорпионов. Разумеется, среди них нет ни одного с фамилией Учиха. А остальные фамилии мне ни о чём не говорят и вообще они все уже давно лежат в могилах.

— Значит тупик?

— Есть одна догадка, хотя говорить что-то однозначно ещё рано, — пожимаю плечами. — Зато я нашёл его логово или, по крайней мере, место третьего удара.

— Как?

— Смотри, — подхожу к столику с оборудованием детектива. — Это найденные образцы на крышке гроба. Здесь остатки земли, отпечатки следователей АНБУ, другой мусор и щепка, — пинцетом поднимаю малюсенькую деревяшку, высотой не больше ногтя, подвожу к увеличительному стеклу, чтобы дать хорошо рассмотреть.

— И что? — не понял моего восторга сенсей. — Отвалилось с гроба.

— Следователи также подумали, — прячу ценную улику. — Не так, чтобы они были идиотами, но их лаборатория и список навыков не такой совершенный, как у меня. Всё же для них это просто работа, а я живу детективами, — улыбка под недовольный взгляд. Сенсей просто не способен принять, что от одержимости тоже бывают преимущества. — Детальный анализ показал, что щепка из редкого красного дерева. Его особенность в большом содержании масел и, что этот вид никогда не мог воспроизвести древесный бог Хаширама. Моя семья в целях безопасности всегда строила дома из красного дерева. Понимаешь? Этот урод у меня дома.

— Уже передал информацию Цунаде и АНБУ?

— Нет. У меня нет доверия к их организации, опять потеряют ключевую улику. Я отправил в клан Учиха летучих мышей с разведкой. Никого и ничего не обнаружили, но у них нет шарингана. Придётся идти самому. Я уверен на девяносто процентов, что в доме родителей будет совершён третий удар. Нужно подготовить ловушку.

— Ты призвал меня только для того, чтобы это сообщить?

— Оказал любезность и поделился свежими новостями, — с улыбкой терплю фырк. — В основном я хочу показать тебе чего добился в результате нашего путешествия. Пока клоны набирались знаний и бесценного опыта, оригинальный я тут в ожидании нового пакета данных не расслаблялся. Во-первых, сохранил форму, чтобы тело не чахло в сырой пещере, а мышцы не сдулись, я в перерывах постоянно тренировался и поглощал протеиновые батончики, так я сохранил пиковую форму для моего роста и веса. Во-вторых, все скопированные клонами навыки, как кузнец и механика, я отрабатывал здесь, чтобы мои мышцы привыкли к новым инструментам. Предупреждая твой фырк, что я Учиха и могу копировать техники за секунды. Это правда, но чтобы техника стала моей, а не скопированной, её нужно тщательно отработать. Я скопировал чидори с первого раза, а потом ещё целый месяц тренировался, чтобы молния в руке принадлежала мне, а не скопированному образу. Вот почему мы, Учиха, копируем техники противника прямо в бою, но отрабатываем и применяем позже. Шаринган здорово облегчает нам обучение, но без практики это ничего не стоит. В-третьих, всё оставшееся время в мастерской я потратил на практическое применение знаний, — подхожу к верстаку. — Это универсальный пояс с инструментами на все случаи жизни, — застёгиваю массивный чёрный пояс вокруг талии. — Здесь десяток карманов с самыми необходимыми вещами. С отмычками, набором детектива для сбора улик, атрибутами ниндзя. Отдельно остановлюсь на аптечке. Все лучшие таблетки и стимуляторы, которые только можно купить, одна таблетка способна поднять даже мертвеца. А это карман с микробомбами. Очень полезная вещь. Не такая привычная как взрывная печать, но более многофункциональная. Хватит о поясе, в нём много других фокусов. А это, — заменяю привычные напульсники на перчатки из серого металла. — Ударные перчатки с тайным эффектом повреждения внутреннего уха противника. Беспроигрышная комбинация. Если удар попал, то от противника остаётся мешок костей. Если промазал, то подлый эффект всё равно достигает цели и противник катается по земле от боли. Теперь плащ, — привычная чёрная накидка теперь напоминает

перепончатые крылья летучей мыши. — Сменил ткань на более прочную, добавил с обратной стороны несколько фуин-печатей. Тряпочка весит три килограмма, зато огнеупорная, выдерживает усиленные чакрой кунаи, на более жёсткой ткани могу полноценно планировать, а благодаря фуиндзюцу мне легче призывать помощь Проклятья и поглощать чакру. Если кто-то схватит меня со спины, то через плащ будет работать вампиризм. Ну как, сенсей? Разве это не квинтэссенция всего, чему ты учил меня?

— Ты вор, как и все Учиха, — констатировал с постным лицом. — Набор аптечки ты полностью скопировал у Кабуто. Микробомбы взял у специального отряда подрывников Камня. Технологию ударных перчаток украл у ублюдка Орочимару. Как и его фуин формулу облегчённого призыва, только он начертил с обратной стороны рукава для призыва змей, а ты на плаще для летучих мышей. Всё, что ты делаешь, так это ворует чужие технологии и подстраиваешь под собственные нужды. Как ты сделал с моей техникой. В течение двух месяцев паразитировал на чужом труде. Только пояс и, — указал на лежащий на верстаке металл в форме летучей мыши. — Как ты называешь это?

— Бэтаранг.

— Пояс и Бэтаранг. Только их я не узнаю, но полностью уверен, что и эту идею ты откуда-то украл. Сплошное разочарование, — покачал головой. — И как я мог подумать, что Учиха сможет стать достойным учеником? Купился на редкие слова, что ищешь знания, а не силу. И на что ты используешь знания? Чтобы эффективнее воровать. Нет, Саске, так не пойдёт. С таким отношением тебе ни за что не пройти моё четвёртое испытание.

— Как я могу пройти его, если ты даже в общих чертах не объясняешь суть? Я не знаю к чему готовиться и в каком направлении двигаться!

— Просто продолжай расследование, — призрак загадочно растворился в воздухе, оставляя только шёпот. — Что-то мне подсказывает, что наш неизвестный сам приготовил достойное испытание.

Время: тот же момент.

Место: настоящая Коноха. Заброшенный район клана Учиха. Главный дом. На всех поверхностях находится пыль, по углам паутина, а окна посерели от разводов дождя. Последний раз здесь убирались почти семь лет назад. Когда здесь ещё была жизнь. Капли старой крови ввелись в пол и стены. В спальне младшего сына, на покрытых пылью простынях, лежал Сасори. Глаза его были закрыты, а на кукольном лице было что-то очень похожее на умиротворение.

— Здорова, маэстро! — в комнате открылась воронка и сразу же начался доставучий поток шума. — Ты заболел? Ты же кукла! Тебе спать не надо!

— Как же я ненавижу тебя, Тоби, — стоило поднять веки, как перед лицом уже маячит оранжевая маска безумия. — Впервые за очень много лет мне удалось увидеть сны. Они были не мои, а принадлежали Саске, но... как же приятно вновь что-то чувствовать. Всего на мгновение я вновь стал счастливым, вновь ощутил любовь родителей. Драгоценных Фугаку и Микото, — кукольными руками прижал к себе подушку. — Спасибо, Саске, что ты есть.

— Эй! А как же я?! — по детски возмутился взрослый мужик. — Это я показал тебе юное дарование! Тоби-сама тоже заслуживает благодарность!

— Так и быть, упомяну тебя в титрах, — снисходительно произнёс маэстро. — Премьера со дня на день. И она будет здесь. Нас не потревожат всякие смутьяны, что своими

дурными манерами попытаются испортить мой шедевр?

— Споки-ноки, маэстро! Тоби-сама держит уровень! Тут шныряла парочка вонючих крыс в масках АНБУ, но я их, хех, убедил, — в маске сверкнул шаринган. — что в районе Учиха ничего интересного не происходит.

— Это хорошо, — Сасори поднялся с кровати и совсем по человечески зевнул.

— Раз уже всё почти готово, не покажешь сценарий? Сделай одолжение для любимого дядюшки!

— Зачем? Осталось немного до премьеры. Или ты из тех, что любят нахвататься спойлеров перед просмотром?

— Предпочитаю спойлерить окружающим, — многозначительно поиграл интонацией.

— Тоби, ты знаешь, что ты ублюдок?

— О, я намного хуже! — показал большой палец. — Верь мне!

— Иногда мне кажется, что в цирке тебе было бы лучше, чем в высоком искусстве, — театрально покачал головой. — Ладно, сценарий в углу.

— О! Ты пишешь на секретных отчётах АНБУ Корня? Я же предпочитаю использовать их по прямому назначению: в качестве туалетной бумаги, — хихикая листал бумаги полностью исписанные красными чернилами. — Сасори, чё за фигня? Тут вроде все слова знакомые, а почерк у тебя как у девочек отличниц, которых я так люблю ловить после уроков. Всё знакомое, но я ничего не понимаю!

— Ты и не должен. Это личное. Поймёт только Саске. И Саске.

Время: через двенадцать часов. Глубокая ночь. Луна скрыта за тучами.

Место: Коноха. Район клана Учиха. Один из заброшенных домов. На пыльном чердаке летучая мышь осмысленным взглядом посмотрела по сторонам, когда убедилась, что всё чисто, то спрыгнула с потолка и задними лапками сложила печати техники призыва. В дыме появился юноша в закрытой броне

— Спасибо, — поглаживаю пальцем между ушками мышку у меня на руке. — С меня обязательно банка комаров(на болоте собрал). Если я забуду, то самостоятельно возьми из моей мастерской в королевстве.

— Не стоит, для меня честь помогать вам, Бэт-сама, — мышка довольно замурчала.

Да, меня теперь жители королевства теней называют «Бэт-сама». Потому что для рукокрылых я не обычный человек, пусть и из рода Учиха, а легендарная летучая мышь. Последнее называть очень долго, но всем жизнь облегчила королева Нисса, она в своих видениях заметила, что прошлого меня звали Бэт что-то там. У меня и самого часто в мыслях проскакивает это слово. Бэтаранг, бэт-пояс и многое другое.

Для королевства я однозначно свой и даже знаменитость. Всё таки не от каждого королева теней падает в обморок.

— Я ощущаю рядом яд скорпиона, — напоследок поклонилась мышка перед полётом. — Будьте осторожны, Бэт-сама.

Значит я на верном пути. Мышка могла бы удивиться, если бы увидела довольную улыбку на моём лице, но всё скрыто закрытым шлемом. Кстати о нём.

Сейчас я не в привычных чёрных одеждах. Тело полностью скрыто и защищено закрытой бронёй самураев страны Железа, даже глаза под защитой красных линз. Это лучший тип брони созданный человеком, листы металла защитят от кунаев и мечей. Пришлось потрудиться в кузнице, чтобы идеально подогнать под мой размер.

Дополнительно провёл модификации в шлеме, установив фильтры из страны Дождя, у них лучшее предложение на рынке. Сверху сделал напыление из страны Звезды, теперь броня выдерживает прямое попадание огненного шара, а даже заряженный чакрой клинок застрянет в листах брони. Сверху, само собой, бэт-пояс и обновлённый плащ. Получилась химера из лучших технологий на планете, но я доволен результатом.

— Какой стыд, — возвёл глаза к небу призрак рядом со мной. — Как хорошо, что меня больше никто не видит. Некому засвидетельствовать, что это получилось от моих уроков.

— Это лучшие в мире технологии! С ними я намного сильнее.

— Продолжай убеждать себя в этом, мальчик. Посмотрим, как справишься с действительностью.

Молча выхожу из дома. Нет никакого желания вступать в перепалку с сенсеєм. Я и взял то его с собой только в качестве разведчика. Конечно же я буду использовать невидимого и проходящего сквозь стены союзника. По необъяснимым правилам призрак не может отходить дальше полтора метра от призвавшего, но мне и этого хватит. Создав теневого клонов, призрак тоже разделяется, это происходит автоматически, так мы и тренировались месяц. Я могу только возвращать призрак в загробный мир, чем часто пользовался, когда уставал от компании Тобирамы, и возвращать обратно. Посмотрим, пригодится ли мне ворчливый совет сегодня.

Хожу по ночным улицам родного района, где провёл детство. В груди начинает щипать, но быстро прогоняю чувства ностальгии и утраты. Я пришёл за другим. За ответами.

Слышу возле дома родителей какие-то перешёптывания...

— Режиссёр, всё пропало! — какие-то движения у окна. Одним глазом выглядывает из-за занавесок. Голос мужской. — Он уже здесь!

— Как он может быть здесь? — ещё одна пара глаз подглядывает. Голос подростка и подозрительно похожий на... Мне это не нравится... — Это не по сценарию! Он должен был появиться здесь только завтра! Ты что, уже скинул ему третий ключ?!

— Тоби-сама не виноват! Тоби-сама подставили! Главный актёр как-то сам нашёл нас! Что делать? Сваливаем и отменяем прикол?

— Нет! Он доложит Хокаге и сцену закроют! Этот дом идеален, другой не подойдёт! Премьера переносится на сейчас! Тоби, тащи всех актёров и реквизиты! Немедленно!

— Будет исполнено, маэстро!

Смотрят на меня из окна, триндят на всю улицу, они насмеются надо мной. Я должен взять их. Разгон! Дёргаю ручку двери, но не поддаётся.

— Ещё чуть-чуть! — голос одноглазого. — Мы не готовы!

Внутри шум, как будто бегают сотня ног. Одинаковые голоса сливаются. Знакомое чувство. Он применил технику теневого клонирования.

— ААА! Ты уронил мне на ногу!

— Быстрее, Тоби-сама!

— Не Тобисамакай мне тут! Мы все тут Тоби-сама!

— У нас проблемы! Пони ещё не готовы!

— Ну, блин! Как мы обойдёмся без пони? Это должно было стать звездой программы!

Надоела клоунада. Набираю больше силы и плечом выбиваю дверь одновременно со звуком развеивания клонов.

— Добро пожаловать на премьеру постановки: Разоблачение! — голос подростка "маэстро" исходил ото всюду. — Сцена один: родители встречают сына.

Что за?

В коридоре, по которому я носился всё детство, сейчас вдоль стены какая-то мерзость... Десятки людей, абсолютно голые, мужчины и женщины, мои мама и папа... Сшитые медицинскими нитями друг к другу... Шаринганом фиксирую десятки операций по слову костей... Не смотреть! Отворачиваю взгляд в сторону.

— Как тебе, Саске? — спрашивал психопат. — Разве не об этом ты мечтал всё детство? Чтобы мама с папой всегда были вместе и встречали тебя после академии? Мечты сбываются! А теперь главный подарок. Поприветствуйте сына!

— МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ, СЫНОЧЕК! МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ, СЫНОЧЕК!

Десятки голосов от картины плоти слились в один. Ударили меня как кувалда.

— Почему ты не радуешься, Саске? Почему ты не ценишь мой труд?! Знаешь, как трудно было провести трубки в их пищепровод, чтобы они не сдохли?!

Почти не слушаю. До чего же они похожи на маму с папой...

— Успокойся, мальчик, — голос Тобирамы-сенсея вывел меня из безумного наваждение. — Тебе попался психопат для которого стёрлись все нормы морали. Он живёт в собственном придуманном мире. Реальности для него не существует. В мою молодость такие попадались. Безумцы чаще всего рождались из чудом выживших на поле боя. На войне от них ещё был смысл, а в гражданской жизни они становились непредсказуемыми и опасными для своих. Я всегда таких убивал. Соберись, мальчик, и сделай то, что должен.

Слова сенсея наполняют меня решимостью. Не слушать, не смотреть, не отвлекаться. Это не мои родители, а несчастные жертвы пластической хирургии. Прохожу мимо картины плоти в столовую.

— Сцена два: старший брат интересуется делами в академии!

— Сдохни, мразь!

Из-за стола вскочил и побежал на меня с катаной Итачи... Я смотрю шаринганом, вся внешность полностью соответствует моему брату, каким я навсегда запомнил его несколько месяцев назад. Этот холодной взгляд, строение черепа, чёрный плащ с красными облаками. Это не искусный макияж или техника перевоплощения. У него даже в глазах горит шаринган. И в этом он прокололся. Я смотрю "брату" в глаза и не ощущаю то самое покалывание с внутренней стороны черепа. Принимаю боевую стойку.

Сжатый воздушный снаряд вышибает мозги "Итачи". Мёртвое тело падает на пол, заливая кровью кухню. Это был не я.

— Ты не вжился в роль, бестолочь! — кричал режиссёр. — Саске тебе не поверил! Понабирают с улицы бездарей! Как я должен работать с этим?! Придётся импровизировать. Новая сцена: Итачи убивают Саске!

Я сначала подумал, что он оговорился, но через секунду всё стало ясно. Дверь соседней комнаты открылась и оттуда выбежали трое "Итачи". То, что должно было стать секундной разминкой, превратилось в минуты напряжённого боя. Я ничего не понимаю. Они наносят удары катанами и смотрят мне в глаза, я ощущаю как они попадают в иллюзию, даже могу менять содержание иллюзий, но их движения остаются такими же безупречными. Я не могу предугадывать их движения. Как будто сражаюсь с Учихой. Хн. Придётся использовать козырь в рукаве. Подать чакру в перчатку, запустить механизм и ударить! "Брат" изящно увернулся.

— Бюээ! — поражённый звуковой техникой блеванул обедом в спину своего товарища.

— А-ХА-ХА-ХА! — неизвестно откуда ржал некий Тоби. — А ты говорил, маэстро, что

в театре нет места цирку! Смотри какая ржака получается!

— Я не могу работать с такой публикой, — страдальчески произнёс маэстро. — Никто не ценит моего вклада в искусство!

В следующий момент блеванувший бросает катану на пол. Двумя руками берёт себя за голову и проворачивает до щелчка. Ещё один труп лежит на кухонном полу. Что за чертовщина?

Ещё минута бесполезных ударов с моей стороны и абсолютной невосприимчивости боли с их. Удар ниже пояса только откидывает их, а через секунду снова бегут. У них нет шарингана, но они пользуются его преимуществами... И тут меня осенило.

Незаметно достаю бэтаранг и бросаю в потолок! Брошенный снаряд, налитанный моей волей, делает полный круг и в тот же момент все противники падают на пол. Через несколько секунд оружие возвращается в руку. Всё же вторая часть названия происходит от бумеранга, что всегда возвращается.

Что произошло?

Я отрезал чакра-нити. Здесь работает кукловод с шаринганом который дёргает за ниточки и выстраивает идеальные комбинации. Я это понял по их отлаженной командной работе. Слишком идеально. Как будто у них одно сознание. Постоянно анализирующий шаринган плюс искусство марионетки? Могущественное сочетание. Я смог это осознать, но не обнаружить. Из-за окружающей темноты(свет никто в доме не включил), отвлекающих взмахов катаной и очень тонкой работы не видно нити. Противник хорошо подготовился.

Теперь подхожу к павшим и вампиризмом поглощаю чакру. Победитель может забирать с проигравших всё, что пожелает. А я и так трачусь на использование шарингана, нужно восполнить силы. В доме темно, но не абсолютная тьма, из окон проступает лунный свет, поэтому умбракинез не действует. Есть и вторая причина такого поведения: окончательное выведение из строя противников. Я не могу точно быть уверен на чьей они стороне, может добровольно подсоединились к чакра-нитям. Не могу позволить, чтобы они встали и ударили в спину.

Также в процессе вампиризма отодвигаю волосы "Итачи". Как и думал. Хирургический шов. Противник произвёл великолепную работу по созданию "братиков". Рост, вес, лицо, всё один в один, даже загнал неизвестный красный химикат в глаза, чтобы имитировать блеск шарингана. Кто-то заморочился с представлением для меня.

— Bravo, Саске, bravo! Ты действуешь именно так, как я и планировал! — эхом проносились слова маэстро. — Теперь я точно убедиться, что ты подлинный Саске. Не клон, шпион, перевёртыш, гомункул из лабораторий Орочимару или ещё какая дрянь в консервной банке. Ты смог победить Итачи! Так почему же не убьёшь?

— Обязательно убью. Только настоящего, — тяну время и выкачиваю чакру. — А сначала сломаю парочку психов.

— Бубубу! — начал поясничать Тоби. — Саске, тебе никогда не говорили, что нельзя психа называть психом? Это оскорбляет наши чувства!

— Надо показать ему ещё парочку сцен, чтобы научился ценить искусство!

— О, нет, больше никаких игр в куклы, — поднимаюсь на ноги, руки трясутся от переполняемой энергии. Я выкачал бедолаг в ноль, сверх моего лимита. Ещё немного и я взорвусь. — Считаете себя разоблачителями. Думаете, что изучили меня, проникли в мой мозг. Вот что я скажу: вы здесь всего лишь гости, а я в этом доме прожил всё детство. Конечно я знаю о нычке между этажами с которой удобно наблюдать за всем происходящим

внизу!

Огненный шар! Я внёс в технику чакру двух взрослых шиноби и выпустил в потолок. Шар пламени размером с резиденцию Хокаге полностью сжёг и разрушил родительский дом. Жаль, но я не могу и дальше блуждать по полю чужих ловушек.

Выскочив из дома на улицу, краем глаза отмечаю, как из огненного ада вылетает фигура, укутанная в полупрозрачные гигантские рёбра. Мне это не нравится. Очень похожее, но другого цвета, использовал Итачи на последней встрече, чтобы мы не разбились. Одна из техник мангёке. Сусаноо. Я вычитал о ней из семейных бумаг, что предоставили Кошки. Мой противник резко поднялся в рейтинге опасности.

— Как ты мог разрушить родительский дом, Саске?! Ты не любишь место, где они зачали тебя?! Где подарили свою любовь?! — голос маэстро звучал с чердака соседнего дома. — Кажется, я начинаю понимать. Дом всего лишь место. Настоящая любовь исходит от родителей. Спасибо за урок, Саске. Ладно, вычёркиваем сцены с третьей по седьмую...

— Ну, блин! — возмутился непонятно откуда Тоби. Живучий таракан. — А я только нашёл маленькую жёлтую уточку для сцены в ванной... Пришлось её утопить, чтобы не крикала!

— Не отвлекай от искусства, адепт хаоса. Настоящий маэстро способен адаптироваться и создавать шедевр на ходу. Ладно, Саске, переносим сцену восемь на улицу...

— На самом деле, я больше не собираюсь участвовать в спектакле двух психов. Мой огненный шар был такой большой, что его должны были видеть даже за пределами Конохи. Уверен, сюда уже бегут лучшие джонины, капитаны АНБУ и лично Хокаге. Даже идиот поймёт, что устраивать потасовку в центре деревни ниндзя — не лучшая идея. Вы проиграли.

— Маэстро! Всё пропало! — притворно заскулил Тоби. — Он сделал нас! Прикол разрушен!

— Не так быстро, — спокойный голос кукловода. — Мне конечно льстит твой пристальный взгляд, Саске, как пытаешься рассмотреть меня во тьме чердака. Но стоит иногда смотреть по сторонам.

Вокруг всего квартала поднялся барьер фиолетовой чакры. Такой же был во время битвы Орочимару против Хокаге. Барьер не смогли пробить даже лучшие оперативники АНБУ. Мы отрезаны от всего мира.

— Конечно же я знал, что всякие невежды попытаются своим зловонием испортить мой триумф, — разглагольствовал маэстро под быстро собирающиеся группы шиноби за барьером. — Поэтому ввёл меры предосторожности. Нас ещё долго не потревожат. Ты был так близок к победе, Саске. Скорпион бьёт летучую мышь! Счёт в мою пользу!

— Хех, а неплохо сыграно, мой пустоголовый друг!

Пока психи наслаждаются собой, беру секунду на размышления и планирование. Я могу обратным призывом сбежать из этого безумия в любой момент. Но тогда и они уйдут. Эти психи вновь нападут и я уже могу быть не готов. Мне остаётся только продолжить участие в их безумии, потянуть время. Возможно, шиноби снаружи смогут найти способ обойти барьер.

— Я готов к продолжению, — смотрю на разбитое окно на чердаке. — Давай свои безумные сцены!

— Не так быстро, — голос маэстро был спокойный. — Сначала я хочу убедиться, что ты понимаешь сюжет следующей сцены. Почему ты пришёл сюда этой ночью, Саске?

— Хочешь услышать логическую цепочку детектива? Будь по твоему, — внутренне улыбаюсь. Мне же лучше, если тянется время. — Эти твои ключи, которые ты считаешь остроумными. Сначала на могилах, потом мамино ожерелье. Что должно было стать третьим? Полицейская униформа отца?

— В рот мне ноги! — заорал Тоби. — Как он это делает?!

— Ты подводишь меня к мыслям, что тела родителей у тебя, — отвечаю маэстро, полностью игнорируя явные кривляния клоуна. — Что готов осквернить их или сделать другое безумное зло, которым наполнена эта ночь. Только все твои доказательства ничего не стоят. Даже ожерелье мамы не имеет ни одного фрагмента её ДНК.

— Офигеть он дотошный! Точно такой же как ты, маэстро! Может вы духовные братья или типа того?

— Цыц, адепт хаоса. Я хочу услышать его логику. Почему же ты так уверен, Саске, что твои родители не у меня? Может я просто помыл ожерелье перед отправкой. Не хотел, чтобы ты вдыхал запах мамочки.

— Я изучаю дело убийства семьи каждый день. Разумеется, в таком деле я не могу доверять патологоанатому Конохи и решил лично обследовать тела погибших...

— Ты готов лично вскрыть тела собственных родителей?

— Если это приведёт к поимке преступника, то однозначно, — про себя также думаю, что нужно изучить тазовые кости мамы, мог ли существовать мой близнец.

— Мы похожи с тобой больше, чем кажется, — произнёс отстранённо. — Прошу прощения, продолжай.

— Я хотел изучить их тела. Каждое повреждение и порез. Даже трещина на кости может многое рассказать об убийце: какое оружие предпочитает, как им владеет, где обучался. Я должен всё знать о преступнике.

— О-хо-хо! Вижу одержимость Учиха! Как же давно я с этим не сталкивался! Если не считать того красавчика в зеркале!

— Одержимость Учиха? Ты о чём, Тоби?

— К нам без справки от психиатра в клан не пускают! Позже расскажу тебе, маэстро.

— Ладно, — меланхолично заметил кукловод и вернул внимание ко мне. — Значит твоя страсть, твоё искусство, смысл твоего существования, это профессия детектива. Не месье, которую тебе навязал Итаци. Ты и вправду очень любопытный, Саске. Вот ты захотел изучить тела родителей и что дальше?

— Их не было. Коноха, как и любая другая структура шиноби, никогда не упустит возможность самоусиления. Нормы морали действуют только до тех пор пока им это выгодно. Они не могли пройти мимо такого урожая. Тела павших Учих пустили через лабораторный комбайн: резали, изучали, облучали, вскрывали. Пока от них не осталась одна биомасса, которую легче было сжечь. В могилах родителей изначально была только пыль. Твой спектакль провалился.

— Этой ночью мышка уже была ужалена скорпионом. Может сделать это ещё раз? Чтобы перестала трепыхаться и наконец-то сдохла? — отстранённо размышлял маэстро. — Почему ты так уверен, что Коноха уничтожила тела твоих родителей? Только из-за отчёта? Ты, как никто другой должен знать, что это легко подделывается. Я или любой другой специалист схожего уровня легко мог украсть тела с операционного стола, а учёному внушить иллюзию или банально подкупить. Вуаля! Настоящие тела за пределами Конохи, по отчёту они утилизированы, а в могилах лежит прах бродяги.

— Пустой трёп! Мне нужны настоящие доказательства!

— Хорошо, Саске, — на чердаке началось движение. — Тебе известно об искусстве марионетки?

— Более чем, — незаметно подготавливаю бэтаранг, чтобы срезать чакра-нити.

— Уверен, что так и есть. Читал в книгах и лицезрел на экзамене чунина того посредственного Канкуро. Но тебе ничего неизвестно о моём искусстве.

С чердака ко мне пролеветировали две куклы в чёрном балахоне с эмблемой клана Учиха. Я не могу понять, что вижу... Инструмент детектива предоставляет все улики, но моему восприятию сложно их собрать воедино. Я впервые такое вижу. Это куклы с человеческий рост, сделанные из привычного дерева для искусства марионеток, подвижные части скреплены болтами. Но также я вижу внутри чакру. Очень сложное уравнение фуиндзюцу, что одновременно напоминает ритуал нечестивого воскрешения по привязке и удержанию души в мире живых, а также напоминает печать захвата Биджу на животе Наруто. Я вижу у марионеток шаринган, в этот раз подлинный, сохранённый неизвестным химическим составом и пропускающий чакру по сложной системе кабелей. Невероятно, это как нечестивое воскрешение, но механическим путём. Только увидев чужую работу, можно признать в мастере гения, а не очередного хвастуна.

Мой научный восторг быстро подавляется тьмой сердца. Цвет волос, причёски, лица. Они неживые, марионеточные, но черты легко опознаются.

— Ты больной на всю голову...

— Познакомься с Мамой и Папой! — с преувеличенной радостью закричал псих. — Наверняка, ты сейчас думаешь, что я сделал две похожие марионетки по фотографиям, которые не трудно добыть из личного дела. Но ты видишь их настоящих, я знаю, их внутренности, их души. Ты всё правильно понял, это моё лучшее изобретение: марионетки созданные из человеческих останков. Такие же сильные, как при жизни, но намного послушнее, — по мановению руки женская марионетка обняла мужскую, изображая семейную сцену. Отвратительно. — Ты знаешь кто перед тобой, ты видишь их шаринган, ты видишь их лица. Это Микото и Фугаку под призмой моего мастерства. Только теперь они служат мне. Сцена восемь: папа и мама наказывают сына!

Я вижу чакра-нити, они стали плотнее и ярче, он больше не скрывает своё мастерство. Не важно. Бросаю бэтаранг! Который совершил круг и вернулся в руку. Никакого результата. Кукловод с идеальной точностью обрывал нити за миллисекунду при приближении лезвия и сразу после возвращал контроль над подвижной частью марионетки. Такими трюками не победить. Теперь его ход.

Быстрые! "Мама" из дула в руках стреляет очередью маленьких сюрикенов. Скорость выше, чем может выдать шиноби обыкновенным броском, так ещё шаринганом увеличивает точность снарядов. Открываю первые врата и сдвигаюсь в сторону, часть снарядов безопасно принимаю на металлические части брони. "Папа" навязывает ближний бой, наносит удар полицейской дубинкой... Прочь!

Чидори! Молния в руке даёт такую нужную скорость, чтобы одним махом уничтожить лживую куклу! Ладонью со сжатой стихией прикасаюсь к другой ладони. "Мама" тоже применила чидори. Столкновение двух техник привело к яркой вспышке. Она могла бы ненадолго ослепить меня, но защитные линзы шлема не подарили противникам даже секунду замешательства. Уворачиваюсь от нового удара дубинкой и разрываю дистанцию. Марионетка с чидори? Что за чертовщина?

— Мама защищает папу? Должно быть наоборот! — возмутился Тоби. — Хотя это канонично, у Учих всегда всё было вверх дном!

— Саске, ты, должно быть, задаёшься вопросом, откуда у мамы фирменная техника Какаши? — маэстро приказал марионеткам отступить. — Но ты и сам должен знать.

О, да. Я знаю. Мама помогала Какаши освоиться с шаринганом, помогала вплести подарок Обито в старый стиль боя. Она наблюдала за его стилем боя и, намеренно или нет, скопировала его техники. Только откуда это известно ему? О помощи "вору шарингана" было не принято говорить даже в доме, не то что на улице. И техника, чидори, это точно она, сжатая молния в руке. Смотрю на кукольное лицо... Может ли это быть мама?

Марионетки одновременно сложили печати! Из их ртов вырвались огненные драконы, переплетаются друг с другом, создают огненный шторм. Ледяную бомбу под ноги! К появившейся стене льда прикладываю ладони, напитывая своей чакрой, пока не становится крепче стали. Очень похожий трюк использовал Хаку со своей техникой ледяных зеркал, их не брал даже огненный шар.

Пасти драконов врезались в стену! Взрыв сотряс весь квартал! От жара весь вспотел в броне, как будто попал на горячие источники, паром затянуло всё. Лёд выдержал, но у меня ушёл значительный запас чакры. Второй удар я не выдержу. Эта сила, эта техника, это фирменный стиль Учиха, чему обучают только лучших. Мама и папа точно умели. Надо с этим заканчивать.

Из паровой завесы бросаю десять бэтарангов с сюрпризом по сложной траектории в сторону чердака. К чёрту куклы, они всего лишь инструменты, нужно бить по врагу. Это не убьёт такого профессионала, но хотя бы выкурит из укрытия.

Новый взрыв сотряс квартал. В образовавшейся дыре пара вижу абсолютно целый чердак и покрытые льдом, гарью, клеём и другими "сюрпризами" прозрачную рёберную коробку, внутри стоял "папа", в его глазах горел мангёке шаринган.

— Только не говори мне, что ты удивлён, Саске, — говорил маэстро. — Из покоя веков главой клана Учиха становился сильнейший. Конечно же у Фугаку есть мангёке! Ты и сам должен об этом если не знать, то догадываться!

Я больше не могу смотреть в глаза "папы". Раньше мы были на равных, но теперь его глаза сильнее, злее... С внутренней стороны черепа начинает покалывать.

— А знаешь ли ты, Саске, какое прозвище дали Фугаку на войне? Злые глаза! Как думаешь, за что?

Резкий укол в мозг! На мгновение перед глазами всё потемнело... Какая-то техника мангёке или что-то похожее на иллюзию абсолютной тьмы Тобирамы. Усилием воли возвращаюсь в реальность. Меня не удержала Изанами брата, не сможет и дрянная кукла! Всего секунду я покинул реальность, но врагам этого момента хватило.

Я вновь на улице вокруг домов клана, но теперь я схвачен. "Мама" и "папа" с двух сторон, выпущенными тросами из рук обвязали моё туловище. Натяжение увеличивается, броня скрипит, пока держится, но ещё несколько минут и меня разорвёт. Не могу даже руками пошевелить, чтобы сложить печати. Я в ловушке.

— Летучая мышь убита скорпионом! — торжественно произнёс маэстро. — На этом спектакль заканчивается. Прошу воздержаться от аплодисментов до кровавых брызг!

— Эй! Я недоволен! Почему отсутствует финальная фраза!? — наигранно возмутился Тоби. — Требую вернуть деньги за билет!

— Без паники! У маэстро всё под контролем. Сила натяжения рассчитана. У него ещё

есть несколько минут, чтобы поумолять нас о пощаде или забавно похрипеть как курица.

— А-ХА-ХА-ХА!

Я тут умираю, а они ржут! Дышать становится трудно! Хн! Не могу даже призвать мышку для обратного призыва!

— Успокойся, мальчик, — размеренный голос сенсея сконцентрировал всё моё внимание. Призрак спокойный, как обычно, с каменной маской и скрещенными руками смотрит на меня. — Ты не сконцентрировал сто процентов своего внимания на окружающей действительности. Сколько ты используешь ресурсов своего мозга на решение на загадки: твои это родители или нет? Перестань быть детективом, иначе умрёшь. Вспомни всё, чему я тебя учил. У тебя есть всё для победы. Не забывай, они уже не люди и даже не разлагающаяся органика, а механизмы, — усмехнулся Тобирама, дав последнюю подсказку.

И я понял!

— Хех, смотри, маэстро! Мышка ещё пытается трепетать крылышками!

Прыжок, толчок влево и вправо, резкий скачок назад!

— Скорпиону становится скучно! Пора убить летучую мышь!

Давление с двух сторон резко усилилось! Куклы не просто тянут трос, а полетели в разные стороны! Казнь ускорила! На броне появляются вмятины! Продержится ещё не более двадцати секунд! То, что надо. В момент максимального натяжения резко подпрыгиваю!

Марионетка "мамы" разрывается на куски.

— Ты наконец-то понял, мальчик, — усмехнулся Тобирама-сенсей. — Мы с тобой проходили этот тип ловушек в стране Воды. Весь секрет в рычагах давления. Они должны быть устойчивыми, а не левитировать. Стоило центру перестать прикасаться к земле, как кукловод сам чакра-нитьями сломал марионетку. Изучение, анализ и применение полученных навыков. Вот наглядная демонстрация пройденных моих трёх испытаний.

— Ты убил маму? — шокировано произнёс маэстро, беспомощно дёргал нитями, поднимая сломанные механизмы. Через секунду его голос перешёл в истерику. — Идиот! Имбецил! Придурок! Мама — это самая ценная женщина в мире, а ты убил её! Ты хуже, чем Итачи! Папа! Сломай ему трахею! Ты не сдохнешь от этого, Саске! Годами будешь страдать за свои грехи на моём операционном столе!

Во время безумной тирады успеваю освободиться от уже не натянутых кабелей и отскочить в сторону. Это было очень вовремя! Вокруг "папы" материализовался гигантский полупрозрачный скелет из чакры, вскоре он покрылся мясом, а ещё через секунду бронёй. Третья форма Сусаноо. Не думал, что стану свидетелем до следующей встречи с Итачи.

Я не боюсь силы мангёке. Я радуюсь, что смогу собрать данные вживую.

Пришлось открыть первые врата, чтобы успеть отбежать от размашистого удара гигантской булавы из чакры. Дымовую шашку под ноги и запрыгиваю в окно ближайшего дома. Я уже знаю, что штурмовать рыцаря мангёке бесполезно. Бомба Биджу ещё может пробить броню, но у меня и близко нет ничего сопоставимого по мощности.

— А где малыш Саске? — голос Тоби шёл ото всюду. — Я не вижу его!

Конечно они не видят. В шашке было немного звёздной пыли, что создаёт помехи отслеживания чакры не только для шарингана, но и для более мощного сенсора бьякугана. У меня есть не более минуты, пока ветром не сдует завесу. За это время необходимо обдумать следующий шаг.

Аккуратно выглядываю из окна. Шиноби Конохи всё ещё копаются с барьером.

Отчётливо вижу фигурку Хокаге и неизвестного Хьюга, что передаёт ей всё происходящее внутри. Также вижу группу мастеров фуиндзюцу с гигантскими свитками. Теперь всё зависит от их мастерства. Я не могу на это рассчитывать.

Призываю двух летучих мышей. Знаком показываю молчать. Отдаю приказ шёпотом.

— Один возвращается в королевство теней, а оттуда в Коноху, говори только с Цунаде. Второй прячется здесь, когда будет удобная возможность, призывай первого с подмогой.

Мышата ответственно кивнули. Первый исчез. Второй скрылся в тенях чердака. Хорошо, у меня теперь есть возможность протащить союзника через барьер. Но это будет минимум через пять минут, пока в Конохе всё обсудят, пока решат кого отправлять, это надолго. До этого момента я должен выживать самостоятельно.

Воин Сусаноо взмахнул огромными руками и моя дымовая завеса рассеялась.

— Вот он! — закричал Тоби. — Мочи скрытника!

Быстро выпрыгиваю из окна, пока не надумал разрушить дом булавой. Здесь мой рукокрылый агент, нельзя его подставлять. В полёте бросаю бэтаранг по сложной траектории. Дугой облетает рыцаря и устремляется в кукловода. Конечно же профессионал отбил снаряд и даже взрывная формула не поцарапала его, но на несколько секунд он отвлёкся. Их не двое, он один и сознание у него только одно. Этого времени мне хватает с головой, чтобы быстро проشمыгнуть мимо неподвижного "папы" в окружении защиты мангёке и захватить несколько сломанных деталей с "мамы".

— Что ты делаешь, мальчик? — спросил сенсей.

— Как ты и говорил, они уже не люди, а механизмы, — отвечаю шёпотом, надеясь, что посторонние не слышат.

"Папа" снова в строю и уже замахивается огромной булавой, но для меня это уже не имеет никакого значения. Пускаю чакру молнии по медной проволоке, обмотанной вокруг столба и магнита. Все железки начали быстро притягиваться. Включая марионетку, в которой оружия минимум на двадцать килограмм...

Кукла вылетела как снаряд, обгоняя не успевающего поспевать воина Сусаноо. В следующий миг марионетка взрывается от моей микро-бомбы.

Я воспользовался старой слабостью Сусаноо, описанной в архивах клана Учиха. Более мудрые пользователи мангёке, как брат, не полностью раскрывают воина, а на миллисекунду приывают рёбра для текущей атаки. Так чакры меньше уходит и не теряется мобильность.

— Эм, маэстро? — протянул Тоби. — Разве у нас была сцена "Саске убивает родителей"?

Тишина.

— Маэстро?

— Нет, не была, Тоби, — ответил слегка потерянным голосом. — В финале мама с папой должны были обнимать меня, даря свою любовь... Теперь скорпиону придётся лично убить летучую мышь. Перед тем как всё начнётся, Саске, мне кажется, у тебя есть невысказанная теория о моей личности. Так кто же я?

— Моя теория? — смотрю на чердак, на тень, что приближается к окну. — Моя теория заключается в том, что ты псих и ничтожество...

— Я Учиха Саске!

Тень спрыгнула со своего укрытия. Передо мной стоял я... Одетый в чёрный комплект с третьего этапа экзамена с добавлением плаща. Не теневой клон, а марионетка, но до чего же отменное качество. Никакого дерева и болтов. Кожа сделана из силикона. Зубы фарфоровые.

Взгляд живой. Мне даже кажется, что он тёплый на ощупь. Если бы не шаринган, то я не заметил бы в нём машину.

— Ну, как тебе, прототип? — показывает мою фирменную усмешку... это. — Это мой величайший шедевр. Облегчённый корпус из столетнего дуба Первого Хокаге, который он вырастил с первым пробуждением генома. Корпус очень лёгкий, при этом крепче стали. Даже не надейся, близнец, что трюк с магнитом сработает снова. Дерево способно полностью проводить чакру, я даже способен напитывать части чакрой для ещё большего укрепления! Ты даже не представляешь как трудно добыть хотя бы одно полено легендарного дерева...

— Это всё Тоби-сама!

— Все механизмы внутри из того же материала и скреплены особыми чёрными нитями, что не менее крепкие и способны проводить чакру, как по проводам. Техники у меня воспроизводятся даже быстрее, чем у живых! Чёрные нити не менее редкие, пришлось искать остатки первого лидера скрытого Водопада...

— Это всё Тоби-сама!

— Кожа сделана из сброшенной шкуры легендарного императора змей. Говорят, что она способна выдержать техники ранга S. Император сбрасывает кожу раз в сто лет и змеи её используют в качестве реликвии пока не истлеет. Пришлось очень потрудиться, чтобы добыть несколько метров...

— Это всё Тоби-сама!

— Достал уже перебивать! — зарычал маэстро в пустоту.

— Всё-всё! Понял! Проявляешь понты Учиха! Больше не буду рушить момент!

— А моя главная гордость: шаринган! Настоящий биологический компьютер. Долго перечислять не буду, ты и сам знаешь все его свойства. Ты задаёшься вопросом: почему подлые глаза ещё не убили меня? Как и любой имплантированный орган, они должны поглощать чакру как не в себя. Летучая мышь считает себя самой умной, даже не догадывается, что скорпионы бывают сообразительней. Неужели ты думаешь, что первый догадался об остаточной воле в органах? Знаешь чьи это глаза? — показал на собственный шаринган. — Твоего крёстного Учиха Ушимару. Ты не должен его помнить, он пропал на миссии, когда тебе было меньше года. Как пропал? Попал в зыбучие пески. А теперь служит мне. Глупая остаточная воля верит, что я — это ты! Смотри как могу, — глаза его утратили красный блеск и стали чёрными. — У меня есть все твои плюсы и ни одного недостатка. Я Учиха Саске V.2.0!

— Ты не дал договорить мне теорию касательно твоей личности, — смотрю на мою копию, испытывая зловещий эффект. — Хотя это не теория, а полноценный вывод. Ты известный в прошлом великий мастер марионеток Сасори из Песка.

— О-хо-хо! Кого-то взяли с поличным!

— Заткнись, Тоби! — зарычал Сасори и разочарованно цокнул, совсем как живой человек. — Теперь юлить бессмысленно. Скажи мне, как ты до этого додумался, детектив?

— Люди вроде тебя, преступники, всегда оставляют зацепки. Не потому что вы глупые, нет, а из самолюбия. Вам нравится дразнить тех, кто вас преследует, — смотрю на насмешливое лицо. У куклы хорошие эмоции. — Итак, помимо даты и места встречи ты нарисовал скорпиона. Особые линии и заворот хвоста. Точно такие же были на работах Красного Скорпиона. Когда ты показал чакра-нити, то всё подтвердилось, Сасори.

— Забудь это имя, теперь я Саске! И я привык быть единственным ребёнком в семье,

чтобы ни с кем не делить любовь родителей. Позже я займусь Итачи, но сначала тобой.

— Ты спятил...

— Как и все Учиха!

Одновременно срываемся с места! Началась битва. Оригинал против модификации. Летучая мышь против скорпиона. Человек против машины.

Время: этот момент.

Место: за пределами барьера вокруг клана Учиха. Собрались десятки шиноби. Все лучшие специалисты и высшие чины военной организации.

— Что по барьеру? — спрашивает Хокаге у группы с огромными свитками.

— Похоже на барьер четырёх печатей, — говорил специалист фуиндзюцу, не отвлекаясь от расписывания длинного уравнения в свитке. — Для поддержки используют генераторы с четырёх сторон. Обычно союзников, но неизвестный всё значительно усложнил, разместив четыре марионетки.

— Насколько всё плохо? — нахмурилась Цунаде.

— После нападения Орочимару мы подготовились к таким барьерам, но неизвестный добавил новые переменные, мне нужно ещё пять минут на внесение правок в уравнение, а затем я перегружу барьер и мы сможем пройти.

— Не буду отвлекать, — оставила специалистов и подошла к командиру АНБУ. — Что у вас? Выяснили кто там и что вообще происходит?

— Никак нет. Мы зафиксировали только двоих участников. Тот закованный в броню самураев скорее всего Учиха Саске. Но точно утверждать нельзя. Второй неизвестный кукловод, вероятно он и поставил барьер. Разговор доносится до нас лишь отрывками, большая часть скрыта ветром и взрывами.

— Как они проникли в Коноху и установили барьер?

— Мы не знаем.

— Это позор для всей Конохи, — жёстко произнёс советник Данзо.

— Что там происходит? — Цунаде спросила у напрягшегося Хьюга.

— Кукловод показал себя. Он выглядит как Учиха Саске, но внутри какая-то мерзость. Я никогда не видел ничего подобного. Он сияет от силы. — по лицу наблюдателя стекал пот. — Он набросился на самурая! Да поможет ему Ками...

В полную силу с кулака бью в челюсть двойника! Этот удар должен был выбить сустав и, как минимум, запустить в полёт. Голова Сасори только сдвинулась на половину сантиметра.

— И это всё, что ты можешь, испорченный? — Сасори смотрел с пренебрежением на мои костяшки на его щеке. — Ты что, сдерживаешься?

— Я уже давно не сдерживаюсь!

Ложный выпад, из плаща вылетели десятков летучих мышей, даже шаринган не способен фиксировать такое количество клыков и когтей, сзади хватаю на удушающий захват. Если мне не пробить его броню, то в дело идёт мой лучший друг: вампиризм. Выкачаю из него всю чакру.

— Ай! — буднично произнёс Сасори. — Ай ещё раз! Наверное, так я должен себя вести от укусов маленьких паразитов? Ничего не чувствую, — в тот же момент они по моему сигналу вернулись в королевство теней. — Мм? Ты пытаешься откачать из меня чакру? Не

знал, что ты так умеешь.

Голова Сасори резко развернулась на девяносто градусов! Удар со лба приходится мне на шлем. Выдержал, но в глазах мельтешат звёзды. Отступая назад пытаюсь привести разум в порядок. Только кто же мне даст?

— Ты показал свой лучший удар. Теперь моя очередь.

Удар в туловище отправляет в полёт! Броня смялась в точке удара, рёбра ужасно болят, дышать тяжело... Эта броня предназначена для выдерживания усиленных ударов джонинов, а не Каге с направлением в силу, как Цунаде. Спиной приземляюсь на какие-то обломки. Думаю, что сейчас самое время свалиться...

— Ты же не умер там? — красные глаза смотрели на меня сверху. — Вижу, что нет. Борьба нет смысла, я во всём лучше тебя. О, ты приземлился на руины дома родителей? Почему бы не поговорить об этом? Как ты уничтожаешь всех, кто тебя любит! — его глаза стали безумными, а на лице появилась гримаса маньяка. Неприятно на такого смотреть. Вдвойне, ибо он украл моё лицо. — Знаешь, что я хотел показать тебе сегодня? Какой ты неблагодарный сын! Родители любили тебя, а чем ты отплатил?! Ни разу даже не посетил их могилы! А дом?! Ты видел в каком он состоянии?! Мог бы хоть сделать ремонт!

Я всё ещё слаб, у меня до сих пор плывёт перед глазами, а чтобы было ещё хуже, я должен выслушивать монолог психа... Нужно немного подождать, с каждой секундой количество звёздочек перед глазами уменьшается.

— Знаешь, как должен был поступить любящий сын?! Как должен был поступить правильный Саске?! Он бы восстановил дом и привёл в порядок территорию клана! Привёл бы красавицу невесту, похожую на маму, чтобы она с того света гордилась выбором сына! Ты должен был восстановить полицейский участок и сам стать капитаном, чтобы папа гордился тобой! Но ты так не сделал! Ты ушёл из Конохи! Подался в бизнес! — крепкая рука смяла мой деформированный нагрудник. Одной рукой поднял меня перед собой и держит как котёнка. В другой руке у двойника искрилась чидори. — Ты был слишком эгоистичный и высокомерный, чтобы подумать о мнении самых важных людей в твоей жизни! Но я таким не буду. Я стану лучшим Учиха Саске! Родители будут мной гордиться! Я отомщу Итаци! Но сначала бракованный должен умереть!

— Ты ведь сделал это тело по характеристикам с экзамена на чунина? — хватаю его за запястье двумя руками, но не способен даже синяк оставить, не то что вырваться.

— Я не понимаю к чему ты...

— С того момента я немного вырос, — усмешка. — Мои руки стали длиннее.

Большими пальцами выдавливаю глаза двойника!

— Ты подлый ублюдок! — закричал Сасори с яблочной кашей в глазницах. Он сам сказал, что это единственная его биологическая, значит без брони, часть.

Двумя ногами бью в корпус и я свободен. Его хваткая стальная, но в ней остаётся только нагрудник. А вот над приземлением надо будет поработать. Как только стальные ботинки коснулись, в меня полетела рука с чидори, в часть тела, что теперь защищена только сетчатой футболкой... Перед глазами всё покраснело... Бок пробит... Кровь быстро вытекает... Надо уходить...

— Я не могу тебя видеть, но я чувствую твой страх! — ревел слепой псих. — Я найду тебя и вырву глаза! Им понравится со мной! Они будут думать, что вернулись в родное тело! Я ещё больше стану Учиха Саске! Спасибо за идею!!!

Прочь. Держась за рану на боку ухожу из безумных руин главного дома клана Учиха.

Игнорировать боль. Свободной рукой бросаю по сторонам взрывчатку, чтобы не нашёл меня по звуку. Деформированный шлем со сломанными фильтрами тоже в сторону, мне нужно больше воздуха.

Ноги привели меня в храм Нака. Опускаюсь по ступенькам в тайный зал для собраний. Только когда каменный люк надо мной закрывается, а безумный хохот становится немного тише, я позволяю себе спуститься по стеночке. Перед глазами всё плывёт, руки трясутся, стремительно слабею. Мне ещё повезло, что без шарингана он промазал и не задел жизненно важные органы. Одной рукой держу рану на животе. Другой рукой достаю из аптечки на поясе восстанавливающую кровь пилюлю и целую горсть стимуляторов. Мне нужны силы, чтобы прожить ещё немного...

— Близнец, почему ты ещё не ушёл обратным призывом?

О, нет. Только не снова. Рядом со мной сидела моя сестра, такая же похожая на меня, но с характерными женскими отличиями. Кажется, у меня опять начались галлюцинации от сильной травмы.

— Я не могу позволить тебе умереть, пока ты не нашёл меня. Хн! Ладно, я сама призову летучих мышей!

Мои руки против моей воли взяли немного крови с живота и медленно начали складывать знакомые печати...

— Перестань! — кричу с удвоенной силой. Стимуляторы начали действовать, хоть что-то хорошее.

— Ты с кем говоришь? — спросил Тобирама-сенсей.

И вот как ему объяснить, что появилась моя шизофрения, что научилась брать контроль над моим телом.

— Тогда почему ты не уйдёшь, близнец? Этот псих не наш родственник! Не надо его тащить в семью Учиха! Забудь о нём!

— Я не могу уйти. Сейчас Сасори сходит с ума...

— Брат с обратной стороны зеркала, я иду искать! — далеко сверху разносятся вопли моего двойника.

— Вот об этом я и говорю. Сасори потерял контроль. Он уязвим. Я не могу упустить такой шанс. Если сейчас уйду, то неизвестно, смогут ли его взять шиноби Конохи. Я источник его безумия. Без меня он снова станет уравновешенным и сбежит. Возможно, оставив кучу трупов. Я не могу это позволить.

— Эх, братишка, — девичья ладонь прошла по моей щеке и я даже почувствовал это. — Не первый раз ты становишься причиной чей-то одержимости.

— Также, похоже, что его подельник Тоби свалил. Он уже минут пять языком не чешет, что для него достижение. У него есть какая-то форма мгновенной телепортации. Если он решил не спасать своего вышедшего из под контроля компаньона, то я должен этим воспользоваться.

— Логика есть в твоих словах, мальчик, — призрак скрестил руки. — Но что ты собираешься делать? У Сасори собраны материалы и технологии намного лучше твоих. Весь твой арсенал против него бесполезный.

— То, чему учился два месяца, сенсей.

Боль, благодаря медикаментам, отступает. Мой разум чист от постороннего. Прислушиваюсь: Сасори ещё далеко от моего убежища, может минут пять у меня есть пока он не нашёл меня или не пришёл в себя. Я ещё могу взять преступника. Нужно думать. Я не

могу победить его техниками, у него есть всётоже самое и даже лучше. Сейчас моя самая тренированная дисциплина: разум. Как и у механика Сасори, но он потерял самообладание, а я нет. В этом моё преимущество. Что у меня есть? Сломанная перчатка... я ведь бил в полную силу, а этот робот даже не дёрнулся. Бэт-пояс... На половину пустой, большая часть была потрачена на битву с марионетками и попытка скрыть мой уход. Инструменты механика и оборудование детектива ещё целы. Повезло. А если...

Хех.

Спустя пять минут закидываюсь ещё таблетками и поднимаюсь вверх. Мне даже не надо было кричать для привлечения внимания. Сасори сам прибежал на звук открывания потайной двери. Теперь то взрывы не скрывают мои действия.

— Бракованный прототип! — двойник орал с безумной ухмылкой. — Ты наконец-то решил принять свою смерть! Я уже решил на что пойдут остальные твои органы!

— На самом деле я вернулся, чтобы покончить с тобой навсегда, Сасори, — бросаю технологию ему под ноги.

— Ты что-то бросил рядом со мной? Ха! Неужели думаешь, что хоть одна из твоих дрянных игрушек способна мне повредить?! Моё тело совершенное!

— Конечно, ты прав, — чакрой огня на пальце провожу по плащу, заранее смазанному химическим реагентом. Плащ моментально вспыхивает как спичка. — Твоё тело выстоит. Ты — нет.

Взрыв чёрного льда! Сасори был мгновенно поглощён, как находящийся в эпицентре. Лёд продолжает разрастаться с бешеной скоростью! Закутаться в огненное одеяло! Открыть ворота. Игнорировать боль. Рывок! Недостаточно быстро! Ледяной ад касается спины. Огонь спасает от моментальной заморозки. Сбросить плащ! Ещё один рывок! Ещё! Ещё!

Только отбежав в самый дальний угол квартала, когда бежать больше некуда, я наконец-то останавливаюсь и оглядываюсь назад. Холод проходит вдоль хребтов. Передо мной башня чёрного льда, что разрослась почти на весь район.

— Все Учихи безумцы, — с лёгкой усмешкой Тобирама наблюдал тоже, что и я.

— Кхех! — с кашлем выходит сгусток крови. Больше не могу стоять на ногах. Тянуть нельзя. Выполняю технику призыва.

— Бэт-сама! — воскликнула мышка. — У вас всё лицо синее и местами корка льда!

— У меня бывало и хуже, — стараюсь улыбнуться, но губы тут же начинают трескаться и болеть. — Пожалуйста, вызови Карин... Нет, — смотрю на барьер, что начал мерцать, вот-вот рухнет. Не хочу проходить процедуру допроса. — Лучше передай весточку в особняк, чтобы меня призвали туда.

— Я мигом!

Мышка ушла обратным призывом. Плюхаюсь на деревянный порожек дома бабули Наори. Как давно я здесь не был...

— Теперь ты наконец-то понял, что значит творить, — сенсей замороженно рассматривал гигантские шипы чёрного льда посреди клана Учиха. — Да, ты умён, Саске. Я говорил правду, если бы ты родился в моё время, я бы взял тебя в личные ученики. Если тебе дать ядро идеи, то ты раскусишь его и улучшишь. Но этого недостаточно. Ты просил меня научить невозможному. Как создавать. Как придумать новое. А для этого нужна гибкость ума и шепотка безумия. Ты бы мог умереть здесь, но вместо этого разобрал перчатки, подключил мотор к ледяной бомбе, разогнал кристаллики и добавил собственную волю. Ты сделал невозможное. Каково тебе? Это было захватывающе?

— Хех, — губы опять заболели от растяжения. — Вообще-то я опасался, что меня заморозит вместе с Сасори...

— Не когда ты победил, мальчик! А тот момент. Тот прекрасный момент, когда избавился от своего жестокого представления о том, что возможно. Когда больше нечего было делать, кроме как выйти за грани всего, чему ты научился. Когда ты перестал быть жалким подражателем и стал исследователем разума. Как тебе это?

— Это придаёт сил, — смотрю на мою копию зажатую во льдах.

— Именно! Так и должно быть. В невозможном заключается сила. Представь себе древних, которые должны были создать что-то новое и они не могли опираться на опыт предшественников. Им приходилось создавать. Им приходилось отходить от косности мышления. И когда у них это получалось, остальные следовали за ними. Выйти за рамки возможного — вот моё четвёртое испытание. Ты прошёл его, Саске. Теперь ты способен творить чудеса.

Призрак Тобирамы растворяется в пустоте. Он всегда мог самостоятельно отменить технику, но не делал этого, чтобы научить главному. Спасибо, сенсей, я никогда не забуду урок.

Эпилог 1

Время: через секунду после исчезновения Саске.

Место: поглощённый льдом квартал Учиха.

Возле эпицентра взрыва открылась пространственная воронка, оттуда вышел мужчина в оранжевой маске.

— Уфф, мой пустоголовый друг, это должно быть неприятно, — рука в перчатке прошлась по глыбе чёрного льда напротив замороженного. — Летучая мышь победила скорпиона. Ты не можешь ответить, хотя уверен, что ты жив и можешь слышать. Твой барьер мерцает, да всё никак не отключится. Ты поддерживаешь в нём жизнь на расстоянии. Ого, как покраснел! Это ты так засмутился, Сасори? Или включил мотор на максимум? — Тоби наблюдал как замороженный начал приобретать цвет нагретого металла. — Чёрный лёд так легко не поддаётся, да? Наш мышонок способен удивить. Уверен, ты бы смог выбраться, пока вонючки из Конохи играют с барьером. Только я не собираюсь давать тебе шанс на выживание. — в руке Тоби появился чёрный штырь. Сасори поднял температуру ещё выше. — Мне правда понравилось наше сотрудничество. Было весело! Первая часть спектакля так вообще супер! С пони было бы ещё лучше, но и так сойдёт! Буду ходить под впечатлением ещё несколько дней! А потом ты скатился, маэстро. Серьёзно, какой Учиха Саске V.2.0? Просто представь, что было бы, если ты сегодня победил. Хорошенько представь! Восстановить клан, красавица жена, должность капитана полиции... скукота! Может быть, твои шестерёнки в голове окончательно заржавеют и ты сам решишь стать героем. Робот Саске с механизированными родителями в помощниках. Это могло бы быть интересно. Но вот в чём проблема, в лучшем случае ты станешь Саске, который умер сегодня, а не тем, которым он станет завтра. Понимаешь меня? Открою тебе секрет: наш мир умирает. Осталось совсем немного весёлых дней и так мало с кем можно их провести. Я не могу отдать тебе ещё не созревшего Саске, — чёрный штырь был направлен на сердечник Сасори. — На самом деле, за полтора месяца нашей дружбы я стал понимать тебя как никто другой. Смерть родителей на тебя сильно повлияла. Ты пошёл в кукловоды не только из-за семейного ремесла. Ещё до освоения чакра-нитей ты стал видеть в людях марионеток, видеть ниточки их жизни, знать за какую дёрнуть для нужного эффекта, или как отрезать.

Наверняка, в какой-то момент ты захотел поплакать. Заперся в самой тёмной комнате, чтобы никто не видел и не смеялся. Пытаешься, вспоминаешь самые грустные моменты жизни, а не можешь выдавить и слезинки. А потом щёлк и ты уже режешь себя или какого-то незнакомца, разбрасывая кровь и кишки повсюду. Ты не можешь заниматься сексом без ощущения, что трахаешь труп. Именно поэтому ты превратил себя в куклу, ведь разницы никакой. Я отлично тебя понимаю, ведь и сам внутри пустой, — Тоби расстегнул верхние пуговицы плаща, показывая, что половину тела и сердце у него состоят из белой массы. — Вот почему ты так заинтересовался Саске. Ведь он снова научил тебя чувствовать. Став им, ты вновь ощутил себя живым. Я мечтаю об этом больше всего на свете и верю, что Саске своим доведённым до безумия порядком совершит со мной такое же чудо. Но он ещё не готов к встрече со мной. Слишком слаб. Но ты, Сасори, отточил его разум, помог стать сильнее. Я тебе благодарен, — штырь пробивает лёд и сердцевину из которой начинает течь кровь. — Ты этого ещё не знаешь, Сасори, но этой ночью Скорпион смог отравить сердце Летучей мыши.

Эпилог 2

Время: через два дня после произошедшего.

Место: арендованный домик. На втором этаже в кресле находится юный мастер в домашнем халате. Тело его, после лечения от доктора Карин, было полностью здорово. Но не психологическое состояние. С отстранённым выражением рассматривает собственноручно нарисованную картину семьи Учиха. Уже три часа не меняя позы.

— Юный мастер, — в кабинет зашёл Какаши с подносом ароматного чая и блинчиков. — Вы пропустили завтрак.

— Я же говорил, что не голодный, — отвечаю, не отвлекаясь от созерцания.

— Тоже самое вы говорили вчера на ужин и на обед, — поставил поднос на стол, ножом и вилкой нарезает блинчики. — Не вынуждайте меня кормить вас! — угрожающе(!) потряс перед моим носом вилкой с кусочком покрытым сиропом.

— Ладно, — принимаю поднос на колени. Проглатываю кусочек, но Какаши не уходит. Решил остаться пока я не съем всё...

— Приходила Хокаге. Хотела расспросить о случившемся.

— И что ты? — делаю глоток душистого чая.

— Сказал, что ничего не знаю, а вас нет дома.

— Спасибо, Какаши, — следующий кусочек пошёл охотнее. Правильно говорят, что пища становится вкуснее в компании. А друга лучше Какаши у меня нет.

— Удалось за чашкой чая на кухне немного разговорить её помощницу Шизуне, — хитро подмигнул мне. Бывших шпионов не бывает. — У Конохи ничего нет, кроме куклы похожей на вас. Неживая, вероятно лёд пробил сердечник. Что это и откуда кукла взялась, им неизвестно. Ещё вроде как слышали ваше имя, но уверенными быть не могут. Ваша броня с напылением мешала сенсорам, так что они не могут точно подтвердить ваше участие в произошедшем. Одни домыслы.

— Понятно, — вновь возвращаюсь к механическому пережёвыванию пищи.

— Если вы так переживаете из-за того, что Сасори сделал с телами ваших родителей...

— Он ничего не сделал. Сасори блефовал. Эти марионетки были сделаны не из моих родителей. Это всё искусная подделка.

— Удалось провести экспертизу?

— И это тоже, я захватил несколько биологических фрагментов со сломанных

марионеток. Они мои дальние родственники. Но есть и другая причина. Я ещё во время схватки это осознал, — делаю глоток чая. — Мой брат. Он ни за что не оставил бы Конохе шаринганы родителей.

— Тогда почему вы не выходите из кабинета? Что ещё произошло в схватке с Сасори?

— Мангёке. У моего отца был мангёке шаринган. Я проверил хроники. К концу Третьей Войны у отца резко возрос уровень чакры, это отметили его сослуживцы. Его эффективность на поле боя возросла, тогда же он получил своё прозвище. Но вместе с мангёке идёт не только сила, но и одержимость, граничащая с безумием. Какая-то идея должна была засесть в его голове. Идея, что способна толкнуть на безрассудный шаг, — вновь смотрю на картину. В глаза отца. В глаза брата. — Итачи мог написать в последнем отчёте АНБУ правду. После войны отец мог быть уверен, что это из-за политики Старика Третьего умер на поле боя дорогой ему человек. Отец мог считать, что будь он Хокаге, то кардинально изменит порядок. Повести всего один клан против всей Конохи? Это в духе безумия мангёке. Умереть в попытке добиться цели. Отец мог навязать клану свою волю, а мама, как хорошая жена, обязана поддерживать своего мужа. Ты понимаешь, что это значит, Какаши? Итачи был прав.

— Чтобы Сасори не наговорил вам, это не повод терять веру в родителей.

— Он ничего не говорил, только дал подсказку.

— Но...

— Спасибо, я закончил, — отставляю пустой поднос. — Передай, чтобы меня не беспокоили.

Какаши закрыл дверь, напоследок посмотрев на юного мастера. Как тот вновь неподвижно рассматривает картину. Как пытается выстроить логическую цепочку. Как вновь и вновь пытается оправдать родителей. И неизбежно падает.

Примечания автора:

1. Авторское наблюдение, что при первом воскрешении Первый и Второй Хокаге были хилыми по сравнению со своим появлением на войне. Конечно, тогда мангака банально не продумал сюжет так далеко. Я же решил кинуть обоснуй, что мертвецы не хотели убивать своего ученика, вот Орочимару и не мог высвободить их полный потенциал.

2. Насчёт прямого родства гг с Изуной. Вроде как по канону братишка Мадары умер совсем молодым (от четырнадцати до семнадцати лет), но тогда была дикая эпоха и размножались с началом работы половых органов. Также батя гг, если верить нарутопедии, был совсем не мальчиком, на момент смерти ему было за полтинник. Так что, в теории Саске может быть правнуком Изуны, от того и внешнее сходство. Но также я допускаю существование очередной новеллы, где заявляется, что Изуна не имел детей... Если вдруг такое есть, то пишите в комментариях конечно, но вряд-ли буду редактировать этот участок текста, ибо мне так нравится.

3. Всем нам известно, что Наруто до второго сезона не пользовался главной фишкой клонов: передачей памяти. Очевидно, что мангака придумал эту особенность позже. Но фанаты часто изгаляются с обоснуем, обычно приписывая бредовые ментальные закладки, которые понижают интеллект. Хотя у одного буржуйского автора наткнулся на забавную идею, что всю память клонов сжирал Кьюби, из вредности. Я же решил добавить тему с рычагом: волевым усилием решается, обычный клон или с передачей памяти. Почему Наруто сразу не воспользовался этой фишкой? Потому что не знал. В том самом свитке, что украл в первых сериях, могли не написать об этом, или читал невнимательно.

4. Вычитал на нарутопедии, якобы Саске использует чидори ранга А. Какаши использует райкири ранга S, то есть, у него должно быть круче, но этого нет. В сериале нам вообще не показали разницу техник. Я же решил воспользоваться случаем и немного подкачать Какаши, но без роялей. Если вкратце, то с райкири пользователь на мгновение становится молнией. По моему, это достойно ранга S.

Немного личного мнения. В оригинале мангака конкретно облажался с характерами братьев Учиха. Точнее с тем, как их моральный компас штормит между главами. Если с Итачи это ещё не так сильно бросается в глаза, ибо на страницах появляется редко, то с Саске беда. Разница всего в несколько глав от «я не убийца» до «о, Наруто! Получай чидори в морду!». Если на чистоту, то мангака долго не мог определиться со "злодейностью" Саске из-за чего получались такие нелепости. Уже значительно позже, ближе к финалу манги, добавил тему, что все Учихи психи, так проще списать предыдущие сюжетные косяки. Увы, чтобы совсем не скатываться в параллельную вселенную, я не могу игнорировать это правило. Зато могу расширить. Убираю биполярное расстройство, которым страдал Саске всю историю. Потому что это страшно, когда сегодня у тебя есть верный друг, завтра он знать тебя не хочет, а после завтра набрасывается на тебя с ножом. Безумие шарингана сохраняю, но под другим углом. Теперь есть только навязчивая идея, она же именуется одержимостью. То, от чего настоящий Учиха никогда не отступится, будет за это драться до конца, каким бы абсурдом и безумием это не казалось. Это ещё не отклоняется от канона. Просто вспомните, что Саске готов был убить Наруто, чтобы тот не мешал ему отдать собственное тело Орочимару. Психоз полный! По моему видению, в тот момент у Саске была одержимость убийством Итачи и он готов был пойти на безумие для достижения цели. Чтобы немного смягчить углы, ввожу тему, что одержимости бывают всякими. Вон Кагами выбрал волю огня, со стороны даже казался адекватным. Гг вообще выбрал детективные истории. А ведь вполне допустим Учиха, что одержим силой юностью... или сыром!

Сейчас написал это и понял, что это немного напоминает паладинов из настольных игр. Те тоже получают силы своего божества только при соблюдении жёстких правил и пытаются соответствовать характеру. Вот и Учихи такие же. Хочешь шаринган и силу? Изволь одержимым идеей стать. Но! Не обязательно же быть банальным мстителем или гнаться за силой, кого критиковал Тобирама. Есть столько интересных одержимостей: загадками, сыром(x2!), медициной, луной(?). Выбор огромен, как с безумием шарингана можно совместить что-то интереснее банальной жажды силы. Подобное я и сам пытаюсь показать, в каждой главе прослеживается одержимость гг детективными делами.

Было бы классно, если кто-то написал свою историю об Учиха с такими правилами.

Также я сохраняю фишку Бэтмена. Ведь только психически нездоровый человек будет каждую ночь надевать костюм летучей мыши. Пусть это даже идёт на благое дело, но это всё равно одержимость.

П.С. Бэтмен не убивает! За него это делают другие! Шутка(или нет).

Вместо эпилога

Примечание автора: на этом история заканчивается. Я просто понимаю, что она заворачивает всё больше не туда. Также я понимаю, что за оставшийся месяц каникул(я брал три месяца, чтобы отдохнуть от Игры Дьяволов) никак не успею закончить историю. Не вижу смысла больше выжимать. Поэтому просто и без лишнего.

Вместо эпилога.

Это для всех, кто хочет узнать окончание истории. Расписывать подробнее дальше не имеет смысла, но хотя бы расскажу общий план. Для каждой своей истории я пишу план от и до, мелкие детали потом могут меняться, но начало, финал и общая суть всегда одна.

В следующей главе гг должен был призвать Мадару в качестве наставника тайдзюцу и шарингана. Длинная дорога прошлого и нового поколения, обсуждение искусства войны, тактики и стратегии, истории мира и как на него повлиял клан Учиха. Мадара обучает Саске игре в шахматы, как аллюзия на ведение войны. Более мудрый Учиха будет настаивать, что без постоянной тактики, оценки противника прямо во время боя и даже психологического террора(вспоминаем как Мадара понизил боевой дух объединенных армий) без всего этого тайдзюцу ничем не будет отличаться от обычных техник. В первую очередь Мадара будет обучать искусству войны. Во время таких игр в шахматы учитель и ученик будут лучше понимать друг друга, детектив будет догадываться, что наставник мёртв, но его дело, его идея, его план, какими бы они не были, продолжают работать. Параллельно будут происходить загадочные убийства сектой Джашина. В конце происходит битва против Хидана прокачанного Тоби. Бессмертный и неутомимый мастер рукопашного боя. Гг проявит себя, победив без гендзюцу и ниндзюцу. Мадара признаёт Саске достойным учеником и перед исчезновением оброняет странную фразу, что они ещё встретятся и Саске нужно будет принять сторону. Гг пополняет новым делом журнал детектива.

Ах да, ещё в этой главе гг изобретает растворитель, чтобы убрать мазню Итачи и прочесть весь текст с камня предков. В псарне обнаруживает возле камня воровку: загадочную девушку в маске и с шаринганом. Поймать и поговорить не удаётся. Это была их первая, но не последняя встреча. Короче, глава опять должна была получиться на 150к знаков.

Потом гг по поддельной личностью и под техникой маски(та, что использовалась для проникновения в Траву) попадает в тюрьму. Чтобы с заблокированной чакрой и без подмоги сбежать из самого охраняемого места. Это испытание его наставника Муу по скрытности и побегу из ловушек. Короче, здесь Саске проявит на максимум навыки договариваться с заключёнными и охраной, делать инструменты и окружающего мусора, взламывать замки, незаметно рыться в чужих карманах и скрываться у всех на виду. Проникнув в кабинет директора тюрьмы, происходит новая встреча с загадочной Учихой, в процессе потасовки(даже без чакры и шарингана, после тренировок от Мадары гг стал грозным бойцом) снимает с неё маску, а там девушка один в один похожая на Саске. Ответов вновь не получает. В конце гг устраивает тюремный бунт и пока охрана мутузит заключённых, спокойно выходит наружу. Глава опять на 150к символов.

Собственно на этом три основные испытания — разум, сила и скрытность — пройдены. Остальные техники за три года изучаются за кадром, в процессе ещё иногда будут встречи с Кошкой с жаркими поцелуями, но без информации. Только немного задержусь на изучении

сендзюцу под наставничеством королевы теней. В процессе гг превратится в Мэн-Бэта, безмозглого человека летучая мышь, но возьмёт себя под контроль. И будет встреча с Рейби, путешествие с бесхвостым биджу, в процессе будут подниматься тяжёлые темы, что потеря родителей — это лучшее, что могло произойти с Саске. Или, что настоящий мастер тьмы должен забирать у пострадавших всю боль и отдавать последние крохи света в своей чёрной душе. Это переплетается с философией оригинального Бэтмена. В конце должна была произойти рвущая душу катастрофа. В образовавшейся в сердце пустоте поселяется Рейби и сливается с гг, создавая идеального джинчурики тьмы. Личность Саске доминирует, а Рейби растворяется, добровольно отдавая свой аватар, уставая от жизни в бесконечной тьме, холоде и одиночестве. Гг получает целую тьму новых способностей.

Через три года происходит встреча братьев. Гг создаёт костюм, что напоминает Бэтмена будущего, то есть с закрытым ртом и без плаща, но с крыльями для полёта, с поясом ништяков. Итачи выбрасывает старый плащ Акацуки и показывает костюм собственного производства, стилизованного по ворону, тоже с крыльями. Короче, Итачи даром времени не терял, овладел сендзюцу, полётом бога грома и другими топовыми техниками. Больше никаких поддавок, как на прошлой встрече и в каноне. Но все трюки Итачи оказываются бесполезными против гг. Итачи будет сломлен физически и морально. Это абсолютная победа. В процессе раскрывается правда об уничтожении клана Учиха. Важное замечание: в клане было не больше тридцати человек и Саске был самым юным ребёнком. Почему так? Потому что так сказал Тоби в аниме и это мне нравится гораздо больше, чем глупая новелла, где Итачи младенцев резал. После войны и обретения мангёке у Фугаку появилась одержимая идея стать Хокаге. Он видел, как умирает его друг ради обогащения администрации, видел как старпёр в инциденте Хьюга отдал своего гражданина, только бы не огрести лично. С каждым годом Фугаку всё больше убеждался, что надо всё менять, а сделать это возможно только при обретении власти. По плану Фугаку было высвободить Кьюби, взять мангёке под контроль и поставить ультиматум: Хирузен делает сеппуку и передаёт мне шапку или я уйду с главным оружием селения и враги, увидев слабость, уничтожат Коноху. Шанс получить желаемое всего 50 %, но как и другие безумцы мангёке, Фугаку готов умереть в попытке получить желаемое. После следующим джинчурики должен был стать Саске, здесь обыгрывается, что Фугаку всё таки любил младшего сына. Остальные Учихи должны были убедиться в смерти Хирузена и взять в заложники близких людей всех больших шишек, чтобы не пытались перечить новому Хокаге. Никто из Учих не был против переворота, ибо шаринган давит на сознание, Фугаку заражает своим безумием и "Мадара" появляется на закрытых собраниях, говоря, что впишется в переворот. Отдельно за Микото, что была уверена, что у неё родились близнецы, но Коноха украла второго ребёнка. Это ложь. Но из-за увеличенного количества молока, угнетения Учих, материнского инстинкта и давления собственного шарингана, Микото сама убедила себя в заговоре. Поэтому с превеликой радостью согласилась с идеей мужа поставить ублюдков на колени, в процессе мечтая содрать с них кожу и вернуть несуществующего ребёнка. Шизофрения гг была подсказкой подсознания, пыталась напомнить, как в раннем детстве Микото иногда обращалась к Саске в женском роду или случайно покупала девчачьи куклы. Микото пыталась держать себя в руках, но её сумасшествие иногда просачивалось наружу. Итачи знал о планах отца и ему это не нравилось. Не нравилось, что шанс на успех всего 50 %. В другом исходе весь клан повесят, включая драгоценного братика. Безумием мангёке Итачи была забота о Саске. Любовь к Конохе была только в предсмертной просьбе Шисуи и со

временем выветрилась. Итачи никто не приказывал и не ставил ультиматум, как в тупой новелле. В моей интерпретации это самодостаточная личность. Итачи сам решил, что безумный клан должен умереть ради выживания братика. Сам заручился поддержкой Данзо, ибо знал, что размазня Хирузен будет тянуть до последнего и польётся кровь. Сам договорился о помощи "Мадары", ибо выяснил его личность и смог предложить безумцу "прикол" смешнее. Итачи обезумел в попытке сделать любимого братика живым и сильным, ведь в мире убийц первое невозможно без второго. Да, это Итачи стоял за дезертирством Саске к Орочимару. Итачи хотел пожертвовать свои глаза, чтобы сделать его сильнее. А ещё планировалась крупная многоходовочка по обретению для Саске риннегана и кидалово Акацуки с целью передать десятихвостого любимому братику. Гг начинает понимать старшего брата, что у него не было выбора: безумный клан никак не переубедить, а всего через несколько месяцев Саске начнут приглашать на закрытые собрания и обратного пути не будет. Коноха ещё может оставить у себя мальчика, что обвиняет во всём брата, но не мстителя со счетами к администрации. Опять же не учитывается тупая новелла, где клан поделился на два лагеря "за" и "против". По словам Тоби весь клан был за переворот, кроме ничего не знающего малыша Саске. Это как-то логичнее и не делает из Итачи идиота, который зачем-то резал родных, что были против восстания. Гг понял брата, но не простил. В финале Итачи улыбается, ведь он сделал своего братика самым сильным шиноби на планете.

Сейчас немного прервусь и добавлю собственных размышлений. Уже понятно, что новелла очень тупая, там добрый дедушка Хирузен отдал приказ Итачи на ликвидацию клана. И зачем? Зачем заставлять сына убивать родителей? Только мучает мальчика и теряет лояльного шиноби. Ещё тупее её экранизация, где Фугаку не хотел переворота, но не мог приструнить активистов. И эта тряпка возглавляет клан? М-да. Не, я понимаю зачем была нужна новелла, чтобы показать детишкам, что Итачи жертва обстоятельств, ему приказали, он не виновен. Я это понимаю, но до чего же его сделали тряпкой. А его ещё в той же новелле назвали мудрым не по годам. Что-то не видно! Нормальный пацан после получения приказа на ликвидацию семьи просто взял бы дорогих людей и свалил бы из гадюшника под названием: Коноха. Как у действующего АНБУ, у него были ходы отступления. Чтобы не плодить тупость в фендоме, я и не учитываю новеллу, ибо её явно писали на отъебись. Учитывались только слова Обито и воспоминания Саске. Даже добрая Микото, что вдру начала жаждать крови, объясняется безумством Учиха, что мангака ввёл позже. Так Итачи не выглядит бакланом, за что его постоянно поливают помоями. А ещё я в работе проводил прямую аналогию между Итачи и Томасом Уэйном младшим. В том комиксе родители Брюса были совсем не такими лапочками, как в каноне, они подсели на азартные игры, баловались наркотиками и постоянно позорили семью перед журналистами. Старший сын это видел и понимал, что ещё несколько лет и семья Уэйн будут бомжами или окажутся на дне реки с тазиком цемента за не возврат денег казино. Но больнее всего Томасу было больно от мысли, что также его любимый братик Брюс будет мёртв. Этого он допустить не мог. Уже в двенадцать лет гений Томас провернул убийство родителей, всё завернув под несчастный случай. Позже Томас вырос и возглавил Готэм. Хэппи энд. Баклан Итачи из новеллы даже близко не соответствует этому уровню гениальности, а ведь на момент ликвидации ему тоже было двенадцать лет и считается, что шиноби взрослеют быстрее. М-да. Поэтому только манга версия, благодаря пробелам в сюжете удалось частично поднять его на необходимый уровень.

Возвращаясь к сюжету.

В следующей главе гг с новыми навыками делает ловушку и наконец-то ловит загадочную Учиху. Больше не сдерживая чувств, у них происходит то самое. После, в постели, раскрывается правда. Она похожа не на Саске, а на Изуну. Буквально за сутки перед смертью Мадара оплодотворяет(искусственно, ибо уже старпёр) сильную куноичи достойную выносить его потомство. В качестве резервного плана, если Тоби дурить начнёт. Родилась дочь, что удивительно похожа на своего давно мёртвого дядю, генетическая редкость, но бывает. Это был сюжетный твист с моей стороны, чтобы подразнить читателя: существует близнец Саске или нет. Теперь могу признаться: не существует. Зато появилась дочь Мадары. Как уже понятно, девушка должна была стать смесью Талии Аль Гул и Кошки. Роковая красотка, что способна за себя постоять, подставит плечо любимому, знает чего хочет и никогда не будет дамой в беде. С последними в каноне ужасные проблемы, процентов пятьдесят не куноичи, а принцессы, которых надо спасать. Об остальных 45 % толком ничего неизвестно. А последние 5 % уже похожи на волевые личности, но по тем(возраст) или иным(замужем) причинам не подходят в пару гг. Пришлось создавать оригинального персонажа. Также дополню, что подобрать ключик к сердцу Бэтмена, а соответственно и всех бисёненов, что от него произошли, очень сложно. Это не поведение типических попаданок в Сакуру, что начинают качаться как не в себя, а Саске такой замечает и говорит «О, Сакура, ты тренируешься? Я это уважаю, выходи за меня!». Не в силах дело. Было бы наоборот и Саске женился бы на Конан, Цунаде или Теруми Мей. Чтобы получить место в чёрном сердце нужно выполнить ряд требований. Бэтмен выбрал Кошку за:

1. Она пережила похожую травму. Маму Кошки убил бандит в детстве на её глазах. Примерно в десять лет, когда это случилось и у Брюса. Они понимают друг друга.

2. У неё схожие принципы. Кошка никогда не воровала у честных людей. Только у бандитов и всяких Пингвинов.

3. Она может сама за себя постоять. Бэтмен не держит возле себя слабаков, за исключением Альфреда, но даже его он прогнал через курсы самообороны. Потому что все слабаки рядом — это обуза и его слабое место. Очень красивая сцена была в комиксе, когда героев окружили бандиты, а главарь сбегает. Бэтмен замешкался, а Кошка выпускает стальные когти и с улыбкой ему говорит «Иди и возьми его. Я сама здесь справлюсь». И она справилась! Вот об этом я и говорил. Если женщина не способна стать поддержкой. Или ещё хуже, её нужно вечно спасать, то ей с тёмным рыцарем не по пути.

4. Кошка соответствует не только боевыми искусствами, но и разумом. Кошка образованная, с ней можно поговорить на многие темы. И она тоже гений. В двенадцать лет взломала сейф директора приюта и сбежала с деньгами. Директор был гнидой, так что оправданно.

5. Она не просто верная собачонка, что мечтает услужить своему хозяину. Кошка независимая. Она не только легко проживёт без Бэтмена, но и легко назовёт его мудаком, если тот перегибает палку. От неё можно ожидать полезного совета. Без лживой лести. Или страха высказать всё прямо и в лицо.

6. Кошка женственная. В дневное время она носит платья и каблуки, всякие парфюмы с серёжками для создания очарования. Потому что все мужчины хотят видеть с собой женщину, а не спецназовца в полном обмундировании. Это опять камень в огород попаданкам, что постоянно понтуются перед Саске своей профессиональностью.

Собственно, все эти пункты и немного больше я хотел внести в характер половинки гг.

Потом по сюжету появляется Тоби. Он осознаёт, что силой гг уже не одолеть, планирует грандиозную шутку по сведению с ума. Забирает свой шаринган. Тоби чешет языком о своей крутости и через секунду падает на землю. Гг рассказывает, что давно знает кто под маской и что ждал его появления. В шаринган Какаши был загнан химикат, как только Обито его имплантировал себе, то яд ударил в мозг, полностью сжигая всю чакру и вызывая отторжение белых клеток. Напоследок гг говорит, что Джокер всегда проигрывает, когда его личность определяют(отсылка к некоторым комиксам).

В следующей главе гг с любимой путешествуют по миру в течение полугода и зачищают все анклавы Акацуки. Также незаметно удаётся пробраться к статуе Гедо Мазо. Всё трещит по швам, Нагато и Зецу в панике. Срабатывает экстренный план Мадары. Нагато, как под гипнозом, отдаёт свою жизнь за воскрешение Мадары. Как оказалось, Нагато пользовался риннеганом не потому что он такой крутой Узумаки, а истинный хозяин глаз просто ему разрешил погонять.

Мадара знает какой силы смог добиться его ученик, поэтому в прямую атаку не идёт. Подкидывает ещё пушечного мяса в плащах Акацуки, а сам за это время находит последних на планете драконов, заключает контракт и овладевает сенмодом. Начинается эпичная битва с элементами семейной драмы. По итогу: гг с возлюбленной одолевают легендарного шиноби. Из разговора выясняется, что у учителя и ученика одинаковые цели по изменению мира к лучшему. Только методы разные. И тут срабатывает ружьё выше. На статуе Гедо захлопывается ловушка, отправляя Зецу в желудок Синигами. Короче, благодаря словам Тоби, обнаружения приписки на камне предков и некоторым сведениям королевы теней, детектив выяснил, что Зецу никакая не воля Учих(так ушёл поек представился Мадаре) и план луны преследует другие цели.

В финальной главе все Акацуки уничтожены. Славу за победу над ними забирает Наруто и его объединённый отряд джинчурики. Так обыгрывается первая глава и пророчество жаб, что Наруто спасёт мир, ибо больше никто не будет воевать из-за страха получить сразу девять биджу бомб. Гг для всего мира остаётся простым бизнесменом. Запускает спутники Учиха Энтерпрайз и выпускает первые в мире сотовые телефоны. С помощью них прослушивает всю планету. Все гнилые заговоры уничтожает заранее. Вот и получается, что Наруто публичная персона, яркое солнце, строит лучший мир. Саске остался во тьме и поддерживает из тени. Ах да, Саске получает разрешение от Мадары жениться на его дочери. Хэппи энд.

Вот и всё. Не самая моя лучшая работа, но я потратил на неё всего два месяца и приобрёл бесценный опыт. Так я теперь знаю, что с кроссоверами нужно работать очень осторожно. В своё оправдание скажу, что по другому эта задумка и не получилась бы. Тут либо давать гг полный пакет знаний Бэтмена и смотреть как он будет выкручиваться. Если попаданец киношный Бэтмен, то это позорище, такого в рукопашке даже генин Рок Ли уделает, не открывая врата, а больше ни на что мужичок в костюме мыши не способен. Если комиксовый, то он за полгода построит спутники с дронами и уничтожит всех плохишей. Либо сделать то, что сделал я. Натянуть правила DC, чтобы сохранить какой-то дух супергероев. Мне казалось, что я успешно справляюсь. Не беру темы с потолка. Та же воля или радиосвязь есть в мире шиноби. Человек другого мировоззрения больше заостряет на них внимания, нежели аборигены. Как оказалось, моя идея была провальной. Читатели привыкли в Naruto к атмосфере феодальной Японии, а наличие галстуков или яичницы с беконом кажутся неуместными. Я учёл свою ошибку. Даже если оно есть в каноне, но

используется один раз, то брать это не стоит, чтобы сохранить атмосферу.

Когда-нибудь я хочу написать историю шаблонного попаданца. Ну, знаете, как оно бывает? Обыкновенный студент без какой-либо изюминки попадает в тушку, просто бежит по канону, собирая плюшки и гарем. Не буду изобретать велосипед или думать как сделать историю уникальной. Легко и быстро, вместо плана используя оригинал. Мне кажется, что это тоже будет бесценным опытом.